Р.Л.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК

Научно-исследовательский институт социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н.А.Семашко

На правах рукописи

ВАРДАНЯН

Стелла Арменаковна

ОПЫТ АРМЯНСКОЙ НАРОДНОЙ И КЛАССИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ В РУКОПИСНЫХ ЛЕЧЕБНИКАХ X-XV вв.

07.00.10 - История медицины и советского здравоохранения

15.00.02 - Фармацевтическая химия и фармакогнозия

Диссертация
на соискание ученой степени доктора
медицинских наук в форме научного доклада

Москва - 1992

Работа выполнена в Институте древних рукописей им.Маштоца – МАТЕНАДАРАН при Совете Министров Республики Армения

Официальные оппоненты:

действительный член Российской АМН, профессор ЛИСИЦЫН Ю.П.

доктор медицинских наук, профессор КОВАЛЕВ И.Е.

доктор медицинских наук, профессор ДУПЛЕНКО Ю.К.

Ведущее учреждение: Московская медицинская академия им.И.М.Сеченова

Защита состоится "26" марта 1992 г. в 10⁰⁰ часов на заседании специализированного Совета Д.074.07.01 по защите диссертаций при Научно-исследовательском институте социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им.Н.А.Семашко Российской Академии медицинских наук (103064, г.Москва, ул.Обуха, 12)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИИ им.Н.А.Семашко (Москва, ул.Обуха, 12)

Научный доклад разослан "24" февраля 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета
доктор медицинских наук Р.В.КОРОТКИХ

Актуальность исследуемых проблем. Растущий во всем мире интерес к проблемам народной медицины и фитотерапии/народная медицина, пути содействия и развития. Доклады совещания ВОЗ, Женева,1980/ настоятельно требует изучения опыта армянской медицины, который сохранился и дошел до нас как в устной традиции, так и был зафиксирован в средневековых рукописных лечебниках, хранящихся в Матенадаране им. Маштоца и в зарубежных собраниях армянских рукописей/Венеция, Вена, Иерусалим/.

Армянская народная медицина, насчитывающая трехтысячелетнюю историю развития, располагает богатейшей сокровищницей лекарственных средств растительного, животного и неорганического происхождения. Этот опыт народной медицины был воспринят и усвоен классической медициной. Живительная народная традиция ощущается в произведениях представителей анийской и киликийской школ, созданных в период расцвета средневековой армянской медицины/Х-ХУ вв./. В рукописных лечебниках этого периода содержится ценная информация относительно происхождения и лечения ряда болезней, проблема которых актуальна и для современной медицины/рак, аллергии, болезни нервной системы и психической сферы, старческие недуги, гормональные нарушения/.

Возникновение интереса к проблемам народной и средневековой медицины в научных кругах Армении прослеживается с конца ХУIII в. в трудах плеяды армянских врачей, получивших образование в университетах Европы и России и пытавшихся сочетать данные новейшего естествознания и медицины с богатым опытом традиционной армянской медицины. Особый интерес в этом аспекте представляют "Лечебник" Петроса Калантаряна/1793/ и "Ботаника или флора Армении" Степаноса Шариманяна/1794-1818/.

Часть исследователей в дальнейшем обратилась к живой устной народной традиции. По этому пути шел известный этнограф Е.Лалаян, собравший обширный материал по армянской народной медицине во время своих экспедиций по территории современной и исторической Армении, который был опубликован им на страницах "Этнографического журнала"/1895,1897-1900,1903/.

Одновременно с этнографическим выявился и другой подход к изучению опыта армянской народной медицины – обращение к пись-

кенным источникам, к средневековым армянским рукописным лечебникам, наиболее надежным и достоверным хранителям древней традиции. Почти одновременно с Е.Лалаяном известный арменовед Г. Алишан опубликовал свой замечательный труд "Армянский ботанический словарь"/1895/, в котором он в алфавитном порядке описал лекарственные средства, использовавшиеся в армянской медицине, по данным рукописных лечебников, а также фольклора и этнографии. Большое значение для изучения опыта армянской народной и классической медицины имела публикация текстов рукописных лечебников классиков армянской медицины Мхитара Гераци "Утешение при лихорадках"/1832/ и Амирдовлата Амасиаци "Ненужное для неучей"/1926/. Некоторые аспекты этой важной проблемы нашли отражение в пятитомной "Истории медицины в Армении"/1946-1948/ маститого историка армянской медицины Л.А.Оганесяна.

Однако ни в одной из вышеуказанных работ нельзя обнаружить систематического исследования проблемы преемственности опыта и традиций армянской народной и классической медицины на примере конкретных медицинских школ и анализа их научного наследия. В то же время интерес к этим проблемам имеет явную тенденцию к возрастанию. Несмотря на успехи фармацевтической промышленности повысившаяся опасность лекарственных аллергий заставляет медиков всех стран обращаться к средствам природного происхождения из арсенала народной медицины.

Этот путь одновременно открывает новые перспективы решения проблемы дефицитных импортных препаратов за счет внедрения лекарственных средств, апробированных в сфере армянской народной и классической медицины. В свете серьезных трудностей, вставших перед здравоохранением Армении после чудовищного землетрясения 1988 года, поиски в этом направлении приобретают особую важность и могут стать приоритетными.

Цель и задачи исследования. Целью цикла исследований, проведенных автором в течение 1967-1989 гг., является раскрытие преемственности опыта и традиций армянской народной и классической медицины в рукописных лечебниках Х-ХУ вв., изучение вклада средневековых армянских врачебных школ в теорию и практику врачебного дела, а также его значения для современной медицины. Для

осуществления этой цели были поставлены следующие задачи: воссоздание истории медицинской культуры Армении как синтеза устных знаний народного врачевания с системой классической научной медицины; характеристика важнейших средневековых медицинских школ Армении периода развитого феодализма/Х-ХУ вв./- анийской, киликийской и амасийской, сыгравших большую роль в обобщении опыта народной медицины и развивших ряд оригинальных положений по вопросам происхождения болезней, их лекарственной терапии и диетического лечения; публикация научного наследия этих школ и биографий их выдающихся основоположников; разработка методологических подходов для идентификации лекарственных средств древней медицины с современными; целенаправленный поиск лечебных препаратов, и в первую очередь растительных, для лечения инфекционных и аллергических болезней, доброкачественных и злокачественных новообразований, болезней нервной системы и психической сферы, старческих недугов, гормональных нарушений и отравлений.

Научная новизна. Проведено систематическое изучение информации, хранящейся в рукописных лечебниках, вместо отдельных, часто оторванных друг от друга попыток использования лекарственных средств из арсенала армянской народной и классической медицины. Разработаны новые методологические подходы для расшифровки древних названий лекарств и их идентификации с современными.

Выявлена большая группа лекарственных средств растительного происхождения, применявшихся в фитотерапии инфекционных и аллергических болезней различной локализации/глаз, нервная система, бронхи, легкие, почки, мочевой пузырь и др./. Обнаружено значительное число растительных препаратов со специфическим спектром действия/противоопухолевым, противосклеротическим, противосудорожным, литолитическим, гормональным, антитоксическим и др./.

На основе критического анализа данных рукописных лечебников, сопоставления с результатами современных исследований и теоретического обобщения опыта народной и классической медицины разработано новое научное направление исследований, имеющее целью планомерное использование рациональных средств древней Армении для нужд современной медицины.

Прослежена эволюция взглядов средневековых армянских врачеб-

ных школ на происхождение инфекционных, аллергических и опухолевых болезней, создание новых концепций, выходящих за рамки гуморальной теории и свидетельствующих о появлении новых подходов к проблемам естествознания и медицины в эпоху армянского Ренессанса.

Введены в сферу научного обращения новые материалы по истории армянской медицины. Впервые опубликованы на древнеармянском языке вкупе с русскими переводами труды представителей киликийской школы - "О строении человека" Абусаида/1974/ и "Книга о природе" Ишоха/1979/. Впервые переведен на русский язык и опубликован в серии "Научное наследство" издательства "Наука" энциклопедический труд по лекарствоведению Амирдовлата Амасиаци "Ненужное для неучей"/1990/. Опубликованы научные биографии Амирдовлата Амасиаци/1987/ и Мхитара Гераци/в печати/.

Информационная и методологическая база исследований. В представленных к защите трудах были использованы рукописные и архивные материалы Матенадарана им. Маштоца, а также фотокопии рукописных лечебников библиотек армянской конгрегации мхитаристов Венеции и Вены, армянского монастыря яковитов в Иерусалиме и библиотеки Британского музея. В своих исследованиях автор опирался на труды историков армянской медицины/Л.Оганесян,1946-1948; E.Seidel,1908;В.Торгомян,1923,1924;К.Басмаджян,1926;А.Кцоян, 1962 и др./. С целью выявления лекарственных средств, использовавшихся в армянской народной медицине, диссертантом был проанализирован материал этнографических исследований, по данным литературы и собственных наблюдений. Важное значение придавалось свидетельствам античных авторов/Ксенофонт, Тацит, Плиний Старший, Диоскорид/ и армянских историков/Мовсес Хоренаци, Павстос Бузанд, Лазар Парбеци, Товма Арцруни и др./.

Помимо общих методологических подходов, используемых в историко-медицинских исследованиях, в работе разработана также методика терминологического, текстологического и источниковедческого анализа для расшифровки древне- и среднеармянских, а также иноязычных/греческих, латинских, арабских, персидских и др./ названий лекарств/1,3,5,7,8,47/. Идентификация древних названий растений с принятыми в современной ботанической терминологии проводилась с помощью отечественных и зарубежных энцик-

лопедических и ботанических словарей, а также "Флор" для соответствующего региона/2,3,5,7/.

Установив точные названия лекарственных средств и идентифицировав их, приступали к обработке полученной информации. С этой целью составлялись таблицы лекарственных средств для лечения заболеваний, по которым велся поиск/2,5,I3-I8,20,27,34,39,4I/. Данные средневековых армянских лечебников сопоставлялись с результатами фармакологического анализа, приведенными в современной литературе, для суждения о принципах древнего лекарствоведения и механизме действия растительных препаратов. Наиболее эффективные из них рекомендовались для экспериментально-клинического изучения.

Теоретическое и практическое значение работы. Проведенное исследование выявило доминирующее значение опыта и традиций народной медицины Армении для медицинских школ X-XУ вв., тем самым предопределив своеобразные пути их развития, позволившие лучшим их представителям быть в своем творчестве свободными от схоластики и догматизма. Изучение научного наследия анийской, киликийской и амасийской школ показало, что средневековые армянские врачи-"бжшкапетн" не ограничивались эмпирикой, а глубоко усвоив принципы античной и восточной медицины, выдвинули в эпоху армянского Возрождения новые гипотезы о роли ряда факторов-"плесневого", физического, химического и психического в происхождении опухолей, аллергий и инфекционных болезней, представляющие интерес с точки зрения современных представлений об их этиологии.

Проведенный автором поиск лекарственных средств из арсенала армянской народной и классической медицины выявил ряд растительных препаратов, полученных из представителей эфирно-масличных семейств Apiaceae, Asteraceae, Lamiaceae и некоторых других, которые рекомендовались для лечения инфекционных и аллергических болезней/борщевик, морковь, фенхель, кориандр, горичник, девясил, полынь, лопух, цикорий, сафлор, дубровник, шандра, иссоп/. Обнаружено широкое использование в противоопухолевых целях в прошлом растений из алкалоидоносных и глюкозидоносных семейств Apocynaceae, Cucurbitaceae, Liliaceae /барвинок, пере-

ступень, бешеный огурец, безвременник и др./. Установлено наличие противоопухолевых, литолитических, противосклеротических, противосудорожных и некоторых других свойств у камедей и камедесмол растительных видов, принадлежащих к семействам Apiaceae, Fabaceae, Rosaceae /гальбан, сагапен, оппопанакс, камедь доремы, атаманты, сливы и вишни/. Составлена карта-схема лекарственных ресурсов Армении и стран Евразии, по данным книги "Ненужное для неучей", которая может быть использована при поисках редких видов флоры и фауны этих регионов, занесенных в Красную книгу, а также минералов.

Материалы диссертации нашли отражение в 4 монографиях, комментированном переводе энциклопедии лекарственных средств – книге "Ненужное для неучей" Амирдовлата Амасиаци, сравнительно-критических текстах двух медицинских трактатов на древнеармянском языке вкупе с вступительной статьей и русским переводом, а также 47 статьях, в том числе цикле статей в "Армянской советской энциклопедии" и "Краткой армянской энциклопедии", в исследованиях и учебниках по истории армянской медицины, фармации, терапии, лекарственной ботаники, в педагогическом процессе и музее истории медицины.

Апробация. Результаты исследования доложены и обсуждены на: юбилейных научных конференциях, посвященных 850-летию со дня рождения Мхитара Гераци/Ереван,1968; Москва,1968/; XIУ международной конференции историков-античников социалистических стран "Эйрене"/Ереван,1976/; III и IУ всесоюзной конференции арабистов /Ереван,1969;1985/; всесоюзной конференции по истории средневековой письменности и книги/Ереван,1977/; У и УI закавказской конференциях по истории естествознания и техники/Баку,1977; Сухуми,1984/; международной юбилейной конференции, посвященной 1500-летию со дня рождения выдающегося армянского философа Давида Анахта/Ереван,1980/; II всесоюзном съезде историков медицины, посвященном 1000-летию со дня рождения Ибн Сины/Ташкент, 1980/; международных юбилейных конференциях, посвященных 1000-летию Ибн Сины/Бухара,1980;Душанбе,1980/; IУ заказказской конференции геронтологов и гериатров/Ереван,1980/; заседании общества классической филологии Eranos Vindobonensis /Вена,1982/ и

института этнографии Венского университета/Вена,1982/; I республиканской конференции по медицинской ботанике/Киев,1984/; II и III съезде фармацевтов Армении/Ереван,1979;1985/; всесоюзной конференции "Проблемы обучения медицинской терминологии"/Ереван, 1983/; советско-германском симпозиуме по истории медицины/Ереван, 1985/; международной конференции, посвященной средневековой армянской литературе /Ереван,1986/; IУ международном Галеновском симпозиуме/Берлин,1989/, а также на научных сессиях Матенадарана им.Маштоца и Ереванского медицинского института им.Мхитара Гераци.

Публикации. Список научных трудов, представленных к защите диссертации, состоит из 54 названий, в том числе 4 монографий, комментированного перевода энциклопедии лекарственных средств средневековой Армении, сравнительно-критического текста 2 медицинских рукописных манускриптов на древнеармянском языке вкупе с вступительной статьей и русским переводом и 47 статей. Всего по истории медицины автором опубликовано 70 работ.

На защиту выносятся следующие положения: I. В рукописном наследии средневековых врачебных школ/анийской, киликийской и амасийской/- лечебниках Х-ХУ вв. нашел отражение опыт армянской народной и классической медицины в области лекарствоведения.
2. В трудах классиков средневековой армянской медицины Мхитара Гераци и Амирдовлата Амасиаци выдвинуты оригинальные гипотезы о происхождении инфекционных болезней, аллергий и опухолей.
3. Среди богатого научного наследия средневековых врачебных школ особое место занимает книга Амирдовлата Амасиаци "Ненужное для неучей", в которой аккумулировался колоссальный опыт армянской народной и классической медицины, а также естественных наук.
4. В армянской медицине, по данным книги "Ненужное для неучей" и других рукописных лечебников Х-ХУ вв., накоплена ценная информация относительно лечения средствами природного происхождения инфекционных и аллергических болезней, злокачественных и доброкачественных опухолей, заболеваний нервной системы и психической сферы, старческих недугов, гормональных нарушений и отравлений, представляющих интерес для современной медицины.

Вышеуказанные положения являются результатом исследований, проведенных в трех главных направлениях.

I. Средневековые армянские врачебные школы X-XУ вв., их роль в сохранении, развитии и обогащении опыта и традиций армянской народной и классической медицины, их вклад в теорию медицины.

I. Автором был рассмотрен круг вопросов, связанных с зарождением и развитием армянской народной медицины, являющейся составной частью древней культуры Армении, а также ее взаимоотношениями с классической медициной , характеризующимися на протяжении веков взаимным обогащением и взаимопроникновением/4-7,27,33,42,43,45/. Особую ценность представляет опыт многих поколений народных врачевателей Армении о целебных свойствах флоры, фауны и минерального царства Армянского нагорья. Проведенное исследование позволило выделить большую группу лекарственных растений, имевших широкое применение в сфере народной медицины. Целебные свойства некоторых из них-"амаспюра"/Lychnis L./, переступня /Bryonia alba L/, чернушки/Nigella sativa L./ и др. привели к возникновению культа этих растений в языческой Армении/Л.Оганесян,1946/.

Большое внимание в работе уделялось также изучению средств неорганического и животного происхождения из арсенала армянской народной медицины. Многие из них вывозились из Армении в страны Востока и Запада и снискали там известность. Из средств неорганического происхождения армянская глина, армянская бура, армянский камень и др. продолжают и поныне использоваться народными врачевателями для лечения воспалительных процессов, ран, экзем и опухолей. Автором проанализированы лечебные свойства и механизм действия ряда препаратов животной природы, использовавшихся в народной медицине в качестве стимулирующих, тонизирующих и антитоксических средств. Полученная информация о лекарственных средствах армянской народной медицины сопоставлялась с данными средневековых лечебников и служила основанием для суждения о преемственности опыта и традиций народной медицины во врачебных школах X-XУ вв. Показан рациональный характер народных средств, вопреки пренебрежительному отношению к ним, все еще встречающемуся в научных кругах/4,31/.

2. В работе прослежена преемственность опыта народной медици-

ны в классической армянской медицине, начиная с "золотого века" армянской культуры, когда гений Месропа Маштоца создал армянский алфавит и книжность/У в./. В трудах его учеников и последователей - книге "Опровержение ересей" известного армянского ученого Езника Кохбаци/У в./, в сочинениях видающегося философа Давида Анахта/У-УI вв./ "Определения философии", "Анализ "Введения Порфирия", "Толкование "Аналитики" Аристотеля" затрагиваются вопросы естествознания и медицины. Автору удалось показать, что средневековые армянские ученые имели глубокие познания в области теории и практики средневекового лекарствоведения, прекрасно разбирались в вопросах лекарственной терапии; проанализированы средства народной медицины, упоминающиеся в их трудах/4,7,I9,22,30/. Показан вклад видающегося армянского естествоиспытателя УII в. Анании Ширакеци в изучение народных средств /4-6/. Дана характеристика системы медицинских взглядов вышеуказанных ученых и вскрыта их связь с гиппократовской медициной, особенно в вопросах происхождения болезней. Огромную роль в деле переводов натурфилософских и медицинских трудов классиков античной науки - Платона, Аристотеля, Гиппократа, Галена и др. сыграла грекофильская школа/А.Ованесян,I946; Г.Абрамян,[illegible]/. Прослежено влияние их идей на мировоззрение армянских врачей раннего средневековья/4,5,I9,30,50/.

3.Особое внимание в работе уделено анализу феномена "армянского Ренессанса" Х-XIII вв./В.Чалоян,I959,I963/ в аспекте его влияния на развитие средневековых врачебных школ. Показана сильная тенденция эпохи анийского Возрождения - переход от бесплодных схоластических рассуждений к опытному познанию, оказавшемуся столь плодотворным для развития естествознания и медицины. Охарактеризовано мировоззрение одного из замечательных мыслителей анийской эпохи Ованеса Саркавага/I045-II29/ как предтечи Роджера Бэкона, предвосхитившего его известный тезис - "без собственного опыта невозможно достаточное познание"/4,5/. Отмечено, что столь высокая оценка опыта привела к углублению интереса к народной медицине и еще более широкому использованию народных средств в классической медицине этого периода.

4.На фоне бурных событий армянской истории, предшествовавших

падению царства Багратидов/1045/, проанализирована творческая деятельность главы анийской школы Григора Магистроса, современника Ибн Сины/ум.1058/. Рассмотрены взгляды ученого на вопросы лекарственной терапии и особенно лечения растениями в его "Письмах", обнаруживающие глубокое знакомство с лекарственными средствами народной медицины/4-6/. Отмечено, что в вопросе происхождения инфекционных болезней, и в частности оспы, суждения Магистроса не выходят за рамки гуморальной теории античных авторов.

5.Важное место в работе занимает анализ врачебного кодекса анийской школы - "Лечебника Гагика-Хетума"/X-XIII вв./, его структуры и содержания, его значения для теории и практики средневекового лекарствоведения и медицины/5,6,36,37,52/. Тщательное изучение лекарственных средств древнейшей армянской фармакогнозии показало, что многие из них взяты из арсенала народной медицины. Одновременно отмечено влияние античных ботаников и врачей, прежде всего Диоскорида и Галена на автора "Лечебника Гагика-Хетума". На основании текстологического анализа высказано предположение об использовании в качестве одного из его источников армянского перевода "Materia medica" Диоскорида, не дошедшего до нас/5,37/. Результаты текстологического изыскания и терминологического анализа выявили наличие двух пластов в структуре "Лечебника Гагика-Хетума": древнейшего анийского, датируемого временем правления царя Гагика I из династии анийских Багратидов/990-1020/, и более позднего киликийского/XII-XIII вв./, вошедшего в его состав при позднейшей редакции в Киликийской Армении. На основании изучения языка анийской фармакогнозии и сопоставления с языком "Писем" и других сочинений Григора Магистроса, в том числе переводов, в работе отвергается гипотеза об авторстве последнего/В.Торгомян,1923/.

6.Большое внимание в работе уделено характеристике киликийской врачебной школы как преемницы традиций армянской классической медицины анийского периода. Отмечено благоприятное влияние на развитие анатомии отсутствия жестких государственных и церковных ограничений в отношении вскрытия трупов, засвидетельствованное в армянских источниках XIII в./Л.Хачикян,1947/. Для медицины Киликийской Армении важным шагом вперед было развитие боль-

ничного дела, создание широкой сети больниц и аптек, чему способствовала благотворительная деятельность царей из династии Рубенидов-Хетумидов/Л.Оганесян,1946/. Другим прогрессивным моментом, как отмечено в работе, было появление наряду с академиями, в которых преподавались естественные науки и анатомия, специализированных врачебных школ при больницах - "бжшканоц", во главе которых стояли опытные врачи - "бжшкапетк".

Изучение научного наследия киликийской медицины/Х-XIУ вв./ показало, что в нем наряду с сочинениями по анатомии все больше возрастает удельный вес трудов по лекарствоведению и клинической медицине/I-6,8,10/. Установлено также наличие неослабевающего интереса к опыту народной медицины и особенно лечения растениями, причем наряду с видами флоры коренной Армении описываются местные виды растений. Важным моментом для характеристики киликийской школы было выявление тесных контактов с медицинскими системами стран Востока, и в первую очередь с сирийской, арабской и персидской. Данные источниковедческого и терминологического анализа показали, что в киликийский период возрастает влияние арабской и персидской литературы и терминологии в отличие от анийской эпохи с выраженным преобладанием греческого и греко-римского элементов/I,3,5,8,21/.

7.Значительное место в работе уделено изучению жизни и творчества главы киликийской врачебной школы Мхитара Гераци/XII в./, его вклада в теорию и практику средневековой медицины/I,4-6,8, 9,23,26/. На основании анализа трудов армянского бжшкапета, а также ряда косвенных данных, приведенных в рукописях, диссертантом отвергается утверждение относительно того, что Мхитар Гераци получил образование в арабском научном центре/Л.Оганесян, 1946/. Полученные данные свидетельствуют о том, что в Киликийской Армении уже к началу XII века существовала авторитетная врачебная школа, из которой вышел Гераци и ряд других врачей.

7.I.Большое значение в работе придавалось изучению раннего, относительно слабо исследованного периода творчества классика средневековой армянской медицины, трудам, написанным в 60-их годах XII в., от которых сохранились лишь фрагменты. Вкупе с сочинениями "О драгоценных камнях и их лечебных свойствах", "Точный и безошибочный показатель громов и землетрясений" и др. они

свидетельствуют о живом интересе армянского бжшкапета к опыту народного врачевания и народной мудрости, а также о его огромной эрудиции не только в области медицины, но и естественных наук и философии. В работе дан анализ фрагмента "О строении и сотворении глаз", в котором наряду с описанием строения глаза, его оболочек и влаг, глазных мышц, их функции, приведены данные о трахоме/"хочтам"/, кератите/"елунд","карха"/, глаукоме/"ватац", "янтишар"/, косоглазии и других глазных недугах/I/. Установлено, что Гераци принадлежит наиболее раннее описание трахомы в армянской офтальмологии, а также метода экспрессии фолликулов/6, 9/. По данным диссертанта, важную роль играют особенности языка и стиля армянского бжшкапета для идентификации его сочинений, сохранившихся в отрывках или анонимно в рукописной литературе. В работе на основании анализа фонетики, морфологии и синтаксиса языка произведений Мхитара Гераци раннего периода, а также его лексики сделана попытка выработать критерии для установления его авторства в отношении некоторых приписываемых ему трудов. Тщательный терминологический анализ сочинений Гераци позволил выявить вклад главы киликийской школы в средневековую армянскую медицинскую терминологию/I,8/.

7.2.Глубинные проблемы "мхитароведения" вскрыты автором при изучении наиболее зрелого труда Гераци - книги "Утешение при лихорадках"/II84/. Установлены критерии классификации лихорадочных заболеваний на "однодневные", "изнурительные" и "плесневые". Высказано предположение, что под "однодневными" лихорадками в античной и средневековой медицине понимали группу болезней, которые в современной медицине подпадают под понятие физических, химических и пищевых аллергий. Анализируя группу "изнурительных" лихорадок, которые соответствуют некоторым формам туберкулеза в современной медицине, автор отметил , что Мхитар Гераци сумел уловить связь между "однодневными" и "изнурительными" лихорадками, что свидетельствует о глубокой интуиции и прозорливости средневекового врача/4,6,26/.

Сравнение с системой классификации лихорадок у Галена и Ибн Сины позволило автору выявить самобытный характер взглядов Гераци на происхождение этих болезней. Отмечено, что в античной медицине лихорадки подразделялись на две большие группы - "одно-

дневные" и "гнилостные"; "изнурительные" же входили в последнюю / Galeni Opera omnia. De differentiis febrium,ed.C.G.Kuhn,Lipsiae, 1824,t.VII /. Эта классификация Галена была впоследствии принята Ибн Синой, который считал, что в основе "гнилостных" лихорадок лежит процесс гниения. Однако автор "Канона" допускал и другие возможности:"А теперь скажем,- пишет он,- что лихорадка крови- это /в сущности/ две лихорадки: лихорадка от гниения и лихорадка от нагревания и брожения... Она принадлежит к числу лихорадок, стоящих между гнилостными и однодневными и отличается от однодневных по той причине, что первыми при ней разогреваются соки, а от гнилостных лихорадок же отличается тем, что при ней нет гнилостности"/Ибн Сина. Канон врачебной науки, Ташкент,1960,кн.4,с.80/. Таким образом Ибн Сина допускал возможность существования и других факторов помимо гнилостного, которую впоследствии реализовал Мхитар Гераци, выдвинув гипотезу о "плесневом" начале. "Остается объективным и неоспоримым фактом,-пишет Л.А.Оганесян,-что ни один из врачей добактериологической эры не употребил для обозначения инфекционного процесса термина столь близко стоящего к истине, как это сделал Мхитар Гераци"/Л.Оганесян. История медицины в Армении, Ереван,1946, т.II,с.121/.

Как отмечено автором, Мхитар Гераци придавал значение "плесневому" фактору в происхождении не только инфекционных болезней, но и злокачественных опухолей. В книге "Утешение при лихорадках" говорится:"Если черная желчь плесневеет в одной части тела, т.е. в одном органе, тогда возникает болезнь, которую арабы называют саратан, а греки - каркинос, что означает рак"/Мхитар Гераци. Утешение при лихорадках, Ереван,1955,с.180/. В свете современных представлений о вирусном происхождении некоторых видов опухолей человека и животных взгляды Гераци заслуживают внимания.

7.3.В работе значительное место уделено изучению системы лекарственного и диетического лечения, разработанной Гераци/4-6,23, 26/. Было обнаружено, что среди лекарственных растений, рекомендованных им в книге "Утешение при лихорадках" для лечения инфекционных и аллергических лихорадок, на первый план выступают виды, обладающие, по данным современной медицины, противовоспали-

тельными, антибактериальными и противоаллергическими свойствами: ромашка, кувшинка, фиалка, ирис, коровяк, девясил, полынь, подорожник, воловик, солодка, мята, чебрец и др., которые широко применяются в сфере народной медицины. Установлено, что в диетических предписаниях книги "Утешение при лихорадках" большую роль играли: зелень/кориандр, мята, чебрец, базилик, петрушка/, овощи/бамия, портулак, тыква/, фрукты/гранат, виноград, лох, инжир/, которые на протяжении веков входили в систему рационального питания армян. Среди лечебных методов Мхитара Гераци заметное место занимало лечение музыкой, заимствованное из арсенала народного врачевания. Проведенное исследование показало, что в трудах главы киликийской школы армянская медицина достигла высокого научного уровня, позволившего поставить Мхитара Гераци не только в первые ряды представителей армянского Ренессанса, но и авангарда средневековой европейской медицины. Немецкий востоковед Э.Зайдель писал:"Когда мы сопоставляем без предубеждения, вышедшую несколькими десятилетиями ранее "Физику" Хильдегарды с произведением нашего армянского мастера, то мы должны решительно предоставить последнему пальму первенства за основательное знание природы, последовательное, самостоятельное мышление и полную свободу от схоластической кабалы"/Mechithar's Trost bei Fiebern,Leipzig,1908,S.4/.

8.Из научного наследия киликийской школы особо рассматривался вопрос о сочинениях, вошедших в "Лечебник Гагика-Хетума" при его редактировании в Киликийской Армении. Была уточнена роль двух Хетумов в редактировании анийской фармакогнозии: Хетума Ламбронаци/XII в./, старшего брата известного ученого Нерсеса Ламбронаци и современника Мхитара Гераци, а также историка Хетума/XIII в./. Помимо 30 глав книги "Утешение при лихорадках" в его состав вошло анонимное сочинение, посвященное вопросам этиологии, клиники и лечения многих из известных в то время болезней. Анализ этого произведения показал, что с точки зрения языка, медицинской терминологии и использованных источников оно несомненно принадлежит киликийской школе/5,6,36,37,52/. В отличие от первой части "Лечебника Гагика-Хетума", написанного в анийский период и отмеченного чертами влияния античной науки,

во второй части содержатся ссылки не только на Гиппократа, Аристотеля, Галена, но и на ар-Рази, Ибн Сину и других восточных врачей. В работе обсуждался вопрос о принадлежности этого сочинения Мхитару Гераци в связи с судьбой его утерянных трудов/В. Торгомян,1923/.

Прослежено влияние "Лечебника Гагика-Хетума" на армянскую медицинскую литературу XIУ-ХУ вв. Установлено, что в медицинском сборнике № 8382, хранящемся в Матенадаране им.Маштоца, содержатся 4 лечебника анонимных авторов, датируемых XIУ в.,из которых первый и четвертый имеют разделы по лекарствоведению, написанные под несомненным влиянием "Лечебника Гагика-Хетума" /36/. С помощью текстологического анализа удалось обнаружить в "Лечебнике врача Ованеса"/I438/ 39 глав по лекарствоведению, прогностике и клинической медицине из "Лечебника Гагика-Хетума", что подтверждает предварительные данные арменоведа Г.Овсяняна/I897/.

9.В работе изучались труды крупного представителя киликийской школы, последователя Мхитара Гераци - врача Григориса /XIII в./. Было показано, что в книге "Анализ природы человека и его недугов" он на материале собственных наблюдений и опыта своих предшественников исследовал сущность целого ряда болезней /2,4-6,I2/. Сопоставление разделов по лихорадочным болезням у Григориса и Мхитара Гераци дало основание говорить о близости их воззрений/А.Кцоян,I962/. Следует отметить, что гипотезу о "плесневом" начале Григорис распространил не только на группу "изнурительных" лихорадок, но и на ряд болезней глаза и внутренних органов, в том числе и опухолей. В работе установлено, что Григорису удалось подметить влияние ряда факторов/химические и физические агенты, психическая травма/ на возникновение опухолей, сопровождающихся на поздних стадиях явлениями изъязвления, токсического воздействия на организм и метастазирования/2,I2/.

Обсуждался вопрос о принадлежности перу Григориса "Ахрапатина" из рукописного сборника № 4I5 Матенадарана им.Маштоца. Изучение языка и терминологии этого сочинения подтверждает предположение А.С.Кцояна об авторстве Григориса. Проведенное в работе сравнение "Ахрапатина" с разделом по лекарствоведению "Лечебника Гагика-Хетума"показало, что хотя некоторые прописи в них

совпадают, однако в целом они существенно отличаются. Отказавшись от традиционной структуры анийской фармакогнозии, Григорис в своем "Ахрапатине" отдельно описал сложные лекарственные смеси, присовокупив свой опыт в этой области к данным авторитетных источников.

10.В научном наследии киликийской школы заметное место занимают труды врачей сирийского происхождения/Г.Овнанян,1897;В.Торгомян,1889;Л.Оганесян,1946;Б.Чукасзян,1980/. В работе придавалось важное значение изучению и публикации их трудов/1,3-6,10,11,25,51/. Современник Мхитара Гераци, автор первого руководства по анатомии на армянском языке, Абусаид пользовался большим уважением в Киликийской Армении не только как врач, но и ученый-энциклопедист/Г.Алишан,1873/. Изучение трудов Абусаида/XII в./ и врача Ишоха/XIII в./ выявило широкий диапазон научных интересов их авторов, охватывавший не только вопросы медицины, но и естествознания. Созданные в эпоху армянского Ренессанса в Киликийской Армении, они как и сочинения Мхитара Гераци пронизаны духом уважения к опыту народного врачевания. Установлено, что в"Книге о природе" Ишоха описаны лечебные свойства свыше 20 растительных видов флоры Киликийской Армении, которые используются в сфере народной медицины.

11.Центральное место в исследовании занимают вопросы жизни и творчества выдающегося армянского врача и ученого-энциклопедиста XV века Амирдовлата Амасиаци/2,4,5,7,12-18,20,24,27-29,32,34,35,38,41,44,46-49,53/. В работе проанализированы неблагоприятные политические и социально-экономические условия, тормозившие развитие армянской культуры, которые сложились в результате падения Киликийского армянского царства/1375/ и уничтожения армянской государственности. прослежены пути формирования и развития новых культурных центров в Гладзоре и Татеве/Л. Оганесян,1946;С.Аревшатян,А.Матевосян,1984/. Отмечено появление врачебных школ в Амасии и Себастии, тяготевших к киликийской культурной традиции.

11.1.На основании ряда новых рукописных и архивных материалов изучены вопросы биографии и научного наследия основоположника амасийской школы Амирдовлата Амасиаци. Уточнена дата рождения армянского бжшкапета, которая отнесена к началу 30-их

годов XУ века, тогда как прежде ее приурочивали к I4I4-I4I9 гг /С.Малхасянц,I940/ или I420-I425 гг,/Л.Оганесян,I946/. Сделано уточнение относительно почетного титула Амасиаци при дворе Мухаммеда II -"чарах-пащи раматанин", которое определено как "главный врач-окулист"/5/. Историки армянской медицины толковали слово "раматанин" как почетное прозвище Амасиаци, тогда как по данным терминологического анализа, оно представляет заимствованную форму арабского термина "рамдан", т.е. больной глазными болезнями, что привело к новому истолкованию титула.

В работе прослежены перипетии нелегкого жизненного пути Амасиаци - годы учебы в Амасии, странствия в качестве врача-периодевта по Армении и Ирану, переезд в Константинополь, где были написаны его важнейшие труды. Привлечение новых историко-медицинских материалов в работе позволило пролить свет на сравнительно малоизученный период изгнания армянского врача из Константинополя, совпавший с эпидемией чумы I466-I467 гг. в этом регионе/В.Николов,М.Мичев,I978/, его скитаний по Балканам и возвращения ко двору Мухаммеда II. Изучение памятных записей, содержащихся в трудах Амасиаци, дало возможность диссертанту осветить события последних лет его пребывания в Константинополе, связанных с болезнью и смертью султана/I48I/, бунта янычар в столице и возвращения армянского бжшкапета на родину.

II.2.В работе уделено особое внимание характеристике Амасиаци как врача-гуманиста, создателя научной школы, продолжавшей традиции киликийской школы. Изучение творчества армянского бжшкапета, его вклада в теорию и практику средневековой медицины-ведущая тема исследований диссертанта. Анализ трудов Амасиаци, начиная с сочинений раннего периода - "Учение медицины " и "Ахрапатин"/I459/, до произведений зрелого периода - "Польза медицины"/I466-I469/, "Народная книга"/I474/, второй "Ахрапатин" /I48I/ и, наконец, "Ненужное для неучей"/I478-I482/, показал,что в лице его армянская наука имеет самобытного исследователя народной традиции, который в своей практической деятельности врача, фармакогноста и ботаника превыше всего ставил опыт. В работе прослежено влияние труда Амасиаци на развитие естественных наук и медицины в средневековой Армении. Исследован феномен удивительной жизнеспособности книг великого бжшкапета, которые и сегодня

используются в сфере традиционной медицины. По данным автора, не только амасийская, но и соседняя себастийская школа, приняв эстафету знаний от своего учителя, сумела творчески развить его традиции в области лекарствоведения и лекарственной терапии. Переписывая и редактируя труды Амасиаци, представители себастийской школы в смутное время/XVI-XVII вв./ сумели спасти культурное достояние своего народа/Л.Оганесян,1946;Д.Карапетян,1976/.

II.3.Анализ главного труда Амасиаци по клинической медицине - книги "Польза медицины" показал, что наряду с инфекционными заболеваниями глаза/конъюнктивит, блефарит, кератит/ армянский врач описал такие болезни как катаракта, глаукома и злокачественная опухоль. Продолжая традиции Мхитара Гераци и киликийской школы, он в разделе о трахоме еще более детализировал ее клиническую симптоматологию, включая осложнения, приводящие к нарушению зрительной функции, вплоть до слепоты. Охарактеризованы оригинальные подходы Амасиаци к вопросам лечения глазных болезней, сочетание консервативных и оперативных методов/34/.

II.4.В работе изучены взгляды Амасиаци на сущность лихорадок, по данным книги "Польза медицины". Проведена параллель между системами воззрений Амирдовлата Амасиаци и Мхитара Гераци. Установлено, что Амасиаци продолжал развивать учение киликийской школы о роли "плесневого" фактора в происхождении инфекционных болезней и опухолей. Значительный вклад он внес в лечение растительными средствами инфекционных и аллергических лихорадок/5,38,41/. Как показали исследования диссертанта, в системе лечебных мероприятий армянского бжшкапета при некоторых формах "однодневных" лихорадок, возникших "от сердечных волнений, забот и печали", большое значение придавалось воздействию природно-климатических факторов, в том числе целебному морскому воздуху, а также внушению.

II.5.На материале книги "Польза медицины" и других трудов зрелого периода диссертанту удалось выявить вклад Амасиаци в изучение опухолей/2,5,12/. Разделяя представления Гераци о происхождении рака, он значительно глубже сумел проникнуть в сущность злокачественной опухоли, са́мым характерным признаком которой он считал "стремительный, непрерывный рост", ведущий к исто-

щения организма – кахексии. Описание клинической картины эрозии шейки матки свидетельствует о том, что автор книги "Польза медицины" интуитивно подошел к пониманию предракового процесса, который он связывал с травмой/2/. Полученные данные говорят, что в вопросах лечения злокачественных опухолей Амасиаци отдавал предпочтение консервативным методам и главным образом лечению растениями/I3/.

II.6.В трудах Амасиаци нашли отражение проблемы заболеваний нервной системы и психической сферы. Диссертантом установлено, что в 32 главах книги "Польза медицины" описана клиническая симптоматология таких страданий, как эпилепсия, мигрень, меланхолия, мания, слабоумие, менингит/"сарсам"/, паралич лицевого нерва/"лакуа"/, инсульт/"сакта"/, потеря памяти, опухоль мозга и др. Здесь армянский бжшкапет также являлся продолжателем традиций киликийской школы, во врачебном кодексе которой – "Лечебнике Гагика-Хетума" дано описание многих из вышеуказанных недугов. Заслугой Амасиаци, по данным автора, является дальнейшая разработка вопросов лекарственной терапии заболеваний нервной системы и психической сферы, как в книге "Польза медицины", так и особенно в трудах по лекарствоведению/5,I7,38/.

II.7.В работе тщательно проанализированы сочинения армянского бжшкапета по лекарственным средствам природного происхождения – первый и второй "Ахрапатин"/I459,I48I/, а также книга "Ненужное для неучей". Ввиду огромного значения последнего труда не только для развития отдельных врачебных школ/амасийской, себастийской и др./, но и всей системы научной медицины Армении, ему посвящено отдельное исследование. Изучение обоих "Ахрапатинов" показало, что с точки зрения структуры и содержания в них несомненно сказалось влияние "Лечебника Гагика-Хетума", которое однако гораздо сильнее выражено в первом "Ахрапатине". Одновременно выявлено, что во втором "Ахрапатине" обнаружилась тенденция, характерная для трудов Амасиаци по лекарствоведению зрелого периода,– полное отделение простых лекарственных веществ от сложных – процесс, начавшийся во времена Гераци и завершившийся в сочинениях амасийской и себастийской школ/I8,28,32/.

II."Ненужное для неучей" Амирдовлата Амасиаци - энциклопедия средневековой армянской медицины и естественных наук.

В богатейшей сокровищнице армянской рукописной медицинской литературы как исполинский колосс возвышается энциклопедический труд Амасиаци - книга "Ненужное для неучей", вобравшая в себя тысячелетний опыт армянской народной и классической медицины. В нем как в фокусе сконцентрировались знания многих поколений армянских врачей и естествоиспытателей - ботаников, зоологов, минералогов и географов. Изучение этого уникального памятника древней культуры Армении - его структуры и содержания, научной проблематики, источников, языка и терминологии составляют главное направление исследований автора/2,4,5,7,I2,24,28,29,32,35, 44,47-50,53/.

I.Вопросы структуры и содержания книги "Ненужное для неучей" затронуты в трудах историков армянской медицины и естествознания /Л.Оганесян,I946;А.Тер-Погосян,I960/. По своей структуре труд Амасиаци состоит из двух частей: краткого предисловия и основной части - словаря простых лекарственных веществ. Проведенное исследование показало, что при разработке вопросов теории средневекового лекарствоведения в предисловии армянский бжшкапет исходил из учения Галена о четырех степенях природы лекарств/теплота, холод, сухость, влажность/. Критикуя Галена, который определил степени природы лишь для простых лекарств, Амасиаци выработал собственную систему вычисления степеней природы сложных лекарственных смесей/50/. Диссертантом высказано предположение, что автор книги "Ненужное для неучей" был знаком с системой Аверроэса, в которой число частиц теплоты и холода возрастает в арифметической прогрессии, в отличие от системы аль-Кинди, где она возрастает в геометрической прогрессии/Arnold de Villanova. Opera medica omnia,ed.Michael R.M.Vaugh,Granada-Barselona,1975/.

I.I.Отмечено, что Амасиаци придавал огромное значение опытному изучению лечебных и токсических свойств лекарственных веществ, подчеркивая необходимость соблюдения семи условий при эксперименте. Установлено, что некоторые из них были сформулированы в "Каноне", другие носят самостоятельный характер/5,7/. Проведенное исследование показало, что армянский бжшкапет созна-

вал необходимость чистоты эксперимента, отсутствия посторонних факторов, которые влияют на результаты опыта, и объективной интерпретации полученных данных. Все это свидетельствует о проникновении опытного метода в фармакогнозию в эпоху армянского Ренессанса.

I.2.Изучение структуры основной части книги "Ненужное для неучей" показало, что словарь лекарственных средств состоит из 3378 параграфов, распределенных в последовательности букв армянского алфавита Маштоца в 36 разделах. Так как одно и то же лекарственное вещество описано в 2–3 параграфах под разными названиями, реальное число лекарств значительно меньше параграфов. Установлено, что всего в книге описано I000 растительных видов, 250 препаратов животного происхождения и I50 минералов. Сопоставление этих результатов с данными античных и восточных фармакогнозий показало, что по объему информации "Ненужное для неучей" не уступает самым обширным из них, в том числе "Большому собранию о свойствах известных простых лекарственных и пищевых средств" Ибн Байтара.

I.3.В ходе проведенного исследования выяснилось, что лекарственные растения, использовавшиеся Амасиаци, – это в основном представители высших растений и особенно покрытосеменных или цветковых, хотя встречаются и некоторые виды низших/водоросли, грибы, лишайники/. Из цветковых растений в книге "Ненужное для неучей" описаны виды, которые в современной ботанике принадлежат к семействам астровых/ Asteraceae /, бобовых/Fabaceae /, капустных/Brassicaceae /, лилейных/Liliaceae /, маковых/Papaveraceae /, норичниковых/Scrophulariaceae /, сельдерейных/Apiaceae / и некоторых других. Установлено, что кроме цветов, листьев, корней и семян в качестве лекарственного сырья служили также растительные масла, млечные соки и камедесмолы, которые высоко ценились в древности/2,5,7,I3-I8,20,34,39-4I/.

I.4.Как показали исследования автора, в фармакогнозии Амасиаци в качестве лекарственных средств применялись также препараты животного происхождения и неорганической природы. В лечебных целях рекомендовались мозг, печень, желудок, селезенка, легкие, трахея, костный мозг, кровь, жир и желчь животных, а также сывороточная закваска из рубцов желудка зайца и других животных,

мускус и бобровая струя/5,7/.

Из лекарственных средств неорганического происхождения описаны: металлы/золото, серебро, медь, железо, олово, свинец, ртуть/; неметаллы- сера; вещества с промежуточными свойствами - сурьма и мышьяк, а также их сложные соединения, окислы и соли/ гематит, купорос, магнетит, пирит, сурик, галенит, жженый цинк, киноварь, бура, нашатырь, селитра, квасцы и др./. Лекарственное значение придавалось также соединениям кремния - алюмосиликатам, которые входят в состав лечебных глин/армянской, печатной и др./. В "Ненужном для неучей" большое внимание уделялось драгоценным камням - алмазу, яхонту, изумруду, жемчугу, лазуриту, аметисту, сердолику, бирюзе и янтарю. Установлено, что информация о лекарственных средствах неорганического происхождения, содержащаяся в фармакогнозии Амасиаци, во много раз превосходит ту, которая приводится в трудах врачей киликийской школы/3,5-7/.

В работе изучались также лекарственные средства сложной, подчас невыясненной природы/прополис, мумие, амбра, безоар, "голубиный камень" и др./. Таким образом проведенное исследование показало, что в "Ненужном для неучей" собрана обширная информация относительно лекарственных препаратов из трех царств природы.

2.Анализ ботанической информации, хранящейся в фармакогнозии Амасиаци, представляет исключительный интерес для истории ботаники/5,7,44/. Он дает уникальную возможность увидеть глазами средневекового ботаника и географа картину обширной Армено-Иранской или Ирано-Анатолийской флористической провинции, охватывающей аридные и субаридные области Армянского, Малоазиатского и Иранского нагорий. Здесь на территории исторической Армении протекала творческая деятельность Амирдовлата Амасиаци, пытливого исследователя, описавшего в своей фармакогнозии около 1000 видов этого региона, а также многие растения соседних флористических провинций/Кавказской, Туранской, Балканской/.

2.I.Флоре Армении присущи интересные типы растительности, в том числе галофитные, гигрофитные,псаммофитные, эфемеро-галянтиевые, полынные и некоторые другие формации, среди которых много реликтовых видов, занесенных в Красную книгу/А.Тахтаджян,А. Федоров,1972/. В работе сделана попытка проследить судьбу неко-

торых из этих растений, описанных в XV веке армянским ботаником. Емкие, лаконичные, в научном отношении достоверные описания растений в книге "Ненужное для неучей" дают возможность составить правильное представление о внешнем виде, строении органов, месте произрастания растительных видов.

2.2.Проведенное исследование показало, что процесс исчезновения ценных лекарственных растений флоры Армении начался давно. Ряд видов, которые были описаны в армянской рукописной литературе до Амасиаци, например легендарный "амаспюр", уже не встречаются в книге "Ненужное для неучей". Обнаружение на территории Армении некоторых близких видов рода Lychnis /Э.Габриэлян,П. Гамбарян,1973/ внушает надежду, что в будущем удастся найти "амаспюр". С другой стороны автором установлено, что ряд лекарственных растений, описанных в фармакогнозии Амасиаци, не долгое время числившихся исчезнувшими из данного региона, были вновь обнаружены во флоре Армении, например, аир, льнянка, колоквинт и др./E.Gabrielian ,1981/. Это дало основание считать Армению "с точки зрения флористических находок поистине волшебной страной". Подобные флористические находки одновременно подтверждают достоверность информации, приведенной в средневековой армянской фармакогнозии.

2.3.В работе значительное внимание уделено изучению эндемичных и реликтовых растений армянской флоры, описанных в книге "Ненужное для неучей". Из них особый интерес представляют растения, миллионы лет произраставшие на богатых соединениями железа и окисью марганца третичных красных глинах, тянущихся с Джрвежского ущелья близ Еревана до села Мармарашен/А.Тахтаджян,А.Федоров,1972/. Установлено, что эфемерово-галянтиевая формация,образовавшаяся на них, включает ряд древних видов дикой пшеницы/ Triticum boeticum,T.urartu,T.araraticum / с сильным внутривидовым полиморфизмом, а также виды чернушки/ Nigella sativa,N.oxypetala /, молочай-хамезице/Euphorbia chamaesyce /,мачек/Glaucium corniculatum /, железница/Sideritis montana / и некоторые другие, описанные для данного региона Амасиаци. Полученные данные свидетельствуют в пользу гипотезы о происхождении культурных растений, и в первую очередь пшеницы, на территории древней Арме-

ник/Н.И.Вавилов,1934/.

3.В книге "Ненужное для неучей", как показали исследования автора, содержатся ценные сведения по географии древней и средневековой Армении, а также сопредельных и отдаленных стран Востока и Запада/5,7,29,49/. Ареал лекарственных средств,описанных в средневековой армянской фармакогнозии, включает страны Евразии и Африки. На основании полученных данных автором составлена карта-схема "География книги Амирдовлата Амасиаци "Ненужное для неучей"/54/.

3.I.Анализ географической информации свидетельствует, что во времена Амасиаци Армения, лишенная государственности и бывшая яблоком раздора между кочевыми племенами Ак-Коюнлу, Кара-Коюнлу и Османской Турцией, еще сохраняла былую славу страны с богатыми лекарственными ресурсами, которой она пользовалась с античных времен. Однако бесконечные войны привели к застою в торговле и хозяйстве,лекарственные сады, о которых пеклось государство в эпоху Арташесидов, Аршакидов, Багратидов и Рубенидов, были заброшены. Разработки знаменитой армянской глины, недалеко от столицы Ани, о которых писал еще Ибн Сина в "Каноне", не использовались и пришли в запустение, как и сам город Ани, разоренный и утративший свое былое величие. Из древних городов Амасиаци упоминает город Ерзнка в Высокой Армении, центр культа богини плодородия Анаит, покровительницы армянской страны/ Н.Оганесян,1946/. В книге "Ненужное для неучей" содержатся сведения о городах Киликийской Армении - Сисе и Тарсе, которые за сто лет до этого были многолюдными и процветающими культурными центрами, а во времена Амасиаци опустели и могли похвалиться лишь горькой полынью, бурно разросшейся в тех краях. Описания родины Бжшкапета дополняют информацию, приведенную в "Географии" античного ученого Страбона, уроженца Амасии/Страбон, 1964/. Из конкретных географических данных, приведенных в фармакогнозии Амасиаци, встает обобщенный образ исторической Армении, которую он именует "нашей страной" или "Армянской страной", а также "страной Гайка"/по имени исполина Гайка, прародителя армян/5,7,29/.

3.2.В работе проанализирована географическая информация от-

носительно сопредельных стран, приведенная в книге "Ненужное для неучей". Амасиаци в течение долгих лет изучал лекарственные растения Балканского полуострова, в особенности флору Константинополя, его второй родины. Большой интерес представляет описание двух экспедиций, посланных Мухаммедом II из Константинополя на остров Лемнос за печатной глиной, а также подробный маршрут путешествия Галена, пройденный за 13 веков до того из Рима через Македонию в Пловдив и далее морем к Лемносу, минуя остров Фасос в Эгейском море/50/. Анализ данных, содержащихся в книге "Ненужное для неучей", может оказаться полезным для разрешения некоторых спорных вопросов, связанных с датировкой и особенно маршрутом путешествия Галена/G.Harig 1897/.

Большую ценность представляют также данные о соседних странах, в которых Амасиаци побывал во время своих путешествий, и о их природных ресурсах. Из областей и городов Ирана упоминаются Шираз и его окрестности, Хорасан, Гурган, Дарабджирд, Исфахан, Тавриз, Хамадан и др. Сведения о местонахождении безоара, мумие, разновидности манны, называемой "сухим медом" и других лекарственных ресурсах Ирана имеют практическое значение. В этом же аспекте рассматривалась информация о ширванском безоаре, соперничавшем с персидским. Армянскому бжшкапету была хорошо известна лекарственная флора и фауна Месопотамии. Две великие реки Месопотамии Евфрат и Тигр упоминаются в книге "Ненужное для неучей" в связи с описанием рыбы-звездочета/Uranoscopus scaber /,которая водилась в их водах. Из городов Месопотамии - Амида, Багдада, Мосула и Басры поступали многие виды лекарственного сырья.

3.3.Помимо данных о странах, где Амасиаци побывал лично, он приводит много сведений о лекарственных ресурсах далеких стран, нравах и обычаях их обитателей из античных и восточных источников, рассказов купцов и путешественников, посетивших Пиренейский полуостров, Северную Африку, Аравию, Индию, Афганистан, Среднюю Азию, Китай, острова и побережье Средиземного, Черного, Эгейского и Красного морей, а также Персидского залива и Индийского океана. Анализ информации показал, что в книге "Ненужное для неучей" вопросы географии тесно переплетались с вопросами этнографии, лекарственной ботаники и фармакогнозии, и от средневе-

кового врача требовалось основательное знание природно-климатических условий великого множества стран, откуда поступало лекарственное сырье. Эти данные могут оказаться полезными при изучении лекарственных ресурсов вышеуказанных регионов, создании карт восстановленного растительного покрова и поисках редких, исчезающих видов растений и животных, занесенных в красную книгу.

4.Энциклопедический труд Амасиаци-это не только плод его личных наблюдений и исследований, но также обобщенный опыт предшествующих поколений армянских, греческих, сирийских, арабских, персидских естествоиспытателей и врачей, сочинения которых он цитирует. Анализ показал, что в книге "Ненужное для неучей" имеются ссылки на 50 источников - довольно внушительное для того времени число, если сравнить со второй книгой "Канона", посвященной простым лекарствам, где упоминается всего 30 источников /I,3,5,7,II,I9,25,35,50/.

4.I.Изучение трудов древнегреческих врачей и естествоиспытателей, которые цитируются в книге "Ненужное для неучей", проведенное автором, выявило, что они принадлежат античной и византийской эпохе. Наряду с широкоизвестными именами, такими как Гиппократ, Аристотель, Гален, Диоскорид, Руф, Павел Эгинский, среди них немало ныне позабытых авторов/Ксенократ, Кратевас, Теодокус и др./. Передача имен некоторых из них в арабизированной форме свидетельствует, что Амасиаци пользовался не только оригиналами их трудов или армянскими переводами эпохи грекофилов/У-УII вв./, но и более поздними армянскими или даже арабскими переводами. Диссертантом проведена кропотливая текстологическая работа по восстановлению искаженных арабизированных форм имен некоторых древнегреческих авторов и названий их трудов/5,7/. Изучение первоисточников, относящихся к византийской эпохе, позволило диссертанту на основании ряда косвенных данных высказать гипотезу об использовании Амасиаци "Константинопольского Диоскурида", написанного в УI веке для принцессы Юлианы. Удалось восстановить правильную форму имени греческого врача Константина, приведенную в искаженной арабизированной форме "Кустион". Установлено, что речь идет о знаменитом враче Куста ибн Лука ал-Балбакки/820-912/, жившем в эпоху расцвета арабской

медицины и долгие годы проведшем в Армении/Л.Оганесян,1946/.

4.2.Среди источников книги "Ненужное для неучей" упоминаются труды сирийских врачей и естествоиспытателей: ибн Масавайха/777-857/, Хунайна ибн Исхака/808-873/, Исхака, Хубайша/IX в./, Хунайна Али Раббана ат-Табари/р.808/, Йуханны ибн Сарабийуна /IX в./ и некоторых других. В средние века сирийская медицина достигла высокого научного уровня/R.Duval ,1907;Л.Тер-Петросян, 1989/. Сирийские ученые своими оригинальными сочинениями, а также переводами классиков античной науки на сирийский и арабский языки способствовали созданию фундамента, на котором выросла восточная, в основном арабоязычная литература. Кроме сирийцев и арабов в ее создании активное участие принимали многие культурные народы, жившие на территории Восточного и Западного халифатов - персы, греки, евреи и др./D.Campbell ,1926/.

В книге "Ненужное для неучей" цитируется свыше 20 трудов врачей и ученых-энциклопедистов арабской эпохи. Наряду с "Каноном" Ибн Сины, "Всеобъемлющей книгой", "Объединяющей книгой" и "Книгой о свойствах" ар-Рази/865-925/ главными источниками фармакогнозии Амасиаци являлись "Большое собрание о свойствах простых лекарственных и пищевых средств" испанского врача из Малаги Ибн Байтара/1197-1248/, а также "Ихтийарат Бадии" ширазского врача ал-Ансари/1329 или 1330-1409/. В качестве источника книги "Ненужное для неучей" диссертанту удалось установить также "Сайдану" выдающегося хорезмского ученого-энциклопедиста Бируни/973-1048//5,7,35/. В ряде случаев восстановлена правильная форма имен арабских авторов/Ибн Байтара, Абу Джурайджа/, искаженная в тексте. С помощью текстологического и источниковедческого анализа внесены уточнения в идентификацию имен некоторых авторов, в том числе тунисского врача Ахмеда ибн Абдассалама аш-Шарифа ас-Сакали/XIV-XV вв./, именуемого в армянской фармакогнозии "Шарифом", которого прежде путали с Мухаммад Шариф-ханом Дехлеви, жившим на 4 века позже Амасиаци/К.Басмаджян,1926/.

4.3.В работе значительное место уделено средневековым армянским врачам, предшественникам Амасиаци и судьбе их трудов. Помимо сочинений Мхитара Гераци в книге "Ненужное для неучей" упоминаются труды врачей XIII-XIV вв., примыкавших к киликий-

ской школе, в том числе Аарона из Эдессы, родоначальника известного врачебного рода, его сына Степаноса, автора книги "Цагик"/1232/, врачей Чоплина, Саргиса, Акоба, Дегина, Симавона, Ваграма и других. Труды вышеуказанных авторов, как и многих представителей киликийской школы, были варварски уничтожены в годы армянского геноцида в Турции. Автором отмечены заслуги армянского бжшкапета в деле сохранения их имен для истории армянской медицины, а также отрывков из их сочинений, обеспечивающие непрерывность культурной традиции. Этот аспект деятельности Амасиаци, как главы врачебной школы и выдающегося деятеля армянской культуры, спасшего от гибели многие ценные рукописи, в истории мировой медицины имеет аналогию с Галеном, сохранившим в своих сочинениях имена многих врачей предшествующих эпох, труды которых не дошли до нас/К.Гален,1971/.

5.Свободное использование античных и восточных источников, а также специальной терминологии на многих языках в книге "Ненужное для неучей" свидетельствует о том, что Амасиаци был не только выдающимся врачом и естествоиспытателем, но и крупным филологом, источниковедом и лексикографом своего времени. Богатый опыт лексикографа, нашедший отражение в его ранних сочинениях, с особой силой проявился при создании энциклопедического словаря лекарственных средств, который по праву считается одним из значительных явлений армянской лексикографии/А.Амалян,1971/. Среднеармянский язык, на котором изложил свой труд армянский бжшкапет, - это живой разговорный язык его эпохи. Если в языке произведений Мхитара Гераци еще сильны элементы древнеармянского языка-грабара, то фонетика, морфология и синтаксис Амасиаци, как показали исследования автора, уже полностью отражают явления, рожденные стихией среднеармянского языка/8,47/.

5.1.Анализ медицинской терминологии книги "Ненужное для неучей" показал, что в ней названия лекарственных средств помимо древне- и среднеармянского языка приводятся на древне- и среднегреческом, латинском, "франкском", т.е. старофранцузском, сирийском, арабском, берберском и кипчакском языках/5,7,28, 32,47/.

5.2.Установлено, что армянская медицинская терминология

книги "Ненужное для неучей", насчитывающая более 800 терминов, представляет собой в основном коренные слова армянского языка, относящегося к восточной ветви индоевропейских языков/Г.Ачарян, 1940/. Большая часть их перешла в среднеармянский язык из древнеармянского либо в неизменном виде, либо претерпев фонетические изменения, характерные для среднеармянского языка, и в первую очередь сдвиг согласных/J.Karst ,1901/. Последний показатель был использован в работе для установления времени заимствования терминов.

5.3.Как показали исследования автора, медицинская терминология фармакогнозии Амасиаци кроме коренных слов включает в себя заимствованные термины. Некоторые из них вошли в армянский язык в глубокой древности и настолько сроднились с ним, что перестали восприниматься как чужеродный элемент. Особенно велик в этом древнем слое удельный вес парфянских слов. Второе место среди древних заимствований принадлежит словам греческого языка, который в период деятельности грекофилов стал одним из важнейших источников обогащения армянской медицинской терминологии. Немало слов сирийского языка было заимствовано в эту эпоху. Свидетельством значительной древности этих заимствованных медицинских терминов, по данным автора, является то обстоятельство, что в них не нашел своего письменного выражения фонетический сдвиг согласных, который произошел в средние века.

5.4.Проведенное исследование показало, что среди медицинских терминов книги "Ненужное для неучей" важное место занимают также заимствования из арабского и персидского языка, вошедшие в армянскую научную терминологию в средние века, в которых нашел графическое выражение сдвиг согласных. Исследование этого слоя арабских и персидских заимствований свидетельствует, что большинство из них, в отличие от ранних парфянских и греческих заимствований не укоренилось в армянском языке, а лишь послужило основой для создания новых медицинских терминов по принципу калькирования/5,7,47/.

С помощью терминологического анализа автором было установлено также, что греческие термины, вошедшие в армянскую медицинскую терминологию в эпоху расцвета арабской медицины, в большинстве случаев арабизированы, что указывает на их заимствование

из арабских фармакогнозий. В отличие от древнегреческих заимствований в них фонетический сдвиг согласных нашел свое письменное выражение.

5.5. Анализ арабских, персидских и арабизированных греческих терминов книги "Ненужное для неучей" показал, что огромное большинство их претерпело искажения в арабских и персидских источниках, которыми пользовался Амасиаци, что обусловлено особенностями арабской графики и в первую очередь неправильной расстановкой диакритических знаков либо путаницей между близкими по написанию графемами/C.Dubler ,1951;У.Каримов,1974/. Проведенное исследование позволило автору восстановить правильные формы многих искаженных заимствованных медицинских терминов.

Изучение латинских терминов средневековой армянской фармакогнозии выявило в качестве одного из ее источников трехязычный армяно-арабско-латинский словарь "Названия лекарств" из "Лечебника врача Ованеса"/47/. Полученные данные позволили определить вклад Амасиаци в развитие средневековой армянской медицинской терминологии.

6.В работе изучались рукописи из собрания Матенадарана им. Маштоца, а также фотокопия пергаментной рукописи № 3712 библиотеки Британского музея/5,7,48/. Ввиду того что автограф книги "Ненужное для неучей" в отличие от ранних произведений "Учение медицины" и "Ахрапатин" не сохранился, список Британской библиотеки, заказчиком которой являлся сам Амасиаци, в работе рассматривался как автограф/F.Conybeare,1913/. Ценность этого уникального экземпляра, переписанного еще при жизни автора/1490/, возрастает благодаря памятным записям, в которых указан год кончины Амасиаци/1496/, а также перечисляются имена врачей себастийской школы, учеников и последователей великого бжшкапета.

6.1.Проведенное исследование показало, что основная масса бумажных списков книги "Ненужное для неучей" относится к XVII-XVIII вв. Из 20 списков, хранящихся в Матенадаране им.Маштоца, 11 было переписано в XVII в./рук.№ 414,456,457,460,6275,6642, 7844,8811,9193,8822,10277/,6 - в XVIII в./рук.№ 411,2738,6234, 7352,7752,9259/ и 3 - в XIX в./рук.№ 6460,7453,8048/А.Анасян 1959;О.Еганян и др.,1965,1970/. Было отмечено, что если до XVIII

века основными центрами, где переписывались и имели хождение списки средневековой армянской фармакогнозии, были города Малой Азии и Западной Армении, то позже они переместились в Восточную Армению/Эчмиадзин, Тифлис, Гандзак//5,7,48/.

6.2.Из рукописных списков книги "Ненужное для неучей", хранящихся в Матенадаране им.Маштоца, особое значение для историко-медицинских и текстологических исследований имеет список, отредактированный в 1625 году известным врачом себастийской школы Бунiатом Себастаци, который послужил протографом К.Басмаджяну при публикации книги. Однако ввиду первостепенного значения текста в его первозданной форме, без позднейших наслоений, в работе предпочтение отдавалось неотредактированным спискам книги "Ненужное для неучей"/рук.№ 460,6275,6642 и др./. Изучение рукописей Матенадарана им.Маштоца позволило автору сделать многочисленные исправления и уточнения к тексту книги, опубликованной К.Басмаджяном, что нашло отражение в тексте, а также комментариях и указателях русского перевода/7/,

III.Лекарственные средства армянской народной и классической медицины и перспективы их использования в современной науке

Изучение лекарственных средств из арсенала средневековой армянской фармакогнозии началось со второй четверти XX в. Большим энтузиастом этого дела был фармацевт А.О.Сепетчян, знаток армянской народной медицины/1948,1949/. В 40-50 гг. группа армянских фармакологов под руководством С.А.Мирзояна апробировала в эксперименте ряд лекарственных средств растительного происхождения, рекомендованных Амасиаци для лечения болезней органов дыхания, кровообращения и пищеварения/С.Мирзоян и др.,1949; О.Бабасян,1961/. Поиски в этом направлении продолжались в институте тонкой органической химии им.А.Л.Мнджояна АН Арм.ССР. Здесь с конца 70-ых годов группа исследователей занялась изучением лекарственных растений, применявшихся в армянской народной медицине/А.Паносян и др.,1981/. Исследование в области фитотерапии ведутся также в институте ботаники АН Арм.ССР/К.Мардалян,1980;М.Манучарян и др.,1981/.

Однако работа в этом направлении тормозилась в связи с

трудностями терминологического характера, служившими препятствием для идентификации древних названий лекарственных средств, зачастую приведенных в рукописных лечебниках в искаженной форме. Проведенное автором исследование по восстановлению правильных форм названий растений и их идентификации с принятыми в современной ботанической терминологии открыло возможности для целенаправленного поиска лекарственных средств, применявшихся в армянской народной и классической медицине/2, I3-I7,20,27,34,39,4I/.

I.В работе установлено, что лечение инфекционных и аллергических лихорадок со времен Мхитара Гераци было одним из ведущих направлений в средневековой армянской медицине/4-7,I5, I6,4I/. Из аллергических заболеваний в рукописных лечебниках отдельно описывались крапивница/"шара"/ и бронхиальная астма /"рубу/. Ввиду того что одни и те же растения часто употреблялись для лечения как "однодневных"/аллергических/, так и "изнурительных" и "плесневых"/инфекционных/ лихорадок, они рассматривались в одном и том же разделе работы, хотя в современной медицине аллергические и инфекционные болезни представляют собой самостоятельные нозологические единицы.

I.I.Проведенное исследование показало, что большинство лекарственных растений, использовавшихся в прошлом для лечения инфекционных и аллергических лихорадок, принадлежит к ботаническим семействам Apiaceae, Araceae, Asteraceae,Lamiaceae и др. Популярное в народной медицине растение борщевик- Heracleum из семейства Apiaceae рекомендовалось в рукописных лечебниках для лечения бронхиальной астмы. В армянских рукописях употребляется искаженная арабизированная форма "сугутулион" греческого названия борщевика. Тщательный терминологический анализ позволил автору восстановить правильную форму термина, которая соответствует Sphondylion Диоскорида и идентифицируется в современной ботанике с европейским видом Heracleum sphondylium L. /A.Carnoy ,1959/. Во флоре Армении встречается близкий вид - H. sosnowskyi Manden. /Флора Армении, под ред.А.Л.Тахтаджяна, Ереван,1973,т.6/. Последний, по современным данным, богат про-

изводными фурокумарина и эфирным маслом, играющими большую роль в механизме его противоаллергического действия/С.Я.Золотницкая,1965/.

1.2.Выявлено, что в прошлом весьма эффективным средством для лечения крапивницы считался аир - Acorus calamus L. ,который ныне изредка встречается во флоре Армении. Корневище аира, по данным современного фармакологического анализа, богато эфирным маслом, в состав которого входят эвгенол, асарон, сесквитерпены, а также содержит алкалоид каламин, горький глюкозид акорин и смолы/С.Я.Золотницкая,1958/. В современной медицине его противоаллергические свойства не изучены. Он применяется как средство для возбуждения аппетита, улучшения пищеварения и при анацидных гастритах/Д.Муравьева,1978/. Данные, полученные на основе анализа рукописных лечебников, говорят о целесообразности испытания противоаллергических свойств аира в эксперименте и клинике/54/.

1.3.Эффективным средством для лечения бронхиальной астмы, по данным народной медицины и рукописных лечебников, являются некоторые представители семейства Asteraceae , в том числе девясил высокий- Inula helenium L. , распространенный во многих районах Армении. В лечебных целях употреблялся сок его корневища в смеси с медом. В механизме действия девясила, по современным данным, главная роль принадлежит компонентам эфирного масла - сесквитерпеновым лактонам. Близким действием обладает также цитварная полынь- Artemisia cina Berg; которая в прошлом пользовалась популярностью не только как глистогонное, но и эффективное противоастматическое средство/5,7,15/. Помимо ядовитого лактона сантонина цитварная полынь содержит сесквиартемизол с сильными противовоспалительными и противоаллергическими свойствами.

1.4.Диссертантом установлено, что в армянской народной и классической медицине при астме рекомендовались растения из семейства Lamiaceae : дубровник, шандра, майоран, иссоп и тимьян. При кашле и удушье назначалась лекарственная кашка из корневища шандры на меду и полосканье соком листьев. Шандра содержит, по современным данным, эфирное масло, дитерпеновый

лактон маррубин, алкалоиды и танниды, т.е. комплекс веществ, благоприятно действующих при заболеваниях дыхательных путей. По тем же показаниям, что и шандра-Marrubium vulgare L.рекомендовался иссоп-Hyssopus angustifolius M.B. , встречающийся во флоре Армении. Мхитар Гераци назначал его при "изнурительных" лихорадках. Эфирное масло некоторых видов иссопа обладает антилепрозными свойствами.

I.5.Проведенное исследование показало, что в фитотерапии инфекционных и аллергических лихорадок, по данным рукописных лечебников, применялись растительные виды с гормональным действием, в том числе воробейник лекарственный- Lithospermum officinale L. , встречающийся во флоре Армении. Растение пользуется популярностью в народной медицине многих стран: в Армении для лечения бронхиальной астмы, в Китае как эффективное средство при крапивнице/Ф.Ибрагимов,В.Ибрагимова,1960/. По данным современного фармакологического анализа, в корнях воробейника лекарственного, как и многих других представителей семейства Boraginaceae , содержится пигмент алканнин, в листьях - эстрогенные вещества, в семенах- ненасыщенные жирные кислоты с антитиреотропным действием. Бактерицидным и гормональным действием обладают также препараты подорожника, излюбленного растения народной медицины, чем обусловлена его активность при аллергических болезнях, в патогенезе которых определенную роль играют инфекция и гормональный фактор/Э.Райка, 1966/.

2.Лечению глазных болезней уделялось большое внимание в армянской народной и классической медицине. В "Лечебнике Гагика-Хетума", в трудах Мхитара Гераци, Абусаида, Григориса, Степаноса и других представителей анийской и киликийской школ разрабатывались вопросы анатомии, а также клиники и лекарственной терапии глазных болезней. Особенно значительный вклад внес в эту область Амирдовлат Амасиаци, долгие годы специализировавшийся в офтальмологии.

2.I.Анализ полученных данных показал, что в фитотерапии глазных болезней инфекционно-аллергической природы/конъюнктивит, фолликулез, трахома и ее осложнения, блефарит, кератит и др./ в прошлом широкое применение имели растительные виды

из семейств Apiaceae, Asteraceae, Fabaceae, Scrophulariaceae/2, 5,7,9,34/. Установлено, что многие представители эфирно-масличного семейства Apiaceae, употреблявшиеся в пищу/морковь, фенхель, кумин/, имели профилактическое значение. В рукописных лечебниках семена моркови в смеси с медом рекомендовались при помутнениях роговицы, а также как тонизирующее средство, усиливающее половую потенцию. Подобный эффект отмечен и в индийской медицине/54/. Эфирное масло семян моркови, по современным данным, богато пиненом, гераниолом и некоторыми другими компонентами, входящими в состав многих растений с противоаллергическими и противовоспалительными свойствами, а флавоноидный препарат даукарин обладает сосудорасширяющим и спазмолитическим действием.

2.2.Обнаружена высокая лекарственная активность некоторых видов семейства Asteraceae /лопух, пижма(?), пупавка, василек, цикорий, хондрилла, сафлор и др./, по данным народной медицины и рукописных лечебников, в отношении заболеваний глаз инфекционной и аллергической природы. Сок цикория и смола хондриллы в прошлом рекомендовались для лечения трахомы и ее осложнений /паннус, трихиаз, бельмо/. По современным данным, в корнях цикория содержатся глюкозиды цикорин и интибин, в млечном соке – каучук и сесквитерпеновые лактоны лактуцин и лактупикрин, которые играют важную роль в механизме противоаллергического и противолихорадочного действия растения.

2.3.Изучение средневековых лечебников показало, что для профилактики и лечения глазных болезней употреблялись соки и камедесмолы некоторых растений из семейства Fabaceae: сок солодки – при крыловидной плеве, сок верблюжьей колючки- Alhagi maurorum Medic.- при бельме, а камедесмолы астрагала/Astragalus sarcocolla Dun., A.microcephalus Willd. / – при катаракте. В корневище солодки- Glycyrrhiza glabra L. содержится, по современным данным, глицирретиновая кислота, близкая по действию к дезоксикортикостерону, а также флавоноиды/Атлас ареалов и ресурсов лекарственных растений СССР,М.,1976/. Препараты солодки, популярного растения народной медицины многих стран, обладают выраженными противовоспалительными, противоаллергическими и

гормональными свойствами и с успехом применяются в современной медицине.

2.4.В работе выявлена эффективность некоторых представителей семейства Scrophulariaceaeв отношении глазных болезней, по данным народной медицины и рукописных лечебников. Особенно часто фигурируют в старинных рецептах льнянка и коровяк, растения флоры Армении. Коровяк- Verbascum thapsus L., по современным данным, богат эфирным маслом, кумарином, флавоноидами и обнаруживает антибиотические свойства/А.Шретер и др.,1979/. На основании имеющихся данных высказано предположение о испытании вышеуказанных видов в эксперименте и клинике.

2.5.Проведенное исследование показало, что большинство растительных видов, применявшихся в прошлом при лечении глазных болезней, наделены, по современным данным, противовоспалительными, бактерицидными и противоаллергическими свойствами, обусловленными как присутствием эфирных масел и их компонентов, так и растительных гормонов, стимулирующих обменные процессы и играющих большую роль в рассасывании воспалительных инфильтратов, лечении катаракты, помутнения роговицы и др. Отмечено также широкое применение растительных препаратов, богатых витаминами/С,B_I,B_2,провитамин А/ при таких болезнях как куриная слепота, ячмень и др., в патогенезе которых определенную роль играет недостаточность этих витаминов.

2.6.В рукописных лечебниках, по данным диссертанта, содержится ценная информация относительно препаратов неорганическопроисхождения и животной природы. В дополнение к растительным средствам и нередко в сочетании с ними для лечения глазных болезней назначались соединения железа, свинца, цинка, ртути, мышьяка, серы, обладающие вяжущими и антисептическими свойствами. Отмечено также использование в лечебных целях драгоценных и полудрагоценных камней: жемчуга, бирюзы, лазурита, малахита, гагата и сердолика, механизм действия которых неизвестен. В основном они рекомендовались для повышения остроты зрения и лишь изредка для лечения болезней/язвы, бельма/. Препараты животной природы - мускус, бобровая струя, печень и желчь куропатки, мозг летучей мыши, кровь голубя и некоторые

другие считались эффективным средством при катаракте, глаукоме и куриной слепоте. Не исключено, что апробация некоторых из них в современной офтальмологии даст положительные результаты.

3.В армянской народной и классической медицине большое внимание уделялось лечению болезней нервной системы и психической сферы/5,7,17/. В происхождении многих из этих болезней большую роль играют инфекционный и аллергический факторы, а также остаточные явления воспалительного процесса. Изучение растительных средств, применявшихся в лечении нервных и психических болезней,показало, что среди них видное место принадлежит представителям семейств Apiaceae,Asteraceae, Fabaceae, Liliaceae и др., которые оказались эффективны в отношении инфекционных и аллергических процессов' и других органов.

3.1.Отмечена высокая лекарственная активность эфирномасличного семейства Apiaceae , представители которого применялись при мигрени, эпилепсии, инсульте, параличе лицевого нерва и некоторых других заболеваниях. Из них горичник- Peucedanum officinale L. зарекомендовал себя также как эффективное средство при опухолевых болезнях. Кроме эфирного масла растение содержит фурокумарин-$C_{15}H_{14}O_4$, из которого в современной медицине был получен препарат пеуцеданин/С.Золотницкая,1965/. Встречающийся во флоре Армении P.luxurians Tamamsh. является продуцентом пеуцеданина.

Было установлено, что камедесмолы принадлежащих к этому семейству ряда ферул/Ferula gumosa Boiss.,F.persica Willd.,F. szowitsiana DC. / и камеденосной доремы- Dorema ammoniacum D. Don. эффективны в отношении вышеуказанных недугов. Из них гальбан, по современным данным, содержит гальбановую кислоту, производное умбеллиферона с транквилизирующими и гипотензивными свойствами, а также сесквитерпеновый компонент с антибактериальной активностью/О.Барнаулов и др.,1976/.

3.2.Анализ данных народной медицины и рукописных лечебников позволил выявить ряд лекарственных растений из алкалоидоносных и глюкозидоносных семейств Liliaceae,Ranunculaceae,Zygophyllaceae , применявшихся в терапии нервных и психических болезней. Из них корневище белой чемерицы- Veratrum album L.

рекомендовались при воспалении седалищного нерва, эпилепсии, а также некоторых кожных болезнях. В механизме его действия, по современным данным, важную роль играют стероидные алкалоиды рубиперви́н, гермитетрин и гермин с гипотензивными и гормональными свойствами/Атлас лекарственных растений СССР,М.,1962/. По тем же показаниям использовался в народной медицине могильник- Peganum harmala L., который в виде сорняка распространен в низкогорных районах Армении. Растение рекомендовалось и при психических болезнях/"меланхолия","мания",слабоумие- в средневековых лечебниках/. Обладает гормональными свойствами. В Индии используется как абортивное средство/54/. Во всем растении, особенно в семенах, содержатся алкалоиды гармалин, гармалол, гармин и пеганин. В современной медицине препараты могильника назначаются при болезнях экстрапирамидной системы, паркинсонизме и дрожательном параличе.

3.3.В народной медицине многих стран Востока эффективным средством для лечения эпилепсии почитался корень пиона лекарственного- Paeonia officinalis L. В рукописных лечебниках, по данным диссертанта, содержится информация о противосудорожных свойствах растения/17/. Кроме лекарственного пиона применялись также P.suffruticosa Andr. и P.anomala L. В механизме действия растения, по современным данным, главную роль играет эфирное масло, в состав которого входят салициловая кислота и ее производные- пеонол, метилсалицилат и глюкозид салицин- $C_{13}H_{12}O_7$. Во флоре Армении встречается близкий вид- P.tenuifolia , содержащий пеонинхлорид с антибиотическими свойствами/С.Золотницкая,1965/. Клиническое испытание препаратов пиона подтвердило данные восточной медицины о его противосудорожном действии/М.Коновалов,1962/.

3,4.Установлено, что помимо фитопрепаратов в рукописных лечебниках содержится информация о препаратах животного происхождения, рекомендованных для лечения заболеваний нервной системы и психической сферы/сывороточная закваска из рубцов желудка зайца, печень куропатки, мозг ласки, бобровая струя, мускус и амбра/5,7,17/. Из них мускусу и бобровой струе приписывались тонизирующие свойства, сывороточной закваске и препаратам печени - антитоксический эффект. Выявлены также сложные

ароматические смеси животно-растительной природы для лечения мигрени и эпилепсии, в состав которых входили мускус, амбра, камфора и другие компоненты. Представляется целесообразным апробация некоторых из этих средств, которые и сегодня популярны в народной медицине, в эксперименте и клинике.

3.5.В терапии болезней нервной системы и психической сферы в прошлом, как показали исследования диссертанта, большую роль играло внушение. Наряду с этим в сфере народной медицины, где еще сохранились элементы магических верований, употреблялись амулеты, приготовленные из органов и тканей животных, а также из растений и драгоценных камней, которым приписывались целебные свойства. В рукописных лечебниках обнаружены интересные данные о магических обрядах, связанных с древнейшими медицинскими представлениями/5,7/.

4.В работе изучены лекарственные средства, применявшиеся в армянской народной и классической медицине для лечения болезней почек и мочевого пузыря, в этиопатогенезе которых, по современным данным, большое значение придается инфекции и аллергии, таких как мочекаменная болезнь, нефрит, цистит и др./5-7,14,18/. Поискам литолитических средств большое внимание уделял Ибн Сина, предостерегавший врачей от опасностей хирургического вмешательства/Канон,Ташкент,1959,кн.3,т.2,с.293/. При невысоком уровне хирургической техники и отсутствии асептики операции на почках почти всегда заканчивались смертельным исходом, как это предсказывал до Ибн Сины Гиппократ в сочинении "О внутренних страданиях"/Гиппократ.Избранные книги,М.,1936,с.441/. Ввиду этого на первый план выдвигались консервативные методы и особенно лечение растениями. Этой тактики придерживались средневековые армянские врачи, начиная с автора "Лечебника Гагика-Хетума" вплоть до Амасиаци.

4.1.Проведенное исследование показало, что в фитотерапии болезней почек и мочевого пузыря большую роль играли лекарственные растения из семейства Apiaceae , многие из которых использовались в пищу: укроп, ажгон, сельдерей, фенхель и др. Употребление их в пищевом рационе армян в течение веков было своеобразной эмпирически найденной профилактикой камней почек и мочевого пузыря, составлявших краевую патологию для ряда ра-

йонов Армении. В механизме их действия важную роль играют эфирное масло и его компоненты.

4.2.Анализ данных народной медицины и рукописных лечебников свидетельствует о высокой эффективности некоторых видов полыни/ Artemisia abrotanum L.,A.vulgaris L. / и пижмы/ Tanacetum argyrophyllum/C.Koch./Tzvel.,T.parthenifolium Sch.Bip./Will./ из эфирномасличного семейства Asteraceae при нефрите и мочекаменной болезни. В состав эфирных масел этих растений входят сесквитерпеновые лактоны вульгарин, тамирин и др./Л.Ревазова,1974/.

4.3.Выявлены литолитические свойства у некоторых представителей семейства Brassicaceae /редька дикая и посевная, горчица дикая/, применявшихся в народной и классической медицине. В рукописных лечебниках засвидетельствованы также гормональные свойства редьки. Лекарственная активность растения, по современным данным, связана с присутствием стероидных сапонинов. Гормональные свойства обнаружены и у других растительных видов, применявшихся в прошлом для растворения камней, в том числе у якорцев-Tribulus terrestris из семейства Zygophyllaceae. Наличие гормональных свойств у многих литолитиков, подмеченное эмпирическим путем, далеко не случайно. По современным данным, в этиопатогенезе мочекаменной болезни большую роль наряду с инфекцией играют эстрогены, I7-кортикостероиды и гормоны щитовидной железы.

4.4.В работе изучались растительные виды из семейства Boraginaceae /воробейник лекарственный, воловик красильный/, использовавшиеся в прошлом для растворения камней почек и мочевого пузыря. По современным данным, растительные пигменты, содержащиеся в этих растениях, как и в другом древнем литолитическом средстве, полученном из марены красильной- Rubia tinctorum L.под действием окислительно-восстановительных превращений вызывают окисление мочи и растворение некоторых видов камней. Помимо красящих веществ эти растения содержат стероидные сапонины, стерины и другие гормональноактивные вещества. Высказана рекомендация о апробации литолитических свойств вышеуказанных растений в эксперименте и клинике.

4.5.Установлено, что для растворения камней почек и моче-

вого пузыря в армянской народной и классической медицине применялась особая группа коллоидных веществ- растительных камедей, представляющих собой полисахариды, кальциевые, калиевые и магниевые соли сахарокамедиевых кислот. Известно, что соли магния и вообще электролиты мочи имеют большое значение для растворения оксалатов и других камней. Как показало исследование рукописных лечебников, в эту группу входили камеди сливы, миндаля и вишни, представляющие определенный интерес для современной медицины/I5/.

5.В работе изучались противоопухолевые средства из арсенала армянской народной и классической медицины, рекомендованные для лечения рака кожи и внутренних органов/"хечепар","саретан"- в средневековых лечебниках/, доброкачественных опухолей/"урец"/, а также плотных опухолей типа скирра/"пинд урец"/, которые еще Гиппократ относил к злокачественным новообразованиям/С.Ковнер, 1883/. Установлено, что значительное число растительных препаратов с противоопухолевыми свойствами получено из представителей глюкозидоносных и алкалоидоносных семейств Apiaceae, Cucurbitaceae,Liliaceae и др./2,I2,I3/.

5.I.Было отмечено наличие противоопухолевых свойств у некоторых представителей семейства Apiaceae . Особый интерес представляет древнее снадобье, которое готовилось из корней горичника для лечения ожогов и раковых язв. Полученный из него в современной онкологии препарат пеуцеданин оказался эффективен в отношении некоторых форм опухолей/Л.Ларионов,I962/. Было обнаружено сочетание противоопухолевых свойств с антитоксическими у ряда представителей семейства Apiaceae /синеголовника, колюченосника, ферулы вонючей/, весьма ценное с точки зрения современных представлений о патогенезе рака, на поздних стадиях которого начинается отравление организма токсинами, выделяемыми опухолью. Высказано предположение, что ответственным за этот сопряженный эффект могут быть простагландины и простагландиноподобные вещества, обнаруженные в некоторых растениях из семейства Cucurbitaceae со сходным действием.

5.2.Выявлены противоопухолевые свойства растительных видов из семейства Cucurbitaceae /переступня белого и двудомного,бешеного огурца/, по данным народной медицины и рукописных ле-

чебников. Одно из наиболее популярных целебных растений армянской флоры - переступень белый/Bryonia alba L/ представляет также пример сочетания противоопухолевого и антитоксического действия. Результаты химического и фармакологического анализа показали, что в корнях растения содержатся кукурбитацины - тетрациклические терпены с цитотоксической активностью и простагландиноподобные соединения/А.Паносян,1979/. Диссертантом высказано предположение о целесообразности использования препаратов переступня в современной онкологии.

5.3.Изучались виды барвинка из семейства Apocynacene, применявшиеся в прошлом для лечения опухолей. Отмечена эффективность малого барвинка- Vinca rosea , который культивируется на Кавказе и в Армении. В современной онкологии нашел применение барвинок розовый-Vinca minor , который наряду с алкалоидами гипотензивного действия содержит также винбластин и винкристин с противоопухолевой активностью/Д.Муравьева,1978/.

5.4.Обнаружено наличие противоопухолевых свойств у осеннего безвременника- Colchicum autumnale из семейства Liliaceae, по данным рукописных лечебников. Из растения в современной онкологии удалось выделить алкалоиды колхицин- $C_{22}H_{25}O_6$ и колхамин, которые являются митотическими ядами, вызывающими нарушение образования нитей веретена во время метафазы/Л.Ларионов, 1962/. Обсуждался механизм колхициноподобного действия ряда противоопухолевых растительных препаратов/пеуцеданин, винбластин/.

5.5.Исследование рукописных лечебников позволило выявить сочетание противоопухолевых свойств с антитоксическими у препарата животной природы с ферментативной активностью, полученного из сывороточной закваски рубцов некоторых животных. Установлено наличие сходного механизма действия у некоторых растительных препаратов, в том числе у гулявника лекарственного- Sisymbrium officinale Scop. из семейства Brassicaceae , содержащего фермент мирозин, близкий к сычужному. В работе обсуждается целесообразность использования в современной онкологии ферментативных препаратов растительного и животного происхождения, апробированных в сфере народной медицины.

6.Проблема долголетия, предупреждения и лечения старческих болезней, поставленная в античной медицине Гиппократом и разработанная Ибн Синой в "Каноне", получила дальнейшее развитие в средневековой армянской медицине. Армения, и в особенности ее горные районы, издревле считалась страной долгожителей, что обусловлено как природно-климатическими условиями и рациональной диетой, так и в определенной степени лечебно-профилактическими мероприятиями, применявшимися в традиционной армянской медицине.

6.I.Среди растительных видов, использовавшихся в прошлом в гериатрическом аспекте, по данным диссертанта, значительная часть принадлежит к ботаническим семействам Apiaceae,Fabaceae,Liliaceae и др. Среди них особое место занимают камедесмолы ферул из семейства Apiaceae , которые рекомендовались при потере памяти, понижении интеллекта на фоне перенесенных апоплексий с явлениями парезов и параличей, а также при ухудшении остроты зрения и слуха. Из этой группы сагапен, оппопанакс и камедь атаманты могут быть использованы в современной гериатрии/5,7,20,34/.

6.2.В качестве "омолаживающих" средств в рукописных лечебниках назначались сок и камедесмолы некоторых видов из семейства Fabaceae /аравийская акация, астрагал/. В работе обсуждалась целесообразность испытания некоторых армянских видов астрагала/ Astragalus microcephalus Willd.,A.glycyphyllusL./ в гериатрическом аспекте.

6.3.Установлено, что в средневековой армянской гериатрии высоко ценились целебные свойства растений из семейства Liliaceae :лука, алоэ, лилии, морского лука и др. Употребление репчатого лука, по данным народной и классической медицины, способствует предупреждению катаракты, повышению остроты зрения и половой потенции. Растение содержит, по современным данным, эфирное масло, богатое сульфидами, флавоноид кверцетин, следы йода и витамины/C,B_I,B_6,провитамин А/, а также простагландиноподобное вещество с гипотензивными свойствами, т.е. комплекс веществ, представляющих большую ценность с точки зрения геронтогенеза/А.Паносян,1981/.

6.4.Было отмечено широкое использование в прошлом в гериатрическом аспекте растительных видов из различных ботанических семейств, богатых витаминами. Некоторые из них, например инжир- Ficus carica L. , помимо витаминов/C, B_I,провитамин A/ содержат также протеолитические энзимы и благоприятно действуют на начинающуюся катаракту. Исключительно богат витаминами /C, B_I, B_2, K, P, E, каротин/, а также солями калия, кальция, магния и железа шиповник, который рекомендовался в народной медицине для сохранения здоровья и продления жизни/Н.Ковалева,1972/. Указанные растения входили в рацион армянских долгожителей.

6.5.Проведенное исследование показало, что в средневековой армянской гериатрии нашли применение лекарственные и пищевые средства животного происхождения: мед, желчь, печень различных животных. Особо рекомендовался для сохранения здоровья и молодости мед, который входил в состав многих лекарственных веществ. Мед содержит моносахариды, витамины/C,группы B/, органические кислоты, ферменты, минеральные элементы/K,Ca,Mg,Fe / и другие биологическиактивные вещества, которым присущи противосклеротические, антибиотические и гормональные свойства, способствующие повышению тонуса и сопротивляемости организма /Н.Йориш,1974;А.Гаспарян,1988/. Полученные данные могут быть использованы при разработке рациональной диеты для жителей Армении и близких по своим природно-климатическим условиям регионов.

7.В работе выявлены растительные виды из ботанических семейств Apiaceae, Araceae, Cucurbitaceae, Fabaceae, Lamiaceae, Boraginaceae,Zygophyllaceae и др., которые, по данным рукописных лечебников, наделены гормональными свойствами/5,7,18,27,39/. Некоторые из них/аир, чернушка, могильник, аройник, воловик, воробейник/ рекомендовались в качестве месячегонных, абортивных и противозачаточных средств, другие славились как афродизиаки, возбуждающие и повышающие половую потенцию/дикая редька, репчатый лук, сагапен/ а также молокогонные/переступень, якорцы/.

7.I.Установлено, что вышеуказанные растения в рукописных лечебниках рекомендовались также при заболеваниях, в этиопато-

генезе которых, по современным данным, немаловажную роль играют гормональные факторы. Химический и фармакологический анализ этих растительных препаратов показал, что гормональные их свойства обусловлены присутствием кумаринов, фурокумаринов, фенолкарбоновых кислот и различных фенольных соединений, флавоноидов, стеринов, стероидных сапонинов, стероидных глюкозидов и алкалоидов/А.Куркумов и др.,1976/.

7.2.Обнаружено, что ряд растительных видов, принадлежащих к семействам Apiaceae, Asteraceae, Cucurbitaceae, Lamiaceae, обладает, по данным рукописных лечебников, антитоксическими свойствами, нередко сопряженными с гормональной активностью/сагапен, камедь атаманты, горькая полынь, переступень, шандра, якорцы и др./. Все они назначались в прошлом при отравлении ядами, в том числе змеиным, а также при заболеваниях, сопровождающихся аутогенной интоксикацией/бронхиальная астма, крапивница, рак, эпилепсия/. Высказано предположение о роли простагландинов и простагландиноподобных веществ в механизме антитоксического действия вышеуказанных растительных средств и обсуждалась возможность их применения в современной медицине/ 5,7,39/.

Выводы. 1.Воссоздана история медицинской культуры Армении как синтез устных традиций народного врачевания с системой классической научной медицины.

2.Дана характеристика важнейших медицинских школ, системы их взглядов, тесно связанной с мировоззрением эпохи армянского Ренессанса/X-XV вв./, выразившимся в отказе от схоластики и признании важности опытного пути познания.

3.Выявлен вклад средневековых армянских врачебных школ в теорию и практику медицины, выразившийся в разработке оригинальных гипотез о происхождении инфекционных и аллергических лихорадок, злокачественных опухолей, а также создании комплексной системы лекарственной терапии и диетического лечения.

4.Впервые опубликованы на древнеармянском языке вкупе с русскими переводами сочинения представителей киликийской школы - "О строении человека" врача Абусаида/XII в./ и "Книга о природе" Ишоха/XIII в./; впервые опубликован на русском языке комментированный перевод книги Амирдовлата Амасиаци

"Ненужное для неучей"; разработаны научные биографии классиков средневековой армянской медицины Мхитара Гераци/XII в./ и Амирдовлата Амасиаци/XУ в./; показана их роль в изучении и обобщении опыта армянской народной медицины и создании научных школ.

5.Проведено всестороннее изучение структуры, содержания, научной проблематики, источников, языка, медицинской терминологии и рукописей уникального памятника древней культуры Армении - книги "Ненужное для неучей" Амасиаци, в которой сконцентрировался многовековой опыт армянской народной и классической медицины, а также естественных наук/ботаники, зоологии, географии, минералогии/.

6.Разработано новое научное направление по целенаправленному поиску лечебных, и в первую очередь растительных средств из арсенала армянской народной и классической медицины для лечения инфекционных и аллергических болезней, злокачественных и доброкачественных опухолей, заболеваний нервной системы и психической сферы, старческих недугов и отравлений, проблема которых актуальна для современной медицины.

Список трудов по теме научного доклада

I.Абусаид."О строении человека"/составитель сравнительно-критического текста на древнеармянском языке, переводчик, автор вступительной статьи и комментариев/,Ереван,изд.АН Арм.ССР, 1974,233 с.

2.Попытки лечения опухолей в средневековой армянской медицине, Ереван,изд.АН Арм.ССР,1976,61 с.

3.Ишох."Книга о природе"/составитель сравнительно-критического текста на древнеармянском языке, переводчик и автор вступительной статьи и комментариев/,Ереван,изд.АН Арм.ССР,1979, III с.

4.Медицина в древней и средневековой Армении,Ереван,изд."Советакан грох",1982,172 с./на арм.,рус. и англ.яз./.

5.Амирдовлат Амасиаци - армянский естествоиспытатель и врач ХУ в.,М.,"Наука",1987,160 с.

6.Мхитар Гераци.Ереван,изд.Ереванского государственного университета,170 с./на арм.,рус.,англ.яз.//в печати/.

7.Амирдовлат Амасиаци."Ненужное для неучей"/переводчик, автор вступительной статьи, комментариев и указателей/,М.,"Наука", 1990,880 с.

Статьи

8.Армянская медицинская терминология в XII в.-"Банбер Матенадарани"/вестник матенадарана/,1971,№ 10,с.185-212/на арм.яз./.

9.Учение о глазе в средневековой армянской медицине.-"Журнал экспериментальной и клинической медицины АН Арм.ССР",1971, т.XI,№ 3,с.82-87.

10.Об одном естественно-научном трактате XIII века.-"Патма-банасиракан андес/Историко-филологический журнал/,1973,№ I /60/,с.38-48/на арм.яз./.

11.Сирийские врачи в Армении.-Труды III всесоюзной конференции арабистов,М.,1974,с.29-34.

12.Средневековые армянские врачи о происхождении опухолей и их лечении.-"Патма-банасиракан андес",1976,№ 3/74/,с.133-144/ на арм.яз./.

13. Противоопухолевая фитотерапия в средневековой армянской медицине.-"Биологический журнал Армении",1976,т.XXIX,№ 4,с.52-61.
14. Фитотерапия мочекаменной болезни, по данным средневековых армянских рукописей.-"Биологический журнал Армении",1978,т.XXXI,№ 1,с.73-82.
15. Фитотерапия бронхиальной астмы в средневековой армянской медицине.-"Терапевтический архив",1978,т.L ,№ 4,с.133-136.
16. Лечение крапивницы лекарственными растениями в средневековой армянской медицине.-"Журнал экспериментальной и клинической медицины АН Арм.ССР",1978,т.XV,№ 4,с.96-101.
17. Фитотерапия нервно-психических болезней в средневековой армянской медицине.-"Растительные ресурсы",1979,т.XV,вып.№ 3,с.460-475.
18. Лекарствоведение в древней Армении.-"Патма-банасиракан андес",1979,№ 2/85/,с.179-194/на арм.яз./.
19. Влияние античной медицины на армянских врачей раннего средневековья.-В кн.:Проблемы античной истории и культуры,Ереван,изд.АН Арм.ССР,1979,т.1,с.70-76.
20. Фитотерапия в средневековой армянской гериатрии.-"Биологический журнал Армении",1980,т.XXXIII,№ 1,с.108-117.
21. "Канон врачебной науки" ибн Сины и средневековая армянская медицина.-В кн.:Абу Али ибн Сина - выдающийся врач, ученый-энциклопедист. Материалы 2-го всесоюзного съезда историков медицины,Ташкент,"Медицина" Уз.ССР,1980,с.36-38.
22. Ибн Сина и Давид Анахт.-В кн.:Абу Али ибн Сина и естественные науки,Ташкент,изд."Фан" Уз.ССР,1981,с.70-75.
23. Мхитар Гераци.-В кн.:Видные деятели армянской культуры,Ереван,изд.Ереванского государственного университета,1982,с.213-222.
24. Амирдовлат Амасиаци.-там же,с.359-367.
25. Ancient Armenian Translations of the Works of Syrian Physicians.-"Revue des Etudes Armeniennes",1982,v.XVI,p.213-219.
26. Мхитар Гераци.-Армянская советская энциклопедия,Ереван,1982,т.7/на арм.яз./.
27. Опыт армянской народной медицины в средневековых лечебниках X-XV вв.-В сб.:От научни трудове и материали по история и теория на науката и техниката,София,1983,т.2,с.167-178.

28.О средневековых армянских медицинских словарях.-В кн.:Проблемы обучения медицинской терминологии,Ереван,1983,с.125-126.
29.География лекарственных средств древней и средневековой Армении по книге Амирдовлата Амасиаци "Ненужное для неучей".-"Биологический журнал Армении",1984,т.XXXVII,№ 8,с.693-702.
30.Медико-биологические воззрения Давида Непобедимого.-В кн.: Философия Давида Непобедимого.М.,"Наука",1984,с.83-94.
31.Раздел "Медицина".-В кн.:История армянского народа,Ереван, изд.АН Арм.ССР,1984,т.II,с.552-558/на арм.яз./.
32.О средневековых армянских "дегагитаранах"-энциклопедических словарях по лекарствоведению.-Памятники культуры.Новые открытия,Л.,"Наука",1984,с.38-44.
33.О традиционной армянской медицине.-Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований.Тезисы докладов,Черновцы,1984,ч.2,с.424-426.
34.Фитотерапия в средневековой армянской офтальмологии.-"Биологический журнал Армении",1985,т.XXXVIII,№ 7,с.634-642.
35.Арабские и персидские источники книги Амирдовлата Амасиаци "Ненужное для неучей".-IV всесоюзная конференция арабистов. Тезисы докладов и научных сообщений,Ереван,изд.АН Арм.ССР, 1985,с.80-82.
36."Лечебник Гагика-Хетума" и его редакционные варианты".-"Патма-банасиракан андес",1985,№ 2/109/,с.145-160/на арм.яз./.
37."Лечебник Гагика-Хетума" - древнейшая фармакогнозия на армянском языке.-Тезисы докладов III съезда фармацевтов Армении,Ереван,1985,с.12-13.
38."Польза медицины".-Армянская советская энциклопедия,Ереван, 1986,т.12/на арм.яз./.
39.Лекарственные растения гормонального и антитоксического действия в средневековой армянской фитотерапии.-"Биологический журнал Армении",Ереван,1986,т.XXXIX,№ 7,с.624-633.
40.Врач Петрос Калантарян и некоторые вопросы истории армянской медицины XVIII в.-"Патма-банасиракан андес",1986,№ 2/113/, с.139-149/на арм.яз./.
41.Фитотерапия инфекционно-аллергических болезней в средневековой армянской медицине.-В сб.:История естествознания и техники в Армении,Ереван,изд.АН Арм.ССР,1987,№ 8,с.220-241/на арм.яз./.

42-43. Статьи "Медицинские науки"/раздел по истории медицины/ и "Биологические науки"/раздел по истории биологии в соавторстве с С.Заминян/- в армянской советской энциклопедии, Ереван, 1987, дополнительный том/на арм.яз./.
44. Энциклопедия естественных наук средневековой Армении - книга Амирдовлата Амасиаци "Ненужное для неучей".-"Биологический журнал Армении", 1987, т.XL, № II, с.963-969.
45. Глава "Медицина в древней и средневековой Армении" в кн.: Внутренние болезни, Ереван, изд."Луйс", ч.I, с.5-18/на арм.яз./.
46. Die Heilmittel der mittelalterliche armenische Medizin und die Aussicht ihrer modernen Anwendung .-В кн.:Материалы по истории науки и техники, М., "Наука", 1989, с.147-148.
47. Амирдовлат Амасиаци и средневековая армянская медицинская терминология.-"Патма-банасиракан андес", 1990, № 4/130/, с. 105-120/на арм.яз./.
48. Рукописи книги Амирдовлата Амасиаци "Ненужное для неучей" и их значение для источниковедения.-"Асклепий", София/в печати/.
49. О историко-научном значении книги Амирдовлата Амасиаци "Ненужное для неучей".-В сб.:Вопросы истории естествознания и техники, Ереван, изд.АН Арм.ССР, № 9/в печати/.
50. Galen und die mittelalterliche armenische Medizin . -В трудах IV международного Галеновского симпозиума, Берлин, 1989/в печати/.
51-53. Статьи "Абусаид", "Лечебник Гагика-Хетума" и "Ненужное для неучей".-В Краткой армянской энциклопедии в 4-х томах, Ереван, т.I,/на арм.яз.//в печати/.
54. Аюрведическая традиция в древней Армении, по данным книги "Ненужное для неучей" Амирдовлата Амасиаци.-"Биологический журнал Армении", 1990, т.XLIII, № 4, с.346-357.

С. Варданян

Заказ 2. Тираж 100

Отпечатано на ротапринтном участке Центра научной информации АН Армении. Ереван I, ул. Абовяна, 15

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ имени А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ГАСПАРЯН Ангелина Бадаловна

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(на опыте армянской литературы)

Специальность 10.01.02 - советская многонациональная литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва-1989

Работа была выполнена в Отделе советской литературы ордена Дружбы народов Института мировой литературы им. А.М.Горького АН СССР.

Научный руководитель – доктор филологических наук Н.С.НАДЬЯРНЫХ

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор Х.В.ТУРКАЕВ

– кандидат филологических наук А.К.ЕГИАЗАРЯН

Ведущая организация – Одесский государственный университет им. И.И.Мечникова

Защита состоится "24" мая 1989 г. в ______ часов на заседании специализированного совета Д.002.44.02 по филологическим наукам при ордена Дружбы народов Институте мировой литературы им. А.М.Горького АН СССР по адресу: Москва, ул. Воровского, 25-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе рукописей ИМЛИ (Москва, ул. Воровского, 25-а).

Автореферат разослан "19" апреля 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук

Р.К.Отарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Интерес разных сфер науки (в особенности общественных) к духовной деятельности, нравственной сущности человека становится одним из главных признаков оздоровления жизни современного общества. Публикуется множество работ, посвященных нравственной сущности человека, духовное наследие становится достоянием современности, объектом широкого освещения в периодической печати и в научных исследованиях.

Роль литературы в современных условиях возрастает все с большей силой. Она обостряет свою социальную сущность и эстетическое предназначение в воздействии на общественную жизнь, общественное сознание и сознание отдельного человека. Литература является частью нашей жизни, "барометром" общества. "Общее падение культуры, падение нравственности особенно заметно в литературе, - пишет академик Д.С.Лихачев, - то, что происходит в литературе, характерно для всей жизни общества" [I].

Актуальность исследования заключается прежде всего в восстановлении объективного содержания социально-нравственных критериев личности в советской литературе, которые в годы застоя подверглись деформации. Опыт современной армянской литературы позволяет осуществить как определенную коррекцию в этом отношении, так и прояснить некоторые положительные закономерности.

Проблема отношений личности и общества, социального отчуждения от общества, философия потребительства и бездуховности - все это вопросы, к которым обращалась наша литература, начиная с 60-х годов, и которые так или иначе сказались на ее художественной концепции личности. Современная литература способствует преодолению застойных явлений благодаря формированию нового мышления. И существенно важно, что новое мышление в литературе - это в том числе и новое отношение к исторической памяти, которая как воздействующая на социальную активность личности сила, вырастала "в противоположность тому, что тормозило, искажало развитие страны, замедляло рост ее человеческих сил" [2].

[I] Лихачев Д.С. От покаяния к действию // Литературная газета, 9 сентября 1987 г.

[2] Дедков И. Литература и новое мышление // Коммунист, 1987. № 12. С. 63.

Современные армянские писатели считают историческую память важнейшим критерием художественной концепции личности. Память является существенной, во многом определяющей чертой человеческого сознания. Тем более это касается исторической памяти народа, нации. Забыв историю, фальсифицируя ее, можно подвергнуть духовный прогресс опасности торможения. И здесь нет места полуправде, которая опасна, в первую очередь, тем, что создает благоприятные условия для застоя, обессиливает социальную активность человека и его нравственные потенции.

Изучение нравственных основ социальной активности личности на материале армянской литературы в контексте современной многонациональной литературы – а именно такой ракурс предполагает настоящее диссертационное исследование – позволяет осмыслить и переосмыслить основы социальной активности личности, по-новому осветить в связи с этим ряд проблем современной армянской литературы: исторического выбора, народных традиций в противоборстве с нравственным бесплодием и др.

Цель и задачи исследования. Жизнь современного общества и современный литературный процесс взаимодействуют, взаимовлияют, определяют направление и задачи развития литературы.

Вопросы, связанные с художественной концепцией личности в современной армянской литературе, более или менее полно исследовались в работах Эд.Джрбашяна, С.Агабабяна, Л.Арутюнова, С.Хитаровой, Е.Алексанян, А.Егиазаряна, Л.Киракосяна и других авторов. В них выделяется особый тип личности героя, человека с повышенным чувством ответственности. Опираясь на их опыт, автор диссертации избирает новый аспект. В основу работы положен комплексный подход: в сферу исследования вовлекаются данные литературоведческой, исторической, философской, психологической и других наук. Подобный подход представляет не только интерес для специалистов и широкого круга читателей, но и позволяет отчасти выйти за пределы господствующих на протяжении долгого времени в нашем литературоведении стереотипов. М.М.Бахтин писал: "При спецификаторских увлечениях игнорировали взаимосвязи и взаимозависимости различных областей культуры, часто забывали, что границы этих областей не абсолютны, что в различные эпохи они проводились по-разному, не учитывали, что как раз наиболее напряженная и продуктивная жизнь культуры

проходит на границах отдельных областей ее, а не там и не тогда, когда эти области замыкаются в своей специфике"[I].

Важен в диссертации исторический аспект. Цель автора состояла в извлечении из армянской советской и зарубежной историографии фактического и концептуального материала, чтобы на основе такого расширенного анализа исторического контекста эпохи определить более точно ценностные критерии личности современного литературного героя. Обращение к концепции личности, создаваемой советскими философами и психологами, дало возможность определить объективные и субъективные параметры таких понятий и категорий, как личность, деятельность, нравственность, культура.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты и решались на материале современной армянской литературы следующие задачи:

- выявление исторической памяти как ценностного критерия литературного героя и связь социально-нравственных критериев художественной концепции личности с социально-политической и общественной жизнью общества;

- изучение проблемы исторического выбора как нравственного выбора личности и народа в экстремальных исторических ситуациях такого характера, когда приходится выбирать: жизнь или смерть;

- раскрытие обусловленности нравственного выбора духовным потенциалом и нравственными возможностями, заложенными в личности и в народе самой историей, социально-нравственным опытом;

- осмысление в современной ситуации значения и роли народных традиций патриотизма в формировании социальной активности личности, в противостоянии нравственному бесплодию.

Научная новизна диссертационной работы состоит в исследовании нравственных основ социальной активности личности литературного героя в соотношении и в связи с социально-политической жизнью современного общества, в широком привлечении данных смежных наук – истории, философии, психологии – для решения литературоведческих задач. Анализ строится на основе многих новых данных, извлеченных из архивов и хранилищ, произведения армянских писателей рассматриваются в контексте развития советской многонациональной литературы.

I. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.:"Искусство", 1986. - С.348 (ответ на вопрос редакции журнала "Новый мир").

Практическая ценность работы. По-современному осмысленная художественная концепция личности, проблема нравственных основ социальной активности личности позволяют более углубленно раскрыть эмоциональный мир героя произведения, его индивидуальное сознание, подчас сокровенное, интимное. Это одна сторона. Вторая, не менее важная, связана с познанием путей воздействия создаваемой художественной концепции на читателя, а, значит, на общественную жизнь. Сложившиеся в современную эпоху многоуровневые отношения литературы и действительности обусловливают необходимость выделения точных, основанных на реальных потребностях современности социально-нравственных критериев художественной концепции личности. На основе диссертационного исследования можно обозначить и перспективы дальнейшего изучения этих проблем, а именно: можно изучить особенности отражения в литературе функционирования личности в условиях демократизации общества, раскрыть социально-нравственные критерии художественной концепции личности в произведениях, создаваемых в период перестройки и дать, таким образом, новое освещение диалектики национального и интернационального в литературе народов СССР с привлечением концепций историков, философов, социологов.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов и спецкурсов в преподавании литературы народов СССР в вузах, в практике учебно-педагогической работы в школе, а также в проведении социологических исследований по национальному вопросу в СССР, в работе над научными трудами по специальности: филология.

Методологической основой исследования являются труды К.Маркса и Ф.Энгельса, В.И.Ленина, посвященные определению научных критериев личности. Автор обращался к произведениям и работам представителей отечественной и мировой культуры (Г.Ф.Гегеля, З.Фрейда, Т.Манна, Г.Гессе, В.Белинского, М.Горького), опирался также на выводы, касающиеся художественной концепции личности, которые содержатся в трудах М.М.Бахтина, Н.И.Конрада, Д.С.Лихачева, А.С.Лосева, Э.М.Джрбашяна, С.Б.Агабабяна, Г.И.Ломидзе, Л.Н.Арутюнова, Н.С.Надьярных, З.Г.Османовой, Е.А.Алексанян, А.К.Егиазаряна. Важную роль в формировании концепции диссертационного исследования сыграли труды советских психологов С.Л.Рубинштейна, А.Р.Леонтьева, В.Д.Шадрикова, К.А.Абульхановой-Славской, философов Б.Ф.Ломова;

И.Т.Фролова, А.Ануфриева, К.А.Свасьяна, историков М.Г.Нерисяна, Г.Х.Саркисяна, М.Р.Кочар, Р.Сафрастяна, Г.Махмурян, известного советского востоковеда Дж.С.Киракосяна и зарубежных востоковедов Р.Ованнисяна, Дж.Либаридиана и др.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на заседании Отдела советской литературы Института мировой литературы им. А.М.Горького АН СССР 19 октября 1988 г. Основные положения исследования отражены в статьях, опубликованных в периодических изданиях (см. список в конце автореферата).

Структура работы и краткое содержание. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются ее цели и задачи, показывается степень новизны темы.

В первой главе – "Социально-нравственные критерии художественной концепции личности" – формулируются определяющие для автора диссертации социально-нравственные критерии личности героя современной литературы. На передний план при их определении выдвигается принцип историзма, методологически весьма важный как для понимания генезиса социалистического типа личности, так и для определения тех деформаций, которые возникли в годы застоя и ранее в подходе к ее оценкам. Автор учитывает при этом многообразные факторы – от социально-экономических и политических до национальных, психологических и эмоциональных. Существенен, таким образом, прежде всего гносеологический критерий в определении нравственных основ личности, позволяющий показать отражение в литературе динамики связей человека и общества, а также особенности раскрытия писателями нравственного потенциала личности на разных этапах развития нашей литературы. Не меньшее значение приобретает также вопрос о критериях адекватности духовного мира художника своему времени и шире – в связи с этим – проблема социально-философского кругозора современной литературы.

Писатель осуществляет в создаваемом им произведении ценностно-этическое отношение к миру, которое во многом детерминировано историческими обстоятельствами, условиями и своеобразием общественной жизни, комплексом национально-этических традиций. Поэтому проблема нравственных критериев личности в первой главе рассматривается неразрывно от таких понятий как национальные традиции наро-

да, его духовная культура и общественно-полезная деятельность человека.

Вызывает много споров вопрос о самой сущности личности. Категория деятельной сущности человека активно разрабатывалась еще в немецкой классической философии, начиная с И.Канта. Принцип деятельности положил в основу своего учения И.Г.Фихте. Категория деятельности занимает важное место в философской системе Г.Ф.Гегеля.

Многообразие потребностей человека и общества обусловливает многообразие форм деятельности. Стремление человека к деятельности В.И.Ленин определяет как необходимость реализовать, осуществить себя в объективном мире[1].

Современный французский исследователь марксистской теории личности Люсьен Сэв обращает внимание на важность ее исходной позиции: "бытие людей есть реальный процесс их жизни" [2] и определяет совокупность материальных общественных условий как реальную базу существования личности, как конкретную основу сущности человека.

Отвечая на вопрос о сущности человека, советские исследователи - представители разных отраслей знаний - в основном приходят к общему решению. Так, например, в работах психологов С.Л.Рубинштейна, А.Р.Леонтьева, В.Д.Шадрикова, К.А.Абульхановой-Славской и др. раскрывается психологическое содержание целенаправленной деятельности человека. Человеческий индивид, выступая понятием обобщающим, характеризуется ими и как единичный представитель рода и как представитель всего человеческого рода (сообщества людей). В определенной степени различаются по смыслу понятия "личность" и "человек". Личность - это уже совокупность социальных качеств, следовательно, это уже и позиция человека к жизненным, нравственным ценностям; личность - это всегда представитель определенной исторической эпохи и потому всегда - конкретный человек, практически действующий, находящийся в реальных отношениях с реальным миром.

Для автора диссертации нравственность - признанный в данном обществе этический кодекс поведения, определяющий отношение человека к основным жизненным ценностям. Именно оно, это отношение,

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 194.

[2] Сэв Л. Марксизм и теория личности. М.: Прогресс, 1972. С.142.

определяет позиции личности, ее творчески созидательную, духовную деятельность и меру социальной активности.

Традиционное представление о назначении человека, его месте и цели деятельности определяется, как правило, исторически и социально конкретным коллективом, в котором он живет, а также шире – контекстом человечества. Поэтому в образе литературного героя так или иначе, но воплощаются доминирующие приметы времени.

Положительный герой советской литературы 20-30-х годов отразил коренные революционные преобразования нашего общества и сам выступил как его преобразователь, отразив национальную специфику и характерные приметы совершающихся процессов. Герой литературы Великой Отечественной войны запечатлел трагические коллизии и героический подвиг советского народа. В первые послевоенные годы писатели отдавали предпочтение ярким сильным героям, "приподнятым", как принято не совсем точно говорить, над повседневностью характерам.

Определенную связь времени и литературных периодов потому и осуществил тот герой, активность которого была направлена главным образом вовне, на решение немыслимо трудной общественной исторической задачи, на преобразование мира, окружающей среды. Это был герой, чаще всего не думающий о себе, самозабвенно отдающийся идее.

Говорить о герое 60-х годов, как о прямом выражении духа своего времени нелегко. Многие герои этого времени неслучайно уходят от актуальных труднейших проблем жизни и общества, утрачивают активную жизненную позицию – часто они подавлены собственным бездействием и пассивностью. Герой армянской литературы этих лет, как и во всей современной многонациональной литературе, тоже исторически обусловленный тип личности. Он – в большинстве своем – ходулен, ему все дается легко, пафос всепобедности превалирует над пафосом преодоления. Хотя это и не единственная ипостась героя. Есть здесь также герой мужественный, самоотверженный, социально активный. Он готовит наряду с другими героями того же ряда перестроечные процессы, свидетелями и участниками которых являемся нынче мы.

В литературе 70-80-х годов немало героев трагических судеб, отразивших горестные коллизии нашей истории, в частности 30-х годов. Есть и герой социально активный, честно выполняющий свою миссию труженика, самоотверженно утверждающий духовные, нравственные

ценности социализма. Таковы герои деревенской прозы, активизировавшие перестроечные процессы, а также герои произведений, которые в силу объективных причин, обстоятельств социально-политической жизни общества не были опубликованы, не участвовали в свое время в литературном процессе: они отражают жизнь 20-40-х годов, размышляют о прошлом и о настоящем, об истории нашего государства и общества, о науке и искусстве, показывают всю сложность, противоречивость, а подчас и трагизм нашего развития.

Как справедливо отмечает А.Егиазарян, и сегодня продолжает еще действовать запрет на многие выдающиеся произведения армянских писателей начала XX века (Ерванда Отяна, Левона Шанта, Аветиса Агароняна, Никол Агбаляна). Писатели эти были активными деятелями политической партии "Дашнакцутюн"[1] в начале XX в. "Но факт остается фактом: программа партии "Дашнакцутюн", - пишет А.Егиазарян, - ее готовность возглавить национально-освободительную борьбу привели к ней многих патриотов, в том числе и писателей" [2].

Не опубликованы все еще на сегодняшний день романы "Андраник" С.Ханзадяна, "Сардарапат" Б.Улубабяна, "Воспоминания" Ваграма Алазана. Роман Гургена Маари "За цветущей колючей проволокой" был написан в 1965 г., а стал достоянием читателя лишь в начале 1988 года.

Судьбы героев опубликованных в наши дни произведений, разных по направленности и художественному уровню ("Реквием" Анны Ахматовой, "По праву памяти" А.Твардовского, "Новое назначение" А.Бека, "Белые одежды" Вл.Дудинцева, "Дети Арбата" А.Рыбакова, "Исчезновение" Ю.Трифонова, "Зубр" Д.Гранина, "Котлован" А.Платонова, "За цветущей проволокой" Гургена Маари и др.) в целом создают широкую картину происходящих в нашем обществе процессов, в том числе и чрезвычайно мучительных, трагических. Усваивая исторический опыт, заново осмысляя историю нашего общества и формируя объективно-исторические критерии концепции личности, многие из них обращают внимание на историческую память, на то, что она является существенной, определяющей чертой человеческого существования. Литература способствует преодолению застойных явлений, она участвует в

---

[1] См. "Дашнакцутюн" по полн. собр. соч. В.И.Ленина (5-е изд.). М., 1961. Т. 16. С. 520-521.

[2] Егиазарян А.К. О "черных пятнах" запретов // Вопросы литературы. 1988. № 12. С. 70.

формировании нового мышления. Отношение к историческому опыту народа, общества, государства, наций становится важнейшим критерием нынешней художественной концепции личности.

Сегодня, когда перестройка общества с трудностями и конфликтными ситуациями осуществляется на всех уровнях, проблема духовных ценностей, в частности поиск их реабилитационных путей - наиболее важная и болевая в творчестве писателей, в том числе армянских (С.Капутикян, С.Ханзадян, Г.Матевосян, А.Айвазян, Р.Овсепян). Свое отношение к прошлому и духовным ценностям они горячо отстаивают на страницах газет и журналов, формируя представление о концепции личности, о факторах торможения и стимулах активизации ее социальной активности. Для них весьма важно довести до нашего сознания истину, рассказать всю правду, чтобы снять боль, неутихающую годами, чтобы она не повторилась.

Острые нравственно-философские вопросы человеческого бытия поднимают Ю.Бондарев, В.Астафьев, Фазиль Искандер, Ч.Айтматов, О.Гончар, В.Быков, И.Чигринов, О.Чиладзе, Г.Матевосян ("Хозяин" - 1980), Р.Овсепян ("Вордан Кармир" - 1980), В.Григорян ("Дом на Пятой улице" - 1983) и др.

Произведения, посвященные исторической памяти, в стремлении возродить забытые духовные ценности пытаются познать современность через историческую ретроспекцию. В поисках смысла жизни критерии добра и зла, совести, нравственности поступков могут быть сформированы только в процессе реальной истории, реальной человеческой жизни, - утверждают они.

Вторая глава - "Проблема исторического выбора. Личность и народ". Во многих романах последних лет торжествует дух историзма, царит аналитическое начало. Главный вопрос здесь - объективная мера ценностного отношения к прошлому.

В жизни каждого народа и отдельной личности бывают ситуации такого характера, когда приходится выбирать: жизнь или смерть. Правдивость выбора обусловливается во многом нравственными критериями, сформированными в народе его историей, социально-общественным бытием. Армянские писатели не могут не обращаться к прошлому, к истории своего народа, утверждая такие святые понятия, как Родина и Культура.

Историческая память, ощущение кровной связи с прошлым родины,

уходящие в глубь веков и в недавнее прошлое (конец XIX и начало XX вв.), присутствуют практически почти в каждом произведении армянской литературы 60-80-х годов ("Мхитар Спарапет" (1961), "Царица Армянская" (1978), "Говорите, горы Армении" (1976) С.Ханзадяна, "Зов пахарей" (1979) Х.Даштенца, "Судьба армянская" (1967) С.Айвазяна, "Аршак II" (1978) П.Зейтунцяна, "Серебрянный век" (1983) М.Шатиряна и др.).

Уже в середине прошлого века в армянской литературе сформировалась традиция добротного большого исторического романа. Долголетняя, веками непрекращающаяся борьба армянского народа против захватчиков вызвала стремление представителей армянского романтизма создать целый ряд произведений на эту тему ("Раны Армении" Х.Абовяна, "Самвел", "Хент", "Давид-Бек" Раффи и др.). Для представителей реалистического направления в армянской литературе также характерно утверждение патриотизма и гуманизма ("Геворг Марзпетуни" Мурацана, "Царь-Пап", "Крепость армянская" С.Зоряна, "Вардананк" Д.Демирчяна). Продолжают развивать эти традиции армянские писатели и в современных условиях. "Армянские прозаики постоянно вдумчиво осмысливают прошлое своего народа, - пишет А.Бучис, - как бы советуются с этим прошлым, ищут в нем духовной опоры, ищут ответы на вопросы современности, которые вне контекста богатейшего исторического опыта подчас просто художественно неразрешимы" [1].

Активное звучание художественной концепции личности у современных армянских писателей и критиков обусловлено острой постановкой вопроса о значении национальной истории и культуры для нашего времени, о преемственности традиций, об их нынешнем функционировании.

В выступлениях известных писателей, критиков, публицистов, политиков рассуждения о советском патриотизме, национализме, интернациональном долге и шовинизме нередко носят стереотипно-декларативный характер. Но совершенно ясно, что общие рассуждения нуждаются в конкретных примерах, в анализе, в понимании специфики и истории национального самосознания, национальной психологии, традиций, духовной культуры наших многочисленных народов и их содружества в целом. Проявляется нередко и тенденция осторожничанья, перестраховки,

---

[1] Бучис А. Литовские заметки об армянской прозе // Литературная Армения, 1982. № 2. С. 96.

а то и искажения исторических фактов. "Радость историка - знание правды, - пишет современный философ А.В.Гулыга, - подправленная история не может служить целям воспитания и культуры, скорее, это путь к духовному растлению, цинизму и лицемерию: не спасает в подобных случаях и "формула умолчания" ..."[1]

"У всякого народа, - подчеркивал еще В.Г.Белинский, - своя история, а в истории свои критические моменты, по которым можно судить о силе и величии его духа, и, разумеется, чем выше народ, грандиознее царственное достоинство его истории, тем поразительнее трагическое величие его критических моментов и выхода из них с честью и славой победы"[2].

В жизни и истории армянского народа было немало таких "критических моментов". Его многовековая история полна драматизма, знаменательных событий, к которым часто обращается историческая наука, о которых пишут публицисты и писатели. Такими знаменательными событиями являются Аварайрское сражение (451) против сасанидской Персии во главе с Варданом Мамиконяном, национально-освободительная борьба армянского народа в 20-х годах ХУШ века против персидских и турецких захватчиков под предводительством Давид-Бека, Зетунское восстание в 1863 году, Сардарапатское сражение в 1918 году, а также национально-освободительное движение в Западной Армении против Османской империи в конце XIX-начале XX вв.

Роман австрийского писателя Франца Верфеля "Сорок дней Муса-Дага" (1933) явился первым и, собственно, единственным вплоть до середины 70-х годов произведением, повествующим о трагедии и героическом сопротивлении армянского народа.

Остро и напряженно решают проблему исторического выбора личности и народа на материале тех же исторических событий первой четверти XX века советские романы "Говорите, горы Армении" (1976) С.Ханзадяна и "Зов пахарей" (1979) Х.Даштенца. Общность и масштабность их художественного замысла в том, что они трактуют проблему исторического выбора армянского народа как проблему человеческой и народной судьбы. Поставив задачу изобразить национально-освободительное движение армянского народа в Западной Армении, эти пи-

---

[1] Гулыга А.В. Искусство истории. М.: Современник, 1980. С. 83.

[2] Белинский В.Г. Полн. собр. соч. Т. 6. М.: Изд-во АН СССР, С. 90.

сатели, каждый художнически по-своему, решают кардинальную проблему исторического выбора, сочетая правду истории и современный взгляд.

Уже выбранный писателями исторический отрезок времени вызывает немало споров и различных толкований. Например, в романе В.Петросяна "Пустые стулья" (1987) главный герой Варужан Ширакян говорит о том, что надо "уметь забывать трагические страницы истории народа". Но истина в другом: ни при каких условиях нельзя забывать историю, напротив, ее надо осмысливать, не оставляя вне поля зрения и самые трагические страницы.

Среди исторических трудов по проблеме социально-экономических и культурных предпосылок геноцида автор диссертации выделяет труды армянской советской историографии Дж.С.Киракосяна, М.Г.Нерсисяна, Р.Сафрастяна, Г.Махмурян, два сборника статей зарубежных исследователей: "Армянский геноцид в перспективе" (Нью-Брунсвик, 1986) и "Преступление молчания. Армянский геноцид" (Кембридж, 1985), работы профессора Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Ричарда Ованнисяна, а также учитывает взгляды многих выдающихся политических деятелей и руководителей коммунистического движения, видных писателей: Анри Барбюса, М.Горького, В.Брюсова, президента Вильсона, американского посла в Турции Г.Моргентау, Жан-Жореса, Фритьофа Нансена, Карла Либкнехта. Именно в таком широком контексте и анализируются современные произведения исторической армянской романистики.

С.Ханзадян в создании исторического характера, в описании исторических событий эпохи широко использует в своем романе "Говорите, горы Армении" документальные материалы, манифесты, приказы турецкого триумвирата, сообщения иностранных держав и консульств, письма, воспоминания участников, свидетелей событий, вкладывая всю эту информацию в уста главного организатора партизанского движения Нерсэ Чавуша, исторических лиц (Энвера, Кемаль-бея) и созданных им вымышленных героев (Мамур Фейзака, Али Мюнир-бея, немецкого генерала Лиман фон Сандерса). В произведении С.Ханзадяна взаимодействуют и сосуществуют черты политического романа и романа-контрапункта.

Одной из основополагающих идей романа является мысль о том, что народ и личность не могут существовать раздельно, иначе они обречены на гибель. Писатель убедительно проводит мысль о том, что нравственный выбор отдельной личности и всего народа, его готовность к самопожертвованию, борьбе исходит из стремления всегда

оставаться верным себе, своей совести, а следовательно, и собственному "Я". На протяжении всего романа Ханзадян осуждает "непротивление злу насилием", утверждая одну из главных идей "неистребимости жизни", которая выражается в борьбе юных повстанцев (Гегам, Бениамин, Дзвик) и участников сопротивления (Гурбан Али Манук, учитель немецкого языка Герасим, его сын Геворк и дочь Эгине), организаторов партизанской борьбы (Нерсэ Чавуш, Зил Захар, Хоренага).

Есть гибель людей, но нет уничтожения народа, - эта идея, по мнению автора диссертации, является одной из главных в романе Х.Даштенца "Зов пахарей".

В предисловии к своему роману, который явился художественной летописью героических событий жизни армянского народа, Х.Даштенц так определил суть своего сказово-эпического повествования: "И так необычны и легендарны были люди этого поколения и вся их жизнь, что хотя материал романа - сама реальность, а события, в нем описанные, в действительности происходили, многим все же может показаться это вымыслом и сказкою. Именно дела этих людей и впрямь стали легендой, сказкой, народной притчей и передаются из поколения в поколение, из уст в уста. Они пришли и заполнили канву повествования, некоторые - под своими именами, некоторые - под вымышленными" [1].

Х.Даштенц изобразил предводителей национально-освободительного движения - Арабо, Сероб-пашу, Сосе, Геворка, Чауша, Андраника; это реальные исторические личности, которые стали легендарными героями в памяти народа. Особое место в романе занимает образ Андраника. Героические страницы национально-освободительного движения в Западной Армении писатель, восстанавливая историческую истину, заслуженно связывает с именем Андраника. Это важный момент, особенно если вспомнить, что до недавних времен деятельность Андраника связывали с партией "Дашнакцутюн". Показной, крикливый героизм глубоко чужд героям романа, их душа предана родине: "Жить свободными или умереть героями" [2].

Изображение национальных чаяний в обоих романах ("Зов пахарей" и "Говорите, горы Армении") дано в аспекте общечеловеческих

---

[1] Даштенц Х. Зов пахарей. . М.: Советский писатель, 1984. С. 7.

[2] Там же.

исканий справедливости. Труд пахаря, который на время оторвался от своей работы и ушел в горы, чтобы стать фидаином (гайдуком), выступает в изображении Даштенца главным смыслом человеческой деятельности, символом созидания, мира и добра. Само название романа "Зов пахарей" - это зов к созиданию и труду на земле. Название же романа "Говорите, горы Армении" выражает не просьбу и даже не воззвание к высшей человеческой справедливости. Оно в повелительной форме пробуждает к жизни, к действию, закаляя и утверждая волю народа в борьбе за свое право на жизнь.

<u>В третьей главе</u> - "Народные традиции патриотизма и противоборство гуманистических идеалов с нравственным бесплодием" - анализируются произведения армянских писателей последних лет, в которых остро ставится проблема национальных корней, патриотизма и гуманистических идеалов, и как альтернатива к ней - проблема разрушительного действия изоляционизма личности (Г.Матевосян - "Мать едет женить сына" (1976), "Хозяин" (1980), Р.Овсепян - "Вордан-Кармир" (1980), В.Григорян - "Дом на Пятой улице" (1983).

Это важная тенденция, проявляющаяся в той или иной мере во всей современной советской литературе. Она выражает большую действенность художественного слова в условиях перестройки, в противостоянии бездуховности, беззаконию, в борьбе с потребительской психологией и неустойчивым, перестраховочным мировоззрением.

Ценность личности в работах советских философов, психологов и социологов раскрывается в системе социальных отношений. Личность, как неоднократно отмечалось в советской психологии, формируется в результате воздействия общества на развитие человека. И вместе с тем человек определяет развитие общественных отношений. Совокупность общественных отношений, по К.Марксу, является основой сущности личности, включенной в систему этих отношений, которые получают объективную реальность для нее в виде господствующих отношений к материальным и духовным ценностям общества. Ценность - философское и социологическое понятие, обозначающее как значимость какого-либо объекта, так и оценочную сторону явлений общественного сознания. Ценность сознания определяется нравственными установками и оценками, критериями общества, которые выражаются в форме нормативных представлений о добре и зле, о справедливости, прекрасном и безобразном, о смысле истории и назначении

человека [1].

В современной многонациональной литературе есть писатели, которые создали произведения о трудных, крутых, переломных этапах жизни советского народа. И называя Ч.Айтматова, В.Распутина, В.Астафьева, О.Гончара, В.Быкова, С.Залыгина и др., нельзя не назвать также Г.Матевосяна, для которого жизнь в координатах Добра и Зла - это система истинных ценностей в ее социальной, общественной значимости.

Проблему социальной активности личности, ее нравственных ценностей, неповторимость полноценной "человеческой единицы" Г.Матевосян раскрывает в художественных образах крестьян - Агун ("Мать едет женить сына") и Ростома ("Хозяин"). Жизнью и поведением Агун руководит нравственный долг человека, созидающего жизнь, хлеб и добро на земле. Агун всегда верна себе, и свой нравственный долг она утверждает всей своей деятельностью, своим неутомимым характером. Думается, что первоначальное название повести "Жила земли" даже более точно выражало глубинную суть образа этой героини. Г.Матевосян создает четкую лаконичную прозу, подчеркивая в создаваемых образах героев главное качество характера - их нравственный максимализм, у них "нет несчастного сознания", хотя они часто и попадают в ситуацию тупика.

Ростом Саргсян из повести "Хозяин" - человек чести, обладающий чувством достоинства, гордости за свою миссию на земле. И.Дедков верно увидел в нем истинного хозяина земли. Алла Марченко стремится распознать в нем даже нечто большее, задаваясь вопросом о существе его миссии хозяина. Ведь хозяин, по мысли критика, тот, кто выражает интересы народа, когда хозяин и работник - равноценные понятия. В условиях социалистической собственности хозяином должен быть народ. Но на деле получилось, что хозяина-то и нет. "Дуб унесли, а землю прикрыли дерном, - пишет Г.Матевосян. - Мы дерн этот раздвинули и увидели оголенные корни" [2].

Нравственное развращение охватило не просто отдельных людей, а целые семьи, сообщество людей, - утверждает писатель. Мир этот, где живет Ростом, говоря словами Аллы Марченко, состоит из идеалов

---

[1] См.: Ценность // Философская энциклопедия. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1970. С. 462-463.

[2] Матевосян Г. Хозяин // Дружба народов. 1967. № 10. С. 16.

и интересов. Стремление Ростома к высоким идеалам жизни, его непримиримость перерастает в ожесточенность к праздным людям с меркантильными интересами. В атмосфере бесхозяйственности, запущенности, злостного истребления леса людьми, некогда возделывавшими землю, нормой становится потребительское отношение к природе, земле, прикрытое действиями административно-управленческих объединенных хозяйств и колхозов. Однако, Ростом, хотя и понимает свою обреченность, ценою жизни продолжает отстаивать общие интересы народа, отстаивает и себя как победителя, хозяина слова и дела, свое назначение "отца" села, владетеля лесов от Кошакара до Воскепара в ежедневной грызне с отупевшими односельчанами, подобно Вардану Мамиконяну и Андранику на поле битвы.

Мы не ставим целью разобраться, почему так произошло в наших селах. На сегодняшний день уже признан тот факт, что писатели часто реагировали на все происходящие события быстрее, острее (как это, в частности, показала русская "деревенская" проза), чем ученые, историки, философы. "Литература - лучшая социология, - пишет демограф В.Переведенцев, - и в долгие десятилетия отсутствия профессиональной социологии у нас она в значительной мере выполняла ее функции" [1].

Как тонкий художник, наблюдательный психолог и социолог, Г.Матевосян предоставляет читателю возможность убедиться и домыслить причины появления бездуховности человека, разрушения патриархального уклада жизни народа, национальных традиций, исторической памяти. И как бы вопреки существующей реальности потребительского образа жизни, он воссоздает фольклорный образ Ростома, который унаследовал мифическую храбрость Вардана Мамиконяна, из рода Мамиконянов, Андраника и богатырскую силу Мгера из эпоса "Давид Сасунский", которые сохранились в психологии и памяти народа как истинные патриоты и хозяева земли на протяжении веков. Как видим, проблему социальной активности личности в ее позитивном значении Г.Матевосян решает в контексте национально-исторической судьбы народа, личности, в аспекте высоких народных традиций духовности и патриотизма. Писатель в действиях Ростома изображает только то, что достойно быть вспомянутым, что должно быть сохранено в памяти

---

1 Переведенцев В. В координатах времени // Литературное обозрение. 1988. № 3. С. 11.

потомков. Народную правду, народные интересы может отстоять и отдельный человек, если он – частица народа.

Те же проблемы ставил Ф.Абрамов в романе "Дом". Его герой, Михаил Пряслин, подобно матевосяновскому Ростому, работает как ему совесть велит, взваливая на свои плечи всю ответственность за будущее, за общее, как хозяин. И в романе С.Залыгина "Комиссия" ставятся проблемы, тоже требующие разрешения на уровне мышления Хозяина, чтобы потомки не проклинали своих отцов за бездумное истребление леса и за корысть.

На протяжении веков прогрессивная армянская литература и культура проповедовали не чувство безысходности, обреченности. Они считали нравственную задачу первейшей для укрепления жизнелюбия и жизнестойкости в народе, создавая духовно богатую и социально действенную личность, отстаивающую высокие моральные принципы. Вот почему укрепление своего рода, семейного очага, своей земли, родины присуще армянину с такой большой силой, – волею исторической судьбы ему приходилось все время терять свой дом.

Эта естественная потребность человека в доме, в собственном крове со всей убедительностью раскрывается в повести Р.Овсепяна "Вордан-Кармир".

Главный герой повести – Левон Симонян. Он был свидетелем многих переворотов и потрясений века, хотя сам не оказывался в гуще происходивших политических процессов, пройдя свой жизненный путь из Тбилиси, где он заведовал книжным магазином, на родную армянскую землю.

Этот одаренный от природы человек не очень разбирается в "хитростях" науки, в современной ему жизни, но он не потерял изначально главное в человеческой жизни – желание быть полезным близким, родным людям. Его желание получает реализацию и глубокий философский смысл в идее защиты "драгоценного" участка земли, где при раскопке был найден вордан-кармир[1]. Ценою жизни защитив драгоценный участок от бульдозеров, которые начали свою разрушительную работу уничтожения древних солончаков, он не позволяет смести следы истории. В памятный день, когда он воочию увидел чудо-червец, испытывая подлинное счастье от сознания собственной полезности в возврате

---

[1] Вордан-Кармир (червец красный) – насекомое, из которого в древности добывали драгоценную краску, так называемый армянский или царский пурпур. Секрет ее изготовления был утерян.

его давно утерянного секрета, уже старый Левон, выполнив свою миссию, умирает. Подобно тому, как была забыта тайна кошенили, знаменитой пурпурной краски, изготовляемой из маленьких красных червячков, подчас забывается очень важное, существенное из жизни народа и его традиций, - в этом главное содержание повести Овсепяна. Вся философия его эпического повествования заключается в постижении народной мудрости, в осмыслении жизненных истин, подлинных нравственных ценностей. Его героям - Левону Симоняну и его сыновьям (Сурену и Аршаку) - помогает противостоять бездуховности и быть полезным своему народу понимание своего Дома как символа Родины, Отечества.

К теме духовных ценностей, преемственности поколений и национальной судьбы народа обращается в романе "Дом на Пятой улице" В.Григорян, рассматривая личность в многоярусных связях с эпохой, народом, обществом в целом. Для того, чтобы полностью осознать, что же произошло с современником, человеком 60-80-х годов, разобраться, чем живет и дышит человек последней четверти XX века, В.Григорян исследует судьбы интеллигенции на примере трех поколений, проецируя свое внимание на самые актуальные вопросы современности. И прежде чем представить своего героя, Мартина Саакяна, писатель тщательно воссоздает портреты его деда (Тиграна Манвеляна, прадеда (Мелик-Шахназарова, отца - Седрака Саакяна).

В романе отражены события первой четверти XX столетия, тяжелые последствия периода культа личности, вторая мировая война, годы застоя. События 1915 года в Западной Армении представлены в романе как эхо, как отзвуки в душах людей, жителей Пятой улицы. На фоне повествования об этих событиях и раскрываются судьбы героев.

В романе В.Григоряна два главных героя, два ярких типа характеров армянской интеллигенции своего времени - врач Тигран Манвелян и его внук Мартин Саакян, хотя наше мнение могут и оспорить те, кто выделяет в центр повествования романа других представителей семьи Манвелянов и жителей Пятой улицы. Художественная правда времени раскрывается именно в отношениях между людьми разных поколений, в жизни которых отразились общественные катаклизмы времени.

Врач Тигран Манвелян, несмотря на свое социальное происхождение и довольно хаотическое представление о происходящих событиях, - человек, несомненно, высокой культуры, с высоким чувством ответственности и преданности своей гуманной профессии. Поэтому было бы неверным обвинять его в нежелании участвовать в водоворотах исто-

рических процессов, выделяя в его личности эгоистическое начало. Тиграна Манвеляна можно сравнить в этом смысле отчасти с Юрием Живаго, героем романа Б.Пастернака "Доктор Живаго", как с типом творческой личности, человеком высокой культуры и духа.

Главный герой романа З.Халафяна "Год, год, год ..." Стефан Есаян также врач. Как личность он сформировался, в отличие от Манвеляна и Юрия Живаго, в годы Советской власти. Он также строил свою жизнь по необходимости, диктуемой совестью.

Произведения В.Григоряна и З.Халафяна – об интеллигенции и об ее отношении к жизненным ценностям, и вместе с тем – о личности, которая, на первый взгляд, отказывается от участия в истории, но на самом деле участвует в ней, утверждая общечеловеческие принципы и интересы. Установившаяся в определенный период в нашей критике точка зрения об этих героях как о людях, оторванных и противостоящих интересам народной жизни, не верна.

В.Григорян пытается разобраться, что же мы утратили на сегодняшний день в интеллигенции "в качественном отношении". Например, дочь Тиграна Манвеляна, Сирануш, не может быть доброй сама по себе и даже такой доброй, как отец. Ее неумение и нежелание разделить горе близких, душевная глухота к другим отрывает ее от людей, закрывая для них все двери своего единственного пристанища, двухэтажного дома.

Тема жизненного пути в романе получает решение в нелегкой судьбе Мартина Саакяна, представителя третьего поколения Дома, внука Тиграна Манвеляна. Чувство справедливости, столь сильно присущее подростковому возрасту, его как-то не коснулось. С детства ему сопутствовала удача, он с легкостью учился, с отличием закончил юридический факультет и московскую аспирантуру. Женившись по расчету, Мартин Саакян остался жить в столице. В итоге выбор героем жизненных ценностей (без любви и интересной работы) ставит его в условия бесконфликтности бытия. Мартин, как и Гела из романа "Железный театр" О.Чиладзе, только начинает путь к очищению, нравственному возрождению. И наконец, самое главное – это обретение Мартином вновь своего дома с пониманием того, что человек счастлив лишь тогда, когда может дарить другому счастье, что до тех пор, пока он не реализует себя в действии, в преодолении своей неизвестности, в определении и выборе истинных ценностей жизни, будет невозможной и полноценная жизнь, осмысленная с точки зрения

высоких критериев нравственности.

Пятая улица протяженностью в сто метров сочувствует этой длинной и трудной дороге, которая непременно ведет от одиночества к людям, через страдания к духовному обновлению, очищению, являясь "улицей к храму". Дом на Пятой улице - это символ преемственности поколений, символ памяти и надежды на лучшее будущее жителей Пятой улицы, путь жизни, который проходят герои романа В.Григоряна, нелегкий путь предыдущих и последующих поколений.

В заключении даются основные выводы диссертационной работы, на основе которых можно обозначить перспективы дальнейшего изучения рассмотренных проблем.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

I. Проблема исторического выбора и памяти (на материале армянской литературы) / АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М.Горького. - М., 1988. - 47 с. / Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР № 34202 от 08.06.88./ Литературоведение / Новая советская литература по общественным наукам. 1988. № II. - 2 п.л.

2. Вся человеческая практика и современность (на армянском языке) // Ереван, Советакан манкаварж, 1989. № 4 - 0,5 п.л.

Подписано в печать 5.04.89г. Заказ 528
Формат 60x84/16 Тираж 150

Тип.ВАСХНИЛ. Москва,Б.Харитоньевский пер.,21

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА им.Р.АЧАРЯНА

На правах рукописи
УДК 415.61+413

ГЕВОРКЯН Арусяк Вардгесовна А. Геворкян

СЕМАНТИКА, СТРУКТУРА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМАМИ
(на материале армянского и английского языков)

Специальность 10.02.19 - Теория языкознания

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель - доктор
филологических наук, профессор
Г.З.ПЕТРОСЯН

Ереван-1990

Работа выполнена на кафедре общего языкознания Ереванского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор ПЕТРОСЯН Г.З.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор СУКИАСЯН А.М.

кандидат филологических наук, доцент БЕДИРЯН П.С.

Ведущая организация - кафедра общего языкознания Ереванского гос.пед.института русского и иностранных языков им.В.Я.Брюсова

Защита состоится "2" ноября 1990г. в 14[00] час. на заседании специализированного совета Д 005.17.01 при Институте языка АН АрмССР. Адрес: 375001, Ереван-1, ул.Абовяна 15, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института - Ереван-1, ул.Абовяна 15.

Автореферат разослан "21" сентября 1990г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук А.К.ДАРБИНЯН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В течение последних двух десятилетий пристальное внимание исследователей привлекают к себе фразеологические единицы (далее – ФЕ), относящиеся к одной и той же лексико-семантической группе. Изыскания такого рода способствуют выявлению признаков и особенностей ФЕ и их компонентов в качестве специфических языковых единиц. Рассмотрение ФЕ, объединяемых по указанному принципу, дает возможность провести исследование образования значения ФЕ с синхронической точки зрения, выявить смысловую значимость компонента ФЕ в формировании и мотивации целостного значения ФЕ, проанализировать вопрос взаимоотношения фразеологического компонента и его свободного коррелята, ФЕ и выступающего в ее составе слова, обнаружить фразеологически обусловленные символические значения слов и т.д.

"Современное состояние фразеологических исследований, – пишет И.И.Чернышева, – позволяет установить известные универсалии в семантической мотивированности определенных разрядов ФЕ. Это относится в первую очередь к соматизмам, зоосемическим фразеологизмам, а также некоторым другим видам единиц, в которых семный состав центральных конституентов программирует развитие определенных фразеологических серий".[1]

Наименования животных – зоонимы – принадлежат к древнейшим и наиболее активным слоям языка и широко участвуют в процессах фразообразования. Образованные при их участии ФЕ составляют большое число во всех индоевропейских языках, принадлежат к наиболее продуктивной сфере ФЕ этих языков. Подобные ФЕ представляют интерес также для исследований в области этнографии, поскольку в них сконцентрированы веками слагавшиеся представления людей, их верования.

Происхождение зоонимов армянского языка подробно изучено акад.Г.Б.Джаукяном.[2] А ФЕ образованные с их участием не являлись предметом специального исследования. Этот слой ФЕ не был изучен в необходимой степени также в английском языке. ФЕ, содержащие зоонимы, образуют составляющую часть общефразеологического фонда, и их анализ может способствовать освещению общих вопросов фразеологии.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является на основе синхронического семантического и структурного

I. Чернышева И.И.Фразообразование как особая область вторичной номинации// Словообразование и фразообразование:Тез.докл.науч.конф. – М., 1979. – С.163.
2. Джаукян Г.Б.Семантика и словообразование современного армянского языка.,Е., 1969.

анализа ФЕ с зоонимами в армянском и английском языках выявить смысловую значимость компонента-зоонима в составе ФЕ и те языковые факторы, которые влияют на эту значимость, а также посредством диахронического анализа ФЕ с зоонимами установить пути и способы образования этих ФЕ. К анализу привлекается также материал русского, немецкого и испанского языков. Подобный подход также поможет осветить определенные черты ФЕ с зоонимами как языковой универсалии.

В соответствии с целью нашего исследования мы выделяем следующие его задачи: I) рассмотрение в общелингвистическом плане семантических особенностей зоонимов, а также возможностей их переосмысления; 2) выявление на материале армянского и английского, а также некоторых других языков самостоятельных и фразеологически обусловленных символических значений зоонимов; 3) выявление семантических факторов, влияющих на смысловую значимость компонента-зоонима; 4) проведение структурного анализа субстантивных, адъективных, частично также глагольных ФЕ с зоонимами и разграничение наиболее частотных конструкций в образовании данных ФЕ; 5) выявление структурных факторов, влияющих на смысловую значимость компонента-зоонима; 6) установление взаимоотношения компонента-зоонима и целостной ФЕ посредством анализа их смысловой взаимосвязи; 7) установление путей и истоков возникновения ФЕ с зоонимами; 8) рассмотрение межъязыковой корреляции ФЕ с зоонимами.

Научная новизна. В данном исследовании рассматривается такая важная лингвистическая проблема, как "словность" компонента ФЕ. Подход к данному вопросу заметно отличается от других, более или менее принятых, подходов и способствует новому осмыслению вопроса. Это создает предпосылки для изучения сущности ФЕ в новом аспекте - как своеобразного языкового явления.

Рассмотрение ФЕ с зоонимами позволяет произвести определенные обобщения, применимые к ФЕ в целом. В частности, был выявлен ряд семантических и структурных факторов, влияющих на смысловую значимость фразеологического компонента.

В данной диссертации впервые стали объектом изучения, в частности ФЕ с зоонимами в армянском языке в качестве специфической фразеологической группы.

Теоретическое и практическое значение исследования. Исследование семантических особенностей компонента-зоонима может способствовать вскрытию сущности фразеологического компонента, как спе-

цифической языковой единицы, а это - важная лингвистическая проблема. С теоретической точки зрения важно также то, что в диссертации выявлен ряд языковых факторов, влияющих на смысловую значимость компонента-зоонима.

Диссертация обладает также вполне определенной практической ценностью. В процессе анализа в ней была представлена система символических значений наименований ряда животных в армянском и английском языках и случаи их совпадения с соответствующими единицами немецкого, испанского и русского языков. Рассмотрение образного переосмысления одного и того же явления действительности в ряде языков представляет интерес с общелингвистической, а также с социолингвистической и с психолингвистической точек зрения. Материал, собранный в диссертации относительно этого вопроса, может послужить основой для дальнейших углубленных социолингвистических и психолингвистических исследований, а также для дальнейших исследований зоонимов и ФЕ с зоонимами как лингвистических универсалий.

Результаты исследования ФЕ с зоонимами могут быть использованы также в лексикографии и при решении отдельных вопросов, связанных с переводом. Исследование может быть полезным для студентов филологических факультетов, учителей, лингвистов - в частности, специалистов по фразеологии. Оно может оказаться полезным и в процессе преподавания специальных курсов по фразеологии.

Методы исследования. В соответствии с характером поставленной задачи, мы использовали в процессе анализа следующие методы лингвистического исследования: описательный, сравнительный, аналитический, типологический, компонентного анализа, количественных исчислений. ФЕ подвергнуты также диахроническому и этимологическому анализу.

Фактический материал. Мы построили исследование главным образом на фразеологическом материале двух языков, связанных друг с другом отдаленными родственными связями, - армянского и английского, притом не только с целью сравнения фактов этих языков: подобный охват материала дает возможность путем индукции распространить произведенные обобщения и на большее количество языков. Для более полноценного анализа и обобщения фактов двух отмеченных языков мы в меру необходимости использовали также материал русского, немецкого и испанского языков.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Объем работы (с переводами армянских

примеров), 202 машинописных страницы.

Апробация работы. Результаты работы обсуждались на заседани кафедры общего и сравнительного языкознания Ереванского государс венного университета, на 3-ей республиканской конференции аспирантов. Основные положения диссертации обобщены в трех статьях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, нау ная новизна, теоретическая и практическая ценность, определяются цель и задачи исследования, указывается фактический материал и методология работы.

В первой главе - "Фразеологические единицы с зоонимами и их место во фразеологической системе языка" - рассмотрены вопросы, относящиеся к общей теории фразеологии, представлены имеющиеся в лингвистической литературе подходы к вопросам критериев определе ния и границ ФЕ, при этом особое внимание обращено к разработке данных проблем в армянском языкознании. В этой же главе рассмотрены источники возникновения ФЕ в языке, а также пути и способы их образования, дана общая характеристика ФЕ с зоонимами.

Принимая определение А.Г.Назаряна[I], категориальными призна ми ФЕ считаем: воспроизводимость в качестве готовой языковой еди ницы, фразеологическую устойчивость, раздельнооформленность и се мантическое преобразование.

К числу важнейших вопросов фразеологии относится вопрос "сл ности" компонента ФЕ. В связи с этим были подвергнуты анализу д противоположных подхода, существующие по данной проблеме. Мы ис дим в нашем исследовании из той точки зрения, согласно которой степень лексичности компонента ФЕ зависит от семантико-структур ных особенностей ФЕ.

ФЕ воспринимается одновременно двумя способами: с точки зр ния внутренней формы и целостного значения, то есть одно и то ж сочетание актуализуется в двух формах: в своем прямом значении в значении, приобретенном вследствие переосмысления. Вследствие этого компоненты ФЕ также актуализуются в одно и то же время дв ким образом: с одной стороны они суть элементы внутренней форм выступают в своих первоначальных значениях и лексической значим сти, а с другой стороны, предстают в качестве элементов, образу

I Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. - 1986. - С.42.

щих целостное значение, подвергшихся коренному преобразованию, в особенности - в семантическом плане.

Более многостороннее исследование фразеологического компонента возможно при изучении ФЕ объединенных компонентами, принадлежащими к одной и той же лексико-семантической группе.

ФЕ с компонентом-зоонимом занимают важное место во фразеологической системе языков. Например, в армянском языке удельный вес подобных ФЕ составляет 4,5%, в английском - 4%[1], в русском - 5%, в немецком - 6,2%[2].

ФЕ с зоонимами в качестве особой фразеотематической группы характеризуются рядом особенностей, позволяющих рассматривать их в качестве самостоятельной подсистемы фразеологической системы. Эти ФЕ объединяются на основе определенных семантических, структурных, стилистических, этимологических общностей.

Как показывает исследование, ФЕ с зоонимами в основном служат для характеристики внешних и внутренних признаков людей, их действий, психических и физических состояний. Часть этих ФЕ восполняет в тематическом поле "качественно-оценочная характеристика человека" словесные лакуны, а их более значительная часть выступает в качестве эмоционально-экспрессивных эквивалентов уже существующих в языке наименований. ФЕ с зоонимами в основном представляют собой выражения, принадлежащие низкому языковому стилю. Среди них большое число образуют выражения, характерные для народно-разговорного языка, просторечные обороты и вульгаризмы. Обретение ФЕ в целом подобной стилистической окраски во многом обусловлено влиянием его компонента-зоонима.

Значительная часть символических значений зоонимов и образованных от них ФЕ восходит к древнейшим стадиям развития языка. В них нашли свое отражение представления народа-носителя данного языка, его мировоззрение, условия жизни и быта, верования и предрассудки, обычаи и традиции.

Частота употребления в ФЕ различных зоонимов, то есть фразообразовательная активность последних, различна. В вопросе фразообразовательной активности компонента-зоонима важную роль играет ряд экстралингвистических факторов:

I Расчеты произведены на основе данных "Фразеологического словаря армянского языка" А.М.Сукиасяна, С.А.Галстяна и словаря "Oxford Dictionary of Current Idiomatic English".

2 Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. - М., 1980. - С.97.

I. Степень распространенности животного в ареале проживания данной языковой общности. Если животное на данной территории распространено в незначительной степени, то его название имеет небольшую вероятность выступить во фразообразовании, и обратно: зоонимы, характеризуемые большой распространенностью, имеют более высокую фразообразовательную активность. Такова причина высокой фразообразовательной активности зоонима օձ "змея" в армянском языке.

2. Роль и значение животного в хозяйстве. Чем больше роль животного в жизни человека, тем выше фразообразовательная активность наименования данного животного. Например, в армянском языке мы встречаем два видовых наименования морских животных: խեցգետին "рак" (I ФЕ) и գայլաձուկ "щука" (I ФЕ) (причем, ФЕ, образованные обоими этими словами, заимствованы) и родовое наименование ձուկ "рыба" (I9 ФЕ). В английском языке наличные ФЕ с наименованиями следующих морских животных: crab (2 ФЕ), eel (6 ФЕ), herring (2 ФЕ), lobster (5 ФЕ), mackerel (3 ФЕ), oyster (7 ФЕ), whale (5 ФЕ) и 35 ФЕ с родовым наименованием fish. Подобное многообразие объясняется тем, что в Великобритании, морской державе по преимуществу, велик удельный вес в хозяйстве морских животных.

3. Особенности культурного развития народа-носителя данного языка и его экономические, духовные и прочие связи с другими народами. В частности, средняя фразообразовательная активность такого английского зоонима, как elephant (I0 ФЕ) объясняется тесными связями Англии с Индией.

Сравнительный анализ показывает, что на фразообразовательную активность зоосемического компонента влияет также наличие в данном языке нескольких синонимов для обозначения одного и того же животного. Английским зоонимам pig (40 ФЕ), hog (I9 ФЕ), sow (6 ФЕ), swine (I ФЕ) в армянском соответствует один зооним - խոզ "свинья" (I4 ФЕ).

Во <u>второй главе</u> - "Семантическая характеристика ФЕ с зоонимами" - рассматривается вопрос символического употребления зоонимов в устойчивых языковых единицах, представлена система символических значений ряда зоонимов в армянском и английском языках, сделан ряд обобщений, касающихся семантической значимости зоонима в составе ФЕ.

Каждый зооним, как и любое слово, создает вокруг себя "ассоциативное поле" /Ш.Балли"/, то есть густую сеть ассоциаций или до-

полнительных значений - коннотаций, которые возникают на основе реальных или воображаемых связей и отношений данного животного с предметами и явлениями объективного мира. Часть этих ассоциаций или коннотаций вследствие частого использования, распространения и стабилизации становится понятной для всех членов данной языковой общности, обретает социальное осмысление, языковую значимость. Совокупность общественно осознанных, обретших языковую значимость образных ассоциаций и коннотаций, связанных с наименованиями животных, называется зоо-образом. Зоо-образы сформировались в качестве своеобразной суммы относящихся к животным тотемических представлений, мифологических, религиозных верований, фольклорных традиций. В фольклорных жанрах, параллельно процессу "сгущения мысли", наблюдается все более высокая ступень абстрагирования значений наименований животных, доходящая своей вершины в ФЕ и зооморфных характеристиках, где зооним превращается в символ того или иного признака, наименование предмета превращается в знак наименования признака этого предмета.

Зоо-образы в своей совокупности образуют составляющую часть сформировавшейся в течение веков "наивной картины мира" (Ю.А.Апресян), так сказать, "наивной зоологии", отражающей материальный и духовный опыт народа-носителя данного языка. В процессе своего возникновения и развития зоо-образ имеет более или менее случайный характер, то есть часто он не основан на точном научном знании, и один и тот же объект экстралингвистической действительности в системах разных языков переосмысляется различным образом. Однако в тот период, когда ассоциации, связанные с данным животным, уже существуют, наличны в качестве языковых фактов, сами эти коннотации начинают предопределять направленность новых ассоциаций, формировать отношение носителей языка к физическим и психическим признакам данного животного. Механизм этого явления представляется нам следующим образом: молодое поколение воспринимает действительность через призму приобретенного своими предшественниками опыта, традиций, представлений, которые закреплены в культурном наследстве данного народа и в его языке, в частности, во фразеологических единицах, пословицах и в метафорических переосмыслениях слов. Язык, языковые представления, возникнув таким образом на основе сознательной деятельности людей, оказывают на них обратное воздействие, обусловливая оценку мира человеком.

Слова, наделенные образными значениями, имеющими языковую

значимость, принято называть словами-символами. Многие из наименований животных функционируют в языке в качестве слов-символов. Зоонимы могут быть наделенн символическими значениями двух типов:
а) Самостоятельно функционирующие символические значения. Это – метафорические значения слов, зафиксированные в словарях. В этих своих значениях слово может актуализироваться в бесчисленном количестве контекстов. Например, слово <u>лиса</u> в значении "хитрый", слово <u>змея</u> в значении "коварный, злой". б) Символические значения, актуализующиеся только в составе ограниченных по количеству устойчивых выражений – ФЕ и пословиц. Это – фразеологически обусловленные символические значения. Символические значения этого типа возникают и функционируют только в языке. Существование таких символических значений в семантической системе какого-либо слова возможно установить только посредством специального рассмотрения – компонентным анализом значения. Например, зооним շուն "собака" в качестве символа скупого, жадного человека употребляется в следующих устойчивых единицах շանից մազ պոկել "с лихой собаки хоть шерсти клок" ("вырвать волос у собаки"); շանից մազ պոկելը օգուտ է (то же значение) ("И волос вырвать у собаки полезно"); եղն ու մեղրը շան տիկում "богатый, скупой человек" ("масло и мед в собачьем бурдюке (из собачьей шкуры)").

Многие из наименований животных функционируют в языке в более чем одном символическом значении, поскольку, как отмечает А.Н.Веселовский, "символ растяжим, как растяжимо слово для новых откровений мысли"[1].

Мы подвергли сравнительному рассмотрению символические применения ряда зоонимов в английском и армянском языках. Мы обратили также внимание на случаи соответствия символических значений этих зоонимов в русском, немецком и испанском языках. Изучение символической значимости коррелятивных слов в различных языках поставляет материал для изысканий как социолингвистического, так и психолингвистического характера, а также для выводов общелингвистического плана.

Часть символических значений актуализуется в составе ФЕ и пословиц. Мы не отождествляем пословицы с фразеологическими единицами. Однако пословицы составляют неотъемлемую часть образного фонда языка, и слово в составе пословицы, также как и в составе ФЕ,

---

I Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л., 1940. – С.179.

подвергается переосмыслению. В пословицах также слова актуализируют свои символические значения, и по этой причине возникает необходимость использовать в процессе анализа также материал, поставляемый пословицами.

Компонент շուն "собака" является своеобразной языковой универсалией и проявляет высокую фразообразовательную активность во фразеологических системах всех индоевропейских языков. Этот зооним получает отрицательные смысловые коннотации в ряде языков как в качестве самостоятельно функционирующего слова-символа, так и в качестве компонента ФЕ и пословиц. Во многих языках корреляты зоонима շուն , применяются в качестве неуважительных, оскорбительных эпитетов.

Часть этих отрицательных оценок можно объяснить влиянием образов, почерпнутых из Библии, где это животное предстает как нечистое, скверное существо, как воплощение беспутства и разврата (ср., например, Мат.7,6; Отк.22,15; Фил.3,2 и т.д.).

Зооним շուն "собака" (согласно ТССАЯ) в армянском языке употребляется в следующих самостоятельных символических значениях: <u>плохой человек</u>, <u>ловкий, хитрый человек</u>, <u>распутный, безнравственный человек</u>. Эти символические значения актуализуются также в ряде устойчивых выражений и составных слов. Данный зооним наделен также рядом фразеологически обусловленных символических значений: а) нахальный, бесстыдный (напр. շան երես ունենալ "быть нахальным" /"иметь собачье лицо"/); б) жалкий, никчемный (напр. քոսոտ շուն "ничтожный, жалкий человек"/"паршивая собака"/); в) скупой, жадный (շանից մազ պոկել "с лихой собаки хоть шерсти клок" /"вырвать волос у собаки"/); г) болтливый, злословящий (շան հաչոց "ворчание ненавистного человека" /"собачий лай"/); д) разъяренный, свирепый (շուն դառնալ "остервенеть" /"стать собакой"/); е) неблагодарный (քրդի շուն "неблагодарный человек" /"собака курда"/); ж) зловонный (շան հոտ /"собачий запах"/); з) наделенный сильным нюхом (շան հոտառություն /"собачий нюх"/); и) покорный (մեկի շունը լինել "подчиняться" /"быть чьей-то собакой"/); к) тяжкие, невыносимые жизненные условия (շան կյանք /"собачья жизнь"/); л) удачливый (շան բախտ ունենալ / "иметь собачье счастье"/); м) верный (շան հավատարմություն "слепая преданность" /"собачья преданность"/); н) интенсификатор (շան պես "как собака").

Английский зооним dog "собака" имеет следующие самостоя-

тельные символические значения: а) низкий, презренный; б) лицо, человек. Данные символические значения зоонима актуализируются также в составе ряда английских ФЕ и пословиц. Зооним dog имеет следующие фразеологически обусловленные символические значения: а) (предмет) плохого качества (dog tune); б) несчастный (not stand a dog's chance); в) безнравственный (dirty dog); г) бес стыдный (impudent dog); д) трудолюбивый (to work like a dog); е) злоязычный (the dogs bark but the caravan goes on);ж) жадный (dog in the manger); з) малое количество (dog's portion) и) мрачный, гневливый (cross as a dog); к) опасный (wake a sleeping dog); л) верный, преданный (as faithful as a dog); м) опытный (to be a dog at sth.); н) фатоватый (to put on the dog); о) интенсификатор (like a dog).

Сравнительный анализ смысловой значимости зоонимического компонента в составе ФЕ и пословиц, образованных при участии зоонима շուն "собака", как и его эквивалентов в английском, русском, испанском, немецком языках,показал, что наименование одного и того же животного в разных языках обретает различные коннотации, только некоторые из которых наличны во всех языках, включенных в рассмотрение, то есть могут квалифицироваться для этих языков как универсалии (например, символическое значение "тяжелые, безвыходные условия жизни"). Другие значения были обнаружены лишь в части языков: "презренный" (в армянском, английском, немецком), "яростный, гневливый" (в армянском, английском, испанском), "жадный" (в армянском, английском, русском, испанском) и т.д. Некоторые же коннотации присущи лишь одному из языков (например: "неблагодарный" - в армянском, "зловонный" - в армянском, "фатоватый" - в английском, "мало, в незначительном количестве" - в английском).

Таким же образом в диссертации представлены системы символических значений следующих зоонимов армянского языка и их английских эквивалентов: կատու (кошка), էշ (осел), կով (корова), եզ (вол), հորթ (теленок), այծ (козел), ոչխար (овца), գառ (ягненок), խոզ (свинья), ուղտ (верблюд), հավ (курица) աքլոր (петух), գայլ (волк), աղվես (лиса), առյուծ (лев), արջ (медведь), մուկ (мышь), օձ (змея), թռչուն (птица), ճանճ (муха), որդ (червь), լու (блоха).

Анализ смысловых особенностей компонента-зоонима в армянских и английских фразеологических единицах дает возможность сделать ряд обобщений, часть которых применима также к другим фразеологи

ческим компонентам.

I) В качестве элементов целостного значения ФЕ компоненты-зоонимы редко сохраняют свои буквальные значения; например: չոր կով "корова, не дающая молока" ("<u>сухая</u> корова"); англ. maiden horse и т.д. В подобных случаях смысловая значимость зоосемического компонента является максимальной.

2) Чаще компонент-зооним актуализуется в каком-либо символическом значении, которое может быть представлено двояким образом: эксплицитно и имплицитно. Компонент-зооним обладает эксплицитным символическим значением в тех случаях, когда не зоосемический компонент ФЕ, состоящий из двух полнозначных компонентов, используется в своем номинативном значении, например: էշի համառություն "<u>ослиное упрямство</u>"; ուղտի ոխ "страшная злопамятность" ("злопамятность верблюда"); англ. horse joke, as weak as a cat и т.д. В подобных случаях роль компонента-зоонима в формировании общего значения ФЕ и ее мотивации является вполне определенной; компонент-зооним заключает в себе метафорическое значение ФЕ, тем самым оказываясь смысловым центром ФЕ в целом.

В случае, когда символическое значение компонента-зоонима представлено имплицитно, для его выявления бывает необходимо рассмотреть данную ФЕ в связи с другими ФЕ и с пословицами, образованными при участии наименования данного животного, а также с его самостоятельными символическими значениями. ФЕ, характеризуемые имплицитной смысловой значимостью компонента-зоонима, составляют большинство. Имплицитное символическое значение компонента-зоонима может совпадать с одним из самостоятельных символических значений данного зоонима. Как нам представляется, в таких случаях смысловая значимость компонента-зоонима может быть обнаружена с большей легкостью, чем в тех ФЕ, в которых зооним наделен фразеологически обусловленным имплицитным символическим значением. Например, символическое значение "злобный, коварный" зоонима օձ "змея", обладающее самостоятельным функционированием, актуализуется в том числе в следующих ФЕ: օձի ժպիտ "коварная улыбка" ("змеиная улыбка"); սև օձ "чрезвычайно коварный" ("черная змея"); օձի կտոր (то же значение) ("кусок змеи"); օձի կծած (то же значение) ("укушенный змеей"); օձի վրա թքի՝ օձը կսատկի (то же значение) ("плюнет на змею - змея сдохнет"); օձի լեզու ունենալ "иметь злой (змеиный) язык" и т.д. А символическое значение "горький" имеет фразеологически связанный характер и имплицитно актуали-

зуется только в следующих двух ФЕ: օձի լեղի "горький" ("желчь змеи"); օձի փոր "горький" ("живот змеи").

3) У части ФЕ трудно, почти невозможно установить смысловую значимость компонента-зоонима. Для этого явления мы выделяем две причины: а) Если в синхроническом плане мотивация ФЕ непонятна, то часть ее компонентов или все они бывают лишены самостоятельной смысловой значимости. Например: շան պոչը կծել "упрямиться" ("кусать хвост собаки"); կովը դարանը հանել "затруднять легкое дело" ("повести корову на холм"); англ.: the tune the cow died of; one's ewe lamb; in a pig's eye; please the pigs.

В приведенных ФЕ компонент-зооним лишен самостоятельной семантической значимости. Можно сказать, что ФЕ առյուծի սիրտ ուտել "быть/стать храбрым" ("съесть львиное сердце") и գայլի ճրագու ուտել "стать смелым, храбрым" ("съесть волчий жир") также не являются мотивированными в синхроническом плане, поскольку тот древнейший обычай, на котором основаны эти ФЕ, предан забвению и в синхроническом плане, не может послужить основой для мотивации ФЕ. Однако ни компонент առյուծ "лев", ни компонент գայլ "волк" в составе этих ФЕ не лишены смысловой значимости, поскольку они актуализуют в них свои самостоятельные символические значения, которые и составляют ключ к мотивации этих ФЕ. б) Если данная ФЕ мотивируется не значениями отдельных компонентов, а целостным значением начального словосочетания, то является вероятным, что отдельные составляющие данной ФЕ будут лишены самостоятельной семантической значимости. Например: էշը տանիքից իջեցնել "исправить ошибку" ("спустить осла с крыши"); an ass with two panniers . В приведенных примерах компонент-зооним лишен самостоятельной смысловой значимости. Некоторые ФЕ также мотивируются целостным значением начального словосочетания, как-то: երկու էշի գարի բաժանել չկարողանալ "быть глупым, невежественным" ("не смочь поделить ячмень между двумя ослами"); նամուսը շները ուտել "быть бесстыдным" ("совесть съели собаки") и т.д. Однако в составе этих ФЕ компоненты էշ "осел", շուն "собака" обладают имплицитными символическими значениями.

Как в составе ФЕ, так и при самостоятельном функционировании зоонимы большей частью выражают следующие символические значения: 1) характеристика человека по внешним и внутренним признакам. При этом, эти характеристики большей частью имеют отрицательный оттенок; 2) Человек, лицо, а также женщина, ребенок; 3) Характеристи-

ка предмета, признака по количеству (много/мало); 4) Характеристика признака, предмета по размеру (большой/маленький).

Анализ смысловых особенностей компонента-зоонима показывает, что между ФЕ как целостным образованием и компонентом как ее частью в смысловом плане существуют отношения взаимовлияния, то есть целостное значение ФЕ влияет на значение зоонима, производя в нем определенные изменения, а компонент-зооним, в свою очередь, в значительной степени обусловливает семантическую направленность всей ФЕ.

Влияние зоонимического компонента на целостное значение ФЕ выражается следующим образом: а) ФЕ с наименованиями животных, применяясь к людям, чаще всего выражают отрицательное отношение, что в значительной мере обусловлено отрицательными смысловыми коннотациями компонента-зоонима. б) В ряде ФЕ, под влиянием самостоятельно функционирующего символического значения компонента-зоонима, ФЕ получает новое значение или новый семантический оттенок. Это явление наблюдается, например, в ФЕ: Բալեղամի էշ "валаамова ослица".

ФЕ как целостное образование также воздействует на свои компоненты. Это выражается, во-первых, в том, что фразеологический компонент обретает фразеологически обусловленное символическое значение. Это символическое значение в некоторых случаях приобретает самостоятельное употребление, и на его основе возникают новые свободные и устойчивые словосочетания. В специальной литературе это явление называется "лексикализация фразеологического компонента". Лексикализация зоосемического компонента имела место также в наименованиях животных, функционирующих в составе ФЕ: առաջին ծիծեռնակ "первая ласточка"; հոպոպներ ունենալ "быть капризным" "иметь удодов"); англ. have a bee in one's bonnet; have a maggot in one's brain.

Влияние ФЕ на наименование животного, как компонента ФЕ, обнаруживается также в том явлении, которое называется собственно фразеологическая синонимия и собственно фразеологическая антонимия. Сущность данного явления состоит в том, что нередко какие-либо два слова в составе ФЕ функционируют в качестве контекстуальных синонимов или антонимов. Собственно фразеологическая синонимия выражается в том, что ряд ФЕ, наделенных одним и тем же значением, отличаются друг от друга только компонентом-зоонимом, например: տի կաթ / հավի կաթ / ծիծեռնակի կաթ / թռչունի կաթ "птичье молоко"

("птичье/куриное/ласточки/птицы молоко"); այծեր ունենալ / հոպոպներ ունենալ "иметь странности" ("иметь козлов/удодов"); ծտի լեղի / ճնճղուկի լեղի "боязливость" ("желчь птицы/воробья") и т.д. Собственная фразеологическая антонимия выражается двумя способами; прежде всего, если две ФЕ обладают противоположными значениями и отличаются друг от друга только одним из своих компонентов, то эти компоненты суть фразеологические антонимы, как например: առյուծի սիրտ ունենալ – մկան սիրտ ունենալ "быть смелым – быть трусливым" ("иметь сердце льва – сердце мыши"); առյուծի բաժին – ծտի բաժին "большая доля – малая доля" ("львиная доля – птичья доля") и т.д. Собственные фразеологические антонимы возникают также в том случае, когда в составе одной и той же ФЕ два компонента, в данном случае – два наименования животных противопоставляются друг другу, как например – зоонимы <u>блоха</u> и <u>верблюд</u>, <u>мышь</u> и <u>кошка</u>, <u>осел</u> и <u>конь</u>, <u>волк</u> и <u>овца</u> и т.д.

В <u>третьей главе</u> – "Структурная характеристика фразеологических единиц с зоонимами" – фразеологические единицы с зоонимами рассмотрены с точки зрения их частеречного состава, представлены некоторые семантико-структурные модели данных ФЕ, сделана попытка выявить влияние структурных факторов на семантическую значимость зоонимического компонента.

Для более полного исследования ФЕ с наименованиями животных мы подвергли анализу ряд их структурных типов. Изучение материала показало, что ФЕ данной группы образованы в основном на основе моделей, которым в языке присуща особая продуктивность.

В плане изучения ФЕ с зоонимами большой интерес представляет выявление воздействия структурных особенностей ФЕ на семантическую значимость компонента-зоонима. Важно отметить, что влияние структуры ФЕ на семантическую значимость компонента не является прямым, оно опосредовано смысловыми признаками прочих компонентов ФЕ.

В процессе анализа нам удалось выделить ряд семантико-структурных фразеологических моделей, в границах которых заметное влияние на семантическую значимость компонента-зоонима оказывает находящаяся в основе ФЕ языковая конструкция. Так, ФЕ, имеющие структуру "зооним + соматизм", образуют в армянском языке значительное число и обозначают внешний или внутренний признак человека. Например, այծի մորուք "заостренная бородка" ("козлиная борода"), ճնճղուկի սիրտ "боязливый человек" ("воробьиное сердце"), օձի

լեզու "злой на язык человек" ("змеиный язык") и т.д. При этом в этих ФЕ наименование части тела часто подвергается метонимическому переосмыслению, а компонент-зооним употребляется метафорически.

В английском языке компонент-зооним ФЕ структурного типа "прилагательное + зооним" (в частности зоонимы **dog, cat, bird, fish**) часто выражают символическое значение "лицо, человек", как-то: **clever dog; copy cat; odd bird; shy fish.**

Компонент-зооним характеризуется высокой семантической значимостью в компаративных ФЕ армянского и английского языков. В английском языке существуют адъективные и глагольные компаративные ФЕ с зоонимами, в то время как в армянском они в основном имеют глагольный характер. Например: англ. **as stupid as an owl; eat like a horse;** арм. ագռավի պես կռռալ "каркать как ворона". В приведенных ФЕ семантическая значимость зоонима максимальна: в них зооним является основным носителем образности всей ФЕ. Однако существует ряд компаративных ФЕ, в составе которых один или оба члена являются распространенными. В составе таких ФЕ семантическая значимость зоонимического компонента значительно ниже.

Выступая в ряде глагольных ФЕ английского и армянского языков, в сочетании с некоторыми глаголами, обладающими низким информационным потенциалом, компонент-зооним наделяется максимальной смысловой значимостью, актуализуется в своем эксплицитно-символическом значении. Например, в составе глагольной микромодели "зооним + դառնալ /կտրել "становиться"": առյուծ դառնալ / կտրել "расхрабриться" ("стать львом"), խոզ դառնալ "растолстеть" ("стать свиньей"), գառ դառնալ "стать кротким" ("стать овечкой") и т.д. Однако если в ФЕ с этой моделью зооним распространен при помощи существительного или прилагательного, то семантическая значимость компонента-зоонима значительно ниже. Например: համբարձման եզ դառնալ "наряжаться" ("стать волом вознесения").

В армянском языке символическое значение наименований животных актуализуется также в ФЕ, образованных по микромодели: "зооним (род.падеж) + соматизм + ունենալ "иметь"": նապաստակի սիրտ ունենալ "быть трусливым" ("иметь сердце зайца"), շան երես ունենալ "быть бесстыдным" ("иметь собачье лицо").

В английском языке компонент-зооним имеет высокую семантическую значимость в ФЕ, образованных на основе следующих микромоделей: " **play** + зооним", " **make** + зооним + **of oneself** ",

" make + зооним + of somebody ". Например: play the peacock; play the fox; make an ass of oneself; make a lion of sb.

Таким образом, влияние структуры ФЕ на семантическую значимость компонента выражается в том, что существуют определенные семантико-структурные модели, по которым образуются ФЕ, где компонент-зооним является семантическим центром и наделен максимальной семантической значимостью. Семантическая значимость данного компонента является максимальной прежде всего в том случае, когда ФЕ не является распространенной и состоит из двух полнозначных компонентов.

Изучение влияния фразеологических семантико-структурных моделей на семантическую значимость компонента-зоонима дает основание предположить, что отмеченные модели могут воздействовать аналогичным образом также на фразеологические компоненты, относящиеся к другим лексико-семантическим группам.

В <u>четвертой главе</u> - "Этимологическая характеристика фразеологических единиц с зоонимами" - ФЕ с зоонимами анализируются с диахронической точки зрения, рассматривается также межъязыковая корреляция этих единиц.

Изучение системы образов, находящихся в основе ФЕ с наименованиями животных, позволяет выделить те главные ассоциации, которые лежат в основе внутренних форм ФЕ: а) ассоциации, основанные на внешнем, чувственно воспринимаемом признаке животного: ագռավի ձայն "хриплый голос" ("вороний голос"); англ. laugh like a hyena ; б) ассоциации, основанные на поведении и привычках животного: կատվի համերգ "кошачий концерт"; англ. repeat like a parrot ; в) ассоциации, основанные на психических признаках, приписываемых животному народной фантазией; օձի լեզու "злой язык" ("змеиный язык"), англ. sly fox ; г) ассоциации, отражающие действия людей в отношении животных: էշը ցեխից հանել "кое-как выйти из трудного положения" ("вытаскивать осла из грязи"); англ. carry pigs to the market.

ФЕ с наименованиями животных возникают: I) из таких сфер деятельности людей, в которых так или иначе фигурируют животные, как то: а) сельское хозяйство (ծուռ ակոսը մեծ եզից լինել "быть причиной неудачи какого-либо дела" ("косая борозда от большого вола"), англ. work for a dead horse); б) охота (англ. call off one's dogs); в) рыболовство (ձուկը գլխից բռնել "приступить к чему-то со знанием дела" ("хватать рыбу за голову"), англ.

rise to the fly); г) ряд игр и развлечений (արջ պար ածել "обводить вокруг пальцев наивных" ("заставить плясать медведя"), англ. a dark horse).

2) ФЕ с зоонимами возникают также из произведений устного народного творчества и художественной литературы. Например: англ. a sad dog, be food for worms (Шекспир) и т.д. Армянскому языку обогащение фразеологического фонда на основе материала литературных памятников присуще в меньшей мере, чем английскому. В армянском таких ФЕ с зоонимами очень мало и они калькированы из других языков (напр. անճոռնի ճուտիկ "гадкий утенок" (Андерсен)).

Из произведений устного народного творчества ФЕ в основном возникают в процессе, так называемого "сгущения мысли". А.А.Потебня отметил тенденцию, когда от более объемистых жанров фольклора образуются произведения меньшего объема: на основе басен, преданий возникают пословицы, вследствие дальнейшего углубления процесса "сгущения мысли" возникают ФЕ, а из них - слова. Например: басня ⟶ пословица: Գայլու աչքերն են աղվեսին վարպետ շինել "Волчьи глаза сделали лису мастером" ⟶ ФЕ: գայլի աչք "что-то страшное" ("волчий глаз"); գայլի աչք ցույց տալ "внушать страх" ("показать волчий глаз"); англ. басня ⟶ It is the last straw that breaks the camel's back ⟶ ФЕ : the straw that broke the camel's back; the last straw, to break the camel's back.

3) Возникновение ФЕ с зоонимами на основе уже существующих ФЕ языка: /а/ вследствие процесса "сгущения мысли" возникают новые более сжатые ФЕ, например: էշ ներկող, տիրոջ վրա ծախող ("красящий осла, перепродающий хозяину") ⟶ էշ ներկող "обманщик" ("красящий осла"); англ. to throw a sprat to catch a whale ⟶ a sprat to catch a whale; /б/ через антонимическое развитие образа, напр. հոպոպները գալ "рассердиться" ("удоды пришли") ⟶ հոպոպները անցնել "гнев прошел" ("удоды ушли"), англ. to buy a pig in a poke ⟶ to sell a pig in a poke; /в/ посредством контаминации двух ФЕ, напр. շան երես ունենալ "быть нахальным" ("иметь собачье лицо") + երեսը գոմշի կաշի շինել "стать наглым" ("сделать лицо кожей буйвола") = երեսը շան կաշի շինել (то же значение) ("сделать лицо кожей собаки"); /г/ посредством энантиосемического развития ФЕ, например, ФЕ անմեղ գառ "невинный агнец" имеет значение "невинный" и в то же время посредством энантиосемического переосмысления приобрела значение "виновный"; англ. dog's

luck означает "I. необыкновенная удача, 2. страшная неудача, несчастье".

4) ФЕ с зоонимами образуются также на основе ФЕ других языков, т.е. путем их заимствования. ФЕ с зоонимами восходят к древнейшим периодам развития языка и часто трудно бывает установить из какого языка заимствованы эти ФЕ и заимствованы ли они вообще, или появились в этих языках самостоятельно вследствие типологической общности образного мышления человека. Сравнительно легким является выяснение заимствованного характера авторских ФЕ.

В деле возникновения и оформления зоонимических ФЕ и зоо-образов велика роль Библии. Образные выражения и ФЕ, употребленные в Библии,были скалькированы во множестве языков. На этой основе возникли, например, следующие ФЕ с зоонимами: խոզերի առաջ մարգարիտ նետել "метать бисер перед свиньями", англ. **like a sheep to the slaughter.**

5) Некоторая часть ФЕ с зоонимами отражает древнейшие верования и привычки, связанные с животными. На основе народных суеверий возникли следующие ФЕ: մեջներով սև կատու անցնել "черная кошка пробежала между ними", англ. **lead apes in hell** . В некоторых ФЕ отражаются древнейшие обычаи и традиции: շան պոչը կծել "упрямиться" ("кусать собаку за хвост"), англ. **to put an ape into sb's hood** . Изучение подобных ФЕ может поставить материал для этнографических исследований данного народа. Посредством изучения вну ренней формы ФЕ можно восстановить такие позабытые верования и об чаи, которые не упоминаются в других источниках.

Изучение ФЕ с зоонимами показало, что возможно выделить значительную группу ФЕ, имеющих межъязыковые корреляты, т.е. такие ФЕ, которые совпадают в более чем одном языке. Подобное совпадение может быть: а) полным (например: арм. շան կյանք ("собачья жизнь"), англ. **dog's life**); б) с некоторыми различиями, относящимися к структурным признакам ФЕ и к их лексическому составу. Подвергнутые рассмотрению языки, принадлежа с армянским к одной и той же языковой семье, имеют лишь отдаленные генетические связи, и грамматические структуры этих языков существенно отличаются дру от друга. При заимствовании ФЕ в одном из языков выбираются конструкции одного типа, в других при калькировании одной и той же ФЕ считается предпочтительной иная фразеологическая конструкция. (Ср. арм. կարապի երգ , русск. лебединая песня, англ. **swan song**).

Межъязыковые корреляты-ФЕ с зоонимами отличаются друг от дру-

ла также своим компонентным составом. Различия в компонентном составе часто сопровождаются структурными различиями. Например: арм. գլուխը ֆոպոպներով լիքը լինել ("голова полна уделов"), англ. have a maggot in one's brain , нем. Motten im Kopf haben , исп. tener uno muchos pajaritos en la cabeza.

в) Можно выделить еще один тип фразеологических коррелятов: эти ФЕ, представляя общности в плане выражения, будучи основаны на одном и том же образе, заметно отличаются друг от друга выражаемыми ими значениями. Подобные фразеологические корреляты можно назвать "ложными друзьями переводчика". Армянская ФЕ Թրջված հավ ("промокшая курица") имеет значение "жалкий, несчастный человек". Английская ФЕ wet hen , основанная на том же образе означает "сердитый человек" (ср. русск. <u>мокрая курица</u>).

Различаются две основные причины межъязыковой корреляции фразеологических единиц и символических значений: генетическая и типологическая. Обе отмеченные причины в равной мере важны в деле возникновения фразеологических и символических общностей между языками. Однако, как нам кажется, причинами типологического характера можно объяснить те языковые корреляции, которые усматриваются в языках народов, находящихся вне рамок взаимовлияния. Подвергнутые же анализу языки являются родственными, между ними происходили более или менее значительные контакты, и поэтому трудно утверждать, что наличествующие между их образными системами общности чисто типологического характера.

В <u>заключении</u> подводятся итоги диссертации.

I. Компонент фразеологизма является своеобразной языковой единицей, качественная специфика которой состоит в том, что он актуализуется одновременно двояким способом. В качестве элемента внутренней формы ФЕ компонент сохраняет все свои основные лексические признаки, в том числе лексическое значение, а в качестве элемента целостного значения ФЕ он в той или иной мере теряет свои лексические признаки, в частности - самостоятельное лексическое значение. Компонент ФЕ может обладать разной степенью лексичности в зависимости от того, в какой мере для него характерна смысловая самостоятельность в составе целостного значения ФЕ.

2. Символы функционируют в языке с символическими значениями двух типов: самостоятельными и фразеологически обусловленными. Фразеологически обусловленные символические значения в свою очередь могут быть двух типов: эксплицитные и имплицитные. Это обу-

словлено семантико-структурными особенностями ФЕ.

3. Компонент-зооним, выступающий в составе ФЕ, может иметь разный удельный вес в образовании общего значения ФЕ и в зависимости от этого обладать разными семантическими значимостями. В зависимости от семантической значимости компонента-зоонима в составе ФЕ мы различаем следующие его типы: а) компоненты-зоонимы, функционирующие в прямых значениях; число их очень ограничено как в английском, так и в армянском языке; б) компоненты-зоонимы, которым присуща фразеологически обусловленная семантическая значимость, могущая быть эксплицитной или имплицитной; в) компоненты-зоонимы, лишенные самостоятельной семантической значимости.

4. Компонент-зооним может быть лишен семантической значимости по двум причинам: а) если мотивация ФЕ в синхроническом плане затемнена; б) если ФЕ мотивируется не значениями отдельных компонентов, а целостным значением первоначального словосочетания.

5. В тематическом отношении при самостоятельном функционировании наименования животных имеют прежде всего следующие значения: /1/ характеристика человека, /2/ человек, лицо, женщина, ребенок, /3/ характеристика предмета, признака по размеру (большой, маленький), /4/ количественная характеристика предмета, признака (много, мало).

6. В семантическом плане между компонентом-зоонимом и ФЕ в целом существуют отношения взаимодействия; целостное значение ФЕ влияет на значение зоонима, вызывая в нем определенные изменения, а компонент-зооним, в свою очередь, в большой степени обусловливает семантическую направленность всей ФЕ.

7. Изучение символических значений наименований животных в отмеченных языках показывает, что отдельные их символьные коннотации, обладая весьма высокой степенью распространенности, будучи наличными в двух и более подвергаемых анализу языках, выявляют тенденцию к превращению в своеобразные языковые универсалии. Причина подобной распространенности символических значений отмеченных слов, как нам кажется, - культурный контакт между народами-носителями этих языков, обмен ФЕ и образами, имеющий место между языками или же общее происхождение данных языков и народов.

8. Воздействие структурных факторов на компонент ФЕ является не прямым, а опосредованным семантическими особенностями ФЕ и ее компонентов. Рассмотрение ФЕ с зоонимами дает возможность выделить ряд семантико-структурных моделей, при наличии которых семантиче-

кая значимость компонента-зоонима является максимальной. На семантическую значимость компонента-зоонима определенным образом влияет также то обстоятельство, распространен данный компонент при помощи других членов или нет. Если компонент-зооним является развернутым, то его смысловая значимость в составе ФЕ заметно снижается.

9. Чем больше между двумя фразеологическими коррелятами семантических, структурных общностей, и общностей в лексическом составе, тем меньше вероятность того, что возникновение этих коррелятов обусловлено чисто типологическими факторами. Соответственно, более вероятно, чтобы полноценные фразеологические эквиваленты имели общее происхождение.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

I. Зоонимы и их символическое употребление в языке // Тезисы докладов 3-ей Республиканской конференции аспирантов АрмССР. - Ч.I. - Ереван, I989. - С.2I (на арм.яз.).
2. Происхождение фразеологизмов // Вестник общественных наук. - I989. - № I. - С.58-66 (на арм.яз.).
3. Символическое употребление слова в языке (на материале названий животных) // Советакан манкаварж, I989. - № I2. - С. I2-I7 (на арм.яз.).
4. Трактовка ФЕ в лингвистической литературе // Армянский язык и литература в школе (на арм.яз.) - в печати.

Сдано в производство 3.07.I990г.
Бум. 60x84 печ. I,25 листа
Заказ I42 Тираж I00

Цех "Ротапринт" Ереванского госуниверситета.
Ереван, ул. Мравяна № I.

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА ИМ.Р.АЧАРЯНА

На правах рукописи

УДК 809.198.1-4

ГРИГОРЯН ГАЯНЭ ГРИГОРЬЕВНА

СООТНОШЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ И ИНТЕНСИВНОСТИ УДАРНЫХ И БЕЗУДАРНЫХ ГЛАСНЫХ СОВРЕМЕННОГО АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

/в зависимости от длины слова/

Специальность: 10.02.02 - Языки народов СССР
/армянский язык/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Е Р Е В А Н - 1990

Работа выполнена в Институте языка Академии наук Армянской ССР

Научный руководитель: академик АН АрмССР, доктор филол. наук, профессор Г.Б.Джаукян

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор С.Г.Абраамян
кандидат филологических наук С.А.Багдасарян

Ведущая организация – кафедра армянского языка Ереванского государственного университета.

Защита состоится "2" ноября 1990 г. в 14 часов 00 минут на заседании специализированного совета Д 005.17.01 Института языка АН АрмССР /375001, Ереван – 1, ул. Абовяна 15, конференц-зал/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института – Ереван-1, ул. Абовяна 15.

Автореферат разослан "21" сентября 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
канд.филол.наук А.К.Дарбинян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Экспериментальные фонетические исследования позволяют научно обоснованно, точно и объективно представить характеристики звуков речи, наблюдать и исследовать явления, не воспринимаемые в звучащей речи. Акустические исследования звуков речи позволяют выявить их внутренние /интегрентные/ характеристики, внутренний механизм образования речи, обнаружить новые формы изменения фонем.

Предшествующие исследования длительности и интенсивности ударных и безударных гласных армянского языка не являлись предметом самостоятельного изучения. Работы классиков армянской фонетики хотя и имеют большое теоретическое значение, но не носят экспериментального характера. Ранее экспериментальными исследованиями гласных армянского языка занимались А.М.Арамян и А.А.Хачатрян; Р.М.Тохмахян[I] помимо результатов исследований длительности ударных и безударных слогов приводит также и ряды гласных, основываясь на результатах измерения их длительности и интенсивности. Тем не менее, гласные армянского языка в достаточно полной мере не исследованы в слабых позициях, а также в позиционных вариантах, не выяснено, чем отличаются гласные в определенных /первой, второй и т.д./ безударных позициях. Редукция в русском языке, обусловленная сокращением длительности гласных, приводит к качественным изменениям гласных. Представляет интерес исследование данного вопроса для армянского языка.

Таким образом, актуальность диссертационной работы определяется недостаточной изученностью соотношения количественных

I Арамян А.М. Гласные современного армянского языка. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1962. – 142 с. Хачатрян А.А. Сравнительный анализ гласных армянского и английского языков. – Ереван: Изд-во Ереванского гос. ун-та, 1963. – 123 с. Аракелян В.Д., Хачатрян А.А., Элоян С.А. Современный армянский язык. т. I. – Ереван: Изд-во АН Арм ССР, 1979. – с. I-125. Хачатрян А.А. Фонология современного армянского языка. – Ереван: Изд-во АН Арм ССР, 1988. – 221 с. Тохмахян Р.М. Акцентуация современного армянского языка. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. – 184 с.

и качественных изменений характеристик ударных и безударных гласных современного армянского языка, необходимостью исследования ритмических особенностей формирования армянской речи.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы - исследование взаимоотношения ударных и безударных гласных в первую очередь в пределах слова, в зависимости от его длины, в частности, уточнение того, какие количественные и качественные изменения претерпевают гласные при ослаблении артикуляции.

Настоящая работа - попытка экспериментального исследования вокализма армянского языка, в которой рассмотрены изменения длительности и интенсивности ударных и безударных гласных в пределах слова.

Задачами исследования являются:

I. Представление взаимоотношений ударных и безударных гласных современного армянского языка в односложных и многосложных словах.

2. Сопоставление данных и выявление закономерностей в изменении длительности и интенсивности ударных и безударных гласных при увеличении длины слова.

3. Сравнение длительности и интенсивности ударных и безударных гласных при их нахождении в окружении звонких, глухих и глухих придыхательных согласных.

4. Выяснение изменений длительности ударных и безударных гласных односложных и многосложных слов в звуковой цепи.

Научная новизна. До настоящего времени гласные армянского языка исследовались в сильной позиции. Однако не выяснено, каким изменениям они подвергаются в безударной позиции, каким - в позиционных вариантах. В данной работе впервые предприняты экспериментальные исследования акустических свойств гласных современного армянского языка, в частности, их длительности и интенсивности в словах с разным количеством слогов - с целью выяснения изменений гласных в слабых позициях, - а также ритмического строения слова как самостоятельной единицы.

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, 4 глав и заключения. В введении обоснована актуальность темы, приведены цель, задачи, научная новизна и структура работы.

Первая глава посвящена теоретическому и практическому значению экспериментальных исследований, а также фонетическим понятиям длительности, интенсивности, ударения.

Во второй главе даны закономерности изменений длительности и интенсивности гласных в односложных и многосложных словах, а также история вопроса.

В третьей главе анализируются изменения характеристик ударных и безударных гласных под влиянием звонких, глухих и глухих придыхательных согласных в односложных и многосложных словах.

В четвертой главе исследуются взаимоотношения длительности и интенсивности ударных и безударных гласных современного армянского языка в звуковом потоке.

В заключении даны выявленные основные закономерности исследования и выводы работы.

Работа изложена на 149 страницах, из них 127 машинописных страниц текста. Для представления закономерностей взаимоотношения ударных и безударных гласных в работу включены 28 рисунков и 29 таблиц. Список литературы содержит 89 наименований.

Апробация работы. Результаты диссертационной работы доложены и обсуждены на 5-ой и 6-ой республиканских конференциях молодых лингвистов /1986 г., 1988 г./, 2-ой республиканской конференции аспирантов Армянской ССР /1987 г./, а также на семинарах ИЯ АН АрмССР.

Публикации. Материалы диссертационной работы опубликованы в пяти научных трудах.

Автор защищает следующие положения и выводы работы:

1. Длительность ударных гласных современного армянского языка превышает, а интенсивность - уступает соответственно длительности и интенсивности безударных гласных.

2. С ростом количества слогов в слове длительность гласных уменьшается, а их интенсивность ослабевает.

3. Длительность и интенсивность гласных, находящихся в окружении звонких согласных, превышает соответственно длительность и интенсивность гласных, находящихся в окружении глухих согласных.

4. В звуковой цепи длительность гласных уменьшается, а ин-

тенсивность либо ослабевает, либо усиливается.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе /"О физической характеристике ударных и безударных гласных"/ рассматриваются вопросы физического и артикуляционного различия ударных и безударных гласных, а также анализируются длительность и интенсивность как физические параметры речи.

В звуковой цепи любого языка различают сегментные /линейные/ и суперсегментные /нелинейные, просодические/ единицы. Ударение и его разновидности, а также интонационные характеристики звучащей речи относятся к категории суперсегментных единиц. Последние отличаются от сегментных единиц тем, что не существуют самостоятельно и не могут артикулироваться отдельно. Они всегда реализуются одновременно с сегментными единицами, как бы образуясь свыше. Ударение в качестве суперсегментной структуры накладывается на фонемную структуру слова и проявляется на вариативном уровне в реализации всех гласных в слове.

Ударение - это выделение /маркировка/ слога в слове по сравнению с другими слогами этого слова. Оно обусловлено физическими особенностями звуков: интенсивностью, длительностью и тональностью. В зависимости от преобладания одного из этих параметров в лингвистике отличают ударения трех типов: силовые /динамические/, количественные /длительностные/ и музыкальные /тональные/. Исследования показывают, что такое деление условно, т.к. упомянутые параметры не существуют отдельно, а выступают параллельно. Вопрос состоит в том, какому из этих физических параметров отдается приоритет. Если, например, первостепенное значение имеет интенсивность, то ударение в данном случае будет силовым.

Словесное ударение армянского языка имеет силовой характер. Экспериментальные исследования ударения армянского языка были проведены сотрудником Института языка АН АрмССР Р.М.Тохмахяном. В своем исследовании "Акцентуация современного армянского языка", автор, опираясь на результаты экспериментов, подтверждает традиционное положение о силовом характере ударения в армянском слове. По его мнению, формированию ударения в слове из суперсегментных параметров главная роль принадлежит интен-

сивности[2].

Экспериментальные исследования ударения армянского языка показывают, что длительность ударного слога наибольшая в сравнении с остальными слогами того же слова. Поэтому для выражения ударения фактор длительности имеет преимущественное значение.

По сравнению с английским и русским языками безударные гласные армянского языка, по мнению А.Хачатрян подвергаются меньшим изменениям. Характерной особенностью гласных армянского языка является то, что им присущи количественные изменения, т.е. заметные изменения длительности, зависящие от ударения и фонетического контекста. В отличие от гласных русского языка гласные армянского языка при заметном сокращении длительности в основном сохраняют свое качество[3].

Любой физиологический, физический /акустический/, перцептивный /слуховой, зрительный/ процесс реализуется во времени. Параметр длительности является неотъемлемой характеристикой звуков. Поэтому наряду с другими акустическими параметрами /интенсивность, частота основного тона/ длительность как главный признак звучащей речи имеет исключительно важное значение, без которой невозможна реализация как сегментных, так и супер-сегментных единиц.

Вообще говоря, собственная длительность звука речи может быть различной. Различия обусловлены своеобразием артикуляции звуков: степенью подъема языка, степенью горизонтального движения языка, отверстием рта, местоположением преграды, степенью напряженности языка, местом артикуляции языка и т.д. Ясно, что для реализации разных преград, отверстий рта и др., требуются разные промежутки времени. Здесь мы приходим к идее интерентности звуков, что и создает их качество.

В армянском языке собственная длительность гласных обусловлена степенью подъема языка: между ними существует обратная зависимость: больший подъем языка приводит к уменьшению собственной длительности, и наоборот. Это подтверждают результаты опытов относительно гласных армянского языка. Гласные верхнего

---

2 Тохмахян Р.М. указ. работа, с. 119.

3 Хачатрян А.А. Фонология современного армянского языка, Ереван, 1988.- с. 80.

подъема /i/ и /u/, а также редуцированный гласный среднего подъема /ə/ имеют меньшую длительность /I40..I70 мс/ по сравнению с гласными среднего и нижнего подъема /е/: /о/, /а/ /190 ..200 мс/. Иначе говоря, открытые гласные более длительны, чем закрытые. Поэтому гласные армянского языка можно представить в порядке уменьшения длительности следующим рядом: а, о, е, u, i, ə.

Интенсивность звука определяется той звуковой энергией, которая проходит через единицу пространства за единицу времени.

Интенсивность - сложное акустическое явление, зависящее от ряда факторов: речеобразующего дыхания, мышечного напряжения органов произношения, величины произнесенного отрезка речи, разнице в акустической мощности следующих друг за другом звуков в потоке речи. Интенсивность не влияет на качество или спектр гласного, она не имеет фонологического значения.

В процессе артикуляции звуков человек прилагает разные усилия. Это происходит потому, что разные звуки сами по себе обладают разной по величине энергией; значит, интенсивность зависит от качества звуков.

Однако, как было установлено рядом исследователей, интенсивность гласного в фонетическом слове в большей степени зависит от его /гласного/ положения в слове: чем ближе гласный к началу слова, тем он интенсивнее; по мере приближения гласного к концу слова его интенсивность падает. В результате этого возможны случаи, когда ударный гласный в определенной позиции менее интенсивен, чем безударный.

Во второй главе /"Длительность и интенсивность ударных и безударных гласных армянского языка"/ обсуждаются закономерности изменения длительности и интенсивности ударных и безударных гласных современного армянского языка в односложных и многосложных словах, а также зависимости ударных и безударных гласных в пределах слова от количества слогов /длины слова/, сравниваются значения длительности и интенсивности ударных и безударных гласных, по результатам которых даются ряды гласных по мере убывания рассматриваемых акустических параметров. В этой главе даются сведения об истории вопроса.

Экспериментальные исследования физических параметров гласных армянского языка, в частности их длительности и интенсив-

ности, автор работы выполнила в лаборатории кафедры радиотехники Ереванского политехнического института. Опыты проводились с помощью устройства автоматической сегментации и анализа /УАСА/ звуковых сигналов, сопряженного с ЭВМ "Напри-4". УАСА позволяет выделить 9 дифференциальных признаков звукового сигнала, ЭВМ автоматически анализирует, сопоставляет и идентифицирует звуки речи.

Экспериментальные исследования выполнены также в лабораториях экспериментальной фонетики отдела прикладной лингвистики при МГУ и Институте языка АН АрмССР - с помощью интонографа. По полученным интонограммам проведены расчеты длительности и интенсивности ударных и безударных гласных.

Длительность гласных при среднем темпе и нейтральном стиле произношения ограничена: она лежит в диапазоне 30..240 мс. Конечно, для разных гласных нижняя и верхняя границы диапазона различны. Например, для гласного <u>a</u> минимальная длительность составляет 50 мс, максимальная - 240 мс, а для гласного <u>ə</u> соответственно 30 мс и I90 мс.

Экспериментальные данные показывают, что ударные гласные в основном более длительны, чем безударные. Однако имеются случаи, когда, например, в двусложном слове безударный гласный первого слога имеет ту же длительность, что и второй, ударный гласный. Это объясняется тем, что начало слова в армянском языке является сильной позицией; иногда начало слова "усиливается" так, что длительность первого, безударного гласного превосходит длительность ударного гласного. Приведем конкретные примеры. Для слов asa, biz-biz, Sołо, žołov, bekec^c, p^{c}isik, kizič^c имеем значения по длительности соответственно /первое число - длительность гласного первого слога, второе число- второго/: 90/80 мс, I20/I00 мс, I30/I20 мс, I30/II0 мс, I30/I20 мс, 80/60 мс, I00/80 мс. В словах kizič^c /2 случая/, p^{c}isik, biz-biz, katak, piti, Sołо, bekec^c получены равные значения этих длительностей. Аналогичное явление можно наблюдать не только в двусложных, но и в многосложных словах.

Таким образом, сравнение длительности ударных и безударных гласных показывает, что гласные более длительны в ударной позиции и в начале слова. Причина первого - сильная позиция ввиду ударения, второго - физиологическая. Более слабыми по длитель-

ности являются слоги в середине слова, где в основном и происходят количественные изменения, в частности, уменьшение длительности. Тем не менее, подвергаясь ощутимым количественным изменениям в безударной позиции, гласные армянского языка сохраняют свои качественные особенности.

Выявлена следующая закономерность в зависимости длительности гласного от роста /по слогам/ длины слова. Оказалось, что эти величины обратно пропорциональны: с увеличением количества слогов длительность уменьшается.

Сравнивая средние длительности гласных армянского языка можно заметить,что по порядку величины они /длительности/ близки друг к другу, что позволяет делать заключение о длительности гласного в среднем, независимо от его качества. Результаты усреднения длительности всех шести гласных представлены на графике рис. 2.7. Видно, что длительность безударного гласного зависит не столько от его качества, сколько от его позиции: с ростом длины слова длительность вначале уменьшается, затем снова растет. Причина последнего заключается в наличии ударного гласного, который, по-видимому, влияет на длительность предшествующего ему гласного в сторону ее увеличения.

Часто длительности соответствующих гласных в одном и том же слове в произношении разных дикторов имеют одно и то же значение, другими словами, слово имеет одну и ту же ритмическую структуру. В словах txur, katak, xotoroɣ, zorakoč̣, leṙnagagat^{c} bekec^{c}, šexvec^{c} произнесенных двумя дикторами наблюдались абсолютно равные длительности соответствующих гласных.

В экспериментальных данных совпали не только абсолютные, но и относительные значения длительности. Это означает, что слово имеет целостное строение. Основываясь на данных об относительной длительности можно заключить, что, например, 4-сложное слово в произношении всех дикторов имеет аналогичное распределение длительности гласных в слогах: при переходе от первого слога ко второму длительность уменьшается, от второго к третьему - увеличивается немного, от третьего к четвертому, ударному, длительность увеличивается до максимального значения.

Важным фактором, влияющим на длительность гласных является открытость/закрытость слога. Длительность гласного открытого слога больше, чем закрытого.

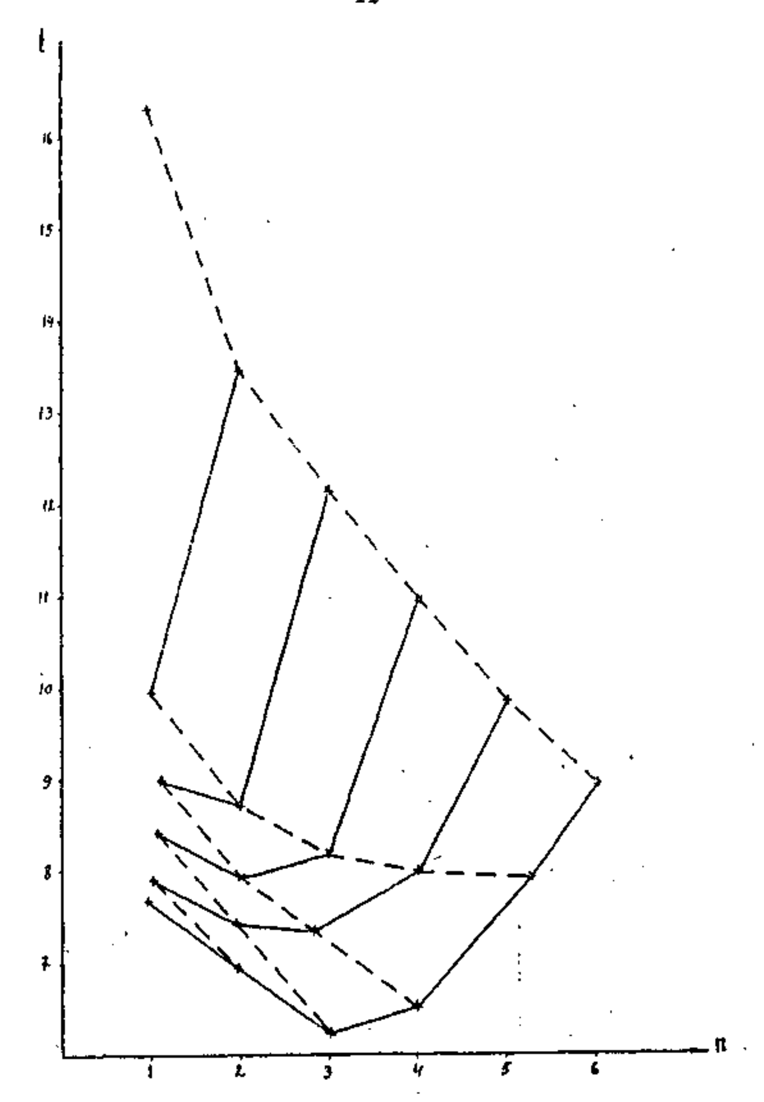


Рис. 2.7. Зависимость средней длительности гласных от позиции, занимаемой ими в слове и количества слогов в слове

n – количество слогов

t – длительность

Таблица 2.4. Средняя длительность гласных I и II безударных слогов

Слоги	I безударный	средн. длит.	II безударный	средн. длит.
kat	katu	I35	ankatar	II5
kot	kotrel	I25	ankotrum	II5
ket	keter	I22,5	tarketum	I02,5
kit	kitel	I00	ěkitel	92,5
kut	kuter	92,5	karkutner	67,5
kət	kətrel	77,5	ankətrel	72,5

При сравнении средних длительностей ударных гласных армянского языка получаем следующий ряд по мере убывания длительности: a, o, e, ə, i, u. Этот ряд близок к аналогичному ряду гласных, полученному также экспериментальным путем[4]: здесь открытые гласные также более длительны, чем закрытые. Положение гласного ə в указанном месте по-видимому обусловлено малым количеством выбранных для его анализа слов, поскольку гласный ə находится под ударением только в словах əst, частично в ənd, звукоподражательных словах и междометиях /в двух последних ударение особенно четкое/.

Ряд безударных гласных, составленный по мере убывания их длительности, несколько иной. Для исследования были выбраны такие слова, в которых все шесть гласных находились в одном и том же окружении согласных. Причем интересующие гласные находились и в первой, и во второй безударных позициях /см. табл. 2.4/.

Сравнение длительности безударных гласных приводит к интересной закономерности: в первой безударной позиции наиболее кратким является гласный ə, а ряд гласных /для двусложных слов, где интересуемый гласный находится в первой, безударной позиции/ имеет вид: a, o, e, i, u, ə.

Слова, выбранные для исследования гласных во второй безударной позиции, в основном трехсложные. Для этого случая ряд

4 Хачатрян А.А. указ.работа, с. 79, Тохмахян Р.М. указ.работа, с. 78.

безударных гласных по мере убывания длительности следующий: a, o, e, i, ə, u. Последним, самым слабым членом ряда является гласный u, ə занимает предпоследнее место и в трехсложных словах во второй безударной позиции более длителен, чем u.

Таким образом, экспериментальное исследование длительности гласных армянского языка показывает, что взаимодействие ударных и безударных гласных выявляет ритмическую структуру слова как самостоятельной единицы.

Интенсивность гласных армянского языка исследована для ударной и безударной позиций в словах, содержащих от одного до шести слогов. Как было отмечено выше, численное значение интенсивности определяется в главным образом качеством гласного. Для односложных слов /после операций группирования и усреднения/ имеем следующую последовательность гласных по мере убывания интенсивности: a, o, e, i, u, ə. Ряды для первого и второго безударных гласных по мере убывания интенсивности в двуи трехсложных словах совпадают с рядом для ударных гласных.

Отметим, что интенсивность гласных в словах с разным количеством слогов имеет своеобразное распределение. Низкие значения интенсивности были зарегистрированы особенно для ударного гласного.

В двусложных словах особенно интенсивно начало слова, причем для всех гласных. В ударном слоге интенсивность меньше.

В 3-, 4-, 5- и 6-сложных словах интенсивность гласных /независимо от их качества/ максимальная у второго слога. В этих словах интенсивность вначале увеличивается, затем - уменьшается до конца слова.

С ростом количества слогов интенсивность ударного и безударного гласного в основном уменьшается.

<u>В третьей главе</u> /"Влияние согласных на гласные"/ анализируются изменения характеристик ударных и безударных гласных под влиянием звонких, глухих и глухих придыхательных согласных в односложных и многосложных словах.

Для исследования характеристик гласных важно то, в каком окружении согласных они находятся. Оказывается, наличие/отсутствие звонкости этих согласных имеет весьма большое значение на изменение характеристик гласных.

В выбранных словах исследуемый гласный находился в одном

и том же окружении, т.е. с двух сторон был окружен согласными одного типа /звонкими, глухими или глухими придыхательными/. Причем эти согласные аналогичны по месту артикуляции. Например, окружением гласного <u>а</u> с одной стороны губными b, p, p^c, с другой – зубными d, t, t^c, получены односложные слова bad, pat, p^cat^c, в которых гласный находится в идентичных фонетических условиях: в первом слове он окружен звонкими, во втором – глухими, в третьем – глухими придыхательными согласными. Фактически имеем односложные СГС-слова, где гласный находится в ударной позиции.

Для исследования влияния звонких, глухих и глухих придыхательных согласных на длительность и интенсивность безударных гласных указанные слова были модифицированы в двусложные /СГСГС-модель/, где интересуемое сочетание СГ является безударным. В этом случае при разбиении на слоги последний согласный СГС-модели начала слова переходит ко второму слогу. Получается, что интересуемый согласный теряет последующий согласный /переходящий ко второму слогу/, другими словами, вместо СГС-модели объектом исследования становится СГ-модель, меняется окружение гласного. Однако следует учесть то обстоятельство, что в процессе речевой деятельности слова произносятся не по слогам, а слитно, и в этом процессе звуки находятся в самой тесной взаимосвязи и взаимодействии. Поэтому, при рассмотрении слова в целом, следующий за гласным согласный в двусложном слове можно считать ближним фонетическим окружением гласного.

То же относится и к трехсложным словам, в которых в интересуемом сочетании СГС последний согласный переходит к следующему, третьему слогу.

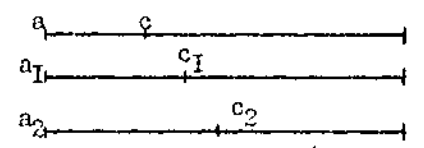
Сравнение длительности гласных, находящихся в окружении звонких, глухих и глухих придыхательных согласных показало, что гласный наиболее длителен в окружении звонких согласных, наименее длителен – в окружении глухих придыхательных согласных. Средняя по длительности величина оказывается у гласного, окруженного глухими согласными. Если представить сравнительный ряд гласных по мере убывания длительности по типам окружающих согласных, то будем иметь:

звонкий > глухой > глухой придыхательный

Поскольку слоги в армянском языке стремятся сохранить определенную относительную длительность и не уменьшаются ниже граничных значений, т.е. имеется тенденция к выравниванию фонетической длительности слогов, то указанную закономерность можно объяснить и исходя из длительности согласных. Необходимо, отметить, что в армянском языке длительность звонких согласных в данной корреляции уступает длительности глухих. Длительность глухих придыхательных превышает длительность глухих, а длительность последних - длительность звонких согласных.

В слогах типа СГ, где в качестве согласных выступают звонкие, глухие и глухие придыхательные согласные, длительности гласного и согласного стремятся уравновеситься в рамках отведенного для данного слога времени. Геометрически, если отрезком ab обозначить длительность СГ-слога, то в этом отрезке должны быть "уложены" согласный и гласный, причем $ac + cb = ab$, где ac - длительность согласного, cb - длительность гласного.

Далее, если длительность СГ-слога с звонким, глухим и глухим придыхательным согласным обозначить соответственно через ab, a_Ib_I и a_2b_2, а границу согласный-гласный соответственно через c, c_I, c_2, то будем иметь $ac < a_Ic_I < a_2c_2$, поэтому $cb > c_Ib_I > c_2b_2$, т.е. длительность гласного в паре с звонким согласным превышает длительность гласного в паре с глухим согласным, которая, в свою очередь, больше длительности гласного с глухим придыхательным согласным, Отметим, что отрезки ab, a_Ib_I и a_2b_2 стремятся к равенству: $ab \approx a_Ib_I \approx a_2b_2$.



Указанная закономерность очевидна и для гласного u. Длительность u больше всего в окружении согласными b, d /среднее значение I6I,25 мс/, меньше всего при окружении p^c, t^c /II7,5 мс/; среднее положение по длительности наблюдается для согласных p, t /I36,25 мс/.

Стремление слога к определенной относительной длительности подтверждается и нашими экспериментальными данными. В трехсложных словах kozbadin, anpatiž и šabaĉic^c /произносится šap^c-

t_ic^c / слоги ba, pa, $p^c a$ имеют почти равную длительность: около 190 мс. В этих словах границы согласных b, p, p^c просматриваются хорошо, т.к. им непосредственно предшествуют другие звуки. А, например, в односложных и двусложных словах, где согласные b, p, p^c находятся в начале слова, точно определить момент смычки этих звуков трудно, поэтому трудно определить и их длительность.

Длительность слогов ba, pa, $p^c a$ следующая:

в слове kozbadia: 70 + 130 = 200 мс,

в слове anpatiž: 90 + 120 = 210 мс,

в слове šabat^{c}i^c: 110 + 90 = 200 мс,

где первое слагаемое – длительность согласного, второе – гласного звука. Суммарная длительность во всех слогах, как видно, колеблется в пределах 200..210 мс, но внутреннее деление для разных типов согласных происходит по-разному. В слоге со звонким согласным длительность согласного меньше длительности гласного. В глухом окружении длительность гласного уменьшается, за счет чего увеличивается длительность согласного. Длительность глухого придыхательного согласного в соответствующем слоге превышает длительность гласного. Таким образом, слоги оказываются почти равными по длительности посредством распределения длительности между согласным и гласным.

Тенденция к выравниванию фонетической длительности слогов заметна и для гласного u. В словах anbudaĭ, kaputken, anp^{c}ut^{c}oren длительности слогов bu, pu, $p^c u$ соответственно равны:

55 + 75 = 130 мс,

60 + 70 = 130 мс,

70 + 60 = 130 мс.

Эту закономерность можно увидеть и на рис. 3.1. и 3.2, где приведены интонограммы указанных слов.

Разница в длительности ударных и безударных гласных в соответствующих окружениях аналогична. Единственное отличие состоит в том, что для безударных гласных длительности меньше по абсолютной величине. Длительность гласного a с ростом количества слогов сокращается на 23 %, гласного u – на 37 %.

При вычитании из длительности гласного в окружении звонких согласных длительность гласного в окружении глухих согласных получается разность, которая обязательно больше по величине

Рис. 3.I. Интонограммы слов kozbadin, anpatiž, šap^{c}at^{c}ic^{c} .

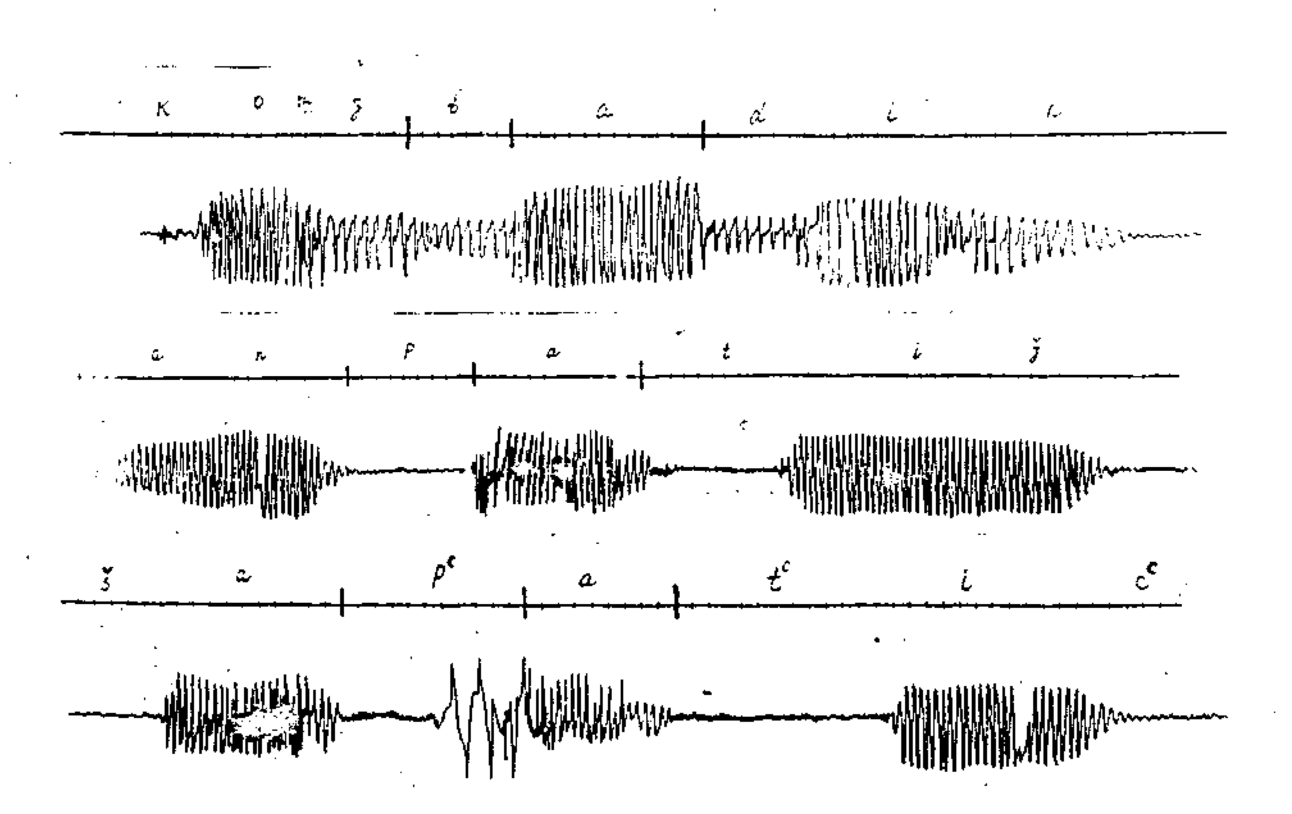
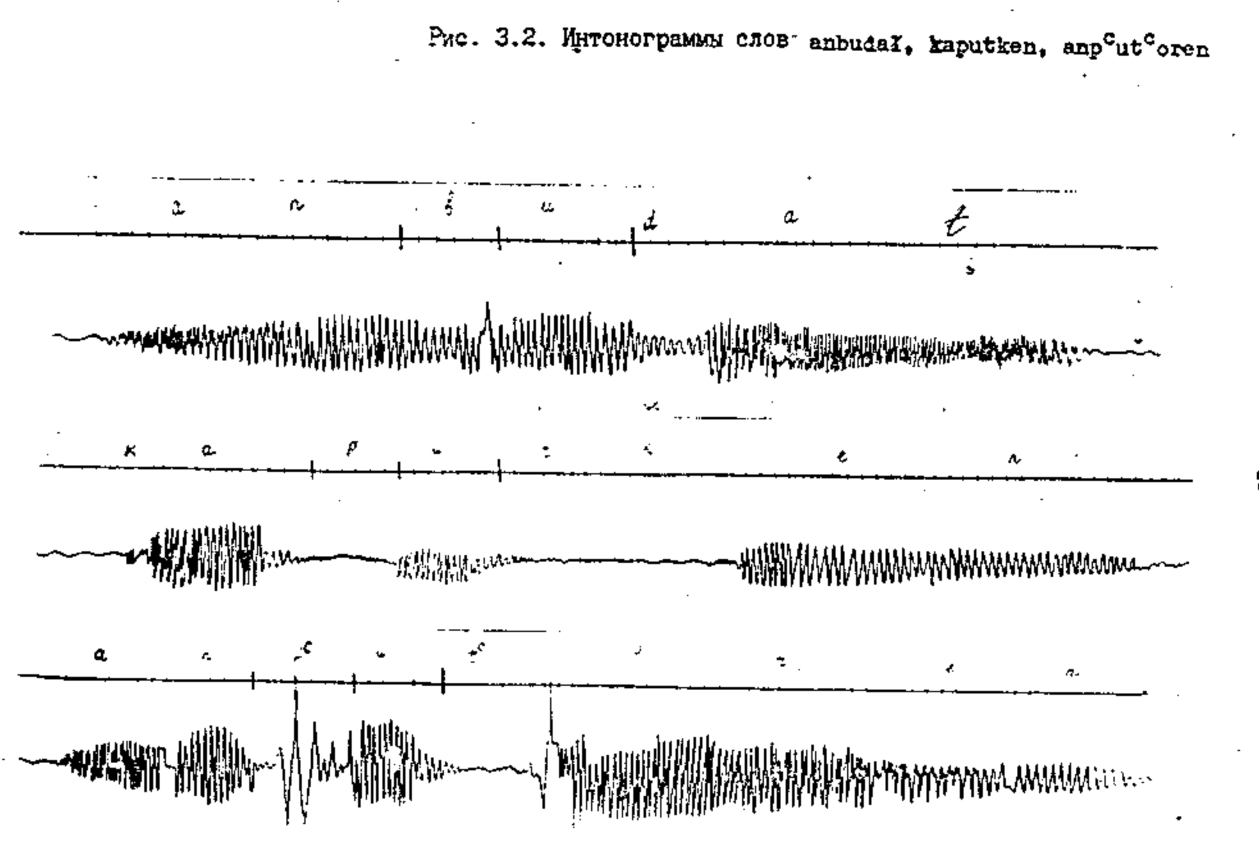


Рис. 3.2. Интонограммы слов anbudaI, kaputken, $anp^{c}ut^{c}oren$



соответствующей разности длительностей гласного в окружении глухих и глухих придыхательных согласных. Это говорит о том, что в звонком окружении с ростом количества слогов длительность гласного сокращается на меньшую величину, чем в глухом окружении и еще меньшую величину - в глухом придыхательном окружении.

Звонкое окружение повышает интенсивность гласного. Объясняется это тем, что звонкие согласные сами по себе имеют большую интенсивность, чем глухие. Интенсивность гласного велика и в окружении глухих придыхательных согласных, но не превосходит интенсивность гласного в окружении глухих согласных, в случае которых зарегистрирована наименьшая интенсивность гласного. В отличие от длительности, для который был получен ряд "звонкий-глухой-глухой придыхательный" в соответствующем ряде для интенсивности глухие и глухие придыхательные меняются местами, т.е. гласные наиболее интенсивны в окружении звонких согласных, менее интенсивны в окружении глухих придыхательных и наименее интенсивны в окружении глухих согласных /ряд "звонкий-глухой придыхательный- глухой"/.

При переходе от односложного слова к двусложному интенсивность гласных а и ս при звонких, глухих и глухих придыхательных окружающих согласных уменьшается в среднем на 38 % /23 % для гласного а, 52 % для гласного ս /. Интенсивность в окружении звонких согласных при этом уменьшается на 35 %, глухих придыхательных - на 23 %, глухих - на 12 %. Для гласного ս соответственно имеем: 54 %, 42 %, 61 %. Как видно из этих данных интенсивность гласного а при переходе от односложного слова к двусложному уменьшается на сравнительно меньшую величину при глухом окружении, на большую величину - при звонком окружении. Для ս интенсивность уменьшается на сравнительно меньшую величину при глухом придыхательном окружении, на большую величину - при глухом окружении.

При переходе от двусложных слов к трехсложным словам интенсивность гласных а и ս в трех разных окружениях также уменьшаются /на 19 %/. Согласно экспериментальным данным это уменьшение составляет в среднем для гласного а 7 %, для гласного ս 30 %, причем интенсивность гласного а при звонком окружении не меняется, при глухом придыхательном окружении уменьшается на

2 %, глухом окружении - на 19 %. Для u соответственно получены: 28 %, 31 % и 32 %-ые уменьшения интенсивности. Заметим, что при переходе от двусложных слов к трехсложным словам интенсивность гласных уменьшается менее всего в случае звонкого окружения.

Итак, параллельно с ростом количества слогов слова интенсивность гласных a и u, окруженных звонкими, глухими придыхательными и глухими согласными, уменьшается, и это уменьшение более заметно для гласного u.

В четвертой главе /"Взаимоотношение ударных и безударных гласных в речевом потоке"/ рассматриваются изменения параметров гласных при включении этих слов в речевой поток.

В процессе речевого общения произнесение отдельного слова не является частым явлением. Слово как смысловая единица языка выступает в тесной связи с другими словами речи. Поэтому в пределах предложения оно находится в несколько иных условиях, чем при отдельном произнесении. В единицах больших, чем слово /синтагма, предложение/, происходит изменение характерных для слова параметров.

Всего выбраны 32 одно- и многосложных слова. Они были произнесены дикторами в составленных повествовательных предложениях средним темпом. Исследуемые слова находились в средней части предложения.

При сравнении длительности гласных в словах, используемых в предложении, с длительностью гласных в отдельно произнесенных словах выявляется, что в первом случае значение длительности в целом меньше, чем во втором.

Это явление наиболее сильно проявляется в односложных словах. Например, средняя длительность гласного a в отдельно произнесенном слове saz составляет 190 мс. В составе предложения эта длительность стала равна 110 мс, т.е. в потоке речи гласный "потерял" 80 мс. Или, другой пример, в слове sut средняя длительность гласного равна 160 мс. В предложении длительность гласного сокращается на 110 мс и составляет 50 мс. Длительность гласного i слова mi равна 200 мс, а в потоке речи сокращается в два раза.

В табл. 4.1. дана средняя длительность гласного в односложных словах, произнесенных отдельно и в составе предложения. Отношение приведенных значений длительности /далее в тексте -

просто "отношение"/ характеризует разницу в длительности гласного вне и в составе предложения: чем оно больше, тем больше разница в длительности гласного в разных условиях произнесения.

Табл. 4.I. Средние значения длительности гласных односложных слов, произнесенных отдельно и в пределах предложения /в миллисекундах/

Односложные слова	Вне предложения	В пределах предложения	Отношение длительностей
saz	I90	II0	I,7
mi	200	I00	2,0
kač^{c}	I30	65	2,0
sut	I00	50	3,2
bot^{c}	I50	90	I,7
get	I70	II5	I,4
end	I60	II5	I,3
в среднем:	I66	92	I,8

Оперирование данным отношением позволяет сравнить не только линейные единицы /длительность одного и того же слова в двух разных условиях/, но и парадигматические единицы /длительность ударных и безударных гласных в словах с разным количеством слогов/, а также систем, созданных на основе этих синтагматических и парадигматических единиц /отношение длительности гласных одно- и многосложных слов к длительности соответствующих гласных тех же слов в составе предложения/.

Из значений отношения /см. табл. 4.I/ видно, что в условиях предложения более всего сокращается гласный u /в 3,2 раза/. В предложении претерпели изменения и слова с гласным i. В этом случае гласный в двух словах сократился в приблизительно 2 раза. Для гласных a и o значения отношения равны и составляют I,7. Это означает, что в предложении односложные слова как с гласным a, так и с гласным o сократились на одинаковую величину /в относительном измерении/. Гласный e в отдельном слове длится в среднем I70 мс. В потоке речи эта длительность сокращается в I,4 раза.

Согласно приведенным данным наименьшее отношение длительностей имеет гласный е, т.е. как в предложении, так и вне его длительность этого гласного меняется сравнительно мало.

В табл. 4.3 сведены отношения длительностей ударных и безударных гласных одно-, дву-,... , шестисложных слов. Анализ данных этой таблицы позволяет сделать следующие заключения.

Табл. 4.3. Отношения длительностей ударных и безударных гласных односложных и многосложных слов*

Кол-во слогов в слове	I-ый слог	2-ой слог	3-ий слог	4-ый слог	5-ый слог	6-ой слог
I	I,8					
2	I,3	I,5				
3	I,4	I,3	I,5			
4	I,2	I,I	I,I	I,5		
5	I,4	I,03	I,3	I,I	I,4	
6	I,2	I,8	I,3	I,3	I,08	I,0

Сравнение отношения длительностей ударных гласных односложных и многосложных слов показывает, что с ростом количества слогов значение отношения уменьшается, стремясь к I,0, т.е. по мере увеличения количества слогов длительности ударных гласных слов, произнесенных отдельно и в составе предложения, постепенно выравниваются.

Отношения длительностей безударных гласных определенной закономерности не подчиняются: они то увеличиваются, то уменьшаются. Это означает, что, например, длительность какого-либо безударного гласного 6-сложного слова в предложении может превышать или не превышать длительность соответствующего гласного 5-сложного слова.

Отметим кстати, что для определения дальнейшего хода кривых было бы интересным исследовать изменения длительности гласных в словах, содержащих более шести слогов. В частности, учитывая тенденцию к уменьшению, следовало определить, становится

* Отношение длительностей для ударных слогов указаны на диагонали.

ли отношение длительностей меньше I,0. Как выяснилось, отношение длительностей для безударных гласных 7- и 8-сложных слов действительно меньше I,0, т.е. эти гласные менее длительны при нахождении слова в предложении по сравнению с отдельным произнесением слова. Подобное явление часто наблюдается для длительностей 4-го, 5-го и 6-го безударных гласных.

Таким образом, для ударных гласных армянского языка справедлива закономерность отношения длительностей: с ростом количества слогов отношение длительностей гласного отдельного слова и слова в предложении уменьшается. Безударные гласные слова - его слабые звенья - нестабильны с точки зрения длительности, и значения их длительностей в двух разных условиях колеблятся.

Интенсивность гласных отдельно произнесенных слов превышает интенсивность гласных соответствующих слов в предложении /СЛ>ПР/. Увеличение интенсивности происходит за счет безударных гласных, а уменьшение - за счет ударных гласных. До 4-сложных слов устойчиво действует закономерность СЛ>ПР. В 4-сложных словах наблюдается выравнивание значений интенсивности, после чего, в 5- и более сложных словах закономерность нарушается: иногда СЛ>ПР, иногда СЛ<ПР.

<u>В заключении</u> подведен итог и сформулированы выводы работы:

I. Длительность ударных гласных современного армянского языка превышает, а интенсивность - уступает соответственно длительности и интенсивности безударных гласных.

2. С ростом количества слогов в слове длительность гласных уменьшается, а их интенсивность ослабевает.

3. Длительность и интенсивность гласных, находящихся в окружении звонких согласных, превышает соответственно длительность и интенсивность гласных, находящихся в окружении глухих согласных.

4. В условиях предложения длительность гласных уменьшается, а интенсивность либо ослабевает, либо усиливается.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях /на армянском языке/.

I. Гласные современного литературного армянского языка в ударной и безударной позициях // Материалы пятой республиканской научной конференции молодых лингвистов.- Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1986. - С. 24.

2. Физические параметры просодической речи // Материалы докладов 2-ой республиканской конференции аспирантов Армянской ССР. - Ереванский ГК ЛКСМ Армении. - Ереванский городской совет молодых ученых и специалистов. - Ереван, 1987. - С. 26.

3. Взаимоотношение длительности ударных и безударных гласных армянского языка в пределах предложения // Материалы шестой республиканской научной конференции молодых лингвистов. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. - С. 39.

4. Длительность ударных и безударных гласных современного армянского языка в односложных и многосложных словах // Вестник общественных наук АН АрмССР, 1989, № 7. - С. 68-73.

5. Влияние согласных на гласные // Вопросы языка и стиля.- Ереван, 1990. - С. 165.

Заказ № 25 Тираж 100 экз.

Отпечатано на ротапринтном участке Центра научной информации по общественным наукам и фундаментальной библиотеки АН АрмССР Ереван-I, ул.Абовяна 15.

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА ИМ. Р. АЧАРЯНА

На правах рукописи

УДК 809.198.I-4

ГРИГОРЯН ГАЯНЭ ГРИГОРЬЕВНА

СООТНОШЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ И ИНТЕНСИВНОСТИ УДАРНЫХ И БЕЗУДАРНЫХ ГЛАСНЫХ СОВРЕМЕННОГО АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

/в зависимости от длины слова/

Специальность: I0.02.02 – Языки народов СССР /армянский язык/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Е Р Е В А Н – I990

Работа выполнена в Институте языка Академии наук Армянской ССР

Научный руководитель: академик АН АрмССР, доктор филол. наук, профессор Г.Б.Джаукян

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор С.Г.Абраамян
кандидат филологических наук С.А.Багдасарян

Ведущая организация – кафедра армянского языка Ереванского государственного университета.

Защита состоится "2" ноября 1990 г. в 14 часов 00 минут на заседании специализированного совета Д 005.17.01 Института языка АН АрмССР /375001, Ереван - 1, ул. Абовяна 15, конференц-зал/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института - Ереван-1, ул. Абовяна 15.

Автореферат разослан "21" сентября 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
канд.филол.наук А.К.Дарбинян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Экспериментальные фонетические исследования позволяют научно обоснованно, точно и объективно представить характеристики звуков речи, наблюдать и исследовать явления, не воспринимаемые в звучащей речи. Акустические исследования звуков речи позволяют выявить их внутренние /ингерентные/ характеристики, внутренний механизм образования речи, обнаружить новые формы изменения фонем.

Предшествующие исследования длительности и интенсивности ударных и безударных гласных армянского языка не являлись предметом самостоятельного изучения. Работы классиков армянской фонетики хотя и имеют большое теоретическое значение, но не носят экспериментального характера. Ранее экспериментальными исследованиями гласных армянского языка занимались А.М.Арамян и А.А.Хачатрян; Р.М.Тохмахян[I] помимо результатов исследований длительности ударных и безударных слогов приводит также и ряды гласных, основываясь на результатах измерения их длительности и интенсивности. Тем не менее, гласные армянского языка в достаточно полной мере не исследованы в слабых позициях, а также в позиционных вариантах, не выяснено, чем отличаются гласные в определенных /первой, второй и т.д./ безударных позициях. Редукция в русском языке, обусловленная сокращением длительности гласных, приводит к качественным изменениям гласных. Представляет интерес исследование данного вопроса для армянского языка.

Таким образом, актуальность диссертационной работы определяется недостаточной изученностью соотношения количественных

I Арамян А.М. Гласные современного армянского языка. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1962. - 142 с. Хачатрян А.А. Сравнительный анализ гласных армянского и английского языков. - Ереван: Изд-во Ереванского гос. ун-та, 1963. - 123 с. Аракелян В.Д., Хачатрян А.А., Элоян С.А. Современный армянский язык. т. I. - Ереван: Изд-во АН Арм ССР, 1979. - с. I-125. Хачатрян А.А. Фонология современного армянского языка. - Ереван: Изд-во АН Арм ССР, 1988. - 221 с. Тохмахян Р.М. Акцентуация современного армянского языка. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. - 184 с.

и качественных изменений характеристик ударных и безударных гласных современного армянского языка, необходимостью исследования ритмических особенностей формирования армянской речи.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы - исследование взаимоотношения ударных и безударных гласных в первую очередь в пределах слова, в зависимости от его длины, в частности, уточнение того, какие количественные и качественные изменения претерпевают гласные при ослаблении артикуляции.

Настоящая работа - попытка экспериментального исследования вокализма армянского языка, в которой рассмотрены изменения длительности и интенсивности ударных и безударных гласных в пределах слова.

Задачами исследования являются:

I. Представление взаимоотношений ударных и безударных гласных современного армянского языка в односложных и многосложных словах.

2. Сопоставление данных и выявление закономерностей в изменении длительности и интенсивности ударных и безударных гласных при увеличении длины слова.

3. Сравнение длительности и интенсивности ударных и безударных гласных при их нахождении в окружении звонких, глухих и глухих придыхательных согласных.

4. Выяснение изменений длительности ударных и безударных гласных односложных и многосложных слов в звуковой цепи.

Научная новизна. До настоящего времени гласные армянского языка исследовались в сильной позиции. Однако не выяснено, каким изменениям они подвергаются в безударной позиции, каким - в позиционных вариантах. В данной работе впервые предприняты экспериментальные исследования акустических свойств гласных современного армянского языка, в частности, их длительности и интенсивности в словах с разным количеством слогов - с целью выяснения изменений гласных в слабых позициях, - а также ритмического строения слова как самостоятельной единицы.

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, 4 глав и заключения. В введении обоснована актуальность темы, приведены цель, задачи, научная новизна и структура работы.

Первая глава посвящена теоретическому и практическому значению экспериментальных исследований, а также фонетическим понятиям длительности, интенсивности, ударения.

Во второй главе даны закономерности изменений длительности и интенсивности гласных в односложных и многосложных словах, а также история вопроса.

В третьей главе анализируются изменения характеристик ударных и безударных гласных под влиянием звонких, глухих и глухих придыхательных согласных в односложных и многосложных словах.

В четвертой главе исследуются взаимоотношения длительности и интенсивности ударных и безударных гласных современного армянского языка в звуковом потоке.

В заключении даны выявленные основные закономерности исследования и выводы работы.

Работа изложена на 149 страницах, из них 127 машинописных страниц текста. Для представления закономерностей взаимоотношения ударных и безударных гласных в работу включены 28 рисунков и 29 таблиц. Список литературы содержит 89 наименований.

Апробация работы. Результаты диссертационной работы доложены и обсуждены на 5-ой и 6-ой республиканских конференциях молодых лингвистов /1986 г., 1988 г./, 2-ой республиканской конференции аспирантов Армянской ССР /1987 г./, а также на семинарах ИЯ АН АрмССР.

Публикации. Материалы диссертационной работы опубликованы в пяти научных трудах.

Автор защищает следующие положения и выводы работы:

1. Длительность ударных гласных современного армянского языка превышает, а интенсивность - уступает соответственно длительности и интенсивности безударных гласных.

2. С ростом количества слогов в слове длительность гласных уменьшается, а их интенсивность ослабевает.

3. Длительность и интенсивность гласных, находящихся в окружении звонких согласных, превышает соответственно длительность и интенсивность гласных, находящихся в окружении глухих согласных.

4. В звуковой цепи длительность гласных уменьшается, а ин-

тенсивность либо ослабевает, либо усиливается.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе /"О физической характеристике ударных и безударных гласных"/ рассматриваются вопросы физического и артикуляционного различия ударных и безударных гласных, а также анализируются длительность и интенсивность как физические параметры речи.

В звуковой цепи любого языка различают сегментные /линейные/ и суперсегментные /нелинейные, просодические/ единицы. Ударение и его разновидности, а также интонационные характеристики звучащей речи относятся к категории суперсегментных единиц. Последние отличаются от сегментных единиц тем, что не существуют самостоятельно и не могут артикулироваться отдельно. Они всегда реализуются одновременно с сегментными единицами, как бы образуясь свыше. Ударение в качестве суперсегментной структуры накладывается на фонемную структуру слова и проявляется на вариативном уровне в реализации всех гласных в слове.

Ударение - это выделение /маркировка/ слога в слове по сравнению с другими слогами этого слова. Оно обусловлено физическими особенностями звуков: интенсивностью, длительностью и тональностью. В зависимости от преобладания одного из этих параметров в лингвистике отличают ударения трех типов: силовые /динамические/, количественные /длительностные/ и музыкальные /тональные/. Исследования показывают, что такое деление условно, т.к. упомянутые параметры не существуют отдельно, а выступают параллельно. Вопрос состоит в том, какому из этих физических параметров отдается приоритет. Если, например, первостепенное значение имеет интенсивность, то ударение в данном случае будет силовым.

Словесное ударение армянского языка имеет силовой характер. Экспериментальные исследования ударения армянского языка были проведены сотрудником Института языка АН АрмССР Р.М.Тохмахяном. В своем исследовании "Акцентуация современного армянского языка", автор, опираясь на результаты экспериментов, подтверждает традиционное положение о силовом характере ударения в армянском слове. По его мнению, формированию ударения в слове из суперсегментных параметров главная роль принадлежит интен-

сивности[2].

Экспериментальные исследования ударения армянского языка показывают, что длительность ударного слога наибольшая в сравнении с остальными слогами того же слова. Поэтому для выражения ударения фактор длительности имеет преимущественное значение.

По сравнению с английским и русским языками безударные гласные армянского языка, по мнению А.Хачатрян подвергаются меньшим изменениям. Характерной особенностью гласных армянского языка является то, что им присущи количественные изменения, т.е. заметные изменения длительности, зависящие от ударения и фонетического контекста. В отличие от гласных русского языка гласные армянского языка при заметном сокращении длительности в основном сохраняют свое качество[3].

Любой физиологический, физический /акустический/, перцептивный /слуховой, зрительный/ процесс реализуется во времени. Параметр длительности является неотъемлемой характеристикой звуков. Поэтому наряду с другими акустическими параметрами /интенсивность, частота основного тона/ длительность как главный признак звучащей речи имеет исключительно важное значение, без которой невозможна реализация как сегментных, так и суперсегментных единиц.

Вообще говоря, собственная длительность звука речи может быть различной. Различия обусловлены своеобразием артикуляции звуков: степенью подъема языка, степенью горизонтального движения языка, отверстием рта, местоположением преграды, степенью напряженности языка, местом артикуляции языка и т.д. Ясно, что для реализации разных преград, отверстий рта и др., требуются разные промежутки времени. Здесь мы приходим к идее интерентности звуков, что и создает их качество.

В армянском языке собственная длительность гласных обусловлена степенью подъема языка: между ними существует обратная зависимость: больший подъем языка приводит к уменьшению собственной длительности, и наоборот. Это подтверждают результаты опытов относительно гласных армянского языка. Гласные верхнего

---

2 Тохмахян Р.М. указ. работа, с. II9.

3 Хачатрян А.А. Фонология современного армянского языка, Ереван, I988.- с. 80.

подъема /i/ и /u/, а также редуцированный гласный среднего подъема /ə/ имеют меньшую длительность /140..170 мс/ по сравнению с гласными среднего и нижнего подъема /e/: /o/, /a/ /190 ..200 мс/. Иначе говоря, открытые гласные более длительны, чем закрытые. Поэтому гласные армянского языка можно представить в порядке уменьшения длительности следующим рядом: a, o, e, u, i, ə.

Интенсивность звука определяется той звуковой энергией, которая проходит через единицу пространства за единицу времени.

Интенсивность - сложное акустическое явление, зависящее от ряда факторов: речеобразующего дыхания, мышечного напряжения органов произношения, величины произнесенного отрезка речи, разнице в акустической мощности следующих друг за другом звуков в потоке речи. Интенсивность не влияет на качество или спектр гласного, она не имеет фонологического значения.

В процессе артикуляции звуков человек прилагает разные усилия. Это происходит потому, что разные звуки сами по себе обладают разной по величине энергией; значит, интенсивность зависит от качества звуков.

Однако, как было установлено рядом исследователей, интенсивность гласного в фонетическом слове в большей степени зависит от его /гласного/ положения в слове: чем ближе гласный к началу слова, тем он интенсивнее; по мере приближения гласного к концу слова его интенсивность падает. В результате этого возможны случаи, когда ударный гласный в определенной позиции менее интенсивен, чем безударный.

Во второй главе /"Длительность и интенсивность ударных и безударных гласных армянского языка"/ обсуждаются закономерности изменения длительности и интенсивности ударных и безударных гласных современного армянского языка в односложных и многосложных словах, а также зависимости ударных и безударных гласных в пределах слова от количества слогов /длины слова/, сравниваются значения длительности и интенсивности ударных и безударных гласных, по результатам которых даются ряды гласных по мере убывания рассматриваемых акустических параметров. В этой главе даются сведения об истории вопроса.

Экспериментальные исследования физических параметров гласных армянского языка, в частности их длительности и интенсив-

ности, автор работы выполнила в лаборатории кафедры радиотехники Ереванского политехнического института. Опыты проводились с помощью устройства автоматической сегментации и анализа /УАСА/ звуковых сигналов, сопряженного с ЭВМ "Наири-4". УАСА позволяет выделить 9 дифференциальных признаков звукового сигнала, ЭВМ автоматически анализирует, сопоставляет и идентифицирует звуки речи.

Экспериментальные исследования выполнены также в лабораториях экспериментальной фонетики отдела прикладной лингвистики при МГУ и Институте языка АН АрмССР - с помощью интонографа. По полученным интонограммам проведены расчеты длительности и интенсивности ударных и безударных гласных.

Длительность гласных при среднем темпе и нейтральном стиле произношения ограничена: она лежит в диапазоне 30..240 мс. Конечно, для разных гласных нижняя и верхняя границы диапазона различны. Например, для гласного a минимальная длительность составляет 50 мс, максимальная - 240 мс, а для гласного ə соответственно 30 мс и I90 мс.

Экспериментальные данные показывают, что ударные гласные в основном более длительны, чем безударные. Однако имеются случаи, когда, например, в двусложном слове безударный гласный первого слога имеет ту же длительность, что и второй, ударный гласный. Это объясняется тем, что начало слова в армянском языке является сильной позицией; иногда начало слова "усиливается" так, что длительность первого, безударного гласного превосходит длительность ударного гласного. Приведем конкретные примеры. Для слов asa, biz-biz, Soło, žołov, bekec^c, p^{c}isik, kizič^c имеем значения по длительности соответственно /первое число - длительность гласного первого слога, второе число- второго/: 90/80 мс, I20/I00 мс, I30/I20 мс, I30/II0 мс, I30/I20 мс, 80/60 мс, I00/80 мс. В словах kizič^c /2 случая/, p^{c}isik, biz-biz, katak, piti, Soło, bekec^c получены равные значения этих длительностей. Аналогичное явление можно наблюдать не только в двусложных, но и в многосложных словах.

Таким образом, сравнение длительности ударных и безударных гласных показывает, что гласные более длительны в ударной позиции и в начале слова. Причина первого - сильная позиция ввиду ударения, второго - физиологическая. Более слабыми по длитель-

ности являются слоги в середине слова, где в основном и происходят количественные изменения, в частности, уменьшение длительности. Тем не менее, подвергаясь ощутимым количественным изменениям в безударной позиции, гласные армянского языка сохраняют свои качественные особенности.

Выявлена следующая закономерность в зависимости длительности гласного от роста /по слогам/ длины слова. Оказалось, что эти величины обратно пропорциональны: с увеличением количества слогов длительность уменьшается.

Сравнивая средние длительности гласных армянского языка можно заметить, что по порядку величины они /длительности/ близки друг к другу, что позволяет делать заключение о длительности гласного в среднем, независимо от его качества. Результаты усреднения длительности всех шести гласных представлены на графике рис. 2.7. Видно, что длительность безударного гласного зависит не столько от его качества, сколько от его позиции: с ростом длины слова длительность вначале уменьшается, затем снова растет. Причина последнего заключается в наличии ударного гласного, который, по-видимому, влияет на длительность предшествующего ему гласного в сторону ее увеличения.

Часто длительности соответствующих гласных в одном и том же слове в произношении разных дикторов имеют одно и то же значение, другими словами, слово имеет одну и ту же ритмическую структуру. В словах txur, katak, xotoroɫ, zorakoč[c], leṙnagagat[c] bekec[c], šexvec[c] произнесенных двумя дикторами наблюдались абсолютно равные длительности соответствующих гласных.

В экспериментальных данных совпали не только абсолютные, но и относительные значения длительности. Это означает, что слово имеет целостное строение. Основываясь на данных об относительной длительности можно заключить, что, например, 4-сложное слово в произношении всех дикторов имеет аналогичное распределение длительности гласных в слогах: при переходе от первого слога ко второму длительность уменьшается, от второго к третьему - увеличивается немного, от третьего к четвертому, ударному, длительность увеличивается до максимального значения.

Важным фактором, влияющим на длительность гласных является открытость/закрытость слога. Длительность гласного открытого слога больше, чем закрытого.

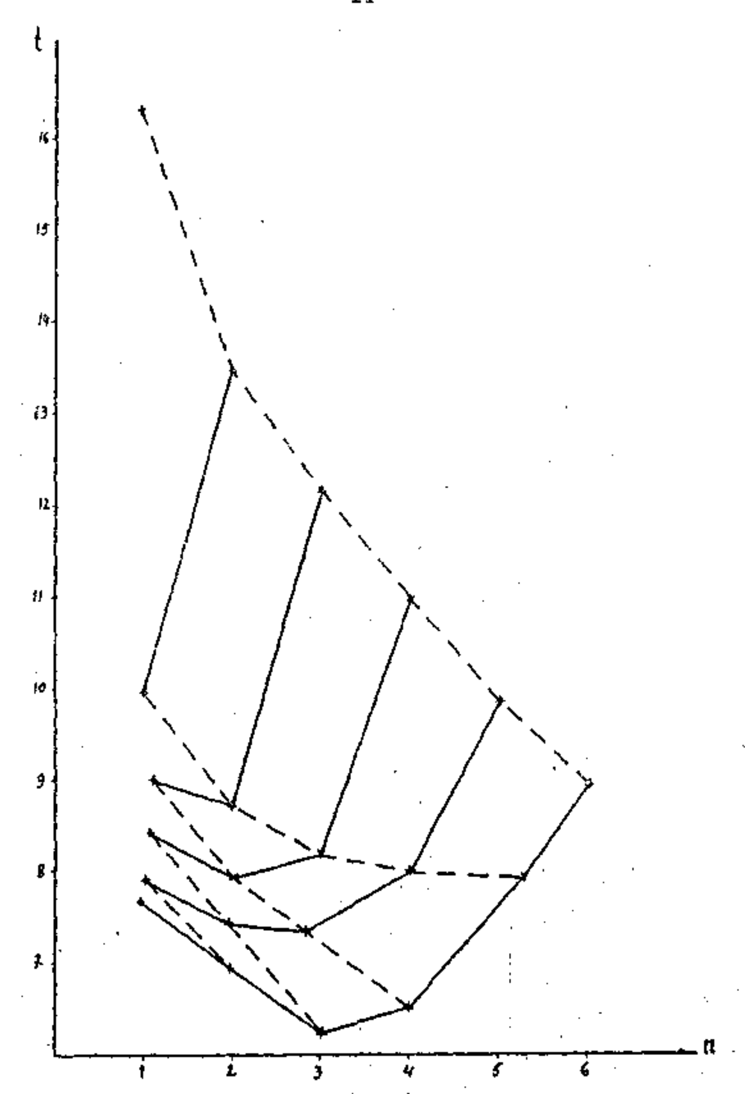


Рис. 2.7. Зависимость средней длительности гласных от позиции, занимаемой ими в слове и количества слогов в слове
n – количество слогов
t – длительность

Таблица 2.4. Средняя длительность гласных I и П безударных слогов

Слоги	I безударный	средн. длит.	П безударный	средн. длит.
kat	katu	I35	ankatar	II5
kot	kotrel	I25	ankotrum	II5
ket	keter	I22,5	tarketum	I02,5
kit	kitel	I00	əkitel	92,5
kut	kuter	92,5	karkutner	67,5
kət	kətrel	77,5	ankətrel	72,5

При сравнении средних длительностей ударных гласных армянского языка получаем следующий ряд по мере убывания длительности: a, o, e, ə, i, u. Этот ряд близок к аналогичному ряду гласных, полученному также экспериментальным путем[4]: здесь открытые гласные также более длительны, чем закрытые. Положение гласного ə в указанном месте по-видимому обусловлено малым количеством выбранных для его анализа слов, поскольку гласный ə находится под ударением только в словах əst, частично в ənd, звукоподражательных словах и междометиях /в двух последних ударение особенно четкое/.

Ряд безударных гласных, составленный по мере убывания их длительности, несколько иной. Для исследования были выбраны такие слова, в которых все шесть гласных находились в одном и том же окружении согласных. Причем интересующие гласные находились и в первой, и во второй безударных позициях /см. табл. 2.4/.

Сравнение длительности безударных гласных приводит к интересной закономерности:в первой безударной позиции наиболее кратким является гласный ə ,а ряд гласных /для двусложных слов, где интересуемый гласный находится в первой, безударной позиции/ имеет вид: a, o, e, i, u, ə.

Слова, выбранные для исследования гласных во второй безударной позиции, в основном трехсложные. Для этого случая ряд

4 Хачатрян А.А. указ.работа, с. 79, Тохмахян Р.М. указ.работа, с. 78.

безударных гласных по мере убывания длительности следующий: a, o, e, i, ə, u. Последним, самым слабым членом ряда является гласный u, ə занимает предпоследнее место и в трехсложных словах во второй безударной позиции более длителен, чем u.

Таким образом, экспериментальное исследование длительности гласных армянского языка показывает, что взаимодействие ударных и безударных гласных выявляет ритмическую структуру слова как самостоятельной единицы.

Интенсивность гласных армянского языка исследована для ударной и безударной позиций в словах, содержащих от одного до шести слогов. Как было отмечено выше, численное значение интенсивности определяется в главным образом качеством гласного. Для односложных слов /после операций группирования и усреднения/ имеем следующую последовательность гласных по мере убывания интенсивности: a, o, e, i, u, ə. Ряды для первого и второго безударных гласных по мере убывания интенсивности в двух- и трехсложных словах совпадают с рядом для ударных гласных.

Отметим, что интенсивность гласных в словах с разным количеством слогов имеет своеобразное распределение. Низкие значения интенсивности были зарегистрированы особенно для ударного гласного.

В двусложных словах особенно интенсивно начало слова, причем для всех гласных. В ударном слоге интенсивность меньше.

В 3-, 4-, 5- и 6-сложных словах интенсивность гласных /независимо от их качества/ максимальная у второго слога. В этих словах интенсивность вначале увеличивается, затем - уменьшается до конца слова.

С ростом количества слогов интенсивность ударного и безударного гласного в основном уменьшается.

В третьей главе /"Влияние согласных на гласные"/ анализируются изменения характеристик ударных и безударных гласных под влиянием звонких, глухих и глухих придыхательных согласных в односложных и многосложных словах.

Для исследования характеристик гласных важно то, в каком окружении согласных они находятся. Оказывается, наличие/отсутствие звонкости этих согласных имеет весьма большое значение на изменение характеристик гласных.

В выбранных словах исследуемый гласный находился в одном

и том же окружении, т.е. с двух сторон был окружен согласными одного типа /звонкими, глухими или глухими придыхательными/. Причем эти согласные аналогичны по месту артикуляции. Например, окружением гласного <u>а</u> с одной стороны губными b, p, p^c, с другой – зубными d, t, t^c, получены односложные слова bad, pat, p^cat^c, в которых гласный находится в идентичных фонетических условиях: в первом слове он окружен звонкими, во втором – глухими, в третьем – глухими придыхательными согласными. Фактически имеем односложные СГС-слова, где гласный находится в ударной позиции.

Для исследования влияния звонких, глухих и глухих придыхательных согласных на длительность и интенсивность безударных гласных указанные слова были модифицированы в двусложные /СГСГС-модель/, где интересуемое сочетание СГ является безударным. В этом случае при разбиении на слоги последний согласный СГС-модели начала слова переходит ко второму слогу. Получается, что интересуемый согласный теряет последующий согласный /переходящий ко второму слогу/, другими словами, вместо СГС-модели объектом исследования становится СГ-модель, меняется окружение гласного. Однако следует учесть то обстоятельство, что в процессе речевой деятельности слова произносятся не по слогам, а слитно, и в этом процессе звуки находятся в самой тесной взаимосвязи и взаимодействии. Поэтому, при рассмотрении слова в целом, следующий за гласным согласный в двусложном слове можно считать ближним фонетическим окружением гласного.

То же относится и к трехсложным словам, в которых в интересуемом сочетании СГС последний согласный переходит к следующему, третьему слогу.

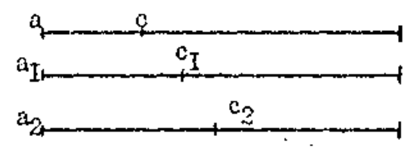
Сравнение длительности гласных, находящихся в окружении звонких, глухих и глухих придыхательных согласных показало, что гласный наиболее длителен в окружении звонких согласных, наименее длителен – в окружении глухих придыхательных согласных. Средняя по длительности величина оказывается у гласного, окруженного глухими согласными. Если представить сравнительный ряд гласных по мере убывания длительности по типам окружающих согласных, то будем иметь:

звонкий > глухой > глухой придыхательный

Поскольку слоги в армянском языке стремятся сохранить определенную относительную длительность и не уменьшаются ниже граничных значений, т.е. имеется тенденция к выравниванию фонетической длительности слогов, то указанную закономерность можно объяснить и исходя из длительности согласных. Необходимо, отметить, что в армянском языке длительность звонких согласных в данной корреляции уступает длительности глухих. Длительность глухих придыхательных превышает длительность глухих, а длительность последних - длительность звонких согласных.

В слогах типа СГ, где в качестве согласных выступают звонкие, глухие и глухие придыхательные согласные, длительности гласного и согласного стремятся уравновеситься в рамках отведенного для данного слога времени. Геометрически, если отрезком ab обозначить длительность СГ-слога, то в этом отрезке должны быть "уложены" согласный и гласный, причем $ac + cb = ab$, где ac - длительность согласного, cb - длительность гласного.

Далее, если длительность СГ-слога с звонким, глухим и глухим придыхательным согласным обозначить соответственно через ab, a_Ib_I и a_2b_2, а границу согласный-гласный соответственно через c, c_I, c_2, то будем иметь $ac < a_Ic_I < a_2c_2$, поэтому $cb > c_Ib_I > c_2b_2$, т.е. длительность гласного в паре с звонким согласным превышает длительность гласного в паре с глухим согласным, которая, в свою очередь, больше длительности гласного с глухим придыхательным согласным. Отметим, что отрезки ab, a_Ib_I и a_2b_2 стремятся к равенству: $ab \approx a_Ib_I \approx a_2b_2$.



Указанная закономерность очевидна и для гласного u. Длительность u больше всего в окружении согласными b, d /среднее значение I6I,25 мс/, меньше всего при окружении p^c, t^c /II7,5 мс/; среднее положение по длительности наблюдается для согласных p, t /I36,25 мс/.

Стремление слога к определенной относительной длительности подтверждается и нашими экспериментальными данными. В трехсложных словах kozbadin, anpatiž и šabaČic /произносится šapČ-

tic^c / слоги ba, pa, p^ca имеют почти равную длительность: около 190 мс. В этих словах границы согласных b, p, p^c просматриваются хорошо, т.к. им непосредственно предшествуют другие звуки. А, например, в односложных и двусложных словах, где согласные b, p, p^c находятся в начале слова, точно определить момент смычки этих звуков трудно, поэтому трудно определить и их длительность.

Длительность слогов ba, pa, p^ca следующая:

в слове kozbadim: 70 + 130 = 200 мс,

в слове anpatiž: 90 + 120 = 210 мс,

в слове šabatic: 110 + 90 = 200 мс,

где первое слагаемое – длительность согласного, второе – гласного звука. Суммарная длительность во всех слогах, как видно, колеблется в пределах 200..210 мс, но внутреннее деление для разных типов согласных происходит по-разному. В слоге со звонким согласным длительность согласного меньше длительности гласного. В глухом окружении длительность гласного уменьшается, за счет чего увеличивается длительность согласного. Длительность глухого придыхательного согласного в соответствующем слоге превышает длительность гласного. Таким образом, слоги оказываются почти равными по длительности посредством распределения длительности между согласным и гласным.

Тенденция к выравниванию фонетической длительности слогов заметна и для гласного u. В словах anbudal, kaputken, anp^cutoren длительности слогов bu, pu, p^cu соответственно равны:

55 + 75 = 130 мс,

60 + 70 = 130 мс,

70 + 60 = 130 мс.

Эту закономерность можно увидеть и на рис. 3.1. и 3.2, где приведены интонограммы указанных слов.

Разница в длительности ударных и безударных гласных в соответствующих окружениях аналогична. Единственное отличие состоит в том, что для безударных гласных длительности меньше по абсолютной величине. Длительность гласного a с ростом количества слогов сокращается на 23 %, гласного u – на 37 %.

При вычитании из длительности гласного в окружении звонких согласных длительность гласного в окружении глухих согласных получается разность, которая обязательно больше по величине

Рис. 3.I. Интонограммы слов kozbadin, anpatiž, šap^{c}at^{c}ic^{c}

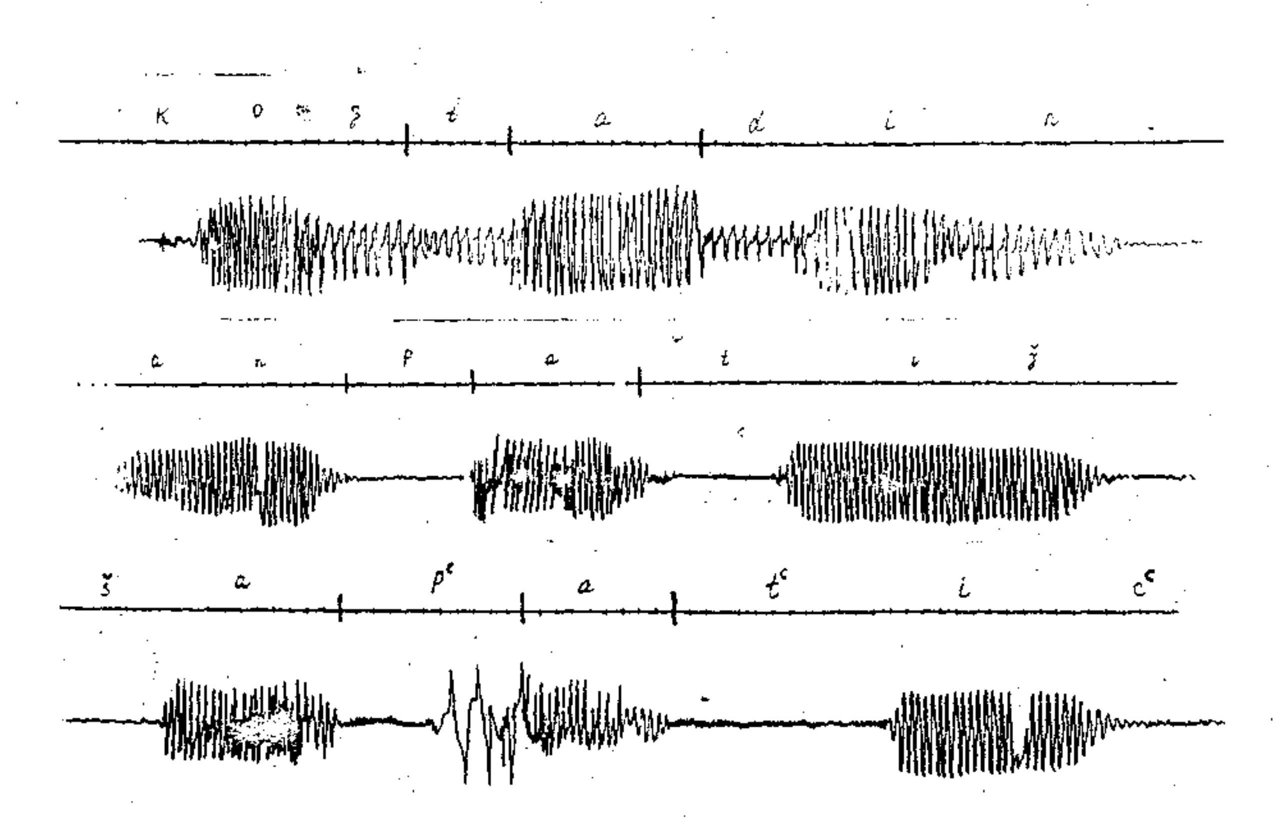
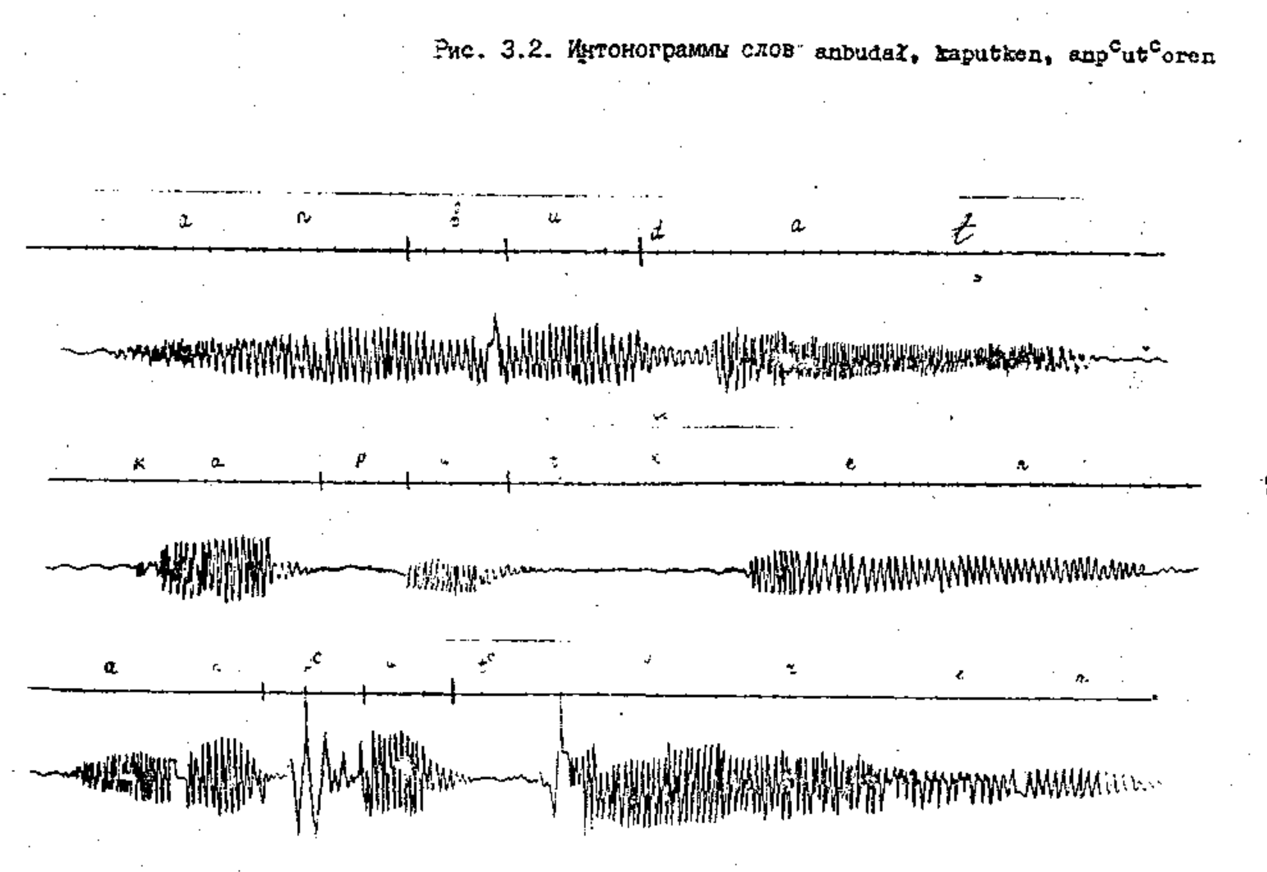


Рис. 3.2. Интонограммы слов anbudař, kaputken, anp^{c}ut^{c}oren



соответствующей разности длительностей гласного в окружении глухих и глухих придыхательных согласных. Это говорит о том, что в звонком окружении с ростом количества слогов длительность гласного сокращается на меньшую величину, чем в глухом окружении и еще меньшую величину - в глухом придыхательном окружении.

Звонкое окружение повышает интенсивность гласного. Объясняется это тем, что звонкие согласные сами по себе имеют большую интенсивность, чем глухие. Интенсивность гласного велика и в окружении глухих придыхательных согласных, но не превосходит интенсивность гласного в окружении глухих согласных, в случае которых зарегистрирована наименьшая интенсивность гласного. В отличие от длительности, для который был получен ряд "звонкий-глухой-глухой придыхательный" в соответствующем ряде для интенсивности глухие и глухие придыхательные меняются местами, т.е. гласные наиболее интенсивны в окружении звонких согласных, менее интенсивны в окружении глухих придыхательных и наименее интенсивны в окружении глухих согласных /ряд "звонкий-глухой придыхательный- глухой"/.

При переходе от односложного слова к двусложному интенсивность гласных <u>a</u> и <u>u</u> при звонких, глухих и глухих придыхательных окружающих согласных уменьшается в среднем на 38 % /23 % для гласного <u>a</u>, 52 % для гласного <u>u</u> /. Интенсивность в окружении звонких согласных при этом уменьшается на 35 %, глухих придыхательных - на 23 %, глухих - на 12 %. Для гласного <u>u</u> соответственно имеем: 54 %, 42 %, 61 %. Как видно из этих данных интенсивность гласного <u>a</u> при переходе от односложного слова к двусложному уменьшается на сравнительно меньшую величину при глухом окружении, на большую величину - при звонком окружении. Для <u>u</u> интенсивность уменьшается на сравнительно меньшую величину при глухом придыхательном окружении, на большую величину - при глухом окружении.

При переходе от двусложных слов к трехсложным словам интенсивность гласных <u>a</u> и <u>u</u> в трех разных окружениях также уменьшаются /на 19 %/. Согласно экспериментальным данным это уменьшение составляет в среднем для гласного <u>a</u> 7 %, для гласного <u>u</u> 30 %, причем интенсивность гласного <u>a</u> при звонком окружении не меняется, при глухом придыхательном окружении уменьшается на

2 %, глухом окружении – на 19 %. Для u соответственно получены: 28 %, 31 % и 32 %-ие уменьшения интенсивности. Заметим, что при переходе от двусложных слов к трехсложным словам интенсивность гласных уменьшается менее всего в случае звонкого окружения.

Итак, параллельно с ростом количества слогов слова интенсивность гласных a и u, окруженных звонкими, глухими придыхательными и глухими согласными, уменьшается, и это уменьшение более заметно для гласного u.

В четвертой главе /"Взаимоотношение ударных и безударных гласных в речевом потоке"/ рассматриваются изменения параметров гласных при включении этих слов в речевой поток.

В процессе речевого общения произнесение отдельного слова не является частым явлением. Слово как смысловая единица языка выступает в тесной связи с другими словами речи. Поэтому в пределах предложения оно находится в несколько иных условиях, чем при отдельном произнесении. В единицах больших, чем слово /синтагма, предложение/, происходит изменение характерных для слова параметров.

Всего выбраны 32 одно- и многосложных слова. Они были произнесены дикторами в составленных повествовательных предложениях средним темпом. Исследуемые слова находились в средней части предложения.

При сравнении длительности гласных в словах, используемых в предложении, с длительностью гласных в отдельно произнесенных словах выявляется, что в первом случае значение длительности в целом меньше, чем во втором.

Это явление наиболее сильно проявляется в односложных словах. Например, средняя длительность гласного a в отдельно произнесенном слове saz составляет 190 мс. В составе предложения эта длительность стала равна 110 мс, т.е. в потоке речи гласный "потерял" 80 мс. Или, другой пример, в слове aut средняя длительность гласного равна 160 мс. В предложении длительность гласного сокращается на 110 мс и составляет 50 мс. Длительность гласного i слова mi равна 200 мс, а в потоке речи сокращается в два раза.

В табл. 4.1. дана средняя длительность гласного в односложных словах, произнесенных отдельно и в составе предложения. Отношение приведенных значений длительности /далее в тексте –

просто "отношение"/ характеризует разницу в длительности гласного вне и в составе предложения: чем оно больше, тем больше разница в длительности гласного в разных условиях произнесения.

Табл. 4.I. Средние значения длительности гласных односложных слов, произнесенных отдельно и в пределах предложения /в миллисекундах/

Односложные слова	Вне предложения	В пределах предложения	Отношение длительностей
saz	I90	II0	I,7
mi	200	I00	2,0
kič	I30	65	2,0
sut	I60	50	3,2
bot^c	I50	90	I,7
get	I70	II5	I,4
ənd	I60	II5	I,3
в среднем:	I66	92	I,8

Оперирование данным отношением позволяет сравнить не только линейные единицы /длительность одного и того же слова в двух разных условиях/, но и парадигматические единицы /длительность ударных и безударных гласных в словах с разным количеством слогов/, а также систем, созданных на основе этих синтагматических и парадигматических единиц /отношение длительности гласных одно- и многосложных слов к длительности соответствующих гласных тех же слов в составе предложения/.

Из значений отношения /см. табл. 4.I/ видно, что в условиях предложения более всего сокращается гласный u /в 3,2 раза/. В предложении претерпели изменения и слова с гласным i . В этом случае гласный в двух словах сократился в приблизительно 2 раза. Для гласных a и o значения отношения равны и составляют I,7. Это означает, что в предложении односложные слова как с гласным a, так и с гласным o сократились на одинаковую величину /в относительном измерении/. Гласный e в отдельном слове длится в среднем I70 мс. В потоке речи эта длительность сокращается в I,4 раза.

Согласно приведенным данным наименьшее отношение длительностей имеет гласный <u>е</u>, т.е. как в предложении, так и вне его длительность этого гласного меняется сравнительно мало.

В табл. 4.3 сведены отношения длительностей ударных и безударных гласных одно-, дву-,... , шестисложных слов. Анализ данных этой таблицы позволяет сделать следующие заключения.

Табл. 4.3. Отношения длительностей ударных и безударных гласных односложных и многосложных слов*

Кол-во слогов в слове	I-ый слог	2-ой слог	3-ий слог	4-ый слог	5-ый слог	6-ой слог
I	I,8					
2	I,3	I,5				
3	I,4	I,3	I,5			
4	I,2	I,I	I,I	I,5		
5	I,4	I,03	I,3	I,I	I,4	
6	I,2	I,8	I,3	I,3	I,08	I,0

Сравнение отношения длительностей ударных гласных односложных и многосложных слов показывает, что с ростом количества слогов значение отношения уменьшается, стремясь к I,0, т.е. по мере увеличения количества слогов длительности ударных гласных слов, произнесенных отдельно и в составе предложения, постепенно выравниваются.

Отношения длительностей безударных гласных определенной закономерности не подчиняются: они то увеличиваются, то уменьшаются. Это означает, что, например, длительность какого-либо безударного гласного 6-сложного слова в предложении может превышать или не превышать длительность соответствующего гласного 5-сложного слова.

Отметим кстати, что для определения дальнейшего хода кривых было бы интересным исследовать изменения длительности гласных в словах, содержащих более шести слогов. В частности, учитывая тенденцию к уменьшению, следовало определить, становится

* Отношение длительностей для ударных слогов указаны на диагонали.

ли отношение длительностей меньше I,0. Как выяснилось, отношение длительностей для безударных гласных 7- и 8-сложных слов действительно меньше I,0, т.е. эти гласные менее длительны при нахождении слова в предложении по сравнению с отдельным произнесением слова. Подобное явление часто наблюдается для длительностей 4-го, 5-го и 6-го безударных гласных.

Таким образом, для ударных гласных армянского языка справедлива закономерность отношения длительностей: с ростом количества слогов отношение длительностей гласного отдельного слова и слова в предложении уменьшается. Безударные гласные слова - его слабые звенья - нестабильны с точки зрения длительности, и значения их длительностей в двух разных условиях колеблятся.

Интенсивность гласных отдельно произнесенных слов превышает интенсивность гласных соответствующих слов в предложении /СЛ> ПР/. Увеличение интенсивности происходит за счет безударных гласных, а уменьшение - за счет ударных гласных. До 4-сложных слов устойчиво действует закономерность СЛ>ПР. В 4-сложных словах наблюдается выравнивание значений интенсивности, после чего, в 5- и более сложных словах закономерность нарушается: иногда СЛ>ПР, иногда СЛ<ПР.

В заключении подведен итог и сформулированы выводы работы:

I. Длительность ударных гласных современного армянского языка превышает, а интенсивность - уступает соответственно длительности и интенсивности безударных гласных.

2. С ростом количества слогов в слове длительность гласных уменьшается, а их интенсивность ослабевает.

3. Длительность и интенсивность гласных, находящихся в окружении звонких согласных, превышает соответственно длительность и интенсивность гласных, находящихся в окружении глухих согласных.

4. В условиях предложения длительность гласных уменьшается, а интенсивность либо ослабевает, либо усиливается.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях /на армянском языке/.

I. Гласные современного литературного армянского языка в ударной и безударной позициях // Материалы пятой республиканской научной конференции молодых лингвистов.- Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1986. - С. 24.

2. Физические параметры просодической речи // Материалы докладов 2-ой республиканской конференции аспирантов Армянской ССР. - Ереванский ГК ЛКСМ Армении. - Ереванский городской совет молодых ученых и специалистов. - Ереван, 1987. - С. 26.

3. Взаимоотношение длительности ударных и безударных гласных армянского языка в пределах предложения // Материалы шестой республиканской научной конференции молодых лингвистов. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. - С. 39.

4. Длительность ударных и безударных гласных современного армянского языка в односложных и многосложных словах // Вестник общественных наук АН АрмССР, 1989, № 7. - С. 68-73.

5. Влияние согласных на гласные // Вопросы языка и стиля.- Ереван, 1990. - С. 165.

Заказ № 25 Тираж 100 экз.

Отпечатано на ротапринтном участке Центра научной информации по общественным наукам и фундаментальной библиотеки АН АрмССР Ереван-I, ул.Абовяна 15.

ИНСТИТУТ МОЛОДЕЖИ

На правах рукописи

ГУКАСЯН Лусик Лердзуниковна

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ В 1965 – 1991 ГОДАХ

Специальность 07. 00 . 03 – всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

МОСКВА

1994

Работа выполнена на кафедре истории Института молодежи, г.Москва

Научный руководитель - Чубарьян А.О.,доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты - Терновой О.И.,доктор исторических наук, профессор

Мигранян А.М.,кандидат исторических наук,профессор

Ведущая организация - Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации

Защита состоится 23 июня 1994 года в 14.30 на заседании Диссертационного совета Д 151.01.02 Института молодежи по адресу: 111397,Москва,ул.Юности 5/1,корпус 3,ауд.511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института молодежи по тому же адресу.

Автореферат разослан "22" мая 1994 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор В.К.Криворученко

Институт молодежи Тираж 100 экз.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. История многострадального армянского народа, открывшего список разделенных наций, нуждается в критическом и взвешенном анализе, свободном от идеологического пресса. Это в полной мере относится и к ее новейшей истории, которую нельзя рассматривать в отрыве от Армянского вопроса[1].

Физическое истребление армянского населения, проживавшего в Османской империи, началось в конце XIX века и продолжалось почти два десятилетия, а его трагической кульминацией стал осуществленный младотурецким правительством[2] первый в истории геноцид - геноцид армян 1915 года, который помимо невосполнимых человеческих потерь и ущерба, нанесенного армянской культуре, имел глубокие социально-психологические последствия. Он поселил в сердцах людей чувство мести, передающуюся из поколения в поколение историческую память о событиях того времени, что оказывало и продолжает оказывать воздействие на сознательное и бессознательное поведение армянского народа.

Несмотря на смертные приговоры, заочно вынесенные в самой Турции в 1920 году организаторам резни и депортации армян, все они сумели избежать казни, скрывшись в разных странах. Армяне сочли своим долгом привести их в исполнение и сделали это.

1/ "Армянский вопрос" - условный термин, вошедший в обиход после русско-турецкой войны 1877-1878 годов, подразумевающий комплекс исторических, политических, социально-психологических проблем, связанных с борьбой армянского народа за выживание, сохранение национальной самобытности, создание собственной государственности на территориях своего исторического проживания.
После геноцида армян 1915 года, факт которого до сих пор оспаривается официальной Анкарой, стремление армян добиться его признания Турцией стало одним из главных элементов Армянского вопроса.

2/ Младотурецкая партия "Единение и прогресс" осенью 1908 года получила большинство мест в парламенте. Она находилась у власти до 1918 года. В 1913-1918 годах страной фактически правил младотурецкий триумвират (Энвер, Талаат и Джемаль), втянувший страну в первую мировую войну на стороне Германии.

Первым 15 марта 1921 года Согомоном Теилерином был убит член некогда всемогущего триумвирата, правившего Турцией и санкционировавшего геноцид, Талаат-паша, скрывавшийся в Берлине. Этот выстрел возвестил о начале актов возмездия, которые в 1970-1980 годы переросли в вооруженную борьбу и получили название "армянский терроризм". Характерно, что берлинский суд оправдал Тейлеряна и это активно воздействовало на сознание его последователей.

Автор, воспользовавшись новыми историческими условиями, предпринял попытку дать максимально ооъективную оценку изучаемого периода. Диссертант стремился переосмыслить с критических позиций систему взглядов отечественных армянских ученых на диалектику развития Армянского вопроса. Вместе с тем автор пытался объективно проанализировать весьма многочисленные материалы и пуоликации, изданные западноармянскими историками, зачастую находящимися в плену воззрений депортированных предков, что автоматически влечет за собой определенную предвзятость.

Злободневность изоранной темы подтверждается усиленным вниманием к ней в последнее время на самом высоком международном уровне. Армянская проблема стала предметом обсуждения в Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите национальных меньшинств Комиссии по правам человека Организации Объединенных наций, Европейском парламенте, Постоянном трибунале народов, Конгрессе США и в парламентах ряда стран (Аргентины, Израиля, Уругвая и других). 20 апреля 1994 года этот вопрос впервые обсуждался законодательным органом Российской Федерации - Государственной Думой.

В борьбе за интернационализацию и решение армянской проблемы особой активностью отличаются три основные политические партии диаспоры - социал-демократические партии Дашнакцутюн (Армянская Революционная Федерация) и Гнчак, и либерально-демократическая Рамкавар Азатакан. В диссертации подчеркивается, что после образования Армянской ССР партии Рамкавар Азатакан и Гнчак придерживались последовательно лояль-

ных позиций по отношению к ней, тогда как Дашнакцутюн, отличавшаяся прозападной ориентацией, была настроена враждебно к правящему режиму. Анализ их деятельности, осуществленный автором, актуален в силу того, что после 70-летнего изгнания все они вернулись к легальной политической деятельности в Республике Армения, а наиболее массовая из них - Дашнакцутюн стала ядром оппозиции в стране.

Трагические события начала века в Османской империи вызвали широкий международный резонанс. Сочувствие, дух солидарности, моральная и материальная помощь, выступления в защиту армянского народа во многих странах, требования применить нормы международного права в отношении турецких погромщиков - все это стало не просто выражением гуманизма, а фактором, активно воздействовавшим на сознание армян. С этого времени они стремятся к интернационализации Армянского вопроса и положительному решению его на международном уровне, несмотря на то, что после Лозаннской конференции 1923 года он перестал рассматриваться в качестве объекта международных отношений.

Вместе с тем Армянский вопрос и по сей день остается открытым, а поиск ответа на него не может быть найден без обобщения и оценки прошлого.

Завершение в 1989-1991 годах периода глобальной конфронтации принесло с собой изменения в системе международных отношений. Наряду с несомненно положительными последствиями фундаментального характера возникли и менее позитивные последствия для мирового сообщества и отдельных стран. К ним относится прежде всего привнесение элементов неустойчивости в межгосударственные и межнациональные отношения. Распад СССР сопровождался повышенной напряженностью между входившими в него республиками, а поскольку процесс национально-территориального размежевания, как правило, сопряжен с территориальными спорами, приводящими часто к кровавым конфликтам, - они и произошли. Примером тому является затяжной карабахский конфликт, породивший проблему армянских беженцев, политическое урегулирование которого невозможно без использования выводов анализа истории и генезиса армянской проблемы в целом, что также служит доказательством актуальности проделанной диссертантом работы.

Состояние разработанности проблемы. Избранная тема,учитывая ее хронологические рамки,отличается не только сложностью и многоплановостью,но и практическим отсутствием сколько-ни - будь существенных комплексных научных исследований.

В ходе работы над диссертацией автором был изучен и проанализирован широкий круг армянских,российских и иностранных источников и литературы,тематически охватывающих всю совокупность проблем решения Армянского вопроса с точки зрения теоретико-методологического,концептуально-политического и конкретно-исторического аспектов.

Историческому анализу Армянского вопроса посвящено значительное количество литературы,изданной во многих странах мира и на разных языках.Весом и значителен вклад в его разработку армянской науки.В качестве ориентиров можно назвать фундаментальные труды Б.Борьяна,Дж.Киракосяна,А.Иоаннисяна,Ц.Агаяна и других[1], а также сборники документов и материалов,относящиеся к истории Армянского вопроса и Геноцида[2].

Большую ценность с точки зрения написания диссертации имеют работы российских историков Б.Штейна,В.Водовозова,А.Мандельштама,А.Макарова,Е.Тарле,Н.Рубинштейна и других,в которых проводится предметный анализ армянской проблемы в системе между - народных и международно-правовых отношений,в частности,в документах Лиги Наций,Парижской,Лозаннской конференций.

1/ Борьян Б. Армения,международная дипломатия и СССР. - М., 1928-1929 ; Киракосян Дж. Западная Армения в годы первой мировой войны.-Ереван,1981; Буржуазная дипломатия и Армения (70-е гг.XIX века) .-Ереван,1981 ; Младотурки перед судом истории. - Ереван ,- 1989 ; Иоаннисян А. Очерки истории армянской освободительной мысли. - Ереван ,1957-1959; Налбандян и его время. - Ереван ,1955-1956 ; Агаян Ц. Из истории освободительной борьбы армянского народа. - Ереван, 1976;

2/ "Геноцид армян в Османской империи" под редакцией М.Нерсисяна. - Ереван, 1982 ; "Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828-1923) " под редакцией Дж.Киракосяна. - Ереван, 1992 ; "Геноцид армян по документам судебного процесса младотурок" А.Папазяна. - Ереван, 1988.

Диссертант изучил и проанализировал американские, западноевропейские и турецкие источники и литературу. К числу их авторов относятся В.Вильсон, Г.Моргентау, Г.Гиобонс, Р.Ованисян, Д.Ллойд Джордж, К.Уокер, Ф.Стивенсон, У.Уильямс, И.Лепсиус, И.Тернон, Ж.Шальян, А.Тер-Минасян и другие[1].

1/ См: Bake R.S., Woodrow Wilson, Life and letters, vol.1-8, N.Y., 1927-1939 ; Morgenthau H. Ambassador Morgenthau's Story.- N.Y., 1926 ; Morgenthau H. The Tragedy of Armenia (reprinted from the "Red Cross Magazine " , March 1918).London, 1918 ; Gibbons A.H., Armenia in the World War . N.Y., 1926 ; Hova - nnisian R.G., The Repablik of Armenia , vol. 1 , 1918-1919, Berkley , L.A., 1971 ; The Armenian Holocaust , Cambr.-Mass., 1978 ; Walker Chr. The Armenians , Minority Rights Group ,L., 1976 ; Armenia : The Survival of a Nathion , N.Y.,-L., 1990 ; Stevenson F.S. The Armenian Agitation : A Rejoinder to Sadik Effendi ,"The New Review.-1893, vol.9 ; Armenia , " Contemporary Review ", 1895, vol. 67 ; Williams A.W. New Armenia. Past and present, London, 1916 ; Williams A.W. and Gabriel M.S. Bleeding Armenia . Its History and Horror Under the Curse of Islam. N.Y., 1986 ; Lepsius I . Armenia und Europa , eine Anklageschrift wider die christlichen Grobmachte und ein Aufruf an chrisetliche Dentschland , Berlin.- 1896 ; Deutschland und Armenien . 1914 - 1918 , Potsdam , 1919 ; Ternon Yves . La Cause - Armenienne . Paris , 1983 ; Sha - lian J. Le genocide des Armeniens . Brux., 1980 ; Ter-Minasian A. La guestion armenienne , Roguevaire , 1983 ; Nationalism and Socialism in the Armenian revolutionary movement (1887 - 1912) , Cambr., Mass., 1984 ; La Republigue Armenienne.- Brux., 1989 .

Характерно,что все турецкие авторы утверждают,что еще с ХУ века армяне и турки жили в мире и согласии.Более того они находились под покровительством ислама,и в период танзиматских реформ получили исключительные привилегии. Большая группа историков утверждает,что после 1870 года армяне начали выступать против своих "благодетелей" исключительно в результате интриг России и Англии.Начались взаимные турецко-армянские погромы,ответственность за которые лежит на России,преследовавшей осуществление своих политических целей.К числу первых работ подобного рода относятся сборники : "Сборник документов о зверствах,совершенных в отношении мусульманского населения" [1), "Турецко-армянский вопрос:Турецкая точка зрения" [2) и другие.Такую точку зрения разделяют историки А.Далиорман,Дж.Анадол,А.Газирагай и другие.Турецкие историки С.Сонъел,А.Яман,И.Озкая и другие,обосновывая необходимость предпринятой депортации армянского населения,приводят параллели с насильственным переселением или депортацией целых народов в других странах, в частности,в СССР при Сталине.

При всем обилии монографий,исследований,мемуаров,посвященных истории Армянского вопроса,которые публикуются с конца XIX века и до настоящего времени,более поздний период борьбы армянского народа и комплексный анализ различных этапов его развития крайне редко становился объектом научных исследований,в большинстве случаев имеющих фрагментарный характер.В одних рассматриваются лишь положения,программы отдельных партий ("History of the Armenian Revolutionary Federation Dashnaktsutiun 1890-1924 " H.Dasnabedian ,"Ռամկավար Ազատական Կուսակցութիւն", Կ. Ձաղարյան" ,"Век борьбы" Э.Оганесяна, "Армянские зарубежные политические партии" Л.Хуршудяна),различные аспекты деятельности диаспоры,включая на -

---

1/ Islam ahabinin ducar olduklari mezalim hakkinda vesika mustenid malûmat .- Istanbul , 1918 .

2/ The Turco-Armenian guestion.The Turkish point of view.- Istanbul, 1919.

циально-просветительские, благотворительные акции, предпринимаемые диаспорой с целью интернационализации армянской проблемы.

Представляется целесообразным отметить, что, очевидно, не случайно в арменистике отсутствует анализ деятельности военизированных организаций диаспоры, получившей название "армянский терроризм", и фактически попытка его осуществления предпринимается диссертантом впервые.

Автором изучены научные, периодические издания диаспоры[1], активно использовались в части фактологии научно-аналитические разработки, проводившиеся на базе исследовательских центров по арменоведению. Особый интерес для изучения темы представляли сборники документов и аналитических записок, изданных Институтом армянских проблем в Мюнхене[2], и американским институтом Зорян[3].

Диссертант привлек к осмыслению проблемы публикации многочисленных кафедр арменоведения, прежде всего Оксфордского, Гарвардского, Калифорнийского, Колумбийского, Мичиганского, Женевского, Монреальского и других университетов.

С начала 80-х годов армянская проблема систематически рассматривалась на международных научных форумах. Наиболее значительными были конференции в Тель-Авиве в 1982 году, материалы которой изданы в сборнике "Геноцид армян в перспективе" и в Оксфорде в 1988 году "Помнить ради будущего", доклады которой были опубликованы в Нью-Йорке, Франкфурте-на-Майне, Сан-Паулу, Сиднее, Токио и Торонто.

1/ За рубежом сегодня выходит более 250 армянских газет и журналов, а также действуют 30 армянских радиоканалов и 6 телевизионных передач.

2/ Institut für armenische Fragen - научная организация, основанная в 1977 году в Мюнхене. Занимается изучением истории Армянского вопроса, армянского искусства и религии, а также популяризацией знаний в этой области. По инициативе института образован международный "Комитет защиты прав армянского народа".

3/ Zorian Institute - институт современных арменоведческих исследований и документации, основан в 1982 году в Кембридже с целью исследования проблем истории армянского народа и современного положения армянского общества.

Теоретической и методологической основой диссертации является метод системного анализа событийно-фактологического материала в его ретроспективной динамике, дающий возможность комплексного рассмотрения проблем Армянского вопроса и их логической систематизации. Автор руководствовался принципом историзма и объективности.

Формированию объективного понимания изучаемой проблемы способствовало использование автором документов армянского государства, международных организаций (Организации Объединенных Наций, Европейского парламента и других), материалов международных конференций по геноциду, исторических исследований и публикаций по данной теме.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1965 года по 1991 год, что позволило проследить этапы эволюционных изменений, форм и методов активной борьбы за решение Армянского вопроса. В пределах этого периода функционировала общая национально-политическая и вооруженно-террористическая стратегия борьбы армянской диаспоры за создание единого государства с момента ее резкого обострения в связи с полувековой годовщиной геноцида в 1965 году и до образования независимого армянского государства в 1991 году. Таким образом, в работе выдержана логическая целостность объекта исследования как с точки зрения концептуальной, так и в смысле хронологических параметров. Определение нижней границы хронологических рамок обусловлено также тем, что в 1965 году в Армянской ССР впервые была предпринята попытка отметить в официальной обстановке трагическую дату пятидесятилетия геноцида, факт которого оспаривался и замалчивался.

Выбор же верхней границы хронологических рамок определяется внутренней логикой развития борьбы за решение Армянского вопроса в качественно новых условиях, предопределивших возможность легального взаимодействия различных политических структур диаспоры и Республики Армения, полноценное рассмотрение перспектив которой было ранее невозможно.

Научная новизна и практическая значимость исследования состоит в комплексном осмыслении динамики развития армянской проблемы в период с 1965-го до 1991 года, а также влияния новых реалий на взаимоотношения политических и общественных структур диаспоры и Республики Армения и открытия, таким образом, нового направления в исследовании изучаемой темы.

Автором впервые вводится в научный оборот большое количество материалов, прежде всего касающихся террористической деятельности армянских военизированных организаций, которая прежде никогда не была объектом всестороннего исследования.

В силу невозможности прогнозирования продолжительности существования армянской диаспоры и позитивного решения в обозримом будущем проблемы создания единого государства материалы диссертации могут быть активно использованы не только в научно-познавательных, но и в пропагандистских целях для формирования объективной картины восприятия Армянского вопроса. Материалы диссертационного исследования могут найти практическое применение в ходе учебного процесса в средних и высших учебных заведениях Армении и России.

В тщательном и непредвзятом анализе реальной ситуации внутри армянской проблемы, выявлении долговременных тенденций развития с опорой на точное знание истории, в учете разнообразнейших векторов движения внутри армянской диаспоры с выходом на прогноз состоит научная новизна и практическая значимость настоящего диссертационного исследования.

Апробация работы. Результаты и материалы диссертационного исследования систематически использовались в ходе подготовки справочных и информационных материалов для Верховного Совета Республики Армения и Постоянного представительства Армении в Российской Федерации.

В 1993 году диссертант стал победителем конкурса по гуманитарным наукам, организованного Международным Фондом "Культурная инициатива". Его научное сообщение по исследуемой в диссертации теме было одобрено Экспертной комиссией Правления Фонда, а автор удостоен Диплома и стипендии Джорджа Сороса.

Целью исследования является изучение и научное осмысление динамики развития и перспектив решения Армянского вопроса.

Автор ставил своей задачей предметно доказать, что до настоящего времени ни политические методы решения, включая образование независимой Армении, ни интернационализация проблемы, ни тем более военный терроризм не привели к реальному разрешению существующих противоречий.

Исследователь стремился также дифференцированно рассмотреть позиции ведущих политических партий армянской диаспоры в этом вопросе и причины, затрудняющие эффективность их деятельности, и, учитывая специфику и потенциональную непредсказуемость развития национальных отношений на региональном уровне, анализировать историческую прецедентность как возможный критерий прогноза.

Руководствуясь вышеизложенными целями и задачами, автор определил структуру работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи, раскрывается методология изучения вопроса, научная новизна и практическая значимость.

В первой главе - "История возникновения Армянского вопроса, формирования политических партий и диаспоры" рассматривается процесс становления национально-политического самосознания армянского народа, анализируются начальные этапы его борьбы.

Несмотря на многовековую историю, армянский народ на протяжении столетий был практически лишен государственности. На -

чиная с 387 года,когда царство Великой Армении было поделено между Сасанидским Ираном и Римской империей,Армения превратилась в предмет постоянного соперничества между соседями.Это привело к тому,что к моменту,когда Армянский вопрос стал международной проблемой,Западная Армения практически полностью находилась во владычестве Османской империи.Восточная же ее часть,ранее входившая в состав Ирана,после русско-иранских войн 1804-1813 и 1826-1828 годов была присоединена к России.

К середине XIX века Османская империя стала объектом острой конкурентной борьбы между ведущими европейскими державами.Они использовали тяжелое положение христианских народов империи,в частности - армянского,для оказания давления на Высокую Порту. После ряда победоносных для России войн с Турцией (1768-1774; 1787-1791; 1806-1812; 1828-1829) европейские державы (Великобритания,Франция и другие) под видом борьбы за сохранение целостности Османской империи и "равновесия сил" в Европе стали делать все возможное,чтобы добиться ослабления позиций России на Балканах и Ближнем Востоке и расширить там сферы собственного влияния.Иллюстрацией этого может служить поражение России в Крымской войне 1853-1856 годов,которое она потерпела прежде всего в результате помощи,оказанной туркам Англией и Францией.

На Берлинском конгрессе 1878 года европейским державам удалось принудить Россию согласиться на пересмотр выгодного для нее Сан-Стефанского договора(1878 год).Этот договор и Берлинский трактат стали первыми международными документами, в которых употреблялся термин "армянский вопрос" . Начиная с этого времени он как составная часть Восточного вопроса [1] почти на сорок пять лет стал полноправным объектом международ-

---

1/ Восточный вопрос - условное,принятое в дипломатии и исторической литературе обозначение международных противоречий конца XIX - начала XX веков,связанных с борьбой балканских народов за освобождение от турецкого ига,наметившимся распадом Османской империи и борьбой великих держав (Австрии (с 1867 года - Австро-Венгрии), Великобритании,Пруссии (с 1871 года - Германии) , России,Италии,Франции,впоследствии и США) за раздел турецких владений.

дных отношений.Это не удержало ,однако, Высокую Порту от стремления решить его по своему усмотрению,что привело в конечном итоге к попытке физического уничтожения армянского этноса.

Абдул Гамид II действовал весьма коварно.Так,приняв послов европейских держав, которые требовали проведения реформ в Западной Армении дабы не только сохранить целостность империи,но и успокоить общественное мнение Европы и самих армян,он заявил о готовности в кратчайшие сроки провести эти преобразования. Однако вместо обещанных реформ Абдул Гамид организовал массовую резню армянского населения Османской империи,где в 1894–1896 годах было истреблено 300 тысяч армян [1].

Эксплуатация и унижения привели к тому,что,борясь за выживание,армяне начали организационно оформляться : в конце XIX века появились политические объединения,ставившие своей задачей улучшение положения народа. Эти группы стали основой,на которой сформировались три ведущие армянские национальные партии,активно действующие и ныне. Несмотря на очевидные различия в программах и в своей практической деятельности,все они добиваются решения Армянского вопроса на международном уровне.

Вступая в первую мировую войну на стороне кайзеровской Германии,правящие круги Турции рассчитывали осуществить планы вытеснения России с Кавказа , создания " великого Турана ",призванного объединить тюркоязычные народы Ближнего Востока,Кавказа,России,Средней Азии. Христиане армяне,естественно,рассматривались в качестве препятствия осуществлению пантюркистских планов. В ходе войны под предлогом необходимости выселения из прифронтовой зоны "ненадежных" западных армян,известных своей прорусской ориентацией,младотурецкое правительство организовало и осуществило геноцид армян 1915 года [2].

1/ Улубабян Б. Армянский вопрос // Возрожденная Армения .- 1989.-№ 9.- С.10.

2/ Армянский вопрос : Энциклопедия. - Ереван.1991.-С.1:2.

поражение Турции - союзницы Германии в первой мировой войне привело к краху пантюркистских планов. Севрский мирный договор (1920 год) предусматривал воссоздание Армянского государства. Однако наметившееся сближение Советской России и кемалистской Турции, острые противоречия между европейскими державами привели к тому, что Западная Армения осталась под турецким владычеством, а западные армяне вопреки статьям Севрского договора не смогли вернуться к своим очагам. Они рассеялись по всему миру, что предопределило появление диаспоры[1].

Таким образом, на базе Севрского договора Армянский вопрос решен не был. Более того, новая расстановка политических сил, включая появление на международной арене Советской России после полосы ее признания, привело к тому, что Восточный вопрос перестал быть узлом противоречий, а Армения и армяне даже не упоминались в тексте Лозаннского мирного договора 1923 года.

Армения потерпела поражение в Турецко-армянской войне 1920 года, и, поставленная победителем в жесточайшие условия, была вынуждена подписать унизительный Александропольский договор 1920 года, в котором отказывалась от претензий на Западную часть страны. Приходится констатировать, что позднее армяне стремились игнорировать этот факт, в борьбе за воссоединение страны апелировали к статьям Севрского договора.

Тем не менее армянскому народу удалось выйти из тяжелейшего кризисного этапа своей истории и воссоздать свою государственность на части территории Восточной Армении в качестве союзной республики в составе СССР. Судьба же значительной части армянского народа оказалась трагичной: она рассеялась по различным странам мира. К концу 20-х - началу 30-х годов, после многочисленных миграций, пространственная структу-

---

1/ "Армянская диаспора"/"спюрк"/ - термин, которым принято обозначать рассеянные более чем в 40 странах мира крупные армянские общины, насчитывающие свыше 3 млн армян. Диаспора образовалась после трагических событий в начале нынешнего века, когда сотни тысяч армян были изгнаны со своих земель и рассеялись по всему миру. Общины спюрка сохранили национальные традиции, культуру, веру, родной язык.

ра армянской диаспоры в целом стабилизировалась. Армянские общины существовали в странах Ближнего Востока (Иран,Ирак,Ливан,Сирия,Иордания,и других) ,Европы (Греция,Болгария,Кипр,Румыния,Франция,Италия,Англия и другие), Африки (Египет,Эфиопия и другие),а также в США ,Индии , Китае. Армянские общины существовали и в различных регионах СССР.

По мере развития и укрепления армянских общин за рубежом,усиления их влияния на общественность многих стран мира,возрождения национального самосознания изгнанные с земель предков армяне продолжали борьбу за свое существование как единой нации в едином независимом государстве. К концу второй мировой войны,когда ее исход был ясен,зарубежные армяне начали связывать надежды на присоединение западно-армянских территорий ,находившихся под властью Турции, к Армении – союзной республике державы-победительницы.Различные зарубежные армянские организации стали обращаться с этим требованием к странам – участницам антифашистской коалиции,конференции Объединенных наций в Сан-Франциско,Берлинской конференции глав трех держав,сессии Совета Министров иностранных дел в Лондоне,1-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Лондоне,Московскому совещанию министров иностранных дел трех держав и т.д. 29 ноября 1945 года католикос всех армян Геворк У1 обратился к главам правительств СССР,США и Великобритании с требованием о присоединении к Советской Армении армянских областей Турции.

В марте 1945 года советское правительство заявило о своем намерении денонсировать советско-турецкий договор 1925 года.В июне 1945 года в москве состоялись советско-турецкие переговоры об урегулировании отношений между СССР и Турцией в связи с денонсацией советским правительством этого договора как не соответствующего новой политической обстановке. Турецкая сторона предложила советскому правительству заключить новый союзный договор.В ответ на это советское правительство выразило готовность согласиться при условии возвращения Турцией отторгнутых в 1921 году от Советской Армении

Карса,Артвина,Ардагана. Турция выразила несогласие, в результате чего договор так и не был подписан.

Позднее,после смерти Сталина и прихода к власти в СССР нового руководства,советская позиция изменилась.Возможно,учитывая членство Турции в НАТО [1], 30 мая 1953 года в Ноте советского правительства указывалось,что Советский Союз не имеет никаких территориальных претензий к Турции.

Во второй главе: " Деятельность диаспоры и ее структур с целью интернационализации Армянского вопроса " - дается общая характеристика армянской эмиграции к началу 60-х годов и важнейших акций,осуществлявшихся ее политическими,общественными и другими структурами.

В работе анализируется ситуация,сложившаяся в диаспоре в середине 60-х годов.Апрель 1965 года дал мощный импульс развитию общенационального движения,ознаменовав собой начало нового этапа в деятельности диаспоры в связи с полувековой годовщиной геноцида. Впервые после сороколетнего молчания эта дата на официальном уровне отмечалась в Армянской ССР. Сам этот факт вызвал большой резонанс среди зарубежных армян,что привело к активизации их действий ,направленных на борьбу за признание необходимости решения армянской проблемы.Дальнейшее развитие этой деятельности шло по двум направлениям : организовывались митинги,обращения к международным организациям и правительствам различных стран,велась пропагандистская раоота.Пареллельно применялись чрезвычайные меры,вплоть до террористической деятельности.

Бюро партии Дашнакцутюн [2] подготовило и распространило среди делегаций стран - членов ООН специальный релиз , содержащий информацию об армянской проблеме и путях ее решения.По инициативе этой же партии во многих странах мира были организованы специальные комитеты по Армянскому вопросу,в задачу которых входила пропаганда в пользу скорейше-

---

1/ В 1952 году Турция присоединилась к Североатлантическому союзу.

2/ Бюро - центральный исполнительный орган партии Дашнакцутюн,которая с начала 20-х до начала 90-х годов нашего столетия действовала лишь в рамках диаспоры.

го справедливого решения армянской проблемы.Интерес к ней в мире заметно возрос.Впервые после лозаннской конференции она стала предметом обсуждения на международном уровне, что неизменно вызывало негативную реакцию Турции.

Многие страны мира не только признали факт геноцида армянского народа,но и выступили с его осуждением.В Марселе в 1975 году был открыт памятник жертвам геноцида.В знак протеста Турция отзвала своего посла во Франции.В результате усилий Турции было сорвано принятие резолюции по геноциду,проект которой был подготовлен Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите национальных меньшинств Комиссии по правам человека ООН,в которой в качестве прецедента его применения рассматривалась кровавая резня армян,учиненная младотурками в 1915 году.Несмотря на то,что парламенты многих стран на протяжении последних 20 лет систематически обсуждают армянскую проблему,в ряде случаев Турции удавалось помешать этому.Так,обе палаты американского конгресса неоднократно принимали решение по геноциду,которое ,однако,так и не вступило в силу на общегосударственном уровне из-за президентского вето,накладывавшегося под давлением Турции. Однако,начиная с 1990 года в штате Калифорния 24 апреля [1] отмечается как "День памяти жертв геноцида армян".

Этот вопрос в 1985-1987 годах обсуждался Европарламентом; Несмотря на противодействие турецких официальных кругов,включая тогдашнего премьер-министра Тургута Озала,в 1987 году Европарламент принял резолюцию " О политическом решении Армянского вопроса ",в которой принятие Турции в ЕЭС ставилось в зависимость от признания ею факта геноцида армян.

Постепенно борьба за справедливое решение Армянского вопроса стала не только главным элементом,консолидирующим диаспору,но и основным направлением ее внешнеполитической деятельности.

1/ День памяти жертв геноцида на протяжении десятилетий отмечается во всех общинах армянской диаспоры 24 апреля.В 1915 году в этот день в Константинополе турецкими властями, осуществлявшими геноцид,были произведены аресты и высылка первых групп армянской интеллигенции.

Третья глава : " Проблема армянского терроризма в межгосударственных отношениях " - посвящена рассмотрению вооруженной борьбы и террористических актов как альтернативы безуспешной политической деятельности по решению Армянского вопроса.

В конце 60-х - начале 70-х годов среди представителей молодого поколения диаспоры появилась тенденция к активным действиям, что проявилось, в частности, в резкой критике пассивных, на их взгляд, действий руководства политических партий и в призывах к вооруженной борьбе. Правда, первый террористический акт, выразившийся в убийстве турецкого консула и вице-консула в Санта-Барбаре (США), был осуществлен 27 января 1973 года 78-летним Гургеном Яникяном. После этого, вплоть до организационного оформления вооруженного движения, был осуществлен целый ряд антитурецких террористических акций.

Первая операция, ответственность за которую взяла на себя Армянская Секретная Армия Освобождения Армении [1]. состоялась 20 января 1975 года в Бейруте. С этого времени во всем мире совершено более 200 террористических актов такими организациями, как вышеупомянутая АСАЛА (так или иначе действовавшие под ее эгидой группы "Орли", "9-ое июня", "3-е октября" и другие), "Бойцы за справедливость в отношении армянского геноцида" (ее центральная организация - группировка "28-ое мая" или "Бойцы за справедливость геноцида"), впоследствии действующая как Армянская Революционная Армия, связанные с партией Дашнакцутюн, а также "Армянское новое сопротивление", "Армянская освободительная организация" и "Армянское новое сопротивление за освобождение Армении".

В диссертации подробно анализируются как идеология вышеперечисленных организаций, так и их практическая деятельность. С нашей точки зрения, наиболее показательной стала операция "Ван", проведенная 24-25 сентября 1981 года, которая

1/ Эта организация более известна под названием АСАЛА в соответствии с английской аббревиатурой Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia (ASALA)

является одной из наиболее известных в истории армянского терроризма. Четверо бойцов АСАЛА - члены группы,носящей имя Егия Кешишяна (он был арестован в Тегеране за попытку убийства посла Турции в Иране и расстрелян)- заняли турецкое консульство в Париже и ,захватив заложников,потребовали у турецких властей освобождения армянских,курдских и турецких политзаключенных.В результате операции погиб турецкий служащий,были ранены вице-консул и два нападавших бойца.После получения согласия французского правительства предоставить им политическое убежище все четверо сдались властям и были осуждены на семь лет.

Судьба других армянских бойцов,действовавших от имени Армянской Революционной армии,оказалась куда более трагичной.27 июля 1983 года Симон Еганян,Ваче Даглеян,Ара Крджелеян,Седрак Аджемян и Саркис Абраамян (окрещенные впоследствии "лиссабонской пятеркой") заняли одно из зданий турецкого посольства в Лиссабоне,выдвинув свои требования правительству Турции.Когда на них напала полиция,они взорвали себя бомбой. Погибла также жена турецкого посла,были раненые.

Материалы диссертации свидетельствуют,что названные организации не всегда действовали согласованно,что приводило порой к весьма трагическим последствиям и жертвам невинных людей.Террористы оправдывали свои действия равнодушием мировой общественности,внимание которой можно было привлечь лишь этим способом,а также тем,что в той или иной степени они этого добились.Их основным аргументом стал тот факт,что, начиная с 1975 года,западная пресса написала об армянах больше,чем за предыдущие пятьдесят лет.

Однако сколь весомыми бы ни были аргументы в пользу эффективности террора,оправдать его нельзя.Хотя,видимо,избавиться от терроризма можно,лишь искоренив порождающие его причины.

В Заключении диссертации подводятся итоги и делаются основные выводы исследования. В частности подчеркивается, что в контексте политических реалий сегодняшнего дня крайне затруднительно предложить действенные рекомендации для решения Армянского вопроса. На базе проведенного исследования автор делает обобщения и выводы, в частности о том, что:

- нет никаких оснований предполагать добровольный отказ Турции от территории Западной Армении, тем более, что сегодня нет возможности использовать основной аргумент - наличие компактно проживающего там армянского населения ;

- Вызывает сомнение юридическая правомерность претензий диаспоры на принадлежащие Турции территории, являвшиеся историческим местом проживания армян, и обоснованность ссылок при этом на статьи Севрского договора 1920 года, так как подписанный Республикой Армения в том же году Александропольский договор * аннулировал их **;

- создание в 1991 году независимой Республики Армения, казалось, должно было хотя бы частично решить Армянский вопрос. Однако три года существования Армении как суверенного государства показали, что вместо притока репатриантов, как это было ранее, наблюдается отток населения, пополняющего ряды армянской диаспоры ;

- анализ новой и новейшей истории армянского народа показывает, что поиски решения его проблем военным путем или с помощью переговорного процесса достаточно неэффективны. Они могут быть решены лишь на базе научно спланированной, социально взвешенной политики государства, направленной на создание и интенсивное развитие экономической инфраструктуры страны ;

---

* См. Дипломатический словарь , том 1.- М, 1985.

** Международно-правовые нормы не исключают справедливости предъявления претензий на возвращение вынужденно оставленной армянами недвижимости в Турции физическим лицам, при соответствующем документально-юридической подтверждении права последних на собственность.

– кроме того, несмотря на мощную эмоциональную окраску требований единства, выдвигаемых армянскими национальными партиями, армянские колонии, составляющие диаспору, настолько органично вписались в политические структуры, экономическую, социальную и культурную среду стран проживания, что массовый выезд оттуда вряд ли возможен.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Ай Дат – Армянский вопрос // Общественная мысль за рубежом.- 1990.- № 10. 0,5 п.л.
2. К вопросу об интернационализации Ай Дата // Молодежь и современный мир.- М:Институт молодежи, 1992.-0,4 п.л.
3. За уважение своих прав надо заплатить кровью //Россия: Еженедельник.1992.- № 18 (77) .

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ԵՐԵՎԱՆԻ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏԱՇԻՆԱՐԱՐԱԿԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Դոլուխանյան Լորետա Կարենի

ԱՐԴԻ ՀԱՅ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԵՂԱՐՎԵՍՏԱԿԱՆ ԿԱԶՄԱՎՈՐՄԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Մասնագիտություն – ԺԸ.00.01 – ճարտարապետություն

Ա Տ Ե Ն Ա Խ Ո Ս Ո Ւ Թ Յ Ո Ւ Ն

գիտական զեկուցման ձևով ճարտարապետության դոկտորի գիտական աստիճանի հայցելու համար

Երևան–1997

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАНСКИЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Долуханян Лоретта Кареновна

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРМЯНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Специальность – ԺԸ.00.01 – архитектура

ДИССЕРТАЦИЯ

форме научного доклада на соискание ученой степени доктора архитектуры

Ереван – 1997

Աշխատանքը կատարվել է ՀՀ ԳԱԱ արվեստի ինստիտուտում

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

ճարտարապետության դոկտո
պրոֆեսոր Ա.Խ.Թորամանյա

արվեստագիտության դոկտոր,
պրոֆեսոր Ա.Լ.Պունի

ճարտարապետության դոկտո
Դ.Գ.Քերթմենջյա

Առաջատար կազմակերպություն՝ Հայաստանի նախագծման և քաղաքաշինությա
ԳՀ ինստիտու

Պաշտպանությունը կայանալու է 1997 թ. «14» մայիսի ժամը 11-ին ԵճՇԻ-ի 029 մասնագիտական խորհրդում հետևյալ հասցեով՝ 375009, ք.Երևան, Տերյան 105:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Երևանի ճարտարապետա շինարարական ինստիտուտի գրադարանում:

Գիտական զեկուցումը առաքված է 1997 թ. ապրիլի «14»-ին

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար,
ճարտարապետության դոկտոր, պրոֆեսոր՝ Գ.Ս.ՇԱԽԿՅԱՆ

Работа выполнена в Институте искусств НАН РА

Официальные оппоненты –

доктор архитектуры, профессор
А.Х.Тораманян

доктор искусствоведения, профессор
А.Л.Пунин

доктор архитектуры
Д.Г.Кертменджян

Ведущая организация – НИ институт проектирования и градостроительства Армении

Защита состоится “14” мая 1997 г. в “11” час. на заседании специализированного совета 029 ЕрАСИ по адресу: 375009, Ереван 09, ул. Теряна 105.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ереванского архитектурно-строительном института.

Научный доклад разослан “14” апреля 1997 г.

Ученый секретарь специализированного
совета, доктор архитектуры, профессор Г.С.Шахкян

ВЕДЕНИЕ

ктуальность исследования. Архитектура Армении двадцатого столетия давно ке находится в поле зрения исследователей. Профессиональная литература свещала многие стороны современного художественного творчества и отдельные этапы его развития. В настоящей работе делается попытка исследования процессов художественного развития современной армянской архитектуры. На сегодняшний день уже можно представить всю архитектурно-художественную картину двадцатого столетия и выявить стилистические особенности эпохи.

В процессе работы над темой была изучена обширная литература по современной архитектуре (труды А.Иконникова, А.Рябушина, И.Лежава, .Хайта, С.Хан-Магомедова, М.Бархина, Г.Степанова, В.Хазановой, Т.Славиной, В.Глазычева и др.)

Армянская профессиональная наука на данном этапе развивается по двум направлениям. Одно из них – это область древней и средневековой архитектуры, глубоко и последовательно изучаемая армянскими и зарубежными учеными (Т.Тораманян, Н.Марр, И.Стржиговский, Н.Токарский, А.Якобсон, .Арутюнян, С.Мнацаканян, К.Оганесян, О.Халпахчян, Т.Марутян, Алпаго Новелло, С.Тер-Нерсесян, М.Тиерри, П.Кунео, М.Асратян, К.Кафадарян, Шахкян, В.Григорян и др.), труды которых явились базой, на которую опирается современная наука. Архитектура нового и новейшего времени – другая область исследования – изучена сравнительно мало. Взаимовлиянию культур в конце XIX и начале XX века посвящена книга О.Халпахчяна "Армяно русские отношения и их отражение в архитектуре" (Е.1957). Об архитектуре городов Армении начала века – Эривани, Александрополе (Гюмри), Карсе, Нахичевани, Шуши и др. также имеется ограниченная литература. В силу исторических обстоятельств больше исследовалась архитектура Эривани и Гюмри. Архитектуре народных домов разных регионов Армении посвящены исследования С.Варданяна, Н.Папухяна, С.Матевосяна, Р.Мелкумяна, М.Григорян, Шино-ян. К сожалению, утеряно ценное исследование Н.Буниатяна "О народных домах Еревана периода иранского владычества". Градостроительству архитектуре Армении новейшего времени посвящена глава в книге Арутюняна "История армянской архитектуры" (Е.1992).

С середины 1920-х годов в периодической печати стали подниматься вопросы развития новой архитектуры Армении (газ. "Хорурдаин Айастан", "Гракан терт", "Заря Востока", "Строительная газета", журнал "Арвест" и т.п.). Статьи М.Мазманяна, Г.Кочара, Н.Буниатяна, З.Бахшиняна, А.Хачатряна конце 1920-х годов можно принять как первые теоретические работы о путях

развития современной армянской архитектуры. Первым трудом по современной архитектуре явилась книга В.Арутюняна и К.Оганесяна "Архитектура Советской Армении" (Е.,1955), охватывающая период с 1920-х до середины 1950-х годов и рассматривающая архитектуру в свете исторических особенностей времени. Сведения об архитектуре и архитекторах Армении содержатся в книгах Ю.Яралова "Ереван" (М.,1948), "Города Армении" (М., 1950), в книге З.Бахчиняна "Архитектура Советской Армении"(Л.,1952). Большим вкладом стало первое исследование Ю.Яралова "Таманян" (М.,1956), раскрывающее творчество талантливого зодчего. В конце 1950-х начале 60-х годов наблюдается повышенный интерес к искусству и архитектуре 20-х годов, которые до этого времени были преданы молчанию, или освещались односторонне. Одной из первых была работа А.Григоряна "Градостроительная культура Армении в 20-30-е годы" (Е.,1957). Архитектуру 20-х начала 30-х годов мы исследовали в своей кандидатской диссертации, а затем, в более расширенном виде, в монографии "Архитектура Советской Армении. 1920-е годы" (Е.,1980). За последние десятилетия профессиональная литература обогатилась трудами, посвященными архитектуре Армении и отдельным ее проблемам. Были изданы книги В.Арутюняна, М.Асратяна, А.Меликяна "Ереван" (М., 1973), "Архитектура Советской Армении" (Е.,1974), А.Григоряна и М.Товмасяна "Архитектура Советской Армении" (М.,1986), А.Григоряна и Н.Степанян "Ереван, Гарни, Гегард, Аштарак" (М.,1985), К.Худабашяна "Архитектура промышленных предприятий Советской Армении" (Е.,1976), А.Григоряна "Ландшафт современного города" (М., 1986), Ю.Сафаряна "Архитектура зданий и сооружений, возводимых методом подъема" (Е., 1990), а также работы Э.Тиграняна, К.Бальяна, Л.Бабаяна. Для всестороннего изучения проблемы привлечены исследования искусствоведов, которые дополняют материал по современной национальной культуре. В книге Н.Степанян и А.Чакмахчяна "Декоративное искусство средневековой Армении" (Л., 1971) рассматриваются особенности синтеза архитектуры и пластики в исторических армянских памятниках. Особый интерес представляет капитальный труд Н.Степанян "Искусство Армении" (М., 1989), в котором наряду с проблемами развития армянского изобразительного искусства, автор затрагивает и вопросы национальной архитектуры. Ряд интересных публикаций, доклады на республиканских и всесоюзных конференциях, международных симпозиумах составили арсенал литературы по современной армянской архитектуре. В перечисленных трудах охвачен весь период архитектуры новейшего времени.

Хронологически данная работа рассматривает архитектуру двадцатого столетия, которая исследуется по общепринятой периодизации этапов ее развития. Более подробно исследуется архитектура периода 1920-х до конца 80-х

здов, как наиболее интенсивного и насыщенного событиями (после землетрясения 1988 года архитектурная деятельность в Армении заметно снизилась). сследование расширяет географию армянской архитектуры начала столетия, то дает нам возможность полнее представить архитектурно-художественную ситуацию времени. Включение в нее произведений архитекторов-армян, работающих вне Армении, позволило выявить общую устремленность профессиональной мысли, направленную на выработку нового национального стиля армянской архитектуры. Огромное наследие, оставленное зарубежными армянами-архитекторами, рассматривается в общей системе национальных художественных ценностей и вводится в арсенал армянской национальной культуры.

Подобное исследование особенно актуально в наши дни, поскольку наводнившиеся порою непрофессиональные вмешательства в городскую застройку нарушают годами сложившуюся архитектурно-художественную среду.
Цель исследования. Провести последовательный анализ пути, пройденного современной армянской архитектурой в аспекте ее художественных и эстетических ориентаций. Выявить по историческим этапам специфику художественных поисков, зависящих от эстетических идеалов и вкусов общества; проследить за процессом развития и формирования различных по характеру стилистических систем; рассмотреть принципиальные позиции армянских зодчих, усилиями которых создавалась современная национальная архитектура. На основе рассмотренного материала выявить характерные художественные черты современной армянской архитектуры, являющейся одной из звеньев общенациональной культуры.
Научная новизна. Впервые делается попытка исследования художественных процессов развития и создания целостной картины эстетических устремлений армянской архитектуры двадцатого столетия. Центральным направлением исследования принята проблема художественных ориентаций и факторов, обуславливающих специфику их развития. Армянская архитектура на современном этапе рассматривается в разрезе общеэстетических качеств, отраженных во всех видах профессионального творчества и влияющих на формирование стиля. В работе использован материал, изученный автором на протяжении многих лет. Вместе с тем, в научный обиход вводится ранее неизвестный материал, что позволяет объективнее оценить архитектурно-художественные особенности эпохи. В сфере изучаемой проблемы впервые исследованы вопросы формирования городской среды, непосредственно связанные с проблемой взаимодействия архитектуры и изобразительных искусств. При этом, количественный состав произведений синтеза архитектуры, живописи, пластики, декоративно-прикладного искусства привел к новым качественным характеристикам. В работе поднимается проблема сохранения исторического архитектурного насле-

ния, до настоящего времени недостаточно исследованного в теоретических трудах, но актуальная во все времена. Обнаруженные автором новые архитектурные материалы позволили уточнить современные представления и выводы об исследуемом периоде.

Метод исследования, основан на:

- рассмотрении современной армянской архитектуры на культурном фоне исторического развития страны;
- выявлении наиболее характерных эстетических проблем, которые решала армянская архитектура двадцатого столетия;
- рассмотрении армянской архитектуры в общем русле художественных поисков советской архитектуры на каждом этапе развития;
- отборе наиболее типичных произведений архитектуры, которые стали этапными и в той или иной мере повлияли на процесс профессионального творчества;
- исследовании проблемы синтеза архитектуры и изобразительных искусств как неотъемлемых компонентов архитектурного творчества;
- классификации произведений синтеза по областям, как: мемориалы, мемориальные комплексы, городская скульптура;
- представлении в качестве самостоятельной ветви творчества малые архитектурные формы, стелы, хачкары; параллельном рассмотрении искусства орнаментов, письмен, рельефов, как неизбежных атрибутов художественного оформления архитектурных произведений;
- изучении в основном архитектурных сооружений Еревана, как столицы, в которой сфокусировались эстетические тенденции эпохи;
- изучении новых архивных материалов и материалов периодической печати 1920-30-х годов (некоторые из которых представлены в работе), способствующих составлению объективной художественной ситуации времени.
- подходе к архитектуре, как к искусству, влияющей на процесс формирования эстетически-художественной среды.

Практическая значимость работы состоит в изучении современной архитектуры Армении на культурном фоне исторического развития страны, в выявлении наиболее характерных эстетических проблем армянской архитектуры. Важным результатом представляется поэтапное исследование развития отдельных стилистических направлений, а также проблем синтеза архитектуры и изобразительных искусств.

Метод исследования, содержание представленного материала могут быть использованы для теоретических работ, при составлении энциклопедических статей, при написании разделов, посвященных современной армянской архитектуре, в сводных трудах, при дальнейшей работе над "Сводом па-

ников культуры и искусства Армении", при паспортизации памятников ар-
тектуры. Большое практическое влияние работа может оказать при разра-
тке лекционных курсов по истории современной архитектуры Армении в
хитектурно строительном и художественном институтах. Анализ произведе-
й по этапам исторического развития может быть полезен при дальнейшем
огнозировании направленности архитектурно-художественного творчества
мении.

робация работы. Основные результаты проведенных исследований опубли-
ваны автором в 25 печатных работах, в том числе в двух монографиях, двух
энюрах, статьях в научных сборниках и журналах. Отдельные положения
ссертационной работы докладывались на Втором и Четвертом Международ-
х симпозиумах, Всесоюзных и Республиканских конференциях по искусству
рхитектуре с 1977 по 1996 годы, а также в Союзе архитекторов Армении.

уктура работы. Диссертация выполнена в виде научного доклада, содер-
щего основные результаты и научные выводы, проведенных автором иссле-
аний. Текстовая часть, объемом 3,0 п.л. состоит из введения, трех глав, за-
очения и приложения.

ЗДЕЛ I. СТАНОВЛЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ АРМЕНИИ В ПЕРИОД 1920-х начала 30-х ГОДОВ.

История Армении двадцатого столетия, насыщенная драматическими
ытиями, с точки зрения исследователя культуры оказывается парадоксаль-
м образом периодом активного развития искусства и архитектуры. Специ-
ность исторической обстановки, разделенность народа, возникновение в
ных странах армянских культурных общин, обусловили разнохарактер-
ть искусства, литературы, архитектуры, обогатили и разнообразили ее.
тельность творческой интеллигенции как в самой Армении, так и за ее
делами, работающей в полном отрыве друг от друга, говорит о единстве
емлений, направленных на возрождение культуры своего народа. Логика
ития художественных процессов, происходивших в армянском обществе в
ние столетия, приводит к мысли о стремлении армянских деятелей культу-
искусства, архитектуры к укреплению духовного потенциала. Их усилиями
вилась почва для создания национальной культуры новейшего времени.

Имелись ли в Армении предпосылки для развития современной архитек-
ы. Тут надо прежде всего сказать о наличии собственного культурного на-
ия, существовавшего тысячелетиями и мощной национальной зодческой
ы. Художественные традиции, слагавшиеся веками, перманентно перехо-
в архитектуру новейшего времени. Архитектура XX столетия стала ло-
ским продолжением и развитием средневекового армянского зодчества.

Привнесенные сюда новые художественные течения попадали на благодатную почву. Армянская архитектура вбирала и по-своему творчески воссоздавала все, что входило в страну.

Архитектурно-художественная ситуация в начале века. В конце XIX начале XX столетия, когда в промышленно развитых странах европейского континента и в России происходил процесс обновления архитектурного творчества, Армения была под влиянием эстетических веяний века. Экономические условия к сожалению, ограничивали строительство в больших масштабах. Оно велось в основном в местах, транспортными путями связанными с внешним миром. Здесь может и не было того интересного разностилья, какое встречается в архитектуре многих стран. Здания строились в стиле неоклассики, модерн, эклектизма. Они были убедительны в своих решениях, отличались выразительностью архитектуры, утонченностью художественных приемов (здания больницы врача Ованесяна на ул.Астафян; дом с магазинами горожанина Бунятяна, впоследствии - здание парламента республики Армения; особняки Африкянов, Тер-Аветикянов, Егиазарянов; здания коммерческой школы в Гюмри реальной школы в Ошакане).

Оживление экономических и общественных связей с Россией повлияло на распространение русской культуры. В Ереване она сказывалась и в образе жизни горожан, и в искусстве, и в архитектуре. Русский классицизм прочитывается во многих зданиях этого периода, как в планировочно-композиционных решениях, так и во внешней архитектуре зданий. При этом переживая качественные изменения, профессиональная архитектура тем не менее развивалась на основе местных художественных традиций. Архитектурно-художественные приемы в произведениях мастеров архитектуры этого периода носили черты типично эриванской архитектуры. Отличались своей художественной выразительностью здания Царской палаты и Губернской казны, Эриванского отделения Госбанка, Губернского правления архитектора В.Мирзояна; Городской Думы, Эриванского отделения Тифлисского торгового банка - архитектора В.Меграбяна, мужской гимназии на ул.Назарова (Амиряна) гр.инж. Фон дер Нонне; построенные в разных отрезках улицы Астафян (Абовяна) здания мужской гимназии - окончательный проект арх. В.Симонсона, учительской семинарии - арх. В.Мирзояна, П.Киткина, городской больницы - арх. П.Зограбяна. Последнее было построено на берегу р. Гедар по рекомендации врачей. Проект предполагал павильонное размещение шести корпусов больниц разного профиля. Был построен один лечебный. Впоследствии этот принцип развил А.Таманян в новом генеральном плане Еревана и, предусмотрев на том же месте зону "больничного городка", построил здесь новые корпуса больниц, как базу для медицинского факультета Госуниверситета.

9

Здания, построенные в Эривани в начале века, были значимы для горо-. Не прибегая к стилевым определениям, отметим, что большинство из них личалось гармоничностью использования художественных приемов, единым снтабом. Местный черный камень, чистотесаный, преимущественно русто-щный, придавал зданиям особую выразительность. Вместе с жилыми дома-, общественными зданиями, памятниками исторического зодчества они со-вили живописный облик города, придали ему новую образность. Архитек-ра этих зданий была тесно связана с городской культурой. В композиционно-дожественных решениях зданий таились приемы, которые впоследствии во-шли в произведения мастеров 20-х годов (жилые дома Числиева, Буниатяна). рвые постройки Н.Буниатяна в Ереване, жилые дома, пристройки и над-ройки, осуществлялись с большим мастерством и тонким чутьем градо-роительной среды старого города. Они органично вошли в традиционную стройку. Архитектура 1920-х годов создавалась на почве уже имеющегося гатейшего и интересного наследия.

Волна национального романтизма, распространившаяся в европейских ранах, стала одной из характерных черт архитектуры Армении начала столе-я. Использование исторической архитектуры в новых условиях занимала ы архитекторов-армян, работающих не только в самой Армении, но и за ее еделами. Обращение к ее истокам давало безграничный материал для ново-творчества.

Пробудившемуся интересу к армянской средневековой архитектуре спо-бствовали археологические исследовательские работы ряда ученых, научная ятельность Тороса Тораманяна как бы заново открыла миру армянское ар-тектурное наследие. Определенную роль сыграли и археологические экспе-ции академика Н.Марра в средневековую армянскую столицу Ани.

Архитекторы стремились выработать метод использования принципов торического зодчества в новых условиях. Архитектор Н.Зурабян ввел эле-нты национальной архитектуры в объемно-пространственную композицию ания Патриаршего дворца в Эчмиадзине.

Архитекторы-армяне, работавшие в других городах, но духовными уза-и связанные с родиной, также задумывались над проблемой освоения и ис-льзования традиций национальной архитектуры в своих произведениях. ждый из них по-своему видел решение этой проблемы. В культурных цен-ах армян - США, Египте, Турции, Румынии, Франции, России, Грузии и угих странах было построено немало светских и культовых зданий в стиле мянской архитектуры. Проведенный в Баку конкурс на проект армянской ркви (1898-первый тур) дает возможность ознакомиться с направленностью хитектурного творчества по созданию нового стиля армянской архитектуры.

Армянская церковь в Баку (1907-1911) была построена по отобранному на конкурсе проекту архитектора Ов. Качазнуни. Строительство этой церкви стало не только значительным событием в культурной жизни армянской общины, но и событием архитектурно значимым. Это был уникальный образец культового сооружения в армянской архитектуре новейшего времени. Здесь исторический армянский стиль приобрел устремленность готических соборов. Это было новой своеобразной интерпретацией национального зодчества. К сожалению, об этой церкви не упоминалось в профессиональной литературе. По сохранившимся материалам можно судить о том, что она не имела аналогов (была взорвана в 1931). В ней проявилось своеобразное видение новой армянской архитектуры.

В иной интерпретации национальная архитектура представлена в творчестве Г.Тер-Микеляна, в построенной им в Ялте армянской церкви (1905) и ряде тифлисских построек. Обе церкви (и Баку, и Ялты) являли собой образцы решений художественных проблем архитектуры во взаимодействии с приемами изобразительного искусства. В стиле национальной архитектуры армянской собор был построен также архитектором Ф.Агаляном в Армавире. (не сохранился)

Попытки использования мотивов национальной архитектуры проявлялись не только при проектировании культовых сооружений. Во многих городах можно встретить гражданские постройки, в художественном оформлении которых видны черты армянского зодчества. В разрезе эстетических проявлений времени можно рассматривать, например, архитектуру здания глазной клиники Мари-Нубар в Ереване (1927), проект которого был привезен из-за рубежа. Здесь очевидно робкое использование элементов армянского зодчества. Подходом к решению художественных задач, здание своей архитектурой входит в процесс поисков стиля новой армянской архитектуры.

Архитекторы-армяне, живущие за пределами Армении, прошли разные художественные школы, в их постройках можно встретить мастерски использованные образцы распространенных в начале века стилей: и эклектику в зданиях Н.Баева (Сабунчинский вокзал в Баку), и черты мавританской архитектуры у Г.Саркисяна (Торговые ряды в Тбилиси), и арабской у Ов.Качазнуни (чайная на Майдане в Тифлисе), и модерн в постройках А.Закиева (отель "Интерна-ниональ", доходные дома в Ростове, реальное училище Блюма в Риге), русскую классическую и народную архитектуру у А.Таманяна (Ярославская ярмарка, дом Щербатова) и Н.Буниатяна (дома на станции Кратово). Свои знания и опыт архитекторы привнесли в художественную культуру Армении. Это дает нам основание рассматривать их профессиональные позиции в общей картине архитектурно-художественных тенденций времени.

Многие художественные черты архитектуры дореволюционного времени перешли в архитектуру 1920-х годов. Но они не стали определяющими – архитектура 20-х годов искала новые пути развития. (2, 5, 11, 15)

Архитектура 1920-начала 30-х годов. Характер времени. 1920-е годы были определяющими в выработке основ новой армянской архитектуры. Социально-политические условия, в которых оказалась страна после установления Советской власти, повлияли на весь ход общественно–культурологических процессов. Начался новый этап армянской архитектуры, который сопровождался коренными идеологическими изменениями, связанными со сменой общественной формации. С этого времени архитектура Армении стала развиваться в общесоюзном русле, подчиняясь централизованным идеологическим установкам, не подлежащим обсуждению. Это было характерно не только для архитектуры, но и для всего армянского искусства. Здесь следует искать объективные ответы на некоторые негативные явления, происходящие в армянской архитектуре. Новые архитектурные программы были обязательны для всех республик Союза, без учета специфических особенностей каждой из них. Смена стилистических направлений исходила из политических перемен страны. Поэтому периодизация современной армянской архитектуры совпадает с общей периодизацией советской архитектуры, по которой построена настоящая работа.

Предпринятые правительством Армении меры по укреплению экономики, создание энергетической базы и новых промышленных отраслей сказались на масштабах строительства. Расширилось производство стройматериалов. Наметилось освоение новых карьеров, были основаны предприятия по выработке гранита в Памбаке, комбинат "Ани-пемза", началось освоение Артиктуфа, который до этого использовался только в местном строительстве. По инициативе архитектора Д.Чистяева началось всестороннее изучение свойств этого камня и его расширенное применение. Сам архитектор проверил свойства Артиктуфа на построенном им доме в Гюмри. С годами артикский туф стал основным строительным камнем республики.

В 20-е годы Ереван превратился в центр искусства, архитектуры и культурной жизни республики, центром сосредоточения большого интеллектуального потенциала, чему способствовал приезд на родину видных деятелей науки, культуры, искусства. Происходил процесс консолидации творческих и интеллектуальных сил, нацеленных на возрождение армянской культуры. Широкий гуманистический кругозор деятелей 20-х годов распространился на всю культуру последующих лет. Предлагались разные программы по развитию культуры нового общества. Александр Иванович Таманян был одним из ведущих государственных и художественных деятелей Армении тех лет. В Петербурге он был одним из инициаторов и руководителей Российского "Союза

деятелей всех отраслей искусств", который объединял видных деятелей искусства, писателей, музыкантов, архитекторов Москвы и Петербурга, таких как Набоков, Глазунов, Репин, Бенуа, Шаляпин, Горький, Маяковский, Щусев. Определяя задачи организации, он в своем выступлении говорил: "Союз должен быть источником, из которого правительство должно черпать основы для всех мероприятий"* . Организованное по его инициативе аналогичное "общество работников ИЗО искусства" в Ереване объединяло творческих работников для осуществления культурных программ Армении. Общественность остро реагировала на все, что происходило в культурной жизни республики. В 20-ые годы и архитектура, и все виды искусства развивались одинаково интенсивно.

В ходе идеологической кампании "монументальной пропаганды", провозглашенной в России, в Армении стали создаваться памятники, посвященные деятелям культуры, революционерам. Архитекторы и художники привлекались для оформления шествий, праздников и наглядной агитации. Таманян в проекте Нардома (госteатр оперы и балета) предусмотрел сквозной проход через здание, объединив при этом оба зала для проведения съездов и демонстраций. Это было в характере эпохи.

Борьба течений в архитектуре. Вопросы направленности армянской архитектуры в 20-е годы стояли довольно остро. Доклад М.Мазманяна "О путях развития армянской архитектуры", при котором присутствовали представители всех слоев интеллигенции, вызвал широкий обмен мнениями. Выступали писатели, художники, архитекторы, ученые. Выступления К.Алабяна, Н.Буниатяна, Г.Кочара, З.Бахшиняна на этих дискуссиях и в печати можно расценить как первые шаги к созданию основ теории архитектуры. Их собрания вносили интересное оживление в общественную жизнь республики. С позиций сегодняшнего дня эти дискуссии стимулировали развитие архитектурной мысли в Армении. Споры о направленности происходили между сторонниками старых художественных направлений, которых условно называют "мастера старшего поколения" (имея ввиду лишь возрастной признак), и молодыми архитекторами, носителями новых идей, провозвестниками нового архитектурного стиля.

Творчество архитекторов старшего поколения отличается большим стилистическим разнообразием. Это были индивидуальности, которые объединяли в архитектуре разные художественные течения. Каждый из них прошел определенную архитектурную школу и имел свою четкую творческую ориентацию. Произведения, созданные ими в Армении, были продолжением их творческих концепций. Но есть и внутреннее родство с 20-ми годами. По стилистической характеристике произведения их могли быть продолжением друг

* ж. "Зодчий", 1917, № 10-13, с.88

друга, но они создавались в одно и то же время. В зданиях Чешиева и Саркисяна в Гюмри содержались приемы модерна и неоклассики, но они родственны также традиционной городской застройке; архитектор Н.Баев строил в стиль модерн (здания Госбанка, министерства юстиции, Дворца пионеров); А.Таманян осуществил ряд зданий в духе русской классики (здания анатомикума Мединститута, акушерско-гинекологической клиники, института физиотерапии); многочисленные жилые дома, построенные Б.Аразяном, отличаются удобной планировкой квартир, выразительностью внешней архитектуры, но не имеют четкой художественной ориентации. Н.Буниатян построил жилые дома в стиле классической архитектуры ("мансардный" на ул.Налбандяна, на перекрестке улиц Туманяна и Налбандяна. В здании же Сельхозбанка Буниатян использовал приемы средневековой армянской архитектуры, мастерски сочетая их с элементами классики. Здание Сельхозбанка является уникальным произведением архитектуры 1920-х годов.

Ключевое значение для современной армянской архитектуры имело творчество Александра Ивановича Таманяна. Последовательно работая в духе русской классики, он одновременно разрабатывал методы введения исторического национального зодчества в современную архитектуру. В зданиях ЭрГЭС-I, затем Дома правительства Армении он предложил применение метода, сочетая его с планировочно-композиционными приемами классической архитектуры. Сложная в плане конфигурация здания Дома правительства продиктована направлением пересекающихся улиц и овальной формой площади. Архитектор досконально продумал сочетания форм и пропорций здания, соотношения отдельных частей соответственно важнейшим точкам зрения и увязку их с параметрами улиц, стекающихся к площади и самой площади. Архитектурные решения фасадов и угловых частей разные, но выдержаны в едином ключе. Фасад со стороны улицы Тиграна Меца решен в более крупных членениях, с сильным контрастом светотени. Он рассчитан на обзор с дальних точек. Близким точкам обзора соответствует мелкая деталировка. Орнаментальное оформление соответствует принятым масштабным соотношениям. Фасад главного входа, оформленный цепью арок, опирающихся на пучки колонн, имеет укрупненный масштаб, ему же соответствует крупная орнаментика капителей. Пластическое оформление стенных поверхностей, имеющее в Армении глубокие традиции, приняло здесь новые очертания. Декоративная скульптура (ск. С,Степанян, Тарагрос) опирается на национальные мотивы: на капителях — формы граната, винограда, сплетенные с геометрическим орнаментом, рисунки которых не повторяются. Исполненные на туфе розовато-фиолетовых оттенков с богатой игрой красок, орнаменты придают архитектуре здания живописность. Декоративно-пластическая разработка здания Дома

правительства сыграла решающую роль в развитии современного искусства синтеза при оформлении стенных поверхностей. Архитектурно-художественное решение здания Таманяна продиктовало архитектуру остальных зданий площади. Его силовое поле распространилось не только на площадь, но и центральную часть города.

Творчество Таманяна определило судьбу целого направления в архитектуре, которому суждено было сформироваться в самостоятельную художественную школу. Следующее поколение архитекторов, обученное в национальном вузе, приняло и развило таманяновские концепции. (1, 2, 7, 14, 16, 19)

Оппонентами творчества архитекторов старшего поколения выступали молодые архитекторы, сгруппированные в Организацию пролетарских архитекторов (ОПРА Армении), руководителями которой были Каро Алабян, Микаел Мазманян, Геворк Кочар. Обученные в московском ВХУТЕМАСе (учителями их были лидеры новой архитектуры бр. Веснины, А.Лановский) они выступали с новых эстетических позиций, в духе требований времени. Так, в программе основанного Вальтером Гропиусом "Баухауза" (1919) ставилась задача "изобретать и создавать формы, символизирующие эпоху". Архитекторами ОПРА отвергалось старое формотворчество, не отвечающее "духу машинного времени". "Формы церковной архитектуры, - писали они - установленные веками, сковывают современного архитектора, не давая ему возможность полностью выражать функцию здания, ибо он (архитектор) вынужден в раз и навсегда установленных штампованных формах разместить современное содержание"* .

На волне дискуссий подвергались критике и защитники проектов Таманяна, зачастую и не архитекторы. Это также было в характере времени поскольку проблема развития армянской архитектуры волновала всю интеллигенцию. В споре об архитектуре здания театра Мазманян писал: "... в качестве подобных анекдотов можно привести оценку явно эклектичного проекта Нардома в Эривани, данную писательницей М.Шагинян, которая писала: "Будущий эриванский театр замечателен вовсе не тем, что он прекрасно спроектирован, а прежде всего своей решительной новизной небывалым в истории архитектуры разрешением формальной задачи. Фасад дает впечатление сквозного. Опоясанный внизу хороводом арок, он приобретает тихое круговое движение, подчеркнутое в верхнем ярусе цепью треугольных оконцев, подобно нижним колоннам, как бы сплетенным в ожерелье..."** В духе трагического времени, к сожалению, идеологические мотивы также присутствовали в архитектурных дискуссиях. В проекте генплана Еревана усматривался эклектизм в

---

* М.Мазманян. Об архитектуре и стиле. г. "Хорурдаин Айастан", 1928, № 150, 28 июля.
** М.Шагинян. "Известия ЦИК", 1928, № 255

применении Таманяном принципов города-сада, "свойственных капиталистическому обществу, в структуре феодального города". Архитектора Г.Бунинтяна осуждали за использование ренессансных форм в архитектуре здания гостиницы "Интурист" (ныне "Ереван") и одновременно за стремление возродить "забытые" традиции армянской архитектуры в здании Сельхозбанка. К.Алабян писал: "Совершенно реакционным нужно считать реставрацию исторических стилей, так же, как реставрацию нашего церковного стиля".[1] Непримиримость к творчеству мастеров старшего поколения со стороны молодых архитекторов порою была довольно резкой.

Для воззрений ОПРовцев характерным было выдвижение положений об использовании новых строительных материалов и конструкций.

Они писали: "Новые материалы — железо, железобетон и стекло выбросили все стили. Можно перекрыть громадные пространства без толстых колонн. Арочные двери и окна (избитые мотивы национальной архитектуры) исчезли в лоно прошлого и совсем вычеркнуты из актива современной архитектуры. Метровые стены стали легендой"[2] . Вместе с тем, они предполагали широко использовать местный туф. В спроектированном Алабяном и Мазманяном опытном доме гостиничного типа, они предлагали использование туфа во всех частях здания, как несущих, так и перегородочных, отделочных, подчеркивая этим универсальные возможности этого камня.

ОПРовцы видели миссию архитектуры, как "организатора жизни". Она должна быть, говорили они, связана не только с программой строительства, но и с социальными запросами общества, для удовлетворения "всех потребностей массового потребителя архитектуры"[3] . Новая проблематика, поднятая в 30-е годы, была связана с созданием необходимых условий жизни человека соцобщества". Предлагались новые идеи, разрабатывались проекты по организации нового типа жилья. Проект "дома-коммуны" (арх. К.Алабян, М.Мазманян) для рабочих механического завода в Ереване содержал ряд предложений по социальному устройству быта. Здесь не было перегибов в вопросах организации образа жизни "членов коммуны", какие встречались в 20-е годы в проектах "домов-коммун" московских архитекторов. В ереванском проекте предусматривались отдельные комнаты для одиночек и семьи. Большое значение придавалось функциональной организации пространства. Дом-коммуна состоял из двух жилых корпусов ступенчатого построения, объединенных через каждые два этажа блоком обслуживания. В большом квартале между двумя магистральными улицами предполагалось размещение нескольких та-

[1] К.Алабян. Вопросы строительства. г. "Хорурдаин Айастан", 1929, № 147, 24 мая
[2] М.Мазманян. О национальной культуре. "Печать и революция", 1929, № 7-8, с.80
[3] Из Декларации ОПРА

ких ячеек, расставленных параллельными рядами. Сочетание ступенчатых объемов жилых корпусов и вертикальных объемов блоков обслуживания между ними, создавало современную панораму квартала. Несмотря на стандартность домов достигался большой эстетический эффект.

ОПРовцы развивали идеи рационализации, стандартизации, типизации, являясь инициаторами разработок первых типовых проектов (жилая секция арх. А.Агаронян, О.Маркарян, здания Райсоветов, арх. З.Бахшинян). Возражая им в вопросах типизации, активный участник дискуссий А.Каринян писал: "Если культура малых народов будучи интернациональной по содержанию, должна быть "национальной по форме", то что остается от этого положения после того, как по всей территории СССР вырастут штампованные, похожие на тюрьмы, однообразные дома, врезывающиеся диссонансом в жизнь той или иной области и не согласующиеся нередко ни с пейзажем, ни с общим колоритом того или иного района нашей республики.."* Продолжая спор, М.Мазманян говорил о необходимости "приспособления к местным условиям" и учета "особенностей каждой страны" для создания "пролетарской культуры"**. В утверждении своих позиций Мазманян создал проект жилого квартала для рабочих рудников Кафана, в котором развивает идею организации жилья с обобществлением культурно-бытовых сторон. Дома в квартале расположены ступенчато на склонах гор, достигая выразительного силуэта квартала. Здесь мы сталкиваемся и с другой концепцией ОПРовцев принимающих только лишь народную архитектуру. Они считали, что безымянные народные мастера дали все решения вопросов, с которыми сегодня может столкнуться архитектор. В жилом доме для рабочих ЕрГЭС-I авторы К.Алабян, М.Мазманян предусмотрели лоджии, руководствуясь необходимостью климата Еревана, и композиционно чередуют их на фасаде в шахматном порядке, отталкиваясь от архитектуры народных домов Эривани.

Отвечая социальным запросам дня, разрабатывались новые типы жилых и общественных зданий. Почерк произведений их узнаваем: ясность планировочных решений, угловые главные входы, подчеркнуто геометрические членения, отсутствие профилированных деталей и т.д. В творчестве архитекторов ОПРА очевидно влияние русских конструктивистов. Здания, построенные ими, внесли стилистический контраст в архитектуру Еревана. Градостроительные идеи ОПРовцев предвосхитили появление в Армении крупных жилых районов. Но в 20-е годы они не могли прогнозировать тот характер типового проектирования, какой он принял в 50-е годы. Идея многократно повторяющихся одинаковых жилых корпусов, так интересно представленных в проекте "дома

---

* А.К. О стиле и строительстве. "Большевик Закавказья", 1929, т.7, с.89
** М.Мазманян. О национальной культуре. "Печать и революция",1929, № 7-8, с.89

ммуны", свелась в период типового проектирования к созданию однообраз-
х жилых кварталов, которые не отвечали ни социально-бытовым, ни эсте-
ическим запросам жителей. ОПРовцам не всегда удавалась реализация своих
оектов – новая эстетика шла вразрез с привычными представлениями об ар-
хитектуре. Но без творчества ОПРовцев трудно было бы сегодня представить
олную картину современной армянской архитектуры. (1, 2, 4, 6, 7, 8, 11, 13,
18, 22, 25)

Художественные основы градостроительства. Художественность была
ой из основ градостроительных разработок 20-х годов. Веками сложив-
еся планировочные традиции, обусловленные многими факторами – гео-
фическими, климатическими, социальными, экономическими и т.д., были
еделяющими новых генеральных планов. Прежде всего принималось во
мание функциональное назначение города. Так, Вагаршапат, (Эчмиадзин)
л религиозным центром армян с момента принятия христианства. Этот фак-
играл основополагающую роль в планировочно-композиционной структу-
города. Цельность зрительного восприятия достигалась исключительной
ласованностью структурных и художественно-композиционных компонен-
. Вся система церквей и кафедральный собор были открыты для обозрения
вились композиционной доминантой, к которой вели главные артерии.
одуманно были расставлены вертикальные акценты на всей территории го-
а с учетом их обзора на фоне горы Арарат. При планировке Вагаршапата
26) Таманян также принимал за основу назначение города. В проекте ком-
иционно акцентирована зона исторических памятников, окруженная зеле-
м массивом, и обеспечены удобные подходы к ней. Город рассматривался
маняном как цельный художественно единый организм. Проект Таманяна, к
калению, не был осуществлен. Эстетический подход к градостроительным
дачам архитектор проявил во всех разработках генпланов, над которыми он
ботал.

Новый генплан Еревана (1924) был нацелен на создание столичного го-
ра. А.Таманян имел ввиду обязательное использование природных условий
тмечал, что "положение Еревана, вид на Арарат, Арагац, ущелье реки Раз-
н, Гехар дают много возможностей для получения красивых перспектив".*
ирода вводилась в композицию генплана, обеспечивалась связь с ущельем
Раздан, которому Таманян отводил важное место в решении художествен-
х, функциональных, экологических вопросов. В основе генплана Еревана
кал принцип функционального зонирования территории, создания ком
ксной системы озеленения, четкого разграничения транспортных артерий и,
конец, художественное решение не только отдельных инфраструктур, но и

* "Хорурдаин Айастан", 1924, 11 ноября (на арм. яз.)

города в целом. Исходная концепция Таманяна, рассматривающая город как произведение искусства, отразилась на создании пространственной системы архитектурных ансамблей, ставших основным стержнем структуры города. Развивающиеся во времени, они предрешили художественный образ армянской столицы и придали ей неповторимое своеобразие. Архитектурные ансамбли Еревана ложились на твердую градостроительную основу. Под диктат жизненных обстоятельств некоторые решения менялись, корректировались, но основное композиционное ядро сохранялось. Таманян предполагал систему взаимосвязанных композиций. Анфиладно расположенные переходящие друг в друга площади трактованы автором в виде "открытых" ансамблей. Площади индивидуализированы - каждая имеет присущее только ей архитектурно - художественное решение. Несмотря на смену эмоциональных реакций, площади воспринимаются в общей цепи зрительских впечатлений. Центром композиции является площадь Республики, застроенная административными зданиями и зданием Дома правительства Армении. Своей архитектурой он доминирует на площади и берет на себя основную художественную нагрузку. Построенные впоследствии здания (гостиницы, треста "Арарат", почты и профсоюзов) были подчинены заданному рисунку, ритму, масштабу. На площади достигнуто полное композиционное равновесие. Мастерски определены пропорциональные соотношения фасадных поверхностей зданий и ширина транспортных магистралей, пересекающих площадь. На южной стороне был сооружен памятник Ленину с развернутым пьедесталом и трибунами (арх. Н.Паремузова, Л.Варта-нян), как дополняющий пластический компонент и связующее звено с бульваров, ведущим к площади им. Шаумяна. Художественный замысел этой площади, иной. Эмоциональный настрой здесь внушается зданиями старого города-Городской Думы и существующего тогда Русского собора. Архитектура зданий, расположенных на площади, способствует акцентированию памятника с фигурной композицией Шаумяна (арх. И.Жолтовский, ск. Д.Меркуров), одного из лучших мемориалов города. Он сомасштабен застройке и композиционно "держит" площадь. Органичное взаимодействие архитектуры, скульптуры, водной поверхности, и создающий им фон зеленый массив бульвара составили интересную художественно-пространственную композицию. В плане градостроительного решения памятник определяет северную границу и является ориентирующим элементом площади. Он с двух сторон ограничен транспортными коммуникациями. Сплошная стена фронтальной застройки гостиницы "Севан" (арх. Н.Бунятян) по замыслу художественно нейтральна для акцентирования доминирующего значения памятника. В южной части предусматривалась торговая площадь с сохранением исторического Кантара. В северной части композиционная система ансамблей переходила в площадь не-

сств, связанную северным проспектом с площадью Республики. Но функ-
ональная необходимость этой улицы с годами отпала, и сегодня для ее осу-
ствления требуется иной концептуальный подход. При создании площади
кусств основной композиционный замысел Таманяна заключался в создании
тра учреждений культурного профиля с доминирующим зданием Гостеат-
, окруженного зеленым массивом. В какой-то мере сохранена ныне содержа-
льная сторона задуманной автором площади (здания Госконсерватории, му-
кальной школы, театра оперы и балета), но сама площадь утратила свое
чение, превратившись в перекресток улиц. Закрепляя северную ось города
нсамбле площади искусств, Таманян включил северный каскад, завершаю-
й общую систему архитектурных ансамблей городского центра.*

Ансамблевость мышления присутствовала и при планировке отдельных
достроительных узлов и функциональных зон. Так, вузовский городок за-
ман Таманяном как самостоятельный планировочный организм, трактован-
й в стиле классических архитектурных ансамблей. Эстетический подход
влялся, например при разработке, перекрестка улиц Налбандяна и Туманя-
как ансамбля жилых домов. Полукруглая площадь, примыкающая одной
роной к улице Абовяна, была задумана у исторических памятников –
кви Погос-Петрос и Шаар мечети.

Градостроительные работы по реконструкции и расширению города бы-
предприняты и в Гюмри. Разработка центра проводилась Таманяном,
чиевым. Первые градостроительные работы велись с большим тактом, не
ушая масштаб и колорит города. Постройки 20-х годов Чипиева (жилые
а, здание гостиницы), Саркисяна (здание кинотеатра на площади, жилые
а текстильного комбината) органично вошли в существующую городскую
ройку. В центральной части Гюмри, закладкой городского парка был соз-
интересный ансамбль. Осуждая сам факт сноса исторического кладбища,
олившегося на этом месте, отметим художественные достоинства паркового
мбля (окончательно он был завершен в середине 30-х годов). Парк заду-
в "открытом" пространстве. С парковой зеленью, вековыми деревьями
ь соседствуют элементы архитектурного оформления. Архитектура парка
ально перерастает собственные границы, сливаясь с живописным природ-
и историческим ландшафтом. Рельеф местности способствует орга-
ному вливанию парка в пространственную систему городского центра.

Композиционные особенности городских ансамблей мы рассматриваем в
плексе с окружающим их архитектурным пространством, в котором в

---

* настоящее время строительство каскада осуществляется архитектором Дж.Торо-
м.

течении времени создавалась жизненная среда, отражая черты эпохи. Ансамбли, созданные в центральных городских районах, имеют как эмоциональное, так и социально-психологическое значение, оставаясь местом коммуникации людей даже после роста городов и появления новых общественных центров в новых жилых образованиях. (1, 2, 4, 11, 13, 18, 19)

Достижение высокохудожественной городской среды непосредственно соприкасается с проблемой сохранения исторического архитектурного наследия. Она возникла уже 20-е годы в связи реконструкцией городов и составлением новых генеральных планов.

Вопросы охраны архитектурного наследия. Архитектурные памятники играют важную роль в жизни городов, в их панораме, рисунке их живописных силуэтов. При первых разработках новых генпланов Еревана, Гюмри исторические памятники включались в новые градостроительные структуры.

Вопрос охраны исторических памятников на всей территории Армении был поднят еще при первом правительстве Республики Армении. В 1920 году Таманян, Гарегин Овсепян и Ашхарбек Калантар направили министру общественного образования и искусства письмо с предложением создать "особый орган" - Госкомитет охраны памятников. (приложение 1) Но первому правительству не суждено было заняться этой проблемой.

После установления Советской власти актуальность ее особенно возросла, когда повсеместно началось новое строительство, при котором наблюдались тенденции использования территорий, на которых находились исторические памятники. Вопрос охраны памятников осложнялся также нигилистическим отношением правящих кругов ко всему "буржуазному", что вело к уничтожению ценных построек. В 1923 году Совнаркомом СР Армении был принят декрет "Об охране памятников старины" и организован Комитет по охране памятников, председателем которого стал А.И.Таманян, а ученым секретарем Ашхарбек Калантар. Комитетом прежде всего было направлено письмо всем райисполкомам, которым запрещался слом памятников или использование их для других целей, что принимало уже массовый характер (пр. 2, 3). По настоянию Комитета Исполкомом Ергорсовета было принято решение (от 30.06.1929г.) "Об утверждении зон изоляции исторических памятников материальной культуры на территории Еревана". С организацией Комитета началось систематическое изучение не только отдельных памятников, но и научное исследование истории архитектуры Армении, которая, как писал Н.Буниатян, "представляла до этого закрытую книгу". Были созданы условия для исследовательских работ Тороса Тороманяна. Реставрационные работы по храму Гарни предприняли Н. Буниатян, и весь район Айриванка решением правительства в 1933 году был объявлен заповедником. По предложению Таманя-

, правительством было принято решение об изучении народных домов Армении и организации киносъемок исторических полуразрушенных памятников хитектуры. Комитетом было предпринято много необходимых мероприятий охране памятников. Вместе с тем, в вопросе охраны памятников сказались отиворечия эпохи. Наряду с широкой программой, намеченной Комитетом спасению множества памятников от гибели, тем не менее, он оказался бессилен приостановить процесс уничтожения национальных культурных ценной, особенно культовых сооружений. Церкви были неотъемлемыми компонентами художественного образа и создавали духовную сферу. Но это противоречило господствующей идеологии, и церкви стали подвергаться уничтожению. В одном из писем в правительство Таманян предупреждал, что памятки Еревана - Русский собор, мечеть Сардара искусственным образом подвергаются сносу со стороны военного ведомства и просил передать их под охрану Комитета (Ир. 8). В тот период разрушались многие памятники исторические кладбища в Гюмри и в Ереване ("Козерн") с художественно оформленными надгробными камнями, которые переносили для строительства нох зданий; Церковь Погос-Петрос, часть церкви Катогике, которую считали мой, "не представляющей ценности"; многочисленные караван-сараи и т.д. по поводу сноса Церкви Погос-Петрос Таманян не раз обращался в правительство с просьбой сохранить ее "для будущего нашего города и национальй культуры", но безрезультатно. Разрушение этой церкви, таившей в себе огие художественные ценности, нанесло серьезный урон. Кроме того, оно менило панораму центральной части города и нарушило предназначенную на за место архитектуру ансамбля (Ир. 5, 6). При реконструкции центра [illegible] торические памятники (церковь Богородицы и Аменапркич) были "затискиваны" зданиями школы и магазина. Вследствие этого главная городская площадь изменила свой архитектурно-художественный облик.

Драматизм эпохи отразился и в градостроительной политике. Начавшиев городах разрушения сопровождались одновременно осуществлением генпланов. В генплане Еревана Таманян сохранил исторически сложившуюся широтную структуру, архитектурные памятники и ценную застройку старого города. Но, подчиняясь велению времени, проект не мог только ограничиться только существующими структурами старого города - жизнь требовала широких магистралей, новых городских пространств. С одной стороны никла необходимость некоторых разрушений, с другой - стоял вопрос охраисторического наследия. При отводе участков для строительства в первое время выделялись территории свободные, между существующими домами или старыми строениями. Таманян довольно осторожно подходил к освоению территории. По поводу строительства, например, здания почты он писал, что

здесь имеются всего лишь несколько землянок (Пр.7). Однако, восстановление и благоустройство старого жилого фонда, кварталов и улиц исторического центра не проводились, что привело с годами к физическому износу художественно ценных зданий, народных домов. В последующие годы разрушение старой застройки приняло более широкие рамки, а вместе с тем исчезал интересный пласт национальной культуры. Это была непростительная ошибка эпохи, и она тяжело отразилась на духовной и художественной культуре современного города. (15, 19, 20, 26)

* * *

Рассуждая о периоде в целом, можно сказать, что творческий поиск, новаторство были характерны для всех поколений архитекторов 20-х годов, поскольку они стояли перед решением совершенно новых задач, выдвинутых временем. Располагая имеющимися возможностями, они искали новые решения. В этот период предлагались самые полярные решения: коттеджи и "дома-коммуны", здания Сельхозбанка, Нардома и клуб строителей, мансардные дома и кварталы для рабочих рудников Кафана. Именно в этот период родились два основных стилистических направления, которые легли в основу развития современной армянской архитектуры. Оба направления оказались жизненными. Но не все укладывалось в эти рамки – архитектурно-художественная картина Армении 20-х годов была более разнообразной.

Границы архитектуры 20-х годов трудно четко установить. Многие художественные завоевания этого периода продолжали существовать в последующие годы. (1, 2, 4, 7, 8, 11, 13, 18, 25)

РАЗДЕЛ II.ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО СТИЛЯ В АРХИТЕКТУРЕ 1930-50-х ГОДОВ

Для армянской архитектуры новый этап начался в период напряженной политической ситуации, в обстановке разгула массового террора. Она отразилась в судьбе многих архитекторов.

В начале 1930-х годов командно-административные методы руководства страной влияли на положение дел в архитектуре. Государственная идеология требовала единой художественной направленности. Постановлением 1932 года "О перестройке литературно-художественных организаций" была приостановлена деятельность всех творческих организаций и определен переход к освоению классического архитектурного наследия. Произошла канонизация стиля в советской архитектуре, которая привела к торможению естественного хода развития архитектурного искусства.

Армянская архитектура также приняла направление использования элементов классического наследия. В большинстве зданий, начатых в конце 20-х

годов, но ходу строительства пересматривались решения, вводились элементы классики. Стилистические изменения скорее отражались на декоративном убранстве, а в планировочно-композиционных решениях еще жили принципы конструктивистской архитектуры. Здание студентов Зооветеринарного института (арх. Г.Кочар), законченное строительством в 1934 году, своим объемно-пространственным построением, типично для архитектуры конструктивизма. Так же, как жилые дома для сотрудников завода "СК" на ул. Алавердяне в Ереване (арх. Т.Ерканян), застроенные по периметру квартала. Об архитектуре этих домов пресса писала: "Жилой дом синтетического каучука, архитектора Ерканяна - последний бой конструктивизма, один из его последних слов... Здание кинотеатра в Алаверди (того же автора - Л.Д.) раньше гордилось своими голыми стенами. Потом оно устыдилось - была надета декорация. Появились пилястры, здание получило членения. Однако, конструктивистское прошлое дает о себе знать..."* Это характерный пример тенденциозной критики 30-х годов, зачеркивающей все завоевания прошлого периода. За некоторыми исключениями, в архитектуру большинства зданий вводились элементы классической архитектуры. В композицию здания Дворца книги в Ереване (арх. Г.Кочар, М.Мазманян) со стороны улицы Теряна по всей длине фасада была устроена колоннада с открытой галереей, но планировочное решение было типично конструктивистской. Эклектичность проявилась в архитектуре зданий Комитета Госбезопасности (арх. Г.Кочар), кинотеатра "Москва" (арх. Г.Кочар, Т.Ерканян), значительных построек этого периода. В первом случае на фасадах были использованы элементы классики, но не они определили художественную выразительность сооружения. Здесь прежде всего впечатляет, характерный для 20-х годов, образный строй композиции здания, сочетания разных по форме объемов выступающих лестничных клеток с оригинально задуманными оконными проемами; горизонтальные пояса туфовой кладки "под шубу"; врезывающийся в пространство своим острым углом объем клубной части со стороны перекрестка улиц Налбандяна и Ханджяна.

Интересно задумана объемно-планировочная композиция здания кинотеатра "Москва". Здесь изобилуют элементы классической архитектуры,** вместе с тем, сохранились приемы проектирования зданий кинотеатров 20-х годов: диагонально расположенные окна на гладкой поверхности стены, специально предусмотренные щиты для афиш, введенные в архитектурную композицию. Важной особенностью художественной трактовки явилось обращение к тематическому рельефу, одному из первых примеров такого синтеза в

* "Советская культура", 1935, июнь, 14.

** После реконструкции 1980-х годов характерные решения внутренних пространств были изменены, что исказило не только первоначальный замысел, но и художественные приметы времени.

современной армянской архитектуре. Расположенные по вертикальному ряду рельефы имитируют кадры из кинофильмов "Чапаев" (ск. А.Саркисян) и "Пепо" (ск. С.Степанян). Создающие на фасадах композиционное равновесие, рельефы, трактованы как самостоятельные художественные произведения. Заключенные в профилированные рамы, они обретают свой внутренний мир. Пластика здесь создает композиционное равновесие. Использованная в здании полихромия (сочетание базальта синеватых оттенков и охристого фельзита) перекликается с полихромичным решением здания гостиницы "Ереван" ("Интурист"), расположенного на противоположном углу полукруглой площади. Несмотря на стилистическое несоответствие, эти здания находятся в масштабной соподчиненности, закрепляя угловые переходы к улице Абовяна, создавая интересную архитектурно-художественную среду.

Здания, в которых продолжались композиционно-художественные традиции архитектуры 20-х годов, были не редки. Отчетливо они проявились и в архитектуре вузовских, школьных зданий, строительство которых в 30-е годы приняло широкий размах. Приемы проектирования зданий школ предыдущего этапа отражались в симметричных объемно-планировочных построениях и во внешней архитектуре (сочетание цветной штукатурки с каменной облицовкой, строгость декоративного убранства) - школы им. Пушкина (арх. С.Сафарян), Крупской (арх. З.Бахшинян) в Ереване. Постепенно в архитектуру учебных зданий стали вводить мотивы национального зодчества. Торговый техникум на Круговой в Ереване (арх. Т.Марутян) явился одним из первых зданий этого направления. Впоследствии проектирование зданий учебных заведений четко проходило по принятой линии освоения исторического наследия.

Застройка городов в 30-е годы сопровождалась широкими градостроительными мероприятиями. Строительством каждого нового здания закреплялись ключевые узлы генпланов, формируя при этом новую архитектурно-художественную среду. По архитектуре одного только проспекта Маштоца в Ереване можно определить характер застройки 30-х годов. В отрезке выше улицы Московян были построены жилые дома с использованием приемов классической архитектуры: Горсовета (арх. Н.Пушкян, Г.Канканян, С.Сафарян), жилой дом и общежитие Госуниверситета (арх. З.Бахшинян); застройка центральной части, начатая в 20-е годы, была осуществлена в основном кооперативными домами архитектора Б.Аразяна и жилыми домами Н.Буниатяна (Горсовета, "Интернационал"), построенными в начале 30-х в стиле конструктивистской архитектуры: начало проспекта и перекресток в конце 30-х годов было зафиксировано жилым домом Наркомлегпрома (арх. Т.Ерканян), трактованном в приемах классической архитектуры. Для художественного решения зданий проспекта этого периода было характерно сочетание камня и цветной

укатурки. Несмотря на различие художественной трактовки зданий, зависящей, естественно, от индивидуального почерка архитекторов, застройку ансамбля объединяет масштабная целостность, стремление к достижению ансамблевости в каждом его отрезке. Такой подход был особенно характерен для профессионального творчества рассматриваемого периода. При строительстве жилого дома сотрудников Мингосбезопасности (арх. Г.Кочар, Р.Исраелян) авторы учли архитектуру расположенного на противоположной стороне административного здания, благодаря чему большой отрезок улицы Налбандяна в Ереване получил завершенный вид.

К сожалению, в процессе осуществления генплана 1924 года произошли некоторые отклонения, которые привели в дальнейшем и к другим градостроительным ошибкам. В частности, строительство жилых домов артистов и Горсовета в зоне Кольцевого бульвара прервало зеленое кольцо, опоясывающее центральную часть города, необходимое для решения экологических и художественных проблем.

По новым генпланам строительство осуществлялось и в Гюмри, Ванадзоре. Оно было сконцентрировано в центральных районах городов, на реконструируемых и вновь проложенных улицах. Трех-четырехэтажная застройка придала городам новый масштаб. В армянской архитектуре 30-х годов видное место занимает жилой дом с магазинами, построенный в Гюмри архитектором Качазнуни. Расположенный на важном градостроительном узле-перекрестке вновь проложенной улицы Кирова (бывшей Бульварной и 27-ой) здание берет на себя пространство организующую функцию. Он обозревается также со стороны центральной площади. Композиционно акцентирована полукруглая угловая часть здания, в которой по проекту предусматривался ресторан, торговые помещения первого этажа. Несмотря на эклектичность архитектуры, здание органично вписалось в окружающую застройку города, имеющего сугубо специфичные художественные традиции.

В современной архитектуре Армении особое место занимает Рафаэл Исраелович Израелян, деятельность которого началась в конце 30-х годов. Убежденный последователь Таманяна, он пошел по пути расширения рамок применения традиций зодчества армянского средневековья. Израелян глубже проник в истоки использования приемов и элементов исторической архитектуры и выдвинул свою концепцию. "Для правильного применения форм прошлого - писал Израелян - надо анализировать архитектуру, как таковую, необходимо знать ее в историческом развитии, в связи с историей и жизнью народа, историей всей его культуры."* Вникнув в причины использования тех или иных

---

*Израелян. Об освоении наследия. Творческие проблемы советской архитектуры. Л. - 1956, с. 89.

архитектурных приемов, выяснив "до конца" природу их возникновения, Исраелян приходил к своим вариантам трактовки. Архитектор определил для себя постоянную стилистическую линию, она отразилась в первом же произведении - здании винных подвалов треста "Арарат" (совместно с Кочаром), включив в его объем помещения известного завода Шустова. Глухие базальтовые стены монолитного объема сооружения с интересной фактурой и рисунком каменной кладки отвечают назначению здания и технологическим требованиям производства. Архитектура живописна, выразительна, декоративные средства использованы ограниченно. Со стороны моста "Ахтанак" большими декоративными пятнами выделяются оригинальные изваяния каменных карасов в нишах. Здание винных подвалов в Ереване явилось одним из первых произведений в архитектуре которого были продолжены тамаияновские концепции творческого освоения армянского архитектурного наследия.

В конце 30-х годов тенденция освоения классического наследия, которая была характерна для переходного периода, постепенно склонялась в сторону освоения исторического зодчества Армении. Оно было доступно и понимаемо всеми. Общество психологически готово было принять эту архитектуру - она исходила из национальной культуры. (2, 3, 4, 5, 7, 12, 13, 22, 23)

В послевоенные годы архитектурное творчество было направлено на стабилизацию стиля и совершенствования принятой художественной ориентации. С возобновлением строительства активизировалась архитектурная деятельность. В проектной практике были выработаны определенные каноны, которых придерживались все проектировщики; сказывалась некоторая однородность композиционно-планировочных решений, полный отказ от "свободной" планировки, обязательное применение арок, пилястров, национального орнамента. Легко поддающийся обработке туф с разными оттенками цвета способствовал широкому использованию и развитию камнерезного искусства. Пластическая орнаментальная разработка каменных поверхностей на зданиях этого периода поражает виртуозностью исполнения. Она стала одной из показателей архитектуры послевоенного периода и "эталоном" художественных вкусов. Художественно оформлялись фасады всех зданий, обращенные к улице. Индивидуальные художественно планировочные решения придавали индивидуальность архитектуре каждого здания. Строчная застройка улиц жилыми и общественными зданиями с использованием элементов зодчества армянского средневековья, придала городам самобытный национальный облик. Был задан и образ жилого дома; стилистически единый с архитектурой остальных зданий. Планировка не претерпела больших изменений по сравнению с жилыми домами предыдущих лет. Преимущественно строились дома секционного типа, квартиры отличались удобствами. Изменения же касались трактовки художе-

венного образа, подчиняясь общей архитектурной ориентации.

Для архитектуры рассматриваемого периода характерным стало реше-ие перекрестка улиц Московян и проспекта Барекамутян в Ереване, сформи-ованного жилыми домами завода им. Кирова (арх. Г.Агабабян, Э.Тигранян), житосбезопасности (арх. А.Тер-Аветикян), Армэнерго и Гюмушстроя (арх. Таманян), имея ввиду лишь художественное решение и не касаясь целого яда проблем, связанных с архитектурой жилья. Разность авторских почерков ридала каждому из них индивидуальность . Вместе с тем, художественные риемы - превалирующий арочный мотив, применение камнерезного нацио-льного орнамента, кладка из чистотесаного туфа (в основном розового цве-), единый масштаб, создали стилистическую общность. В сочетании с парко-й зеленью эти дома составили интересный ансамбль и создали живописное хитектурное пространство.

Жилой дом художников архитектора З.Бахшияна, расположенный в чале улицы Саят-Нова в Ереване, запоминается интересным архитектурно-анировочным решением, композицией фасадных поверхностей со сдержан-ым использованием национального пластического декора, и, самое главное, ктичным масштабным решением, что особенно важно при его соседстве со анием театра оперы и балета.

Подчеркнутое внимание к внешней архитектуре жилого дома, стремле-ие к достижению национального образа было характерной чертой проектной рактики 40-50-х годов. Рассматривая сегодня архитектуру не отдельно взято-дома, а в ансамбле застройки улицы и квартала, отмечаем прежде всего ее иный архитектурно-художественный подход при решении градостроитель-ых задач, что было свойственно этому времени.

Художественные тенденции особенно образно проявились в архитектуре аний клубов и Дворцов культуры, строительство которых после войны при-яло массовый характер, стало как бы обязательными для каждого райцентра села. Здания клубов в Армавире (арх. Р.Алавердян), селах Октембер (арх. Таманян), Аштарак (арх. В.Аревшатян), Агавнатун (арх. А.Саинян), выражают пичную архитектуру клубов конца 40-начала 50-х годов. В композиционных шениях преобладал симметричный план, центральное место занимал зри-льный зал с балконом, лестницы по двум сторонам фойе или входного ве-ибюля, ведущие в остальные помещения клубов, расположенные на втором аже. По сравнению со зданиями клубов довоенных лет существенных изме-ний в содержании не наблюдалось, но архитектурно-художественная трак-вка стала торжественной, преобладал художественный элемент. Фасады аний, как правило оформлялись арочными проемами, пилястрами, вен-ались выступающим профилированным карнизом, обязательным атрибутом

был национальный орнаментальный декор. В зданиях Дворцов культуры композиционно-планировочные приемы были более разнообразны. В некоторых случаях здания брали на себя функции концертно-театральных зданий. Клуб-театр в Эчмиадзине (арх. С.Манукян) имеет два зала (на 500 мест, и малый - на 100), интересен своим объемно-композиционным решением, размещением на главной магистрали Эчмиадзин-Ереван. Пластическая разработка стенных поверхностей приемами средневекового армянского зодчества, выразительность объемно-пространственного решения создали запоминающийся образ Дворца в стиле национальной архитектуры.

В районных центрах и селах здания клубов и Дворцов культуры становились доминирующими и сила влияния их архитектуры на окружающую среду особенно возрастала. Со всеми достижениями и просчетами (многое зависело от личного дарования автора) эти здания стали типичными носителями стиля современной армянской архитектуры 1950-х годов.

В рассматриваемый период стилистически одинаково строились все здания. Так, утилитарное по своему назначению здание крытого рынка на проспекте Маштоца в Ереване (арх. Г.Агабабян) имеет выразительное художественное решение с использованием мотивов средневеково армянской архитектуры. Созданный образ повлиял на постройку аналогичных зданий. Здания школ, расположенные на главных улицах, своей архитектурой также поддерживали масштаб застройки и эмоциональный настрой. Многоэтажность школьных зданий, вопреки медицинским требованиям, подводилась к габаритам окружающих зданий.

Стремление архитекторов оставаться в рамках использования зодческих принципов прошлого отразилось и на архитектуре промышленных зданий. Находясь в центральных частях городов, они включались в общее архитектурное решение. Имея ввиду их местоположение, можно оправдать и архитектурную трактовку. Здание чулочно-трикотажной фабрики в Гюмри (арх. Т.Ерканян) своей архитектурой не соответствует назначению. Но, расположенное на административной площади города, здание решает ансамблевые задачи. Также чрезвычайно важна архитектурная выразительность коньячного завода в Ереване, находящегося в сложной градостроительной ситуации. Расположенное на возвышенности, здание имеет широкий фронт обзора. Оно воспринимается в панораме разданского ущелья и моста "Ахтанак", и одновременно оформляет перекресток Эчмиадзинского шоссе и магистрали, связывающей центр с жилым районом Ачапняк. Композиционно-художественное решение здания в мотивах средневековой армянской архитектуры как бы предваряет характер застройки центра для подъезжающих к городу со стороны Эчмиадзинского шоссе.

В пространственную перспективу разданского ущелья органично вписался акведук (арх. Р.Исраелян), один из лучших архитектурно-инженерных сооружений Армении. Своим масштабом, стройностью рисунка, фактурной обработкой базальтовых стен, близких по характеру к скалистому ущелью, живописностью внешнего облика, акведук визуально связан с остальными сооружениями ущелья.

Творческие устремления Исраеляна отразились в следующем произведении этого периода - монументе Победы в Ереване. Строительство его было связано с появлением новой тематики, воплощающей победу в Великой Отечественной войне. Монумент победы со скульптурой Сталина (ск. Д.Меркуров) отражал свое время. В архитектуре этого периода было стремление к монументализации и героизации образов. Объемно композиционным решением, постановкой на возвышенности подчеркнут торжественный характер архитектуры Монумента. Горизонтальный нижний объем поддерживает огромную массу пьедестала, в теле которого организован музей. С самого подножия здания задумано вертикальное движение вверх. На эстетику и пластичность архитектуры работает геометрическая четкость композиции. К человеческому масштабу подводит арочный портал, опоясанный рядами орнаментальных обрамлений, с неповторяющимися рисунками каменных розеток, поражающих удивительной фантазией автора. Пластический декор использован сдержанно. Оставаясь верным принципам древних строителей, Исраелян использует декор там, где надо акцентировать ту или иную часть здания. Художественный образ Монумента создается самой архитектурой.

Интенсивное строительство послевоенных лет еще более способствовало формированию стиля. В завершенном виде он проявился после окончательной застройки общественных центров городов, с ярко выраженной национальной архитектурой. Главные площади Еревана (Республики, Гарегина Нжде), Гюмри, Ванадзор, построенные в едином архитектурно-художественном ключе, превратились в интересные архитектурные ансамбли. Для достижения художественного единства авторы подчинили свою творческую волю идее создания национального образа. Площадь Республики в Ереване окончательно оформилась строительством зданий гостиницы "Армения", связи и профсоюзов, открытой галереи с бассейном (арх. М. Григорян, Э.Сарапян), треста "Арарат" и промкооперации (арх. С.Сафарян при участии В.Аревшатяна и Р.Исраеляна). Для достижения композиционной целостности здания почты и профсоюзов авторы объединили промежуточным объемом с высоким сквозным арочным проемом, подчеркивая рисунок площади, общую высоту зданий.* Площадь

* Фасадный объем здания Гос. картинной галереи, построенный в 70-е годы, по композиционным и стилистически не вписался в ансамбль площади.

Республики стала лучшим архитектурным ансамблем Армении двадцатого столетия.

Период 1930-50-х годов ознаменовался деятельностью поколения замечательных зодчих, получивших образование в национальном вузе. Самвел Аркадьевич Сафарян был одним из ведущих в этой плеяде. Идущий от принципов рационалистической архитектуры, но ни в одной из своих работ не изменил этим принципам. Произведения Сафаряна отличаются четким и ясным построением, тектоничностью, лаконичностью профессионального языка. В послевоенные годы архитектор создал ряд интересных работ - комплекс зданий Академии наук, Бюраканской обсерватории, здания консульства на пр. Баркамутян, Треста "Арарат" на площади Республики в Ереване. В своих произведениях Сафарян опирается на стилистические приемы национальной архитектуры, почерк его узнаваем в четкой графичности рисунка, утонченных пропорциях, сдержанном использовании декоративного материала. Ясность художественного мышления, мотивированность планировочных решений, исходящий из функциональных требований, далеких от имевших место в те годы "излишеств", делают работы архитектора крепкими, убедительными. На творческих принципах Сафаряна воспитывалось следующее поколение архитекторов, подготовленное к решению новых стилевых вопросов архитектуры 60-80-х годов.

В архитектуре 30-50-х годов свое слово сказал Марк Владимирович Григорян, создавший ряд сооружений большой общественной значимости. Некоторые произведения архитектора выпадают из стилистического контекста рассматриваемого периода. Свободно варируя приемами классической архитектуры, Григорян создал ряд произведений в этом стиле - Здания Верховного Совета, жилого дома артистов на пр. Маштоца, специалистов на ул. Теряна в Ереване. Архитектура зданий, возведенных на площади, подчинена общему стилистическому решению (гостиница "Армения", почты и профсоюзов, открытой галереи с бассейном, совместно с арх. Э.Сарапяном). Уникальным произведением явилось здание Матенадарана в Ереване, построенное в мотивах средневекового армянского зодчества. Впечатляющий художественный образ сооружения трактован в синтезе со скульптурой. (Раздел III)

Творчество архитекторов, творивших под знаком "освоения национального зодчества", оставило глубокий след в современной армянской архитектуре. Их огромное наследие определило художественную физиономию эпохи.

Итак, курс на "освоение исторического наследия" в Армении был воспринят как курс на "освоение исторического армянского зодчества". Он обернулся для армянской архитектуры позитивной стороной - обеспечил единство подхода в решении профессиональных задач. Здания этого периода узнаваемы

воей стилистической трактовкой. Архитектура их обусловила художествен-ость застройки и самобытный национальный облик армянских городов и по-:лений. (2, 3, 4, 7, 12, 13, 22, 23, 24)

Типовое проектирование. Государственная программа, нацеленная на ереход к массовому индустриальному строительству жилья преследовала ель выхода из кризиса жилищной проблемы, что послужило началом перехо-а к типовому проектированию. Оно сопровождалось внедрением жестких словий экономики проектирования и строительства с занижением нормати-ов. Постановление правительства "Об устранении излишеств в проектирова-ии и строительстве" (1956) вело к упрощению палитры архитектурно-худо-:ественных средств. Традиционизм и некогда стабильные каноны архитекту-ы 50-х годов довольно быстро ушли в прошлое, подчинив архитектурное ворчество возможностям заводского производства. Поднявшаяся волна ни-шизма к архитектуре предыдущего этапа сопровождалась осуждением всего тарого" (арок, пилястров, орнамента) всего того, что могло удорожить роительство и задерживать его темпы. Архитектурное искусство выпадало з поля зрения проектировщиков. В городах и поселениях Армении без учета ецифики местности стали строиться по одному и тому же проекту жилые до-а, здания, гостиницы, кинотеатров, магазинов. Эти здания остались чужим и вписались в традиционную застройку.

В исторической ситуации 50-60-х годов многие архитектурно-градо-роительные решения были неизбежны. Для строительства массового жилья али осваиваться новые территории на окраинах городов, с организацией икрорайонов ("Ачапняк" в Ереване, "Димац" в Ванадзоре, "Роща В Гюмри). зработанные по типовым проектам жилые дома, расставленные в опреде-нной ритмической последовательности, представляли однообразную, ли-енную художественности картину. Жилой дом рассматривался с утилитар-й сторон - в застройке квартала он стал лишь элементом градостроительной руктуры. Первые типовые квартиры с заниженными нормами заселения не вечали нормальным жизненным стандартам семьи,* отрицательно влияли на ихологию людей, их деятельность и уклад жизни. Человеческий фактор иг-рировался. Выработанные общесоюзные стандарты были обязательны для :х республик, не учитывая особенности каждой из них.

Негативные стороны типового проектирования проявились сразу же, сле строительства первых районов. Лозунг "борьбы с излишеством" нанес мало вреда архитектурному творчеству. Работа архитектора сводилась к ривязке" готовых проектов к данному рельефу местности.

Сложная область типового проектирования требовала высокого профес-

---

* последствии экономические показатели жилых секций несколько улучшились.

сионального мастерства. В мастерской типового проектирования "Арипгоспроекта", руководимой С.Сафаряном, проводилась тщательная разработка типовых проектов с тенденцией их гуманизации, прикладывались максимальные усилия для нахождения оптимальных решений. В этот сложный период, тем не менее, был создан ряд типовых проектов, с удавшимися планировочными решениями. Но внешняя архитектура не отличалась особой выразительностью.

Одним из наиболее удачных был проект общеобразовательной средней школы (на 1176 учащихся с продленным днем) каркасно-панельной конструкции, разработанный архитектором А.Таманяном. По сравнению с традиционными зданиями школ предыдущего этапа этот проект вносил существенные изменения в их архитектуру - понизилась этажность, расширилась номенклатура помещений (актовый, гимнастический залы и др.). В проекте был осуществлен принцип поэтажного секционного расположения классных комнат вокруг рекреации - идея, предложенная в начале 30-х годов архитектором З.Бахчиняном (школа на ул. Алавердяна в Ереване), но не нашедшая продолжения. В типовом проекте Тарханяна учебные секции каждой возрастной группы изолированы друг от друга. По композиции - это двухэтажные, сблокированные между собой корпуса (в осях 12 х 36 м.) объединенные теплыми переходами, с образованием внутренних двориков, также используемых в учебных целях. Проект предусматривал применение его при различных условиях рельефа и был осуществлен во многих местах. Образное решение более отвечало характеру школьных зданий - некоторая схематичность исходила из конструктивных особенностей.

В условиях типового проектирования, когда эмоциональная проблематика была отодвинута от внимания архитекторов, а функция дома-жилья становилась главной, трудно было создавать художественно полноценные проекты. Тем не менее, люди тяготели к эстетически насыщенной среде обитания и удобствам быта. Типовое проектирование довольно скоро выявило свою бесперспективность. (4, 7, 13, 17)

РАЗДЕЛ III. ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В 1960-1980-е ГОДЫ

В 1960-е годы армянская архитектура переживает подъем, последовавший после периода типового проектирования. Профессиональное творчество нацелилось на поиски новых планировочных, конструктивных, художественных решений. Новое время стимулировало раскрытие творческих индивидуальностей в искусстве, в архитектуре. Смягчение политического климата не медленно сказалось в духовной жизни общества. Господствовавший в искусст

онреализм начинал сдавать позиции. Происходил процесс переоценки цен-
ей и возрождения многих завоеваний 20-х годов, на долгие годы предан-
забвению. Переосмысление принятых в период типового проектирования
ожений об экономичности проектирования и строительства обусловили
стную свободу творчества. Возвращаясь к художественности, архитектура
а постепенно принимать новые очертания. Отсутствие ведущей художе-
ной линии способствовало созданию различных по характеру и стилю
зведений. Новые постройки изменили облик городов. В их традиционную
раму вошли высотные объемы. При формировании городской среды ак-
ьной стала эстетика внешних и внутренних пространств; получил распро-
ение прием сочетания глухих и остекленных поверхностей. Но чрез-
ое увлечение стеклом хоть и придавало постройкам современный вид, но
итывало климатические особенности регионов, что сказалось при экс-
тации зданий (имеется ввиду низкое качество строительства). Применение
тических возможностей бетона обусловило достижение новых образных
ктеристик зданий. Оно интересно проявилось в архитектуре зданий летне-
потеатра "Москва", к сожалению не сохранившегося (арх. С.Кидекцян,
ворян); театра кукол в Ереване (арх. М.Айрапетян, Ф.Заргарян). Компо-
нное решение театра исходит из его расположения в нижних этажах 12-
ных жилых домов, охватывая свободное пространство между ними. Глу-
о расположенный открытый вестибюль плавно соединяется с тротуаром
и, обеспечивая быстрое рассеивание зрителей после спектакля и не пре-
вуя пешеходным потокам. Сплошное остекление вестибюля зрительно
ширяет" пространство интерьера. На фасаде по мотивам сказок ориги-
о задуман рекламный указатель (худ. Д.Бабаян), исполненный из чекан-
еди и дерева. Это небольшой фрагмент, несущий на себе смысловую на-
у, дополняющий архитектурный образ. Современная трактовка, фактура
зубленного бетона, контрастно сочетающаяся с кладкой черного туфа,
ганизация архитектурного пространства внушают покой и создают бла-
ятную художественную атмосферу.

После 60-х годов в сфере профессионального внимания вновь оказалась
ема взаимодействия архитектуры с другими видами изобразительного
ства. Одной из первых была настенная живопись на фасаде здания инсти-
тройматериалов в Ереване (арх. М.Микаелян, худ. А.Хачатрян). Оживи-
еятельность художников-монументалистов. Распространенной стала ху-
твенная роспись глухих торцов зданий, интерьеров торговых помещений,
ресторанов. Армянские монументалисты, создавая декоративные компо-
ции по пути использования разноцветных стройматериалов. Скомбини-
ая из туфа полихромная композиция на торце жилого дома не улице

Абовяна в Ереване (ск. В.Хачатрян) "работает" и на гостиницу "Ани", и на художественную выразительность перекрестка. Укрупненный геометрический рисунок визуально подчеркивает цельность стенной поверхности.

В рассматриваемый период городская среда обогатилась произведениями монументально-пластического и декоративного искусства. В поле профессионального внимания архитекторов вновь оказалась проблема пластической разработки стены. Свобода в использовании многообразных приемов пластики, отказ от реалистического изображения, стилизация рисунка, смелые цветовые решения оживили и разнообразили городской пейзаж. Градостроительство способствовало созданию пространственной среды для развития пластического и декоративного искусства. Оформление улицы Саят-Нова, реконструкция Кольцевого бульвара, улицы Абовяна в Ереване включала элементы художественного убранства средствами декоративно-прикладного искусства и малых архитектурных форм. Они были включены и в художественное оформление искусственных водоемов (здания у театра оперы и балета, арх. Г.Мушегян; в Ванадзоре (арх. Р.Бошян), формирующих локальную городскую среду; Ереванского озера (арх. А.Григорян), находящегося в пространственной взаимосвязи с парковым комплексом ущелья реки Раздан и влияющего на художественное оформление Эчмиадзинской автострады.

Архитектура современных городов Армении сегодня воспринимается в общей системе новых жилых образований и традиционных центров. Восприятие архитектурного пространства в новых районах продиктовано новыми формами организации среды. Градостроительные композиции здесь учитывают формообразование индустриального строительства. Архитектура жилых образований в Ереване, Гюмри, Ванадзоре, построеных в 60-е, 70-е, 80-е годы различна, что зависело от уровня развития строительной индустрии. Эстетические проблемы в этих районах не разрешены в достаточной мере. Новые жилые образования не имеют художественных преимуществ перед историческим центром. Этим объясняется притягательная сила центров городов, их значение, как носителей городской культуры, художественных традиций.

Исторический центр Еревана, к сожалению, мало сохранил свой характерный облик. Построенные после 60-х годов высотные здания изменили масштаб и специфику ереванской архитектуры. В исторических районах города десятилетия подряд проводилось новое строительство, при этом, вместе с ветхими строениями разрушались художественно ценные здания. Утратилась та взаимосвязь архитектурно-изобразительных средств, которые создавали жизненную среду старого города. Такой подход исходил из нигилистического отношения поколений архитекторов к наследию старого города. Между тем, взгляды на эту проблему в течении времени менялись, как и менялось миро-

:приятие людей, общественная психология. Культурную ценность по Вене-иской хартии IV Международного конгресса архитекторов (1964) приобре-и даже довольно скромные строения, и ставился вопрос о полной "музей-і неприкосновенности" старых частей городов.

Замечательным примером реконструкции и использования исторических онов города явился заповедник "Кумайри" (арх. С.Калашян, А.Мирилжа-, С.Григорян). Восстановленные здесь улицы, дома явились информа-ным источником о культурных и художественных традициях Гюмри. Мно-зданиям были переданы новые функции общественного назначения. 'майри" явился совершенным образцом синтетического искусства, где стика, декоративные оформления органично сплелись с архитектурой. За-йка отличается единым концептуальным подходом в решении градо-ительных и художественных задач. Здесь нашли убедительное решение ювые проблемы современного города. Заповедник "Кумайри" стал одной учших градостроительных работ Армении двадцатого столетия. (2, 8,10, 12, 8, 19)

Архитектура Армении 1960-80-х годов пришла к определенным достиже-і. За прошедшие годы каждый из архитекторов вынашивал свою твор-ую позицию которую мог реализовать лишь после 60-х годов. Поколение текторов, некогда скованное рамками "единого стиля", потенциально бы-этово к решению современных проблем и выработке нового профессио-ього языка. Своей творческой деятельностью эти архитекторы подгото-почву для освоения новых эстетических ценностей. Первыми произведе-и, возвестившими начало новой архитектуры стали павильоны на ВДНХа ьтуры и науки (арх. Ф.Дарбинян, Р.Мелкумян) и "Промышленность" Дж.Торосян, Л.Геворкян, инж. Р.Манукян), в которой впервые приме-ія в Армении пространственная свод-оболочка (48 х 48 м., выс. в центре і позволила достичь свободной компоновки внутреннего пространства.

В рассматриваемый период творчество ведущих архитекторов составило тоятельную ветвь современной армянской архитектуры, оставаясь в рам-шной национальной школы. В богатом разнообразии творческих почер-роизведения Р.Исраэляна занимают особое место самобытностью во-ния художественных образов. Архитектор никогда не выходит за рамки енного стиля – будь то жилой дом или общественное сооружение. Зда-узея этнографии в мемориальном комплексе Сардарапатской битвы і талантливым воплощением творческих концепций Исраэляна. Автор не няет композицию здания – в простые ясные схемы он вносит свои ори-ыные разработки. План музея прост. Анфиладой расположенные по пе-у здания экспозиционные залы взаимосвязаны и образуют в середине

двухсветные большие залы, которые воспринимаются в цельном пространстве. Глухие стены из красного сардарапатского туфа опоясывают здание, оставляя впечатление крепости. Благородная чистота каменных поверхностей ощущается и внутри здания, в его "светской" архитектуре, с мастерски использованными "фасадными" мотивами внутри помещения, в величественных залах, ассоциирующихся с дворцовой архитектурой средневековой Армении. Фасады не обособлены – каждый имеет свой смысл, свой рисунок, но они едины по своей архитектуре. Объем здания соразмерен человеку – черта присущая традиционному армянскому зодчеству.

В иной интерпретации национальная архитектура выражена в творчестве С.Кюркчяна. Она имеет более опосредованный характер. В здании Дома камерной музыки в Ереване уникальность образа исходит из назначения сооружения, где по замыслу автора постоянно должна звучать камерная музыка. Этому подчинены композиционные средства выражения. "Свободный" план обеспечивает естественный переход от сцены к зрительному залу, фойе, вестибюлю. Многоплановое развитие интерьеров, рельефная пластика на стенах зала, прорисовка деталей, фактура, цвет, освещение – все подчинено основному замыслу. Объем здания монолитен, скульптурен, с тактом использованы декоративные национальные мотивы. Без цитирования исторической архитектуры, автор создал национальное произведение.

Современное преломление средневекового армянского зодчества проявилось в проекте армянского собора архитектора С.Кюркчяна, строительство которого началось в Ереване.

В начале 60-х годов к поискам новых путей архитектурного повествования было обращено другое стилистическое направление, основанное на формообразующей роли конструкций и стремлении к обновлению всей палитры архитектурных средств и приемов. Истоки этого направления можно найти в архитектурных поисках 20-х годов, но нельзя отрицать и влияние мирового архитектурного опыта. Как и в 20-е годы, новое формотворчество прививалось нелегко. Появление авторских коллективов единомышленников-архитекторов, совместными усилиями отстаивающих свои творческие воззрения было не случайным. Деятельность авторской группы архитекторов Г.Погосяна, А.Тарханяна, С.Хачикяна привлекла в те годы всеобщее внимание. Одна за другим ими были осуществлены сооружения большой общественной значимости – здания кинотеатра "Россия", комплексы Дворца молодежи, спортивно-концертный (совместно с арх. М.Закаряном, К.Акопяном, Г.Мушегяном). От одного произведения к другому утверждался профессиональный почерк этой группы. Во всех трех сооружениях архитектурный образ исходит из единого конструктивного решения, ферма приобретает роль крупномас-

штабного элемента. В здании кинотеатра "Россия" объемы зрительных залов, решенные системой вантовых перекрытий, определили архитектурный образ сооружения. В следующих произведениях (комплекс Дворца молодежи, СКК) авторами решаются более сложные задачи – объединения в едином здании различных функциональных структур.

Конструктивное решение повлияло на архитектурно-художественный образ стадиона "Раздан" в Ереване, построенного в каньоне реки Раздан на 75 тыс. зрителей (арх. К.Акопян, Г.Мушегян, констр. Э.Тосунян). Сложный рельеф местности предопределил композиционное решение сооружения, асимметричное, с одноярусными (восточная) и двухъярусными (западная) трибунами, поддерживающимися мощными пилонами с двухсторонними консолями. Раскрытая в сторону города чаша стадиона хорошо обозревается с дальних расстояний.

Индивидуальной интерпретацией современного стиля отличаются архитектурные решения зданий аэровокзалов в Гюмри (арх. Р.Асратян, Г.Мушегян, Л.Христофорян, Г.Тигранян, Ж.Шехлян) и "Звартноц" в Паракаре (арх. Тарханян, С.Хачикян, Г.Тигранян, Ж.Шехлян). Объемно-пространственные композиции сооружений предполагают обзоры со всех сторон и с пятого фаса. Здание аэровокзала "Звартноц" задумано блокировкой по кругу отдельных аэровокзалов с организацией подходов системой эстакад. Создано ощущение крупномасштабного пространства. Характер и ритм внешней архитектуры повторяется внутри здания. Формы горизонтального объема сооружения в виде усеченного конуса и центральной вертикальной башни определены конструкциями.

Стилистическое разнообразие армянской архитектуры 60-80-х годов проявилось в постройках самого различного профиля: административных, научно-исследовательских, вычислительных центров, лечебно-оздоровительных комплексов, строительство которых особенно активизировалось в живописных курортах Армении. Было построено немало зданий санаториев, пансионатов, домов отдыха, индивидуальных коттеджей с выразительной современной архитектурой. Вместе с тем построенные в Арзни, Джермуке высотные корпуса санаториев нарушили гармонию природного ландшафта. Тут можно вспомнить практику строительства курортов в 30-50-е годы с предельной увязкой построек с окружающей природой (питьевая галерея, санатории в Джермуке, главное здание санатория в Арзни).

Оригинальным произведением 70-х годов явился комплекс Дома творчества кинематографистов в Дилижане (арх. Г.Погосян, С.Хачикян), включающий центральное здание с просмотровыми залами, интересно организованной системой холлов и вестибюлей, бассейном для плавания, спальными

номерами, и отдельные коттеджи (арх. Л.Сафарян). Композиция ансамбля скомпонована на участке среди лесов. Поражает частная смена пространственных впечатлений. Архитектура современна, выразительна, находится в полной гармонии с природой.

Произведения архитектуры 60-80-х годов создавались в тесном взаимодействии с изобразительными видами искусства. С годами синтез искусств становился объективной необходимостью и был связан с решением средовых проблем. Потому принципиально важно остановиться на этой, пока еще недостаточно исследованной проблеме, как одной из существенных для художественного творчества рассматриваемого периода.

Синтез архитектуры и изобразительных искусств имеет в Армении глубокие традиции. Он всегда присутствовал в армянском изобразительном видении. Сохранились непревзойденные памятники, свидетельствующие о единстве художественного мышления древних мастеров, в которых синтез архитектуры и пластического искусства доведен до совершенства. Они явились той основой, на которой стало развиваться современное искусство синтеза.

Начиная с 1920-х годов наметились основные виды взаимодействия архитектуры и изобразительных искусств: скульптура и живопись включались в композиционное решение зданий; в другом случае пластика участвовала в разработке стенных поверхностей. Наличие природного камня, безусловно, повлияло на образ художественного мышления.

В 1930-50-е годы орнаментальная пластика была обязательным атрибутом оформления зданий (Раздел II). Ярким примером взаимодействия архитектуры и пластики в 50-е годы явилось здание Матенадарана (арх. М.Григорян), в трактовке художественного образа которого активно участвует скульптура. С начала же движения по восходящим пандусам размещена двухфигурная композиция, посвященная создателю армянской письменности Месропу Маштоцу и его ученику (ск. Г.Чубар). Скульптура рассматривается на фоне гладкой базальтовой стены, имеет три стороны обзора. В композицию главного фасада введены скульптуры, посвященные ученым средневековой Армении. Авторы скульптур, свободные от требований портретного сходства, на основе условности образа ставили задачу достижения стилистической общности. Скульптуры неотделимы от здания. Пластика здесь накладывается на архитектурную основу и нацелена на раскрытие общего замысла. Смысловую нагрузку дополняют расставленные в боковых открытых галереях исторические экспонаты II-I вв. до н.э. и XVI-XVII вв. В комплексе всех элементов, и исторических, и современно-пластических достигнуто единство художественного образа Матенадарана.

В 60-е годы синтез архитектуры и изобразительных искусств предстал в

ьном жанровом разнообразии. Характер взаимодействия исходил от инди-вальных стремлений авторов под диктат их видения художественных про-. В данный период оживление декоративно-пластической деятельност ю обусловлено особенностями культурной жизни общества. Декоративная стика стала играть активную роль в жизни улицы. Особое внимание стало яться художественному оформлению нижних этажей. Эмоциональную ат-феру у входа в гостиницу "Ани" во многом определяет барельеф "Ани" на вней стене первого этажа (арх. Ф.Акопян, Э. Сафарян, ск. Е.Ходжабашян) ображением женщины, олицетворяющей древнюю столицу Армении. Баре-ф выполнен из красного туфа, теплый цвет которого противопоставлен ьним остекленным поверхностям гостиницы. Пластика доступна для обо-ния. Мозаика внутреннего, открытого к улице вестибюля летнего кинотеат-Москва" (худ. О.Минасян) создавала вокруг благоприятное эстетическое е.

К сожалению, произведения синтеза архитектуры и монументальной жи-иси ограничены. Большую область составляют произведения синтеза архи-уры и пластического искусства ввиду их разнообразия и количественного осходства. Приобретенная свобода в использовании монументально-ративных средств стимулировала появление интересных произведений в области. Монументальные скульптурно-декоративные рельефы на стенах иных общественных зданий вошли в городской пейзаж. В ансамблевом ении с архитектурой пластика приобрела свои специфические черты – ста-олее значительной по масштабам, более гротескной. Занимая большие ные поверхности скульптура влияла на архитектурный образ, входя в гра-ронтельные системы и участвуя в создании видовых перспектив. Декора-ая пластика на фасадах музея "Эребуни" (арх. Ш.Азатян, Б.Арзуманян, ск. рутюнян) является неотъемлемой частью архитектурной композиции, ет на масштабную и смысловую характеристику. В декоративных разра-ах участвуют мотивы искусства Урарту. По всей высоте главного фасада ражена маска царя Аргишти, основателя города. Пластические компози-находятся в единой тематической цепи. Декоративный эффект достигается мом сочетания на одной плоскости фигур в фас и в профиль. Фасадная эпретация рельефа влияет на образ здания. Утрированные размеры, цве-е решение (красный туф) позволяют рассматривать пластику с дальних тояний проспекта Эребуни.

Каменная поверхность массивного портала здания драматического теат-а. Сундукяна в Ереване (арх. Р.Алавердян, С.Бурхаджян, Г.Мнацаканян, .Арутюнян) покрыта плоскостным рельефом, изображающим атрибуты ани средневекового армянского театра. Маски трагедии, комедии, муд-

рости и красоты на фризе сочетаются с тонко сплетенным национальным орнаментом. Пластика вводит живописный элемент в архитектуру здания. Она выходит за рамки той плоскости, на которой изображена. Включенный в архитектуру скульптурный портал "работает" и на здание, и на окружающую парковую среду.

Широкую пространственную зону восприятия охватывает барельеф "Изобилие" на фасаде гостиницы "Двин" (арх. А.Алексанян, Ф.Акопян, Э.Сафарян, ск. А.Шираз). Задача пластики здесь более сложная: она взаимодействует с архитектурой здания, возведенного из сборных конструктивных элементов. Барельеф (разм. 3,5 х3,0 м.), доминирующий на фасаде, расположен по центральной оси здания и "собирает" всю композицию, визуально связывая высотный объем гостиницы с нижними этажами. Барельеф с изображением орла имеет насыщенную декоративными деталями композицию, его богатый узор тяготеет к народным основам.

Своеобразно исполнены рельефные изображения на стенах подземного перехода станции метро "Давид Сасунский" (арх. Б.Арзуманян, С.Нерсесян, ск. А.Овсепян), воссоздающих мир образов армянского эпоса. Рельефы обладают большой притягательной силой. Как правило изображения имеют невысокий рельеф, исполненный на мягкой текстуре красного туфа, которым облицованы стены. Пластика отличается высокой техникой исполнения - в целях достижения особой образной выразительности автор прибегает к эффекту "неоднородной фактуры", с преобладающей линеарностью.

Пластическая разработка характерна для многих подземных и наземных станций метрополитена, построенных в 70-80-е годы в Ереване. Оригинальностью пластического замысла отличается архитектура наземного подземного вестибюлей станции площадь Республики (арх. Дж. Торосян, Р. Минасян). Броско разработана тема каменного цветка утрированных размеров. Здесь скульптурно все архитектурное пространство.

Впечатлителен синтез архитектуры и пластики в композиции Дома приемов Горсовета в Норке (арх. Дж. Торосян) - атмосфера духовности передается посетителям сразу при вступлении на его территорию. Здесь средневековый рельеф из Ахпата (XIV в.) встроен в туфовую стену, создавая стилистический контраст времен. Другие декоративные детали отсутствуют, фокусируя внимание на древнем рельефе.

Внедрение новых строительных материалов во многом обогатило возможности стеновых, мозаики, пластики. Интересно задумана сплошная рельефная мозаика на крупном объеме конференц-зала Республиканской больницы Ачапняка в Ереване (худ.-Э. Мирзоян, О. Петросян, А. Багдасарян, Э. Карсян). Мозаика хорошо держится на плоскости, композиция богата гаммой

цветовых сочетаний. Новыми приемами монументально-декоративной пласти-
ки создана витражная вставка из цветного стекла и рельефная пластика из
алюминия (худ. М. Мирзоян) на торцевых поверхностях опоясывающего объ-
ема аэровокзала "Звартноц". Стилистически единая с архитектурой светопла-
стика зрительно расширяет внутреннее пространство, усиливает эстетический
эффект.

Пластика в интерьерах использовалась реже. Возможно, это имело исто-
рические причины, когда с лозунгом 20-х годов "искусство в массы" усилия
архитекторов и скульпторов были направлены на создание произведений для
массового обозрения. Скульптура же в помещениях имеет камерный характер.

Во взаимодействии скульптуры, живописи архитектуры задуманы инте-
рьеры здания Президиума НАН Армении (арх. С. Сафарян). Скульптура ис-
пользована на стенах конференц-зала (ск. Ара Саркисян). Восемнадцать горе-
льефов в круглых профилированных рамах (125 х 85 см.) с портретными изоб-
ражениями корифеев науки и культуры Армении размещены в виде скульп-
турного фриза, органично сливаясь с монументальной гладью белой стены.
Верхнее спокойное освещение меняет светотени в различное время дня. Плас-
тика включена в ритм интерьера. В пространство аванвестибюля здания Пре-
зидиума органично вписались фрески с двух сторон от входа, посвященные
ученым средневековой Армении - Хоренаци и Маштоцу (худ. В. Хачатрян),
исполненные в технике сграффито в спокойной тональной гамме, в характере
внутреннего пространства.

Оригинально пластическое решение интерьера зрительного зала Дома
камерной музыки, исполненное самим автором, Кюркчяном, благодаря чему
достигнута стилистическая целостность. Рельефные композиции на двух про-
тивоположных стенах зала придают пространству большую эстетическую ин-
формативность. Рельефы сливаются со стеной благодаря силуэтной трактовке
фигур и стилизованному условному рисунку. Их нельзя рассматривать отдель-
но от окружения - активность силовых полей пластики и архитектуры одина-
кова. Мягкий ритмический рисунок, пастельные тона на нейтральном фоне
стены способствуют созданию спокойной, заполненной искусством атмосферы.
Здесь нет каких - либо правил подачи пластического материала - это совер-
шенно новый для нас тип архитектурно-пластического синтеза.

Роль скульптуры в городе разнообразна. Имея свои индивидуальные за-
дачи, она содержит общественное назначение, берет на себя градостроитель-
ные функции, способствует организации среды. После 20-х годов в Армении
стали возводиться памятники, посвященные конкретным лицам.
Значительным памятником синтеза скульптуры и архитектуры явился памят-
ник Шаумяну на одноименной площади. (Раздел I). Архитектурный подход

при создании памятников в каждый этап общественного развития зависел от художественных идеалов, мировоззрения общества. В 40-е годы, после победоносного окончания войны триумфальная тематика вызвала к жизни множество памятников. Композицию монумента "Победы" (арх. Р. Исраелян, ск. А. Арутюнян) венчает фигура женщины с поднятым мечом. Но скульптура, заменившая собой фигуру Сталина, не влияет на характер сооружения. Архитектура берет на себя всю эмоциональную нагрузку. Создание сверхмасштабных монументов, которые подавляли своими размерами и оказывали психологическое воздействие на зрителя в Армении не получили развитие.

После 60-х годов общественно-социальные условия сделали возможными новые направления творческих поисков, открыли пути к новому отношению к пластике. С одной стороны наметился отказ от крупномасштабности, стремление к камерным формам (скульптура "Сидящая женщина" на Кольцевом бульваре, ск. Р.Крюкчян), с другой – создание обобщенных образов. Символический по характеру памятник "Мы и наши горы" (ск. С. Багдасарян), установленный в Степанакрте, в обобщенной форме отражает жизненный реалии. Современная интерпретация монументальной пластики, гротескная, утрированная, как нельзя лучше передает национальные черты, мужество и мудрость народа. Главное тут не в этнографических деталях (хотя они явно присутствуют), а в самих принципах подачи художественного образа. Памятник, возведенный в парковой среде, на возвышенности, господствует в пространстве.

Памятник Микаелу Налбандяну в Ереване (арх. Дж. Торосян, ск. Н. Никогосян) пришел на смену скульптурам вождей, поднятых на пьедестал. Он расположен близко к пешеходу, доступен для обозрения. Язык мемориала лаконичен. Композиционное равновесие, выразительность силуэтной линии спокойная, непринужденная поза, тонкая моделировка, цветное и фактурное решение (сочетание черного полированного лабрадора и бронзовой пластики), создают запоминающийся образ. Скульптура установлена на подиуме. Невысокая стенка в левом углу разграничивает зону мемориала, создает композиционное равновесие. Четкий силуэт скульптуры обозревается со всех сторон. Действенность его "силового поля" передается далеко за предполагаемые пределы. Памятник создан на "одном дыхании". Скульптор и архитектор мыслили одинаково и придали памятнику гражданскую силу значения.

Интересным произведением синтеза скульптуры и архитектуры явился памятник Александру Таманяну (арх. С. Петросян, ск. А.Овсепян). Скульптура установлена на плоском постаменте из полированного гранита, зона восприятия довольно обширна. Памятник трактован в современных архитектурно-пластических формах, отличается монолитностью объема, обобщенностью

браза. Стилизованная интерпретация архитектуры и пластики убеждает и отвечает своему назначению.

В организации городской среды каждая скульптура имеет вполне определенную функцию. Скульптурная композиция "Танец горцев" (ск. Т. Арзуманян), расположенная у гостиницы "Двин" по стилю не согласована с ее архитектурой и работает скорее на улицу. Она состоит из нескольких человеческих фигур, объединенных в ритме танца. Движения их выплескиваются за рамки композиции, как бы продолжаясь в пространстве. Скульптурная композиция берет на себя функции организующего элемента пространства.

Памятник Мартиросу Сарьяну (ск. Л. Токмаджян, арх. А. Тарханян) находится в парковом окружении, обозреваем со всех сторон перекрестка проспекта Маштоца и улицы Саят-Нова. К сожалению, установкой памятника вине авторов в сквере нарушилась благоприятная воздушная зона, изменился характер сквера, задуманного Таманяном в системе комплексного озеленения центра города. Новое благоустройство было подчинено интересам скульптуры, вследствие чего нарушилась экология. Базальтовые плиты аллей, ставшие продолжением тротуаров улицы, лишили сквер необходимой влажности, сократилось зеленое пространство.

Эпическая литература всегда приковывала к себе внимание архитекторов, скульпторов, художников. Памятник Давиду Сасунскому (ск. Е. Кочар) создает образ героя народного эпоса. Находясь на привокзальной площади, памятник играет пространственноорганизующую роль. Его доминирующее положение обеспечено местом установки, масштабом, формой, характером движения. Памятник воспринимается объемно, силуэтно. Он принял на себя значение символа города. Архитектурные средства здесь минимальны – скульптура установлена на больших каменных глыбах, напоминающих скалы. К сожалению, на площади нет согласованного ансамблевого взаимодействия главных элементов. Несоподчиненность масштабов зданий, разностилье, создают эмоциональный дискомфорт и препятствуют созданию соответствующей художественной среды для памятника.

Мифологическими образами навеяны работы скульптора А. Нурижаняна "Ваагн-вишапаках", "Гайк-праотец", решенные в монументальных формах. Они несут не только информативную нагрузку, но и служат пространственным ориентиром. Скульптуры родственны своим масштабом, характером, но, находясь в различных градостроительных ситуациях, воспринимаются по-разному. Скульптура Ваагна установлена по Эчмиадзинскому шоссе, включена в окружающий ландшафт, и романтична. Композиция же Гайка мужественна по характеру. Расположенная у высотных домов, вначале скоростной магистрали Норкского массива, она имеет связующую роль между масштаба-

ми домов, потока автомашин, человека.

Приемы использования пластики в городе за последние годы стали шире, они активнее вошли в городскую среду и определенно повлияли на ее гуманизацию.

Малые архитектурные формы, мемориалы, мемориальные комплексы занимают огромную область в современном художественном творчестве. В них ярче, чем в других жанрах, отразились процессы, происходящие в архитектуре, и в мировоззрении общества, проявились исторические особенности эпохи и политической жизни страны; в них отразился характер национально-художественного мышления.

За последние годы было создано огромное количество стел, родников-памятников, хачкаров, отдельно стоящих мемориалов. Подъем художественного творчества в этой области в большей мере был связан с увековечением участников Отечественной войны, мемориалы которым воздвигались в городах, селах, на дорогах, в природном ландшафте. Особенно распространилось возведение родников-памятников и мемориалов вертикальной композиции. Установленные вне пределов населенных мест, они становятся элементом художественного оформления, оказывая на проезжих психологическое воздействие. В большинстве случаев мемориалы служат пространственной доминантой. Силуэтно воспринимается памятник Отечественной войны у села Ара (арх. Дж. Торосян), трактованный архитектурными средствами. Расположенный вблизи от дороги, он рассчитан на объемное восприятие. При подходе к нему вырисовываются детали, тонко подобранная декорировка, имеющая в основе национально-пластические мотивы. В ином ключе трактован памятник павшим односельчанам в селе Джамфида Армавирского района (ск. Ара Саркисян, арх. А. Саркисян). Он воспринимается как надгробие. По одну сторону композиции расположена скульптурная группа, слева – вечный огонь; на отдельно стоящей мраморной плите высечены имена погибших. Групповая скульптура матери и воина задумана на каменном пьедестале. В движениях фигур, линиях изгиба, нерасчлененности художественных средств, авторы достигли создания обобщенного, полного трагизма образа.

Убедительное взаимодействие архитектуры и пластики достигнуто в произведениях Р.Исраеляна, творчество которого целиком связано с искусством синтеза. Стела "Ваагн побеждает дракона" (арх. Р.Исраелян, ск. А.Арутюнян), установленная у северного въезда в Ереван, стала зрительным ориентиром. Стела имеет ступенчатую композицию. На плоскости из красного туфа высечен рельеф на тему древней армянской мифологии. Здесь сочетаются фронтальные и профильные изображения. Стела трактована в духе монументально-декоративной пластики.

В творчестве Исраеляна произведения подобного жанра занимают заметное место. Безукоризненное владение языка камня дало возможность архитектору создавать высокохудожественные памятники, в которых декоративно-скульптурные разработки каменных поверхностей доведены до совершенства. Они проявились и в созданных родниках-памятниках. Отметим, что эта тема отразилась в творчестве большинства архитекторов в 40-50-е годы. В разнообразных по композиционному построению родниках-памятниках перерабатывались формы армянского зодчества. По существующим традициям родники-памятники устанавливались обычно на дорогах, в местах большого скопления народа, в них передавались из поколения в поколение гуманные народные обычаи, воплощенные в художественных разработках. Формы родников трактованы скульптурно, каменные поверхности имеют пластическую разработку, декор передает национальный орнамент (родники в Апаране, арх. Г. Таманяна, в с. Метрибан, арх. Р. Исраеляна). Родник-памятник "Дружба" на Кольцевом бульваре (арх. Р. Исраелян, ск. А.Арутюнян) представляет собой расширенную кверху, трапециевидную стелу, покрытую рельефом. По обе стороны поставлены стилизованные фигуры животных – символика, идущая испокон веков, когда у истоков вод воздвигались каменные обереги, поскольку в Армении вода была священна. В роднике "Дружба" скульптура и архитектура объединились в слитную композицию. В окружении зелени бульвара родник-памятник создает еще более живописную картину.

В произведениях синтетического искусства обязательными составляющими композиционного замысла являются рельефы, орнаментика, письмена. Традиция их применения восходит к древней и средневековой архитектуре. Декоративные приемы применения орнамента в исторических памятниках порою заменяли портретные и фигурные изображения. Со временем менялись принципы их использования, характер декора. В архитектуре новейшего времени искусство декоративно-пластической обработки вновь воскресло в стенных декорах. Армянский орнамент "вернулся" в архитектуру.

Эпиграфика в средневековых памятниках играла важную роль художественного элемента, композиционно дополняла рисунок фасадных поверхностей. Рельефные изображения букв-слов, несущие определенную смысловую нагрузку, появлялись на тимпанах, опоясывали стены церквей. Письмена исполнялись так же мастерски, как и орнаменты, с замечательной графикой букв. Традиция надписей нашла продолжение и в современных мемориалах. Особенно она характерна для творчества Р. Исраеляна, Дж. Тороспа. В памятниках Ав. Исаакяну в Гюмри, Чаренцу в Ереване (арх. Дж. Торосян, ск. Н. Никогосян) особое внимание уделено художественному тексту, включенному в архитектурную композицию. Буквы с отточенным рисунком сначала

воспринимаются в общей композиции, и только потом зритель вникает в содержание текста. Крепкий стилизованный рисунок орнаментов, сочетающийся с художественными шрифтами являются характерными чертами профессионального почерка архитекторов творческой мастерской Торосяна. Художественно исполненные надписи одинаково тщательно разрабатываются как на поверхностях крупных мемориалов, так и на небольших по размерам мемориальных настенных досках или оригинально задуманных надгробиях (Паруйр Севаку, Мартиросу Сарьяну, арх. Дж. Торосяна). Одна из первых каменная плита на стене дома, где жил артист Грачия Нерсесян, отличается смысловой и художественной содержательностью. Исключительно тонко задумана композиция и фактурная разработка. Она стала классическим типом мемориальных досок, "задала тон" в развитии этой области. Созданные в дальнейшем многочисленные каменные плиты на стенах домов, где жили известные деятели науки и культуры, активно вошли в панораму улиц. Они обладают высокой культурой надписей и тонким вкусом компоновки художественного материала.

Уникальным явился памятник создателю армянской письменности Месропу Маштоцу в Ошакане (арх. Дж. Торосян). На каменных поверхностях вертикальных стел, поставленных под углом друг другу в виде развернутой книги, написан армянский алфавит, издали воспринимающийся как орнамент. Пропорции стел, их соmасштабность природе, оригинальное художественное убранство делают этот памятник заметным в ряду лучших произведений армянской архитектуры.

В создании художественной среды города немалую роль играют памятные стелы. За последние три десятилетия их возведение приобрело силу традиций. Здесь проявился огромный творческий потенциал архитекторов. В новой интерпретации стелы получили и новую содержательную функцию. На улице Саят-Нова в Ереване стелы несут смысловую нагрузку - на них написаны отрывки из произведений Саят-Нова. В совершенно новом ключе решена стела Мануку Абегяну архитектором Р. Джулакяном. Новаторское мышление привело архитектора к созданию отдельно стоящего объема, как указателя дома, где жил ученый. Стела нестандартна, она отличается оригинальностью замысла. В композиционном решении удачно использован перепад между верхним и нижним тротуарами, в газоне между которыми размещена стела. Ступени, ведущие к подъезду, послужили постаментом. Замечательные пропорциональные соотношения всех частей композиции, изысканная орнаментальная разработка и графика букв, точно найденный масштаб, учитывающий обозреваемость стелы с перекрестка улиц Теряна и Московяна, обусловили создание высокохудожественного произведения архитектурного искусства.

В современной мемориальной архитектуре особую область занимают ...кары – своеобразные символы духовности, которые издревле возводились ... надгробные плиты или по случаю знаменательных событии. Хачкары яв...ются воплощением архитектурного и скульптурного искусства – трудно ...делить отделяющую их границу. В своих исследованиях Израелин отдает ...енство архитектуре – изначальной форме хачкара, разработанной плас...ескими средствами.* В 70-80 годы возведение хачкаров вновь распростра...ось. В одном случае исполнителями являются народные мастера, в другом ...рхитекторы, которые развивают тему, ищут новые решения. Имеются об...цы интересных разработок хачкаров, насыщенных новыми художествен...ми приемами, но не нарушающих традиционный образ. Надгробный хачкар ...огиле художника Минаса Аветисяна (арх. А. Дживанян) представляет со... вертикальную, продолговатую каменную плиту с выемками, придающими ...позиции пространственность. Композиция из хачкаров формирует мемори... ...ертвам геноцида армян 1915 года на территории Кафедрального собора в ...надзине (арх. Р. Исраелян). Хачкары здесь расставлены не отдельно, а ...роможлены" друг на друга и собраны на одном пьедестале. Декор каждо...з них воспринимается отдельно, у каждого своя тема, своей рисунок. Все ...ары имеют одинаковую художественную значимость. В современной ме...альной архитектуре хачкары являются не только самостоятельным жан... но используются и в сложных композициях в качестве подчиненного ху...ственного элемента.

После 1960-х годов в художественной жизни Армении произошло зна...льные события, связанные с процессом переосмысления исторического ...лого народа, полного трагизма и долгие годы тщательно замалчивае... властями. Впервые официально признанная в 1965 году дата 50-летия ге...да армян 1915 года стала той вехой, после которой духовная жизнь ар...кого общества пошла по пути поисков исторической правды, выражения ...иотических чувств. Это дало мощный импульс к развитию художественно...орчества. В искусстве, литературе, архитектуре стала разрабатываться "историзма". Одно за другим рождались большие и малые произведения, ...ывающие страницы недавнего прошлого Армении. Архитектурные про...дения, посвященные этой теме, отличались высокой гражданственностью.

Историческая тема подчеркнуто проявилась в архитектуре мемориалов и ...риальных комплексов. Каждый из созданных за эти годы памятников ...ц нечто новое и интересное в жанр мемориальной архитектуры. В про... их создания отрабатывались и новые приемы выражения национального ...ства. Конкурс на проект памятника жертвам геноцида армян 1915 года,

* ...раелян. Хачкары. Эчмиадзин, 1977, 7-8, (на арм. яз.)

проведенный в Ереване в 1965 году, стал своего рода демонстрацией профессиональных возможностей, направлений творческих поисков, а также выражения гражданских позиций архитекторов. Признанный лучшим проект архитекторов* С.Калашяна, А. Тарханяна, скульптора В. Хачатряна был возведен на холме Цицернакаберд.*

Композиция мемориала задумана в сочетании геометрических элементов, скомпонованных на обширной базальтовой площадке: вертикальной стелы, собранных по кругу и склоненных над вечным огнем трапециевидных пилонов и горизонтально вытянутой стены, предусмотренной для рельефов. Декоративные средства здесь минимальны. Авторы убрали все, что могло бы отвлечь внимание людей от восприятия главного. Тут можно было говорить и о "чистой архитектуре", если бы замысел авторов не предполагал слияние архитектуры с музыкой. Словно доносящаяся из глубины веков армянская духовная музыка "обволакивает" мемориал, еще более усиливая его трагический характер. Синтез музыки и архитектуры здесь органичен. Созданное в Цицернакаберде архитектурное пространство обладает огромной силой эмоционального и психологического воздействия.

Мемориал, воздвигнутый в Апаране (арх. Р.Исраелян), посвящен героям сражений 1918, 1921, 1945 годов. Установленный среди поворотов дороги, он обозревается со всех сторон и в самых неожиданных ракурсах. Композиция составлена из трех вертикальных плит, расположенных под углом друг другу, в каждом из которых устроены ниши с мемориальными стелами. Художественное решение каждой плиты индивидуально, но в общем они составляют цельный архитектурный образ, в котором три темы сплетаются воедино. При каждом повороте дороги меняется рисунок мемориала, его силуэт. Светотень в течении дня по-новому выявляет оттенки черного туфа и создает объемное восприятие мемориала. Он рассчитан как на близкое, так и на дальнее обозрение, на него работает все пространство. Как по форме, так и по содержанию мемориал не имеет аналогов в Армении.

Уникальным произведением современной армянской архитектуры явился мемориальный комплекс Сардарапатской битвы (арх.Р.Исраелян), воздвигнутый на месте исторического сражения. Среди других мемориалов Армении Сардарапатский отличается своей особой содержательностью, многоплановым композиционным построением. Организация пути движения людей направлена на постепенное раскрытие архитектурно-художественного замысла от триумфальной звонницы до здания музея. Архитектурно-пространственное решение нацелено на частую смену зрительных впечатлений и создание не-

---

* В настоящее время в мемориальную зону включено здание музея жертвам геноцида 1915 года (арх. С. Калашян, Л. Калашян, А. Тарханяна)

жиданных перспектив. Это развернутый в пространстве комплекс много-функциональный, где каждый элемент является самостоятельным архитектурным произведением. Начинается он с необычной звонницы, по обе стороны которой расставлены скульптуры быков огромных размеров. Быки как бы охраняют звонницу-усыпальницу героев. Она имеет трехчастную композицию: стройные вертикально вытянутые пилоны из красного сардарапатского туфа, в просветах которых подвешены колокола. Композиция исполнена с утонченным артистизмом. Далее, по "аллее орлов" движение людей подходит к следующему архитектурному акценту – к символической стене "Победы". Композиционная организация аллеи достигается за счет метрической повторяемости однообразных скульптур вертикального построения, расставленных по одной стороне. Многократно увеличенные в размерах фигуры соизмеримы параметрам аллеи. Полукруглая стена "Победы" свободно стоит на открытой площадке, барельефы на двух сторонах ее носят повествовательный характер. Пластическими средствами ведется рассказ о Сардарапатской битве (ск. Арутюнян, А.Минасян, В.Багдасарян, А.Агаронян). К сожалению, в пластических разработках нет единой измерительной единицы, композиционно со-единяющей всю поверхность стены. Присутствие ее градостроительно оправдано - стена "сокращает" дорогу от начала комплекса до замыкающего здания музея этнографии. На пути к нему расположено здание трапезной, в художественном и композиционном решении которой автор использует приемы народной архитектуры, элементы этнографии, усиливая национальный колорит архитектуры. Масштабное равновесие ансамбля достигается горизонтальным объемом музея (о котором упоминалось в предыдущем разделе), который как бы нивелирует своими размерами утрированные размеры других элементов ансамбля.

В комплексе мемориала участвуют разнообразные формы художественного творчества: декоративная пластика, художественная обработка металла, мозаичное панно на стене трапезной, фреска в лекционном зале музея, летние [illegible] во внутренних двориках. Использование столь широкой палитры художественных средств кажется вполне уместным. Посетители эмоционально подготовлены к восприятию разнообразных зрительных эффектов. Здесь имеется много интересных решений синтеза искусств, которые обнаруживают себя по мере ознакомления с архитектурно-художественными особенностями. Сардарапатский мемориал индивидуален, что достигается прежде всего архитектурным решением "звонницы". Это один из лучших архитектурных произведений Армении двадцатого столетия.

* * *

Анализ архитектуры 1960-80 годов позволил выявить особенности этапа. Он сопровождался широким размахом строительства, что немедленно отразилось на оживлении архитектурно-художественного творчества. На характер произведений повлияли особенности индустриального строительства. Они отразились на масштабах сооружаемых построек, и в целом изменили силуэты городов. В архитектуре этого периода были продолжены стилистические начала, заложенные в прошедшие годы. На новой ступени развития они приняли различные интерпретации, исходящие от индивидуального подхода проектировщиков к решению современных задач. Интересно и разносторонне проявилось отношение архитекторов к использованию средневекового национального наследия. Архитектура общественных зданий, мемориалов, мемориальных комплексов создавалась в тесном взаимодействии с изобразительным искусством. Со всей определенностью можно сказать, что оно в общих чертах сформировало художественные особенности архитектуры этого периода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Проведенная работа позволяет дать последовательный анализ формирования архитектурно-художественных особенностей современной армянской архитектуры, выявить характерные черты ее поэтапного развития и проблемы, возникающие на этом пути.

I. Выделены следующие этапы.

1. Период первых двух десятилетий двадцатого столетия. (Характеристика времени:)

- на архитектуру влияли традиционные стили и новые художественные веяния, распространенные в странах Европы и в России;
- определились художественные тенденции, на основе которых развивалась городская архитектура. Они отразились преимущественно на зданиях, построенных из местного черного камня;
- архитектурная мысль была направлена на поиски стиля новой армянской архитектуры. Национальный романтизм в произведениях архитекторов-армян, творивших в Армении и за ее пределами.

2. Период 1920-30-х годов. (Характеристика времени:)

- смелые эксперименты; постановка широкого круга вопросов, связанных с организацией жилья и разработки новых типов общественных зданий;
- заложение основ современного градостроительства;
- дискуссии по проблемам направленности армянской архитектуры;

орьба течений; творческая деятельность архитекторов старшего поко-
сния и организации ОПРА Армении;

рождение качественно новой архитектуры; формирование двух стилис-
ических направлений: традиционного, основанного на творческом ос-
оении собственного архитектурного наследия и конструктивистского,
меющего за своей основе рационалистические принципы решения архи-
ектурных задач; Но не все укладывались в эти рамки – архитектурно-
дожественная картина Армении была более пестрой и разнообразной;
принципы, заложенные в 20-х годах, продолжали существовать в архи-
ктуре последующих десятилетий, – границы 20-х годов были намного
шире;

первые шаги в развитии синтеза архитектуры и изобразительных искус-
в: пластическая разработка стенных поверхностей, памятники в городе
ротиворечия в вопросах охраны архитектурного наследия: с одной
ороны – государственная охрана памятников истории и культуры, с
угой – нигилизм, проявленный к культовым сооружениям и застройке
арых городов - Эривани, Гюмри, вследствии которых изменилась ар-
тектурно-художественная среда;

Период 1930-50-х годов. (Характеристика времени;)

анонизация единого направления "освоения классического архитек-
ного наследия"; изменения в творчестве архитекторов в 30-е годы;
фициально заданный курс "на освоение классического наследия" в
мении был воспринят как "курс на освоение исторического армянско-
зодчества"; его реализация; формирование национальной архитектур-
і школы;

существление новых генеральных планов Еревана, Гюмри, Ванадзо-
формирование общественных центров; достижение единого масштаба
илистической общности застройки;

динство подхода при решении архитектурно-художественных задач;
остность системы художественных приемов, обеспечивших самобыт-
ть армянской архитектуры новейшего времени.

Период типового проектирования;

воение новых жилых районов в Ереване, Гюмри, Ванадзоре;
роительство массового жилья, сопровождавшееся утерей ряда гуман-
сторон организации жизненной среды и художественных завоеваний
шлых лет.

ериод 1960-80-х годов. (Характеристика времени)

сцвет архитектурного творчества;

иски новых средств художественного выражения, связанных с успо-

виями индустриального строительства;

– изменения масштаба и эстетических качеств городской застройки;

– творческая свобода, отсутствие ведущей художественной линии стимулировали раскрытие творческих индивидуальностей; стилистическое многообразие архитектурных почерков, некоторые из которых составили самостоятельную ветвь современной армянской архитектуры оставаясь в рамках национальной школы;

– проблема развития исторических центров городов;

– возврат архитектуры к взаимодействию с изобразительным искусством; жанровое разнообразие произведений синтеза; обогащение архитектурно-художественной среды средствами монументально-пластического и декоративного искусства, их влияние на эстетических вкусов общества;

– преобладание исторической темы в архитектуре мемориалов и мемориальных комплексов, отражение в них характера национально-художественного мышления; использование рельефов, письмен, национальной орнаментики; обращение к искусству хачкаров; стилизация, новое отношение к использованию наследия средневекового армянского зодчества.

II. Смена этапов сопровождалась существенными изменениями направленности, зависящими от перемен политического курса. Этапы развития отражали эстетические идеалы своего времени.

III. Каждый из этапов отличался целостностью стремлений и подходов к задаче;

– художественные тенденции внутри каждого этапа не были однородны

- в них происходили серьезные внутренние процессы. Формирование стиля порою сопровождалось столкновениями принципиальных позиций;

– эстетическое восприятие обществом художественных достижений одного этапа отвергалось следующим: критика архитектуры 20-х годов сопровождалась в 30-е годы провозглашением единого метода "освоения исторического наследия"; в годы типового проектирования осуждалась помпезность и украшательство 30-50-х годов; в 1960-е годы зримо проявились недостатки типового проектирования - армянская архитектура вышла на путь обновления художественного языка.

IV. Несмотря на поэтапные изменения в современной армянской архитектуре наметилась определенная преемственность. Достижения одного этапа переходили в другой, претерпевая качественные изменения. Хронологическая цепь памятников, созданных в разные периоды отражает их внутреннюю связь и преемственность. Ценным достижением является стремление придать произведениям архитектуры индивидуальность и национальный колорит, что роднит

ворческие искания архитекторов всех поколений.

V. Процесс формирования художественных особенностей современной рмянской архитектуры проходил под знаком освоения и развития традиций сторического зодчества. Это определило архитектурный почерк эпохи. Отношение к проблеме, характер ее практического применения характеризует то ли иное направление. В процессе эволюции метод "освоения", таящий в себе сконечные потенциальные возможности, талантливо примененный А.И.Таманом, был шире и разновариантнее использован следующими поколениями рмянских зодчих, обеспечив архитектурное творчество новыми ценностными ачествами.

VI. Армянская архитектура двадцатого столетия, развивающаяся в ложных исторических условиях, несмотря на всю подчиненность и зависимость от общегосударственных установок, смогла состояться как самостоятельная национальная школа и внести свой вклад в сокровищницу общечеловеческих ценностей. Несомненно, она проявила себя как важная цепь ирового эстетического процесса.

* * *

риложение 1.

[illegible] 19 [illegible] 1920թ.

[illegible] գ.26, էջ 6

* * *

риложение 2.

[illegible]

ՀՀՊԿՊԱ, ֆ.122, ց.38, գ.150, թ.6 15 [illegible], 1925թ.

* * *

риложение 3.

[illegible]

ՀՀՊԿՊԱ, ֆ.122, ց.39, գ.558, թ.131 [illegible] 1923 թ.

* * *

риложение 4.

[illegible]

ՀՀՊԿՊԱ, ֆ.113, ց.39, գ.558, թ.131 8 [illegible] 1925 թ.*

* * *

Приложение 5.

Լուսավորության ժողովրդական կոմիսար ընկ. Երզնկյանցին 6.02.1930 թ.

Կոմիտեն տեղեկացել է, որ Երևանի քաղխորհուրդը որոշել է քանդել Պողոս-Պետրոս եկեղեցին, որ գտնվում է Աբովյան փողոցի վրա, հմ.52: Կոմիտեն իր սրտացավ է հայտնում Ձեզ, որ միջնադարյան եկեղեցին կառուցված է 1679 թ. մեծ երկրաշարժից անմիջապես հետո: ...Նրա կոթողական մի զույգ քար սլացիկ առաջացնում Երևանի քաղաքի շինարարության պատմության համար: Կոմիտեն և կոմիտեն խնդրում է Ձեզ միջնորդել Ժողկոմխորհի առաջ քաշել չթույլ տալ հուշարձանի քանդումը, մանավանդ որ նրա կողմում մնացը չի խանգարում նոր շարժը քաղաքաշինական շենքի կառուցման Աբովյան փողոցի և հրապարակի կողմից:

ՀՀՆ,ՊԿՊԱ, ֆ.1063, ց.1, գ.92, թ.1

* * *

Приложение 6. Ա.Թամանյանի նամակը Լուսժողկոմ այն մասին, որ Պողոս-Պետրոս եկեղեցու քանդման ընթացքում հայտնաբերվել են նոր պատմաճարտարապետական արժեքներ:

ՀՀՆՊԿՊԱ, ֆ.1063, ց.1, գ.92, թ.2 2.03.1930

* * *

Приложение 7. Ա.Թամանյանի զեկուցագիրը Ժողկոմխորհին վասն հնագիտական և պետական նոր կառուցվելիք շենքերի համար հողամաս տրամադրելու մասին:

ՀՀՆՊԿՊԱ, ֆ.113, ց.4, գ.6298, թ.2 4 մայիսի 1929 թ.

* * *

Գուլխանյան Լ.Կ.

ԱՐԴԻ ՀԱՅ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԵՂԱՐՎԵՍՏԱԿԱՆ ԿԱԶՄԱՎՈՐՄԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Ամփոփում

Հայաստանի նորագույն շրջանի ճարտարապետությունը գտնվում է հետազոտողների ուշադրության կենտրոնում: Մասնագիտական գրականությունը, հատկապես վերջին տարիների, անդրադարձել է արդի ճարտարապետության զարգացման խնդիրներին, առանձին վարպետների ստեղծագործական ժառանգությանը, որոնց շարքերում է կերտվել այսօրվա ճարտարապետության դիմագիծը:

Սույն աշխատությունը նպատակ ունի ներկայացնել հայկական ճարտարապետության 20-րդ դարի գեղարվեստական միտումները, ոճերի անցյալ զանազան ուղղությունները, առանձնահատկությունները, որոնք պայմանավորված են եղել երկրի սոցիալ-տնտեսական և հասարակական կյանքի փոփոխություններով: Աշխատությունում առաջին անգամ փորձ է արվում տալ 20-րդ դարի ճարտարապետության գեղարվեստական ձևավորման ամբողջական պատկերը: Ընդհանուր 20-րդ դարը մեր ժողովրդի համար չի եղել ողբերգությունների, բայց և այնպես արվեստի ու ճարտարապետության համար բեղմնավոր եղավ: Հայ մտավորականությունը Հայաստանում և նրա սահմաններից դուրս, չնայած կյանքի ան-չափ, անեն նույն ձգտումների ու սովորությունների և վերաստեղծված են ստեղծել ժողովրդի հոգևոր ներուժը: Հայ արվեստի ու ճարտարապետության զարգացման ընթացքում նոր եղավ են նախադրյալներ ստեղծվել:

Նոր ճարտարապետության ստեղծման նախադրյալների առաջին հերթին պետք է համարել սպառնացող, երբ ճարտարապետական ազգային ավանդույթը, այն առանձին

հայոց հողի վրա և դիմակայել օտար ազդեցություններին: Դարասկզբի մեծերը գեղարվեստական ավանդույթները, որոնք գալիս էին Հայաստան, յուրովի էին մեկնաբանվում և յուրացվում:

1920-ական թվականից Հայաստանի ճարտարապետությունը սկսեց զարգանալ համապետական ճարտարապետության հունով և ներառվեց կենտրոնական գեղարվեստական ծրագրերի, որոնք պարտադիր էին բոլոր հանրապետությունների համար և ներառում էին ընթացքում: Այդ ճարտարապետության մեջ տեղ գտած այդ ճարտարապետական կառույցներ էր բացատրել այս հանգամանքով: Ճարտարապետական ոճի փոփոխությունները անցյալ էին քաղաքական իրադարձություններից: Դրանով էլ բացատրվում է ժամանակից ճարտարապետության պարզեցումը, որը ներմուծվում էր հանրապետություն կենտրոնի հետ: Ներկայացվող աշխատանքը կառուցված է հատկապես այդ պարբերացման:

Առաջին գլխում «Հայաստանի ճարտարապետության կազմավորումը 1920-30-ական թվականների սկզբին», նկարված է դարասկզբին Հայաստանում տիրող գեղարվեստա-ճարտարապետական իրադրությունը: Այստեղ քննարկվում են ժամանակի ամբողջ ճարտարապետական հակումները, որոնք ներկայացված էին տարբեր սերնդի ստեղծագործությունների և ամբողջական ճարտարապետության միաժամանակ:

1920-30-ական թ. սկզբի ճարտարապետությունը քննարկված է իրեն ամբողջ, որից հետ է հայկական ճարտարապետության նոր փուլը, կապված խորհրդային իշխանության հաստատման և դրանց հետևանք՝ քաղաքաշինական փոփոխման հետ, որոնք էլ ազդեցություն ունեցան ողջ Հայաստանի մշակութային կյանքում: Տարբեր երկրներից եկած գրողները, նկարիչները, մտավորականները, ճարտարապետները ձեռնամուխ եղան նոր ազգային, գրականության, ճարտարապետության զարգացման գործին: Անհատների գործունեությունը զգալի էր ոչ միայն ճարտարապետական, այլ նաև ընդհանուր գեղարվեստական կյանքում: Բացի Երևանի գլխավոր հատակագծից (1924), Թամանյանն և մյուս ճարտարապետները կարճ կարճ ժամկետներում կազմեցին գյուղերի ու քաղաքների գլխավոր հատակագծերը: Դրա հետ մեկտեղ նախանշվեցին քաղաքաշինական միջոցները, որոնցից առանձնահատուկ պետք է համարել գեղարվեստականությունը: Թամանի ստեղծած ճարտարապետական համակարգությունը մինչև այսօր մեծ ազդեցություն է թողնում կենդանի գեղարվեստական միջավայրի ստեղծման վրա և իրականացվում են 20-ական թվականների նախագծերի շարքին: Այդ ժամանակաշրջանը բնորոշ է նրանով, որ կանխորոշեց մեր ճարտարապետության հետագա զարգացման կոնստրուկտիվիստական և ազգային-ավանդական ձևերի միաժամանակ, որոնք առկա էին զուգահեռաբար: Այդ ժամանակի հեղինակներն էլ ճարտարապետական զանազանությամբ, և դրա հետ կապված տարբեր գեղարվեստական ուղղությունների պայքարի: Սակայն 20-ական թվականների ճարտարապետությունը չի սահմանափակվում այս երկու ուղղություններով. գեղարվեստական որոնումները Հայաստանում շատ բազմազան էին:

Ուսումնասիրված է գլխում նաև նորակառույցների ստեղծագործության հարցը: Այստեղ բաց չեն կարող մնալ, որոնց հետագայում զգալիորեն փոխեց մեր քաղաքների

ավանդական գեղարվեստական մշակույթը: Առաջին անգամ բերվում են այդ փաստող արժանահավատ մինչ այժմ անհայտ, արխիվային փաստաթղթերը:

Երկրորդ գլուխը «Ճարտարապետության միասնական ոճի ձևավորումը 1920-50-ական թվականներին», նվիրված է հայկական ճարտարապետության վերածննդությանը և ազգային ոճի կազմավորմանը: Այդ բարդ ժամանակաշրջանում (1932-1955) հասունացվեցին հիմնական ոճային հատկությունները: «Պատմական ժառանգության յուրացման մասին» կենտրոնից պարտադրված սխոլաստիկ որոշումը Հայաստանում ընկալվեց որպես «նոր միջնադարյան ժառանգության յուրացում», որն ազդակ եղավ գեղարվեստա-ճարտարապետական խնդիրների լուծման միասնական մոտեցմանը:

Թամանյանի Կառավարական տան շենքի ճարտարապետությունը,- որտեղ նախ-նակը օգտագործված է և վերամշակված հայ միջնադարի մեջ ոճերը, օրինակ դարձավ ճար-տարապետների հետագա սերունդների գեղարվեստական դաստիարակման, ճարտարա-պետության ազգային դպրոցի կազմավորման հիմքը: Ազգային ժառանգության օգտա-գործման մեթոդը բնորոշվեց ժամանակակից մոդելի ամբողջականությանը, որն էլ հատկապես հաղկապես հետպատերազմյան ժամանակահատվածում, երբ չափածրվելով քաղաքների ու գյուղերի ընդհանուր շինարարությանը: Ճարտարապետական ոճի հասունացումը ցայ-տուն արտահայտվեց վարդերի, հասարակական կենտրոնների միջնական կառուցա-պատման ժամանակ, և Հայաստանի բնակավայրերը ստացան ինքնատիպ ազգային դիմագիծ:

Երրորդ գլուխը «1960-80-ական թվականների ճարտարապետա-գեղարվեստական ստեղծագործության զարգացման առանձնահատկությունները», քննարկում է ճարտարա-պետության ազգի ոճի զարգացման ժամանակաշրջանը 60-80-ական թվականները: Կա-ռուցվածքներն առաջ են բերում ոճային զանազանություն: Առանձին բաժնով վերլուծված է ճարտարապետության և կերպարվեստի փոխներգործության խնդիրը: Ի տարբերություն տխուր և անհատականության նախորդ ժամանակի տեխնոլոգիական շինարարության, այս ժամա-նակահատվածը հարուստ է արվեստի փոխներգործության չատ օրինակներով: Այն անմի-ջականորեն կապված էր, նախևառաջ դարձած, միջավայրի համալիրացման խնդիրների հետ: Կերպարվեստի ու ճարտարապետության փոխներգործության խնդիրները մինչ այժմ քիչ են լուսաբանված, մինչդեռ 70-ական թվականներից հետո հատկապես նկատվեց փոխ-ներգործության ձևերի բազմազանություն, ավանդական ազգային գեղարվեստական միջոց-ների լայն օգտագործում ճարտարապետության տարբեր բնագավառներում, և հատկա-պես, հուշակոթողների ստեղծման:

Եվ այսպես, 21-րդ դարի շեմին կարևոր է արդեն անդրադառնալ հայտնի դեր ունեցող գեղարվեստական միտումներին, որոնք կազմակերպեցին ժամանակակից հայկական ճարտարապետությունը: Չմոռանանք որ Հայաստանի համար սովետության կարևոր շրջադարձերի ժամանակաշրջանում էր ճարտարապետության մեջ էլ խոսք հուշարձան էին վերընթերցում ու անվանները, դրա հետևում էլ ցույցի ճարտարապետությունը իր առանձնության մեջ համապատասխանում չէ, այն փոխվում է փոխ առ փոխ, ներածելով [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Архитектура Советской Армении. 1920-е годы, "Советакан грох", Е., 1980. -16 п.л.
2. Никогаес Буниатян, "Айастан", Е., 1990, – 12 п.л. (на арм.яз.)
3. Рафаел Исраелян. О творчестве и о нем, Ер.Арм.НИИ, 1996, № 104 -Ар.90, (депонирована), – 3,5 п.л. текст.
4. Пути развития архитектуры Советской Армении, об-во "Знание", Е., 1988, -2 п.л. (на арм.яз.).
5. Ованнес Качазнуни, НАН РА, Ин-т "Музей геноцида армян 1915 года", 1997, – 3 п.л.
6. Развитие архитектуры Советской Армении, Сб.докл. II Межд. симпозиума арм.иск-ва и арх-ры, АН, Е., 1978, –0,3 п.л.
7. Стилистические особенности архитектуры общественных зданий Армении, Сб.докл.Всесоюзн.конф."Идейное единство и стилистическое разнообразие сов.иск-ва и арх-ры.", М., Ин-т истории и теории искусства, 1978, – 0,3 п.л.
8. Таманян и его архитектура, "Наука и техника", 1978, 3, – 0,3 п.л. (на арм. яз.).
9. Архитектор живет в своих работах, (об Р.Исраеляне). "Советакан арвест", Е., 1979, 3, – 0,3 п.л. (на арм.яз.)

10. Архитектура и градостроительство, Сб. "Искусство Советской Армении за 60 лет", АН РА, 1980, Е., – 2,0 п.л.
11. Архитектор Никогаес Буниатян, НАН РА, Историко-филологический журнал, 1985, 2, – 0,5 п.л. (на арм.яз.)
12. Раздумья об архитектурном облике Еревана, "Советакан арвест", 1985, 11, – 0,5 п.л. (на арм.яз.)
13. Николай Гаврилович Буниатян, "Архитектура СССР", 1983, 3, 0,3 п.л.
14. Тенденции развития армянской архитектуры на современном этапе, Сб.докл. IV межд.симпозиума по арм.иск-ву и арх-ре, АН, Е.,1985, т. 4, –0,3 п.л.
15. Из истории становления архитектуры Советской Армении, Сб.материалов творч.деятельности Союза арх-ров Армении, "Айастан", Е., 1985, т.3, –1,5 п.л.
16. О некоторых вопросах застройки исторических городов Армении, Тез.докл. VI Респ.конф. по проблемам иск-ва и арх-ры, АН, Е., 1987, – 0,3 п.л.
17. Церковь Погос-Петрос, "Минакуйт", 1990, 1, (на арм.яз.)
18. Об одной рукописи Буниатяна, "Варужан" историко-культурол. приложение, 1994, 4, – 0,5 п.л. (на арм.яз.)
19. Архитектор Тиран Еркакян, "Горцарар ашхар", (б. "Архитектура и строительство"), 1992, – 1-2, 0,3 п.л. (на арм.яз.)
20. Синтез искусств в современной армянской архитектуры, Тез.докл. VII Респ.конф. по проблемам иск-ва и арх-ры, АН, Е., 1996, – 0,5 п.л.
21. Взаимодействие архитектуры и изобразительных искусств при формировании городской среды, НАН РА, Лрабер гуманитарных наук, 1997, 1, –1,0 п.л. (в печати)
22. Всесоюзное общество пролетарских архитекторов (ВОПРА), Армянская энциклопедия, 11, с. 536
23. Церковь Катохике в Ереване (архивные сведения), "Минакуйт", 1997, 2-3, 1,0 п.л. (на арм.яз), (в печати)
24. Спортивно-концертный комплекс, Краткая энциклопедия Армении, 1997, т. 3.

Подписано к печати [illegible] 1997г.
[illegible]
Заказ 38 Тираж 100

Типография Арм.[illegible], ул. [illegible] 74

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ
ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
Խ. ԱԲՈՎՅԱՆԻ ԱՆՎԱՆ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ՄԱՆԿԱՎԱՐԺԱԿԱՆ
ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԱԼԻՆԱ ՅՈՒՐԻԻ ԵՐԻՑՅԱՆ

ՏԵՔՍՏԸ ՈՐՊԵՍ ԱԶԳԱՅԻՆ (ՀԱՅԿԱԿԱՆ) ԴՊՐՈՑԻ 4-7-ՐԴ ԴԱՍԱՐԱՆԻ
ՍՈՎՈՐՈՂՆԵՐԻ ԵՐԿԽՈՍՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻ ՀԻՄՔ

ԺԳ. 00. 02- Ռուսաց լեզվի դասավանդման մեթոդիկա

Մանկավարժական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

Ս Ե Ղ Մ Ա Գ Ի Ր

ԵՐԵՎԱՆ- 1997

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
АРМЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. Х. АБОВЯНА

ЕРИЦЯН АЛИНА ЮРЬЕВНА

Опора на текст в системе развития диалогической речи учащихся 4-7-х классов национальной (армянской) школы

Специальность: ԺԳ. 00. 02- методика преподавания русского языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени кандидата
педагогических наук

ЕРЕВАН- 1997

Աշխատանքը կատարվել է Խ. Աբովյանի անվան Հայկական պետական մանկավարժական ինստիտուտում

Գիտական ղեկավար – Մանկավարժական գիտությունների դոկտոր,
պրոֆեսոր Բ. Մ. Եսաջանյան

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ– Բանասիրական գիտությունների դոկտոր,
պրոֆեսոր Վ. Վ. Մադոյան
Մանկավարժական գիտությունների
թեկնածու, դոցենտ Է. Մ. Հովհաննիսյան

Առաջատար կազմակերպություն– Վանաձորի պետական մանկավարժական ինստիտուտ, ռուսաց լեզվի ամբիոն

Պաշտպանությունը կայանալու է 1997 թ. «ապրիլի» «11»-ին, ժամը 14-
Խ. Աբովյանի անվան Հայկական պետական մանկավարժական ինստիտուտի
0. 20 մասնագիտական խորհրդում: Հասցեն՝ 375010, Խանջյան 5

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ՀՊՄԻ-ի գրադարանում

Սեղմագիրը առաքված է 1997 թ. «մարտի 10»-ին

0.20 Մասնագիտական խորհրդի
Գիտական քարտուղար հոգեբանական գիտությունների թեկնածու,
դոցենտ Ռ. Հ. Պողոսյան

Работа выполнена в Армянском государственном педагогическом институте им. Х. Абовяна

Научный руководитель- доктор педагогических наук,
профессор Б. М. Есаджанян

Официальные оппоненты:
1. доктор филологических наук,
профессор В. В. Мадоян
2. кандидат педагогических наук,
доцент Э. М. Оганесян

Ведущая организация - Ванадзорский государственный педагогический институт, кафедра русского языка

Защита состоится «11» апреля 1997г. в 14 часов на заседании специализированного совета 0. 20 Армянского государственного педагогического института им. Х. Абовяна (375010, Ереван, ул. Ханджяна 5)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АГПИ

Автореферат разослан «10» марта 1997г.

Ученый секретарь Специализированного Совета,
кандидат психологических наук, доцент Р. А. Погосян

Изменения, которые произошли в Армении в последние годы, несомненно, сказались и на уровне образования в целом. Однако следует сказать, что к чести педагогов - русистов, они вовремя отреагировали на изменения в жизни общества, предприняв определенные усилия для перестройки системы преподавания русского языка. Была разработана новая концепция обучения (1992 г.), в согласии с которой были созданы программа (1994г., разработчики Т. А. Бабаян, М. А. Егиазарян и др. "Программа по русскому языку и литературе") и учебники (1993-1994гг., Т. А. Бабаян, М. А. Егиазарян и др. Русский язык. Учебники для 4-ого, 5-ого, 6-ого классов; 1994г, Г. А. Мкртчян, Н. Г. Рафаелян и др. Русский язык. Учебник для 7-ого класса). Хотя следует отметить, что ни сама концепция, ни созданные на ее основе учебники пока также не отвечают требованиям сегодняшнего дня.

Предлагаемое в настоящей работе решение одной из проблем обучения (развитие диалогической речи) разрабатывалось в течение 1988-1997 гг. и, естественно, в ней приняты во внимание и названная концепция (1992г.), и действующие учебники (1993-1994 гг.). Однако мы имели возможность изучить также новейшую "Программу по русскому языку и литературе" (1996г., разработчики Л. Г. Баласанян, Б. М. Есаджанян и С. Р. Шаксуварян) и сформулированные в ней требования и рекомендации. Принципы и методические подходы в нашей работе в основном отвечают положениям новой программы.

Главное требование, предъявляемое сегодня к школе - это научить ученика русской речи, а не набору правил о том, как эту речь конструировать. Следует стремиться к тому, чтобы языковые нормы не остались в памяти учеников в виде мало привлекательных правил и грамматических структур, но чтобы последние превратились в их сознании в живые, наполненные речевым содержанием умения и навыки. Поскольку мы вслед за рядом авторов считаем, что процесс обучения выстраивается как модель процесса общения, поскольку мы обосновываем опору на текст, исходя из широко известного принципа коммуникативности. Именно необходимость развития этого принципа применительно к условиям современной армянской школы и обуславливает **актуальность** нашей диссертации, **целью** которой явилось создание теоретически

обоснованной и эффективной системы обучения школьников 4-7-х классов армянской школы с последовательным и обоснованным использованием учебного текста как основы для формирования навыков диалогической речи. При этом, вопреки установившейся в методике преподавания русского языка традиции развития на текстовой базе монологической речи, в нашем исследовании текст представляется как опора для развития диалогической речи.

Анализ большого объема лингвистической, психологической, педагогической и методической литературы, а также наши наблюдения в ходе учебного процесса стали основой для выработки рабочей гипотезы, согласно которой создание на уроке русскоязычной среды, активизация речевой деятельности учеников в условиях высокой учебной мотивации и организация коллективных форм работы именно с опорой на текст дает возможность по-новому использовать диалог в различных его видах одновременно и как основной инструмент речевого взаимодействия, и как предмет, и как средство обучения учеников русской речи. Предполагалось, что такое использование текста повысит эффективность обучения и интенсифицирует процесс приобретения школьниками языковой компетенции.

Для достижения сформулированной цели и практической разработки предложенной гипотезы решались следующие задачи:

1. Обоснование методики создания на уроке русскоязычной среды, использующей учебные ситуации на основе текста для организации общения школьников в диалогическом речевом взаимодействии.

2. Определение путей организации коллективной формы работы в мини-коллективах (группах) учеников, которые функционируют на основе взаимной помощи детей в решении учебных задач.

3. Разработка системы обучения русской речи на текстовой базе с использованием диалога как объекта обучения и средства обучения в их диалектическом единстве.

4. Создание и применение соответствующей системы упражнений, по-новому организованной на основе текста.

5. Повышение мотивации русскоязычного речевого поведения каждого школьника, независимо от исходного уровня его речевой компетенции, с использованием учебного текста для построения диалога.

6. Применение и проверка эффективности созданной системы обучения в школьной практике.

Научная новизна работы заключается в том, что:

а) впервые в методике преподавания русского языка в армянской школе обосновано использование диалогического взаимодействия между учениками и учителем, а также между учениками, в качестве стержневого компомнента учебного процесса и главного пути повышения языковой компетенции учащихся;

б) предлагается использовать учебные тексты как основу для обучения диалогической речи, причем последняя рассматривается в качестве основного инструмента для формирования и осуществления учебного процесса и как средство его активизации;

в) предлагается форма организации коллективной работы школьников, с учетом особенностей современной национальной (армянской) школы;

г) предлагаются разнообразные способы повышения учебной мотивации и новые пути усовершенствования учебного процесса.

В работе использованы следующие методы исследования:

1. Анализ литературы по теме диссертации.

2. Наблюдения за языковой компетенцией школьников, изучение характерных для современной армянской школы особенностей знания учениками русского языка, анализ учебного процесса и обобщение опыта преподавания русского языка в национальной (армянской) школе.

3. Практическое применение созданной системы обучения в школе с последующей проверкой ее эффективности.

Практическая значимость диссертации заключается в следующем:

1. Предложенная нами методическая система является практической рекомендацией к направленному использованию

текстов в процессе преподавания русского языка в 4-7-х классах армянской школы.

2. В школьной практике подтверждена эффективность предложенной методической системы.

3. Основное содержание диссертации может найти применение в работе над учебниками и методическими пособиями.

4. Основные положения диссертации можно учесть в курсе методики преподавания русского языка в национальной (армянской) школе и на курсах повышения квалификации учителей.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что:

1. Теоретически разработана и практически подтверждена возможность использования текстов для развития диалогической речи одновременно и как цели, и как способа обучения русскому языку в национальной (армянской) школе.

2. С новой точки зрения рассмотрены некоторые особенности языковой компетенции учащихся современной армянской школы.

Данная методическая система была разработана и проверена нами в процессе работы в армянской школе №4 г. Абовяна на протяжении 1988-1995 гг. и в дальнейшем проверена и осмыслена наблюдениями над учебным процессом.

Апробация работы. Основные положения исследования отражены в статьях, депонированных в АРМ НИИНТИ, в докладах на Республиканской научно-методической конференции по теме "Актуальные задачи психолого-педагогической подготовки в педагогическом ВУЗ-е" (Ереван-Гюмри, 1996), а также на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава и молодых ученых АГПИ им. Х. Абовяна (1996г.), обсуждались неоднократно на научных семинарах кафедры русского языка и методики его преподавания АГПИ им. Х. Абовяна. Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, экспериментально проверялись в течение семи лет в 4-7-х классах армянской школы №4 г. Абовяна.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Во введении коротко охарактеризованы условия функционирования русского языка в современном армянском обществе и в системе образования, сформулированы рабочая гипотеза, основная цель, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава - "Место текста в обучении диалогу в плане реализации коммуникативной системы обучения в современной армянской школе".

В первом параграфе -"Коммуникативная система обучения русской речи в современной армянской школе" - изложены взгляды различных авторов на коммуникативное обучение и некоторые особенности его использования среди школьников - носителей армянского языка. Сегодня нет нужды убеждать кого-либо в целесообразности практической направленности обучения языку. В то же время в повседневной практике школы по-прежнему существует традиционная ориентировка на язык, а не на речь. По нашим наблюдениям, именно языковые упражнения до сих пор являются преобладающими на уроке. Естественно, что с такой практикой обучения необходимо расстаться и разработать принципы, доказывавшие свою эффективность.

В настоящее время в методической науке многое сделано для создания системы коммуникативных упражнений (И. Р. Гальперин, Е. И. Пассов, А. А. Леонтьев и др.). Именно она положена в основу многих курсов обучения иностранным языкам и в определенной мере учтена в современных учебниках русского языка для армянских школ.

В связи с реализацией принципа коммуникативности далее мы рассмотрим и другие принципы, без которых невозможно осуществление практической направленности обучения и повышение его эффективности. Первым мы отметили принцип активности, который подразумевает интенсивную деятельность не только учителя, но в первую очередь учащихся. Исключительное значение для активной речемысли-

тельной деятельности учащихся имеет коллективное обучение, "при котором коллектив (а не профессиональный педагог или лицо, которое его заменяет) обучает каждого своего члена, и каждый член активно участвует в обучении своих товарищей по общей работе".[1] Как справедливо отмечают исследователи, "чем больше групповых форм работы применяется на уроке, тем эффективнее обучение".[2] В этом смысле очень полезны диалоги и полилоги, в которых вовлекается по возможности большое число участников.

Непременным условием реализации принципа активности в коммуникативной системе мы выделяем осуществление принципа ситуативности. На наш взгляд, максимально приближенными к условиям реальной коммуникации будут те учебные речевые ситуации, в основу которых положены социальные, нравственные, эстетические и другие общественно значимые ценности. В то же время мы считаем необходимым включение ситуаций, связанных с сюжетом и проблемами учебного текста.

Нами отмечен также психологический принцип мотивации обучения, относительно которого следует сказать, что ученики современной армянской школы, согласно нашим наблюдениям, исходно проявляют высокую заинтересованность и стремление овладеть русской речью, в первую очередь для экстралингвистических целей, имея в виду необходимость русского языка для контактов с россиянами, а также жителями СНГ, чтения специальной литературы и т. д. В обязанность учителя входит усиление мотивационной ориентации школьников на результат учебной деятельности.

Большое внимание в работах лингводидактов уделяется принципу минимизации учебного материала,

---

[1] Дьяченко В. К., Современная дидактика. Теория и практика обучения в общеобразовательной школе. Новокузнецк, 1996, с. 106.

[2] Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М., Русский язык, 1988, с. 28.

в первую очередь лексического и грамматического. На наш взгляд, этот принцип целесообразно рассматривать совместно с другим психологическим принципом - учета родного языка, а также менталитета и этикетных особенностей учащихся применительно к преподаванию русского языка в современной армянской школе.

Во втором параграфе - "Учебный текст как опора при обучении русской речи в армянской школе" - рассмотрены основные достижения лингводидактики текста в качестве опоры при обучении языку вообще и диалогической речи, в частности. На наш взгляд, с методической точки зрения, в тексте наиболее важны такие его свойства, как цельность, связность, членимость на микротемы, высокая нормативность и, конечно, смысловая сторона, которая обеспечивает учебный тематический материал и создает учебные ситуации. Текст должен будить естественную потребность детей узнать новое и удовлетворять эту потребность содержащимся в нем учебным материалом. Предъявление языковых феноменов в учебном тексте должно осуществляться не изолированно, а в форме речи, в том числе и диалогической. Языковые единицы текста выступают в единстве двух функций: и как материал, иллюстрирующий сущность и использование данной единицы, и как модель для воспроизведения и построения аналогичных языковых (речевых) структур в продуцируемой учениками устной и письменной речи.

Больше всего для обучения именно диалогу подходят тексты с динамичным развивающимся сюжетом. Чрезвычайно важным мы считаем то обстоятельство, что у фабульного текста есть ряд достоинств: сюжет может существовать только в композиционном оформлении, что облегчает распознавание структурных компонентов текста как целого. Далее, сюжетность текста имеет в себе возможность его дробления на микротемы, что очень важно в плане построения диалога для каждой из микроситуаций. С сюжетностью связано также другое свойство текстов (с методической точки зрения очень важное), а именно, переводимость их из одной формы изложения в другую. Мы имеем в виду, в первую очередь, возможность переложения монологических текстов в диалогическую форму, и в виде не

только вопросно-ответных, но и других диалогических конструкций.

В третьем параграфе - "Диалог как предмет обучения и результат развития русской речи у учеников армянской школы" - приведены воззрения различных авторов на диалог как языковое явление, а также наши наблюдения над этим явлением с методической точки зрения. Особо мы выделили исключительную роль диалогической речи как формы любого акта непосредственной коммуникации.

Согласно нашему анализу учебного процесса, ученики армянской школы плохо владеют диалогической речью. Такое положение объясняется несколькими причинами: методика обучения диалогу применительно к урокам русского языка в армянской школе разработана слабо; в средних классах (которые были объектом нашего изучения) в учебной программе учтены только отдельные аспекты обучения детей диалогической речи; диалогу начинают специально обучать в средних классах; на уроках не создаются условия, стимулирующие речь учащихся; практически не применяются технические средства обучения. Отметим, что в новой программе обучения русскому языку в армянской школе /1993 г./ диалогу уделено больше внимания, и что в учебниках (1993-1994гг.) содержится больше материала для обучения диалогической речи. Однако проблема обучения диалогической речи все еще далека от оптимального решения.

Очевидна распространенность диалогической формы речи, на которой базируется акт "живой" коммуникации. Но это вовсе не означает невозможность монолога в таких речевых актах. Диалог отличается от монолога именно тем, что в нем одновременно осуществляются два процесса: говорение и аудирование, причем в неразрывной взаимосвязи. Отсюда нетрудно прийти к выводу о ценности диалога как предмета обучения для развития речевой активности учащихся и для использования русского языка в коммуникативных целях. В процессе обучения диалогу сразу решаются два круга вопросов: совершенствуются навыки как активного слушания, так и свободного продуцирования речи.

Вторая глава - "Система формирования и реализации диалогического речевого действия с опорой на учебный текст".

В первом параграфе - "Программа и учебники русского языка для армянской школы" - мы проанализировали некоторые стороны ряда программ по русскому языку и учебников 4-7-х классов армянских школ.

В последние годы методисты республики проделали большую работу по подготовке новых программ и учебников русского языка для армянских школ. Эта деятельность еще не завершена, и в настоящее время продолжается пересмотр существующих и создание новых программ и учебных пособий, что, конечно, весьма затруднило нашу работу. Мы рассмотрели программу 1994 года, имея при этом в виду, что она является промежуточной на пути к созданию полноценных нормативных документов, определяющих методическую направленность обучения и круг требований, предъявляемых к учащимся.

В качестве главной единицы обучения в основном рассматривается текст, на базе которого осуществляется введение нового языкового материала. В той же программе выделяются также девять сфер общения и познания, из которых мы назовем три: социально-культурную, социально-бытовую и игровую.

Четко выдержан в программе (1994г.) принцип ситуативности обучения, что видно из перечня тем, предлагаемых ученикам в виде блоков текстов и учебных заданий. Что касается конечных целей обучения и требований, предъявляемых ученикам, то их объем велик, но не чрезмерен. В этом отношении требования новой Программы (1996г.) следует признать приближенными к реальной школьной практике и возможностям. Следует сразу высказать наше мнение, что в учебниках 1993-1994гг. авторы придерживались заявленных Программой (1994г.) принципов коммуникативной системы обучения. Собственно грамматический материал представлен в основном в виде справочных таблиц и инструкций. Число "чисто языковых", традиционных упражнений невелико, хотя и от них, мы полагаем, можно было бы отказаться.

Языковые категории, подлежащие изучению, часто изложены в учебниках интересно, с выдумкой, изобретательно, что способствует индуцированию речевой активности детей. Некоторые параграфы учебников содержат столь большое число

упражнений, что они кажутся избыточными. Но у такого изобилия есть свое преимущества: оно дает учителю возможность выбора готового учебного материала для планирования, конструирования и осуществления урока. Наиболее привлекательной стороной учебников (1993-1994гг.) является наличие сети разнообразных упражнений и заданий по развитию речи и мышления учащихся, хотя их явно недостаточно. Большая часть текстов учебников содержит интересный познавательный материал.

Таким образом, можно заключить, что авторы учебников проделали большую и квалифицированную работу. Эти учебные пособия в определенной степени соответствуют задачам, поставленным в "Программе по русскому языку"(1994г.) и изложенным в ней теоретическим и практическим принципам.

Во втором параграфе - "Методические подходы к формированию русскоязычной среды общения на уроках русского языка в армянской школе" - на основе анализа литературных данных, наших наблюдений, результатов нашей практической деятельности разработаны рекомендации, составляющие суть нашей системы.

На уроке, в течение большей его части (до 70-80% времени), должна звучать речь учеников, активно участвующих в диа- и полилоге. Сказанное можно представить в виде рекомендации преимущественного развития устной речи в обучении, которая является существенной в предлагаемой нами системе. Следующий вопрос - это вопрос о языке общения. Эту проблему можно назвать "созданием (имитацией) языковой среды". Учитель должен стремиться к выработке у учеников фиксированной внутренней установки на общение на русском языке. Этого можно добиться при реализации одновременно двух условий, без которых невозможно осуществление предлагаемой системы обучения: во-первых, максимально возможного уменьшения объема применения армянского языка, во-вторых, индуцирования речевой деятельности учеников, то есть создания такой обстановки, когда они будут вынуждены участвовать в общении. Наши

наблюдения и практика работы в школе позволяют с уверенностью утверждать, что на уроках русского языка в 4-7-х классах современной армянской школы преподаватель имеет возможность, после непродолжительного подготовительного периода, пользоваться исключительно или почти исключительно русским языком без опасения быть непонятым. Однако нежелательно использовать малоупотребительные слова, не известные школьникам фразеологизмы, не следует также злоупотреблять отвлеченной лексикой, особенно в младших классах.

В классе перед учителем стоит сложная задача создания сильной учебной мотивации, которая активизирует отношение ученика к обучению. При отсутствии со стороны школьника интереса и желания научиться, все усилия преподавателя будут тщетны. Для создания, сохранения и поддержания постоянной речевой готовности учащихся, учителю следует придерживаться некоторых правил, которые, как мы полагаем, усиливают мотивацию:

1. Предлагаемые школьникам учебные задания должны быть посильными для них.

2. Предлагаемая на уроке информация должна быть интересной для детей.

3. Следует постоянно иметь в виду, что продолжительное по времени выполнение однообразной работы ведет к быстрому утомлению внимания детей. Преподавателю следует при организации урока сочетать различные виды работы.

4. Ничто так не расхолаживает ребенка и не отбивает у него стремления пользоваться неродным языком, как жестокое требование говорить без ошибок, постоянное их исправление.

5. Следует активно применять принцип учета индивидуальных особенностей учащихся.

При довольно распространенном типе организации урока (учитель-ученик, без связи между последними) сдерживается и подавляется готовность детей к сотрудничеству. Учитель подавляет и подменяет активность детей своей собственной активностью, в то время как коллективная работа раскрепощает школьников. Говоря о коллективных формах работы, мы имеем

в виду, в первую очередь такую ее форму, как работа учащихся в парах и группах.

В третьем параграфе - "Диалог как основной инструмент речевого взаимодействия в учебной ситуации" - изложены наши представления о диалоге и его развернутой форме (тематическая беседа) с опорой на учебный текст как основном пути выполнения большого количества коммуникативных учебных задач в процессе обучения.

В предлагаемой нами системе обучения основным содержанием урока становится речевое взаимодействие не только между учениками и учителем, но и между учениками. Оно протекает в учебных ситуациях, конструируемых учителем на основе учебных текстов, и направлено на развитие этих ситуаций. В таких обстоятельствах главным инструментом общения становятся диалогические формы речи. Учебный диалог отличается от бытового по мотиву деятельности, который состоит в необходимости предъявить и закрепить в сознании учащихся материал по данной теме, т. е. сформировать у обучаемых умения и навыки. Далее, участники общения (учитель и ученики) равно заинтересованы в результатах осуществляемого диалога. Проблемой общения (предметом разговора) становится учебная тема (подтема), иногда отдельные элементы темы, а задачей общения - последовательное раскрытие содержательных сторон темы. Учебный диалог протекает не спонтанно и не экспромтом, а планируется учителем заранее. По своей функциональной направленности учебный диалог является обучающим или контролирующим актом. Его содержание вовлекается в предшествующее монологическое сообщение. Наконец, в учебном диалоге познавательная (информативная) сторона доминирует над модальной (экспрессивно-эмоциональной).

Тематическая беседа на основе учебного текста как организованная диалогическая речь должна стать основным содержанием урока русского языка. При этом ситуации (подтемы) последовательно предлагаются учителем,

а их речевое наполнение осуществляется в результате диалогического взаимодействия учеников в мини-коллективах. Тематическая беседа на основе учебного текста, как основная форма работы на уроке, вполне соответствует требованию обеспечить преобладание продуктивных видов речевой деятельности на уроке. Еще одно важное, на наш взгляд, преимущество диалога на основе текста над традиционными способами организации урока состоит в рациональном использовании учебного времени. Мы имеем в виду увеличение "удельного" времени, т. е. времени, активно используемого каждым школьником. Работа в группе имеет именно эту цель: активизировать каждого ученика, в том числе пассивного. При оптимальном составе групп и интенсификации их деятельности все дети оказываются включенными в диалог.

При составлении основных положений разработанной нами системы можно видеть сходство отдельных ее компонентов. Однако представленный комплекс методических и организационных подходов сформулирован впервые как цельная система. Этот комплекс в полной мере соответствует задаче обучения школьников неродной речи с опорой на текст путем активизации диалогического взаимодействия между ними, которая является центральным звеном нашей системы обучения.

Треть глава - "Методические аспекты работы по развитию русской диалогической речи у учеников 4-7-х классов армянской школы"

В первом параграфе - "Стадия предъявления материала" - рассмотрены методические аспекты предтекстового предъявления материала, а также работа по закреплению и обобщению приобретенных навыков. Первоначально учеников следует ввести в ситуацию общения на материале монологического учебного текста, в который включены новые речевые образцы. На этом этапе необходимо стремиться к "глобальному" восприятию материала слушателями и его первичного осмысления через контекст и комментарии. Далее мы выделяем следующие основные аспекты: 1) Новые лексические единицы. Мы полагаем, что потенциально незнакомые слова более целесообразно семантизировать

не в процессе предъявления учебного текста и тем более не после этого, а заранее, до прочтения текста в классе. Предтекстовые лексические упражнения должны частично охватить языковой материал текста и ассоциативно связанные с ним языковые единицы. Выполнение этих упражнений преследует цель настроить учащихся на тему текста, снять трудности его восприятия, а также развить языковую догадку. 2) Предтекстовая работа над новыми грамматическими явлениями. Мы отдаем предпочтение опережающему введению языкового материала, так как в таком случае создаются условия для удовлетворения существующих и возникающих по предъявлении текста языковых потребностей учащихся. 3) Предъявление учебного текста. После подготовительной работы над фонетикой и орфоэпией, лексикой и грамматикой, осуществляемой в основном в группах путем диалогического взаимодействия между учащимися, следует предъявление текста. В нашей педагогической практике мы чаще всего прибегали к прямому озвучиванию текста, прочитывая его один раз с соблюдением правил выразительного чтения и последующим прочтением школьниками текста про себя. 4) Предъявление диалогических клише. Клише, штампы, закрепленные за стандартными ситуациями общения, составляют лишь небольшую часть речевого материала, необходимого для овладения говорением. Поэтому желательно соединять речевые клише с темами текста как их продолжение и развитие. 5) Стадия имитации модели. Основным содержанием этой стадии является подражание предъявленным речевым образцам в единстве с осознанным анализом усвояемого языкового явления или правила. 6) Стадия затверживания модели.. Эта стадия состоит в многократном воспроизведении нового материала с целью его закрепления. По нашему мнению, следует избегать механического повторения одного и того же. Напротив, надо стремиться разнообразить упражнения и виды речевой деятельности учеников, выполняя основную работу в мини-коллективах на основе диалогического взаимодействия между самими школьниками. 7) Стадия генерализации. В

зависимости от конкретных условий на этом этапе можно уделить больше внимания действиям с языковым материалом, его анализу или собственно речевой деятельности на основе этого материала. Эти стадии были разработаны в трудах ряда ученых /П. Я. Гальперин, Е. А. Пассов, Б. М. Есаджанян и др./для работы над "моделями", мы же применили их к диалогу. Языковые явления на стадии генерализации желательно представить таким образом, чтобы создать возможность их самостоятельного анализа учениками. Эту стадию мы рассматриваем как основную в процессе формирования навыка. 8) Стадия переключения с модели на модель, т. е. "обмена" репликами. Здесь происходит окончательное формирование навыка, которое реализуется путем свободной речевой деятельности по теме текста с возможным выходом за пределы очерченных им ситуаций.

Таким образом, для формирования навыков диалогической речи предлагается на всех стадиях этого процесса в максимально возможной степени увеличить долю продуктивных видов речевой деятельности учеников за счет снижения рецептивной активности. В работе приводятся примеры упражнений, в основном игрового характера, которые, как мы полагаем, способствуют развитию речевой компетенции учеников. Детально такие упражнения будут описаны в приложении.

Во втором параграфе - "Учебный диалог с опорой на учебный текст" - мы рассмотрели основной компонент урока - работу над учебным текстом после его предъявления. Эта работа в основном реализуется в форме учебных диалогов на основе текста, который является центральным звеном предложенной нами системы обучения. Работа над текстом состоит из последовательного развертывания его содержания как подтем в рамках общей темы в виде диалогического обсуждения. Учитель последовательно описывает ситуации, а их речевое наполнение осуществляется учениками после обсуждения в мини-коллективах. Первым заданием после предъявления текста может стать определение его подтем, иначе говоря (составление плана). Это активизирует

абстрактное мышление учеников и развивает их аналитические способности.

Мы представили анализ изученных нами возможных методических подходов к обучению школьников ведению диалога. Прежде всего, это заучивание и воспроизведение "стандартных" диалогов, приведенных в учебниках. Далее, полезно озвучивание, чтение по ролям или инсценировка диалогов из учебных текстов. Большую пользу приносят самостоятельно конструируемые учениками диалоги. Такие упражнения можно выполнять с опорой на текст. К примеру, ученикам предлагается составить диалог по аналогии, дополнить или продолжить диалог, имеющийся в тексте. Интересными для детей являются ролевые игры, в которых каждое действующее лицо четко индивидуализировано. Как материал для "беседы" можно также использовать темы учебного текста на стадиях генерализации или переноса.

В третьем параграфе - "Разработка и применение предложенной системы обучения в школьной практике" - даны практические рекомендации и описание предложенной методической системы, а также приведены результаты экспериментальной работы. В процессе развития системы отдельные ее компоненты постепенно находили применение в реальной школьной практике на уроках русского языка в 4-7-х классах. Сведения об уровне знаний и языковой подготовки учащихся, их речевых потенций были получены в результате анализа наблюдений над ходом учебного процесса. Основным инструментом для получения данных в нашей работе были проверочные и контрольные работы, записанные на магнитофонную ленту. Так, например, был проведен контроль в одном из 4-х классов дважды. Эти контрольные уроки были построены таким образом, чтобы ученики выступали с неподготовленными мини-диалогами на темы нового текста после его предъявления. Таким путем исключалась возможность воспроизведения фраз из текста и упражнений наизусть и индуцировались свободные неподготовленные высказывания. Аналогичные наблюдения были проведены в параллельном 4-м классе, где обучение русскому языку велось

по традиционной методике (контрольный класс). Полученные результаты изложены в таблице.

	Начало учебного года		Конец учебного года	
	Эксперименталвный класс	Контрольный класс	Экспериментальный класс	Контрольный класс
1. Число предложений в реплике	2,2	2,3	3,4	2,6
2. Число слов в реплике	6,0	5,9	15,6	7,8
3. Число фонетических ошибок /в расчете на одно слово/	0,2	0,2	0,16	0,18
4. Число грамматических ошибок /в расчете на одно слово/	0,18	0,17	0,10	0,15

Из полученных результатов следует, что в течении учебного года был достигнут значительный прогресс в развитии речи учащихся. Реплики увеличивались как за счет возрастания числа предложений, так и числа слов в предложениях. Несколько улучшилось произношение и очень заметно, почти в два раза, уменьшилось число грамматических ошибок. У наших учеников наблюдались также положительные сдвиги в слитности речи. Этот показатель трудно поддается оценке с помощью объективных критериев, однако методисты, следившие за нашей работой, отмечали у учащихся большую свободу произношения, уменьшение пауз между словами,

большее приближение к нормам русской орфоэпии. В русской речи учеников было меньше характерных остановок. Их речь со временем становилась более плавной и свободной, по-видимому, как мы полагаем, в результате интенсивной и продолжительной речевой практики на уроках русского языка. Мы относим описанные положительные сдвиги за счет постоянного участия детей в спонтанной речевой деятельности, осуществляемой на изучаемом языке в форме диалогов, широко практикуемых на каждом уроке.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы диссертации.

Таким образом, разработанная нами система формирования и реализации диалогического речевого действия с опорой на учебный текст, которая предусматривает:

а) создание на уроке искусственной русскоязычной среды общения;

б) активизацию речевой деятельности учеников в устной форме;

в) повышение учебной мотивации путем представления интересных материалов, разнообразия форм работы, учета индивидуальных особенностей учащихся;

г) использование коллективных форм работы;

д) превращение учителя из носителя информации в одного из партнеров общения;

е) применение диалога как основного способа речевого взаимодействия в учебном процессе;

свидетельствует о повышении языковой компетенции учащихся, приобретении ими прочных умений и навыков русской диалогической речи в ее литературном варианте, обогащении учеников лексическими, орфоэпическими, грамматическими и синтаксическими знаниями, повышении способности учеников использовать русский язык в ситуациях общения.

Предложенная методическая система организации урока с опорой на текст и интенсивным использованием диалогической формы речи одновременно как предмета обучения, инструмента речевого взаимодействия и способа обучения рекомендуется для применения в преподавании русского языка с практической направленностью в армянской школе.

В приложении введено условное подразделение текстов учебника на три стилистических типа: описательные, научно-познавательные и сюжетные. Приведена система упражнений к тому или иному типу текстов и изложены общие и частные методические требования к ним.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Статья "Место диалога в коммуникативной системе обучения русской речи с опорой на текст в армянской школе" депонирована в АРМ НИИНТИ 9 января 1996 г., № 33

2. "Использование диалогического текста как важное средство развития устной (диалогической) речи в системе подготовки учителя". Республиканская научно-методическая конференция по теме "Актуальные задачи психолого-педагогической подготовки в педогогическом ВУЗ-е". Ереван-Гюмри, 21-22 мая, 1996 г. Тезисы докладов.

3. Статья "Проблемы создания искусственной речевой среды на уроках русского языка в 4-7-х классах армянской школы" депонирована в АРМ НИИНТИ 15 января 1997 г., № 58.

ԵՐԻՑՅԱՆ ԱԼԻՆԱ ՑՈՒՐԻԻ

«ՏԵՔՍՏԸ ՈՐՊԵՍ ԱԶԳԱՅԻՆ (ՀԱՅԿԱԿԱՆ) ԴՊՐՈՑԻ 4-7-ՐԴ ԴԱՍԱՐԱՆԻ ՍՈՎՈՐՈՂՆԵՐԻ ԵՐԿԽՈՍՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻ ՀԻՄՔ»: ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Մեր ատենախոսությունը նպատակ է ունեցել 4-7-րդ դասարանների աշակերտներին ռուսաց լեզվի դասավանդման արդյունավետության բարձրացման ուղղությամբ, մշակել ուսուցման երկխոսության համակարգ:

Առաջադրանքների ողջ համալիրից մենք առանձնացնում ենք ուսուցման գործնական կոմպոնենտը, որը և նախապայման է հանդիսանում աշակերտներին ներգրավել երկխոսության կենդանի շփման մեջ, միաժամանակ հաշվի առնելով ուսուցման գործընթացի մյուս կոմպոնենտների դերն ու նշանակությունը:

Համաձայն մեր վարկածի, որը փորձաքննություն է անցել դպրոցական պրակտիկայում, ուսուցումն ընթանալով երկխոսությամբ՝ ուսումնական նյութի բովանդակության հիմքով, նպաստում է ուսուցման արդյունավետության բարձրացմանը:

Առաջարկած ուսումնական նյութի համակարգի հիմքը և նոր տեղեկությունների, փաստերի աղբյուրը՝ տեքստն է և նրան կից վարժությունների մի ամբողջ համալիր: Վերջինիս բովանդակությունը պայմանավորված է տեքստի թեմատիկ և լեզվական բնույթով:

Առաջարկված դասընթացի մեթոդաբանական համակարգի կազմակերպումը, որը հենված է տեքստի վրա, և միևնույն ժամանակ ինտենսիվորեն օգտագործված երկխոսությունը, երաշխավորում է այն կիրառել հայկական դպրոցների 4-7-րդ դասարաններում ռուսաց լեզվի դասավանդման մեթոդիկայում:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

{тральный межведомственный институт повышения квалификации
руководящих работников и специалистов строительства
при МИСИ им.В.В.Куйбышева

На правах рукописи
УДК 693: 003: I

ЗАХАРЯН Ерванд Вазгенович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВОМ ОБЪЕКТОВ ГАЗОВОГО ХОЗЯЙСТВА
(на примере Армянской ССР)

05.13.10 "Управление в социальных и экономических системах"

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва 1990

Работа выполнена на кафедре Социального развития и кадро вой работы Центрального межведомственного института повышения квалификации руководящих работников и специалистов строительс при МИСИ им.В.В.Куйбышева.

Научный руководитель - доктор экономических наук, професс Екатеринославский Ю.Ю.

Официальные оппоненты - доктор экономических наук, професс Сапожников П.С.
кандидат экономических наук, доцен Норов Э.Р.

Ведущее предприятие - Всесоюзный научно-исследовательски институт экономики газовой промышле ности (ВНИИЭгазпром).

Защита состоится "2" 10 1990г. в 10 час. на заседании Специализированного Совета К 053.11.10 при Московском инженерно-строительном институте имени В.В.Куйбышева по адресу: ул.Трифоновская, д.57, ауд.201

С диссертацией можно ознакомиться в ЦМИПКС, ул.Трифоновск 57, комн.105.

Автореферат разослан "14" 08 1990 г.

Ученый секретарь
Специализированного Совета,
кандидат технических наук,
доцент А.П.Дмитриев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из наиболее действенных средств повышения эффективности общественного производства, в частности, газового строительства в регионе является решительный переход ко все большему использованию как экономических, так и социальных методов управления в производственных организациях - строительных управлениях, трестах, объединениях.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что повышение качества строительства, производительности труда, рентабельности, ускорение внедрения научно-технических достижений - все это требует первоочередного совершенствования управления человеческими ресурсами с комплексным решением вопросов стимулирования, вовлечения работников в управление производством, обучения, развития и максимальной реализации их творческого потенциала и т.п.

В этой связи одной из наиболее актуальных является проблема выявления факторов, определяющих трудовую активность работников в процессе их деятельности - планировании, решении технических и организационных задач строительства, функционирования всего механизма хозяйствования. Эти обстоятельства и определили выбор темы исследования.

Целью диссертационной работы является определение путей повышения эффективности строительства объектов газового хозяйства региона на основе разработки и внедрения гибкого социально-экономического механизма управления производством с использованием информационной технологии.

В соответствии с поставленной целью основными задачами и‹
следования являются:

анализ современного состояния системы управления строите.
ством объектов газового хозяйства с выявлением главных факторс
повышения эффективности производства;

разработка комплекса моделей по формированию эффективной
программы работ треста и обеспечению условий ее реализации с ь
нимальными затратами ресурсов;

формирование принципов построения социально-экономическоі
среды, в максимальной степени способствующих развитию професси
нального и творческого потенциала трудовых коллективов как гла
ного источника роста эффективности газового строительства в ре
гионе;

разработка комплекса нормативно-методических документов г
переводу треста на арендные отношения и обеспечению его эффек-
тивного функционирования в новых социально-экономических усло-
виях;

формирование принципов и внедрение элементов информационн
вычислительной технологии управления экономической деятельност
треста на базе разработанных моделей.

Методика исследования. Решение поставленных задач выполня
лось на основе структурно-функционального анализа, методов исс
дования операций, обобщения практики работы строительных орган
заций Армянской ССР. В диссертации использовались материалы на
ных работ ведущих советских специалистов в области управления
экономики строительства, исследования операций.

Логика исследования, обусловленная поставленными в диссер-
ии целью и задачами, заключается в следующем. Проведение струк-
ного анализа существующей системы управления строительством
овых объектов в регионе позволило сформулировать проблемы со-
шенствования социально-экономического механизма с учетом кон-
тных условий перевода строительно-монтажного треста на аренд-
подряд. Последовательно рассматривались социально-экономи-
кие проблемы внедрения арендного подряда в тресте, совершен-
ования ценообразования и финансовых отношений, планирования
тельности треста. Предлагаемые методики и модели апробирова-
ь при совершенствовании управления деятельностью по строитель-
у газовых объектов в регионе использовались при разработке
бходимой нормативно-методической документации. Разработка,
обация и внедрение учитывали требования информационной техно-
ии.

Приведенной выше логике исследования соответствует следую-
структура диссертационной работы.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

I) Сформулированы принципы совершенствования социально-экономического механизма управления строительством объектов газового хозяйства. На их основе разработана программа социального развития коллектива треста, в максимальной степени ориентированная на повышение эффективности строительства. Программа учитывает условия работы треста на арендном подряде.

2) На основе проведенного структурного анализа социально-экономических проблем внедрения арендного подряда выработаны предложения по совершенствованию структуры управления социальным развитием и кадровой службой предприятия на основе интеграции

нкций и координации деятельности различных служб аппарата уп-
вления предприятия и общественных организаций.

3) Разработана машинно-ориентированная методика формирова-
я согласованных договорных цен на строительство объектов газо-
го хозяйства. В основу методики положено конструирование смет-
й стоимости нового объекта из блоков-модулей ранее возведенных
ъектов газового хозяйства. Метод позволяет повысить степень
основанности договорной цены с учетом многообразия условия стро-
ельства объектов и прогрессивных технологий производства работ.

4) Разработана экономико-математическая модель и реализуе-
я в режиме диалога пользователя с ПЭВМ человеко-машинная проце-
ра формирования производственной программы треста. Существо
вого подхода состоит в том, что обеспечивается равномерная за-
узка мощностей строительно-монтажных управлений, уменьшаются
траты на перебазировки бригад и строительной техники. Примене-
е такого подхода позволяет повысить степень приемлемости про-
водственной программы с позиции разных критериев и надежность
реализации в ходе производства строительно-монтажных работ.

5) Предложен комплекс математических и экспертных моделей
спределения хозрасчетного дохода между фондами экономического
имулирования. В основу математического моделирования положен
инцип максимума для определения доли средств, отчисленных в
нд развития. Применения экспертных моделей позволило упорядо-
ть процесс распределения дохода, систематизированно привлечь
удовой коллектив к решению этой задачи.

Практическая ценность и реализация результатов исследований.
зультаты исследований внедрены и практически используются в
есте Армгазстрой, его подразделениях, других специализирован-
х и общестроительных организациях региона.

По результатам работы разработан комплекс нормативно-мето дических документов по переводу треста "Армгазстрой" на арендн подряд и обеспечению его эффективного функционирования в новой социально-экономической среде.

Предложенные в работе методики определения договорной цен и модели распределения хозрасчетного дохода между фондами экон мического стимулирования прошли апробацию в тресте "Армгазстро и позволили повысить обоснованность договорной цены, а также упорядочить процедуру распределения дохода с учетом мнения тру дового коллектива и динамики изменения эффективности деятельно треста.

Апробация работы. Основное содержание работы докладывалос на научно-техническом семинаре кафедр управления строительство социального развития и кадровой работы ЦМИПКС в 1988-89 гг., а также на научно-техническом Совете Научного центра фирмы "Стро инновация" в 1989 г., ряде отраслевых и региональных семинарах.

Основные результаты работы содержатся в 6 публикациях, в том числе двух нормативно-методических документах, общий объем публикаций составляет 3,4 печ.листа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Принципы совершенствования социально-экономического механизма управления строительством объектов газового хозяйства

Трест "Армгазстрой", осуществляющий строительство и капитальный ремонт систем газоснабжения в республике, являясь, с од ной стороны, подсистемой республиканского комплекса газового хс зяйства, с другой, должен рассматриваться как сложная система

ъединяющая специфические технологическую, техническую и со-
ально-экономическую подсистемы. Следовательно эффективность
роительства объектов газового хозяйства определяется комплек-
м внешних и внутренних факторов, взаимосвязь между которыми
жно пояснить следующим образом.

В соответствии с концепцией функционально-стоимостного ана-
за показатель эффективности любого объекта может быть пред-
авлен в виде

$$Э = \mathcal{F} / (C_{пр} + C_{изг} + C_{эк}), \qquad (I)$$

е $\mathcal{F}$ – полезность объекта; $C_{пр}$, $C_{изг}$, $C_{эк}$ – затраты
ответственно на проектирование, изготовление и эксплуатацию
ъекта.

Как видно из (I), при установленной полезности объекта
казатель эффективности может быть повышен за счет уменьшения
трат. Своеобразие сферы строительства состоит в том, что не-
средственно определяя величину $C_{изг}$, при надлежащей орга-
зации прямых и обратных связей с этапами проектирования и
сплуатации она может оказывать активное влияние на слагаемые
$_{пр}$ и $C_{эк}$, обеспечивая в итоге уменьшение суммарных затрат
жизненный цикл объекта.

Эффективность строительства объектов газового хозяйства
сматривается как комплексный показатель, рост которого обес-
чивается:

уменьшением затрат ресурсов на единицу потребительной сто-
ости;

повышением качества и надежности создаваемых систем газо-
абжения;

ускорением внедрения научно-технических достижений в прак тику строительства объектов газового хозяйства;

повышением уровня рентабельности треста;

повышением уровня социального развития трудового коллекти

Анализ существующей системы управления процессом сооружен систем газоснабжения показал, что несмотря на относительно выс кие технико-экономические показатели деятельности треста, в уп равлении строительством имеются неиспользованные резервы. При этом потери эффективности наблюдаются как на этапе формировани производственной программы (несбалансированность с мощностями строительно-монтажных управлений и материальными ресурсами, не ритмичность и т.п.), так и в ходе ее реализации - главным обра зом вследствии недостатков в организации социально-экономическ го механизма управления (неэффективная система стимулирования, слабое вовлечение рабочих в управление производством и т.п.).

Ужесточение требований к показателям экономической эффек-тивности, увеличивающийся дефицит рабочей силы, высокий динами развития газоснабжения республики - все это предъявляет новые, повышенные требования к качеству организации процесса управлен эффективностью строительства систем газоснабжения, и прежде вс го, к повышению уровня научной обоснованности разрабатываемых производственных программ и совершенствованию социально-эконом ческого механизма управления с комплексным решением вопросов стимулирования, мотивации, обучения и др.

Газовое строительство в регионе как объект управления хар теризуется рассредоточенностью сооружаемых объектов, высокой степенью динамичности, значительным воздействием на процесс пр изводства различных по своему характеру помех, большим влияние

результаты деятельности треста неформальных связей. При построении системы управления эффективностью сооружения систем газоснабжения принята гипотеза разделимости Н.Н.Моисеева, в соответствии с которой решение задачи синтеза управления предусматривается в два этапа:

на первом формируется программная траектория управляемой системы на установленный плановый период;

на втором определяются управляющие воздействия, направленные на устранение дестабилизирующих воздействий на управляемый объект, отклоняющих управляемую систему от разработанной программной траектории.

Для решения задач первого этапа в диссертации разработан комплекс математических моделей; в качестве наиболее эффективного инструмента реализации задач второго этапа в диссертации обосновывается необходимость перевода треста на арендный подряд.

Структурирование проблемы совершенствования социально-экономического механизма управления строительством объектов газового хозяйства в регионе позволило выделить первоочередные задачи, направленные на повышение эффективности сооружения систем газоснабжения (рис.I).

Социально-экономические проблемы внедрения аредного подряда в строительно-монтажном тресте

Проведенный последовательный анализ нормативных документов по арендному подряду позволил сформулировать некоторые противоречия статей закона, определяемые возможностью их неоднозначной трактовки. Например, указывается проблема с определением арендной

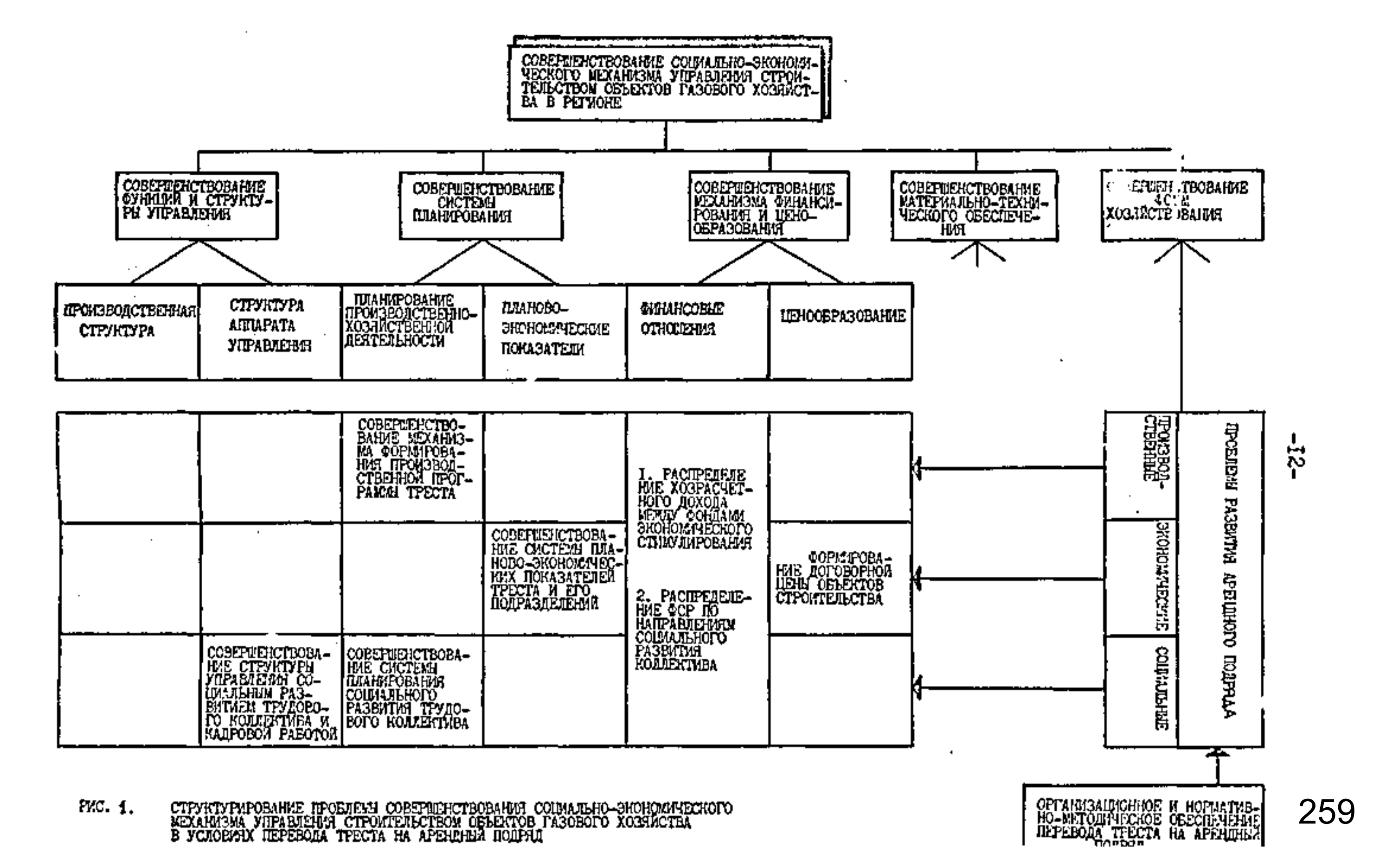


РИС. 1. СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВОМ ОБЪЕКТОВ ГАЗОВОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕВОДА ТРЕСТА НА АРЕНДНЫЙ ПОДРЯД

латы, определяются имеющиеся ограничения самостоятельности арендых коллективов. Предлагается ряд практических рекомендаций, связанных с амортизационными отчислениями и формулированием обязаельств арендодателя. В качестве основных социально-экономических роблем арендного подряда формулируются:

проблема совершенствования структуры управления арендным оллективом;

повышение уровня социального развития коллектива предприяия;

комплексная проблема повышения эффективности работы предриятия и его подразделений.

Основное внимание в работе уделяется второй и третьей пробемам. Автором предлагается дерево целей социального развития, беспечивающее системный подход к разработке планов социального азвития. Построенное дерево целей прошло апробацию в тресте Армгазстрой" и явилось основой для разработки программы социалього развития коллектива. Выделено четыре основных уровня декомозиции, сформулированы элементы каждого уровня. В частности, ель 3-го уровня "СОЗДАТЬ ЛУЧШИЕ ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ" декомозируется следующим образом:

I.2.I. Расширить объем жилого фонда

I.2.2. Увеличить и улучшить обеспеченность работающих общежитиями

I.2.3. Повысить уровень обеспечения инвалидов, ветеранов войны и труда в домах для престарелых, домах-интернатах

I.2.4. Увеличить уровень обеспечения работающих в профилакториях предприятия и других учреждениях

1.2.5. Повысить уровень обеспечения работающих оборудова нием и инвентарем объектов жилищно-бытового назна чения

1.2.6. Повысить уровень обеспечения в детских дошкольных учреждениях арендного коллектива и т.п.

На основе дерева целей формулируются предложения по сове шенствованию структуры управления социальным развитием и кадр вой службой предприятия, разрабатывается схема взаимоотношени между подразделениями треста.

При рассмотрении проблемы повышения эффективности работы предприятия и его подразделений основное внимание уделяется задаче распределения дохода между фондами экономического стим лирования. Рассмотрена общая структурная схема методов решени указанной проблемы.

Методика формирования согласованных договорных цен на строительство объектов газового хозяйства

Переход на арендные отношения требует более четкой регла ментации управленческих процедур, развития методов формализова ного управления на основе расширения сферы применения экономик математических моделей, автоматизации управленческих функций н основе новой информационной технологии.

Переход к применению согласованных между заказчиками и пс рядчиками договорных цен на строительство объектов повышает рс подрядной организации как участника инвестиционного процесса в проблеме повышения эффективности капитального строительства. В работе проводится анализ применения аналитических методов, осн ванных на формализованных моделях процесса строительного произ водства и эвристических методов. Показывается необходимость ра

работки методических и инструментальных средств формирования договорной цены сооружения. Предлагается методика формирования договорной цены на основе использования сметных данных по ранее возведенным объектам-аналогам.

На основе анализа комплекса работ по сооружению газопровода выделяются основные элементы сметной стоимости: инженерно-подготовительные, земляные, сварочно-монтажные, изоляционно-укладочные. Из проектно-сметной документации на сооружение газопроводов в республике за пять лет разработан перечень мажоритарных параметров: протяженность газопровода, диаметр и толщина стенки трубы, категория грунта и т.д.

Общий принцип определения договорной цены заключается в сопоставительном анализе параметров вновь сооружаемого объекта с параметрами ранее сооруженными. При их совпадении использование сметной (фактической) стоимости газопровода-аналога в качестве основы для расчета новой цены.

Относительно простой принцип при более глубокой проработке вопросов практической реализации потребовал существенной детализации. Установлены связи между стоимостными элементами и мажоритарными параметрами, разработаны необходимые поправочные коэффициенты. Сметная стоимость нового объекта в соответствии с методикой может конструироваться из блоков-модулей разных объектов. Определен порядок поиска объекта-аналога. Реализованы необходимая база данных и алгоритмы поиска. Метод реализован на персональных ЭВМ типа IBM PC, которые обеспечивают ведение базы данных об объектах-аналогах и возможность работы пользователя в итеративном режиме.

Процедура формирования производственной программы

При разработке метода формирования рациональной производственной программы приняты во внимание нестационарность внутренней и внешней среды, неполная формализуемость процесса разработки программы, многокритериальный характер задачи. Исходя из этого в диссертации разработана математическая модель, обеспечивающая возможность многовариантного анализа производственных программ с учетом различных предположений относительно входных данных непредсказуемыми.

При построении математической модели формирования производственной программы использован критерий минимума суммарных затрат, включающих затраты на транспортирование бригад рабочих и строительной техники от мест дислокации строительно-монтажных управлений до объектов строительства, а также потерь от неполного использования производственных мощностей этих управлений.

Для построения математической модели процесса формирования производственной программы вводятся следующие обозначения:

i – индекс объекта строительства ($i = 1, 2, \ldots, I$);

j – индекс СМУ ($j = 1, 2, \ldots, J$);

r – индекс квартала планового периода ($r = 1, 2, \ldots, R$, где $R = 4$ – при годовом планировании, $R = 8$ – при двухлетнем);

M_j^r – мощность j -го СМУ, в r -ом квартале;

V_i – объем СМР i -го объекта, подлежащего строительству с рассматриваемом плановом периоде;

v_{ij}^r – объем СМР, выполняемый j -тым СМУ на i -ом объекте в r -ый квартал;

L_{ij} – расстояние от i-го объекта до j-го СМУ;

d_{ij} – затраты на перевозку бригад рабочих и строительной техники от j-го СМУ до i-го объекта, приходящиеся на единицу объема СМР и единицу длины;

h_j^z – экономические потери от недоиспользования единицы мощности j-го СМУ в z-ый квартал.

Задача формирования оптимальной производственной программы треста, формулируется следующим образом: найти такое прикрепление объектов строительства к СМУ, при котором обеспечивается наиболее полное использование их мощностей при рациональных затратах на перевозку бригад рабочих и строительной техники к объектам строительства, а также с высокой степенью надежности гарантируется реализуемость выбранного варианта производственной программы.

Целевая функция поставленной задачи имеет вид:

$$\left[\sum_{i=1}^{I}\sum_{j=1}^{J}\sum_{z=1}^{R} v_{ij}^{z} d_{ij} L_{ij} \gamma_{ij} + \sum_{j=1}^{J}\sum_{z=1}^{R} h_j^z \left(M_j^z - \sum_{i=1}^{I} v_{ij}^{z} \gamma_{ij}\right)\right] \to \min \qquad (2)$$

при ограничениях:

$$\sum_{i=1}^{I} v_{ij}^{z} \leqslant M_j^z \qquad \text{для каждого } z \text{ и } j\ ,$$

$$\sum_{z=1}^{R} v_i^z = V_i \qquad \text{для каждого } i\ ,$$

$$\gamma_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } i\text{-тый объект сооружается } j\text{-тым СМУ;} \\ 0 & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Процедура нахождения приемлемого варианта производственной программы носит итеративный характер как в силу необходимости согласования промежуточных результатов с руководством треста, СМУ и трудовыми коллективами, так и вследствие необходимости уточнения информации по мере накопления экспериментальных данных (рис.2).

<u>Распределение хозрасчетного дохода между фондами экономического стимулирования</u>

Задача распределения дохода по фондам в работе ставится, во-первых, в аналитическом виде, и, во-вторых, как задача, решаемая на основе многокритериального анализа и привлечения экспертных методов. Анализ работ по определению составляющих плана научно-исследовательских работ, позволил обосновать возможность использования принципа максимума для определения доли средств, отчисляемых в фонд развития. При этом на первом этапе необходимо задавать функцию эффективности вложений, задаваемую на основе здравого смысла, а в дальнейшем уточняемую по статистическим данным.

В настоящее время репрезентативная статистика о деятельности треста в условиях арендного подряда отсутствует, поэтому в работе предлагается методика определения долей отчисляемых в фонды на основе систематизации мнений трудового коллектива. При использовании метода экспертных оценок в коллективе определяется приоритетность стоимостных составляющих фондов. Оценка ведется по нескольким критериям, структура которых изменяется ежегодно. В работе рассмотрены методы принятия решений в условиях полной и частичной неопределенности. Отмечается, что развитые про-

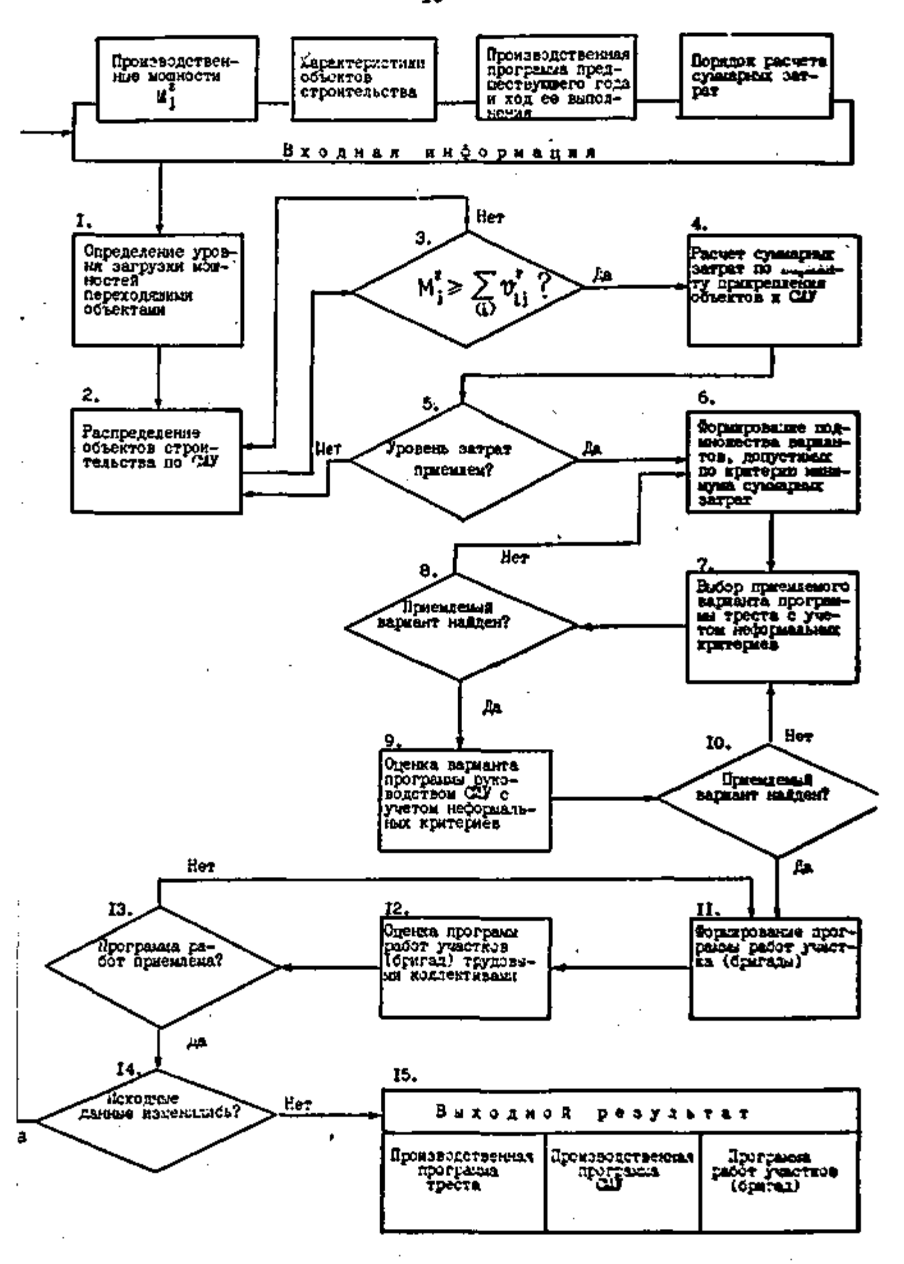


Рис. 2. Укрупненная блок-схема формирования производственной программы треста и его подразделений

цедуры экспертных оценок слишком громоздки и сложны для использования на практике. Используются стандартные методы опроса и обработки экспертных данных. Ставится задача: анализируя поле решений по выбору объектов, оцениваемых, например, по $\sum_i w_i x_i$, где w_i - веса критериев, x_i - характеристики вариантов, необходимо выработать требования к точности определения w_i, учитывая, что рост точности требует дополнительных затрат.

В работе предлагается алгоритм получения экспертных оценок, позволяющий согласовать мнения экспертов. Определяется диапазон изменения значений оценок приоритетов, не приводящих к изменению в выборе объектов. В основу алгоритма положен метод районирования, предложенный И.Я.Динером.

При апробации моделей и методов решены вопросы организационного и нормативно-методического обеспечения перевода треста на арендный подряд, сформулирована структура информационного обеспечения системы управления трестом. Отмечается, что большое значение для внедрения арендного подряда и технологии управления, ориентированной преимущественно на применение экономико-математических моделей, имеет подготовительная стадия, в ходе которой должны бить решены следующие задачи:

проведение перспективного комплексного анализа показателей эффективности строительного производства, включая расчеты валовой выручки, затрат, хозяйственного дохода, фондов экономического стимулирования и других социально-экономических показателей;

разработка комплекса нормативно-методических документов по переводу треста на арендный подряд и обеспечения его эффективного функционирования в новых социально-экономических условиях;

обучение инженерно-технических и управленческих работников, а также производственного персонала новым методам работы, обусловленным специфическими хозрасчетными особенностями арендного подряда и компьютеризированной технологией управления;

организационное обеспечение процесса перевода треста на арендный подряд и компьютеризированную технологию управления с определением новых задач и функций органов управления всех иерархических уровней (трест-СМУ-бригада), в особенности в области социального развития коллектива.

Разработан необходимый состав нормативно-методических документов по переводу треста на арендный подряд, порядок перехода на новую систему хозрасчетных отношений и компьютеризированную технологию управления.

Опыт перевода Кировоканского СМУ треста "Армгазстрой" на арендный подряд с 01.07.89 привел к существенному улучшению финансово-экономических показателей его деятельности. Так, во втором полугодии 1989 г., по сравнению с первым, при практически неизменной численности работающих объем СМР возрос на 16%, среднемесячная заработная плата на одного работника - на 5%, прибыль - на 41%.

На уровне строительной организации в целом исходная база системы учета должна включать в себя агрегированные на предыдущем уровне учетные данные производственно-хозяйственной деятельности СМУ и аналогичных им подразделений. В работе формулируется перечень баз данных, обеспечивающих реализацию основных функций управления. Предложено поэтапное внедрение информационной технологии, выделены первоочередные задачи для автоматизации. Ориентация сделана на машины типа IБМ РС.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

I. В результате проведенных исследований решена актуальная научная и практическая задача по разработке и внедрению гибкого социально-экономического механизма управления строительством объектов газового хозяйства в регионе.

2. Разработаны принципы и методы построения экономико-математических моделей по формированию договорной цены, производственной программы, распределению хозрасчетного дохода между фондами экономического стимулирования.

3. Результаты исследований нашли применение в практике управления деятельностью треста "Армгазстрой" ПО "Армгаз". Апробация разработанных моделей подтвердила достоверность выводов и актуальность исследований в условиях функционирования на арендном подряде.

Основные результаты диссертации опубликованы в следующих работах.

I. Захарян Е.В. Опыт внедрения арендного подряда в тресте "Армгазстрой" и задачи по его дальнейшему развитию. Ереван, АрмНИИНТИ, 1988, 0,3 п.л.

2. Захарян Е.В. Определение сметной стоимости нового объекта на базе использования сметной документации по объектам-аналогам. Ереван, АрмНИИНТИ, 1989, 0,4 п.л.

3. Рубинян Р.С., Захарян Е.В. О порядке назначения газопроводов на капитальный ремонт с использованием персональных ЭВМ. Ереван, АрмНИИНТИ, 1989, 0,3 п.л.

4. Захарян Е.З. Формирование производственной программы реста в условиях перехода к экономическим методам управления. кспресс-информация "Строительство предприятий нефтяной и газоой промышленности", М.: Информнефтегазстрой, 1989, вып.14, ,6 п.л.

5. Методические указания по формированию рационального пеечня газопроводов, назначаемых на капитальный ремонт (замену) на базе персональных ЭВМ). Ереван, ПО "Армгаз", 1989, 0,8 п.л.

6. Методика анализа производственно-хозяйственной деятельсти строительно-монтажного треста. Ереван, ПО "Армгаз", 1989, ,5 п.л.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА ИМЕНИ Р.АЧАРЯНА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 808.2+809.198.I]-4

КАЗУМЯН Ирина Генриковна

ВАРИАНТНЫЕ ФОРМЫ АРМЯНСКИХ ФАМИЛИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность - I0.02.I9 - Теория языкознания

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ереван - 1990

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА ИМЕНИ Р.АЧАРЯНА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 808.2+809.198.1]-4

КАЗУМЯН Ирина Генриковна

ВАРИАНТНЫЕ ФОРМЫ АРМЯНСКИХ ФАМИЛИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность - 10.02.19 - Теория языкознания

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ереван - 1990

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания Армянского государственного педагогического института им. Х.Абовяна.

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент Б.С.ГУЛАКЯН

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
А.А.ХАЧАТРЯН

кандидат филологических наук
А.Я.ХАЧИКЯН

Ведущая организация - кафедра общего языкознания и истории языка Ереванского государственного педагогического института русского и иностранных языков им. В.Я.Брюсова.

Защита состоится "21" декабря 1990 г. в 14 часов 00 минут на заседании специализированного совета Д 005.17.01 Института языка АН Республики Армения (375001, Ереван 1, ул. Абовяна 15, конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института - Ереван-1, ул. Абовяна 15.

Автореферат разослан "18" ноября 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук А.К.ДАРБИНЯН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Анализ особенностей функционирования армянских фамилий в русском языке представляет несомненный интерес для решения ряда вопросов ономастики, сопоставительной фонетики и межъязыковой интерференции. Изучение многочисленных русских вариантов армянских фамилий имеет и научно-теоретическое, и прикладное значение.

В научно-теоретическом плане актуальность настоящего исследования состоит в важности разработки лингвистических основ русско-армянской практической транскрипции, а также лингвистического обоснования типических отклонений от нормативного написания, имеющих системный характер и обусловленных типологическими различиями сопоставляемых языков. В прикладном плане актуальность исследования определяется задачами этимологической идентификации нестандартных форм, имеющих значительные различия в своем звукографическом облике, а также необходимостью решения проблемы унификации русской записи армянских фамилий, ставшей особенно острой в связи с массовой миграцией в республику армянского населения из других регионов страны.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей диссертационной работы состоит в лингвистическом описании и классификации вариантных форм армянских фамилий в русском языке, в установлении основных источников образования антропонимических вариантов, а также - в ряде случаев - в обосновании нормативности одной из параллельных форм.

Возникновение многочисленных и разнообразных вариантов армянских фамилий в русском языке может быть обусловлено тремя основными факторами:

I) недостаточной разработанностью вопросов русской практической транскрипции;

2) адаптацией армянских фамилий в русскоязычной среде;

3) адаптацией армянских фамилий в диалектной среде, находящейся в иноязычном окружении.

Задачи, которые мы ставим перед собой при исследовании проблем русской практической транскрипции, заключаются в разра-

ботке фонетических основ передачи на русский язык тех армянских фонем, которые не имеют точного русского соответствия, а также в обосновании целесообразности выбора одного из 2-х возможных способов передачи – транскрипции или транслитерации – в конкурирующих вариантных написаниях.

При исследовании различных видов адаптации армянских фамилий в русскоязычной среде наша задача состоит в описании различных структурных типов фонетического и фонетико-морфологического варьирования, возникающих при реализации армянских фамилий, установлении характера и степени варьирования звукографического состава нетрадиционных написаний.

При исследовании особенностей функционирования армянских фамилий в диалектной среде, находящейся в иноязычном (в частности, русскоязычном) окружении, нашей задачей является выявление устойчивых диалектных черт, отражающих локальные варианты речи, а также установление результатов взаимодействия различных типов внутриязыковой и межъязыковой интерференции, сосуществующих в данной языковой ситуации.

Научная новизна и практическая ценность диссертации. Научная новизна работы состоит в том, что она является первым исследованием в области передачи и орфографии армянских имен собственных в русском языке, основанным на контрастивном сопоставлении фонетических структур, соответствующих как парадигматике и синтагматике, так и суперсегментному уровню сопоставляемых языков.

Практическая ценность работы определяется тем, что вычленение вариантных форм армянских фамилий в русском языке в самостоятельную тему сравнительно- типологического исследования способствует накоплению большого фактического, лингвистически обработанного материала и помогает решить проблему кодификации имен и фамилий, т.е. принятия одной из существующих вариантных форм в качестве основной.

Материал исследования. Объектом нашего исследования являются различные способы русской передачи армянских фамилий, а также многообразные формы фонетической адаптации тех армянских фамилий, которые функционируют в иноязычной языковой среде – на территории Азербайджана, Грузии, РСФСР.

Вариантные формы армянских фамилий, зафиксированные в ино-

язычной среде, подробно рассматриваются нами с точки зрения их структурных особенностей, т.к. они имеют особый характер распространения и дают достаточный материал для изучения армянской антропонимии в лингвогеографическом аспекте.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии (I45 названий). Работа изложена на 198 страницах.

В диссертационной работе принята транскрипция, введенная для армянского языка проф. Гюбшманом:

лат.	арм.	русск.	лат.	арм.	русск.
a	ա	а	m	մ	м
b	բ	б	y	յ	й
g	գ	г	n	ն	н
d	դ	д	š	շ	[ш']
e	ե/է/	е	č̣	չ	ч
z	զ	з	p	պ	п
[ə]	ը	[ъ]	ǰ	ջ	дж
t'	թ	т аспирированный	ṙ	ռ	р вибрант
ž	ժ	[ж']	s	ս	с
i	ի	и	v	վ	в
l	լ	л	t	տ	т
x	խ	х	r	ր	р щелевой
c	ծ	тс	c̣	ց	ц
k	կ	к	u	ու	у
h	հ	[h]	p'	փ	п аспирированный
ʼj	ձ	дз	k'	ք	к аспирированный
ɣ	ղ	[ɣ]			
č	ճ	тш	o	օ/ո/	о
			f	ֆ	ф

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, научная новизна и практическая значимость исследования, определяется его цель и задачи, указываются материал и объект исследования, характеризуется состояние изученности проблемы.

Проблема функционирования армянских имен собственных в русском языке имеет как лингвистический, так и социолингвистический аспект исследования.

В лингвистическом плане отход от основного написания армянских имен собственных в русском языке обусловлен непоследовательностью передачи на русский язык тех армянских фонем, которые выходят за рамки фонологической системы русского языка.

Вопросы русской практической транскрипции армянских имен собственных рассматриваются в работах Н.А.Вартапетяна, Г.Б.Джаукяна и А.А.Хачатрян, А.А.Хачатрян.

Социолингвистический аспект исследования составляют наблюдения над фонетико-морфологической трансформацией армянских фамилий, осуществляемой в диалектной и русскоязычной среде. Вариантные формы армянских антропонимов в русском языке привлекли внимание таких исследователей, как Р.И.Аванесов и Б.О.Унбегаун.

Антропонимы, попадая в иную языковую среду, могут проходить различную переработку - как фонетическую, так и морфологическую.

Однако чисто морфологическая адаптация армянских фамилий в русском языке невозможна, т.к. при оформлении армянских фамилий русским словообразовательным аффиксом -ов одновременно меняется и акцентная структура соответствующей фамилии.

При исследовании модификации фонетической организации армянских антропонимов в русском языке следует учитывать наличие контрастных черт в сегментной и суперсегментной фонетике сопоставляемых языков.

В области сегментной фонетики эти различия в большей степени касаются системы гласных. Широкая вариативность гласных обусловливается тем, что русский язык в парадигматическом плане характеризуется большим числом звуковых реализаций у каждой гласной фонемы, большей позиционной обусловленностью ее различных модификаций. В свою очередь, армянский язык отличается от русского более свободной сочетаемостью гласных звуков и большей устойчивостью к их эллипсису.

Различная степень вариативности звуковых характеристик гласных в русском и армянском языках поддерживается и существенным различием в области суперсегментной фонетики - несовпадением в акцентной организации слова и в природе словесного ударения.

Модификации, которым подвергается сегментный состав армянских антропонимов, в меньшей степени затрагивают согласные, т.к. система согласных армянского языка включает в свой состав боль-

шее количество фонем, чем система согласных русского языка.

В то же время вероятность появления модификаций, обусловленных той или иной фонетической позицией согласного, не может полностью исключаться.

Модификация согласных различных групп связана с их ослаблением, проявляющимся в эллипсисе и озвончении согласного, а также с развитием слоговости сонорных согласных в составе неудобных артикуляторных групп.

Диалекты армянского языка, находящиеся в иноязычном окружении, обладают рядом устойчивых фонетических черт, которые, проникая в русское написание фамилии, приводят к замене общепринятых традиционных написаний нетрадиционными.

Диалектные формы армянских фамилий, реализованные в русском языке, легко поддаются системному анализу, т.к. в точности передают закономерности чередования фонем в диалектной фонетике армянского языка.

Следует подчеркнуть, что диалектные отличия в огласовке армянских фамилий затрагивают главным образом ударные гласные и часто проявляются в формах с русским суффиксом -ов, акцентная структура которых не совпадает с исходной: Сантросян > Сантро́сов ~ Сантру́сов, Чилингарян > Чилинга́ров ~ Чилинги́ров.

Таким образом, два различных направления интерференции армянских фамилий в иноязычной и диалектной среде не только не исключают друг друга, но – в ряде случаев – могут находиться в отношении взаимообусловленности. Только выборочный подход к анализу структур наиболее продуктивных вариантных форм позволяет установить их типичные фонетико-морфологические модели и показать их зависимость от различных экстралингвистических ситуаций.

В <u>первой главе</u> – "Вариантные формы армянских имен собственных в русском языке, обусловленные различным способом передачи букв и буквосочетаний" – описываются все случаи разнописания, которые связаны с колебаниями в передаче ряда армянских фонем или же являются следствием немотивированности транскрипционного или транслитерационного принципов передачи имени собственного.

Наряду с вариантными формами фамилий, в первой главе рассматриваются также некоторые вариантные формы армянских имен и географических названий, анализ которых занимает скромное место

в работе, т.к. проводится в связи с выработкой некоторых общих принципов их унифицированной передачи.

Вариантные формы армянских имен собственных в русской передаче представляют собой ценный материал, в котором находит отражение контрастное соотношение фонетических систем русского и армянского языков. Фонетический облик армянских имен собственных в русской передаче в ходе взаимодействия и контаминации сопоставляемых языков изменяется противоречиво и неравномерно.

Русская передача армянских имен собственных не является только транскрипционной или только транслитерационной. Она не может быть чисто транслитерационной ввиду несоответствия фонематических систем русского и армянского языков. Она не является и чисто транскрипционной, т.к. предполагает транслитерационную передачу графических консонантных групп, а также исторических написаний, лишь по традиции сохранившихся в армянском языке. Русская передача армянских имен вбирает в себя и практическую транскрипцию, и транслитерацию, отдавая предпочтение фонематическому принципу практической транскрипции, который не следует путать с нередко совпадающим с ним по форме транслитерационным способом передачи.

Фонетизация передачи целого ряда фамилий, искажающая их исходный графический облик, тем не менее не отражает точного произношения оригинала. Например, русская транскрипция Վարդանյան [vart̔anyan] ⟶ Вартанян не совсем точно передает звучание армянской фамилии, т.к. армянский звук [t̔] и русский [т] отличаются друг от друга своей аспирированностью/неаспирированностью. Это служит основанием для отхода от однозначной записи подобных фамилий. Наряду с практической транскрипцией, при их передаче используется метод транслитерации: Վարդանյան ⟶ Варданян.

В русской передаче армянских имен и названий далеко не во всех случаях устанавливается однозначное соответствие между фонемами контактирующих языков, т.к. не во всех случаях научно обосновывается, какой именно русский звук следует считать наиболее близким той или иной фонеме, не имеющей точного русского соответствия. Этим объясняется большое число неустановившихся или ошибочных написаний, возникающих, в частности, при передаче ар-

мянских հ или ղ .

Особое возражение вызывают колебания в передаче армянских придыхательных согласных փ,թ,ք и сонорного յ , вызванные отсутствием специальных разработок по обоснованию их единственно возможных фонетических эквивалентов в русском языке. В целях усовершенствования русской транскрипции армянских имен собственных в работе специально рассматриваются все случаи разнописания, связанные с передачей армянских фонем հ,ղ,փ,թ,ք,յ.

Передача на русский язык согласного [h] основывается на фонетическом принципе, однако без должной последовательности, т.к. фонетические основы передачи армянского согласного [h] недостаточно разработаны. В правилах, регламентирующих передачу հ , не дифференцируются 2 различные позиции, в которых реализуется согласный [h] , – позиция в начале слова и позиция в середине слова между двумя гласными. В начале слова [h] произносится как глухой согласный, в интервокальной позиции он в значительной степени озвончается. Начальное и интервокальное [h] различаются и по своей длительности – в интервокальной позиции отмечается существенное увеличение длительности согласного.

В позиции начала слова армянское [h] или не передается, или же передается через русское г. Согласно правилам, начальное [h] , за которым следует гласный звук, передавать не следует. Данная рекомендация вполне соответствует характеристике, которую исследователи дают начальному превокальному [h] , отмечая его слабую артикуляцию, влияние на [h] последующего гласного, близость их спектральных характеристик. Фамилии, в которых сохраняется передача начального հ через г, фиксируются за пределами Армении: Հայլամազյան ⟶ Гайламазян (вм. Айламазян).

В правилах, рекомендующих не передавать հ в интервокальной позиции, не учитываются данные экспериментально-фонетических исследований, фиксирующих изменение артикуляции [h] в указанной позиции. Такая рекомендация не основывается ни на фонетическом, ни на фонематическом принципе передачи. Она не является рациональной по следующим причинам:

а) акустико-артикуляционные особенности интервокального [h] служат доводом в пользу передачи հ через г в благоприятной для него позиции,

б) отсутствие передачи հ → г в русских написаниях существенно затрудняет обратную транскрипцию,

в) в результате выпадения հ в русской передаче возникают сочетания "гласный + гласный", не характерные для русского языка: Շահինյան → Шаинян (ср. Шагинян).

В последнее время намечается тенденция передачи [h] (в различных позициях) через х. Однако если в отношении географических названий передача հ → х возражений не вызывает, то ее применение в антропонимической системе русского языка имеет существенный недостаток, заключающийся в том, что мена հ на խ в армянском языке является характерной чертой диалектной фонетики: Մեհրաբյան → Мехрабян (вм. Меграбян).

Способы передачи на русский язык армянского ղ представляют особенно пеструю картину. Несмотря на научную разработанность вопросов передачи ղ, на практике транскрипционная передача ղ не упорядочена. В теоретических работах по русско-армянской транскрипции в качестве основного правила принята передача ղ посредством русского г, однако армянскому ղ в русской передаче, наряду с г, соответствуют также и буквы к и х. Статистическая соизмеримость и фонетическая соотнесенность параллельных форм в ряде случаев приводит к признанию равноправности вариантов-дублетов, различающихся способами передачи согласного ղ.

Из 3-х русских заднеязычных по своим артикуляционно-акустическим качествам в наибольшей степени близка к ղ фонема [х]: армянские խ и ղ составляют соотносительную пару по глухости/звонкости. Однако передача ղ → х, несмотря на свои преимущества, не стала преобладающей в русской практической транскрипции.

Далеко не все фонетические позиции однозначны для реализации согласного ղ и выбора рационального способа его передачи. Так, в позиции конца слова более оправдывает себя передача ղ → х. На конце слова в русском языке вместо звонкого [г] произносится глухой смычный [к] - звук, который в наименьшей степени подходит для передачи звонкого щелевого ղ. Артикуляционно-акустическое несоответствие [ɣ] и [к], особенно ощутимое на конце слова, послужило основой для передачи ղ через х: Նորագյուղ → Норагюх.

Передача ղ → х последовательно применяется в составе слов с исходными заднеязычными согласными: Գեղեցիկ → Гехецик, Ծաղկանուշ → Цахкануш. В данном случае передача ղ → х является более целесообразной по 2-м причинам:

а) передача ղ → х позволяет избежать скопления в слове одних и тех же согласных, т.к. увеличение частоты их встречаемости, безусловно, нарушает благозвучие слова,

б) при наличии в слове исходного г передача ղ посредством х способствует дифференциации исходных գ и ղ, контрастирующих по признаку смычный-щелевой.

В русской практической транскрипции начальное ղ армянских фамилий передается как через г, так и через к. И в том, и в другом случае фиксируются параллельные вариантные написания с соотносительным по глухости/звонкости парным согласным. Вариантные написания с к вместо г, нарушающие устойчивую и широко распространенную форму передачи, представлены единичными примерами: Ղարիբջանյան → Гарибджанян ~ Карибджанян. Список фамилий с традиционной передачей ղ через к достаточно велик. Однако в отдельных случаях транскрипция фамилий колеблется, т.к. написание через г распространяется и на фамилии, в которых ղ традиционно передается посредством к: Ղազարյան → Казарян ~ Газарян.

В практической транскрипции не всегда выдерживается единая форма передачи глухих придыхательных согласных փ, թ, ք, несмотря на общепризнанность того, что русские фонемы [п], [т], [к] являются единственными фонологически правильными подменами армянских фонем [pʿ, tʿ, kʿ]. Глухие придыхательные согласные нередко передаются также с помощью звонких смычных согласных [б], [д], [г], вследствие чего возникают колебания в написании целого ряда армянских фамилий: Փաշայան → Пашаян ~ Башаян, Թամազյան → Тамазян ~ Дамазян, Քարամյան → Карамян ~ Гарамян.

На основании анализа многочисленных случаев колебания в передаче армянских придыхательных согласных можно предположить, что существуют объективные характеристики данных звуков, не исключающие возможности их фонетической интерпретации как русских звонких взрывных согласных. Объяснение тем или иным фонетическим ассоциациям следует искать в особенностях артикуляционного ме-

ханизма данных звуковых единиц (участие гортани) и их акустической близости к звонким смычным согласным, о чем свидетельствует сходство спектральных и динамических характеристик данных звуков.

Армянские трехчленные сочетания կյա, կյու, գյա, գյու, քյա, քյու не получают адекватного отражения в русском языке, т.к. в безударной позиции армянский среднеязычный согласный [у] на русский язык не передается: Գյուլամիրյան → Гюламирян, Քյանդարյան → Кяндарян. Такая форма передачи страдает двумя недостатками: во-первых, она не передает исконного звукового состава армянских фамилий, во-вторых, в ней реализуются чуждые русскому языку сочетания мягких заднеязычных с гласными [а], [у].

Появление вариантных написаний при передаче сочетаний յա, յու после заднеязычных согласных связано с вытеснением в русском языке написаний, соответствующих сочетанию гласных [а], [у] с мягкими заднеязычными согласными: Гюламирян ~ Гуламирян, Кяндарян ~ Кандарян. В равноправных конкурирующих вариантах закрепляется неустойчивость мягкого произношения заднеязычных согласных перед русскими гласными [а], [у].

Во <u>второй главе</u> - "Вариантные формы армянских фамилий в русской передаче, отражающие языковую ситуацию билингвизма (полилингвизма)" - анализируется устойчивый характер изменений армянских фамилий в русскоязычной среде, допускающих отступления на произносительном или на орфографическом уровне.

Армянские антропонимы в русской передаче, функционирующие за пределами Армении, характеризуются определенной вариативностью написаний, допускающих такую замену отдельных букв своего состава, которая не вызывает разрушение фамилии и сохраняет единство ее звучания.

Устойчивый характер рассматриваемых изменений основывается на коренном различии в системе безударных гласных русского и армянского языков. Качественно-количественные особенности безударных гласных русского языка становятся источником интерференции при русской передаче армянских фамилий в условиях русско-армянского билингвизма.

В диалектах, находящихся в русскоязычной среде, с одной

стороны, происходит взаимодействие армянского и русского языков, с другой – взаимодействие двух вариантов армянского языка-литературного и диалектного. Между различными по происхождению фактами интерференции существует тесная связь. Наибольшую сложность представляет оценка тех трансформированных форм, которые объективно могут быть объяснены и действием аналогии в контактирующих языках, и нарушениями диалектного характера.

При преобразовании армянских фамилий источником интерференции становятся как произносительные, так и орфографические нормы второго языка, образующего оппозицию с армянским литературным языком или с одним из его территориальных диалектов.

Написания, в которых возможна замена букв, делятся на фонетические и гиперкорректные. Фонетические написания ориентированы на особенности функционирования фонологической системы русского языка и соответствуют орфоэпическим нормам русского литературного произношения. Гиперкорректные написания действуют как бы в обратном направлении и соответствуют морфологическому принципу русской орфографии.

Значительное число фонетических написаний отражает явление аканья, т.е. появление а на месте о. В русской передаче армянских фамилий явление аканья более последовательно отражается на письме при передаче гласных I предударного слога и менее регулярно – при передаче гласных II предударного слога: Мамджян (вм. Момджян), Кандахчян (вм. Кондахчян).

С русской адаптацией армянских фамилий связана противоположная по направлению тенденция – замена а на о. Природа данного явления сложнее, и она не получает такую же однозначную трактовку, как отражение аканья, т.к. написание о вместо а не опирается непосредственно на произношение.

Гиперкорректные, т.е. ошибочно "исправленные" написания отражают объективно существующую в русской орфографии тенденцию – при передаче непроверяемых безударных гласных из двух возможных букв (а или о) отдавать предпочтение букве о: Агаджанян > Огаджанян, Чолахян > Чолохян.

Написания с о вместо а включают в свой состав разные по происхождению образования. По своей направленности все изменения, связанные с заменой а на о в вариантных формах армянских

фамилий, делятся на 2 группы:

а) изменения, обусловленные интерферирующим воздействием русской орфографической системы,

б) изменения, отражающие особенности диалектной фонетики армянского языка.

Гиперкорректные написания, по существу представляющие собой графические искажения, носят спорадический характер. В этой связи допустимо предположение, что фамилии, в которых последовательно осуществляется замена а на о, имеют диалектное происхождение (Едигорян, Малхосян, Миносян вм. Едигарян, Малхасян, Минасян).

Фонетическая интерференция русского языка действует и в отношении гласных [e] и [i], однако затрагивает их в меньшей степени, чем гласные [o] и [a]. Тенденция к написанию и вместо е в русской передаче армянских фамилий выражены крайне слабо.

В подавляющем большинстве случаев преобладает замена [i] на [e], т.е. армянские фамилии записываются в строгом соответствии с существующей в русской орфографии тенденцией - при передаче непроверяемых гласных, следующих за мягкими согласными, чаще использовать букву е (а не и или я): Амирханян >-Амерханян, Демирчян >-Демерчян.

Многообразные и многочисленные интерференционные явления связаны с передачей армянского гласного [ə]. Они могут быть результатом и межъязыковой, и внутриязыковой интерференции.

Модификации, которым подвергается гласный [ə] в русских написаниях, могут быть обусловлены сохранностью диалектной черты, проявляющейся в замене менее устойчивого нейтрального гласного среднего ряда среднего подъема [ə] на более стабильные гласные высокого подъема [i] и [u], являющиеся опорными точками фонологической системы армянского языка.

Модификации гласного [ə], связанные с русско-армянской интерференцией, проявляются в идентификации [ə] с безударными редуцированными аллофонами русских гласных [a] и [o], которые по своим артикуляторно-акустическим свойствам характеризуются качественной и количественной неопределенностью, "тусклостью" звучания. В орфографической записи отражается "проявле-

ние" гласного путем его обозначения через основной аллофон гласного полного образования.

Значительный пласт нарушений графической формы фамилий образовался вследствие невозможности реализации армянских графических консонантных групп в русском языке, а также их артикуляционного неудобства.

С точки зрения возможности/невозможности сочетания, его артикуляционного удобства/неудобства в русском языке противопоставляются начальная и неначальная позиция слова, что отражает закономерности сегментной организации слова в русском языке.

В начале слова, в условиях повышенной активности шумных согласных, при наличии ограничений, накладываемых на употребление сонорных согласных, имеет место усиление "скрытого" [ə], которое является результатом преодоления артикуляционного неудобства группы с начальным сонорным согласным. Армянский гласный [ə] идентифицируется с разными гласными фонемами русского языка, в частности, с наиболее открытым гласным [а], имеющим высокую степень контраста с согласными фонемами (Мхитарян ~ Махитарян).

Появление сонорных согласных в окружении шумных в начальной трехчленной группе согласных (TRT, SRT) вступает в противоречие с общей тенденцией к восходящей звучности в структуре слога. Данная комбинационная позиция благоприятствует модификации группы ССС, ее замене более удобной последовательностью, которая включает гласный после начального шумного согласного, перед сонорным (Хлгатян > Халгатян).

Образование устойчивых дублетов с двумя "дополнительными" гласными (Чмшкян > Чимишкян), "восстанавливающих" первоначальный ритмический рисунок слова, отмечается в невозможных с точки зрения русского языка начальных многочленных группах согласных.

В середине слова, где отсутствует ограничение на употребление отдельных согласных, число неудобных сочетаний сокращается и влияние позиции на реализацию многочленных консонантных сочетаний заметно ослабевает.

В словах с внутренними группами согласных различие в звуковом облике исходной и транслитерированной формы фамилии опре-

деляется особенностями слогораздела и слоговой структуры в русском и армянском языках. Выравнивание ритмических структур происходит на основе фонематических (с позиций русского языка) написаний, "восстанавливающих" гласный [у] в безударной позиции: Хачатур – Хачатурян (вм. Хачатрян). Данные написания являются гиперкорректными, не учитывающими чередования [u] // [ə] , которое имеет место в армянском языке.

В русском языке резко сокращается количество исходных двоегласных сочетаний, однако их устранение может быть и результатом нестабильности данных сочетаний в армянской разговорной речи, и следствием их реинтерпретации в русскоязычной среде.

Появление эллиптированной формы вызывается различными фонетическими факторами: в армянском языке выпадение гласного обусловливается характером самого гласного, в русском языке ослабление гласного до нуля зависит также от его позиции по отношению к ударному слогу.

В армянском языке упрощение сочетания гласных достигается за счет выпадения узкого гласного [i] , являющегося первым компонентом сочетания и отличающегося большой неустойчивостью по сравнению с последующими более открытыми гласными (Габрелян, Данелян).

В русском языке зияние гласных преодолевается за счет стяжения удвоенных гласных, возникших в результате адаптации второго компонента сочетания или его редукции (Габриелян > Габриилян > Габрилян).

Отсутствие графической идентичности при русской передаче армянских дифтонгичных сочетаний вызвано тем, что оба элемента сочетания – глайд j и слогообразующий гласный претерпевают определенные изменения как в русском, так и в армянском языке.

Сочетание "согласный [у] + ударный гласный [а] " передается и сочетанием букв ья, и просто буквой я. Ударные слоги русского языка характеризуются более ярким внутрислоговым контрастом, обеспечивающим четкое произношение составляющих их элементов. Отсюда – тенденция к написанию армянских фамилий через разделительный ь в русскоязычной среде: Бальян. Армянский ударный слог [уа] по сравнению с русским характеризуется ослаблением контраста между согласным и гласным, меньшой расчлен-

ностью их произношения, частичным совмещением их артикуляции. Отсюда - написание армянских фамилий без разделительного ь, ставшее традиционным в Армении: Балян.

Усечение дифтонгического сочетания [уо] в середине слова за счет произнесения лишь его ядерного элемента отражает вариативное произношение данного сочетания в армянской разговорной речи: Գյոդակյան → Гёдакян (ср. Геодакян).

С русским усвоением армянской фамилии связано изменение качества основного элемента дифтонгического сочетания, обусловленное нормами русского литературного произношения (о > а): Гёдакчян > Гадакчян.

Значительное количество случаев варьирования фонетического облика армянских фамилий связано с ненормативным озвончением согласных, которое затрагивает преимущественно щелевой согласный [с] в интервокальной позиции (Киракозов, Малхазов).

Регулярное написание звонкого согласного з вместо глухого с свидетельствует о том, что согласный в данной позиции озвончается полностью.

Ненормативному озвончению согласного [с] в русском языке, являющемуся одной из форм проявления ослабления его артикуляции, благоприятствует позиции [с] в заударном слоге, где регулярно выступает его позиционный аллофон [з].

В третьей главе - "Вариантные формы армянских фамилий в русском языке, отражающие фонетические процессы диалектов армянского языка" - рассматриваются особенности фонетико-морфологической трансформации армянских фамилий в диалектной и иноязычной среде.

В русском языке по сравнению с армянским более широко и свободно используются диалектные формы армянских имен и фамилий. Не имея этимологических связей в русском языке, данные формы не воспринимаются как диалектные и в качестве официальных форм проникают в актовую запись, что приводит к признанию равноправности вариантов-дублетов.

Своим происхождением и существованием диалектные формы армянских фамилий обязаны влиянию тех территориальных диалектов армянского языка, которые в силу исторических причин оказались за пределами Армении, в иноязычном окружении.

Сложность и противоречивость процессов взаимодействия русского и армянского языков при адаптации армянских фамилий в русскоязычной среде определяются различным характером речевой ситуации, в которую включаются значительные пласты армянских антропонимов. В определенных условиях, а именно – на территории тех или иных армянских диалектов, находящихся в иноязычной среде, русский литературный язык вступает в контакт не с армянским литературным языком, а с одним из его диалектов.

Региональные особенности языка чаще всего проявляются в сосуществовании конкурирующих вариантов в области консонантизма. Наиболее распространенным способом образования вариантов армянских фамилий в русской передаче является мена глухих/звонких смычных согласных. Вследствие своей значительной распространенности в русском языке некоторые неузаконенные варианты начинают восприниматься как допустимо-нормативные формы.

Источником возникновения антропонимических вариантов в русской передаче может служить различное произношение фамилии в восточноармянском и западноармянском литературном языках.

В составе восточноармянского языка происходит "исправление" некоторых западноармянских форм: буквенный состав фамилий приводится в соответствие с их звуковым составом. Однако в целом в русской передаче отсутствует единообразие в написании западноармянских фамилий. Отдельные формы передачи допускают фонологические расхождения: одни передаются в соответствии со спецификой произношения фамилии носителями западноармянского литературного языка, другие ориентируются не на произношение, а на написание фамилии: Парсамян ~ Барсамян, Тонерян ~ Донерян.

В диалектных формах армянских фамилий в русской передаче отражаются диалектные явления 2-х армянских литературных языков - восточноармянского и западноармянского. Различные диалекты армянского языка отличаются составом смычных согласных фонем.

При русской передаче фонетических явлений армянских диалектов следует разграничить случаи, когда имеет место

а) точная передача диалектных особенностей,

б) модификация диалектных различий,

в) отсутствие передачи явлений диалектной фонетики армянского языка.

В русском языке находят отражение 3 типа диалектной мены смычных взрывных согласных, из которых одни могут реализоваться непосредственно, другие – в трансформированном виде:

1. պ,տ,կ ~ բ,դ,գ ⟶ п,т,к ~ б,д,г
2. բ,դ,գ ~ պ,տ,կ ⟶ б,д,г ~ п,т,к
3. բ,դ,գ ~ փ,թ,ք ⟶ б,д,г ~ п,т,к

Замены п,т,к ~ б,д,г и б,д,г ~ п,т,к, осуществляемые в русской передаче армянских фамилий, отражают не просто местные особенности отдельных диалектных систем армянского языка. Это явление междиалектного характера, различающее диалектные фамилии одной системы, условно объединяемые в группу А (п,т,к ~ б,д,г), от диалектных явлений другой системы, которые образуют группу Б (б,д,г ~ п,т,к).

Дифференцирующим элементом вариантных форм, принадлежащих диалектным фамилиям группы А, являются звонкие согласные [б], [д], [г], выступающие вместо глухих [п], [т], [к]: (Погосян ~ Богосян, Тирацуян ~ Дирацуян).

В противоположность диалектным фамилиям группы А, в диалектных фамилиях группы Б замене подвергаются звонкие смычные согласные [b], [d], [g], вместо которых выступают глухие смычные [p], [t], [k], а также – значительно реже – глухие аспирированные [p‘], [t‘], [k‘]. При изменении фамилии в русской передаче выступают глухие смычные [п], [т], [к], которые или соотносятся с оглушенными вариантами армянских фонем [b], [d], [g], или корреспондируют армянским глухим придыхательным [p‘], [t‘], [k‘], являющимся субститутами фонем [b], [d], [g] армянского литературного языка (Барсегян ~ Парсегян, Григорян ~ Крикорян).

В условиях диалектной среды армянские фамилии с традиционным аффиксом -ян большей частью остаются тождественными себе и не допускают отклонений от общеупотребительных форм русской передачи.

Напротив, формы с суффиксом -ов, отрываясь от соответствующих литературных стандартов, легче поддаются воздействию диалектной речи со всеми присущими ей диалектными особенностями.

Диссертационная работа заканчивается заключением.

<u>Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:</u>

1. Некоторые особенности русской транскрипции армянских собственных имен и фамилий.-Русский язык в армянской школе, 1984,№3,с.59-64.

2. К вопросу о применении практической транскрипции и транслитерации при русской передаче армянских имен и названий // Тезисы докладов научных конференций профессорско-преподавательского состава и молодых ученых и специалистов, посвященных 175-летию со дня рождения Хачатура Абовяна.-Ереван,изд. АПИ им. Х.Абовяна,1984,с.288-289.

3. Русская передача армянских фамилий в различной языковой среде // Межинститутская научная сессия аспирантов и молодых ученых.-Тбилиси,изд. Тбилисского госпединститута им. А.С.Пушкина,1985,с.91.

4. О некоторых спорных вопросах русской передачи армянских географических названий.-Русский язык в армянской школе,1985, №3,с.54-59.

5. Вариантные написания армянских фамилий в русской передаче и их отношение к орфографической норме // Молодые ученые и педагоги школе. Тезисы докладов Республиканской научно-практической конференции.-Ереван, изд. Министерства просвещения Арм. ССР,1985,с.104-105.

6. Диалектные варианты армянских фамилий в русской передаче // Материалы пятой республиканской научной конференции молодых лингвистов.-Ереван,изд. АН Арм.ССР,1986,с.73-74 (на арм.яз.).

7. О фонетических и гиперкорректных написаниях армянских фамилий в русском языке // Сопоставительно-типологическое изучение русского, армянского и иностранных языков. Республиканская межвузовская научно-методическая конференция. Тезисы докладов.-Ереван,изд. Министерства высшего и среднего специального образования Арм.ССР,1987,с.62-63.

8. Влияние языковых и внеязыковых факторов на процесс изменения армянских фамилий в иноязычной и диалектной среде // Материалы докладов 2-ой республиканской конференции аспирантов

Армянской ССР.-Ереван,изд. ЦК ЛКСМ Армении,1987,с.33.

9. Орфография фамилий в западноармянском и восточноармянском литературных языках и вопросы русской практической транскрипции // Армянский язык и литература. Межвузовский сборник научных трудов, вып. 9-10.-Ереван,изд. Ереванского университета,1988,с.265-272.

10. Об устойчивом характере позиционного изменения с>э в составе морфологических вариантов армянских фамилий в русском языке // Материалы шестой республиканской научной конференции молодых лингвистов.-Ереван,изд. АН Арм.ССР,1988,с.65 (на арм. яз.).

11. Этимологический анализ армянских фамилий, возникших в ситуации билингвизма, и его место в системе занятий по русскому языку со студентами факультета педагогики и методики начального обучения педагогического вуза // Специфика формирования и функционирования армянско-русского билингвизма.-Ереван,изд.Министерства народного образования Республики Армения,1990,с.62-71.

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА ИМ.Р.АЧАРЯНА

На правах рукописи
УДК 809.198.1-4

КАТВАЛЯН ВИКТОР ЛИПАРИТОВИЧ

КОМБИНАТОРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗВУКОВ В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность: 10.02.02 - Языки народов СССР
(армянский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ереван - 1991

Работа выполнена в Институте языка Академии наук Республики Армения

Научный руководитель: академик АН РА, доктор филол.наук, профессор Г.Б.ДЖАУКЯН

Научный консультант по экспериментальной части: доктор филол.наук А.А.ХАЧАТРЯН

Официальные оппоненты: доктор филол.наук, профессор С.Г.АБРААМЯН

кандидат филол.наук С.Н.ВАРДАНЯН

Ведущая организация - кафедра фонетики и грамматики английского языка Ереванского педагогического института русского и иностранных языков им. В.Я.Брюсова

Защита состоится "19" апреля 1991 г. в 14 часов 00 минут на заседании специализированного совета Д 005.17.01 Института языка АН Армении .
(375001, Ереван - 1, ул. Абовяна 15, конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института - Ереван 1, ул. Абовяна 15.

Автореферат разослан "8" марта 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
канд.филол.наук А.К.ДАРБИНЯН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Фонетическую систему языка составляют не только фонемы, но и образуемые ими единицы высшего порядка-слог, синтагма, фраза и т.д., а также действующие фонетические закономерности. Линейные соотношения фонем в речи наиболее ярко проявляются в звуковых сочетаниях, в которых для обеспечения непрерывности артикуляции и наиболее легкого и плавного перехода от одного звука к другому звуки приспосабливаются друг к другу, влияя на фонетические признаки. Являясь результатом фонетических взаимовлияний, эти комбинаторные изменения представляют произносительные особенности языка, формируя закономерности сочетаемости звуков данного языка. Вследствие этих взаимовлияний каждая фонема по-разному проявляется в речи.

В армянской лингвистической литературе по разным поводам говорилось о синхронных изменениях звуков, обусловленных соседством и влиянием других звуков. В некоторых работах представлены группы наиболее явных комбинаторных изменений, описаны варианты и вариации фонем; в экспериментальных исследованиях, проведенных в иных целях, были рассмотрены некоторые типы комбинаторных изменений звуков, однако полного описания всех видов комбинаторных изменений еще никем не проведено. Между тем, необходимость такого исследования диктуется как теоретическими соображениями,с целью наиболее полного описания фонетической системы армянского языка, так и чисто практическими задачами - обучению орфоэпии армянского языка.

Научная новизна. В диссертации комбинаторные изменения звуков четко отграничиваются от изменений другого типа, классифицируются и выделяются в предмет специального исследования. Предпринимается попытка всесторонне представить явления взаимовлияния, имеющие место почти во всех возможных двучленных звукосочетаниях в произносительной цепи армянского языка, определить их основные виды и действующие в них закономерности. Впервые комбинаторные изменения звуков подвергаются специальному экспериментальному исследованию.

Практическое применение. Исследование комбинаторных изменений звуков имеет как теоретическое, так и практическое значение. Исследованный материал и сделанные заключения могут быть

использованы при наиболее целостном исследовании и описании фонетической системы современного армянского языка. Работа может стать основой для последующих углубленных теоретических и экспериментальных исследований звуковых изменений и выявления комбинаторных вариантов фонем. Данные о звуковых изменениях в речевом потоке могут использоваться при обработке вопросов, связанных с автоматическим распознаванием речи и звуковым кодированием.

Результаты работы могут найти практическое применение также в вузовском преподавании фонетики современного армянского языка.

Цель и задачи исследования. Целью реферируемой работы является выявление действующих в современной литературной армянской речи закономерностей взаимовлияния - комбинаторных изменений звуков, что даст возможность составить наиболее полное представление о реализации фонемной системы армянского языка на данном этапе его развития. Для достижения этой цели предусматривается решение следующих задач:

I. Четко разграничить звуковые изменения языка, происходящие в синхроническом и диахроническом срезах, и определить место комбинаторных изменений в них.

2. Определить основные закономерности сочетания звуков в пределах слога и слова, выявить их различия, определить пути формирования моделей консонантных групп армянского языка.

3. Представить взаимовлияние звуков в группах согласный + гласный и определить их основные направления.

4. Представить взаимовлияние звуков в группах согласный + согласный и определить их основные направления.

5. Выявить связь между сочетаемостью и взаимовлиянием звуков.

6. Произвести акустическое экспериментальное исследование комбинаторных изменений звуков, и полученные результаты сравнить с результатами наблюдений за артикуляцией и слуховыми впечатлениями.

Материал исследования. Взаимовлияние звуков исследуется в основном в двучленных сочетаниях согласный + гласный и согласный + согласный.

Взаимовлияние звуков в сочетаниях типа гласный + гласный

незначительно, поскольку соседние гласные отделяются друг от друга либо слогоделением (зиянием), либо вставкой сонанта /у/. Связь звуков и взаимовлияние в сочетаниях типа гласный + согласный, по характеру не сильно отличаются от сочетаний типа согласный + гласный, но они выражены слабее. Именно поэтому сочетания гласный + гласный и гласный + согласный в основном остаются вне нашего рассмотрения.

Материалом для акустического экспериментального исследования служили интервокальные группы типа согласный + согласный в середине слова[I] и сочетания согласный + гласный в начале слога.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждалась на заседании отдела прикладной лингвистики Института языка АН РА. Основные положения исследования представлялись и обсуждались на научных сессиях института и научных конференциях, а также опубликованы в сборниках и журналах научных работ.

Структура и объем работы. Работа состоит из предисловия, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Она изложена на I8I страницах, и с приложением составляет I64 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В предисловии обосновывается актуальность темы, формируются цель, задачи и границы исследования, выявляются научная новизна и практическое значение работы, разграничивается материал исследования.

Во "вводной главе" рассматриваются комбинаторные изменения звуков, определяется их соотношение с другими звуковыми изменениями, представляются принципы и методы исследования, дается краткий обзор истории исследования вопроса.

I. Комбинаторные изменения звуков и их соотношение с другими звукоизменениями. В речи происходит приспособление артикуляции расположенных рядом друг с другом звуков, в результате чего они претерпевают качественные или количественные измене-

---

I В позициях в начале и конце слова подобные группы в своих проявлениях имеют определенные ограничения и на фонетические признаки согласных оказывают влияние именно эти позиции.

ния, происходит комбинаторное звуковое изменение. Такого рода изменения звуков существенно отличаются от происходящих в процессе развития языка чередований звуков, которые выявляются при сопоставлении последовательных этапов развития языка. Комбинаторные изменения, в отличие от исторических, являются не совершенным законченным фактом, а происходят в каждодневной речи, в соответствии с произносительными особенностями языка. Комбинаторные изменения носят общий характер, их появление является закономерным фактом в определенных звукосочетаниях. Эти изменения происходят независимо от воли говорящего, подсознательно и вызваны стремлением облегчить артикуляцию.

Вследствие взаимовлияния звуков изменениям могут подвергаться как нерелевантные, так и релевантные дифференциальные признаки фонем. Изменение нерелевантных признаков носит в речи общий характер, так как каждый звук всегда в той или иной мере носит печать звукового окружения. Изменение дифференциальных признаков происходит в том случае, если в результате словосложения или словоизменения, а часто в пределах соседних слов встречаются фонемы, которые с точки зрения произносительных особенностей языка несовместимы по своему какому-либо дифференциальному признаку. Для облегчения артикуляции слова вследствие взаимовлияний происходит такое изменение дифференциального признака одного из этих фонем, в результате которого расположенные рядом звуки становятся совместимыми (ср., например, реализацию фонем z и v в парах слов vazel - vazk' и hovit - hovtašušan. В словах vazk' и hovtašušan перед глухими звуками z и v теряют свою звонкость, становясь совместимыми с ними). Потеря одного дифференциального признака не означает переход одного звука в другой. Чередующиеся звуки на фонологическом уровне представляют одну и ту же фонему, так как несмотря на то, что по своему звучанию они разные, тем не менее воспринимаются обществом как имеющие одно и то же смыслоразличительное значение, вследствие чего выполняют одну и ту же смыслоразличительную роль[2].

Если при изменении несущественных признаков мы имеем дело

---

2 См. Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. М., "Высшая школа", 1970, с. 198.

с вариацией фонемы, то при изменении дифференциального признака - с вариантом. Измененные формы какой-либо фонемы не противопоставляются друг другу в одинаковых условиях, они находятся во взаимоисключающем распределении.

Комбинаторные изменения могут стать основой частных исторических чередований звуков.

Комбинаторные изменения звуков как синхронные явления, подобно позиционным изменениям, являются проявлением общих фонетических тенденций и противопоставляются историческим чередованиям звуков. Своей общностью комбинаторные изменения противопоставляются частным. Частные и общие исторические чередования звуков противопоставляются комбинаторным изменениям своей диахроничностью.

2. Принципы и методы исследования. В работе мы прежде всего пытались выяснить сочетаемость каждой фонемы в составе слога и в пределах слова, получая таким образом двучленные звукосочетания, подлежащие исследованию с точки зрения возможных взаимовлияний компонентов. Конечно, в широком смысле звуковое окружение не ограничивается только непосредственным соседством звука, однако исследование влияния всего звукового окружения на звук не входит в нашу задачу. Нас интересуют взаимовлияния звуков, расположенных рядом, и, естественно, предметом нашего исследования являются двучленные группы.

Наблюдения показывают, что в модели согласный + гласный выступают все гласные и согласные фонемы армянского языка. Что касается консонантных групп, то мы, имея в виду 4 класса армянских согласных (взрывные, фрикативные, аффрикаты и сонорные) и принимая за основу общую модель армянского слога Г.Б.Джаукяна[3], исследуем сочетаемость согласных по 16 типам двучленных звукосочетаний. Подобный подход дает возможность рассмотреть каждую фонему во всех возможных сочетаниях с фонемами как своего, так и других классов.

Экспериментальное исследование взаимовлияний звуков проводилось в лабораториях экспериментальной фонетики Института языка АН РА и экспериментальной фонетики отдела прикладной лингвистики Московского государственного университета с использова-

---

3 См. Г.Б.Джаукян, Основы теории современного армянского языка. Ереван, Изд-во АН Армении, с. 67.

нием палатографа, сонографа, спектрографа и интонографа, а также в лаборатории кафедры радиотехники Ереванского политехнического института при помощи устройства автоматической сегментации и анализа звуковых сигналов (УАСА).

В группах согласный + гласный мы следили за движением I-ой и 2-ой формантов гласных и расположением областей концентрации шумовой энергии согласных, таким образом, составляя представление о взаимном влиянии звуков.

В консонантных группах акустическому исследованию подвергались изменения вокального, шумового признаков и длительности звуков.

Чтобы составить представление о восприятии комбинаторных изменений звуков носителями языка мы проводили некоторые опыты по восприятию. Так, информантам зачитывались слова, содержащие такие двучленные консонантные группы, в которых компонентами являлись фонемы с противоположными признаками звонкость/глухость и предлагалось на листочках армянскими буквами или в международной транскрипции записать услышанные слова или звукосочетания.

3. Обзор истории вопроса. К звуковым комбинаторным изменениям обращались авторы еще первых грамматик, однако значительные достижения в области изучения звуковой стороны языка отмечаются только начиная с последней четверти XIX века. Известный языковед Бодуэн де Куртене представляет звуковые взаимодействия как несоответствия между артикуляционным намерением и реализацией звука, обусловленное воздействием звукового окружения[4]. Далее, у Трубецкого это положение заменяется положением об отсутствии точного соответствия между фонемой и звуком. Трубецкой замечает также, что под воздействием звукового окружения фонема может лишиться какого-либо своего существенного признака, вследствие чего отождествиться с коррелятивным вариантом фонемы[5].

---

4 Бодуэн де Куртене И.А. Избранные работы по общему языкознанию, т. I, Москва, Изд-во АН СССР, 1963, с. 296.

5 Трубецкой Н.С. Основы фонологии, М.: Изд-во ин.лит., 1960, с. 372.

Интересна интерпретация звуковых взаимодействий у французского языковеда А.Мартине. Он выдвигает принцип наименьшего усилия, или экономии. Отмечая, что реализация каждой фонемы под воздействием предшествующей или последующей фонемы оттеняется по-разному, Мартине находит, что любая реализация определенной фонемы обычно приспосабливается к звуковому окружению в той мере, в какой она сохраняет в той же позиции свое четкое различие от реализаций других фонем[6].

Русские авторы, обратившиеся к комбинаторным изменениям звуков, во взаимодействиях согласных и гласных важными считают такие явления, как палатализация, лабиализация согласного. Они отмечают, что, как правило качество согласного существенно зависит от качества последующего гласного и мало зависит от качества предшествующего гласного. Под влиянием согласного может измениться ряд гласного, в определенных случаях может иметь место дифтонгизация гласного, под влиянием носовых сонорных происходит назализация гласного и т.д.[7]

В консонантных группах, как замечает Л.Зиндер, взаимное приспособление происходит в следующих направлениях: по способу артикуляции, действующего органа или месту артикуляции и по участию голоса[8].

Значительные работы выполнены в русистике также в области артикуляционных и акустических экспериментальных исследований комбинаторных изменений[9]. Особое значение имеют работы Бондар-

---

6 Мартине А., Принцип экономии в фонетических изменениях, Изд-во иностранной литературы, Москва, 1960, с. 125, 231.
7 Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка, М.: "Просвещение", 1977, с. 104; Зиндер Л.Р. Общая фонетика, М.: "Высшая школа", 1979, с. 244.
8 Зиндер Л.Р. Указ. соч., с. 268.
9 Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. М.: "Высшая школа", 1970, с. 206, Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык, т. I. Фонетика и морфология, М.: "Просвещение", 1973, с. 432; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М.: "Просвещение", 1962, с.438; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М.: "Высшая школа", 1979, с. 255.

ко[10].

В арменистике вопроса приспособления звуков в речи касались А.Айтынян[11] и М.Абегян[12], но особое внимание на взаимовлияние звуков в звукосочетаниях обратил Р.Ачарян. Он попробовал дать их целостное описание, представить артикуляционную основу взаимовлияний и механизм их действия[13].

В своих работах к этому вопросу обращались также Гр.Капанцян, Э.Агаян, В.Аракелян, Т.Карагулян. Г.Джаукян и Р.Тохмахян[14].

В последнее время на комбинаторные звукоизменения обратила особое внимание А.Хачатрян. В своих работах она дает классификацию и описание многочисленных случаев взаимовлияний, ин-

---

10 Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М.: "Просвещение", 1977, с. 175. Бондарко Л.В. Осциллографический анализ речи. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1965, с. 47; Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1981, с. 200.

11 Айтынян А. Критический обзор ашхарабара или новоармянского языка. Ереван, 1967, с. 502.

12 Абегян М. Метрика армянского языка. Ереван, Изд-во фонда Мелконяна, 1933, с. 459; Абегян М. Теория армянского языка, Ереван, "Мысль", 1965, с. 699.

13 Ачарян Р. Полная грамматика армянского языка (в сравнении с 562 языками), т. 6, Ереван, Изд-во АН Армении, 1971, с. 845.

14 Гр. Капанцян. Общее языкознание. Ереван, Изд-во Ереванского университета, 1939, с. 355; Агаян Э.Б. Введение в языкознание. Ереван, "Мысль", 1967, с. 636; Аракелян В.Д. Фонетика современного армянского языка. Ереван, Изд-во АН Армении, 1955, с. 161; Карагулян Т.А. Орфоэпия современного армянского языка. Ереван, Изд-во АН Армении, 1974, с. 291; Джаукян Г.Б. Основы теории современного армянского языка, Ереван, Изд-во АН Армении 1974, с. 587; Тохмахян Р.М. Акцентуация современного армянского языка, Ереван, Изд-во АН Армении, 1983, с. 164.

тересно интерпретируя их[15].

Глава первая. Основные модели звукосочетаний в современном армянском языке и их реализация. Будучи минимальной произносительной единицей, слог представляет собой единство, в котором звуки находятся в более тесной связи. В наибольшей степени приспосабливаются друг к другу компоненты в группах согласный + гласный. В этой модели друг с другом сочетаются все согласные и гласные фонемы армянского языка.

I. Консонантные группы в составе слога. Закономерности сочетания согласных в слоге обусловливается способностью соседних звуков артикуляционно приспособляться друг к другу. Вообще в языках, имеющих классы сонорных, фрикативных, взрывных и аффрикат теоретически возможно выделение I6 типов двучленных консонантных сочетаний. В армянском языке в составе слога не встречаются консонантные группы типа взрывной + аффриката, аффриката + сонорный, аффриката + аффриката.

Для армянского языка в начале слога и слова не характерно скопление согласных; здесь встречаются только определенные сочетания согласных: сонорного и предшествующих согласных (напр., byur, kyank', jyun, syun, aŕyuc), а также фрикативного и взрывного (напр., st'ap' и т.д.), при этом в последнем случае глухие сочетаются с глухими (напр., štap, skizb), звонкие – со звонкими (напр., zbał, zguyš).

Из общей модели армянского слога, предложенной Г.Джаукяном[16], видно, что в консонантных группах сонорные обычно предшествуют шумным, фрикативные – аффрикатам и взрывным, аффрикаты – взрывным. Наши исследования показывают, что в конечных консонантных группах первыми компонентами чаще выступают сонорные, а затем – фрикативные. Взрывные и аффрика-

----

I5 Хачатрян А.А. Фонология современного армянского языка. Ереван, Изд-во АН Армении, 1966, с. 221; Аракелян В.Д., Хачатрян А.А., Элоян С.А. Современный армянский язык, т. I, раздел "Фонетика", с. 5-125. Ереван, Изд-во АН Армении, 1979, с. 486; Хачатрян А.А., Айрапетян В.Н. Экспериментальное исследование согласных фонем литературного армянского языка. Ереван, Изд-во АН Армении, 1971, с. 323.

I6 См. Джаукян Г.Б., Указ. соч., с. 87.

ты встречаются очень редко.

Вторыми компонентами чаще являются глухие звуки ՛k' и ՛s', которые в большинстве случаев представляют собой самостоятельную морфему (напр., xosk', hogs).

В конечных группах сонорные сочетаются и со звонкими и с глухими согласными (напр., merj, hard, akanǰ, inč'). В составе одной морфемы звонкие сочетаются со звонкими, глухие - с глухими (напр., iłj, [kexc], azg, hask). На стыке морфем в пределах слова звонкие сочетаются с глухим ՛k' (напр., kołk', k'aǰk', vazk'). Не встречаются группы, состоящие из двух звонких взрывных, Группы из двух глухих придыхательных образуются на стыке морфем (напр., lič'k', ałot'k'). В пределах морфемы глухие придыхательные на конце слога следуют за сонорными и фрикативными (напр., harc', šant' ,[naft'],[gaxt']).

Обычно в армянском языке в составе слога один и тот же звук не повторяется. В редких случаях на конце слога повторяются фрикативные согласные š, f и сонорные n,l,r,ṙ да и то в междометиях, звукоподражательных и заимствованных словах (напр., t'ə šš, uff, t'ə ṙṙ, finn,gall и т.д.).

Таким образом, в армянском языке в конечной позиции встречаются 13 типов двучленных консонантивных групп, из которых большой процент составляют группы следующих типов: сонорный + взрывной, фрикативный + взрывной, сонорный + фрикативный и сонорный + аффриката.

2. <u>Консонантные группы на стыке слогов</u>. В отличие от начальной и конечной позиций в середине слова возможны все 16 типов двучленных консонантных сочетаний, однако и здесь не все звукосочетания реализуются.

В результате исследования консонантных групп в середине слова выявлены существенные различия в звуковом строе исконных и заимствованных слов, корневых и сложных или косвенных форм слов. Если в корневых армянских словах встречаются в основном двучленные группы, начинающиеся сонорными, а также фрикативными согласными звуками (напр., erkir, antaṙ, aygi,[dustər]) , то в заимствованных словах, а также в сложных и косвенных формах встречаются также группы, начинающиеся взрывными и аффрикатами (напр., takdir, [pəroblem], [ač'l..]). В армянских корневых словах не встречаются сочетания согласных, отличающиеся признака-

ми звонкости и придыхательности, сочетания двух звонких или двух придыхательных согласных одного и того же способа образования, а повторение одного и того же согласного звука встречается только в звукоподражательных словах (напр., [bəzzal], [č'ə ŕŕal]).

В результате сравнения сочетаний звуков в конечных и медиальных консонантных группах выявлены определенные различия между ними. Если в конечных слогах закономерно функционирование групп какой-либо модели, то данная модель, как правило встречается также в медиальной позиции корневых слов армянского языка. И, наоборот, группы, которые исключаются в конечной позиции, обычно не встречаются также в медиальной позиции корневых слов.

Консонантные группы в речи характеризуются различной частотностью в зависимости от того, закономерно ли их функционирование в корневых слах или нет и от того, какова частотность компонентов группы в качестве морфемы или звука, начинающего и завершающего корневую морфему. Наши приблизительные подсчеты показывают, что в армянском языке частотность выше у тех двучленных сочетаний, в которых последовательность согласных не противоречит модели сочетаний на конце слова в армянском языке – сонорный/фрикативный/аффриката/ взрывной. Частотность высока также у тех групп, в которых один из компонентов является самостоятельной морфемой (напр., -v-, -c', -n- и т.д.) или элементом морфемы (напр., an-, -ve, -ya, -munk' и т.д.).

3. <u>Пути образования моделей консонантных групп в армянском языке</u>. В каждом языке существуют свои принципы построения звуковой цепи, соответствующие требованиям артикуляционной целесообразности для носителей данного языка. Эти принципы характерны для каждого этапа функционирования языка; они формируются в процессе развития языка, подвергаясь в течение веков различным изменениям.

Некоторые консонантные группы в корневых словах армянского языка унаследованы из индоевропейского праязыка и, надо думать, что именно они составляют характерные для нашего языка основные модели консонантных групп. Далее, в процессе развития языка различные внутренние (появление наращения, частные и об-

щие звукоизменения, образование новых согласных в звуковой системе, застывших грамматических форм) и внешние (заимствования) факторы обусловили образование в языке новых консонантных групп в корневых словах, а также изменения в существующих группах. И в прошлом, и в настоящее время наиболее важным фактором в образовании медиальных консонантных групп являются изменение слов и, особенно, словосложение.

Тем не менее, для армянского языка несвойственно скопление согласных; в пределах одного слога встречаются только двучленные консонантные группы (трехчленные группы очень ограничены по типам и образуются с помощью морфемы k'; anc'k'; partk'), наиболее употребительным типом слога в армянской звуковой цепочке является СГ .

Глава вторая. Взаимовлияние в звуковых группах армянского языка. I. Коартикуляция в группах согласный + гласный. Как с артикуляционной, так и акустической точек зрения невозможно разделить речевой поток на такие отрезки, которые в точности соответствовали бы отдельным звукам[17]. Проникновение звуков является результатом непрерывности артикуляции; переход от артикуляции одного звука к артикуляции следующего артикуляционный аппарат производит не одновременно и мгновенно. В значительной степени взаимопроникновение в составе слога происходит между гласным и предшествующим согласным. Артикуляционно это объясняется тем, что еще при артикуляции согласного звука органы речи подготавливаются к артикуляции гласного звука и, наоборот, при артикуляции гласного органы речи начинают из позиции, занятой для согласного звука.

На артикуляционно-акустические свойства гласных влияют такие факторы, как: место артикуляции согласного, активно действующий орган, а также открытость носового резонатора при артикуляции согласного звука. Под влиянием предшествующих губных согласных резонаторы нелабиализованных гласных a, ē, i, в определенной степени видоизменяются, что придает своеобразный оттенок гласным. Заметно влияние переднеязычных согласных на гласные заднего ряда u, o, a , так как после артикуляции согласного основная масса языка должна занять положение в задней

I7 См. Буланин Л.Л. Указ. соч., с. 26.

части рта, а этот переход естественно влияет на начало артикуляции гласного звука.

Таким же образом заднеязычные согласные влияют на гласные переднего ряда i, ē.

На гласные большое влияние оказывают носовые сонорные m, n, что объясняется артикуляционной "медлительностью" мягкого неба, открытостью носового резонатора в начале артикуляции последующего за сонорным гласного звука.

Влияние согласных на гласные акустически проявляется в изменениях длительности и формантов (в переходных участках) последних.

В окружении звонкого согласного длительность гласного больше чем в окружении глухого (длительность гласного a в слове badik равна 110 мск, а в слове patiž - 80 мск).

Длительность гласного еще меньше в окружении глухих придыхательных (длительность e в слове p'at'il равна 70 мск).

Особенно значимо влияние согласных на 2-ую форманту в переходных участках в гласных, вызывая ее движение вверх или вниз.

В группе согласный + гласный ощутимо также влияние гласного на согласный звук; центром слога является гласный звук и именно в начале артикуляции слога артикуляционные органы готовятся к артикуляции гласного звука. Наиболее четко видно влияние лабиализованных гласных o, u на предшествующие согласные звуки; последние произносятся при участии дополнительного губного резонатора, а именно лабиализуются.

Гласные первого ряда i, ē придают предшествующим согласным оттенок палатализации. Это особенно заметно при задненебных взрывных g, k, k'.

Акустически влияние гласных на согласные проявляется в том, что расположение областей концентрации шумовой энергии последних обычно совпадает с расположением формантов соседних гласных.

Палатализация согласного акустически выражается в том, что на его спектрограмме приблизительно в районе 2500 герц усиливаются высокочастотные составляющие, которые двигаются вверх.

Лабиализация меняет тембр согласного, но не влияет на

шум. Уменьшение отверстия резонатора приводит к ослаблению высокочастотных составляющих или к их движению вниз[18].

В группах гласный + согласный связь и взаимовлияние звуков выражается слабее. В них наиболее заметное влияние согласных на гласные состоит в том, что в условиях непрерывности артикуляции гласные в позиции перед согласными становятся более закрытыми.

В середине слова расположенные рядом два гласных почти не влияют друг на друга, так как либо между ними проходит слогораздел, либо это зияние уничтожается эпентезой сонанта /у/, что обусловлено произносительной особенностью армянского языка, необходимостью обеспечения плавного перехода от одного гласного к другому.

2. Взаимовлияние в консонантных группах. Звуки подвергаются более ощутимым изменениям в консонантных группах. Взаимовлияния звуков в диссертации рассматриваются по отдельности в 16 подразделах в соответствии с типами сочетаний согласных, тем самым выявляются основные направления и закономерности взаимовлияний.

При артикуляции первого согласного артикуляционные органы по возможности подготавливаются к артикуляции следующего, при этом органы речи переходят от артикуляции предыдущего согласного к артикуляции последующего не мгновенно, а не завершая артикуляции первого согласного группы, составляя тем самым более тесное единство. Вследствие этого взаимопроникновения артикуляционные фазы звуков в консонантных группах осуществляются не без искажения; изменению подвергаются рекурсия первого звука и экскурсия второго. Наиболее характерна редукция этих фаз, определенная одновременность выполнения, частичное слияние.

Редукция моментов экскурсии и рекурсии соседних согласных происходит при повторении одного и того же звука (напр., abba, [t'əǯǯal]), а также при сочетании коррелятивных звуков, отличающихся признаками звонкости и придыхательности (напр., vatt'ar, ut'daštya), в тех группах, в которых сочетаются гоморганные взрывные и аффрикаты (напр., patčaf, katdzar), аффрикаты и фрикативные (напр., bac'sirt). Подобные группы имеют одну

---

18 См. Зиндер Л.Р. Указ. соч., с. 135.

экскурсию, одну длинную выдержку и одну рекурсию.

В других гоморганных группах происходит частичное слияние артикуляционных фаз соседних согласных (напр., hasc'e, azniv, aždaha, sutlik, arciv). Здесь после паузы первого звука активно действующий орган не переходит в положение отдыха или рекурсии, а сразу осуществляет экскурсию второго звука.

Рекурсия первого из соседних согласных и экскурсия второго происходят одновременно в гетерорганных группах (напр., [məkrat], [cəpcəpac'nel], ałves). Здесь в момент рекурсии первого звука другие артикуляционные органы осуществляют экскурсию второго.

Это взаимопроникновение артикуляционных фаз в гоморгонных и гетерорганных группах означает изменение способа артикуляции звуков в консонантных группах. Таким образом, в широком смысле изменение способа артикуляции происходит почти во всех консонантных группах.

Вследствие взаимовлияний в консонантных группах часто меняется место образования необходимой преграды для артикуляции звука, то есть имеет место изменение звука по месту артикуляции. Наблюдения показывают, что такому изменению чаще подвергаются сонорные (ср., артикуляцию n в словах banak, bant и артикуляцию l в словах dalar и [cəlt'al]). Это означает, что артикуляция сонорных, по сравнению с другими согласными, менее локализована во рту, из чего следует, что в консонантных группах сонорные приспосабливаются больше. Вот почему в более половины вычисленных нами группах на конце слога в армянском языке выступают сонорные, а из медиальных групп большей частотностью обладают группы, содержащие сонорный.

В позиции перед фрикативными и аффрикатами взрывные часто меняют место своего образования (ср., артикуляцию t' в словах kat'el и kat'sa, ut'cal. В первом слове t' является зубным, а в остальных - постдентальным).

Аффрикаты обычно не меняют место своего образования, что означает большую локализацию их артикуляции. Отсюда следует, что аффрикаты в консонантных группах меньше приспосабливаются. Об этом свидетельствует также тот факт, что в армянском языке в конечных слогах нет консонантных групп, соответствующих моделям: взрывной + аффриката, аффриката + сонорный, аффриката + аффриката, а остальные типы групп, содержащие аффрикаты, сос-

тавляют незначительный процент. Ясно, что между изменением, приспособлением согласных и их частотностью в группах есть прямая связь.

В языках редко происходит изменение действия активного органа под влиянием соседнего звука, что влечет за собой также и изменение места. В армянском языке подобному изменению подвергаются сонорные n, m . Вообще в консонантных группах очень изменчивы место и активный орган, участвующие при образовании n; смычка или щель следующего согласного часто заменяют смычку n (напр., ankam, anžek, anbic и т.д.). В позиции перед губно-зубными v, f сонорные m, n меняют и действие активного органа, и место артикуляции (ср., banak, amaf и camvel, hanvel). Оба артикулируются при наличии губно-зубной щели и открытости носового резонатора. Фактически обе фонемы (m, n) в этой позиции имеют один общий вариант, который от их основных вариантов отличается действующим органом и местом образования.

В консонантных группах фонемы часто подвергаются изменению по участию голоса. Произношение консонантной группы является более плавным, если составляющие согласные не отличаются друг от друга по признаку звонкости/глухости. В условиях подобного различия плавное произнесение при наименьшем артикуляционном усилии обеспечивается за счет устранения этого различия между составляющими. Группы, таким образом, произносятся либо глухо, либо звонко. Качество группы по участию голоса в армянском языке, как правило, определяется характером второго согласного звука; если последний является глухим, то группа в целом звучит глухо, то есть звонкая фонема в позиции перед глухим представляется оглушенным вариантом (напр., mogpet, caškel, k'aǰk', vazk'), а если второй компонент группы - звонкий, то группа тоже является звонкой, или глухой звук в позиции перед звонким представляется озвученным вариантом (напр., makbay, kesgišer, ǰokǰokel и т.д.). Исключение составляют звонкие фрикативные ɣ, v которые сами несут на себе влияние предшествующего глухого согласного и оглушаются (напр., p'oɣk', cep'vel).

На вокальные признаки шумных сонорные не оказывают никакого влияния. Будучи наиболее приспосабливающимся в ряду согласных, они часто сами подвергаются влиянию, оглушаются (ср. вари-

антиг в словах arag и ark'a).

Изменение способа артикуляции предшествующего согласного под влиянием последующего часто обусловливает аспирацию или дезаспирацию, иначе говоря, изменение по аспиророванности. Взрывные и аффрикаты аспирируются в ряде гетерорганных групп, по моделям взрывной + фрикативный и аффриката + взрывной (напр., apšel, paksel, aneck', čočk'), в которых рекурсия и экскурсия составляющих согласных происходят почти одновременно. Дезаспирация замечается только в случае придыхательного взрывного в ряде гоморганных групп по моделям взрывной + взрывной, взрывной + фрикативный и взрывной + аффриката, что связано с потерей рекурсии I-го компонента или частичного слиянил рекурсии и экскурсии составляющих согласных (напр., čok'kotruk, [č'ə pp'ac'nel], kat'sa, jagxeɫd, ut'cal).

Не все вышеупомянутые артикуляционные изменения влияют на дифференциальные признаки фонем. Как правило, на дифференциальные признаки влияют изменения голоса, аспирации, а также активно действующего органа.

Исследование* показывает, что в армянских корневых словах нет таких групп в слогах или середине слов, в которых взаимовлияние обусловливало бы изменение дифференциальных признаков, В противоположность этому в армянском языке очень распространены такие консонантные группы, в которых приспособляемость согласных велика, но не затрагивает дифференциальных признаков (напр., группы, начинающиеся сонорными или фрикативными). Следовательно, приспособляемость соседних звуков в корнях допустима, пока она не влияет на дифференциальные признаки фонем.

Иногда в консонантных группах звуковые изменения имеют разную направленность в зависимости от того, являются ли компоненты гоморганными или гетерорганными. Так, для гоморганных групп характерно частичное слияние рекурсии первого звука и экскурсии второго, а часто и редукция этих фаз. В этих группах звуки зачастую меняют свое место образования. Гетерорганные группы характеризуются некоторой одновременностью фаз экскурсии и рекурсии соседних звуков. Для этих групп нехарактерно изменение места образования.

Иногда степень приспосабляемости звуков зависит также от того, находится ли двучленная консонантная группа в составе одной морфемы или в пределах двух соседних морфем, ср. артикуляцию группы -ny- в паре слов anyar и manyak . В первом слове соседние сонорные выступают в составе разных слогов, и смычки n не происходит, во втором слове группа входит в один слог и смычка n происходит на своем месте. Иногда имеет значение даже и то, является ли второй согласный началом корневой морфемы или вторичной морфемы; ср., артикуляцию группы - t'v- в словах ut'vankeni и nyut'vel . Если в первом слове v сохраняет звонкость, будучи звуком, начинающим основную морфему, то во втором - аффикс страдательного залога - v - оглушается.

Следовательно, наряду со стремлением к легкости артикуляции в речи существенное значение получает также психологический фактор, когда говорящий подсознательно стремится сделать для слушающего понятной морфемную структуру слов.

Взаимовлияния в консонантных группах вызывают изменение длительности звуков. Это становится очевидным при сравнении длительности группы с суммой средних значений длительностей составляющих согласных. Так, длительность групп, состоящих из глухих согласных, вследствие частичного слияния артикуляционных фаз, одновременности исполнения или редукции в основном меньше суммы средних длительностей[19] компонентов (напр., длительность -pt- по нашим данным составляет 150-190 мск, с.с.д.- 200 мск). Это особенно чувствительно в тех группах, в которых первая составляющая является дезаспирированным вариантом придыхательной фонемы, следовательно и с меньшей длительностью (напр., длительность - t'c - равна 160 мск, с.с.д. - 210 мск). Длительность группы меньше также в том случае, когда первым компонентом является озвонченный и укороченный под влиянием второго звонкого согласного звука вариант глухого согласного (напр., длительность группы - kɣ - равна 100-130 мск, с.с.д.- 150 мск). Длительность группы больше суммы средних длительностей компонентов группы в тех случаях, когда один из компонентов группы является оглушенным, а также долгим вариантом звонкой фонемы или сонорным (в последнем случае - с

---

19 Далее - с.с.д.

некоторыми исключениями). Так, длительность -p'v- равна 2I0--230 мск, с.с.д. - I70 мск.

На длительность консонантной группы влияет также психологический фактор. Так, представляется, что длительность образованных повтором взрывных групп, в которых рекурсия первого компонента и экскурсия второго редуцируются, должна быть меньше суммы средних длительностей составляющих. Однако зачастую получается противоположный результат (напр., длительность -kk-2I0-240 мск, с.с.д.-I90 мск). По-видимому, причина в том, что говорящие стремились подчеркнуть повтор согласного и затянули момент смычки.

Пожалуй психологическим фактором обусловлено также и то, что в некоторых случаях соотношение длительности группы и суммы средних длительностей составляющих согласных неоднозначно. Так обстоит дело, например, в гоморганных группах, образованных по модели взрывной + аффриката. Вероятно, длительность этих групп зависит от того, насколько говорящий уверен в том, что группа будет воспринята как сочетание взрывного и аффрикаты, а не как один согласный звук и какое усилие он применяет для обеспечения правильного восприятия. Так, согласно нашим данным, длительность -tʒ̆- равна I60, I80, 200 и 2I0 мск, а с.с.д. - I80 мск. Так обстоит дело также в группах модели взрывной + фрикативный, образованных глухими согласными. Подобное соотношение, пожалуй, результат того, что иногда противопоставление согласных: придыхательный глухой - глухой в позиции перед фрикативными нейтрализуется. Для говорящих признак придыхательности теряет свое значение, следовательно взрывной может быть произнесен с большей или меньшей аспирацией. Так, по нашим данным, длительность группы -t'ɣ- равна I70 и 200 мск, с.с.д. - I90 мск.

Таким образом, исследование взаимовлияний звуков в консонантных группах выявляет ряд закономерностей формирования речи - как артикуляционных, так и акустических.

В заключении приводятся результаты диссертации и выводы:

I. Противоречие между произносительным намерением и реализацией фонемы обусловливает комбинаторные изменения звуков. Подобным изменениям могут подвергаться как существенные (дифференциальные) признаки фонем, так и несущественные. Варианты

и вариации фонем находятся во взаимоисключающем распределении.

Комбинаторные изменения звуков имеют общий характер и происходят в разговорной речи в соответствии с произносительными особенностями данного языка.

2. В более тесной связи находятся звуки, образующие слоговое единство. В модели согласный + гласный все согласные армянского языка сочетаются со всеми гласными.

Для армянского языка нехарактерно скопление согласных в начале слога, но встречается много двучленных групп на конце и в середине слова. В армянских корневых словах в основном встречаются двучленные группы, начинающиеся сонорными и фрикативными согласными. Не встречаются сочетания согласных, различающиеся признаками звонкости и придыхательности, сочетания двух звонких или двух придыхательных согласных, имеющих одинаковый способ артикуляции.

3. В группах согласный + гласный на артикуляционно-акустические признаки гласных большое влияние оказывает место артикуляции согласного, активно действующий орган, а также открытость носового резонатора при артикуляции согласного. Акустически это влияние выражается в сдвиге I-ой и 2-ой формант в переходных участках гласного, а иногда, в появлении дополнительных формант в спектрограммах гласных.

На качество согласного оказывают влияние такие факторы, как: участие губ, ряд, подъем гласных. Расположение областей концентрации шумовой энергии согласных обычно зависит от последующего гласного.

В группах согласный + гласный наиболее четкими звуковыми изменениями являются лабиализация и палатализация согласных, назализация гласных.

4. Приспособление и взаимовлияние звуков в консонантных группах происходит в следующих направлениях:

а) по способу артикуляции,

б) по месту артикуляции,

в) по активно действующему органу,

г) по участию голоса,

д) по аспирированности.

Взаимовлияния часто обусловливают изменения дифференциальных признаков фонем.

5. Взаимовлияния звуков в консонантных группах иногда бывают различными в зависимости от того, являются ли компоненты гоморганными или гетерорганными.

6. Наряду со стремлением говорящего к затрате наименьших усилий при артикуляции групп согласных иногда существенное значение приобретает психологический фактор, когда говорящий стремится сделать понятной морфемную структуру слов.

7. В консонантных группах взаимовлияния обусловливают изменение длительности звуков. Длительность группы и сумма средних длительностей компонентов соотносятся следующим образом:

а) длительность группы меньше суммы средних длительностей компонентов;

б) длительность группы больше суммы средних длительностей компонентов;

в) соотношение длительности группы и суммы средних длительностей компонентов консонантных групп неоднозначно.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях (на армянском языке):

1. Типы звукоизменений в армянском языке // Материалы пятой республиканской конференции молодых лингвистов. - Ереван, Изд-во АН Армении, 1986, с. 50-52.

2. Основные направления звукоизменений в консонантных группах армянского языка // Материалы шестой республиканской конференции молодых лингвистов. - Ереван, Изд-во АН Армении, 1986, с. 66.

3. Комбинаторные изменения звуков и их соотношение с другими звукоизменениями // Вестник общественных наук АН Армении, 1989, № 4, с. 64-69.

4. Коартикуляция в консонантных группах армянского языка // Вопросы языка и стиля. Ереван, 1990, вып. 13 (50 машинописных страниц, в печати).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РФ ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

МОСКОВСКАЯ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ

На правах рукописи

КИРАКОСЯН Валерий Рафаэлович

УДК: 664.653:664.365.12(088.8)

НЕПРЕРЫВНЫЙ ПРОЦЕСС ФОРМОВАНИЯ И ВЫПЕЧКИ ТОНКОГО АРМЯНСКОГО ЛАВАША В ВЕРТИКАЛЬНОЙ ПЕЧИ С ИНФРАКРАСНЫМ ЭНЕРГОПОДВОДОМ

Специальность 05.18.12 - Процессы, машины и агрегаты
пищевой промышленности

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата технических наук

Москва - 1993

Работа выполнена на кафедре физики Московской ордена Трудового Красного Знамени Государственной Академии пищевых производств.

Научный руководитель: доктор технических наук, профессор С.Г.ИЛЬЯСОВ

Официальные оппоненты: доктор технических наук, профессор В.И.МАКЛЮКОВ
кандидат технических наук, старший научный сотрудник В.Д.СКВИРЧАК

Ведущая организация: НПО Хлебопекарной промышленности Российской Федерации

Защита диссертации состоится "16" декабря 1993 г. на заседании специализированного Совета К 063.51.07 Московской ордена Трудового Красного Знамени Государственной Академии пищевых производств по адресу: Москва, 125080, Волоколамское шоссе, II

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах, заверенные печатью учреждения, просьба направлять по указанному адресу.

Автореферат разослан "15" ноября 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета
кандидат технических наук, доцент И.М.САВИНА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Тонкий армянский лаваш является одним из наиболее популярных древнейших видов национальных хлебобулочных изделий длительного хранения. В настоящее время спрос на тонкий армянский лаваш удовлетворяется на 40-50 %. Существующее оборудование не позволяет получать лаваш по качеству, удовлетворяющий требованиям РСТ. Поэтому значительное количество тонкого армянского лаваша выпекается в кустарных печах-тонирах в цехах торнях, где практически отсутствует механизация труда. Ручной труд в торнях очень трудоемок и малоэффективен и качество выпеченного лаваша целиком зависит от мастерства пекаря. Создание новых технологий и техники для производства тонкого армянского лаваша на основе комплексных теоретических и экспериментальных исследований является актуальной задачей.

Работа связана с выполнением программы "Продовольствие" и задания по госбюджетной теме "Исследование переноса энергии электромагнитного излучения и тепломассопереноса, повышение эффективности теплотехнологических процессов гигротермической обработки пищевых продуктов (тесто, зерно, фрукты)" координационного плана Академии Наук Российской Федерации 1985-1990 гг.

Цель работы: установление закономерностей и совершенствование непрерывного процесса формования и выпечки тонкого армянского лаваша в вертикальной печи с инфракрасным энергоподводом, обоснование рациональных режимов выпечки лаваша и выдача практических рекомендаций по их реализации и по созданию ИК-установки.

Научная новизна. Определены теплофизические, терморадиационные и оптические характеристики тестовой заготовки и готового тонкого армянского лаваша. Выявлен рациональный режим работы ИК-генераторов в процессе выпечки лаваша. Установлены закономерности

переноса энергии ИК-излучения в слое лаваша. Получено аналитическое описание нестационарных полей температуры в слое лаваша при ИК-облучении на основе решения уравнения теплопроводности с внутренними источниками тепла при граничных условиях второго рода. Разработана и реализована программа планирования полного двухуровневого четырехфакторного эксперимента непрерывного процесса формования и выпечки тонкого армянского лаваша и получены уравнения регрессии для описания процесса двухстадийной выпечки лаваша с учетом стадии подогрева тестовой заготовки в процессе формования при двухстороннем ИК-энергоподводе. Определены поля облучения на поверхности лаваша в непрерывном процессе формования и выпечки. Экспериментально установлены закономерности тепломассопереноса в процессе выпечки лаваша при двухстороннем ИК-энергоподводе. Разработан способ производства тонкого армянского лаваша, на который получено авторское свидетельство № 1711765.

Практическая значимость работы. Установлены рациональные режимы непрерывного процесса формования и выпечки лаваша при двухстороннем ИК-энергоподводе и даны практические рекомендации по их реализации. Предложен способ производства тонкого армянского лаваша. Разработаны методика инженерного расчета установки с двухсторонним ИК-энергоподводом и расчета полей облучения на поверхности выпекаемого лаваша. Разработана и создана экспериментальная ИК-установка для непрерывного формования и выпечки тонкого армянского лаваша, испытанная на Опытном хлебозаводе Научно-производственного объединения Хлебопекарной промышленности Российской Федерации в городе Москве, на которую получено авторское свидетельство №1750564.

Апробация работы. Основные результаты диссертационной работы доложены на Восьмой Конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 60-летию образования МТИПП "Совершенствование оборудо-

вания пищевых производств" (Москва, 1991 г.).

Публикации. По теме диссертационной работы опубликовано 6 статей, получено два авторских свидетельства.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, шести глав, выводов, списка литературы и приложений. Работа изложена на 239 страницах машинописного текста, содержит 37 рисунков, 16 таблиц. Список литературы включает 194 наименования. Приложения к диссертации представлены на 32 страницах.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, сформулированы цель и задачи исследования, показана научная новизна и практическая ценность полученных результатов.

В первой главе приведен анализ современного состояния способов формования и выпечки национальных сортов хлебобулочных изделий, рассмотрены конструкции формующих устройств для тонкослойных изделий из теста и печей для выпечки национальных сортов хлеба. Сделан выбор наиболее оптимального способа формования и калибровки окончательного размера тестовой заготовки лаваша. Показано, что в настоящее время все более широкое применение в хлебопекарной промышленности находит метод выпечки с использованием инфракрасного излучения. Показано, что метод ИК-выпечки хлеба позволяет значительно интенсифицировать процесс, повысить качество готового продукта и снизить энергозатраты на выпечку. Вместе с тем, для эффективного использования ИК-излучения при выпечке хлеба необходимо всестороннее исследование теплофизических, терморадиационных и оптических характеристик теста и готового продукта, а также комплексное изучение процесса выпечки хлеба.

В соответствии с поставленной целью в работе решались следую-

щие задачи: выбор оптимального способа калибровки тестовой заготовки перед выпечкой; определение теплофизических, терморадиационных и оптических характеристик тестовой заготовки и готового лаваша; исследование закономерностей переноса энергии ИК-излучения и тепломассопереноса в слое тонкого армянского лаваша; выбор рационального режима работы ИК-излучателя типа КГТ и оценка эффективности его работы в процессе выпечки лаваша; получение аналитического описания процесса нагрева тестовой заготовки тонкого армянского лаваша при двухстороннем ИК-энергоподводе; изучение процесса выпечки и определение рациональных режимов формования и выпечки тонкого армянского лаваша при двухстороннем ИК-энергоподводе; расчет полей энергетического облучения на поверхности выпекаемого тонкого армянского лаваша; выдача практических рекомендаций по реализации способа выпечки тонкого армянского лаваша при двухстороннем ИК-энергоподводе; изготовление лабораторной ИК-печи и экспериментальной ИК-установки для непрерывного формования и выпечки тонкого армянского лаваша.

Во второй главе приведены описания методик и техники экспериментальных исследований процесса выпечки тонкого армянского лаваша, методика приготовления теста по заданной рецептуре, методика определения теплофизических, терморадиационных и оптических характеристик теста и выпеченного лаваша, методика измерения температуры и влажности в процессе ИК-выпечки, методика обработки результатов экспериментов. Приведено описание лабораторной экспериментальной ИК-печи для выпечки тонкого армянского лаваша.

Приготовление теста проведено безопарным способом, по рецептуре РСТ 1365-83 для тонкого армянского лаваша. Для определения теплофизических, терморадиационных и оптических характеристик теста и выпеченного лаваша применены разработанные в МГАПП методы С.Г.Ильясова, Б.В.Красникова, Е.П.Тюрева, В.Д.Скверчака и А.С.Папа-

на.

Экспериментальные исследования кинетики процесса выпечки тонкого армянского лаваша проведены в лабораторной печи с двухсторонним ИК-энергоподводом.

Измерение температуры в различных точках слоя теста лаваша осуществлено с помощью изготовленных специально хромель-копелевых термопар, провода которых закладывались в слой теста развернуто со спаем по середине и затем слой теста раскатывался до требуемой толщины. Влажность теста и распределение влажности по толщине слоя теста лаваша в процессе ИК-выпечки определены по общепринятой методике с послойным отбором проб через каждые 5 с в параллельных опытах. Регистрация убыли влаги выпекаемых тестовых заготовок в процессе ИК-выпечки осуществлена с помощью весов марки "ВЛКТ-500М".

Анализ качества готового лаваша проведен на основе органолептических и физико-химических показателей по методике РСТ 1365-83.

Для повышения эффективности научных исследований при обработке результатов экспериментов были применены вероятностно-статистические методы исследования процесса выпечки лаваша, опубликованные в работах Ю.И.Грачева.

В третьей главе приведены результаты экспериментальных исследований теплофизических и спектральных терморадиационных характеристик, а так же результаты расчетов спектральных и интегральных оптических и интегральных терморадиационных характеристик теста и выпеченного лаваша.

Основные значения коэффициентов температуропроводности a, теплопроводности $\lambda^{эк}$ и комплекса $c\rho$ теста лаваша с W = 40 % в диапазоне температур 15-85 °С приведены в таблице 1.

Экспериментально определено, что с увеличением температуры наблюдается уменьшение коэффициента температуропроводности. Изменение коэффициента теплопроводности и комплекса $c\rho$ определяется

более сложной зависимостью от температуры.

Таблица I

Температура теста, °C	$a \cdot 10^7$, м²/с		λ^*, Вт/(м.К)		$c\rho \cdot 10^{-6}$, Дж/(м³.К)	
	W	W'*	W	W*	W	W*
15	3,658	3,624	1,025	1,065	2,802	2,939
25	2,855	2,820	0,761	0,798	2,665	2,827
40	2,633	2,593	0,667	0,725	2,533	2,902
60	2,189	2,160	0,747	0,782	3,413	3,620
85	1,842	1,735	0,761	0,850	4,131	4,312

* По данным Ю.Р.Каракосяна (тесто лаваша с $W^* = 42$ %)

В результате обработки экспериментальных данных на ЭВМ методом наименьших квадратов получены эмпирические уравнения в диапазоне температур 15–85 °С:

$$a = (A_1 - B_1 t + C_1 t^2)^{-1} \cdot 10^{-7},\ м^2/с \qquad (1)$$

$$\lambda^* = (A_2 + B_2 t - C_2 t^2)^{-1},\ Вт/(м \cdot К) \qquad (2)$$

$$c\rho = (A_3 - B_3 t + C_3 t^2) \cdot 10^6,\ Дж/(м^3 \cdot К) \qquad (3)$$

В работе приведены значения коэффициентов, входящих в (1), (2) и (3) для диапазона температур 15–85 °С.

Экспериментально определены спектральные терморадиационные характеристики (ТРХ) – отражательная R_λ и пропускательная T_λ способности и на их основе расчитана поглощательная способность A_λ слоя лаваша толщиной h (мм) в диапазоне длин волн 0,4–5,0 мкм. Определены спектральные коэффициенты эффективного ослабления L_λ, эффективного полусферического поглощения $\overline{K}_\lambda$ и рассеяния "назад" S_λ, характеризующие оптические свойства лаваша. На основе спектральных данных расчитаны интегральные значения R_∞, Т и оптические характеристики L, $\overline{K}$, S лаваша методом интег-

рирования по спектру падающего на лаваш потока ИК-излучения (табл. 2).

Таблица 2

Материал	W, %	h, мм	T	R_∞	$L \cdot 10^{-3}$, $м^{-1}$	$\bar{K} \cdot 10^{-3}$, $м^{-1}$	$S \cdot 10^{-3}$, $м^{-1}$
Тесто лаваша	40	2,0	0,042	0,501	I,406	0,467	I,568
Выпеченный лаваш	28	3,0	0,063	0,584	0,937	0,259	I,452
Половина слоя выпеченного лаваша	28	I,5	0,085	0,576	I,466	0,394	2,020
Сдобное пшеничное тесто[ж]	42,5	5,0	0,085	0,440	0,449	0,175	0,491
Макаронное тесто[жж]	3I,2	I,3	0,168	0,283	I,310	0,732	0,806
Выпеченный лаваш[жжж]	28	3,0	0,144	0,395	0,604	0,316	0,419

ж По данным М.Б.Камаловой; жж С.Г.Ильясова, В.В.Красникова; жжж Ю.Р.Киракосяна

Установлено, что величины спектральных пропускательной и отражательной способностей имеют наибольшие значения в диапазоне длин волн 0,6-I,4 мкм. Установлено, что тесто и готовый лаваш сильно рассеивают падающее излучение и очень слабо поглощают его в области длин волн от 0,6 до I,I мкм. Резкое увеличение оптических коэффициентов L_λ и $\bar{K}_\lambda$ и снижение S_λ наблюдается в диапазоне длин волн I,2-5,0 мкм. На рис. I,2 приведены спектральные ТРХ и оптические характеристика теста и готового лаваша. Установлено, что интегральные терморадиационные и оптические характеристики лаваша изменяются в процессе выпечки в зависимости от влажности и структуры

слоя.

<u>В четвертой главе</u> приведены расчеты переноса энергии спектрального и интегрального ИК-излучения в лаваше на различных стадиях выпечки, теплопереноса в слое теста лаваша при двухстороннем ИК-облучении и методика выбора рационального типа ИК-излучателя и оценки эффективности его работы в процессе выпечки лаваша. По методике С.Г.Ильясова и В.В.Красникова найдена функция $W(x)$ распределения внутренних источников тепла, обусловленных поглощением в слое теста ИК-излучения. В работе приведена методика расчета диффузионных монохроматических плотностей потоков $E_{\lambda 1 п}$ и $E_{\lambda 2 п}$, падающих на обе поверхности лаваша в процессе выпечки. В работе приведены результаты расчетов поля интегрального ИК-излучения в слое теста лаваша при двухстороннем облучении ИК-генераторами типа КГТ-220-100 с температурой спирали 2400 К, 2600 К и 2800 К. Установлено, что слой теста лаваша на глубине 2 мм лучше прогревается при температуре спирали ИК-генератора равной 2600 К. Это можно объяснить изменением спектрального состава ИК-излучения с изменением температуры спирали ИК-генератора.

При расчете переноса энергии спектрального и интегрального ИК-излучения в лаваше использованы экспериментально полученные терморадиационные и оптические характеристики, а также данные по диффузным монохроматическим плотностям потоков $E_{\lambda 1 п}$ и $E_{\lambda 2 п}$ рассчитываемых с учетом спектральной излучательной способности ИК-излучателя. На рис. 3 приведены интегральные значения объемной плотности поглощенной энергии W от глубины слоя X на стадии прогрева при формовании и двух стадий выпечки лаваша, расчитанные методом усреднения W_λ по спектру ИК-излучателя с температурой спирали 2600 К.

Выбор рационального типа ИК-излучателя и режимов его работы проводили согласно методике, разработанной на кафедрах "Физика" и

"Процессы и аппараты пищевых производств", учитывающей эффективность работы ИК-излучателя η при различной температуре накала спирали, требования технологического процесса $K_{тп}$, селективность оптических свойств лаваша и эмиссионные характеристики излучателей Q_P. С этой целью использован показатель $P_И$, предложенный Ю.М.Плаксиным:

$$P_И = Q_P \cdot K_{тп} \cdot \eta \tag{4}$$

Результаты расчетов показателя $P_И$ для ИК-излучателя типа КГТ приведены в таблице 3.

Таблица 3

Т, К	2000	2200	2400	2600	2800	3373
$K_{тп}$	0,050	0,058	0,065	0,073	0,081	0,090
η	0,66	0,75	0,78	0,82	0,84	0,87
Q_P	19,22	18,50	18,07	17,64	17,12	16,43
$P_И$	0,634	0,803	0,928	1,056	1,165	1,286

На основе показателя $P_И$ с учетом оптимальных эмиссионных характеристик Q_P, наибольших значений η и ресурса работы выбран излучатель типа КГТ-220-1000 с температурой спирали 2600 К при напряжении 220 В.

Для расчета нестационарных полей температуры в лаваше в процессе выпечки получено аналитическое описание процесса теплопереноса, учитывающее внутренние источники тепла. Для этого лаваш рассматривался как неограниченная пластина толщиной $2R_1$. Расчет полей температуры на участке $0 \leqslant x \leqslant R_1$ проводили на основании полученного А.В.Лыковым частного решения дифференциального уравнения теплопереноса в критериальной форме с учетом действующих внутренних источников тепла, обусловленных поглощением энергии ИК-излучения в слое лаваша, при краевых условиях второго рода. В случае выпечки лаваша

с использованием двухстороннего ИК-энергоподвода наиболее преемлемой функцией зависимости мощности внутреннего источника тепла $W(X,\tau)$ от координаты X является экспоненциальная функция $P_0 = P_{oc} \cdot exp(-6X)$.

Для критерия Померанцева $P_0(X,F_0)$ получено следующее выражение, учитывающее найденные теплофизические, терморадиационные и оптические характеристики:

$$P_0(X,F_0) = P_{oc} \cdot \{exp(-6X) + K_H \cdot exp[-6(2-X)]\} \quad (5)$$

где $P_{oc} = \frac{E_{n1} \cdot (1-R_\infty) \cdot R_1^2 \cdot L}{\lambda \cdot t_c}$ - постоянная часть критерия Померанцева;

$6 = L \cdot R_1$ - безразмерная величина коэффициента эффективного ослабления L ($м^{-1}$);

$K_H = \frac{E_{n2}}{E_{n1}}$ - коэффициент симметричности облучения;

E_{n1} и E_{n2} - плотности падающего потока на слой лаваша, $кВт/м^2$.

На основе реализованного на ЭВМ решения А.В.Лыкова - Ю.А.Михайлова уравнения теплопроводности в критериальной форме при граничных условиях второго рода показана удовлетворительная сходимость результатов измерений и расчета распределения температуры по слою (рис. 4). Это свидетельствует об адекватности выбранной математической модели ИК-нагрева в процессе выпечки.

В пятой главе приведены результаты исследований процесса выпечки тонкого армянского лаваша на экспериментальной установке с двухсторонним инфракрасным энергоподводом с применением планирования полного двухуровневого четырехфакторного эксперимента ПФЭ 2^4 процесса выпечки с целью определения на его основе рациональных режимов формования и выпечки лаваша. Приведены и проанализированы результаты экспериментальных исследований кинетики прогрева, массопереноса и убыли влаги в процессе выпечки лаваша.

Исследование процесса выпечки лаваша при двухстороннем ИК-энергоподводе показали, что из всех многочисленных факторов, влияющих на процесс выпечки наиболее значимыми являются: плотность по-

тока ИК-излучения перед последней парой формующих валков E_I; плотность потока ИК-излучения на первой стадии выпечки E_2; плотность потока ИК-излучения на второй стадии выпечки E_3; ширина зазора между валками последней пары формующих валков a^*. В качестве показателя выхода процесса выпечки лаваша принят показатель P

$$P = \frac{\delta}{U^* \cdot Q^* \cdot \tau^*} \qquad (6)$$

где $Q^* = \frac{Q}{m}$; $U^* = \frac{U_o - U_к}{U_к + 1}$; $\delta = \frac{h_к - h_o}{h_o}$

Q – затраты энергии на выпечку единицы массы готового изделия, кВт.ч/кг;

m – масса готового изделия, кг;

h_o и $h_к$ – начальная и конечная толщина лаваша, мм;

U_o и $U_к$ – начальное и конечное влагосодержание, кг/кг;

τ^* – время выпечки, с.

По результатам проведенных по плану экспериментов с последующей статистической обработкой на ЭВМ получено следующее уравнение регрессии:

$$\begin{aligned} P = {} & 4{,}74 \cdot 10^{-2} + 7{,}89 \cdot 10^{-3} X_I + 1{,}43 \cdot 10^{-2} X_2 + 1{,}15 \cdot 10^{-2} X_3 + \\ & + 6{,}58 \cdot 10^{-3} X_4 + 2{,}83 \cdot 10^{-3} X_I X_2 - 1{,}40 \cdot 10^{-3} X_I X_3 + \\ & + 6{,}21 \cdot 10^{-4} X_I X_4 + 3{,}41 \cdot 10^{-3} X_2 X_3 + 3{,}22 \cdot 10^{-3} X_2 X_4 - \\ & - 1{,}49 \cdot 10^{-4} X_3 X_4 - 1{,}36 \cdot 10^{-4} X_I X_2 X_3 - 1{,}88 \cdot 10^{-4} X_I X_2 X_4 - \\ & - 7{,}36 \cdot 10^{-4} X_I X_3 X_4 - 5{,}59 \cdot 10^{-4} X_2 X_3 X_4 + 2{,}95 \cdot 10^{-4} X_I X_2 X_3 X_4 \end{aligned} \qquad (7)$$

Для определения оптимальной области проведения процесса выпечки лаваша использована оптимизация по схеме Бокса-Уилсона. В результате получены линеаризованные уравнения, описывающие поверхность отклика на каждом этапе восхождения в околооптимальную область. В полученной околооптимальной области процесса было проведено исследование по новому плану ПФЭ 2^4 и получено с помощью ЭВМ уравнение регрессии:

$$P = 2{,}20\cdot 10^{-1} - 4{,}98\cdot 10^{-3}X_1 + 2{,}54\cdot 10^{-2}X_2 + 1{,}57\cdot 10^{-2}X_3 - 1{,}48\cdot 10^{-2}X_4 - 7{,}82\cdot 10^{-4}X_1X_2 + 7{,}66\cdot 10^{-4}X_1X_3 - 1{,}70\cdot 10^{-3}X_1X_4 + 3{,}15\cdot 10^{-3}X_2X_3 + 2{,}07\cdot 10^{-3}X_2X_4 + 1{,}18\cdot 10^{-3}X_1X_2X_3 - 1{,}01\cdot 10^{-3}X_1X_2X_4 \quad (8)$$

Вследствие того, что при математической обработке полученных результатов экспериментов по второму плану выявлена необходимость учета квадратичных эффектов взаимодействия факторов, был применен униформ-рототабельный план второго порядка. В результате его реализации с помощью ЭВМ было получено уравнение регрессии второго порядка, описывающее околооптимальную область процесса выпечки лаваша:

$$P = 2{,}73\cdot 10^{-1} - 2{,}22\cdot 10^{-3}X_1 + 4{,}12\cdot 10^{-3}X_2 + 2{,}06\cdot 10^{-3}X_3 - 9{,}98\cdot 10^{-4}X_4 - 1{,}97\cdot 10^{-3}X_1^2 - 4{,}11\cdot 10^{-3}X_2^2 - 1{,}03\cdot 10^{-3}X_3^2 - 6{,}51\cdot 10^{-3}X_4^2 \quad (9)$$

С целью выявления рациональных режимов процесса формования и выпечки лаваша найден экстремум полученной функции (9) из решения следующей системы:

$$\begin{cases} -2{,}22\cdot 10^{-3} - 1{,}97\cdot 10^{-3}X_1 = 0 \\ 4{,}12\cdot 10^{-3} - 4{,}11\cdot 10^{-3}X_2 = 0 \\ 2{,}06\cdot 10^{-3} - 1{,}03\cdot 10^{-3}X_3 = 0 \\ -9{,}98\cdot 10^{-4} - 6{,}51\cdot 10^{-3}X_4 = 0 \end{cases} \quad (10)$$

В результате проведения планирования полного двухуровневого четырехфакторного эксперимента процесса выпечки определены следующие рациональные режимы процесса формования и выпечки лаваша: E_1 = 72,5 кВт/м^2; E_2 = 67,5 кВт/м^2; E_3 = 33 кВт/м^2; a^* = 2,0 мм. В работе приведена зависимость выхода процесса выпечки лаваша P от E_1, E_2, E_3 и a^*. На рис.5 приведена зависимость P от E_1 и E_2.

Процесс выпечки лаваша на экспериментальной установке можно разбить на несколько стадий: стадию подогрева тестовой заготовки лаваша перед последней парой формующих валков и две стадии непос-

редственно выпечки лаваша в пекарной камере. Длительность облучения с плотностью ИК-потока E_I = 70-75 кВт/м^2 тестовой заготовки лаваша в процессе ее подогрева при формовании составляет 3 с. При этом температура ее центральных слоев достигает 42-47 °С, что обеспечивает необходимые реологические свойства и позволяет формовать тестовую заготовку толщиной 1,8-2,2 мм без трещин и разрывов в ней. Длительность первой стадии выпечки при плотности ИК-потока 66-69 кВт/м^2 составляет 13-15 с. За это время температура центральных слоев лаваша достигает 97-99 °С. Вторая стадия выпечки происходит при плотности ИК-потока 30-36 кВт/м^2 до полной готовности лаваша. При этом температура центральных слоев лаваша возрастает незначительно до 104-106 °С. Общее время выпечки лаваша составляет 30-35 с. На стадии подогрева лаваша при формовании энергоподвод осуществляется от симметрично расположенных по обе его стороны ИК-излучателей. Энергоподвод в пекарной камере осуществляется таким образом, чтобы максимальный поток ИК-излучения с одной стороны слоя лаваша соответствовал минимальному потоку ИК-излучения с другой его стороны. Это связано с тем, что в процессе выпечки при симметричном ИК-энергоподводе под действием значительных температурных градиентов и явления термовлагопроводности наблюдается перемещение влаги к центру слоя лаваша и интенсивное парообразование. Это приводит к вздутию и разрыву слоя лаваша на две части. Во избежание данного явления ИК-излучатели в пекарной камере, расположенные с одной и другой стороны лаваша смещены друг относительно друга на половину шага между излучателями в вертикальном ряду (см. рис.7). Это позволяет исключить встречные потоки влаги, перемещающиеся к центру.

На рис.6 представлен график изменения температуры и влажности различных слоев лаваша в непрерывном процессе формования и выпечки, начиная с периода его подогрева перед последней парой формующих валков при рациональных режимах выпечки.

Показано, что каждый температурный интервал прогрева лаваша характеризуется соответствующими эндотермическими эффектами, связанными с протекающими в тесте био-физико-химическими процессами. Показано, что первая стадия выпечки лаваша заканчивается по достижении температуры в центральных слоях 97-99 °С, при этом в центре слоя наблюдается наибольшее влагосодержание. Вторая стадия выпечки, имеющая характерные признаки процесса сушки, необходима для снижения влажности лаваша до 30 % и образования стандартной светло-коричневой с пузырьками коричневого цвета поверхности лаваша.

В результате обработки экспериментальных данных на ЭВМ методом наименьших квадратов получены уравнения регрессии для расчета поля температуры в слое теста в процессе выпечки упрощенно по (II) и (I2) и более точно по полиному Чебышева (I3):

$$t = A + Bx + Cx^2 \quad (II)$$

$$t = (A + Bx + Cx^2)^{-1} \quad (I2)$$

$$t = a + bx + cx^2 + \alpha x^3 + \beta x^4 + \gamma x^5 \quad (I3)$$

В работе приведены значения коэффициентов, входящих в (II), (I2) и (I3) для интервала времени 0÷30 с через каждые 5-10 с. Обработка экспериментальных данных по (I3) позволила сделать вывод, что прогрев по толщине слоя лаваша происходит равномерно с обеих сторон. Это позволяет обеспечить необходимое качество выпеченного лаваша, в частности, получить одинаково окрашенную светло-коричневую пузырчатую поверхность.

Применение рациональных режимов для выпечки лаваша при двухстороннем ИК-энергоподводе по сравнению с другими способами позволяет повысить качество готовой продукции и снизить удельные энергозатраты при сохранении стандартного качества.

Отмечено наличие в процессе выпечки лаваша двух характерных периодов: переменного и постоянного объема.

В шестой главе приводятся практические рекомендации по режимам ведения процесса выпечки лаваша при двухстороннем ИК-энергоподводе, приведены расчет полей облучения на поверхности выпекаемого лаваша в ИК-установке, принципиальная схема и методика инженерного расчета экспериментальной установки с инфракрасным энергоподводом для непрерывного формования и выпечки тонкого армянского лаваша, увязанная с кинетикой процесса выпечки. Приведены результаты расчета экономической эффективности непрерывного процесса формования и выпечки лаваша в ИК-установке.

Для повышения эффективности процесса выпечки предложен способ производства лаваша с использованием двухстороннего ИК-энергоподвода при следующих режимных параметрах процесса: влажность теста 38-42 %; толщина тестовой заготовки 1,8-2,2 мм; плотность потока ИК-излучения на стадии подогрева лаваша при формовании 70-75 кВт/м^2, нагрев до температуры поверхности лаваша 55-60 °С; плотность потока ИК-излучения на первой стадии выпечки 66-69 кВт/м^2, нагрев до температуры в центре слоя лаваша 97-99 °С; плотность потока ИК-излучения на второй стадии выпечки 30-36 кВт/м^2 до полной готовности лаваша. На данный способ получено авторское свидетельство № 1711765.

Приведен расчет полей облученности в пекарной камере ИК-печи с учетом многократных отражений. При выпечки лаваша в вертикальной ИК-печи согласно разработанному способу необходимо исключить симметричный нагрев тестовой заготовки для того, чтобы избежать значительной вздутости и разрыва слоя лаваша. Необходимо создать несимметричные поля облучения на поверхности слоя, при которых максимальному потоку ИК-излучения с одной стороны тестовой заготовки соответствует минимальный поток ИК-излучения с другой стороны. Для создания таких условий облучения применены ИК-излучатели, снабженные параболоцилиндрическими рефлекторами. Параболоцилиндрический

рефлектор позволяет создать равномерное поле облучения на определенном участке поверхности тестовой заготовки лаваша. В результате расчетов выбрана функция для параболы рефлектора следующего вида:

$$X = -0,128Z^2 + 28,65Z - 148,58 \qquad (14)$$

Суммарные поля облучения на поверхности лаваша, расчитанные на ЭВМ для различных стадий выпечки приведены на рис.7.

На основании проведенных экспериментальных исследований разработана и изготовлена экспериментальная ИК-установка для непрерывного формования и выпечки тонкого армянского лаваша (рис.7), прошедшая производственные испытания на Опытном хлебозаводе Научно-производственного объединения хлебопекарной промышленности Российской Федерации в г. Москве. На данную ИК-установку получено авторское свидетельство № 1750564. Испытания экспериментальной ИК-установка показали ее высокую эффективность, сокращение длительности выпечки в 2 раза, удельных энергозатрат в 1,6 раза, численности обслуживающего персонала в 3 раза при сохранении стандартного качества готовой продукции. По расчетам годовой экономический эффект от внедрения ИК-установки для непрерывного формования и выпечки тонкого армянского лаваша составит 14010 руб. в ценах 1991 года.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Разработаны методики для определения температуры в тонком слое тестовой заготовки лаваша и убыли влаги в процессе выпечки лаваша. Создана экспериментальная лабораторная печь с двухсторонним ИК-энергоподводом с плотностью ИК-потока 10-100 кВт/м^2 для выпечки тонкослойных национальных хлебобулочных изделий.

2. Определены теплофизические, терморадиационные и оптические характеристики тонкого армянского лаваша. Установлены закономерности изменения коэффициентов теплопроводности и температуропроводности в процессе ИК-нагрева теста-лаваша в интервале температур

15-85 °С. Установлена спектральная область наибольшего пропускания потока ИК-излучения для теста лаваша 0,6-1,4 мкм.

3. Установлены закономерности переноса энергии ИК-излучения и получено аналитическое описание нестационарных полей температуры в слое лаваша при двухстороннем ИК-облучении. Определены интегральные функции распределения внутренних источников тепла по слою лаваша, обусловленных поглощением проникающего в тесто лаваша ИК-излучения. Дана количественная оценка эффективности и выявлен рациональный режим работы ИК-излучателей при температуре накала спирали 2600 К.

4. В результате реализации на ЭВМ плана полного двухуровневого четырехфакторного эксперимента ПФЭ 2^4 получено уравнение регрессии второго порядка, описывающее поверхность отклика непрерывного процесса формования и выпечки и установлены рациональные режимы: плотность лучистого потока перед последней парой формующих валков 70-75 кВт/м^2; на первой стадии выпечки 66-69 кВт/м^2; на второй стадии выпечки 30-33 кВт/м^2; ширина зазора между формующими валками последней пары 1,8-2,2 мм.

5. Экспериментально установлены закономерности тепломассопереноса в процессе подогрева тестовой заготовки при формовании и выпечки при двухстороннем ИК-энергоподводе. Методом наименьших квадратов получены с помощью ЭВМ уравнения регрессии, описывающие распределение температуры в слое теста лаваша.

6. Разработан способ производства тонкого армянского лаваша при двухстороннем ИК-облучении, испытанный в производственных условиях на экспериментальной ИК-установке, на который получено авторское свидетельство № 1711765.

7. Разработана методика инженерного расчета ИК-установки для непрерывного формования и выпечки лаваша, увязанная с кинетикой процесса выпечки. Расчитаны поля облучения на поверхности выпекае-

мого лаваша, которые дают возможность обосновать рациональное размещение излучателей в пекарной камере и перед последней парой формующих валков.

8. Создана и апробована в производственных условиях экспериментальная ИК-установка для непрерывного формования и выпечки лаваша, на которую получено авторское свидетельство № 1750564. Производственные испытания показали высокую эффективность процесса выпечки лаваша на данной установке, сокращение времени выпечки, снижение расхода энергии при сохранении стандартного качества готового лаваша.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Беридзе Н.Х., Киракосян В.Р., Плаксин Ю.М. Аналитическое исследование полей облучения линейных излучателей с параболическими отражателями. Сборник тезисов докладов восьмой конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 60-летию образования МТИПП. - М.: МТИПП, 1991, с. 136.

2. Ильясов С.Г., Киракосян Ю.Р., Плаксин Ю.М., Киракосян В.Р. Спектральные, интегральные терморадиационные и оптические характеристики лаваша. - Хлебопекарная и кондитерская промышленность, 1987, № 12, с. 20-22.

3. Ильясов С.Г., Плаксин Ю.М., Киракосян Ю.Р., Киракосян В.Р. Измерение температуры по толщине тонкослойных мучных изделий. - Научно-технический реферативный сборник, серия "Хлебопекарная, макаронная, дрожжевая и кондитерская промышленность". - М.: ЦНИИТЭИпищепром, 1986, № 5, с. 7-8.

4. Ильясов С.Г., Плаксин Ю.М., Киракосян Ю.Р., Киракосян В.Р. Способ производства тонкого армянского лаваша. А.с. № 1711765. - 15.02.92. Бюл. № 6.

5. Ильясов С.Г., Плаксин Ю.М., Киракосян Ю.Р., Киракосян В.Р. Установка для выпечки тонкого армянского лаваша. А.с. № I750564 30.07.92. Бюл. № 28.

6. Киракосян В.Р., Киракосян Ю.Р., Ильясов С.Г., Плаксин Ю.М. ИК-печь для выпечки тонкого армянского лаваша. Сборник тезисов докладов восьмой конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 60-летию образования МТИПП. – М.: МТИПП, I99I, с. I08.

7. Плаксин Ю.М., Киракосян Ю.Р., Ильясов С.Г., Киракосян В.Р. Планирование эксперимента при выпечки лаваша. – Хлебопекарная и кондитерская промышленность, I987, № 8, с. 29-30.

8. Ильясов С.Г., Плаксин Ю.М., Киракосян Ю.Р., Киракосян В.Р. Установка для выпечки лаваша. Сборник тезисов докладов научной конференции, посвященной 60-летию МТИПП. – М.: МТИПП, I99I, с. I07.

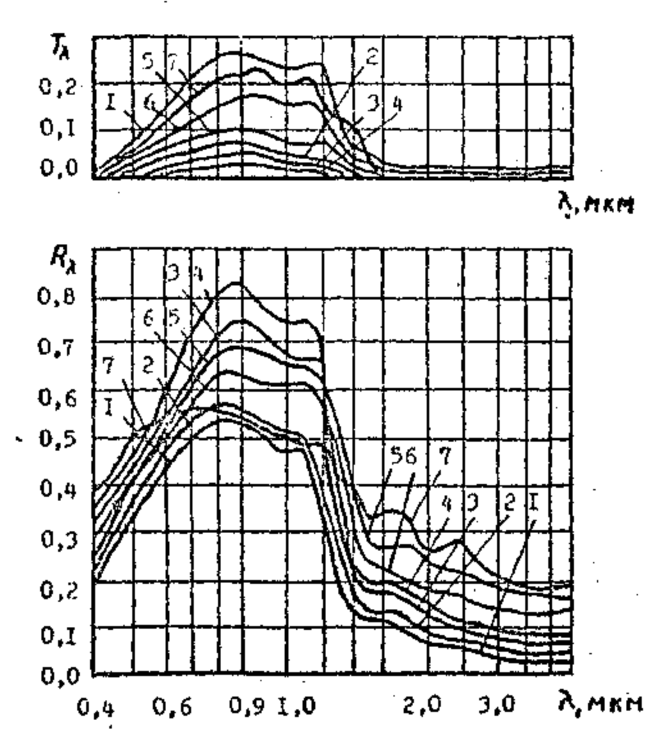


Рис.1. Спектральные терморадиационные характеристики лаваша: 1 – 4 тесто лаваша, W = 40 %; 1– h = 1 мм; 2– h = 2 мм; 3– h = 4 мм; 4– h = 8 мм; 5– выпеченный лаваш h = 3 мм; 6– половина слоя выпеченного лаваша h = 1,5 мм; 7– выпеченный лаваш / по данным Ю.Р.Киракосяна/.

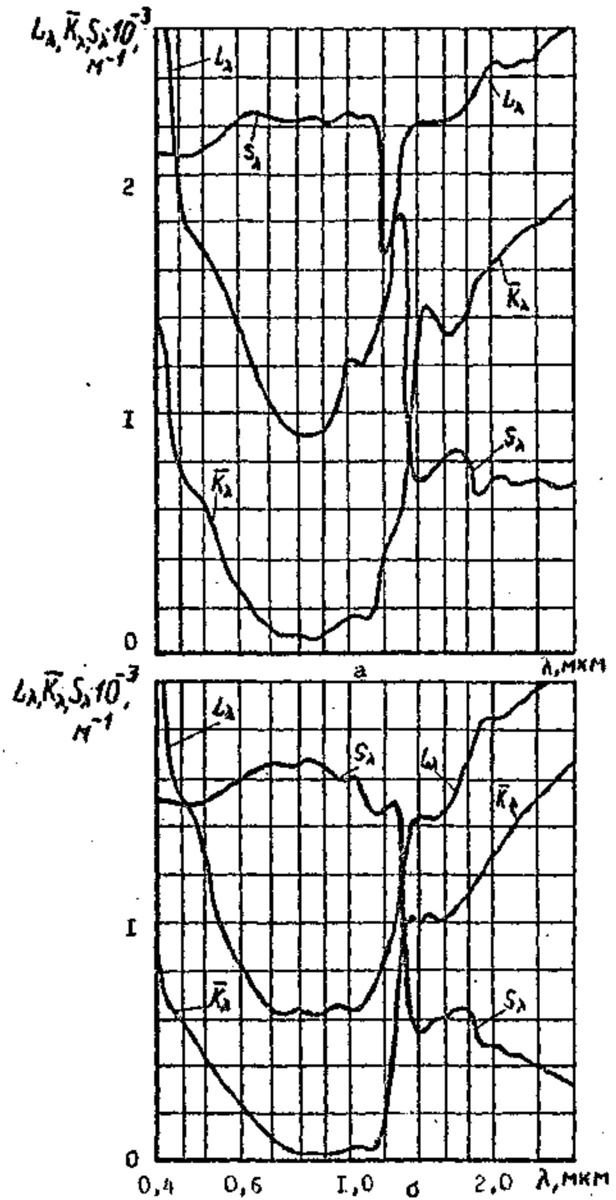


Рис.2. Спектральные оптические характеристики теста-лаваша (а) и выпеченного лаваша (б)

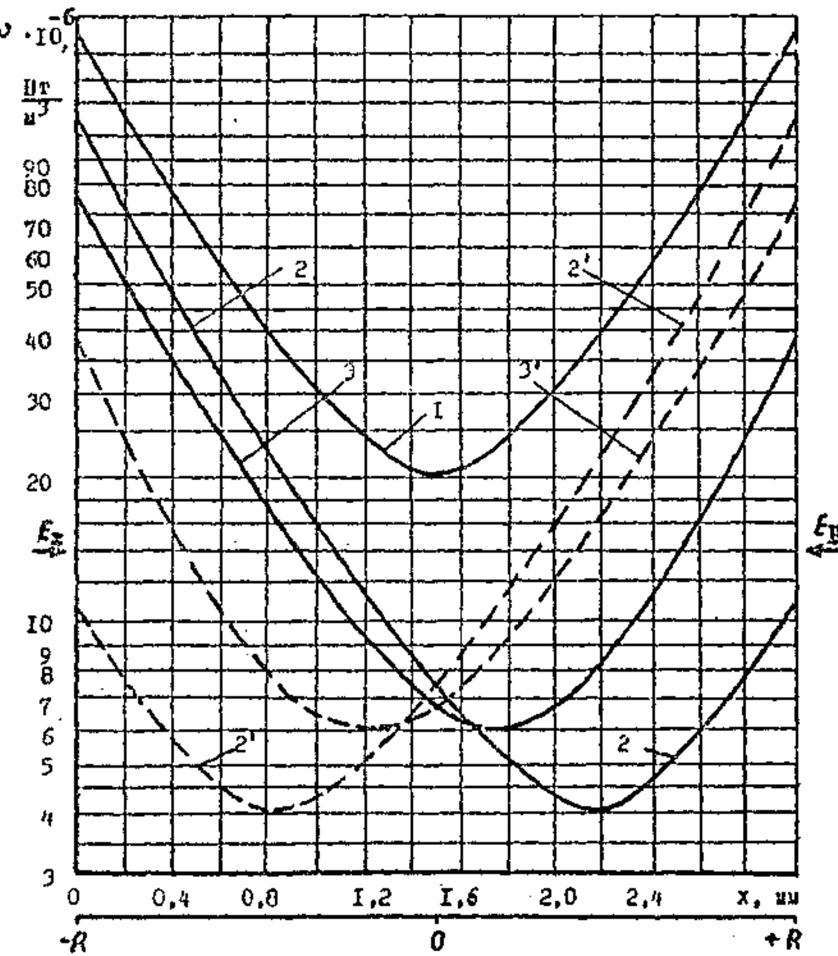


Рис.3. Распределение поглощенного потока ИК-излучения в слое лаваша: I– стадия подогрева лаваша при формовании; 2 и 2' первая стадия выпечки; 3 и 3' вторая стадия выпечки.
I– симметричное облучение $E_I = E_{II} = 72{,}5$ кВт/м^2; 2– $E_I = 67{,}5$ кВт/м^2, $E_{II} = 5{,}5$ кВт/м^2; 2'– $E_I = 5{,}5$ кВт/м^2, $E_{II} = 67{,}5$ кВт/м^2; 3– $E_I = 33$ кВт/м^2, $E_{II} = 12{,}2$ кВт/м^2; 3'– $E_I = 12{,}2$ кВт/м^2, $E_{II} = 33$ кВт/м^2.

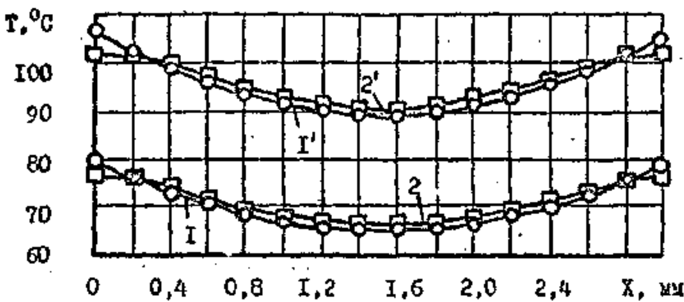


Рис.4. Экспериментальные и расчетные поля температур по толщине слоя лаваша: I и I' – экспериментальные данные, усредненные методом наименьших квадратов по полиному Чебышева (13) для τ = 5 с и τ = 10 с; 2 и 2' – данные аналитического решения теплопереноса с функцией (5) критерия Померанцева для τ = 5 с и τ = 10 с.

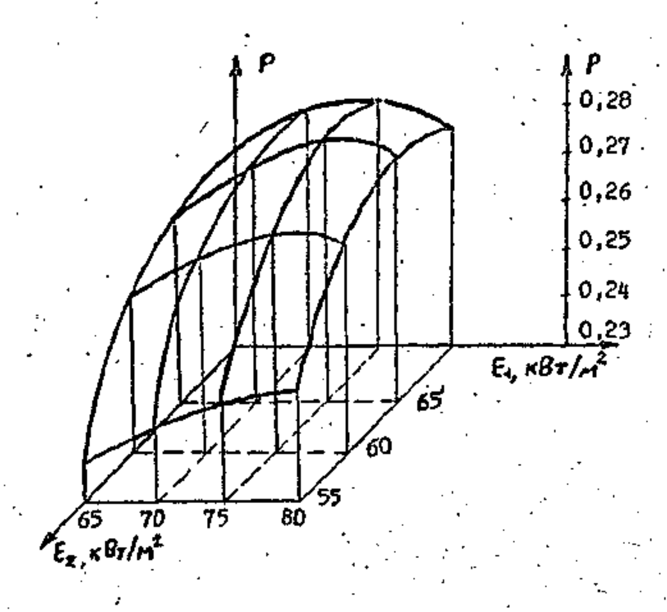


Рис.5. Выход процесса P при выпечке лаваша в зависимости от E_1 и E_2 при E_3 = 33 кВт/м² и a^* = 2,0 мм.

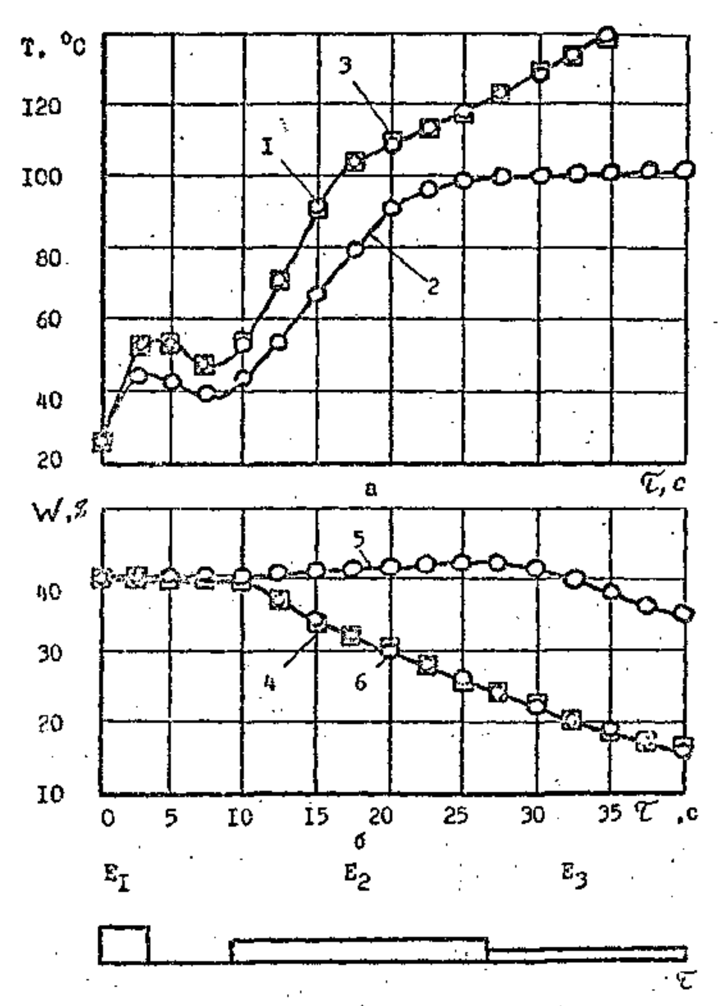


Рис.6. Изменение температуры (а) и влажности (б) различных слоев лаваша в непрерывном процессе формования и выпечки при различных плотностях потоков ИК-излучения по стадиям: E_I= 72,5 кВт/м^2; E_2= 67,5 кВт/м^2; E_3= 33 кВт/м^2. I– X= 0 мм; 2– X= I,5 мм; 3– X= 3,0 мм; 4– ΔX= 0–I,0 мм; 5– ΔX= I,0–2,0 мм; 6– ΔX= 2,0–3,0 мм.

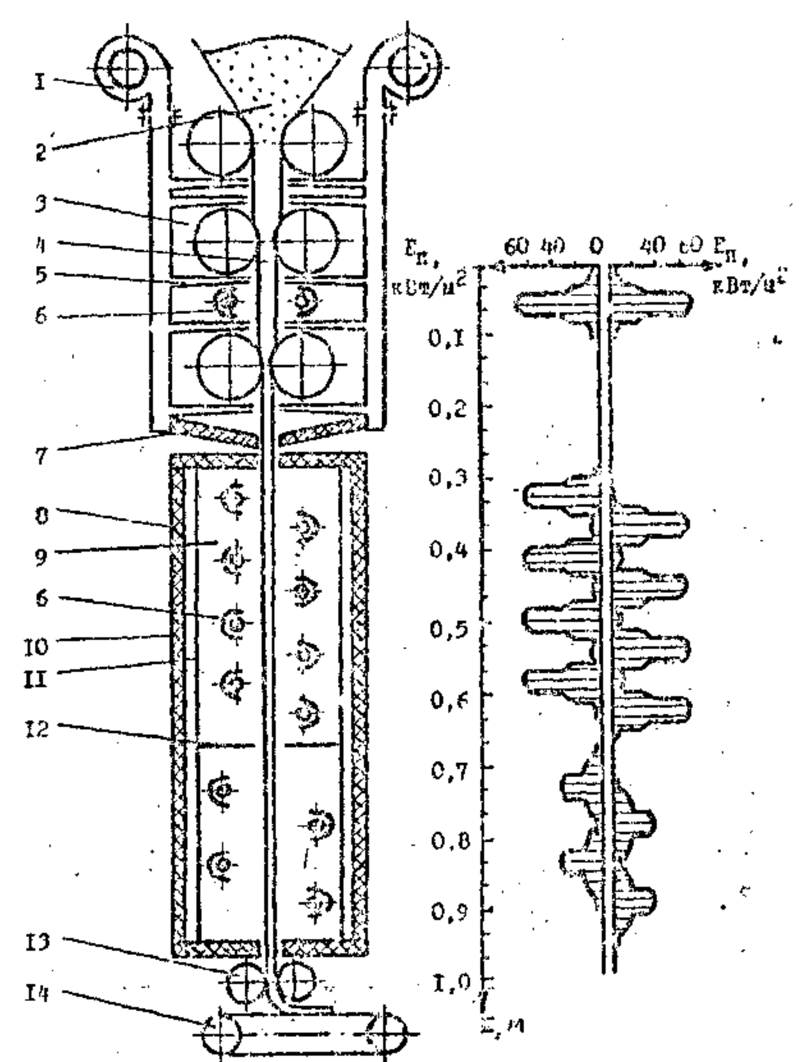


Рис.7. Принципиальная схема экспериментальной ИК-установки для непрерывного формования и выпечки лаваша и расчетные значения полей облученности на поверхности лаваша.
I- вентилятор; 2- бункер с тестом; 3- валковое формующее устройство; 4- тестовая заготовка; 5- обдувочные сопла; 6- кварцевые излучатели с параболоцилиндрическими рефлекторами; 7- теплоизоляционный экран; 8- ИК-печь; 9- пекарная камера; IO- теплоизоляция; II- плоские отражатели; I2- перегородка; I3- направляющие валки; I4- конвейер.

Ротапринт НПО"МИР"
Заказ № [illegible]. Тираж 100 экз.

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МАНУКЯН АНАИТ ЛЕВОНОВНА

ВОПРОСЫ ЯЗЫКА И СТИЛЯ СОВРЕМЕННОЙ АРМЯНСКОЙ ПРОЗЫ

Специальность 10.02.02 – Языки народов СССР (армянский язык)

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Ереван – 1992

Работа была выполнена на кафедре армянского языка Ереванского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук, проф. СУКИАСЯН А.М.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук САРКИСЯН А.Е.
кандидат филологических наук ДАВТЯН Ю.

Внешний рецензент - Педагогический институт им.М.Налбандяна г.Гюмри.

Защита состоится "15" апреля 1992г. в ..2...часов на заседании специализированного совета Д 055.01.02 присуждающего научную степень доктора филологических наук при Ереванском государственном университете.

Адрес специализированного совета - 375049, Ереван, Мравяна I.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ереванского государственного университета.

Автореферат отправлен "13" марта 1992г.

Научный секретарь
Специализированного совета П.М.ХАЧАТРЯН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследуемой проблемы. В работе рассматривается ряд вопросов языка и стиля современной армянской прозы на основе материалов, почерпнутых из произведений С.Ханзадяна, П.Зейтунцяна, Г.Матевосяна и М.Галшояна. Выборка производилась с учетом наиболее отчетливого проявления в этих произведениях характерных для современной армянской прозы языковых и стилистических особенностей.

В системе языковедческих наук стилистика пожалуй самая древняя – ее корни берут начало в античной науке. Однако если сравнить ее достижения с опытом, накопленным в других областях лингвистики, можно убедиться в скромности ее приобретений, в ее отставании от других. Вопросы теории и стиля годами продолжали быть предметом споров; одно и тоже явление, факт речи по-разному интерпретировались различными языковедами. Споры велись и относительно признания стилистики как отдельной области языкознания, и границ ее охвата, и определения понятия стиль и по многим другим вопросам. Однако в последнее время эти дискуссии привели специалистов к общему знаменателю: выработаны общепризнанные критерии определения.

За последние несколько десятилетий опубликовано большое число исследований, посвященных самым разным аспектам стилистики, а также стилю и языку отдельных писателей.

Научная новизна. Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что язык произведений указанных авторов до сих пор не изучен в этом ракурсе (за исключением Г.Матевосяна, языковые средства творчества которого стали предметом исследования Л.Езекяна "Несколько вопросов искусства слова Г.Матевосяна").

В работе рассмотрены нашедшие место в произведениях этих авторов архаизмы, элементы народно-разговорной и диалектной речи, средства образности (метафора, сравнение, эпитет).

Цель исследования. Будучи первым исследованием стиля и языка современной армянской прозы, наша работа была направлена на выявление особенностей использования языковых средств в прозе данного периода в плане словоупотребления, грамматических реалий и построения образа. В наши намерения входило систематизировать

употребляемые в рассматриваемых романах архаизмы, элементы народно-разговорной речи, диалектные слова и выражения, осветить средства и приемы образности языка.

Теоретическое значение. На основе богатого языкового материала, почерпнутого из произведений мастеров современной армянской прозы, исследование обобщенно представляет особенности языка и стиля армянской прозы наших дней.

Практическое назначение. Накопленный, охарактеризованный и проанализированный материал исследования, сделанные в нем конкретные выводы и заключения, приложенн е к творчеству любого армянского писателя, могут способствовать правильной оценке его творческого метода и использовани в вузовских пособиях по стилистике на филологических факультетах и употреблены во время практических занятий.

Материал исследования. Материалом исследования послужили два типа (тематических) произведений армянской прозы - исторический и деревенский. Это романы "Мхитар Спарапет", "Заговорите, горы Армении", "Царица Армении", "Земля", С.Ханзадяна, "Аршак Второй" П.Зейтунцяна, и сборник рассказов Г.Матевосяна "Август" и повесть М.Гелшояна "Боётун". Анализ материала проводился по методу, разработанному армянскими и русскими специалистами по языку и стилю.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждалась на кафедре армянского языка Ереванского государственного университета. Результаты исследования отражены в трех опубликованных статьях.

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Работа изложена на 154 машинописных страницах.

Введение. Вводная часть работы имеет два раздела. В первой части изложена история вопроса, говорится о трудах армянских и русских языковедов, касающихся стилистики, о теоретических разработках выдающихся стилистов применительно к исследуемой теме.

Вторая часть посвящена определению особенностей художественного стиля и его роли в ряду функциональных стилей.

Первая глава. Архаизмы. В этой части работы освещаются архаизмы, нашедшие место в произведениях на исторические темы.

Это романы "Мхитар Спарапет", "Заговорите, горы Армении", "Царица Армении" С.Ханзадяна и "Аршак Второй" П.Зейтунцяна. Закономерность развития языка требует постоянного изменения словарного запаса - его семасиологического развития. Некоторые слова устаревают, выпадают из активного обихода или вообще перестают употребляться.

Архаизмы составляют обязательную часть словарного запаса каждого языка и имеют широкий спектр стилистического применения.

Устаревание слов происходит по двум причинам.

1. Исчезает обозначаемое словом предмет или явление, и слово выходит из употребления. Это внеязыковой фактор, способствующий устарению слов. Происходящие в общественно-политической жизни изменения влекут за собой сдвиги в языковой сфере, влияют на активность отдельных лексических пластов.

2. Часть слов - синонимов употребляется чаще и выталкивает другие из активной сферы. В этом случае архаизация слов обуславливается внутриязыковыми закономерностями развития. Победа одной из параллельных форм способствует усовершенствованию словарного запаса, освобождая его от излишних парных форм.

Входящие в первую группу слова называются историческими словами, входящие во вторую группу - архаизмами или устарелыми словами.

Устареть может не только слово в целом, но и какое-либо его значение или морфологическое проявление. В соответствии с этим различаются лексические и грамматические архаизмы. В лексических архаизмах устаревание касается состава или смысла слова. Грамматическими архаизмами в основном являются реалии морфологических значений грабара. Существование синтаксических архаизмов дает повод к разногласиям. Одни (С.Мелконян) не признают синтаксических архаизмов. Так например, инверсию членов предложения они считают обычным явлением для современного армянского языка. Тем не менее, нельзя не согласиться, что некоторые синтаксические факты устарели для современной армянской речи и их употребление приобретает стилистическое значение. Стилистические возможности видов архаизмов однонаправленны, однако в художественной речи они не равносильны. Стилистической окрашенностью и выразительностью лексические архаизмы превосходят грамматические архаизмы.

Исторические слова. Исторических слов по количеству больше

всех других лексических слоев (речь идет о всех четырех исторических романах), поскольку многие предметы быта прошлого, атрибуты одежды, виды оружия ушли из жизни. А для достоверного воссоздания атмосферы исторического периода они чрезвычайно необходимы. К числу использованных в историческом романе "Мхитар Спарапет" исторических слов относятся ապրուշան, այծեմնակամ, կող, բեգլար, գլխահարկ, գանձերեց, սպարապետ и т.д. Эти слова называют вышедшие из употребления предметы, должности, обычаи, отжившие свой век. Они чаще всего встречаются в авторской речи, в основном исполняя назывную функцию. Эти слова не несут на себе определенной стилистической нагрузки, кроме лишь того, что уже своим присутствием создают колорит историчности языка романа. В трех других романах привлеченные исторические слова выполняют ту же роль. Так, например, в романе "Заговорите, горы Армении" использованы следующие исторические слова: բազին, բեյ, փաթթոց, կամ и т.д., в романе "Царица Армении" - բրմուհի, կումբ, բումբ, ադի, ընդոծին, սարավույթ, կապարճ, в "Аршаке Втором" - վին, փանդիռ, խույր, բիր, գահնամակ, սենեկապետ, բդեշխ, ազատանի и т.д.

Устаревшие слова. Устаревшие слова в художественной литературе употребляются с определенными стилистическими целями. Они придают окраску и речи отдельных персонажей и автора, и стилизируют язык произведения в целом. Наличие архаизмов предоставляет автору возможность широкого выбора. В указанных исторических романах употребление архаизмов обусловлено темой произведения. Использование устаревших слов прежде всего способствует соответствующей стилизации всего произведения. С Ханзадян в трех своих романах успешно решает эту проблему. У него историзмы умело сплавлены с языковой канвой произведения. А у П.Зейтунцяна вкрапление архаизмов в текст местами выглядит нарочито и фальшиво. В числе устарелых слов, использованных в современных исторических романах, и такие, как: բահրիչ, նշտար, այր, ըմփուշ, պատկերահան ("Мхитар Спарапет"), վաշ, տառամել, հանդիսական, բովկետ, չխկվանք, անյակ ("Царица Армении"), վասակ, մեհենդ, դանդանավանդ, ուսար, գում շափ, թեզմնիք ("Аршак Второй"), ծեպել, ակուստ ("Заговорите, горы Армении").

Употребление архаизмов сообщает речи торжественность и возвышенность. Кроме всего этого, их введение в язык произведения

преследует и другую важную цель - стилистическую окраску, индивидуализацию речи героев.

Для стилизации языка исторического произведения С.Ханзадян и П.Зейтунцян не ограничиваются привлечением отдельных слов, они пользуются также устаревшими грамматическими формами - это артикли, предлоги, падежные формы, свойственные грабару, и другие устаревшие грамматические конструкции.

Предлоги придают речи сильный оттенок историчности. Часть использованных предложных конструкций употребляется в современном литературном армянском, но это застывшие формы, как, например, ի սեր, ի վերջո. Подобные и много других предложных сочетаний не имеют стилистической значимости. Но есть чисто грабаровские формы предложных словосочетаний, например, "ծայնիվդ ի սիրտ", "ի մի գումարյալ". Обилием такого рода предлогов особенно отличается язык романа "Царица Армении".

Есть примеры особого употребления артиклей: ... այլ ապագայծներն ստեղծած և պարհակի Մարի-Լույս,, ; ,,Ինչպես եղավ եղբայրդ իմ Արտան տղա, որ ծիչ գործ անիծ վաճառի պաշտպանությանը...
Артикли употребляются исключительно в речи героев. Отдельную группу составляют грабарские падежные формы, например: կենաց, որդվոյ, ամուսնոց, արքայից (род.п.), կամօք, հայրանօք (твор.п.), զիշերս, զզենս (вин.п.). Изучая систему спряжени , мы сталкиваемся с устарелыми глагольными формами, например, հանձնիցիմ, հրճվեցա, ծանկիցիլ, կամիս и т.д. Примеры отдельных устаревших реалий есть и в других морфологических формах, но они не составляют качества. Так, кое-где и использованы вышедшие из активного словаря суффиксы - ակ - ունկ, грабаровское числительное բյուր.

Наблюдаются также случаи употребления грабаровских форм прилагательного. Как общее правило, в грабаре предстоящее прилагательное числом и падежом не согласуется с существительным, ко иногда предстоящие прилагательные числом и падежом соответствуют дополняемому. Например,,,Մեծավ ուրախությամբ, սեր,,.

Среди синтаксических фактов такого рода следует отметить примеры постпозитивного применения определения и несогласованного определения, характерные для грабара: ,,Հողերից հանգանք է՞ մեհ, անփարատելի,, ; ,,Դու ըո սաղեր ես,Բաղավոր հայոց,, ; ,,Սեւ բուրող իրոն մեր, հոդի մեր,,.

Постпозитивное употребление приглагольного дополнения (обстоятельства образа действия, меры и количества). Много примеров тому и у Ханзадяна, и у Зейтунцяна: "Աղմկեցին, բորբոքվեցին համախումբ,, , ,,Աչքերը մթնում են, սիրտը թուլանում է սաստիկ,,.

В романах обоих авторов встречаем выражения, составленные из грабаровских слов и словоформ. Это чаще всего цитаты из трудов древних армянских историков, обращения к Богу, например, ,,Փառավորեսցեր զնշխարյալ բեկորսն, զի մի ինչ կորիցե.;.

Следует отметить, что в употреблении архаизмов С.Ханзадян проявляет большее мастерство, чем П.Зейтунцян.

Как уже говорилось, анализ избранных нами средств стилизации проведен на основе материала исторической и деревенской прозы. Что касается произведений на деревенскую тему, то в их языке мы не встречаем использования архаизмов. Речь идет и о лексических, и о грамматических архаизмах. Это объясняется в первую очередь тематикой этих произведений, и хотя в них можно найти один-два примера, они не составляют качество.

<u>Вторая глава. Элементы народно-разговорного языка и диалектизмы</u>. Эта глава посвящена определению и характеристике народно-разговорного и диалектического пласта в ткани указанных художественных произведений. Народно-разговорный язык и диалекты непосредственно связаны с бытом и укладом национальной жизни. Отобранный для изучения материал почерпнут из следующих представляющих жизнь армянской деревни произведений: "Земля" С.Ханзадяна, "Бовтун" М.Галшояна, "Август" Г.Матевосяна.

Народно-разговорный пласт по сравнению с других является господствующим в словаре языка указанных произведений. Все три автора щедро пользовались сокровищницей народно-разговорной речи, употребляя в языке своих произведений и народно-разговорные слова, и выражения, и фразеологизмы, и грамматические конструкции. Первенство здесь отдано народно-разговорной лексике, она вкраплена и в авторскую речь и в слово героев (несколько больше). Что же касается диалекеных слов, то их немного, и употребляются они преимущественно в речи персонажей (в авторском слове встречаются очень редко). Сказанное относится ко всем трем авторам. Писатели употребляют такие слова, которые имеют эквиваленты в литературном языке. Так, например: շոֆեր, ափսեր, էգուց, ախպերը, չէ. ("Зем-

ля"), թուշ, բրինձուն, աուեզ, պուծուր, կարաս ("Август"), թոլ, հուխ-ամկ, պեծ, հուներ ("Бовтун").

Использование параллельных диалектних и народно-разговорных вариантов литературных слов преследует конечно, определенную цель - стилизацию языка. Все эти слова применены уместно, естественно сливаясь с языковой тканью повествования, придают ему народный колорит и аромат: "Ես ծեռաց ճանաչեցի նրա ձայնը ("Земля"), Մարինեն իրիկունը հոգնած եկավ... ("Август"), Մի պեծ էր ուզեցի ականջունով... ("Бовтун").

Часть использованных народно-разговорных слов не имеет эквивалентов в литературном языке. И потому стилистическая значимость таких слов совершенно очевидна. Количество их невелико - կալուկոտ, հացուԹաց, մեզար, կրծոնք, Թարս, ծուել и т.д. Использование этих слов очень необходимо для обозначения соответствующих предметов и понятий.

Для более выразительного представления деревенского колорита писатели используют некоторые термины или имеющие терминологическое значение слова, часть которых является названиями растений, другая - названия предметов и явлений, характерных для деревенского быта и уклада. Таковыми являются, например, նաւեկ, շեկ, ամպատ, շավիար.

Глагольные сочетания. Ценными элементами народно-разговорного языка являются глагольные сочетания. Они имеют исключительное стилистическое значение, потому и незаменимы для создания художественных образов, живой и выразительной речи автора и героев произведения. Авторы указанных сочинений широко используют глагольные словосочетания. Так, например, միար լինել, ձար անել, բեփ անել, բշուշ անել, ման ածել, ապր անել ("Земля"), վազ տալ, խառնատալ, ձիգ տալ, կախ տալ ("Август"), փուլ գալ, ճոթ տալ, մոթկ անել, շուՅ անել, մառհան անել ("Бовтун").

Исследование показывает, что названные писатели привлекают и такие сочетания, которые имеют широкое применение и распространение в языке, такие, например, как կուլ տալ, վեր կենալ, գեն նստել, ձայն տալ и такие словосочетания, которые редко употребляются или уже выпали из словарного запаса. К числу таковых принадлежат մեխահան լինել, մածնակոլոլ լինել, լիծ տալ, պոչատակըն անել, հնահաց տալ и т.д. Употребление последних

кроме стилистической роли обогащает язык нашей художественной литературы.

Значение некоторых глагольных сочетаний можно передать одним словом. Так, միտք լինել - помнить, մտից թռնել - забыть, փախ տալ - бежать. Другую часть можно заменить более литературными формами: բանի տեղ դնել - учитывать, ուշք դարձնել - обратить внимание երեսի վրա թողնել - оставить без внимания. Из этих вариантов преимущество отдается народным формам, поскольку последние придают стилистическую окраску речи.

Одним из важных свойств глагольных сочетаний является их многозначность, которая широко используется писателями (этим приемом успешно пользуется С.Ханзадян).

<u>Сопоставительные глаголы.</u> Оригинальными образцами народно-разговорной речи в армянском языке являются сопоставительные глаголы. И Ханзадян, и Матевосян, и Галшоян в своих произведениях щедро привлекают этот своеобразный элемент народно-разговорного языка. Таковыми являются: ասել-խոսել, կտրել-անցնել, գնալ-գալ ("Август"), պոկվել-գարկվել, քաշել-տանել, դմբբել-մնալ ("Бовтун"), ցցվել-մնալ, կատաղել-փրփրել, էփվել-խորովվել ("Земля").

<u>Повторы.</u> К числу элементов народно-разговорного языка относятся виды сложных слов - повторов. Однако не все повторы имеют народный оттенок. Так, например, употребление շուտ-շուտ, (быстро-быстро), տխուր-տխուր (грустно-грустно), մերթ-մերթ (то-то) и подобных им повторов не несет никакой стилистической нагрузки. Рядом с ними обнаруживаем повторы, имеющие народную окраску; например, լոք-լոք, քաշ-քաշ, սող-սող ("Земля"), մալուլ-մալուլ, փառիկ-փառիկ, նարոտ-նարոտ ("Бовтун"), գլուր-գլուր, չեռ-չեռ, ումբըլ-ումբըլ ("Август").

Повторы применяются для усиления смысла слова, его акцентации, для выражения частотности признака. Повторы можно заменить прилагательными или наречиями, однако последние не обладают теми оттенками значения и не передают народного духа, которые свойственны первым. Повторы одинаково употребляются в речи как героев, так и автора. Можно сказать, что они служат характеристике индивидуального стиля писателей, а не стилизации языка

персонажей.

В литературном языке посредством повтора прилагательных составляются наречия, которые показывают признак действия и становятся дополнением глагольного члена. А в народном языке повтором прилагательных может быть выражен и признак предмета. Такие конструкции выступают как прилагательные и примыкают к существительным, как, например, ծեծ ծեծ լափել.

Разговорный оттенок особенно силен в повторах, один из компонентов которых претерпел фонетическое изменение (это может быть утеря или наращение звука, изменение его). Так, например, բակ-մարակ, մանր-մունր ("Земля"), սուս-մուս, բանջար-մանջար, ծեն-ծուն, սարսաղ-մարսաղ ("Бовтун"), ալոր-մոլոր, խնձոր-մնձոր, կուզիկ-մուզիկ ("Август").

Соединительные сложные слова. Примеров таких лексических реалий довольно много в языке изучаемых произведений. Например, ողուկուշտ, հավուճիկ, գունդուկծիկ, ամպուզամչ ("Бовтун"), հուղող, ալքունը, պայծառ ("Август"), ճարուճուր, աղուհաց, ռիսը-ալ ("Земля"). „Էլ ճարուճուր չկայ, որ չտեսնը" ("Земля"). „Աչքունքը զեռամեջցու է„ ("Август"), „Ցավն կողուկանար կանել է„ ("Бовтун"). Употребляясь в речи героев, соединительные сложные слова стилизуют ее, в устах автора они создают соответствующую творческой тематике типическую среду.

Аналитические сложные слова. Их можно разделить на две группы:

I. Сложные слова, компоненты которых близки по смыслу: խաղը-ալաղակ, կրակ-գրակ, անբոց-ծանոց ("Земля"), մազ-մրուր, գունձնա-դհուլ, շակիկ-ուաշեր ("Август"), էզուց-էլոր, բակ-շող, բարով-խերով ("Бовтун");

2. сложные слова, компоненты которых имеют противоположный смысл, как, например: ակել-պակաս, անցնող-դարձող ("Бовтун"), սոր-էզուց, գիշեր-ցերեկ ("Август"), երկար-բարակ, եղած-չեղած ("Земля").

Как средство стилизации языка героев С.Ханзадян, Г.Матевосян, Н.Гагносян употребляют диалектные слова и грамматические формы, которые выступают главным образом в речи персонажей и очень редко в авторской речи. К таковым, например, относятся: բոլեզ, հաղել, յախա, սաղ ("Земля"), խեթը, ակիր, լաղշակ, խալիա

("Бовтун"), ընկա, օմորք, թվանք, ուշունց ("Август").

Народность языка выражают диалектные слова, обозначающие родственные, семейные отношения и понятия, как, например, ապեր, աբիր, գիդի, ազի, մարե, բաջի.

Элементами народно-разговорной речи считаются также паронимы, которые бывают трех типов: именные (քոքոց, խշշոց, ըլըլոց), глагольные (Ճռճռալ, խշխշալ, ոժժալ) и междометия (ախ, վայ, հե). Последние являются типичными представителями народного языка. Народу свойственно непосредственное и свободное выражение своих чувств. А междометия это те языковые средства, которые лучше всего выражают самые разные нюансы человеческих эмоций – радость, гнев, тоску, печаль, отчаяние, презрение.

Фразеологизмы. Богатым источником стилизации языка являются фразеологизмы. Делая выбор между фразеологизмом и параллельным синонимичным словом, предпочтение отдается первому, поскольку он более образный и выразительный.

Фразеологизмы по своим структурным и смысловым особенностям сходны со словосочетаниями и предложениями. Это стилистически окрашенные, активные языковые средства, которые служат образному, яркому описанию того или иного явления.

Фразеологизмы – продукт языкового мышления народа, хранилище его вековой мудрости. Для них характерна сжатость и лапидарность, что еще раз заново свидетельствует об их народном происхождении. По сравнению с обычными словами фразеологизмы наделены сильной выразительностью и оттенком, народной речи. Их употребление обеспечивает соответствующее стилистическое содержание речи.

У трех исследуемых писателей фразеологизмы стали первоочередными факторами стилизации речи героев произведения. Приведем примеры использованных фразеологизмов: ականջի ետև գցել, հին դարմանը բամուն տալ, ջուրը փեշից թափել, թերխաշ գործ բռնել ("Земля"), անցածի վրա ջուր դնել, բերանը ջուր առնել, ոտքը կախ գցել ("Бовтун"), արանքը հղել, ձիթը իր ճաշի վրա պահել ("Август").

Народной речи присущи мольба, благословение, проклинание и порицание. Через их посредство проявляется отношение героев к тому или иному событию, положению, явлению.

Отношение к злу, несправедливости выражается через проклятия и порицания: ,,Այ կրակի բաժին դառնա...,, , ,,Դժոխքի կրակում որովիի,, ("Земля"), ,,Այ ձեր լեզուն չորանա,ձեր, լեզուն, որ մ երեխեքին էդպես ուտում եք,, ("Август").

Доброе, хорошее находит соответствующий отклик в душах героев, вызывая добрые пожелания: "Կյանքդ երկար լինի չըի պես,բաան վեճմ: Գնա, հաջողությունը քեզ հետ:,, ("Земля"),,,Թող ասբդ քարին չանի,,("Земля").

Пожелания употребляются довольно часто. Это свидетельство доброты и оптимизма народа. Заметна закономерность: такие фразы звучат в основном в устах пожилых персонажей.

Словообразовательные и грамматические реалии. Здесь в первую очередь следует сказать об имеющих народно-разговорную окраску суффиксах, таких как - իկ, ըթիկ, ուլիկ, բուրիկ, -ացու`մասու, ախպրացու, բուրթցու, գողցու, -վարի` անավարի, չանելավարի.

Из грамматических реалий прежде всего обратимся к системе склонения. В указанных произведениях много примеров присущих народному языку форм родительного падежа:կնկա, կնանց,անիսու, երանց ; дательного падежа: կնկան (вместо կնոջը/, երեխոցը, նանոցն . При употреблении артиклей и Ханзадян, и Матевосян, и Галшоян сохраняют в целом присущие литературному языку закономерности, но наблюдаются и некоторые отклонения.

В литературном языке определенный артикль употребляется с именительным, дательным и винительным падежами. Остальные падежи употребляются без артикля, они получают его только в диалектах. Вот примеры такого применения артикля: "Թե չէ սասր բան էլ կակեացնեն,հետո արի էշը ցնիեցը հանի'("Земля"), ,,Հներն ասել են`ուժը լրկորողն է անց կենուն ("Земля").

Наблюдается и обратное явление, то есть принимающие артикль в литературном языке падежи здесь используются без артикля, это также выражение диалектной окраски: ",Իրիկուն կգնաս Արացայանին տուն,Արևհատին կուզես,, ("Бовтун"), ,,Ոա հեսը բանած դուրս ե[ն] Անասնաֆերմի հանդեր,, ("Август").

При образовании множественного числа некоторые слова получают такие частицы, обозначающие множественности, которые не присущи литературному языку. Так, например, աղջկերք, ողերք,կնանիք

В системе спряжения тоже замечаются отклонения от норм литературного языка. Из форм цойного и нецойного прошедшего совершенного времени народно-разговорный язык отдает предпочтение нецойным формам. Таких примеров много в освещаемых произведениях. В некоторых случаях третье лицо прошедшего совершенного образуется с помощью окончаний - ավ, -ան вместо литературных окончаний - եց- ին . Так: արավ, տվավ, առան,.

При образовании повелительного наклонения множественное число глаголов типа спряжения ե образуется не на основе прошедшего совершенного, как в литературном языке, а на основе настоящего времени. В системе спряжения повелительного наклонения наблюдается и другое отклонение. Речь идет о форме второго лица единственного числа настоящего времени повелительного наклонения, когда выпадает конечное ր корня - ծիծաղի, չրի, կանգնի. „Մի կանգնի, անպայման կգնահատի ձեզ„ ("Земля").

В качестве диалектного явления выступает постпозитивное употребление отрицательных частиц: "Որ մինչև հիմա չմեռա, էլ չեմ մեռնի, վախիլ միք„ ("Земля"). Замечается и обратное явление: "չի հարգավոր ("Земля").

Синтаксические реалии. Синтаксис, по сравнению с морфологией, имеет более широкие возможности выразительности, поскольку более непосредственно связан с мыслью и имеет широкий диапазон выбора. Здесь уместно отметить, что в языке художественного произведения существенную роль играет тип и конструкция предложения. Большое значение имеют порядок слов, особенности согласования и управления. Народно-разговорному языку свойственно употребление простых кратких предложений. Причина этого может быть в том, что народной речи присуща сжатость и насыщенность. Этот принцип соблюдается в речи героев всех трех авторов.

Для народно-разговорного языка характерно абсолютное предпочтение сложно-сочиненных отношений сложно подчиненным, заметное обилие подчинительного бессоюзия сложных предложений, спущение различных членов предложения, союзов, связывающих слов, свободный порядок слов. Из союзов разговорный язык предпочитает ու (и), как короткий и благозвучный. Все эти признаки характерны языку С.Ханзадяна, М.Галшояна и Г.Матевосяна. Народно-разгово

ный язык признает безличные предложения, которые будучи краткими и сжатими, наделены большой эмоциональностью. У всех трех писателей насчитывается большое количество таких предложений.

Некоторые отклонения наблюдаются в синтаксическом применении падежей. Особенно часты случаи, когда вместо творительного падежа используется винительный. Например: ,,Ասում են մի թագուհի Պարսկաստան, թե որտեղ զինվորներին շարք էր կանգնեցնում,, ("Август"), "Տարա,- Երեմը ծիծաղեց,- որդի մարազ ("Бовтун")
А иногда винительный падеж употребляется вместо дательного: ,,Գարնանից կնստեմ տուն, լավ տանը բա կպահեմ ,, ("Бовтун").
Привлечение элементов народно-разговорного языка в художественную ткань служит не только становлению индивидуального стиля писателя, но и стилизации речи героев.

Элементы народно-разговорного языка и слова областных диалектов в исторических романах. В языке четырех исследуемых исторических романов - "Мхитар Спарапет", "Заговорите, горы Армении", "Царица Армении" С.Ханзадяна, "Аршак Второй" П.Зейтунцяна - наряду с архаизмами широко применяются различные элементы народно-разговорной речи слова, выражения, фразеологизмы, грамматические формы.

Если сравнить в этом плане рассматриваемые четыре исторических романа, то можно утверждать, что народные элементы языка более всего встречаются в языке романов С.Ханзадяна, особенно в "Мхитаре Спарапете" и "Заговорите, горы Армении", меньше в романе "Царица Армении". Несмотря на изобилие народно-разговорных элементов они не затеняют литературный армянский, сливаются с ним. В конечном счете С.Ханзадян остается пишущим на литературном языке.

В своих исторических романах С.Ханзадян описывает жизнь народа словом самого народа, в формах соответствующих его языковому мышлению.

Языку Ханзадяна присуща простота и ясность, конкретность художественного образа, описания, лишенные излишеств. Писатель использует все компоненты народной речи, ее лексику, фонетику, фразеологизмы и грамматику.

А в историческом романе "Аршак Второй" П.Зейтунцяна редки элементы народно-разговорной стихии, потому и лишены стилистиче-

ской роли и значения. Вообще стиль П.Зейтунцяна отличается высокопарностью, которая местами доходит до официозности. Его слово не всегда доходчиво для простого читателя.

Приведем примеры использованных в романах народно-разговорных и диалектных слов: պառիկ, խախուտ, տոտ, թուկ, շլինք, կնիկ, չիքել ("Заговорите, горы Армении"), գել, թոռ, շլինք, ախպեր, խոսկել ("Мхитар Спарапет"), քշտկել, հրավենդ, դրուն, ժաժիկ ("Царица Армении").

Эти слова встречаются преимущественно в речи героев произведений. Народность речи автора имеет определенные границы по сравнению с народностью языка персонажей. Однако, несмотря на это различие, авторское слово и речь персонажей не противопоставлены друг другу, переход от одного к другому происходит плавно и гармонично.

<u>Аналитические сложные слова</u>. По частеречной принадлежности их можно классифицировать как именные сложные слова и глагольные сложные слова.

Что касается об именных сложных словах, то их примеров много в указанных произведениях: ախ ու վախ, խալի-խալիչա, կուշտ ու կուռ, չուլ-փալաս ("Мхитар Спарапет"), թուք-մուր, հագուստ-կապուստ ("Царица Армении"), գեն ու գորդ, տուն-տեղ, հլու-հնազանդ ("Заговорите, горы Армении").

Язык указанных произведений богат и глагольными сложными словами. Они имеют большую стилистическую весомость, потому и незаменимы при создании художественных образов, для придания живости и выразительности языка героев. Вот примеры: շունչ առնել, ձեռ առնել, խելք անել, շաղ գալ ("Мхитар Спарапет"), մարդու գնալ, թաց անել, կայը կորել, խմեց տալ ("Заговорите, горы Армении"), ոկ գալ, տանջանք տալ, գեղասփռած լինել ("Царица Армении"), պաս բռնել, կոծ անել, կռիվ տալ, շան սատակ անել ("Аршак Второй"). Приведем образцы таких конструкций в предложениях „Գիշերները երկար սպասել էր գալիս անկողնու մեջ ու հառաչում", „Ժամբարն հոգով անց ա․․․ Ընդհանրապես թափ տվեց գլուխը", „Բայց մյուս կողմից էլ ինչ կա որ, իր հետ կռիվ էր տալիս Բարիկը, հարկանը հարկանին պարտավոր է օգնել".

<u>Сопоставительные глаголы</u>. Сопоставительные глаголы – своеобразное отражение народного языкового мышления. Ими богат язык

произведений указанных писателей (особенно Ханзадяна). Так, например, առնել-ծախել, ըշել-բերել, այրվել-փոթորկվել/ ՄՍ/, փռվել-ուռել, կապել-կշկռել, առնել-տանել /ԽՀԼ/, ձգվել-երկարել, կապել-ամրացնել/ԱԵ/.

Повторы. Характерными для народно-разговорного языка являются все виды сложных слов - повторов. աման-չաման, մանր-մունր, բաղբը-բաղար, չախ-չախ, կում-կում /ՄՍ/, ծալք-ծալք, պինչ-պինչ/ԽՀԼ/, չոբեչոք, փերթ-փերթ, նուռ-նուռ /ԽՀ/, ըղիկ-ըղիկ, կուշտ-կուշտ /ԱԵ/.

Соединительные сложные слова. Большое число составляют в тексте романов соединительные сложные слова. Например, ծակուծուկ, դեմառդեմ, անուղող, լափլիզել, լիկլիզել/ՄՍ/, մազմամուռ, աղուհաց, պոնկենկուռնկ, պաշպշվել, կոխկրտել/ԽՀԼ/, չորուցամաք, ծնկածալ, չացուկած, բացուխուփ/ԽՀ/, սուսուփուս, հառաչանոա/ԱԵ/. ,, Նրա վերարկուի փեշերը ծածանում էին զարնան քամուց,,/ԽՀԼ/, ,,Հազար շունուգել կա քաղաքում, դառըկըն,,/ՄՍ/.

Словообразовательные и грамматические реалии. В отмеченных исторических романах встречаются примеры следующих суффиксов, имеющих народную окраску:-անց`- որսանց, կողքանց, -վարի` անավարի, կնավարի, -ացու` հերացու, մարդացու, -իկ` նոլիկ, թևիկ, -ովի` խմբովի, գլուխովի.

Для народного языка характерно образование множественного числа посредством окончаний ք, այք, իք. В этой связи примечательна грабаровская частица ք, обозначающая множественность. Эта частица проникла как в диалекты, так и в народно-разговорный язык и активно используется до сих пор. Так, вариант с ք одного и того же слова входит в народно-разговорную речь, а без ք - в литературный язык: արյուն-արյունք, աշխարհ- աշխարհք, հարս-հարսք. Приведем примеры:,,Տղերք, ո՞նց է էղել,, /ԱԵ/,, Բայց Թաթուլի վառ կարմիր դեմքին սպառնալի ու անհանդուրժության նշույլ անցավ չէր, նրա աչքերը շողարձակում էին այն անփույթ հանդգնությամբ, որով նշանավոր են նրա հերանք՝ Վաղան զավակի սերնդը Մելիք-Շահնազարյանները.

Народной речи присуще применение существительных, не имеющих множественного числа (singularia tantum), во множественном числе, например, քթեր, ոսկեր, ձյուներ: "Արյունը խշշոց տվեց հազար նետի վրա,,/ԽՀԼ/.

----К числу отклонений в системе спряжения относятся применение

нецойных основ глагола, образование прошедшего совершенного времени посредством окончания -ավ (вместо -եց, -աց), образование множественного числа повелительного наклонения на основе настоящего времени, образование запретительного повелительного из положительного посредством частицы մի.

В языке исторических романов встречаем такое употребление предлогов, которое не свойственно литературному армянскому. Так -մտածել դրա վրա, պառկել գետնի վրա.

Примеров народно-разговорных форм числительного мало, например, մինը, օխտը.

Применение некоторых падежей без артикля (падежей, которые в литературном языке принимают артикль) тоже характерное для народного языка явление. „Գնանք պահապան կանգնենք մեր սան, մեր օջախին, հողին հայոց„ /ՄՍ/.

Синтаксические реалии. Языку романов С.Ханзадяна присущи ясные, короткие предложения, а П.Зейтунцян часто прибегает к длинным предложениям.

У обоих писателей есть предложения с опущенными членами. В языке романов Ханзадяна наблюдаются примеры нарушения правил согласования, например, „Արաերում ու կալերում մի քանի հարս երեխա բերին„/ՄՍ/.Здесь налицо смысловое согласование, а грамматическое согласование отсутствует. Наблюдается также отклонение от норм литературного языка в употреблении падежей. Так, например, иногда вместо предложного падежа вводится дательный или винительный падеж: "Թագավորը նստել է Կարավարերը„ ("Мхитар Спарапет").

Фразеологизмы. Язык исследуемых исторических романов выделяется богатством фразеологизмов, что свидетельствует о глубоком знании авторами родного языка. "Գողգոթայով կոուրը մոխիր չես գցի„ ("Мхитар Спарапет"), "Այդ դեպքում քերեք մեր ՄԵՀՄԵՂԻՆ, ավեր ԻՆԾ, ձեր աղջիկն իր երեսի ջրով քերել ենք"Заговорите, горы Армении"), "Ուրեմն զորքերն այնքան կար չեն, - մտածեց արքան,- քիթը չառ մի կաթի„ ("Аршак Второй").

Черпая из сокровищницы народных фразеологизмов, одновременно авторы исторических романов сами зачастую создают новые.

Фразеологизмами особенно богата речь персонажей, как простых

крестьян, так и представителей высшего класса.

Печать народности несут на себе проклинания и благословения, которые выступают большей частью в устах героев.

Третья глава. Средства изображения. К средствам стилизации языка художественного произведения относятся и приемы создания образа, которые тесно соотносятся с особенностями стиля речи и языкового мышления крестьянина и обусловливают оригинальность стиля писателя. Определение способов создания художественности служит выяснению как внешнего и внутреннего построения образа, правильной передачи мышления, психологии героев, так и освещению индивидуального стиля писателя.

В работе рассматриваются следующие средства создания художественного образа: метафора, сравнение, эпитет.

Метафора. Метафора - одна из самых распространенных тропов художественной речи, посредством нее то или иное явление или предмет представляется с его внутренней и внешней стороны, раскрывается его сущность.

Метафоры играют экспрессивно-смысловую роль в стилистической ткани исторического романа. Они встречаются часто и подчеркивают колорит исторической эпохи.

Как известно, метафора сближает самые разные предметы, понятия и явления позволяя по-новому осмысливать изображаемое, вскрыть его внутреннюю природу. Основанием для этого служит внутреннее или внешнее сходство. В теоретической литературе отмечается, что переносное употребление слов вызывает в сознании воспринимающего соединение двух признаков: то, чему уподобляется предмет, и свойства самого предмета. Метафора сообщает речи эмоциональную окраску, вызывает определенные чувства и будет воображение читателя.

И С.Ханзадян, и П.Зейтунцян и Г.Матевосян и М.Галшоян очень часто используют метафору. В основе большей части создаваемых ими метафор лежит живое народное слово, выразительные народные выражения.

С.Ханзадян прибегает к метафоре с различной целью: для более точной передачи душевного состояния, описания картин природы, поля боя, раскрытия настроений и состояний героев, для создания определенного представления происходящего у читателя. Каждая ме-

тафора, взятая в отдельности, освещает признаки предмета, объе та, то типическое, что хочет подчеркнуть автор, а в целом эти тафоры подчеркивают мировосприятие данного автора. Ханзадян вс да употребляет метафоры уместно, в соответствии с ситуацией, н роением и характером действующих лиц. И потому с помощью мета автор создает определенную историческую атмосферу и индивидуа ность героев.

Будучи знатоком человеческой души, мастером изображения вн реннего мира героев, Ханзадян умело пользуется метафорой: "Умн лась, усложнилась и накопилась боль сердца Мхитара". В это кор кое предложение автор вложил описание душевного смятения и пер вания своего героя. Всего несколько слов, но выраженный ими смы имеет широкий диапазон - передает эмоциональное состояние вер сына отечества, охваченного тревогой за судьбу народа.

К метафорам Ханзадян прибегает и для изображения характер своего героя, его истинной сущности. "Два неба обрушились, нав ти мосты не было возможно" - посредством этой метафоры Ханзадя передает могущество и величие царя Карапи и царицы Мари-Луйс ("Царица Армении"). Затем для глубинного изображения настроени народа, толпы, ее состояния использует следующую метафору: "Ох ченные огнем горим, гибнем в пасти змеи". ("Мхитар Спарапет"). В романах Ханзадяна есть великолепные картины природы, насыщен метафорическими красками: "Осенняя гора обнажена, бесконечное п ле - желтое ложе, на нем извивается Евфрат, святая рек армянско страны - голубая легенда, голубая кормилица, несущая мощи седо сой древности" ("Заговорите, горы Армении"). В описаниях поля б вы тоже есть метафорические обороты.

П.Зейтунцян тоже часто прибегает к помощи метафор при хара теристике героев, описании картин природы и боевых действий. Та царь Аршак приходит на встречу с народом без царских регалий. Н род разочарован, и вот свершается чудо: "Разочарование быстро п ло, вновь упрямо вступило в свои права воображение, оно расцвет ло, разукрасило, восславило царя, осыпало жемчугом, осветило з лотом" ("Аршак Второй"). В одном этом предложении передается от шение народа к царю, к власти вообще. Народ всегда представляет царя во всем его величии и великолепии. Неважно, что на сей раз Аршак облачен в простую мантию. Немного воображения и - "царь о

вется царем".

В произведениях на деревенские темы также есть много приме-ов употребления метафор. Изумительно своеобразное описание ночи следующем отрывке из сборника "Август" Г.Матевосяна: "Большой олчаливый шар луны рассеивал молочный свет, мигали звезды, полоина звезд - звезды, половина - как земля планеты" ("Август"). оигинальная картина заката в следующей метафоре: "Солнце кренилось за гору, убирая с деревни свой оранжевый подол" ("Земля").

Сравнение. Наиболее распространенным средством выразительного художественного языка является сравнение, которое уподобляет ображаемый предмет, понятие и явление другому по общему для них ризнаку с целью выявить его новые, важные свойства. Посредством того образного словесного выражения описываемое представляется олее броско и впечатлительно. Сравнение производится не только по внешнему сходству, но обладает глубинным содержанием.

В языке исследуемых произведений наблюдается не частое, но естное употребление этого стилистического приема (речь идет рав-о всех романах - и исторических, и на деревенскую тему). Ханзан прибегает к сравнениям с разными целями: при описании внешноси и уточнении эмоционального состояния героев, для передачи поения и настроения народа, изображения явлений природы, для боe яркого представления различных ситуаций. Вот одно из таких авнений: "Он так сидел на голубом коне, словно вырос из седла" Мхитар Спарапет"). В этом предложении автор дает характеристику оего героя как истинного воина, талантливого полководца. Он хот сказать, что невозможно представить спарапета без коня; так тественна его посадка всадника, что, кажется, он одно целое с нем.

Один из главных героев романа - народ, и для выражения его стояния и настроения автор вновь прибегает к сравнению. Так, жавшие от тяжкого ярма властителей крестьяне находят пристанище в горах и, воспользовавшись внезапным появлением здесь полкоца Мхитара, жалуются на притеснение правителя Берхудара. Пришедший к силе гнета народ еще не освобождается от страха перед сподином и, несмотря на доброжелательное обращение Спарапета строенно идет подвоха с его стороны: "Смолкли, словно ожидание явления молнии" ("Мхитар Спарапет"). В романе много сравнений.

связанных с описаниями природы и картинами быта.

В двух других исторических романах С.Ханзадяна тоже есть интересные сравнения, связанные с внешней и внутренней характеристикой героев, с изображением природы и военных действий. Что же касается произведений на деревенскую тему, то здесь тоже достаточное место отведено сравнениям, поскольку этот прием художественной речи не зависит от темы произведений.

Рядом с часто применяемыми и ставшими уже обычными сравнениями встречаем новые - плоды писательского замысла: "В годы войны ветер снес много черепицы с него, оголил замшелые жерди и бруски, которые теперь были похожи на ребра истощенной лошади" ("Земля").

Большим мастером сравнений является М.Галшоян: "Джерон задрав голову, закрыв глаза, вдыхал бараний аромат на крыше хлева, сквозь веки как верблюды раскачивались горы, в ушах звенел пастуший зов" ("Бовтун") "И вокруг законченных недостроенных зданий и построек дорога и придорожные камни и глина смешались, пыль, словно верблюд расщасталась по улицам, и дома, скрытые - спрятанные заборами, чужую и незнакомо смотрят друг на друга" ("Бовтун"). Если в первом случае автор горы сравнивает с верблюдом, то во втором - уподобляет верблюда с пылью. Сравнение гор с верблюдом очень естественно. А вот сравнение с пылью кажется фальшивым и натянутым. Однако это лишь первое впечатление. На самом деле Галшоян создает очень удачную картину.

Г Матевосян тоже прибегает к этому стилистическому приему с разнообразными намерениями. Он может быть направлен на раскрытие сущностных качеств и черт характера героев, стилизацию соответствующих ситуаций, описание картин природы. Героем Матевосяна является Алхо (лошадь), переживания которого автор описывает со всеми подробностями. Здесь ему на помощь приходит сравнение: "Через щель выдернутого гвоздя боль вытекла из жил, медленно как мед, и была приятна мелко покусывающая боль, отяжелевший груз все легче и легче, прикосновение стремени как жесткость гребня, брехание паршивого пса" ("Август").

<u>Эпитет</u>. Эпитет - это один из приемов художественной речи, который образно определяет тот или иной предмет или явление, выделяет его самое характерное свойство. Эпитеты более всего присущи

поэтической речи и часто называются художественными определениями. В этом смысле эпитет нельзя смешивать с обычным логическим определением - прилагательным. Определения прилагательные выделяют данный предмет из многих и обозначает простой устойчивый признак предмета, между тем эпитет имеет образное, переносное значение и определенную функцию. Посредством эпитета проявляется также личное отношение автора. В отличие от сравнения, примеров эпитетов довольно много в языке изучаемых исторических романов. В романе "Мхитар Спарапет" С.Ханзадяна есть множество образцов эпитетов ծանր հայացք, աստղածիր երկինք, ծակող հայացք, ծանր ծեռք, փշրված սիրտ, ափուր ամայություն.

Ханзадян использует эпитеты не самоцельно. Они служат восполнению описания героев, раскрытию их внутреннего мира, изображению картин природы, особенно щедр автор , рисуя образ главного героя - Мхитара Спарапета. Ханзадян характеризует его самыми различными эпитетами ծանր, խոհուն հայացք, անշնչելի մտահոգություն, ծակող հայացք, ծանր ծեռք, դաժան հայացք, սաստող ձայն.

Один только взгляд спарапета описывается четырьмя эпитетами, Великолепны эпитеты при изображении картин природы. Кроме выраженных одним словом эпитетов Ханзадян использует:

а) эпитеты, выраженные словосочетаниями особенно в виде глагольных оборотов երկնքի խորքը մխրճված ժայռեր, հողի հետ կանաչող ու չորացող մարդիկ, գլուխ պայթեցնող աղմուկ,

б) эпитеты, выраженные сложными словами (примыкание): լիք-լցված Կարդ-Խաթուն, կարմիր կոկոն բերան.

С тем же успехом Ханзадян использует эпитеты в романе "Заговорные, горы Армении". Так: Դաժան Ճեղքում, կապույտ տատասկ, կապույտ սանտու, կապույտ մահ, ալեհեր պատմություն, մոխրագույն տխրություն.

Как видим, Ханзадян в этом романе наряду с обычными эпитетами применяет также так называемые "цветовые" эпитеты. Здесь тоже есть составленные из словосочетаний эпитеты: աշնան երկնքի կապույտը, խանձող դրոշներ, հավիտյան տառապանքի մատնված մարդ.

В романе "Царица Армении" функции и назначение эпитетов то же, что и в других произведениях писателя. Здесь тоже есть очен интересные находки автора: շեկ կիրք, մոլորված լույսին, եղեմածոց կին, ջրահամ օդ.

В историческом романе П.Зейтунцяна "Аршак Второй" есть много случаев употребления эпитетов: օտար հուր, սուր անձ, Թունոտ ոխակալություն, ազնիվ հոգնածություն, խելքից հանող կծոտկանություն, արյան ծարավ դահիճ, պեծ ու կրակ կտավ.

М.Галшоян использует зачастую неожиданные и самобытные эпи теты մարած ուրախություն, անբացատր միտք, փոշեկուլ միջօրե, ծուռթաղ, գոլ գարուն, փափուկ մթնշաղ, մթնածրար քարեր.
Много цветовых эпитетов ճերմակ խաղաղություն, դեղին զրնգոց, կանաչ խաղաղություն . Иногда на одно слово сразу накладывае ся автором целая группа эпитетов: ,, Եվ այդ օտար աշխարհում հանոթը միայն դա էր, ընկուզենին՝ <u>ուժեղ</u> <u>ու բարի</u>, <u>հուսադրող</u>, <u>կանչող</u>,,/

Г.Матевосян тоже применяет эпитеты, которые являются плодо воображения автора: դանդաղ հավիտենություն, ոսկրոտ ծանրություն, շող ծիծաղ, անբեն թախիծ.

Об эпитетах, употребляемых в романе С.Ханзадяна "Земля", можно сказать следующее. Писатель в основном привлекает широко признанные и распространенные эпитеты.

<u>Обобщение</u>. Обобщая результаты нашей работы, мы приходим к следующим заключениям. Во-первых, о языке вышеупомянутых авторс исторических произведений. По общности тематики в их языке есть много общего и не только потому. Как современные армянские писа тели, все они пишут на современном литературном языке. Большую часть их лексического запаса составляют словообразовательные и грамматические реалии литературного языка. Во-вторых, как общее качество, следует отметить сжатость стиля. Их язык свободен от длинной излишеств, искусственности. Это выражается в структуре предложения как наименьшей единице высказывания мысли. Эти пред ложения сжаты и коротки, свободны от лишних слов, в них заметны опущения разных членов. Исключение составляет стиль П.Зейтунцяна которому свойственны многосложные предложения, замысловатые вы казывания.

Сходство языка этих писателей в первую очередь состоит в :

дности. Все они широко используют богатые выразительные возмож-
сти народно-разговорной речи и слова, и словосочетания, и фра-
ологизмы. Языку писателей свойственно обилие междометий, опу-
ние союзов, других соединительных слов, предпочтение сложно-
чиненных предложений сложно-подчиненным.

Язык исследуемых писателей имеет некоторое сходство и в
язи с общностью тематики. Так, и Ханзадян, и Зейтунцян употреб-
ют много архаизмов. Однако наблюдается различие в видах приме-
кяемых ими архаизмов в связи с изображаемым ими историческим
риодом и своеобразием индивидуального стиля писателя. Язык
ех исторических романов Ханзадяна наряду с общностями имеет и
зличий. Романы "Мхитар Спарапет" и "Заговорите,горы Армении"
языково-стилистической точки зрения более близки друг другу.
жет быть причина состоит в том, что в хронологическом плане
и не очень далеки друг от друга, потому существенных различий
их языке не наблюдается. А вот язык романа "Царица Армении" вы-
ляется некоторыми особенностями. Во-первых, роман в целом напи-
н в высоком стиле, в нем использованы древнейшие архаизмы на-
го языка.

П.Зейтунцян тоже использует много архаизмов и иногда непо-
тных современному читателю. Что касается произведений на дере-
скую тему, то три автора таких сочинений как средство стилиза-
и употребляют богатства народно-разговорного языка - слова,
ражения, фразеологизмы, грамматические и словообразовательные
рмы. В отличие от С.Ханзадяна, который не использует диалект-
х элементов, Г.Матевосян и М.Галшоян прибегают к помощи гово-
в и диалектов. Они шлифуют диалектные элементы, доводят их до
родно-разговорного уровня, чтобы сделать доступными читателю.

Исследование языка избранных авторов дает возможность со-
здать определенное представление об особенностях языка совре-
нной армянской прозы. В основном следуя нормам литературного
мянского, она тяготеет к народному разговорному языку, что про-
является в заимствовании отдельных слов, словосочетаний, выраже-
й и грамматических форм. Авторы стремятся коротко и сжато оформ-
ть свои мысли, следуя закономерностям народного языкового мыш-
ления.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

I."Особенности художественного стиля и его место среди функ циональных стилей", "Вопросы языка и стиля", 1983, №I.

2.Элементы народно_разговорной речи как способы стилизации языка художественной литературы, "Вестник Ереванского унив ситета",1990, №3.

3.Архаизмы как способы стилизации языка художественной лите[ра]туры, "Армянский язык и литература", 1990, № II_I2.

ЕРЕВАНСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МЕЙТИХАНЯН ПАРАНДЗЕМ ГАРНИКОВНА

УДК 491.981

НОВЫЕ АРМЯНСКИЕ СЛОВА

/ на основе лексикографических материалов/

Специальность: 10.02.02 – Языки народов СССР
/армянский язык/

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Ереван – 1991

Работа выполнена на кафедре армянского языка Ереванского ордена Красного Знамени государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор СУКИАСЯН А.М.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук БАДИКЯН Х.Г.

Кандидат филологических наук ШАЛУНЦ Р.Н.

Ведущая организация: Ленинаканский армянский педагогический институт им.М.Налбандяна

Защита состоится "19" июня 1991г. на заседании специализированного Совета Д 055.02.02 при Ереванском государственном университете по присуждению ученой степени доктора филологических наук.
/ 375049 г.Ереван-49,ул.Мравяна I /.

С диссертацией можно ознакомиться в кабинете научных работников университета.

Автореферат разослан "14" мая 1991г.

Ученый секретарь
специализированного совета П. Хачатрян ХАЧАТРЯН П.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Лексика как составная часть языка непосредственно отражает происходящие в общественной жизни, быту и в других сферах человеческой деятельности изменения. Всякое новое явление, предмет в науке и технике, искусстве, производстве, общественно-политической жизни получает свое словесное оформление. В соответствии с этим словарный состав каждого языка находится в постоянном движении: обновляется, обогащается, пополняется тысячью новых слов.

В плане обогащения, усовершенствования лексики, наверное, ни один период времени не был для нашего языка столь продуктивным, сколь последнее столетие. В условиях активизации общественно-политической жизни, расцвета литературы и искусства, прогресса науки, техники в течение последних 50-60-и лет в словарный запас армянского языка проникло более 35 тысяч слов.

С установлением советской власти армянский язык стал государственным языком, расширил рамки своего функционирования, восполняя лексику тысячью новых слов и выражений. Потому сегодня стало первоочередной задачей упорядочить, классифицировать и исследовать эти новые слова; задача, о крайней необходимости которой говорили Р.Ачарян, Г.Севак[1].

В словарях[2], изданных после толкового словаря С.Малхасянца, помещено 35-40 тысяч новых слов, которые не зафиксированы в словаре Малхасянца. А это означает, что значительная часть лексики современного армянского языка - вновь созданные слова, а значит нуждается в обстоятельном рассмотрении и исследовании.

Фактический материал и методологическая основа исследования. Сравнивая Толковый словарь современного армянского языка Э.Агаяна и Толковый словарь С.Малхасянца, автор составил картотеку, которая содержит более 35 тысяч слов[3], которые и стали материалом нашего исследования, то есть новые слова лексики современного армянского языка. Затем, с целью уточнения словника, ма-

---

1 Р.Ачарян. История армянского языка, т.2. Ереван, 1955 (на арм.яз.); Г.Севак. Краткая история современного армянского языка. Ереван, 1948.

2 Толковый словарь современного армянского языка, т.I-4. Ереван, 1969-83; О.Барсегян. Орфографический, орфоэпический, терминологический словарь армянского языка. Ереван, 1973; Э.Агаян. Толковый словарь современного армянского языка, т.I-2. Ереван, 1976.

3 В картотеке не представлены заимствования.

териал, содержащийся в картотеке, сравнивается с теми опубликованными в 10-20-е годы 20-го века словарями, которые в какой-то мере содержали лексику нового литературного армянского. Это "Полный армяно-русский словарь" (1911), "Русско-армянский юридический словарь" (1924) А.Дагбашяна, "Русско-армянский военный словарь" (1927) и "Русско-армянский словарь строительных сооружений" (1928) М.Абегяна.

Выделенный лексический пласт частично сравнивается также с "Толковым словарем современного армянского языка" и "Орфографическим, орфоэпическим и терминологическим словарем" О.Барсегяна, что конкретизирует и уточняет созданный словник.

Таким образом, фактический материал исследования диссертантки представляет собой почерпнутые из "Толкового словаря современного армянского языка" Э.Агаяна 33 тысячи слов, которые можно считать новым лексическим пластом словарного запаса современного армянского языка.

Изучена также связанная с темой обширная лингвистическая литература, основными теоретическими положениями которой руководствовалась автор работы.

Цель и задачи диссертационной работы. Цель автора - на основе богатого фактического материала представить современное понимание неологизма и нового слова, в соответствии с этим рассмотреть их как отдельные языковедческие понятия, следующие в процессе функционирования каждого слова друг за другом в пассивной лексике.

Первоочередными задачами работы являются также:

а) функциональное различение новых слов, определение роли и значения каждой области в пополнении словарного запаса;

б) изучение внутренних средств пополнения лексики современного армянского языка, факторов, обусловливающих развитие и обогащение этих средств.

Считая не входящим в рамки темы вопрос о вообще заимствованиях, автор работы обстоятельно остановилась на тех новых армянских словах, в составе которых наличествует заимствованный компонент, и в этой связи попыталась представить процесс их распространения, тем более усвоения в современном армянском языке.

Научная новизна. В лингвистических исследованиях последнего периода исследование лексических сдвигов обычно делается, принимая за основу установление советской власти, в соответствии с

этим особое внимание уделяя изменениям словарного состава в советский период.

Между тем, скрупулезное изучение лексических сдвигов современного армянского языка дает основание сказать, что эти изменения замечаются еще раньше, с начала 20-го века, когда общественно-политические события, развитие разных областей науки, искусства, их проникновение в армянскую действительность обусловили обновление и освежение также словарного запаса армянского языка. Свидетельство тому те специальные двуязычные словари[4], которые, будучи опубликованы в 10-20-е годы нашего века, охватили тысячи новых слов и значений, вошедших в словарный состав армянского в конце прошлого и начале нынешнего века.

Подробно представляя мнения и взгляды армянских и русских языковедов относительно неологизмов, автор на основе богатого фактического материала с современных позиций выделяет новое слово и неологизм как отдельные понятия, предоставляя их активному и пассивному пластам словарного запаса. Как в армянской, так и в русской лингвистической литературе обычно нет этого различения или оно-частично[5].

И, наконец, новшеством является сам выбор этой темы - исследование новых армянских слов на основе материала армянских словарей. Изучение новых слов проводилось неоднократно, но проводилось с учетом материала литературы, печати или в границах творчества какого-либо автора. Между тем чрезвычайно важно рассмотреть сдвиги лексики по материалу, содержащемуся в словарях, по результатам их сравнения, что дает широкие возможности для обобщения.

Практическое значение. В современной языковедческой литературе есть подробные исследования, касающиеся нового литературного

---

4 С.Габамачян. Новый словарь армянского языка. Константинополь, 1910; А.Дагбашян. Полный армяно-русский словарь. Тифлис, 1911; Русско-армянский юридический словарь, 1924; М.Абегян. Русско-армянский юридический словарь, 1924; М.Абегян. Русско-армянский военный словарь. Ереван, 1927; Русско-армянский словарь железнодорожных терминов. Тифлис, 1927; Русско-армянский словарь строительных сооружений, 1928.

5 См. Э.Агаян. Общая и армянская лексикология. Ереван, 1984; Г.Петросян. Арменоведческий словарь. Ереван, 1987.

армянского, лексики современного армянского языка, средств его обогащения. Но эти исследования относятся к существующей в современном армянском языке лексике вообще. Данная работа отличается тем, что в ней особо исследуется новый словарный состав современного армянского языка, т.е. слова и выражения, которые проникли в лексику за последние 50-60 лет. Они нуждаются в подробнейшем функциональном, статистическом, словообразовательном изучении, которое может дать общее представление о тенденциях пополнения современного литературного восточноармянского.

Апробация. Работа обсуждалась на кафедре армянского языка Ереванского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета, получила одобрение и с положительным отзывом рекомендована к защите.

Публикации. По теме диссертации автором опубликованы три статьи, список которых приложен в конце автореферата.

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка приложенной и использованной литературы. Основной текст содержит 201 машинописных страниц, список литературы включает [illegible] наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Здесь обосновывается выбор темы, ее важность и актуальность, выясняются цели и задачи исследования.

Первая глава. Эта глава составлена из трех разделов: "Понимание неологизма в армянской и русской лингвистической литературе", "Неологизм, новое слово, авторское новообразование" и "Неологизмы и новые слова согласно ТССА Э.Агаяна".

В первом разделе автор представляет точки зрения М.Абегяна, Р.Ачаряна, Г.Севака, Э.Агаяна, А.Абрамяна, А.Сукиасяна, Г.Петросяна и других армянских языковедов относительно неологизмов. И поскольку в последний период армянская лингвистическая мысль развивалась в тесной связи с русской языковедческой наукой, диссертант сочла необходимым коротко затронуть взгляды, выраженные по этому вопросу в русской лингвистической литературе, в частности в работах Р.О.Шора, Н.М.Чемоданова, Л.А.Булаховского, Ф.А.Будагова, В.А.Реформатского, А.А.Зализняка, А.А.Брагиной, Н.М.Шанского и др.

Анализ приводит к мысли, что мнения армянских и русских языковедов относительно неологизмов почти совпадают. Неологизмами считаются те семантические единицы, которые, будучи новооб-

разованиями в языке, не перешли в общеупотребительную лексику, и говорящим осознается их нововведенность. Почти во всех лингвистических исследованиях новое слово и неологизм не различаются. Однако, по мнению автора диссертации, эти лексические понятия должны быть четко разграничены. Этот вопрос рассматривается во втором разделе первой главы диссертации, который потому и носит название "Неологизм, новое слово, авторское новообразование".

Автор приходит к выводу, что неологизмами следует считать те слова современного армянского языка, которые, возникнув, продолжают оставаться в рамках узко-специального функционирования и из-за пассивности использования не переходят в общеупотребительную лексику, например: պարաֆլյուս, աստղանոսք, գուցամիտություն, լուսակրեպություն, ծավալալուսանկար, կենսակայունություն, հավելույթ, մաշրաման, որմնամույթ, պատկերափոշ, փողոցաշինարար и т.д.

Новыми словами следует считать все те слова современного армянского языка, которые, на данном этапе языка выступая в качестве неологизмов, постепенно (быстро или медленно) расширяют сферу своего функционирования и рамки применения, переходят от пассивного (не действенного) пласта в активный (действенный). Эти слова по своему количеству в десятки раз превосходят неологизмы.

Հեռուստացույց, տիեզերանավ, երգացանկ, մեկնարկ, անվադող, արտադրամաս, գիտափորձ, մարզիչ, կառուցապատել, ինքնագործունեություն, երթուղի, ցուցանմուշ, սառուցայց, կենցաղսպասարկում и сотни других слов вошли в словарный запас за последние десятилетия, но уже выступают в активном пласте лексики, стали обычными и общеупотребительными.

Первым необходимым условием превращения неологизма в новое слово или новую единицу является частота употребления данного слова.

В широком смысле временной границей новых слов следует считать весь период нового литературного армянского, а в узком смысле - начало 20-го века.

Для неологизмов, пожалуй, было бы правильно временной рубеж установить с начала 50-х годов 20-го века как период беспрецедентного научно-технического подъема.

Одним из видов неологизма можно назвать авторские новообразования, которые играют определенную роль в пополнении, обога-

цении лексики языка. В словарях отразилось множество авторских новообразований, как например: անշահադետ, բառակեր, սիրադուլ, ուրագել, կացինել (Паруйр Севак), ամպաշեն, անհողիզոն, անճրևանին, մրյունավառ, թյուրանուն, ծանրածուլ (Егише Чаренц), երկվորյակին, հանճարակույն, մշտադալար, մշտաբարի, երկնաշնորհ (Ованес Шираз) и другие сотни слов. Некоторая часть авторских новообразований тоже может иметь частое употребление и перейти в общеупотребительную лексику, стать только новыми словами.

Таким образом, автор, подходя к вопросу под сегодняшним углом зрения и теоретически разделяя понятия новое слово и неологизм, относит первое из них к действенному, а второе – недейственному пласту лексики. В третьем разделе – "Неологизмы и новые слова согласно ТССА Э.Агаяна", рассматривая языковые факты, диссертант приходит к заключению, что автор словаря именно с этой точки зрения разделяет новые слова и неологизмы, список которых приведен в приложении к диссертации. В словаре рядом с новыми словами, неологизмами в большом количестве представлены новые значения слов, новые смыслы, на анализе которых диссертант тоже останавливается.

Вторая глава. Дифференциация новых армянских слов по сферам применения. Теоретически разграничивая новое слово и неологизм, автор в данной главе в практических целях рассматривает эти две словарные единицы вместе. Известно, что классификация лексического состава в функциональном аспекте иногда связана с определенными трудностями, поскольку образовавшиеся новые слова и термины часто становятся характерными для разных наук. Так, слово արտանկ медицинский термин, однако вместе с тем то же слово употребляется в области спорта. Слово բազմարժեք хотя в общеупотребительном смысле означает "имеющий большую ценность", но в других значениях употребляется как термин в области химии и математики. Характерное для физики словосочетание удельный вес приобрело также переносное значение, выражая "значение, место, роль, вес кого-то в какой-либо области".

В рассматриваемом словаре этому вопросу придается должное научное внимание, и слова представлены здесь в функциональной дифференциации. Лексикограф научно обработанно дифференцирует почти все разговорные диалекты, поэтической окраски, книжные, устаревшие, редко употребляемые слова, научные, технические, специальные термины.

Таким образом, можно утверждать, что словарь содержит богатую функционально дифференцированную лексику. Опираясь на фактический материал словаря, диссертант выражает мысль, что общеупотребительная лексика и терминологические словарные запасы языка находятся во взаимосвязи и процессе взаимопроникновения, следствием чего является или терминирование слова или переход термина в нейтральное слово[6].

Так, слово ապադաշնություն как научный термин означает "негармоничное сочетание голосов, звуков (диссонанс)". В художественной речи то же слово приобрело новое качество, новый оттенок.

Սիրտս է մաշում այս օրերի ու
Հեգ հոգուս ապադաշնությն պանից:
(А.Сагиян)

Анализируя это языковое взаимопроникновение, автор работы производит классификацию новых армянских слов по сферам употребления.

В связи с вопросом о лексике научного языка диссертант отмечает, что ее большую часть составляют армянские новообразования, например: ամպրոպադաշտ, ապակայունացում, առևտրափոխություն, գործառույթ, բառահոդված, ըմբռնել, ենթահամակարգ, երկրաշարժագիր, իջույթ, լուսապատրանք, կանխադրույթ, նստրոչափ, հավելույթ, մանրանկարայթում и т.д.

Область науки включает в себя разнообразные отрасли: физику, химию, математику, астрономию, биологию, медицину, языкознание и др., словарный состав которых содержит тысячи новообразований, терминов.

Автор под отдельными заголовками представляет лексику каждой отрасли науки, рассматривая модели создания новых образований. Принадлежащие к этим научным отраслям слова делятся на две группы: составленные из армянских компонентов и имеющие заимствованный компонент новые слова. Своим удельным весом выделяются армянские нововведения, например: ալիքագիր, արմատանշան, ականաշարժ, աղեկցում, զանգվածագրություն, բուժանձնակազմ, դեղաթուրմ, թորամաս, հնչույթայնություն, ձայնահաղորդ, ճառագայթաբեկում, ջրակշիռ и т.д., которые, понятно, являются кальками большей частью с русского.

Составитель словаря, констатируя армянскую форму как заглав-

ное слово, сейчас же после толкования в скобках дает также иностранное название. Так: լուսակագիր-/սպեկտրոգրաֆ/,տարբերակում-/դիֆերենցացիա/,մակարդակագիր/լիմնիգրաֆ/ и т.д.

Хотя содержащих заимствованный компонент армянских новообразований меньше, чем чисто армянских слов, но тем не менее они тоже играют свою роль в пополнении словарного запаса. К числу таких слов относятся: ամբուլատորային, անհիդրիդ, բիոխթանիլ, բազմավալենտիկա, ռենտգենանկար, ատամնապրոթեզ, էլեկտրասրտագրություն, էլիմայացուժություն и т.д.

С этой точки зрения отличаются лингвистические термины, которые в подавляющем большинстве являются армянскими образованиями. И если даже какое-то время используется иностранное слово, оно очень быстро затем заменяется армянским эквивалентом, что, конечно, обусловлено быстрым и правильным усвоением научной мыслью того или иного языковедческого понятия и положения.

Новые слова создаются также в политической и философской литературе, в области юриспруденции, они нашли свою достойную констатацию в словаре.

Производственная и техническая лексика. Как результат научно-технического прогресса 20-го века в словарный состав армянского языка входят тысячи иностранных названий, слов. Со временем эти слова или приспосабливаются к армянскому и начинают употребляться как заимствования, или создаются армянские эквиваленты этих терминов. Статистические данные фактического материала говорят в пользу армянских образований. Армянские образования абсолютно преобладают также в сферах сельскохозяйственной, [illegible]ной и архитектурной, военной, спортивной лексики.

[illegible], новые армянские слова не исчерпываются перечисленными [illegible]ластями. Они составляют всего лишь половину содержащего [illegible] тысяч слов словника, составленного диссертантом.

Рождение новых слов обусловливается также появлением новых предметов, вещей, явлений, разнородных реалий в сложной, постоянно движущейся и развивающейся жизни, выражением новых оттенков человеческих чувств, настроений, переживаний и мыслей, потребностью их названия и обозначения. Наряду с десятком тысяч слов и терминов, возникших по общественной необходимости, параллельно с ними лексика армянского обогащается тысячью новых слов из художественной и переводной литературы, например: ամպրոպահունչ, աստղալանգուր, արևալույս, բաղեղազարդ, ալյուրաբույր, ժանյակապատ, ինքնա-

ինքագդ,- լայնաշղարշ, խեժաքուլր, խնձորաթխ, կենսախլիրտ, կիսա-մշուշ, կորովաշեշտ, հրաշաքառ И т.д.

В словаре нашли место также множество новых слов, характеризующих наш быт, повседневную жизнь, работу, к числу которых относятся: աղյուսակել, գովեստագիր, ամրունքել, բեմավար, ատամնձնա-տուն, անասնաբակ, խրճակապել, խոսծո, լուսատախտակ, խուսագրել, կա-հույքաշար, կենսապահովել, ինքնապատրկում, մանրակ, մրցույթերթ, նորտար-յա И т.д.

В словаре одновременно исчерпывающе представлены устойчивые словосочетания, возникшие в последние десятилетия. Многие из них приобрели значение фразеологизмов, например: դարչնագույն ժանտախտ /ֆաշիզմ/, դպրոցական հասակ, կապեր ունենալ, խաղաղ ատոմ, կանաչ դաշտ, կենդանի հերթ, ուսերի վրա գլուխ ունենալ И т.д. В словаре нашли место новые слова из сферы издательского и библиотечного дела, железнодорожного и городского транспорта, геологии и полезных ископаемых, даже новаторского и охотничьего обихода.

Изучение богатого фактического материала словаря дает основание полагать, что самое значительное влияние на лексический запас оказывают наука, техника со всеми своими областями, искусство и литература. Развитие науки, техники и искусств выражается в первую очередь распространением терминологии.

<u>Третья глава</u>. <u>Словообразование как основной источник обогащения лексики языка</u>. Широкие возможности словосложения в армянском языке при разнообразии словообразовательных моделей и составляющих основ, богатство аффиксов и многочисленные модели аффиксальных образований постоянно представляют широкие возможности для составления новых слов. Такие слова, как անտառաբույր, քարծրացանկ, գործարկել, գրպահոց, գերակատարում, գեղասահք, ենթա-կայան, զարդարվեստ, թեթևաքաշ, ինքնաշարժիչ, խաղավար, ծանրորդ, հան-րախանութ, մրցավեճ, ներարկել, տեսագրել, ցրտադիմացկուն И т.д. являются близкими современному армянскому языку, вытекающими из его сущности образованиями, и вошли в словарный запас за последний век. В данной главе подробно освещаются внутренние средства обогащения лексики - внутренние заимствования, словосложение, аффиксация.

Унаследовав от грабара տիեզերք, հասոց, հեռուստ, պարեկ,

գարետ, ռումբ, ական и другие слова, современный армянский язык разными словообразовательными моделями создал тысячи новообразований, например: ականազերծ, ականակիր, ականադիր, հաստոցաշինվոր, հաստոցաստան, հեռուստախցիկ, հեռուստածրագիր, պարեկախումբ, պարետատուն, ռմբակիր, տիեզերահրթիռ и т.д.

Словами, свойственными грабару и народно-разговорному языку, по словообразовательным моделям созданы такие новые слова, как ծանրաոտք, կաթնականգ, կանաչավաճառ, կարմրալաչակ, մաղաղաթվել, մարաջուր, մարաշիր, կապտաներկ, կանաչաներկ, ծաղկաջերմոց, խաղալիքաման, սեղանածածկոց, պուտպուտ, քախտաբաշի и т.д. Конечно, выраженные этими сложными словами значения давно бытовали в языке. Но проявлялись не в одном слове, а в словосочетании, например, ծանր ոտք ունեցող ծանրաոտք. Диссертант приходит к выводу, что выраженные посредством синтаксической связи значения начали оформляться одним сложным словом под влиянием и аналогией функционирующих в языке собственно сложных и соединительно сложных слов, например: դիմելաձև, հագնելաձև, խոսելաձև, ժողովացանկին, գողաքանվոր, երկաթբետոն, գրչադուլ и т.д.

Наряду с этим явлением в словарном запасе современного армянского языка бытует еще один существенный процесс. Дело в том, что в нынешней лексике языка выступают многообразные группы внутриязыковых вариантов. Так, в словарном составе современного армянского языка активен не только компонент աստղ, но и грабаровская форма родительного падежа աստեղ как компонентная основа; рядом с компонентом կյանք наиболее активен компонент կենս как звукоизмененная форма կյանք винительного падежа грабаровского слова կեանք. Так же обстоит дело с հայր հոր, մայր մոր и т.д. Между этими формами, конечно, есть соперничество. В языке создаются новые слова на основе обоих вариантов, например: աստղակիր, աստղակոճակ, աստղաշշուկ с одной стороны, и աստեղածով, աստեղահատիկ, աստեղամոմ – с другой. И если конкретно в параллельных формах աստղ-աստեղ сегодня, конечно, преобладает современная форма աստղ (об этом свидетельствуют данные словаря), то того же нельзя сказать о параллельных формах կյանք-կենս.

Автор рассматривает множество такого рода примеров и приходит к заключению, что борьба, идущая между внутриязыковыми вариантами, – положительный фактор, который таким образом совершенствует лексику.

Словосложение. Словосложение как словообразовательный тип подвергалось широкому обсуждению в армянской лингвистической науке. В данном случае целью работы было остановиться на вопросах о том, какие виды словосложения наиболее жизнеспособны на современном этапе, какие модели словосложения встречаются наиболее часто и в составе каких частей речи они наиболее действенны.

Считая собственное сложное слово самым жизнеспособным средством обогащения лексики, автор обстоятельно останавливается на его анализе. Диссертант собственное сложное слово классифицирует: а) по форме соединения компонентов (имеющие или не имеющие соединительную гласную), б) по частеречной принадлежности компонентов сложного слова, в) по числу компонентов сложного слова (двучленное, трехчленное, четырехчленное) и подробно рассматривает каждую из этих групп.

В лексике современного армянского языка преобладают формы с соединительной гласной. Соединительная гласная ա соединяет как армянские, армянский и заимствованный, так и чисто заимствованные компоненты, например: անտառաշար, ձայնականչ, ծանրաձող, բենզինակառ, բետոնաեզր, կաբելագործ, էներգասիստեմ, էլեկտրագէտ, վագոնապարկ и т.д.

Как правило, в словах, оканчивающихся на ի, эта гласная, соединяясь с соединительной гласной ա, превращается в ե, например: ապակեթուղթ, այգետունկ, այգեհանդես, քարեհեղ, գինեփենթ, տարեթոշակ и т.д. Распространением этих форм, пожалуй, можно объяснить, что часто морфему ե получают и слова, которые не оканчиваются на ի и согласно действующему правилу должны были иметь соединительную гласную ա, например: ծաղկեբույր, ծաղկեմանյակ, ծաղկենկար, ծաղկեպսակ. Здесь наверное немалую роль играет то обстоятельство, что в современном армянском ե выступает как образующий относительные имена прилагательные суффикс, например: ծաղիկ-ծաղկյա ծաղկե:

Среди новообразованных слов свое определенное место имеют формы без соединительной гласной, например: արևէփ, արևծով, արևկաթ, բարձրեզր, բյուրաղբյուր, խնկթուրմ, երեսթույլ, խոտհունձ, վարդայտ и т.д.

Словообразовательных моделей собственного сложного слова насчитывается более десятка – существительное + прилагательное, существительное + существительное, существительное + глагольный корень, прилагательное + существительное, прилагательное + при-

лагательное, прилагательное + глагольная основа или глагол + существительное, числительное + существительное, местоимение + существительное, местоимение + глагольный корень, местоимение + прилагательное, наречие + глагольный корень. Но следует отметить, что они играют неодинаковую роль в обогащении лексики, в словообразовании. Наиболее продуктивны модели существительное + существительное, существительное + глагольный корень, прилагательное + прилагательное, прилагательное + существительное.

В диссертации подробно представлены многокомпонентные собственные сложные слова, которые начали проникать в словарный состав армянского языка с 80-х годов 20-го века. В вышедших в свет в 10-20-е годы словарях число многокомпонентных сложных слов очень ограничено; к таковым относятся: արևադարձակետ, գարեջրավաճառ, հեռագրատուն, հրացանաձիգ, լուսանցագիր, հեռախոսագիր и несколько других слов, тогда как в обследуемом словаре их насчитывается более 800[7]. В диссертации подчеркивается, что независимо от числа компонентов (трехчленные, четырехчленные) многосложные слова составляются на основе двукомпонентных сложений, например: բազմ/ա/+դիմագիծ, գեղարվեստ/ա/+գետ, գիտ/ա/+արշավախումբ и т.д.

Несмотря на то, что собственное сложное слово является самым продуктивным средством обогащения лексики современного армянского языка, свою определенную роль играют и другие формы сложения - равноценные и соединительные сложения, аналитическое сложное слово, словесный повтор.

В равноценных сложениях автор обстоятельно останавливается на частичных сложениях, число которых определенно в новом лексическом пласте. Такими сложными словами являются, например: գիտատեխնիկական, ռազմահայրենասիրական, պատմաբանասիրական, կուլտուր-լուսավորչական, հեռավոր-արևելյան, բարի-դրացիական и т.д.

В лексике армянского языка новым явлением следует считать также возникновение и распространение таких слов, как անտառ-արգելոց, աղբյուր-հուշարձան, բառ-հանելուկ, բառ-գրքույկ, թղթակից-անդամ, լուսանկար-մեծադրանք, զեկույց-նամակ и т.д.

Особенно новыми надо считать те соединительные сложные слова, которые произошли от основ словосочетаний в качестве отглагольных существительных, например: առաջխաղացում, առաջսահում,

7 Словник представлен в приложении.

ափհանում, առաջմղում, դուրսգրում, հետկանչում, լույսընծայում,

ձեռքսեղմում И т.д.

Сегодня уже к полной соединительности перешли такие слова, как: դժվարընդունելի, դժվարուղղելի, ամանլվացարար, առայսօր, բրդեթել, հետընկած, դուրս պրծած, լրիվօրյա, լուսատրյուր, կաշվեմարդ, հայ-արարած, հետհացքե И т.д.

Аффиксация. Другим важным словообразовательным средством обогащения, пополнения словарного запаса является аффиксация, которая хорошо изучена в лингвистической литературе. Потому, чтобы избежать повторения, диссертант исследует те продуктивные в современном армянском префиксы и суффиксы, которые проявляют наибольшую жизнеспособность, становятся основой для образования новых слов.

Автор с самого начала отмечает, что обогащение лексики с помощью аффиксации происходит как посредством распространения и развития имеющихся в языке аффиксов, так и образования, пусть немногих, но тем не менее новых аффиксов (թեր-, -գործ, -վար).

Пополнение лексического состава обусловлено наличием в языке некоторых продуктивных префиксов (ան-, ապ-, առ-, արտ-, գեր-, ենթ-, ընդ-, թեր-, հակ-, համ-, նախ-, ներ-, վեր-, փոխ-). В составе новых слов особенно велика роль созданных грекофильской школой префиксов, которые в современном армянском языке проявляют активность в терминообразовании, например:

ապ ապկցել, ապաձայնույթ, ապդրություն

արտ արտամառոզել, արտառանցք, արտազատուկ

գեր գերկարճալիք, գերազրգիռ, գերհաղորդիչ

ենթ ենթատնտառ, ենթահամակարգ

հակ հակաալիք, հակադրույթ, հակամասնիկ

մակ մակահոլք, մակաբեկվածք, մակերիկամ

նախ նախագետ, նախագաղափար, նախդիր

ներ ներծուլում, ներարկիչ, ներտաշիչ

վեր վերաբացում, վերաթորում, վերերկրյա

տար տարաշեշտ, տարանկում, տարահրում

В новых словах и неологизмах армянского языка существенными и преобладающими являются суффиксальные образования. Изучение новых суффиксальных слов показывает, что большая часть употребительных в прошлом суффиксов активно продуктивны и сегодня. В словарном составе современного армянского наиболее употребительны именные суффиксы -ա/բան, -ական, -ային, -ալի/ելի, - արկ, -արար, -ավոր, -գործ, -ե, -իչ, -ույթ, -ություն, -ում, -որդ, -վար

и глагольные суффиксы -ել, -ալ, -անալ . В этой связи автор в отдельности представляет продуктивные суффиксы, приводит много примеров новых суффиксальных образований, отмечает сферы их употребления. Обращается внимание на те аффиксы (-գործ, -վար), которые произошли от омонимных корней и пока занимают промежуточное положение между аффиксами и корнями.

Четвертая глава. Она в свою очередь включает два раздела: "Проявляющие словообразовательную активность армянские компоненты" и "Новые слова, образованные заимствованными словами и компонентами".

В постоянно протекающем в языке словообразовательном процессе делается заметным, что, создавая новые сложения, несколько десятков слов (корни, основные морфемы) довольно жизнестойки, активны в смысле словообразования. Большей частью эта активность проявляется в начальной позиции слова, меньше - в постпозитивном употреблении.

Наибольшую продуктивность в современной армянской лексике проявляют корни и основные морфемы ամպ, անտառ, աստղ, արյուն, արև, բառ, բյուր, գիտ, լեռ, լույս, ծաղիկ, կաթ, կենս, կրկին, ինքն, ծանր, կանաչ, կապույտ, կարմիր, ձեռ, հեռուստ, հրթիռ, ձայն, մարզ, մարդ, մրց, մետաղ, չափ, մերձակ, ջերմ, ջուր, ռազմ, օդ в препозитивном употреблении и компоненты բույժ, գիր, գետ, դիր, գործ, կայուն, կետ, գերծ, մերձ, նիշ, շինարար, տես, չափ, վաճառ, տար, կիր в постпозитивном использовании.

Мерилом определения словообразовательной активности каждого корня являются статистические данные сравнения словарей С.Малхасянца и Э.Агаяна, которые часто выявляют интересные факты, показывают истинный процесс словообразовательной активности отдельных слов и компонентов. Так, всего на одно слово с компонентом հեռուստ , зафиксированное в словаре С.Малхасянца, словарь Э.Агаяна дает 47 слов; число слов с компонентом ռազմ соответственно 37-161; с компонентом ջերմ - 101-220 и т.д. Еще в словаре С.Малхасянца фиксируются такие сложные слова с компонентом լույս-ալ появление которых было обусловлено развитием науки и техники. И после слов լուսաբաշխ, լուսաբուժություն, լուսաչափ, լուսապատկերացույց, լուսատպություն , рядом с ними появились десятки других, нашедших свою констатацию в словаре Э.Агаяна, например: լուսաբեկաչափ, լուսազգիչ, լուսաֆոր, լուսակագիր,

լուսագրել   и т.д.

Подробно рассматривая проявляющие активность слова и компоненты, автор обобщает свою мысль и отмечает, что компоненты не обладают одинаковой активностью. Часть их продуктивна, и эта активность все более возрастает, расширяется, другая часть, будучи жизнеспособна сегодня, не проявляет способности к распространению. Так, несмотря на то, что со словами կաղամբ, մարմար, հրթիռ за последние десятилетия создано множество новообразований, тем не менее это узко-специальные слова, число которых, конечно, ограничено. Между тем с компонентами լեռ, աստղ, կենս в современном армянском составлено множество новых сложных слов, которые свойственны как научной лексике, так и художественному стилю, даже спортивному языку.

В словарный состав современного армянского языка вошли сотни новых слов, в составе которых есть заимствованные компоненты и которые стали общеупотребительными в нашем языке, хотя заимствованность компонентов еще осознается, например: բալետախումբ, բանկատոմս, բառաֆոնդ, գիպսաքանդակ, բետոնախառնիչ, էկրանավորում, հիպնոսաբուժություն, հիդրոկառույց, կապրոնաթել, պարկետանախշ, ռեկլամասյուն, ֆոտոթղթակից   и т.д.

В языке происходит постоянный процесс, в возможных случаях замены иностранных слов и компонентов на армянские эквиваленты. В результате этого процесса в лексике языка равноправно начинают употребляться две параллельные формы для одного и того же значения – армянская и заимствованная. Это явление ясно видно в словаре Э.Агаяна. Так, представляя заимствованный компонент բիո и ряд образованных ими сложных слов բիոաշխարհագրություն, բիոխթանիչ, բիոքիմիա и т.д., автор словаря одновременно констатирует употребление армянского компонента կենս с тем же значением, его преимущество по сравнению с заимствованным – не только կենսաքիմիա, կենսախթանիչ, կենսոլորտ, но и կենսապայման, կենսատարողություն, կենսաքիմիկ, կենսաշրջան   и т.д.

Так же приводится в словаре заимствованный компонент հելիո как составная часть новых заимствований и новообразований в значениях <u>солнце</u>, <u>светило</u>, солнечное, и в нем даются примеры к этим значениям հելիոկայանք, հելիոկենտրոն, հելիոխոտորան.

Но одновременно в словаре фиксируется параллельное употребление армянской формы с тем же значение արև-ի или արեգակ-ի в словах, получивших значимость термина, например: արևակենտրոն, արևաէներգետիկա, արևակիր, արևաբիծ, արևամերձություն, արեգակնածիր   и т.д.

Диссертант подробно как армянские компоненты рассматривает те заимствованные компоненты, которые активны в словарном запасе современного армянского языка и образуют большое количество новых слов, например: ավտո, ավիա, գազ, էլեկտր/ա/, ռադիո, ֆոտո и т.д.

Общий вывод работы коротко изложен в разделе "Заключение".

К диссертации примыкает также большое приложение, где представлены словники слов с пометами новое и неологизм, новых аббревиатур, многокомпонентных сложений.

По теме диссертации автор опубликовала три статьи:

I. Понимание неологизма, нового слова в армянской лингвистической литературе. - Историко-филологический журнал, I990,№ 3.

2. Внутренние средства обогащения лексики. Внутренние заимствования. - Армянский язык и литература в школе № 3–4.

3. Проявляющие словообразовательную активность армянские компоненты по Толковому словарю современного армянского языка Э.Агаяна. - Вестник Ереванского университета, I990, № 3.

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

МЕЛКОНЯН АРМЕН АШОТОВИЧ

УДК 93/5-011/:930.221/479.25/

АРМЯНСКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ОБ АРАБСКОМ ХАЛИФАТЕ (УП-УШ вв.)

Специальность: 07.00.03 - Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1990

Работа выполнена в Институте востоковедения АН Армянской ССР

Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор А.Н.Тер-Гевондян

Научный консультант — доктор исторических наук, профессор Н.О.Оганесян

Официальные оппоненты: — доктор исторических наук М.Б.Пиотровский; кандидат филологических наук, доцент Д.А.Оганесян

Ведущая организация: — кафедра всеобщей истории Ереванского государственного университета

Защита диссертации состоится "4" октября 1990 г. в 15⁰⁰ часов на заседании специализированного совета К 005.06.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Институте востоковедения АН Армянской ССР.
Адрес: 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института востоковедения АН Армянской ССР.

Автореферат разослан "16" августа 1990 г.

Ученый секретарь специализированного совета, кандидат исторических наук — Р.П.Кондакчян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Армянские средневековые источники представляют научный интерес в аспекте изучения истории не только Армении, но и ряда других стран и народов. Сообщения о Мидии, Иране, Византии, Иверии, Алуанке, Арабском халифате, Средней Азии, хазарах, сельджуках, монголах и т.д., содержащиеся на страницах армянской историографии, с первых десятилетий прошлого века начали привлекать внимание исследователей. Будучи введенными в научный оборот, эти сообщения способствовали заполнению многих пробелов истории, переосмыслению и переоценке разных исторических событий. Со временем появился ряд исследований, обобщающих материалы армянской историографии о разных странах и народах, что сыграло ощутимую роль в более глубоком освоении этих материалов. Усиление внимания к исследованиям такого характера в последнее время представляется вполне оправданным, так как это позволяет полнее выявлять скрытые возможности армянской средневековой историографии и по-новому осмыслять её место и значение в мировой историографии.

Армянские средневековые источники содержат ценные материалы о раннем исламе и истории Арабского халифата УП-УШ вв., которые до сих пор остаются малоизученными. Дело в том, что рядом с компетентными в вышеуказанных вопросах обширными арабско-мусульманскими источниками сообщения армянских авторов оставались всегда в тени. Надо отметить, что армянские источники находятся в более ущемленном положении и в сравнении с другими восточно-христианскими и византийскими источниками. Кроме того, некоторые искажения фактов, неточности, тенденция мифологизации ряда исторических событий, присущие сообщениям армянских средневековых авторов о раннем исламе и истории Арабского халифата, в определенной мере отталкивали исламоведов и арабистов от них. Однако подробный и всесторонний анализ соответствующих сообщений армянской книжности выявляет много полезного для изучения раннего ислама и истории Арабского халифата, что нередко дополняет или подтверждает сведения других источников.

В последнее время всё больше внимания уделяется изучению уровня знаний и представлений разных народов друг о друге в средние века. Это позволяет не только глубже раскрывать суть

разных исторических событий и явлений, но и нейтрализовать в определенной степени вынужденную зависимость исследователей от нередко пристрастных установок средневековых авторов.

Сообщения армянской книжности о раннем исламе составляют неотделимую часть христианско-мусульманской религиозно-полемической литературы, игнорирование которой может нанести вред комплексному изучению христиано-мусульманских взаимоотношений в средневековье.

Всё это делает более обоснованным необходимость настоящего исследования. Оно позволит правильнее комментировать и понять ряд фрагментов армянской средневековой книжности.

Цель и задачи диссертации. Главная цель настоящего исследования - выявить то реальное значение, которое имеют армянские средневековые источники для изучения раннего ислама и истории Арабского халифата в УП-УШ вв., а также пояснить представления средневековых армян по этим вопросам, указав на причины и истоки их формирования. Исходя из этого, были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть сообщения о возникновении ислама и пророке Мухаммаде, содержащиеся в армянских средневековых источниках, указав на их корни и целенаправленность;

- выяснить, как воспринимался ислам средневековыми армянскими авторами и как интерпретировались ими вероучение, культ, обрядность и другие стороны его религиозной системы;

- определить реальное историографическое значение сообщений армянских источников об арабских завоеваниях, арабо-византийских, арабо-персидских войнах;

- рассмотреть хронологические и другие сведения об арабских халифах, содержащиеся в армянских источниках, указывая на их особенности и степень достоверности;

- по возможности объяснить причины появления ряда искажений и неточностей в сведениях о раннем исламе и истории Арабского халифата, представленных армянской книжностью;

- обратить внимание на возможность обращения армянских авторов в отдельных случаях к арабо-мусульманской исторической литературе.

Хронологические рамки. Настоящее исследование охватывает период арабской истории между началом УП и серединой УШ вв., точнее - с самого возникновения ислама до падения династии Омейядов

(750 г.). Этот период арабской истории можно выделить как самостоятельный этап, который характеризуется формированием религиозной идеологии ислама и его распространением, образованием арабской государственности и её стремительным восхождением. Определение верхней хронологической границы диссертации обосновано тем, что упадок Омейядов и их смещение Аббасидами ознаменовали конец одного и начало другого этапа в истории халифата. Присущее ему арабо-мусульманское содержание постепенно трансформировалось в общемусульманское.

Научная новизна. Настоящая работа является первой попыткой специального, целостного исследования материалов о раннем исламе и истории Арабского халифата в УП-УШ вв., содержащихся в армянских средневековых источниках. Здесь на основе существующей источниковедческой базы, впервые рассмотрены представления средневековых армян о раннем исламе и Арабском халифате, показаны особенности, присущие им. Сделаны попытки аргументации интерпретаций ряда вопросов армянскими авторами.

В диссертационной работе по-новому осмыслен ряд свидетельств и сообщений армянских авторов. Практически впервые сделана попытка определить их историографическое значение и место в сфере изучения разных, нуждающихся в освещении вопросов арабской истории. Показано, что мифологизированные сообщения армянских авторов нередко содержат в себе фрагменты, имеющие историографическую важность, и могут способствовать более глубокому и доскональному изучению соответствующих исторических событий. Ряд допущенных искажений и неточностей получили своё объективное объяснение.

В процессе исследования выяснено, что в некоторых армянских источниках отражены отдельные эпизоды домусульманской арабской традиции.

Методологической основой диссертации являются труды основоположников марксизма-ленинизма, а также ряд работ марксистских историков и исламоведов.

Практическое значение. Материалы диссертации могут оказаться полезными для проведения университетских специальных курсов по истории армяно-арабских взаимоотношений, политической истории Арабского халифата, могут быть использованы специалистами в исследованиях, посвященных христиано-мусульманским религиоз-

но-политическим отношениям.

Комментарии, нашедшие отражение в предлагаемой работе, могут быть использованы при переиздании трудов армянских средневековых авторов.

Апробация работы. По материалам диссертационной работы прочитаны доклады на ежегодных республиканских конференциях молодых востоковедов (Агверан, 1982, 1985, 1986 гг.), а также на IУ Всесоюзной координационной конференции исламоведов (Ленинград, 1989 г.). Основные положения и выводы диссертации изложены в четырех статьях и в трех тезисах к докладам. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела арабских стран Института востоковедения АН Арм. ССР.

Первоисточники и литература. При изложении работы основной источниковедческой базой послужили сочинения армянских авторов УП-ХУП вв.

Для настоящего исследования первостепенное значение имели сочинения двух самых ранних историков - Себеоса (УП в.) и Гевонда (УШ в.), чьи сообщения о раннем исламе и истории Арабского халифата послужили основным источником для ряда армянских историков более позднего периода.

Сочинение Себеоса,[1] являющееся важным источником по истории Армении и соседних стран У-УП вв., содержит также примечательные сведения о возникновении ислама, о первых арабских завоеваниях, падении Сасанидского Ирана, арабо-византийских столкновениях, первых гражданских войнах, вспыхнувших в Арабском халифате. Оно завершается упоминанием о воцарении Муавийи (661-680) и установлении мира на земле. Представляется важным то обстоятельство, что Себеос был современником описываемых им событий, и фактически одно из самых древних дошедших до нас письменных упоминаний в мировой историографии об исламе, его пророке и Арабском халифате принадлежит перу Себеоса, что само по себе делает неоспоримой значимость сочинения этого историка в изучении соответствующих проблем.

„История" Гевонда[2] охватывает период между 632 и 788 гг. В

---

[1] История Себеоса. Ереван, 1979 (на древнеарм. яз.).

[2] История Гевонда Великого, армянского вардапета. СПб., 1887 (на древнеарм. яз.).

настоящей работе рассматриваются те сообщения этого историка, которые касаются арабских завоеваний, некоторых военных кампаний, имевших место во времена правления Омейядов (661-750), личностей и хронологии некоторых халифов, эпизодов, связанных с падением Омейядской династии. Для изучения общехристианских представлений и позиций в отношении ислама в том состоянии, какое сложилось в VIII веке, первостепенное значение имеет переписка между византийским императором Львом III Исаврийским (717-741) и халифом Омаром ибн Абд ал-Азизом (717-720), обширный текст которой приведен в сочинении Гевонда. Она является одним из лучших образцов христиано-мусульманской полемики, дающим довольно подробное представление о тех основных вопросах, вокруг которых развертывались религиозно-идеологические споры между апологетами обеих религий. Существуют разные мнения относительно проблемы подлинности этой переписки, приводимой Гевондом. Независимо от этого нам представляется важным то обстоятельство, что изложенные здесь от имени Льва III мысли и принципы подхода к проблеме вполне приемлемы для Гевонда.

Следующий автор, чьи сообщения представляют важность для нашего исследования, - Товма Арцруни (IX-X вв.).[1] Принадлежащее ему историческое сочинение, которое в основном посвящено истории знаменитого рода Арцруни, охватывает время от сотворения мира до 936 г. н.э. Товма Арцруни первым в армянской историографии приводит предания, биографические и другие сведения о пророке Мухаммаде. Интересен и список халифов, приведенный этим автором.

Иоаннес Драсханакертци (ок. 845-931) в своей "Истории",[2] являющейся важнейшим источником для эпохи IX-X вв., приводит некоторые беглые сведения о появлении Мухаммада, о первых арабских завоеваниях, воцарении Муавийи. По этим вопросам Иоаннес Драсханакертци имел своим основным источником Себеоса. Он упоминает также некоторых Омейядских халифов - Абд ал-Малика, Валида, Сулаймана, Омара II.

---

[1] Товма Арцруни и Аноним, История дома Арцруни. Ереван, 1985 (на арм. яз.).

[2] Иоаннес католикос Драсханакертци, История Армении. Тифлис, 1912 (на древнеарм. яз.).

Определенный интерес представляют сообщения армянского историка Мовсэса Каланкатуаци (X в.).[1] Во второй книге его сочинения приведены свидетельства об арабо-персидской войне и падении Сасанидов, которые, по всей вероятности, принадлежат перу очевидца или просто современника этих событий.[2] Третья книга Каланкатуаци содержит в себе предания о пророке Мухаммаде, сведения о его хиджре и исторически достоверных событиях, имевших место после хиджры и до кончины пророка. Историк приводит также уникальный хронологический список халифов, сопровождая его сведениями разного характера.

Степанос Таронеци Асохик (X-XI вв.)[3] приводит сведения о появлении арабов, о первых халифах, о событиях, имевших место в течение правления династии Омейядов. Эти сведения в основном почерпнуты им из трудов предшественников - Себеоса и Гевонда. Особый интерес представляют хронологические списки халифов.

Первая часть"Истории Анонимного Повествователя"(X-XI вв.)[4] озаглавлена так: "История рождения и воспитания слуги антихриста Мухаммада и царствование его". Несмотря на то, что история пророка ислама здесь преподносится с явными искажениями, она важна тем, что знакомит нас с существовавшими в то время в народе представлениями о Мухаммаде и его вероучении. Аноним приводит также другие, изложенные в вольном стиле сведения, касающиеся арабской истории интересующего нас периода: поход полководца Махмета в страну Тченов, поход полководцев Малима и Ахмета на Константинополь и т.д.

Одно из писем крупного средневекового мыслителя и политического деятеля Григора Магистроса Пахлавуни (990-1058), адресованное некоему амиру Ибрагиму,[5] представляет собой образец

---

1 Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк. Ереван, 1983 (на древнеарм. яз.).

2 "История страны Алуанк" в основном написана в VII ч., а в X в. она дополнена, отредактирована. См. Мовсэс Каланкатуаци, с. XVII.

3 Степанос Таронеци Асохик, Всеобщая история. СПб., 1885 (на древнеарм. яз.).

4 История Анонимного Повествователя (Псевдо-Шапух Багратуни). Ереван, 1971.

5 Григор Магистрос, Писания. Александрополь, 1910 (на древнеарм. яз.).

произведения религиозно-полемического характера, где одновременно с аргументацией догматов христианского вероучения автор старается разоблачить недостатки пророчества Мухаммада. Другим уникальным образцом христианско-мусульманского религиозно-идеологического соперничества является полемика между Григором Магистросом и агарянином Манучэ.[I]

Заслуживают внимания хронологические сведения Самуэла Анеци (XII в.).[2] У этого летописца мы находим отдельные интересные свидетельства, предания, а также список халифов. Он первым из армянских авторов упоминает знаменитого арабского полководца Халида ибн ал-Валида (Кахерт).

Довольно богатый материал о пророке Мухаммаде, возникновении ислама, его культа, обрядности содержит в себе отрывок, известный под заглавием "Выдержки из Кашуна", опубликованный впервые Б.Кюлесеряном.[3] Последний обнаружил этот ценный текст в одной из рукописей Иерусалимского книгохранилища, представляющей собой древнейшую копию "Книги вопросов" Ванакана вардапета (II9I-I25I). Проблема авторства, время написания "Кашуна", а также вопрос о том, является ли он переводом с арабского, остаются до сих пор нерешенными. Согласно некоторым мнениям, он датируется IX веком.

В своей"Книге по всемирной истории" Мхитар Анеци (XII-XIII вв.)[4], обращаясь к вопросам ислама, почти полностью повторяет "Кашун", допуская лишь некоторые редакционные изменения и сокращения. Кроме того, Мхитар Анеци приводит некоторые сведения, относящиеся к сфере настоящего исследования и почерпнутые в основном из трудов Гевонда и Самуэла Анеци. Представляется особенно интересным хронологический список халифов, нашедший место в сочинении этого историка.

[I] Григор Магистрос, Песенник. Венеция, I868 (на древнеарм. яз.).

[2] Самуэл Анеци, Собрание из сочинений историков. Вагаршапат, I893 (на древнеарм. яз.).

[3] Выдержки из Кашуна. - В кн.: Кюлесерян Б. Ислам в армянской книжности, ч. 2. Вена, I930 (на древнеарм. яз.).

[4] Мхитар Анеци, Книга по всемирной истории. Ереван, I983 (на древнеарм. яз.).

Сочинение Вардана Великого (II98-I27I),[I] охватывающее период между "сотворением мира" и I267 г. и являющееся особенно важным источником о монгольских нашествиях, содержит сведения и о раннем исламе. Обращаясь к вопросам ислама, Вардан Великий опирался одновременно на "Кашун" и на Мхитара Анеци. При рассмотрении вопросов истории Арабского халифата этот историк пользовался в основном трудами Себеоса и Гевонда.

Киракос Гандзакеци (I200-I27I),[2] написавший историю Армении от Григора Просветителя до I265 г., обращаясь к вопросам раннего ислама и отдельным эпизодам истории Арабского халифата, главным образом повторяет своих предшественников.

Наиболее значительным произведением армянской средневековой литературы об исламе является книга "Против татчиков" выдающегося мыслителя и крупного церковного деятеля своего времени Григора Татеваци (I346-I409).[3] Это произведение первоначально составляло часть его знаменитой "Книги вопросов". Григор Татеваци выступает здесь как апологет христианского вероучения и оппонент ислама. Полемическое произведение "Против татчиков" разделено на I6 глав, каждая из которых посвящена критике того или иного "заблуждения инородцев". По-видимому, это произведение имело в средние века широкое применение в качестве пособия для христиан при ведении религиозной полемики против мусульман. Оно позволяет составить представление не только о степени компетентности Григора Татеваци в вопросах ислама, основных принципов и методов ведения полемики против мусульман, но и о том, как последние в свою очередь строили свои контраргументы и обвинения в адрес христианского вероучения. Это дает возможность сделать определенные выводы о теологическом уровне ислама к тому времени.

Следуя примеру своего великого учителя Григора Татеваци, Маттеос Джугайеци (XIУ-XУ вв.) тоже составил книгу наставлений

I Всеобщая история Вардана Великого. М., I86I (на древнеарм. яз.).

2 Киракос Гандзакеци, История Армении. Ереван, I96I (на древнеарм. яз.).

3 Григор Татеваци, Против татчиков. - В кн.: Кюлесерян Б. Ислам в армянской книжности, ч. I. Вена, I930 (на древнеарм. яз.).

для ведения полемики против мусульман.[1] Она отличается сдержанностью доводов и высказываний. Автор не придерживается принципа безоговорочного опровержения чуждой для него религии, признавал право мусульман следовать своему пророку.

Для настоящей работы в определенной степени оказались полезными также труды таких армянских средневековых авторов, как Мхитар Гош (ок. 1120-1213),[2] Вардан Айгекци (XII-XIII вв.)[3] Мхитар Айриванеци (XIII в.),[4] Аракел Даврижеци (ум. 1670 г.),[5] ряда хронистов XIII-XVII вв.[6] и т.д.

В процессе исследования часто приходилось прибегать к мусульманским средневековым источникам , что имело важное значение в правильной оценке сообщений армянских авторов. Использованы сочинения следующих историков, биографов, богословов, географов средневекового мусульманского Востока: Мухаммад ал-Калби (ум. 819), Ибн Хишам (ум. 833), Ибн Са'д (784-845), Халифа ибн Хаййат (777-854), Ибн 'Абд ал-Хакам (802-871), Ибн Росте (IX в.), Ибн Факих ал-Хамадани (ум. 902), Балазури (ум. 892), ат-Табари (838-923), ал-Куфи (ум. 926), ал-Мас'уди (ум. 956), Насир-и Хусрау (1004-1072), Анонимный автор XI века, аш-Шахрастани (ум. 1153), Ибн ал-Асир (1160-1233), Абу-л-Фида (1273-1332), Хафиз ибн Катир (1300-1372) и др.

В вопросах раннего ислама и истории Арабского халифата VII-VIII вв. армянская книжность имеет определенную общность с византийскими и восточно-христианскими источниками, которая выражается не только в идентичности ряда сообщений, но и в совпадении взглядов на некоторые принципиальные вопросы, особенно связанные с исламом. С этой точки зрения понятна необходимость использования произведений византийских и восточно-христианских авторов. В частности, в диссертации имеют место обращения к

---

1 Маттеос Джугайеци, Различные ответы Маттеоса вардапета на вопросы безбожников. - В рукописи № 3854, Матенадаран им. Месропа Маштоца (на древнеарм. яз.).

2 Мхитар Гош, Судебник. Ереван, 1975 (на древнеарм. яз.).

3 Вардан Айгекци, Лисья книга. Ереван, 1981.

4 Мхитар Айриванеци, История Армении. М., 1860 (на древнеарм. яз.).

5 Аракел Даврижеци, Книга Истории. Ереван, 1990 (на древнеарм. яз.).

6 Мелкие хроники XIII-XVIII вв.,т. 1-2. Ереван, 1951-1956 (на древнеарм. яз.).

трудам Феофана Исповедника (752-818), Никифора (ум. 828), Дионисия Тель Махрского (IX в.), Евтихия (ум. 940), Константина Багрянородного (905-959), Михаила Сирийца (1126-1199), Макина ибн ал-Амида (ум. 1273), Абу-л-Фараджа Бар Хебриуса (1225-1273) и др. При рассмотрении преданий о Мухаммаде особое внимание уделено восточно-христианскому сказанию "Откровение Бахиры".[1]

Как уже было отмечено, по теме настоящей диссертации до сих пор не написано ни одной работы. Однако в разное время делались попытки исследования отдельных сторон этой темы. Автором первого шага в этом направлении можно считать армянского филолога, историка М.Эмина, который опубликовав в 1861 г. "Всеобщую историю Вардана Великого", поместил в конце этой книги в виде приложения отрывки из некоторых армянских источников, относящихся к легенде о встречах Бахиры и Мухаммада. В 1875 г. Г.Хюбшманн опубликовал на немецком языке сообщения Себеоса об Арабском халифате, снабдив их ценными комментариями.[2] В 1879 г. крупный армянский филолог и историк К.Патканян выделил и опубликовал сообщения нескольких армянских авторов о Мухаммаде.[3] Позднее Б.Кюлесерян выступил с инициативой изучения ислама в армянской книжности, однако ограничился публикацией критических текстов вышеупомянутых "Кашуна" и "Против татчиков" Григора Татеваци.

Отдельные проблемы, касающиеся темы диссертации, освещены в комментариях и примечаниях других армянских и иностранных издателей ряда армянских источников.

Особый интерес для данной работы представляет критический анализ переписки императора Льва III и халифа Омара II, выполненный А.Джефри.[4] Последний считает вполне возможным, чтобы два

---

1 A Christian Bahira Legend.Trans. by R.Gottheil.-Zeitschrift für Assyrologie und verwandte Gebiete,Bd.17,Strassburg,1903.

2 H.Hübschmann.Zur Geschichte Armeniens und der ersten Kriege der Araber.Aus dem Armenischen des Sebeos.Leipzig,1875.

3 Приложение. - В кн.: Мхитар Анеци. История. Изд. К.Патканян. СПб., 1879 (на древнеарм. яз.).

4 A.Jeffery.Ghevond's Text of the Correspondence between Umar 2-nd and Leo 3-rd.-The Harvard Theological Review,37,1944.

правителя переписывались на религиозные темы, однако вместе с тем сомневается в полной достоверности текста переписки в варианте, приводимом Гевондом. По его мнению, в этом тексте встречаются такие свидетельства об исламе, которые никак не могли появиться во времена Льва III и Омара II. Примечания А.Джефри во многом способствуют правильному и более глубокому пониманию текста переписки.

В своих филологических исследованиях к ряду интересующих нас вопросов обращался и Н.Акинян.[1] Примечательны его выводы об армяно-арабских историографических связях.

Исследование А.Анасяна "Мусульманство и христианские налогоплательщики" сосредоточено на анализе некоторых грамот, приписываемых непосредственно Мухаммаду и Али.[2]

Весьма значителен вклад советского армянского востоковеда А.Н.Тер-Гевондяна в изучение истории Армении в период арабского владычества и сообщений арабских историков об Армении. Вместе с тем А.Н.Тер-Гевондян проявил определенный интерес к сообщениям армянских средневековых авторов о раннем исламе и Арабском халифате. В своей статье "Страны Востока на страницах армянской историографии V-XVIII вв."[3] он дает объективную оценку и краткую характеристику этих сообщений. Следует отметить осуществленное им исследование халифских списков некоторых армянских авторов средневековья, составленный им библиографический список тех армянских авторов, которые в своих сочинениях приводят сведения об исламе.[4] Перевод А.Н.Тер-Гевондяна на современный армянский

---

1 Акинян А. Историк Гевонд иерей. - В кн.: Библиографические исследования, т. 3. Вена, 1930; его же - Автор сочинения "Выдержки из Кашуна". - Андэс амсореа, 1930; его же - Мовсэс Дасхуранци (названный Каланкатуаци) и его "История Алуанка". - Андэс амсореа, 1953, 1955, 1957 (все на арм. яз.).

2 Андэс амсореа, 1980 (на арм. яз.).

3 Историко-филологический журнал, 4, 1985 (на арм. яз.).

4 Тер-Гевондян А.Н. Хронология в армянской историографии. - Историко-филологический журнал, 1, 1979 (на арм. яз.); его же - Auteurs Chretiens Armeniens.-Islamochristiana,6,Roma,1980.

язык "Истории" Гевонда снабжен предисловием и примечаниями, которые во многом способствовали написанию настоящей работы.[I]

В диссертации широко использованы труды ряда советских и иностранных востоковедов и исламоведов, в частности, В.В.Бартольда, Е.А.Беляева, О.Г.Большакова, А.И.Колесникова, Л.И.Климовича, А.Е.Крымского, И.П.Петрушевского, И.М.Фильштинского, Х.Гибба, Дж.Б.Глабба, М.Годфруа-Демомбина, М.де Гойе, Р.Леви, Ф.Хитти, Кл.Хюара, А.Массэ, У.Мьюра, Мустафа Кемала Уасфи и др.[2]

В работах Н.Даниеля, А.Дюкелиера, А.В.Журавского, А.Триттона, М.Уотта рассматриваются религиозно-идеологические, политические, культурные и другие аспекты христиано-мусульманских взаимоотношений.[3] Кстати, А.Дюкелиер в своей книге также опирается на некоторые сообщения Себеоса и Гевонда.

Выводы и положения, выраженные в ряде статей бельгийского востоковеда А.Абеля, посвященных изучению сообщений византийских источников об исламе и рассмотрению христианских и мусульманских преданий о Бахире, значительно способствовали решению

I Гевонд, История. Пер., предисл. и коммент. А.Тер-Гевондяна. Ереван, I982.

2 Бартольд В.В. Сочинения, т. 6, М., I966; Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., I966; Большаков О.Г. История халифата, I. Ислам в Аравии (570-633). М., I989; Колесников А.И. Завоевание Ирана арабами. М., I982; Климович Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М., I988; Крымский А.Е. История Сасанидов и завоевание Ирана арабами. М., I905; Петрушевский И.П. Ислам в Иране в УП-ХУ вв. Л., I966; Фильштинский И.М. История арабской литературы, У-начало Х в. М., I985;H.A.R.Gibb.The Arab Invasion of Kashgar. Bulletin of the School of Oriental and African Studies,vol.2, 1921-23;J.B.Glubb.The Empire of the Arabs.London,1963;Idem,The Great Arab Conquests.London,1966;M.Gaudefroy-Demombynes.Muslim institutions.London,1954;M.J.de Goeje.Memoire sur la Conquete de la Syrie.Leide,1900;R.Levy.The Social Structure of Islam. Cambridge,1957;Ph.Hitti.History of the Arabs.London,1951; Clement Huart.Histoire des Arabes,t.1. Paris,1912; Массэ А. Ислам. М., I982;W.Muir.The Caliphate Rise,Decline and Fall. Edinburgh,1924; مصطفى كمال وصفي، محمد وبنو اسرائيل، القاهرة، ١٩٦٧

3 N.Daniel.Islam and the West.Edinburgh,1960;A.Ducellier.Le Miroir de l'Islam.Musulmans et Chretiens d'Orient au Moyen Age (VII - XI). Paris,1971; Журавский А.В. Христианство и ислам. М., I990;A.Tritton.The Caliphs and their non-muslim subjects.London,1930; Уотт У.М. Влияние ислама на средневековую Европу. М., I976.

задач, поставленных перед диссертантом.[1]

Заслуживает внимания обширная статья М.Канара, рассматривающая на основе богатой источниковедческой базы историю нескольких арабских осад Константинополя.[2] Здесь упоминаются и некоторые свидетельства Себеоса.

Опубликованный в Москве в 1984 г. сборник статей "Ислам: религия, общество, государство" содержит ряд исследований, в которых проявлен принципиально новый подход к вопросам возникновения ислама, развития его религиозно-политической идеологии, мусульманской государственной идеологии, сущности и развития его государственных институтов и т.д. В диссертационной работе, в частности, использованы статьи П.А.Грязневича, М.Б.Пиотровского, С.М.Прозорова, включенные в упомянутый сборник.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается выбор темы, её научная новизна, определяются цели, основные задачи, практическая значимость и хронологические рамки исследования, дается критический обзор использованных первоисточников, а также литературы.

В первой главе - "Ранний ислам в армянских средневековых источниках" - рассматриваются сообщения ряда армянских авторов УП-ХIУ вв. о возникновении ислама, жизни и деятельности его пророка, их представления о вероучении, догматике, культе, предписаниях ислама, восприятие ими этой религии и отношение к ней. Отмечается, что в результате непосредственных контактов с мусульманами, а также влияния восточно-христианской традиции в армянской среде сложились определенные представления об исламе, которые, начиная с УП в., так или иначе отразились в сочинениях армянских авторов. Обычно ислам рассматривается ими не как самостоятельная религия, а всего лишь как ересь, возникшая под

---

[1] A.Abel.Changements politique et litterature eschatologie dans le monde musulman.-Studia Islamica,2,1954;Idem.Les Chapitre CI du Livre des Heresies de Jean Damaciene.-SI,19,1963.

[2] M.Canard.Les Expeditions des Arabes contre Constantinople.- - Journal Asiatique,t.CCVIII,1,Paris,1926.

влиянием иудаизма и различных христианских ересей.

Выявляется, что обращение армянских авторов к образу пророка Мухаммада во многом обусловлено стремлением опровергнуть правдивость его пророчества, что, на их взгляд, могло бы привести к расшатыванию всей идеологической системы ислама. С самого начала Мухаммад был воспринят христианским миром как лжепророк. Именно из этого исходили армянские авторы в своих описаниях образа пророка ислама. Одним из способов выражения своего отношения к пророчеству Мухаммада был пересказ существующих преданий и легенд о нем, которые армянские авторы в основном черпали из устной народной традиции, по-видимому, рано распространившейся в христианской среде. Сама же эта традиция возникла в большей степени на базе той тематики, которая проявилась в самой мусульманской традиционной биографии Мухаммада - Сире. Однако она передавалась здесь в совершенно иной интерпретации и имела другую направленность.

Рассматривается ряд преданий и легенд о Мухаммаде, содержащихся в армянских источниках. Особое внимание уделено армянским вариантам предания о встречах Мухаммада с отшельником Бахирой. Выделены их характерные черты и особенности в сравнении с другими христианскими и мусульманскими вариантами этого же предания и выявлена общность с ними. В частности, отмечается, что в армянских вариантах предания Бахиры выражена нетерпимость средневековой армянской церкви к религиозно-идеологической системе ислама и его основателю, а также в равной мере к существующим ересям. Рассмотрены также легенды о чудотворствах Мухаммада, указаны на их аналогичные варианты в арабско-мусульманской традиции. Армянские авторы не просто довольствуются пересказом разных версий чудотворств пророка, но и выражают к этому своё отношение, отрицая их истинность. Отмечено, что Мухаммад для средневековых армян не был лишь объектом бесконечной критики. На практике его имя иной раз использовалось для получения от разных мусульманских владык в разные периоды истории социально-политических, религиозно-культовых гарантий и привилегий. Имеется ввиду наличие в обращении копий грамоты, якобы предоставленной самим Мухаммадом непосредственно христианам и даже конкретнее - армянам.

Наряду с сообщениями фольклорного характера, в армянской

книжности сохранились также сведения о деятельности Мухаммада, имеющие историческую основу. Эти сведения в основном касаются хиджры пророка и мединского периода его жизни. В этом отношении особый интерес представляют сообщения Товмы Арцруни и Мовсэса Каланкатуаци, детальное изучение которых выявляет высокую степень их достоверности.

Рассматриваются особенности и характерные черты полемики армянских авторов с их мусульманскими оппонентами вокруг основных догматических представлений ислама, как-то: отличное от христианского понятие единого бога, пророчество Мухаммада, несотворенность Корана, воздаяние после смерти и т.д. Эта полемика, как правило, построена на принципе безоговорочного исключения положений мусульманского вероучения при их несоответствии с собственными религиозно-идеологическими взглядами и убеждениями. Однако есть и исключения из этого правила. Так, Маттеос Джугайеци фактически ищет компромиссный вариант в отношении пророчества Мухаммада, логически аргументируя его приемлемость для мусульман, с одной стороны, а с другой - доказывая неоправданность его навязывания христианам и невозможность принятия ими Мухаммада в качестве пророка.

Армянские авторы критически относятся также к основным элементам культа, ритуала, нравственных норм ислама, стараясь доказать их несоответствие божественным предписаниям и указывая на связь с языческими верованиями. При этом они опять-таки исходят из сознания абсолютной правдивости христианских верований.

В армянской книжности ислам обычно рассматривается как целостная, однородная религиозно-идеологическая система, не обращается внимания на существование противоречивых точек зрения по отношению к различным теологическим вопросам у представителей разных течений и направлений ислама. Нередко теологические взгляды, присущие отдельным сектам, обобщались и приписывались всему исламу.

В главе указывается на то обстоятельство, что Коран, как священная книга неприемлемой религии, редко служил прямым источником информации об исламе для средневековых армянских полемистов.

Во второй главе - "Арабские завоевания УП-УШ вв." - отмечается, что наряду с подробными сообщениями об истории завое-

вания Армении арабами, армянская книжность сохранила ряд ценных сведений об арабских завоевательных кампаниях в других направлениях, имевших место во времена праведных и Омейядских халифов.

Для изучения истории первых арабо-византийских войн в Сирии и Палестине особенно значительны сообщения Себеоса и Гевонда. Оба историка связывают первые успехи арабов с оказанием им содействия евреями, тем самым сваливая на последних вину за осуществление триумфального восхождения новых завоевателей.

Далее делается попытка доказать, что первое арабо-византийское сражение, описанное Себеосом, предполагает битву при Арабе. Исходя из соответствующего отрывка сочинения Себеоса, можно сделать выводы о последовательности сражений при Арабе и Дасине в пользу той арабской версии, согласно которой первой была битва при Арабе.

Себеос и Гевонд среди всех остальных эпизодов завоевания Сирии и Палестины концентрируют свое внимание на решающем сражении при Ярмуке (636 г.), в связи с которым ими приводятся важные уникальные подробности, в частности, об ожидании византийцами прибытия дополнительных сил, о численном соотношении противоборствующих сторон. Оба историка, не вдаваясь в подробности, констатируют также факт сдачи Иерусалима мусульманам. В этой связи выражается предположение, что именно задетая религиозная честь не позволила ни армянским, ни византийским историкам углубиться в подробности подчинения Святого города иноверцам и, тем более, проведения ими там преобразований, что действительно имело место.

Себеос описывает также два арабских похода, которые по его утверждению, были направлены против Константинополя. Подробный анализ этих эпизодов и их сравнение с аналогичными сообщениями иноязычных источников позволяют внести некоторую ясность в их уточнение. Первый эпизод, несомненно, относится к завоеванию Кипра арабами в 649 г., однако содержит в себе элементы, которые можно отнести к последующим осадам Константинополя. Во втором случае сообщения Себеоса касаются малоизвестного похода Муавийи на Константинополь через Малую Азию в 653 г., сопровождавшегося походом с моря.

Армянские авторы проявляют явное беспристрастие в вопросах, касающихся завоевания арабами Сасанидского Ирана, что само по

себе повышает значимость их сообщений по этому поводу. Наиболее подробными и объективными представляются сообщения Себеоса, которые отличаются своей достоверностью и могут способствовать изучению истории арабского завоевания Сасанидского Ирана. Отмечается, что данные этого историка о количественном соотношении сражающихся армий в знаменитой битве при Кадисии (636 г.) заслуживают больше доверия, чем аналогичные данные ряда арабских источников. Из сочинения Себеоса становится известно об участии в этом сражении армянских отрядов на стороне персов. Себеос вносит определенную ясность в причины завершения Нехавендского сражения (642 г.) в пользу арабов, сообщая, что слухи о прибытии дополнительных сил арабов принудили персов к бегству. В этой связи следует обратить серьезное внимание на данные о количественном соотношении противоборствующих сторон, приводимые армянским историком. Рассматриваются также эпизоды сочинения Мовсэса Каланкатуаци, касающиеся сражения при Кадисии, взятия Ктесифона, написанные рукой современника этих событий.

Относительно арабской завоевательной политики при Омейядах, важными представляются в первую очередь сообщения Гевонда. Отмечается, что этот историк концентрирует своё внимание именно на тех завоевательных кампаниях этого периода, которые заканчивались поражением арабов. Этим Гевонд как бы старается доказать возможность нанесения поражения халифату.

Подробное изучение легенды об арабском походе в страну Тченов, приводимой Гевондом, её сравнение с идентичными сообщениями арабских источников, доказывают, что эта легенда сложена на основе двух арабо-китайских исторически достоверных столкновений, имевших место в 715 и 717 гг.

Осада Константинополя арабами в 717-718 гг. и её завершение победой византийцев оставила глубокий след в умах современников и последующих поколений. Её в некоторой степени мифологизированная история отражена в армянских исторических сочинениях. Именно из-за того, что сообщения армянских авторов об осаде византийской столицы, на первый взгляд, носят характер легенды, они не были удостоены внимания исследователей. Однако их детальное изучение выявляет, что они в своей основе историчны и во многом могут способствовать всестороннему освещению вопроса. В частности, аргументируется, что версия Гевонда о завершении

осады, согласно которой полководец Маслама попадает в плен к византийцам, а после отпускается ими, заслуживает больше доверия, чем различные версии ряда византийских, сирийских и арабских авторов.

Третья глава - "Арабские халифы и внутриполитическая жизнь халифата" - посвящена изучению свидетельств разного характера армянской книжности о праведных, Омейядских и первых Аббасидских халифах, а также ряда событий, имевших место в их правление. Отмечается, что для армянских авторов средневековая история Арабского халифата представляется прежде всего как история его халифов.

Титул "халиф" редко встречается в сочинениях армянских историков. Ими чаще употребляются термины "амир ал-мумни", "царь" и им подобные. Термином "халиф" армянские историки обычно титулуют только тех Аббасидов, власть которых была ограничена сельджукскими султанами. В представлении армянского историка верховный правитель халифата наделен исключительно светской властью. Духовное начало его власти полностью игнорируется.

В главе выявлены особенности различных хронологических списков халифов, встречающихся в сочинениях армянских авторов. Как правило, эти списки начинаются с имени Мухаммада, что фактически приравнивает его к последующим халифам. Гевонд, который первым из армянских историков приводит имена халифов в их хронологической последовательности, представляет трех первых халифов - Абу Бакра, Омара и Османа как правящих одновременно и даже скончавшихся в один и тот же год. Делается попытка доказать, что корни такого недифференцированного подхода восходят к появившейся именно во времена Гевонда идее о праведности этих халифов. Гевонд не включает Али в список халифов, что обусловлено той ситуацией политической неразберихи, которая царила в 656-661 гг. в халифате в результате известного противоборства между Али и Муавийей. Не включив Али в список халифов, Гевонд одновременно добавил годы его правления к годам предшествующей "тройки". Сюда же включены 10 лет правления Мухаммада. В результате получилось, что Абу Бакр, Омар и Осман правили в общей сложности 38 лет.

Далее доказывается, что Товма Арцруни и Асохик при составлении своих списков халифов опирались не только на сообщения

Гевонда, но имели под рукой и другие, неизвестные нам источники. Список халифов Мовсэса Каланкатуаци отличается, с одной стороны, своей целостностью и высокой степенью достоверности разного рода сопроводительных подробностей о личностях халифов, а с другой - крайне искаженными хронологическими данными. Такое противоречие можно объяснить предположением, что под рукой у Каланкатуаци имелись по меньшей мере два источника с разной степенью достоверности, совмещением которых историк получил свой список.

Обращено внимание на тот факт, что Самуэл Анеци, Мхитар Анеци, Вардан Великий до Мухаммада упоминают ещё двух правителей арабов - Кахерта и Емрана (Амаран). В народной памяти возвышение арабов во многом связывалось с именем Халида ибн ал-Валида, то есть Кахерта армянской книжности. Со временем народная традиция настолько преувеличила его значение, что присвоила ему роль первого предводителя арабов и покровителя пророка Мухаммада. Что же касается имени Емран, надо полагать, что оно тоже является искаженной формой имени другого известного арабского полководца Амра ибн ал-Аса.

В корне отличается от остальных список халифов Мхитара Анеци, который характеризуется высокой хронологической точностью, что делает обоснованным предположение об использовании автором какого-то достоверного арабско-мусульманского источника.

В некоторых армянских источниках освещается ряд важнейших внутриполитических событий, имевших место в халифате (восстание против халифа Османа, борьба между Али и Муавийей, восстание Абдаллаха ибн аз-Зубайра и т.д.). Даются характеристики нескольких Омейядских халифов. При этом выбраны те из халифов, которые скомпрометировали себя непристойным поведением и недостойными делами (Йазид II, Валид II), а также Омар II, религиозная политика которого положительно оценена Гевондом.

Показана высокая степень историчности сообщений того же автора о бурных событиях последних лет существования Омейядского халифата. Среди свидетельств по этому поводу, отсутствующих в иноязычных источниках, наиболее важным кажется утверждение Гевонда об участии в боях в Сирии пятнадцатитысячного отряда Ашота патрика на стороне Мрвана. Очень сжато, но и довольно четко представляет Гевонд ход восстания шиитов. Из соответствующих свидетельств историка становится ясно, что молва о сектантстве и колдовстве Абу Муслима имела широкое распростране-

ние среди современников.

Глава завершается разбором эпизода убийства Мрвана в интерпретации Гевонда, который ошибочно полагает, что последний Омейядский халиф был убит во время какого-то великого сражения.

В заключении, подводя итоги, диссертант констатирует, что отношение армянских авторов к исламу сформировалось не только на основе религиозно-идеологических разногласий, но и при активном влиянии политического фактора. Характер их сообщений подсказывает, что к познанию разных аспектов ислама армянских авторов побуждало целеустремленное желание выявить уязвимые, с их точки зрения, стороны и несостоятельность его вероучения. Хотя и, судя по материалам армянской книжности, можно заключить, что основной предмет полемики с поборниками ислама и позиции армянских авторов по отношению к ним в течение веков оставались неизменными, однако сохранились примеры, когда появлялось стремление к установлению взаимотерпимости между приверженцами двух религий.

Обращается внимание на необоснованность однозначной оценки сообщений армянских авторов о раннем исламе и его пророке как "курьезных и беспочвенных", что допускается рядом исследователей. Такой подход приводит к искусственной изоляции этих материалов из области изучения христиано-мусульманских религиозно-идеологических отношений, контактов и взаимопроникновения христианской и мусульманской традиций.

Отмечается, что в представлениях армянских авторов формирование халифата тесно связывается с возникновением ислама и является его прямым следствием. Изучение фрагментов армянских источников, касающихся различных аспектов внутренней и внешней политики Арабского халифата в УП-УШ вв., не только способствует выявлению представлений и уровня знаний средневековых армян об этом государстве, но и обнаруживает их отношение к различным историческим событиям, к политике отдельных халифов и т.д. Зачастую эти фрагменты содержат исторически достоверные сведения, которые, отсутствуя в других источниках, могут внести ясность в ряд исторических проблем. Что же касается некоторых искаженных фактов, нашедших место в армянских источниках, то они нередко продиктованы политическими или религиозными убеждениями авторов.

В заключении подчеркивается, что хотя и армянские авторы в вопросах раннего ислама и истории халифата в основном опираются на устные источники, однако в их сочинениях встречаются фрагменты, которые непосредственно или косвенно соприкасаются с письменной арабско-мусульманской исторической традицией.

Основные публикации автора по теме диссертации

I. Осада Константинополя арабами в 717-718 гг. по армянским источникам. - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Т. ХУ. Ереван, 1989 (на арм. яз.). - 0,6 п.л.

2. Образ Бахиры в армянских средневековых источниках. - Проблемы современной советской арабистики (Материалы IУ Всесоюзной конференции арабистов). Вып. II. Ереван, 1990.- 0,5 п.л.

3. Праведные халифы в армянской историографии. - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Т. XIX. Ереван (на арм. яз.). (В печати). - 0,7 п.л.

4. Историческое и фольклорное в сообщениях средневековой армянской книжности о пророке Мухаммаде. - Материалы IУ Всесоюзного координационного совещания исламоведов. Ленинград. (В печати). - 0,5 п.л.

5. Завоевание Сасанидской Персии арабами по армянским источникам. - УШ Научная сессия молодых востоковедов. Тезисы докладов. Ереван, 1982 (на арм. яз.). - 0,I п.л.

6. Хиджра и средневековые армянские источники. - XI Республиканская научная сессия молодых востоковедов. Тезисы докладов. Ереван, 1985 (на арм. яз.). - 0,I п.л.

7. Отношение средневековых армянских авторов к исламу. - ХП Республиканская научная сессия молодых востоковедов. Тезисы докладов. Ереван, 1986 (на арм. яз.). - 0,I п.л.

ԱՐՄԵՆ ԱՇՈՏԻ ՄԵԼՔՈՆՅԱՆ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՄԻՋՆԱԴԱՐՅԱՆ ԱՂԲՅՈՒՐՆԵՐԸ ԱՐԱԲԱԿԱՆ ԽԱԼԻՖԱՅՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ

/ 7-8-րդ դդ./

Заказ 24 Тираж 100

Отпечатано на ротапринтном участке Центра научной информации по общественным наукам и Фундаментальной библиотеки АН АрмССР. Ереван-1, ул. Абовяна, 15.

АРМЯНСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ.Х.АБОВЯНА

На правах рукописи
УДК 415.5

ПАЛЯН ТАРИЭЛ ВАЧАГАНОВИЧ

Неполные парадигмы имени существительного современного армянского языка

Специальность - 10.02.02 - Языки народов СССР
(Армянский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Ереван - 1991

Работа выполнена на кафедре армянского языка и методики его преподавания армянского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им.Х.Абовяна.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Косян Вагаршак Арзуманович

Официальные оппоненты – доктор филологических наук
Оганян Амаяк Аветович

кандидат филологических наук
Айрапетян Серго Арташесович

Ведущая организация – кафедра армянского языка Ереванского государственного университета

Защита диссертации состоится "30" сентября 1991 г. в 14[00] часов на заседании специализированного совета К 055.04 Армпединститута им. Х.Абовяна.

Адрес: Ереван, 375070, ул. Мравяна 13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Армпединститута им. Х.Абовяна (ул.Хандкяна, 5).

Автореферат разослан "20" августа 1991 г.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО
СОВЕТА, КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК Д.С.ГЮРДЖИНЯН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Знания форм неполной парадигмы, отклонений и нерегулярностей столь же необходимо, столь и знание нормально-функционирующих парадигм, поскольку и дефектные парадигмы, и нерегулярности, и отклонения по-своему подтверждают нормальную деятельность языка, стремление языка к дифференциации и, наконец, стимулируют его развитие.

Изучение вопроса дает возможность: а) проследить тенденции развития языка, противоречия между системой и нормой, закономерности дефектности парадигм числа, падежа и актуализации существительного, б) выявить характер употребления в речи подобных существительных, оттенков слов и словоформ, смысловых сдвигов и тенденции их развития.

Дефектные парадигмы разных частей речи современного языка, как языковые явления, не были всесторонне представлены армянскими языковедами. Нет ни одной специальной работы по изучению этих вопросов.

Более того, вопрос дефектности парадигм, их общих закономерностей, стал объектом изучения советского языкознания лишь в последние годы. В языкознании эта область остается все еще мало изученной, однако она имеет перспективы развития как область, стимулирующая развитие языка.

Всестороннее изучение дефектных парадигм существительного в системе частей речи современного армянского языка - это важная теоретическая проблема, представляющая научный интерес, решение которой внесет определенную ясность в закономерности морфологических парадигм, в отношения системы (языковой) и нормы, а также в выявление тенденций развития языка.

Цель и задачи исследования: а) выявить причины дефектности парадигм категории числа, падежа и актуализации существительного в системе частей речи современного армянского языка;

б) на базе богатого словарного материала представить реалии, на основании лингвистического анализа которых можно разграничить те существительные и группы существительных, которые проявляют дефектность;

в) показать их функционирование и оттенки употребления, с помощью которых отдельные ряды существительных могут входить в противопоставление единственного-множественного числа, дополнять падеж-

ние парадигмы или иметь возможность актуализации;

г) на морфологическом уровне современного армянского языка представить закономерные противоречия между системой и нормой, выяснить причины несоответствия и на их основании показать тенденции развития языка в этом направлении.

Научная новизна данной работы определяется тем, что в ней обстоятельно проанализированы неполные парадигмы существительных современного армянского языка.

В армянском языкознании в связи с изучением отдельных частей речи в той или иной мере говорилось о нерегулярностях и исключениях, имеющихся в системе частей речи армянского языка.

В этом направлении имеются ценные замечания таких выдающихся армянских лингвистов, как М.Абегян, А.Гарибян, Г.Джаукян, Э.Агаян, В.Аракелян, А.Абрамян, В.Косян, О.Барсегян, Н.Парнасян, А. Сукиасян, М.Асатрян, С.Гюльбударян, С.Элоян, Ф.Хачатрян, А.Папоян, Г.Петросян, Р.Маркарян и другие. Однако, вопросы, связанные с неполными парадигмами числа, падежа и актуализации существительного, были исследованы в связи с другими вопросами языкознания.

Изучение парадигм существительного дает возможность внесения определенной ясности в закономерности сдвигов других морфологических парадигм, выявления тенденции развития языка. Дефектность противопоставления единственного-множественного числа, склонения зависит не только от значения существительного, но в большей степени и от его образования. Чем больше морфем и словоформ присоединяется к составу слова, тем больше увеличиваются дефектные парадигмы в категориях числа и падежа, а дефектность актуализации зависит от речевой среды и частоты употребления данного существительного. Изучение вопроса дает возможность передать тенденции развития языка, противоречия между системой и нормой, которые постепенно ведут к уменьшению дефектных форм существительного.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Работа может способствовать дальнейшему развитию описательной грамматики современного армянского языка. Полученные результаты могут помочь более четкому описанию данной теоретической задачи, а также иметь методическое значение в целях доступного преподавания грамматики в вузах и школах.

Методы исследования. Соответственно поставленной цели и задачам, в ходе исследования на основе оригинала современного литера-

турного армянского языка применены историко-сопоставительные, описательные и аналитические методы.

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и перечня использованной литературы. Объем работы - 142 машинописных страницы, список использованной литературы содержит 148 авторских работ.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре армянского языка и методики его преподавания Армянского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. Х.Абовяна. Отдельные положения исследования нашли отражение в опубликованных статьях и научных конференциях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В разделе "Введения" исследуются части речи и присущие им некоторые вопросы грамматических категорий.

Грамматическая категория представляется как совокупность соотносительных значений вместе с соответствующими способами их выражения - единство противоположностей.

Грамматические категории по своей роли и взаимосвязи языковых единиц делятся на две основные группы: морфологическую и синтаксическую. Имеем морфологическую категорию, когда ее значения выражаются морфологически-грамматическими способами, такими, как аффиксация, внутренняя флексия, способ служебных слов. Таковыми являются категории числа, падежа, определенности-неопределенности существительного, глагольные категории времени, наклонения, залога и т.д.

Характеризуется понятие "категориального члена". Например, грамматическая категория числа существительного состоит из двух категориальных членов-единственное число и множественное число.

Категориальный член обладает категориальным значением и способом его выражения, которые выступают в тесной взаимосвязи друг с другом.

Формы категориальных членов морфологической грамматической категории составляют одну парадигму, а категориальные члены синтаксической грамматической категории - другую парадигму. В широком смысле слова парадигмы могут быть морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, фонологическими и т.д. Однако,

парадигма, будучи целостной системой, может иметь подразделы. Последние в свою очередь могут быть развернутыми или сжатыми, полными или дефектными, комплектными или некомплектными. Далее в работе комментируются закономерности и характер противоречий, существующих между системой и нормой языка, их роль на пути к устранению дефектности парадигматических рядов.

Система - это целостность языка, совокупность всех взаимосвязанных частей структуры и ее отдельных уровней. Система понимается как сумма структурных возможностей языка, тогда как норма - это реализация данных возможностей на том или ином конкретном этапе развития языка. Фактически норма включает в себя все реализованное, приобретенное структурой, система же - также и то, что еще должно быть приобретено. Однако не все они дают возможность реализации существующих в языке возможных форм проявлений. Относящиеся к той или иной части речи, слова или словоформы должны иметь свойственные им все без исключения грамматические категории. В действительности же это не так. На некоторых морфологических уровнях мы наблюдаем дефектность парадигм. Изучение данного вопроса дает возможность проследить тенденции развития языка, противоречия между системой и нормой, закономерности парадигм числа, падежа и актуализации существительного.

Дефектные парадигмы разных частей речи современного армянского языка, как языковые явления, не были всесторонне представлены армянскими языковедами. Более того. Вопрос дефектности парадигм, их общих закономерностей, стал объектом изучения советского языкознания лишь в последние годы.

"В этой новой области изучения языка сделано еще мало, но будущее обещает появление и новых идей, и новых конкретных результатов[1]".

В "Введении" затем представляются цели и задачи исследования, а также комментируются замечания армянских языковедов, относящиеся к данной проблеме.

---

1. Березин Ф.М., Головин Б.Н., Общее языкознание, Москва, 1979, стр. 217.

Глава первая - "Дефектные парадигмы в категории числа существительного"

В основе грамматической категории числа существительного лежит признак количественного отношения предметов. Он присущ всем проявлениям существительного. Любой предмет заключает в себе понятие счетности. С этой точки зрения теоретически любое существительное может входить в противопоставление сингулярности (единичность) и несингулярности (множественность).

В современном армянском языке большое количество существительных не входит в такое противопоставление и находится в отношении "или-или".

С семантической точки зрения их можно разделить на несколько групп и подгрупп.

I. Собственные имена существительные, содержанию которых присущи элементы единичного и обобщенного значения. Собственное имя лишено грамматического признака множественного числа существительного в силу обозначения индивидуальных лиц или предметов, которые являются специальным классом или общим понятием.

К именам собственным относятся имена, присваиваемые людям, животным, а также географические (рек, озер, гор, морей, городов и др.) названия, имена учреждений, предприятий, организаций, объединений, органов печати, издательств, произведений искусства и литературы, объекта быта и других. Например:
Գրիգոր (Григор), Երևան (Ереван), "Երազ" ("Ераз")
"Գիքոր" ("Гикор"), Արաքս (Аракс), "Գարուն" ("Гарун")
"Կոտայք" ("Котайк") и др.

В некоторых случаях имена собственные входят в противопоставление единственного-множественного.

Это может быть в случаях, если:

а) множественное число фамилий выражает целостность данного семейства, членов одного рода или группы людей, имеющих одно и же собственное имя. Например:
Մամիկոնյանների տոհմը (род Мамиконянов), Ալիխանյանների գերդաստանը (клан Алиханянов), Անահիտներ (Анаиды) и др.

б) поведение, характер и многие другие индивидуальные черты которых могут быть прототипными для других лиц. В таких случаях форма множественного числа расширяет значение имени, слово приобретает переносный смысл и пишется с маленькой (строчной) буквы.

Например:

Ալիմյան - ալիմյաններ (Алимян - алимяны)

Զիմզիմով - զիմզիմովներ (Зимзимов - зимзимовы)

Վասակ - վասակներ (Васак - васаки)

Գիքոր - գիքորներ (Гикор - гикоры)

2. Существительные, имеющие значение собирательности, у... вают совокупность, множество однородных предметов (лиц) без п... тивопоставления понятий "одного" и "более, чем одного". Напри... աշակերտություն (учащиеся), արհեստավորություն (сословие ремес... ленников), մտավորականություն (интеллигенция) и др.

Наряду с этими есть существительные со значением собирате... ности, нулевая флексия которых может противопоставляться флек... сиям - եր, -ներ: Например:
բանակ - բանակներ (войско - войска), խումբ - խմբեր (группа - группы), տոհմ - տոհմեր (род - роды). (отряд - отряды). ջոկատ - ջոկատներ (взвод - взводы) и др.

"Существительные типа полк, толпа, куча, хотя и обозначаю... совокупность предметов или лиц, не могут считаться собиратель... ми, так как они: а) изменяются по числам (полк - полки), б) сочетаются с количественными числительными (один полк, сто полков и т.д.), в) не имеют соотносительных единичных существи... тельных"[I].

3. Близкими по смыслу к собирательным существительным явл... ются существительные, образующиеся с - եղեն, которые отражают совокупность какой-либо группы или класса предметов. Например: բրդեղեն (шерстяные изделия), երկաթեղեն (железные изделия), սնն... դեղեն (продовольствие). նպարեղեն (бакалея) и др.

В отдельных случаях нулевое окончание подобных словоформ может противопоставляться окончаниям - եր, - ներ.

С семантической точки зрения эти слова имеют своеобразия в выражении категории числа - множественное число выражает виды, типы или сорта предметов, употребляемых в единственном числе. Например: ամանեղեններ (посуда - разные виды посуды) и др.

I. Грамматика и норма, (сб.ст.), Москва, 1977, стр. 183.

4. Есть небольшое количество существительных, которые в настоящее время уже не употребляются. Например:
ավագանի (совет старейшин), ամրոցանի (крепостной комплекс), քաղաքանի (городской комплекс) и др.

5. Существительные, которые обозначают названия отраслей науки, учений, явлений природы и общественно-политической жизни, их восприятия и подходов к ним, отдельных течений и направлений, общественных формаций в конструкциях с суффиксами - իզմ, - իկա, -իա, - ություն, а также двойного компонента - բան + ություն. Например:
էմպիրիզմ (эмпиризм), սիմվոլիզմ (символизм), գենետիկա (генетика), էթիկա (этика), մենշևիզմ (меньшевизм), քիմիա (химия), կենսաբանություն (биология), պատմություն (история), առասպելաբանություն (мифология), իմաստաբանություն / семантика / հոգեբանություն (психология) и др.

6. Подавляющая часть существительных, имеющих форму только единственного числа, образуется с помощью суффикса - ություն[1]. В плане содержания эти существительные выражают различные значения:

а) качественный признак как предметное значение. Например:
անարատություն (непорочность), առատություն (обилие), դալկություն (бледность), սևություն (чернота) и др.

б) употребляясь с существительными, указывающими лицо, выражают значение "родственные, кровные отношения как опредмеченный признак". Например:
հայրություն (отцовство), մայրություն (материнство) и др.

в) некоторые существительные выражают идеологические, церковные понятия, указывают служебное положение, знание, черты характера, особенности поведения. Например:
ավագություն (старшинство), պրոֆեսորություն (профессорство), ընթերակայություն (ассистенство) и др.

7. В современном армянском языке жизнестойкими и продуктивными являются сложно-суффиксальные образования с суффиксом - ություն.

I. Количество словоформ, образованных при помощи морфемы - -ություն свыше I8 тысяч.

7.1. Модель - ական + ություն вместе со значением собирательности выражает также значения признака как опредмеченного понятия, участия в каком-либо движении. Например:
[illegible] (целостность), [illegible] (артистичность), [illegible] (толстовство), [illegible] (наблюдательность) и др.

7.2. Словоформы с двойными суффиксами -ելի// -ալի + ություն выражают значение "быть в состоянии производить действие, способность, свойство как опредмеченное понятие". Например:
[illegible] (горючесть), [illegible] (подвижность), [illegible] (понятность), [illegible] (ощутительность) и др.

7.3. Словоформы с суффиксами - ող + ություն выражают значение действия, явления. Например:
[illegible] (говорение), [illegible] (вероисповедание), [illegible] (пивоварение), [illegible] (доброжелательность) и др.

7.4. Словоформы с моделью - ավոր//կոր + ություն выражают разные значения (собирательности, качественный признак как предметное значение). Например:
[illegible] (продуктивность), [illegible] (сочувствие), [illegible] (важность), [illegible] (надежность) и др.

7.5. Словообразования с двойной суффиксацией - (վ)ած + ություն выражают понятие последствия действия, ситуации как опредмеченного понятия. Например:
անջատվածություն (разобщенность), ավարտվածություն (завершенность), կտրվածություն (отрезанность) и др.

7.6. Существительные с двусложной моделью - ային// - այն + ություն также выражают значение "предметного признака". Например:
[illegible] (уклончивость), [illegible] (книжность), [illegible] (основательность) и др.

7.7. С точки зрения словообразования парадигму абстрактных существительных, имеющих форму только единственного числа, пополняют также слова, образованные при помощи морфем - ոտ// - կոտ + +ություն, которые к адъективному значению "быть настроенным производить действие" добавляют оттенок характера, душевного

состояния человека. Например:
երազկոտություն (мечтательность), խանդոտություն (ревность), մտածկոտություն (задумчивость) и др.

.8. Существительные с морфемами - ուն + ություն выражают значение "определенного признака", не входят в противопоставление по числу. Одновременно такие словоформы в плане содержания называют лицо, производящее действие, а также значения "насыщенности, переполненности", как абстрактных предметных понятий. Например:
գիտունություն (ученость), հաստատունություն (прочность), ցայտունություն (выразительность) и др.

.9. Парадигму имен существительных, имеющих только единственное число, дополняют абстрактные существительные, образованные по модели - մոլ + ություն. В этих словах такие черты характера как "увлеченность, склонность к чему-либо" выступают как определенные понятия. Например:
անձնամոլություն (эгоизм), ձևամոլություն (формализм), պճնամոլություն (фатовство) и др.

.10.Существительные с морфемами - արար + ություն, которые выражают значение "быть занятым делом, ремеслом". (Действие как предмет). Например:
կռվարարություն (драчливость), գործարարություն (деловитость), ծախսարարություն (расточительность) и др.

Изучение материала показывает, что дефектность противопоставления единственного-множественного числа зависит не только от значения существительного, но в большей степени и от его образования. Чем больше морфем и словоформ присоединяется к составу слова, тем более уменьшается способность субстантивного слова к образованию форм множественного числа.

8. Парадигму существительных, не имеющих форм множественного числа, дополняют многочисленные отглагольные существительные, которые в общих чертах выражают значения: а) название действия, б) лицо, производящее действие, в) средство, при помощи которого производится действие, г) результат или следствие действия как опредмеченное понятие.

Большая часть отглагольных существительных с дефектной парадигмой - суффиксального образования. Наиболее действующими и про-

дуктивными являются суффиксы: -ում, -անք, -կ, -ոց, -վածք, -ք, -յուն, -ումն, - վածք, -ոն, -եք и др. морфемы[1]. При этом, часть из них может употребляться и отдельно, и одновременно с другими суффиксами (в большей степени с -ում). Например:
Նեք (дыхание), վաճառք (продажа), թակյուն (стук), շրշյուն (шелест), հավելավճար (задаток), ավետիս (благовещание) и др.

9. Отдельную обширную подгруппу образуют те существительные, которые по своему значению не предполагают счетности, они выступают как совокупность однородных предметов, выражают значение массовости.

Исходя из выражаемых этими существительными значений, их можно разделить на несколько подгрупп:

а) существительные, называющие различные блюда, кушанья, растения, фрукты. Например:
ալյուր (мука), ապուր (суп), թան (пахта), կանաչի (зелень), պղպեղ (перец), քացախ (уксус), օշարակ (сироп) и др.

б) существительные со значением одежды, сырья, тканей и близких им предметов. Например:
մետաքս (шелк), բամբակ (хлопок), բեհեզ (виссон), մահուդ (сукно), վուշ (лен) и др.

в) существительные со значением бытовых и технических материалов, отходов. Например:
գաջ (гипс), էմալ (эмаль), թեփ (опилка), լցոն (начинка), խոտան (брак), կիր (известь) и др.

г) медицинские, биологические термины и названия веществ. Например: ավիշ (лимфа), դիֆթերիա (дифтерия), դող (озноб), լյարդախտ (болезнь печени), ջրծաղիկ (ветрянка) и др.

д) существительные, называющие минералы, геологические и географические термины, природные явления. Например:
ածուխ (уголь), բենզին (бензин), նավթ (нефть), շամանդաղ (туман) и др.

е) существительные, относящиеся к области искусства, науки, религии, спорту, уникальности. Например:
հարավ (юг), հյուսիս (север), լուսին (луна), դրախտ (рай), նեոլիթ (неолит), հիդրոսֆերա (гидросфера) и др.

---

1. Некоторые из них могут образовывать существительные.

10. Не имеют форм множественного числа субстантивные образования с суффиксом - երեն, которые указывают названия языков наций, народов и других общностей. Например:
հայերեն (армянский), վրացերեն (грузинский), հունարեն (греческий), լատիներեն (латинский) и др.

11. Существительные, обозначающие время. Например:
աշնանամուտ (начало осени), աշուն (осень), ձմեռ (зима), երկուշաբթի (понедельник) и др.

12. В современном армянском языке довольно большое количество существительных не имеет формы единственного числа или только употребляется в форме единственного числа. С семантической точки зрения их можно разделить на несколько групп:

а) существительные, образованные при помощи морфем - անք, - ենք, - ունք, - ոնք со значением собирательности. Например: Գրիգորենք (клан Григория), [illegible] ([illegible]), [illegible] ([illegible]), Վարդանենք (клан Варда) и др.

б) наряду с существительными, не имеющими форм единственного числа, дополняют существительные, обозначающие названия наций, народов, племен и других этнических групп. Например:
սլավոններ (славяне), [illegible] (готы), հոներ (гунны), ացտեկներ (ацтеки) и др.

в) существительные, выражающие значение причастности, принадлежности к какому-либо движению, течению. Например:
խաչակիրներ (крестоносцы), [illegible] ([illegible]), թոնդրակեցի-ներ (тондракийцы), հուսիթներ (гуситы) и др.

г) существительные, относящиеся к разным областям искусства, науки (медицинской, минералогической, [illegible], [illegible], религиозной, лингвистической и т.д.). Например:
[illegible] (денарии), [illegible] ([illegible]), [illegible] ([illegible]) и др.

д) существительные, обозначающие [illegible], [illegible], [illegible], племена растений и животных. Например:
[illegible] ([illegible]), [illegible] ([illegible], [illegible]) ([illegible]), [illegible] ([illegible]), [illegible] ([illegible]) и другие.

е) группа существительных, выступающих в устойчивых словосо-

четаниях. Например:
Курильские острова, Антильские острова, Коралловые рифы, Уральские горы и др.

ж) ряд собственных и нарицательных имен: Альпы, Анды, облака, записки, финансы, мемуары и др.

Глава вторая - "Дефектность парадигмы склонения существительного"

Одним из формообразующих изменений, присущих существительному, является склонение. Каждая конкретная форма склонения называется падежом. Принятый порядок форм называется парадигмой склонения. В парадигму склонения современного литературного армянского языка могут входить 5-6 членов[I].

Дефектность парадигмы склонения наиболее четко проявляется в формах локатива, поскольку многие существительные не имеют (или почти не имеют) соответствующих форм. Это обстоятельство частично обусловлено тем, что локатив в системе парадигм склонения армянского языка сформился позже. Характеризуя предложный падеж, В.Аракелян отмечает, что это "падеж места прекращения действия"[2]. С.Абраамян приписывает локативу пространственное и временное ограничение, выражение пространственных и временных границ, "в пределах которых производится действие, происходит событие, есть предмет"[3]. В современном армянском языке предложный (местный) падеж формируется при помощи окончания (показателя падежа) -ում. О дефектности локатива ценные замечания имеются в работах таких армянских лингвистов, как М.Абегян, Э.Агаян, О.Барсегян, Г.Петросян и др. В современном армянском языке не употребляются в форме локатива существительные, выражающие следующие значения:

I. Имена собственные и существительные, называющие лица, не-

I. Вопрос о количестве падежей в данной работе не рассматривается. Дефектность парадигмы склонения проявляется только в образовании форм местного падежа (локатив), что признают все арменоведы.

2. Аракелян В., Семантические аспекты падежей и падежных сочетаний в современном армянском языке. Ереван, 1957, стр. I58.

3. Абраамян С., Грамматика современного армянского языка. Ереван, 1975, стр. 57.

зависимо от числа и типа склонения. Например:
Հովհաննես (Ованес), հայր (отец), քույր (сестра), աշակերտ (ученик) и др.

2. Существительные, образованные при помощи морфем -անք, -ենք, -ոնք, -ունք и выражающие значение собирательности. Например: պապոնք (семья деда), Գրիգորենք (клан Григора) и др.

3. Кроме корневых по образованию существительных, конкретно (собственно) обозначающих лица, в современном армянском языке есть ряд продуктивных суффиксов, которые в плане содержания образуют от других (не только) частей речи существительные со значением лица. Они также проявляют дефектность парадигмы склонения (в данном случае локатива). Фактически суффиксы, выражающие значение лица, дополняют парадигму существительных, не имеющих формы локатива. Наиболее продуктивными из них являются суффиксы:

-(ա)բան - образует существительные, обозначающие лиц, занимающихся наукой, искусством, имеющих какую-либо профессию. Например:
ախտաբան (патолог), դեղաբան (фармацевт), երկրաբան (геолог), լեզվաբան (языковед) и др.

-(ա)գար - присоединяясь к прилагательному, превращает словоносителя категории одушевленности - неодушевленности, придает ему значение крайней увлеченности чем-то, болезненного состояния. Например:
ջղագար (припадочный), խելագար (сумасшедший), մոլագար (бесноватый) и др.

-ակ[1] - присоединяясь к конечному компоненту երգ: սիրերգակ (певец любви), ողբերգակ (трагик) и др.

-(ա) պան, պահ - կառապան (кучер), այգեպան (садовод), հերթապահ (дежурный) и др.

-(ա) կան, կան - բեկոնական (беконист), աղանդավորական (сектант), դպրոցական (школьник), վանական (монах) и др.

-ային - աշխարհազորային (ополченец), բանակային (армеец), շարքային (рядовой) и др.

-(ա)վոր - կրոնավոր (церковник), դատավոր (судья), սակրավոր (сапер), հնձվոր (косарь), նիզակավոր (копьеносец) и др.

I. Значение суффиксов дано в работе.

-ացի, -եցի, -ցի - խոյեցի (житель Хоя),
սյունեցի (житель Сюника), [illegible]
գյուղացի (сельчанин),
երևանցի (ереванец) и др.

-արար - ներկարար (красильщик), հավաքարար (уборщик), շինարար (строитель), լվացարար (прачка) и др.

-(ա)ցու - հարսնացու (невеста), փեսացու (жених), մայրացու (мачеха), ժառանգացու (человек, который готовится стать наследником) и др.

-իչ - առաքիչ (отправитель), ընթերցիչ (чтец), [illegible]
երգիչ (певец), հսկիչ (контролер), նկարիչ (художник) и др.

-ող - ասացող (сказатель), ծնող (родитель), ուսանող (студент), գրող (писатель) и др.

-որդ - սայլորդ (извозчик), պանսիոնորդ (пансионер, [illegible]), հեծանվորդ (велосипедист), [illegible] и др.

-ուհի - պարուհի (танцовщица), սպասուհի (служанка), ուսուցչուհի (учительница), բանվորուհի (работница), [illegible] и др.

-ակից - աշխատակից (сотрудник), [illegible], ուղեկից (спутник), գաղափարակից (единомышленник) и др.

-ասան - վիպասան (романист), ճարտասան (ритор), [illegible] и др.

-իկ - [illegible] (шкипер), պարսիկ (персиянин), [illegible] и др.

-յալ - հանգուցյալ (покойник), ստորագրյալ (подписавшийся), հեծյալ (всадник), [illegible] (угнетенный) и др.

4. Дефектность парадигмы склонения проявляют также существительные, обозначающие названия растений, животных, птиц, независимо от типа склонения. Например:
բամբակ (хлопок), վուշ (лен), կանեփ (конопля), [illegible],
խաղող (виноград), կաքավ (куропатка), աղվես (лиса), թութակ (попугай), սոխ (лук), տերև (лист) и др.

5. Не имеют локатива (местного падежа) словообразования с суффиксом - յուն, которые выражают звук, звукоподражание, значение действия как предмета. Например:
հնչյուն (звук), ճողփյուն (всплеск), ճայթյուն (треск), թնդյուն (грохот), շշնջյուն (шёпот) и др.

6. Ряд словоформ с суффиксами – ոց, -անոց, которые выражают названия и значения одежды, инструментов, естественных процессов, звукоподражаний, проявляют дефектность в падежной парадигме локатива (в большей степени в форме единственного числа). В плане содержания они близки к существительным, так называемым, "лишенным содержания". Например:
ակնոց (очки), գլխանոց (капюшон), էտոց (обрезка), թրխոց (примочка), խայթոց (укус), վզնոց (ожерелье), քաղոց (жатва), ցանոց (сев) и др.

7. Образования с суффиксом – ություն, которые выражают значения собирательности, абстрактности и др. (свойство, характер):

а) существительные, выражающие значение "признак как предмет": Ամրություն (крепость), Թանկություն (дороговизна) и др.

б) образования, выражающие значение занятия, профессии: լրտեսություն (шпионаж), պրոֆեսորություն (профессорство) и др.

в) словоформы, обозначающие идеологические направления: Նարոդնիկություն (народничество), տոլստոյականություն (толстовство) и др.

г) словоформы, выражающие родственные отношения: Եղբայրություն (братство), Հայրություն (отцовство) и др.

д) словоформы, обозначающие возрастные понятия: Մանկություն (детство), պատանեկություն (юность) и др.

8. Тот же самый суффикс – ություն очень продуктивен также в сочетании с другими суффиксами и корнями, выражающий многочисленные значения. Такие тоже проявляют дефектность падежной парадигмы локатива. В подобных двухкомпонентных (трехкомпонентных) конструкциях наибольшую частотность проявляют следующие конструкции:
-ական + ություն, -ային // -եին + ություն, -ող + ություն, -ավոր + + ություն, -(վ)ած + ություն, -ալի // -ելի + ություն, -ող // կող + + ություն, -ուն + ություն, -ակա + ություն, -ենի + ություն, -որդ + + ություն, -իչ + ություն и др.

9. Дефектность падежной парадигмы локатива проявляют также отглагольные существительные, образованные при помощи субстантивирующего суффикса – ում[1].

---

1. О разнообразии значений словообразования с суффиксом -ում было сказано в первой главе работы, в связи с дефектностью парадигмы числа, здесь речь идет о дефектности парадигмы склонения.

В отдельных случаях (в литературной речи) встречаются употребления локатива существительных, так называемых "лишенных содержания", которые могут употребляться в формах множественного числа локатива. Нередко в произведениях П.Севака употреблялись такие слова, как եղունգներում (в ногтях), բուռներում (в ладанах), սերերում (в любви), կոճակում (в пуговице), ճյուղերում (в ветвях), զրահում (в щите) и др.

Со временем эти употребления могут стать естественными и обычными, так как система языка стремится к устранению неполных парадигм.

10. Ряд существительных, оканчивающихся морфемами - ունդ, -ուստ, -իստ, -եստ.

Эти и некоторые другие существительные проявляют нерегулярность вообще в системе склонения, выпадая из парадигмы типов склонений. К таким существительным относятся: սեր (любовь), հույս (надежда), լույս (свет), սուգ (траур), կայսր (император), դուստր (дочь), աղջիկ (девочка), գալուստ (приход), ծնունդ (рождение), կորուստ (потеря), ուտեստ (пища) и др.

11. Дефектность падежной парадигмы локатива проявляют также существительные, обозначающие части тела человека и животных, одежду, украшения. Например:
ազդր (бедро), այտ (щека), ակնոց (очки), գլխաշոր (косынка), օձիք (воротник), միս (мясо), ոտք (нога), վիզ (шея), փետուր (перо) и др.

12. Существительные, так называемые "лишенные содержания", составляют самый большой ряд. С точки зрения словообразования они разделены на четыре группы:

а) употребляющиеся в военной, научной, медицинской, технической терминологии: лук, сабля, флаг, шрам, рубец, пластинка и др.

б) обозначающие орудия труда, стройматериалы, отходы и др.: иголка, бревно, отруби и др.

в) абстрактные существительные: забота, вина, желание и др.

г) существительные, обозначающие явления природы, типы деревьев, названия мехов и др.: молния, гром, утес, яблоня, пила и др.

13. Дефектность падежной парадигмы проявляют также существительные со значением времени (времена года, названия месяцев,

недель, дней). Например:
ամառ (лето), աշուն (осень), այգեկութ (сбор фруктов), գարուն (весна), երեկո (вечер), կեսօր (полдень), հունիս (июнь), ձմեռ (зима), ցերեկ (день) и др.

Глава третья - "Категория актуализации существительного и ее дефектность"

Категория определенности - неопределенности (актуализации) выражает отношения актуализации предмета (предметов) к участникам говорения. Это - гносеологическое понятие, которое в языке проявляется разными особенностями. В процессе говорения из разнообразия предметов и явлений отделяются определенные предметы, явления, их признаки и разные отношения, которые и становятся основными объектами информации. В структуре языка слово выступает в своем обобщающем значении, в конкретной речи оно получает частное значение по предметной отнесенности.

Именно с понятием предметности связана категория артикля. В современном армянском языке категорию артикля образуют частицы и сочетания окончаний ս, դ, ն/ը и основ с артиклями. Предмет или предметы, означенные в сфере коммуникации, в речевой ситуации актуализируются тем или иным способом.

Фактически, ситуационная актуализация производится как отношением лица, указательностью и притяжательностью, так и противопоставлением определенного-неопределенного.

Наличие значения определенности обусловлено отношением знакомых говорящему и слушателю предметов (лиц). Собственно категория лица больше выступает в формах множественного числа и большей частью ею наделены существительные, указывающие лицо (человека). В речи с наибольшей частотностью употребляются формы притяжательного аспекта категории актуализации существительных. Теоретически все существительные должны выражать указательно-притяжательные отношения, однако в действительности это не так. Есть существительные, которые в силу своего значения проявляют дефектность (особенно указательные). Это те существительные, в которых не предполагается значение принадлежности: они нейтральны в отношении к артиклям ս, դ. С семантической точки зрения они разнообразны:

I. Географические названия, наименования учреждений, пред-

приятий, собственные имена, литературных и других произведений, организаций. Например: Аварайр, Волга, Везувий, Байкал и др.

2. Существительные, выражающие значение собирательности, а также имена, обозначающие слои общества. Например: աշակերտություն (учащиеся), մտավորականություն (интеллигенция), հոգևորականություն (духовенство) и др.

3. Нейтральность к артиклям ս, դ, выражающим указательно-притяжательные отношения, проявляют также существительные (суффиксальные)с - իզմ, - իկա, - իա, а также корневого образования, выражающие также названия отраслей науки, учений, общественно-политических направлений, естественных явлений. Таких существительных свыше 300. Например: антогонизм, агротехника, этика, эмпиризм и др.

4. Существительные с суффиксом - ություն, выражающие признак как определенное понятие. Например: ամայություն (пустынность), աղայնություն (соленость), ահարկություն (грозность) и др.

5. С точки зрения выражения указательно-притяжательного значения нейтральными являются также многие из отглагольных существительных, образованных при помощи суффикса -ում, а также имеющих корневое образование. Например: եփ (варка), եռ (кипение), սով (голод), ձնհալ (снеготаяние), ազատում (освобождение), ժխտում (отрицание), փարթամություն (пышность) и др.

6. Ряд звукоподражательных существительных, образованных при помощи суффикса - յուն. Например: դղրդյուն (грохот), խոխոջյուն (журчание), շառաչյուն (рокот) и др.

7. Существительные, со значением времени, обозначающие церемониалы, игры, торжества, процессы труда. Например: ձնհալ (таяние), ձմեռ (зима), աշնանամուտ (наступление осени) и др.

8. Отдельную подгруппу образуют те существительные, в значениях которых не предполагается значение принадлежности. Например: բետոն (бетон), բուրդ, գեղմն (шерсть), էմալ (эмаль) и др.

9. Субстантивированные образования с суффиксом - երեն, выражающие названия наций, народов, языков разных этнических групп. Например:
եբրայերեն (еврейский), պարսկերեն (персидский), հայերեն (армянский), բասկերեն (баскский).

10. Группа существительных, не имеющих форм единственного числа, обозначающих классы: типы, семейства растений и животных, а также химических веществ. Например: ալկալոիդներ (алкалоиды), խեցեմորթներ (панцирные), քիմիկատներ (химикаты), ֆոսֆորիդներ (фосфориды) и др.

11. Некоторые собственные и нарицательные имена существительные, не имеющие формы единственного числа. Например: Ալպեր (Альпы), մուսսոններ (муссоны), իզոտոպներ (изотопы), խութեր (рифы) и др.

Подкатегория определенности-неопределенности присуща лишь ограниченной части падежей армянского языка (именительный, дательный и винительный).

С точки зрения проявления собственно-противопоставления определенности-неопределенности нейтральными в отношении артиклей -ը, -ն являются падежи: родительный, аблатив, творительный, локатив. Таким образом, дефектность определенности-неопределенности проявляют:

1. Существительные и корневые образования, образованные при помощи частиц -իկ, -այք, -ք (показателей множественности в армянском языке). Например:
մարդիկ (люди), կանայք (женщины), պարոնայք (господа), տիկնայք (дамы) и др.

2. Существительные, образованные при помощи морфем -անք, -ենք -ոնք, -ունք, выражающие значения собирательности. Например: պապոնք (семья деда), Վարդանանք (клан Вардана) и др.

3. В синтаксических конструкциях нейтральным в отношении артиклей ը/ն является субстантивное определение, субстантивный предикатив именного составного сказуемого, главный субстантивный член односоставного безличного предложения, обстоятельство места, цели, обращение (существительное), а также собственные имена существительные, выступающие в именной функции. Например: Երևան: Աստաֆյան փողոց: Ереван. Улица Астафяна.

4. Некоторые частицы и слова с существительными, которые выражают обращения (ա, այ, ով, ինչ) и др. В качестве обращений большей частью выступают существительные, обозначающие лица. Например: այ, ով մարդ (человек), ով արքա (царь, король), ինչ քաղաք (какой город) и др.

5. Существительное աստված (бог) (в употреблениях в форме единственного числа в роли подлежащего). Когда существительное աստված (бог) в речи выступает как определяемое, то оно может употребляться с определенными артиклями ը /ն . Например: իմ, քո, հայի-աստվածը (мой, твой, армянина-бог) и т.д.

6. В архаических формах довольно большого количества образований с суффиксами – ացի, -եցի, -ցի в форме множественного числа с -ք со словообразовательным значением "житель, выходец из данной страны, местности", также имеет значение нейтрализации противопоставления определенности-неопределенности. Например: գյուղացիք (крестьяне), քաղաքացիք (горожане), եգիպտացիք (египтяне), երևանցիք (ереванцы) и т.д.

7. В плане выражения в синтаксических сочетаниях есть слова, которые нейтрализуют противопоставление определенности-неопределенности. Таковыми могут быть ряд прилагательных, числительных, местоимений. В плане содержания эти слова выражают количественные, объемные, численные признаки. К числу таких относятся: մի (один, некий), շատ, բազում (много), քիչ, սակավ (мало), բավական (довольно), զանազան, տարբեր (различный), ոչ մի (никакой), ամեն ոք, ամեն մարդ (каждый человек) и др.

8. В современном армянском языке существует ряд абстрактных (и не только) глаголов (отглагольные аналитические образования), при употреблении которых также преимущественно исключается артиклевая структура именного определяемого. Например: դնել – աչք, ականջ (приглядеться, прислушаться), անել – սուգ (горевать), ածել – աչք (осмотреться), առնել – երես (избаловаться) и др.

Безартиклевость или употребление существительного без артикля становится выражением аспекта неопределенности в том случае, если берется в противопоставлении с артиклевой формой и если обусловлено особой речевой средой, исключающей актуализацию. Вне речи в падежах, не принимающих артиклей, нельзя рассматривать вопрос противопоставления определенности-неопределенности. В данном случае существительное грамматически неопределенно.

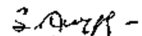
В "Заключении" обобщаются результаты исследования и делаются необходимые выводы и замечания.

По теме диссертации опубликованы:

1. Неполные парадигмы в системе частей речи современного армянского языка (имя существительное), тезисы докладов 38-ой научной сессии профессорско-преподавательского состава Армпединститута им.Х.Абовяна, Ереван, 1982 г., ст. 32-33 (на арм.яз.).

2. Дефектные парадигмы в категории числа существительного и их обучение в начальных классах, "Айоц лезун ев граканутюн дпроцум", Ереван, 1991 г., Вып. 1-2, стр. 51-54 (на арм.яз.).

3. Неполные парадигмы в системе склонения существительного, "Манкаварж" (в процессе публикации).



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

АРМЯНСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. Х. АБОВЯНА

ПАРЕМУЗЯН ЛЕВОН ГЕВОРКОВИЧ

ЧУЖАЯ РЕЧЬ В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность — 10. 02. 02 — Языки народов СССР
(Армянский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ЕРЕВАН 1991

Работа выполнена на кафедре армянского языка и методики его преподавания Армянского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. Х. Абовяна.

Научный консультант: доктор филологических наук,
профессор **Б. А. Вердян**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **С. В. Гюльбудагян,**

кандидат филологических наук
Л. Г. Телян

Ведущее учреждение — Ереванский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт русского и иностранных языков им. В. Брюсова, кафедра армянского языка и литературы.

Защита состоится «20» сентября 1991 г. в «14» часов на заседании специализированного совета К 055. 04. 01 Армянского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. Х. Абовяна (375070, Ереван, ул. Мравяна, 13).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института (375010 Ереван, ул. Ханджяна, 5).

Автореферат разослан «19» августа 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук **Д. С. ГЮРДЖИНЯН**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Чужая речь является одной из ха-рактерных и своеобразных единиц синтаксиса и имеет боль-шую частотность в письменной и устной речи. Это обуслов-лено рядом причин: автору часто бывает необходимо сделать свою речь достоверной, доказать сказанное посторонними источниками, придать речи определенный колорит, наделить ее новыми стилистическими формами, просто обогатить ее.

Чужая речь имеет широкое применение в различных ре-чевых сферах: периодической печати, научной, публицисти-ческой и художественной литературе. Причем в последней, для которой образность и эмоциональность особенно харак-терны, потребность в чужой речи ощущается острее, чем, скажем, в научной литературе, которой свойственны крат-кость речи, точность формулировок. И это понятно, ведь художественная речь—это не только авторская речь, это диалоги и монологи действующих лиц; посредством их речи автор раскрывает интеллектуальные способности своих ге-роев, черты характера, психологию, их общественно-полити-ческие взгляды и пр. Необходимо отметить, что диалоги, интервью, а, порой, и целое художественное произведение (драматического жанра), передаются только через чужую речь, строятся на ее основе.

Чужая речь имеет свои особенности, которые проявля-ются и в способе ее передачи, и в связи с авторской речью (грамматической, логической), и в интонации.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что чужая речь—это единица языка, заслуживающая серьезного и тща-тельного исследования, которой в армянском языкознании не уделено необходимого внимания.

В ряде работ по грамматике освещались лишь некоторые вопросы, связанные с выражением чужой речи. В прошлом наши лингвисты обращались к чужой речи только при изучении вопросов пунктуации или в работах, посвященных синтаксису.

Цель и задачи исследования. Цель нашей работы—коррекция классификации чужой речи, выявление ее связи с авторской речью, изучение ее интонации, пунктуации, синтаксиса, синтаксического значения, словом, всего того, что формирует эту единицу языка в своей целостности. В процессе исследования мы пытались раскрыть соотношение чужой и авторской речи, выявить средства их выражения и ставили перед собой следующие задачи:

1. Изучить и охарактеризовать все виды чужой речи.
2. Проанализировать синтаксис и пунктуацию не только прямой, но и косвенной, смешанной и слитной речи.
3. Исследовать трансформацию чужой речи, останавливаясь, в частности, на грамматической категории лица, изменениях слов, указывающих время и обращение.
4. Раскрыть синтаксическое значение чужой речи.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые чужая речь становится предметом монографического исследования. В работе отражен новый подход к проблеме классификации и изучения синтаксиса чужой речи, а также впервые подвергается анализу ее синтаксическое значение соответственно формам проявления.

Практическое значение. Теоретические выводы работы во многом помогут изучению чужой речи в средней школе и на филологических факультетах вузов, а также будут способствовать более глубокому усвоению студентами некоторых вопросов синтаксиса. Она будет способствовать также раскрытию стилистических особенностей чужой речи. Работа может послужить материалом для преподавания специального курса по армянскому языку. Данное исследование будет полезным и для абитуриентов, и для тех, кто интересуется вопросами армянской пунктуации.

Апробация работы. Лекции по теме диссертационной работы читались в Республиканском институте усовершенствования учителей на курсах переподготовки учителей армянского языка и литературы. Основная часть работы опубликована в виде научных статей. По теме диссертации читался доклад на V Республиканской научной конференции молодых лингвистов. Работа обсуждалась на кафедре армянского языка и методики его преподавания Армянского педагогического института им. Х. Абовяна.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы (специальная, художественная, периодическая печать). Всего 136 машинописных страниц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы диссертации, вкратце указаны различия, имеющиеся в диссертации относительно других работ, посвященных чужой речи, а также дана литература, откуда взят материал.

Для целостности работы излагается история вопроса: выясняется в какой мере освещена эта синтаксическая единица на сегодняшний день как армянскими (Абегян М., Абраамян С., Айтнян А., Аракелян В., Гарегинян Г., Гарибян А., Джаукян Г., Оганян А. и др.), так и русскими (Бабайцева В., Гвоздев А., Инфантова Г., Кодухов В., Чумаков Г., Руднев А. и др.) языковедами.

Глава первая. Соотношение и выражение авторской и чужой речи. Построение с чужой речью—это единство, состоящее из двух компонентов. Первый компонент—авторская речь, т. е. непосредственная речь. Это основное средство общего изложения, именно через него автор доносит до слушателя или читателя то, что хочет сказать. Второй компонент—чужая речь, посредством которой автор удостоверяет сказанное, стараясь тем или иным материалом это сказанное подтвердить или обогатить. Две эти единицы связываются друг

с другом разными способами: по смыслу—чему способствуют глаголы говорения, знания; по интонации—которая отражается таким понижением тона голоса, что предполагает чужую речь; и грамматическим отношением—которым формулируется сложноподчиненное предложение, где главное—авторская, а подчиненное—чужая речь.

Чужая речь чаще всего бывает дополнением глаголов говорения (*ասել* «говорить», *հարցնել* «спрашивать»), мышления (*մտածել* «думать», *դատել* «рассуждать»), а также повелительности (*հրամայել* «приказывать», *կարգադրել* «распоряжаться»).

Автор может употреблять также глаголы, которые, кроме того, что напоминают о существовании чужой речи, по своему содержанию представляют высказывание, переосмыслением отражая смысловые оттенки глаголов **ասել—говорить, հաղորդել—сообщать:** *«Այդպես չէի ապրում ես, քանի նա սիրում էր ինձ»,—շշնջաց նա։*—«Не так я жила, пока он любил меня...»,—**прошептала** она[1].

Однако необходимо отметить, что вообще чужая речь может употребляться и без указанных глаголов. Просто вместо них автор описывает определенные условия и обстоятельства, которые сопровождают чужую речь, показывает, как она говорилась. Автор может также вместо этих глаголов представить действие, предшествующее чужой речи, последующее за ней или сопровождающее ее. Автор может, не употребляя глаголов говорения, знания, мышления, показать состояние героя, а также причину или следствие чужой речи:

1. Մի անգամ գոռաց մի գնդապետի վրա, և նա **քարացավ տեղում.** *«Մեղավոր եմ, ընկեր գեներալ»։*—Один раз крикнул на одного полковника, **и он застыл на месте:** «Виноват, товарищ генерал»[2].

---

[1] **Мурацан.** «Геворк Марзпетуни», Ереван, Советакан грох, 1982, с. 232 (далее—Мур.).

[2] **Вердян Б.** «Чрезвычайные послы», Ереван, Советакан грох, 1985, с. 5, (далее—БВ).

2. *— Ի՞նչ կհաճեք,— խանութի տիրոջ ձայնն ինձ պոկեց... ցուցափեղկից։*

— Чего изволите?—**голос** хозяина магазина **оторвал** ме-
я от витрины[3]...

Часто вместо глаголов говорения или знания употребля-
тся союз *թե*, приобретая толковательное значение, стано-
ясь средством обеспечения стихотворного размера и рифмы,
 также колорита народно-разговорного языка. Иногда гла-
олы говорения или знания заменяют отглагольные суще-
твительные или существительные, подразумевающие чужую
ечь, выполняя функцию определяемого. Часто бывает так,
то автор, говоря о каком-либо материале, документе или
стории, прерывается, затем все это передает в виде чужой
ечи, после слов, имеющих указательный смысл: *Ծննդյան վկայականը գրել են... Հայոց ընդհանուր ազգային խորհրդի ան-
ամները...* Ահա այն. *«Հայոց ազգային խորհուրդն իրեն համա-
ում է անկախ գավառների գերագույն իշխանությունը...*—Свиде-
ельство о рождении писали члены Армянского общего на-
ионального совета... **Вот оно:** «Армянский национальный
овет считает себя высшей единственной властью независи-
ых губерний...» (ВА. 48).

В художественной речи нередки случаи, когда автор
ередает чужую речь в виде целого абзаца. Глаголы говоре-
ия, знания или мышления, сопровождающие чужую речь,
огут выступать и в спрягаемой, и в безличной формах. Они
огут употребляться в основном (настоящем, прошедшем,
удущем) и относительном (прошлом несовершенном, про-
илом давнопрошедшем, прошлом будущем и прошлом со-
ершенном) временах. Автор может передавать свою речь,
ечь собеседника или третьего лица и соответственно этому
лагол говорения, знания употребляется в первом, втором
или третьем лицах. При этом, передача сказанного или на-
исанного собеседником имеет еще одну цель: напомнить
ему его речь или акцентировать ее. Это обстоятельство под-

---

3 «Возрожденная Армения», №5, с. 20 (далее—ВА).

черкивается, если автор логически акцентирует то, что сказано собеседником.

Исходя из речевой ситуации, глаголы говорения могут выражаться различными наклонениями. В отличие от изъявительного наклонения, посредством глагольных форм желательного, предположительного, принудительного и повелительного наклонений можно передать еще не сказанную чужую речь: *Բայց նա մեռնելիս կժպտա,* **կասի**.—*Օրհնություն քեզ, կյանք, Հրաշք էիր դու*—Умирая, он улыбнется и **скажет**: «Слава тебе, жизнь. Ты была прекрасна...»[4]. Если в данном случае речь не сказана, но подразумевается, то бывает чужая речь, которая не говорится и не подразумевается. В таком случае чужая речь сопровождается отрицательными формами глаголов говорения, знания, а также прошедшим желательным прошедшим условным, прошедшим принудительным, так и словосочетаниями: **կարող էր ասել—мог бы сказать, ցանկանում էր ասել—хотел сказать** и им подобными.

Заслуживают интерес также способы выражения авторской речи. В одном случае она может ограничиваться только глаголами говорения, знания, становясь неполным предложением, а в другом случае может выражаться как простыми, так и сложными предложениями. При этом авторская речь, выраженная сложным предложением, может иметь одну или несколько чужих речей. Во втором случае чужие речи, каждая в отдельности, принадлежат компонентам сложного предложения.

Встречаются также такие построения, в которых авторская речь выражена простым предложением и имеет более одной чужой речи: **Մոր հարցին՝** *թե ուր մնաց Սևադա իշխանը,* **նա պատասխանեց,** *թե թագավորի հետ միասին պիտի գնա Երազգավորս...*—**На вопрос матери** о том, где князь Севада, **он ответил**, что вместе с царем должен поехать в Еразгаворс... (Мур., 77).

В противовес этой встречается такая чужая речь,

---

[4] Чаренц. Избранное, Ереван, Советакан грох, 1927, с. 239.

которая сопровождается более чем одним глаголом говорения, знания или их заменяющим: *Ֆոնդի հիմնադիրներից մեկը Մուշեղ Ճիերճյանը, Նշեց.—Արամ Խաչատրյանի ֆոնդը հիմնադրվել է 1981 թ. կեսերին Մարսելում...—ապա պատմեց ստեղծման մանրամասները* Один из основателей фонда—Мушег Чнерчян **отметил:** — Фонд Арама Хачатуряна был основан во второй половине 1981 г. в Марселе...—затем **рассказал** о подробностях.

Предложения, выступающие в роли авторской речи, в основном бывают повествовательными, так как говорящий или пишущий, рассказывая о чем-либо, чувствует потребность передачи чужой речи. Повелительными и восклицательными они бывают реже.

Средства выражения чужой речи имеют свои особенности. Как и авторская, чужая речь также может выражаться одним словом, словосочетанием и различными по составу и оттенкам предложениями. Чужая речь может передаваться только одним словом—междометием, обращением, односоставным (безличным, назывным) и неполными предложениями.

Чужая речь может выражаться и более развернутыми способами: простыми и сложными предложениями и даже целым абзацем. В поэтической речи чужая речь получает иногда своеобразное выражение. Бывает, что целая часть стихотворной речи выражается чужой речью. Так, девятая глава поэмы Чаренца «Неистовые толпы» полностью выражена чужой речью без сопровождения авторской речи.

В противовес авторской речи, которая формируется повествовательными и очень редко повелительными, вопросительными и восклицательными предложениями, чужая речь может одинаково выражаться предложениями всех типов (а также смешанно).

Как уже было сказано, чужая речь обычно сопровождается авторской речью. Однако необходимость в этом бывает не всегда. Так, в произведениях драматического жанра авторская речь как таковая отсутствует. Здесь обычно дают-

ся краткие объяснения-справки о возрасте, внешности, манерах и пр. действующих лиц в виде лаконичных отрывков. По литературоведческой терминологии они называются **ремарками,** это единственно принятая форма непосредственной авторской речи. Произведения драматического жанра опираются на чужую речь, и авторская речь ограничивается как ремарками, так и именами тех героев, чью речь передает автор. Как в драматическом произведении, так и в интервью авторская речь отодвигается на второй план. Если в первом некоторые подробности даются хотя бы в виде ремарок, то в интервью в лучшем случае только вначале двумя-тремя предложениями представляется лицо, с которым проводится интервью, корреспондент же упоминается или в этот момент, или в конце. При этом, во втором случае выражение «интервью (беседу) провел» неизбежно. Все интервью строится на основе диалога. При его представлении или просто проводится разделяющая линия, или пишутся имена участников беседы (полностью или сокращенно), или отмечается: **вопрос:,—ответ:—.**

Глава вторая. Классификация чужой речи. Чужая речь может передаваться различными способами. Этим обуславливаются ее виды, которые отличаются друг от друга **словарно-выразительным** и **синтаксико-связующим** аспектами.

Первое различие в том, что в одном случае речь представляется дословно, без изменений, сохраняя словарный состав, грамматическую структуру и интонационные особенности. В других случаях, не основываясь на общем содержании речи, она воспроизводится с серьезными изменениями грамматической структуры, словарного состава и интонации. Однако основным критерием различения видов чужой речи не является словарно-выразительная сторона, так как бывают случаи, когда чужая речь (независимо от передачи) имеет один и тот же словарный состав. В такой речи отсутствуют слова, выражающие чувства, вопрос, обращение, и глагол употребляется в третьем лице. Основной критерий различения видов чужой речи—способ связи, т. е. то, как автор при

передаче чужой речи связывает ее со своей речью, какое грамматическое отношение создает между этими двумя единицами. Значит, в основе классификации видов чужой речи лежит форма ее передачи. На наш взгляд, в современном армянском языке имеется четыре формы передачи чужой речи:

а) **без изменения;**

б) **в форме повествования;**

в) **с некоторыми грамматическими изменениями, но с сохранением интонационных особенностей;**

г) **сплетением с авторской речью.**

Соответственно этим четырем формам мы выделили четыре вида чужой речи: **прямую, косвенную, смешанную** и **слитную.** Такая классификация и название последнего вида вызывают споры и не принимаются некоторыми языковедами. Дело в том, что в настоящее время различаются три вида чужой речи: **прямая, косвенная** и **несобственно-прямая или смешанная.** Мы считаем, что называть этот вид чужой речи несобственно-прямой речью неверно, поскольку название «несобственно-прямая» создает впечатление, что это подвид, т. е. проявление прямой речи. Неверно и название «смешанная речь». Она не смешанная, потому что, подобно прямой и косвенной речи, не является дополнением глаголов говорения, знания авторской речи. Мы называем этот вид **слитной речью** и далее выделяем **смешанную речь.**

Прямая речь — это начальная и самая распространенная форма чужой речи. Это тот случай, когда автор передает чужую речь в точности, без каких-либо изменений, сохраняя и словарный состав, и синтаксис, и эмоционально-выразительные особенности. Мы дали следующее определение прямой речи: **прямой называется такая чужая речь, которую автор передает без каких-либо изменений.**

Структурная особенность прямой речи проявляется в грамматических формах. Они передаются с точки зрения автора чужой речи. Прямая речь связывается с авторской своеобразным способом — по смыслу и интонации. Смысловая

связь выражается в авторской речи посредством глаголов определенного значения, выступающих в ней. Необходимо отметить, что прямая речь дополняет эти глаголы (или существительные, выступающие в их роли), и это дополнительное отношение скрыто, оно только логично и грамматического оформления не получает. Авторская связь выражается таким понижением голоса, что подразумевает прямую речь.

Косвенная речь — вариант чужой речи, пересказанной автором. В отличие от прямой речи косвенная, если можно сказать, зависима, так как автор ее меняет, приспосабливает к своей речи. **Косвенной называется такая чужая речь, которую автор передает повествовательно.** Очень часто прямая и косвенная речи могут быть совершенно одинаковыми. В таком случае они различаются друг от друга способом связи: прямая речь связывается с авторской по смыслу интонацией, как уже отмечалось, а косвенная—определенными словами, такими, как подчинительные союзы *որ* и *թե*. При этом союз выступает в составе косвенной речи. Выбор союза обусловлен типом предложения, выступающим в роли чужой речи: при преобразовании повествовательных и повелительных предложений в косвенную речь употребляется союз *որ*, а при вопросительных и восклицательных предложениях—союз *թե*. Повествовательные предложения с авторской речью могут связываться и при помощи союза *թե*, если автор хочет подчеркнуть недействительность речи. Косвенная речь может связываться с авторской и бессоюзно. Косвенная речь, в отличие от прямой, лишена какой-либо эмоциональности, потому что здесь нет слов и оборотов, отражающих чувства и отношение говорящего.

Автор при передаче косвенной речи может или сохранить разговорный и диалектный стиль, или же представить в рамках литературного языка. Согласно этому она может быть двух видов: художественной и деловой[5].

---

[5] **Араклян В.** Синтаксис армянского языка, т. 2, Ереван, 1964, с. 408.

Смешанная речь. Автор может передавать чужую
осредством пересказа, сохраняя при этом свежесть и
ацию речи. Мы предлагаем этот вид чужой речи назва
шанным, учитывая то обстоятельство, что по некоторым
им особенностям она сходна с прямой речью, а по неко-
ым—с косвенной. С самого начала она была характерна
ько для разговорной речи, однако постепенно вошла и в
ратурный язык. Мы считаем, что ее следует принять как
эльный вид чужой речи и даем следующее определение:
**, которую автор приводит пересказывая, сохраняя инто-
ионные особенности, называется смешанной речью.** В сме-
ной речи большое значение приобретает интонация, в
/ чего для этого вида чужой речи необходимыми стано-
:я вопросительные и восклицательные предложения (по-
вовательные и повелительные предложения в смешанной
і не выступают). Это еще раз говорит о том, что смешан
речь связывается с авторской союзом *ρ̄ь.* Эта граммати-
:ая и синтаксическая особенность смешанной речи дает
ование думать, что она является каким-то средним зве-
на пути перехода от прямой речи к косвенной.

Слитная речь — это языково-синтаксическая единица,
ощая своеобразную грамматическую структуру и опре-
енную стилистическую функцию, в формировании которой
ьшую роль играют особенности речи героя. Передавая
ую речь таким способом, автор ее смешивает, сливает со
й, будто вместо героя говорит он, и часто читатель мо-
определить чья это речь только будучи знакомым со
: произведением.

Слитная речь имеет грани соприкосновения с прямой и
енной речами. Подобно прямой, она полностью сохраня-
ексику, обороты чужой речи, однако выступает без со-
ождения глаголов говорения, знания и сливается с ав-
кой речью. Сходство с косвенной речью у слитной
м, что сказуемое и личные местоимения употребляются
новном в третьем лице, а отличие в том, что она не свя-
ется с авторской речью союзами nr или pь. Просто ав-

тор делает ее частью своей речи. Мы предлагаем те **слитная речь,** поскольку при названии видов чужой речи тывается форма передачи (в прямой форме—прямая измененной—косвенная, в смешанной форме—смешанна этот вид передается слитно с авторской речью. Следова но, слитной мы называем речь, **которую автор прив сплетая со своей и говоря вместо героев.**

Если для трех других видов чужой речи одним из ср различия было средство связи, то для слитной речи т средством является стиль—автор и герой часто люди ра взглядов, мировоззрений, характеров и пр. Поэтому она дает речи, в основном, стилистический оттенок, делая е лее четкой, ясной, подчеркнутой. Слитная речь имеет ос ность, которая не свойственна трем другим видам. Эт что автор живет внутренним миром своего героя, его за ми. Если при передаче прямой, косвенной и смешанной автор выступает просто в роли констататора, то в сл речи он хочет подчеркнуть, что эти раздумья героя им прочувствованы, пережиты и он представляет их с призму своей души.

Слитная речь наиболее характерна для художеств литературы, в особенности для произведений психологи го характера. Иногда автор может все виды чужой речи дать сразу вместе. Дело в том, что очень часто чужая становится авторской для другой чужой речи. Получ двойная чужая речь: — **Մայր Սեդա, մի հուզվիր..., հիշո որ ասում էիր, թե Սահականույշը խիստ երկար է. դու ինձ նույշ պիտի անվանես...** — *ասաց Թագուհին* — **Не пере мать Седа..., помнишь как ты говорила, что Саакануш длинно, теперь Саануш будешь называть...**—сказала ц (Мур., 27).

От этой речи нужно отличать однородную чужую Это тот случай, когда тот же глагол говорения, знан провождает несколько чужих речей: *Գթասրտությամբ ք վիրված մարդիկ Հայաստան սար գնելով ապշեցին՝ մեր ւ մեջ բարի զանություն տեսնելով, և ասացին. «Այս* [illegible]

...ախտությունները էլ իրենց պես անսովոր են», «Հայա...
...հայ ժողովուրդը դժբախտություններ շատ է հաղթահարել,
...նեն էլ կհաղթահարի»; Люди, преисполненные милосе...
...приехав в Армению, опешили, увидев в наших глазах ...
...ую горечь, и сказали: **«Эти невзгоды армян, как и они сам...** **...необычны», «Армения и армянский народ много видели н...** **...взгод, преодолели их, преодолеют и эту».**

В современном армянском языке чужая речь имеет ещ... одну особенность—автор, приводя чью-либо речь, одновр... менно приводит и сказанное еще кем-то другим: — *Բայց կ...* *...ավելի լուրջ մի խնդիր,—նորից խստացավ գեներալը, և նորի...* *...Դանիելյանի մտքով անցավ նույն բանը՝* արի ջոկիր սա լավն ... ...ատը: — *Լեյտենանտ, կրծքի վրա շքանշանի տեղ պատրաստե...*
— Но ведь есть проблема еще более серьезная,—снова ра... ...сердился генерал, и вновь в голове Даниеляна пронеслось— **...иди и разберись, что у него хорошо и что плохо.** — Лейт... ...нант, приготовьте на груди место для медали. (БВ, 7).

Выделенную речь можно назвать **второстепенной**, та... как основная цель автора передать речь генерала.

Исследование видов чужой речи показывает, что он... четырьмя своими проявлениями становится своеобразно... грамматической системой, которая является специфическо... и интересной синонимичной структурой. И если не заметит... хотя бы одну из них, то обеднеет вся эта система.

Глава третья. Синтаксис и пунктуация чужой речи. Ко... да говорят о синтаксисе какой-либо языковой единицы, име... ется в виду ее позиция по отношению к связующей единиц... Исходя из этого, при изучении синтаксиса чужой речи з... основу следует брать ее позицию по отношению к авторско... речи. Однако, неизвестно почему, этот принцип игнорируетс... и для синтаксиса чужой речи за исходную точку берется а... торская речь[6].

---

[6]Аракелян В. Синтаксис армянского языка, т. 2, Ереван, 1964, с. 38... Гарегинян Г. Современный армянский язык. Ереван, Госуниверсите... ...984, с. 379.

Правильнее к этому вопросу подходит А. Оганян. «Пр
мая речь по отношению к синтаксису авторской речи мож
быть препозитивной, интерпозитивной, постпозитивной или
двух сторон окружать речь автора...»[7],—пишет он. Как видн
отмечаются четыре параметра чужой речи, один из котор
не имеет соответствующего названия. При изучении синта
сиса чужой речи в армянском языкознании в центре вним
ния обычно бывает синтаксис только прямой речи. О синта
сисе косвенной речи говорится немного лишь при трансфо
мации, когда наши лингвисты отмечают, что если речь пр
водится в косвенной форме, то она ставится после слов а
тора. Синтаксис несобственно-прямой речи не разраб
тывался. Учитывая все это, мы посвятили эту главу синта
сису и пунктуации как прямой речи, так и косвенной, см
шанной и слитной.

Прямая речь может стоять перед авторской речью (**пр
позитивно**), в ее середине (**интерпозитивно**), после нее (**пос
позитивно**), а также по ее обе стороны. Мы назвали эту п
зицию **двупозитивной:—Երկուսին էլ շատ եմ սիրում,—*ասում
Մանվելը,*—ալեկոծ հոգու տեր տղաներ են: — Я обоих оче
люблю,**—говорит Манвел,—**это мальчики с волнующей д
шой**[8].

Прямая речь может неоднократно следовать за авто
ской. Такой синтаксис называется **смешанным.** Прямая ре
имеет своеобразную пунктуацию: она ставится в кавычки и
обособляется тире и от авторской речи отделяется двоеточи
или запятою с тире. Прямая речь выступает в форме вне
ней речи и внутренней, чем и обусловлено наличие или о
сутствие кавычек. Если речь внешняя, то есть выступает
форме диалога, вопросов и ответов, она пишется без кав
чек, с новой строки—с тире в начале.

---

[7] **Абрамян С., Парнасян Н., Оганян А., Бадикян Х.** Современный а
мянский язык, т. 3. Синтаксис, Ереван, АН, 1976, с. 774.

[8] **Галшоян М.** Агравакар, Ереван, Айастан, 1990, с. 282 (далее—ГА

Внутренняя речь пишется на той же строчке в ка
ез тире. В кавычки ставятся также прямо приведенн
:азывания, цитаты, содержание какого-либо документа
ечь, сказанная когда-то в прошлом. Встречаются такж
кие примеры прямой речи, где каждая строчка начинается
кавычек. Ставить кавычки на каждой строчке имеет одну
:ль—подчеркнуть точность прямой речи. Разделение пря-
ой и авторской речей соответствующими знаками объясня-
ся ее синтаксисом. Если прямая речь постпозитивна, то
ежду нею и авторской речью образуется большое интона-
онное пространство, что в письменной речи выражается
оеточием. Интонационная связь препозитивной прямой и
торской речей та же, что и между двумя бессоюзными
едложениями, и разделение выражается тире с запятой.
нтерпозитивная и двупозитивная прямые речи, будто спле-
ние препозитивной и постпозитивной, где пунктуация тоже
змещена, то есть двоеточие и запятая-тире.

Необходимо отметить, что часто запятую-тире могут за-
нить двоеточие-тире или точка-тире (в двупозитивной пря-
й речи, когда обе ее части полусамостоятельные или от-
льные предложения), а также многоточие-тире (в двупози-
зной, интерпозитивной и препозитивной прямой речи, если
а приводятся не полностью). Двоеточие-тире и точку-тире
меняют второй запятой-тире, так как авторская речь теснее
язывается с прямой речью, стоящей перед ней.

Часто можно встретить такую прямую речь, где нет раз-
ления запятой-тире. Это возможно тогда, когда первая
сть речи приводится не полностью.

Эпиграф также считается прямой речью и имеет свою
нктуацию—приводится совершенно независимо, ставится в
нале работы или какой-либо ее главы, пишется с середины
очки и часто без кавычек. Имя автора эпиграфа пишется
онце цитаты, с новой строчки в скобках или без.

Если прямая речь короткая, то она разделяется от ав-
ской речи «бутом» (')—знаком препинания (в постпози-

тивном) бутом и запятой (в интерпозитивном) и пишетс маленькой буквы.

Косвенная речь обычно употребляется постпозити Грамматически она формируется как второстепенный ком нент (главный—авторская речь) и отделяется запятой. Е косвенная речь интерпозитивна, то как и интерпозитив второстепенное предложение, с двух сторон отделяется за той. Косвенная речь употребляется препозитивно, а следо тельно, и двупозитивно, когда бессоюзна или логически п черкнута: **Հակառակ դեպքում,** *սպառնում էր նա,* **ինքը կհրաժ վի կառավարությունից: В противном случае,** угрожал он, **откажется от правления** (ВА, 48).

Косвенная речь может ставиться в кавычки, если ав хочет подчеркнуть достоверность слов: *Իշխան Սևադան Հ մայեց հայտնել հյուրին, որ* «սիրով սպասում է յուր հին բարեկ և ամենապատիվ իշխան Գևորգ Մարզպետունուն»: Князь Сев приказал сообщить гостю, что «**с любовью ожидает сво давнего друга и наичестнейшего князя Георга Марзпету** (Мур., 99).

Смешанная речь бывает интерпозитивной и постпози ной и, подобно косвенной, становится подчиненным ком нентом сложноподчиненного предложения и разделяется за той. Как и косвенная, смешанная речь может присоеди ться к авторской бессоюзно. В этом случае, когда союз о кается, разделение выражается «бутом».

Слитная речь, как и прямая, может быть препозитив интерпозитивной, постпозитивной и двупозитивной. Одн в отличие от прямой речи, синтаксис слитной речи не вли на пунктуацию, потому что, как мы уже говорили, это ев авторская речь. Так же как разделяются друг от друга дельные части речи, так и слитная речь может отделятьс авторской бутом, запятой, двоеточием или точкой.

Изучение синтаксиса и пунктуации чужой речи пок вает, что это синтаксическое явление, имеющее бога пунктуацию и самую разнообразную позицию по отноше к связующей единице. И это понятно, поскольку чу

речь—это речь живая со своим интонационным разнообразием, выражающимся различными способами, которые могут раздваиваться и заключать в себе авторскую речь.

Глава четвертая. Синтаксическое значение чужой речи. Как уже отмечалось, чужая речь дополняет глаголы говорения, знания авторской речи. Поскольку это глаголы действительного залога, можно заключить, что чужая речь большей частью выступает в роли прямого дополнения. Когда же эти глаголы выступают в страдательном залоге, они получают значение подлежащего. Чужая речь становится подлежащим также в составе простого предложения, когда автор приводит ее в опредмеченной форме. При этом создается впечатление, что здесь она теряет функцию чужой речи:—*Դու գեներալ չես: «Կանգնի՞ր»ը որն է։* — Ты мне не генерал. Что значит **«стой»**[9]. В такой форме чужая речь может стать предикативом: *Այդ կռիվը «ցանկապատդ ետ քաշիր» է։* Это спор— **«забор отодвинь к себе»**. (МГ, 63). В приведенном примере прямая речь выступает в составе составного именного сказуемого, то есть структуры, где она—часть составного глагольного сказуемого.

Когда вместо глагола говорения, знания в авторской речи употребляется существительное, чужая речь дополняет это существительное и приобретает значение определения или приложения. Приложением может быть и косвенная речь. Чужая речь может употребляться также в функции частичных и конкретизирующих (обстоятельственных) приложений. Чужая речь может также получить функцию определяемого. Она может, как уже отмечалось, выступать и как опредмеченное понятие. И вот, в отличие от уже представленных синтаксических значений, она в роли остальных членов предложения (определение, косвенное дополнение, даже обстоятельство) выступает только в таком применении.

---

9 Матевосян Г. Избранные произведения, Ереван, Советакан грох, 1985, с. 132 (далее—МГ).

Часто чужая речь выступает в роли вводного предложения: *Խնամքով կտրեց փչացած տեղը* (—**Երեկ առողջ էր, աչքդ վրայից կտրեցիր՝ փչանում է**), *ապա կտրեց լիմոնից երկու ուղիղ, բարակ շերտ*:—Бережно вырезал испорченную часть (—**Вчера еще был цел, стоит только не углядеть—тут же портится**), затем отрезал от лимона две ровные, тонкие дольки (МГ, 129).

В противовес этой бывают структуры, где чужая речь имеет в своем составе вводную авторскую речь:—*Բարև ձեզ,— կտրուկ ընդհատեց գեներալը,— լեյտենանտ Վաղրամ Դանիելյան* (**նա, չգիտես ինչու, հատկապես ընդգծում էր այդ ղ-ն**), *դուք դիտմա՞մբ եք բերել այդ Ֆրիցին*։—Здравствуйте,—резко прервал генерал,—лейтенант Ваграм Даниелян (**он, неизвестно почему, особенно подчеркивал это г**), вы нарочно привели этого фрица? (БВ, 6).

Вместе с чужой речью автор может употребить какой-либо подчинительный союз, образуя подчиненные предложения, имеющие различные синтаксические функции: *Իսկ Հենրիկը գնացել է, որովհետև.*— **Անազին փող են տանում, կոլխոզն** *ի՞նչ է տալիս, որ մնամ*։—А Генрих ушел, **потому что:—Довольно много денег получают, а что колхоз** даст, чтобы я остался? (ГМ, 157).

Когда чужая речь получает для какой-либо другой речи авторское значение, формируется подчиненное предложение с двойным подчинением. Чужая и авторская речи вместе могут создать также соподчиненные, разноподчиненные предложения.

С авторской речью подчинительными отношениями связываются прямая, косвенная и смешанная речи, слитная же речь всегда употребляется с авторской сочинительно: *Վահրամ Դանիելյանն զգում է, որ ինքը միանգամայն ճիշտ որոշում է ընդունել*. **Երբ ինքը գնար առջևից, ուշադրությունը միշտ մի բանի վրա պիտի լիներ՝ հանկարծ դեմ դիմաց չհանդիպի հրանոց, հանկարծ ծուղակ չընկնի**:—Ваграм Даниелян чувствует, что он принял совершенно правильное решение: **если бы он шел впереди, всё его внимание всегда должно было быть сосредоточено**

‹а одном—как бы не столкнуться лицом к лицу с ни‹ ы не попасть в ловушку (БВ, 14).

Из исследования становится ясно, что чужая речь— воеобразная синтаксическая единица, которая может в гупать как отдельным предложением, так и в составе сочи енного (слитная речь) и подчиненного (прямая, косвенная мешанная) предложений.

Глава пятая. Трансформация чужой речи. В армянском зыкознании есть мнение, что под трансформацией понима- т преобразование как прямой речи в косвенную, так и на- борот—косвенной в прямую. Но поскольку естественная орма речи—прямая, то под трансформацией нужно пони- ать преобразование прямой в косвенную. Обратное явле- ıе может привести к недоразумению. Дело в том, что в пря- эй речи могут быть междометия, которые в косвенной речи ‹ сохраняются или обращения, которые становятся или ›длежащим косвенной речи, или косвенным дополнением ›торской речи или косвенной. Часто бывает трудно ›гадаться были ли в прямой речи междометия и обраще- ия, восстанавливать их или нет. При преобразовании пря- ›й речи в косвенную имеют место изменения структурного другого порядка, которые отражаются в основном в фор- ıх времени, наклонения, лица и пр., а также в интонации и руктуре предложения. Меняется грамматическое отноше- е между авторской и чужой речью: если прямая речь по- независима, то косвенная подчинена главной авторской чи, чем и обусловлено употребление союзов nr и pŀ. По- ›льку косвенная речь приводится повествовательно, то надо лагать, что и предложения всех типов становятся повество- гельными. Исходя из этого, глагол повелительного накло- ния становится желательным (запретительно-повелитель- ‹ употребляется в отрицательном спряжении). В жела- льное наклонение меняется также неопределенная форма ıгола односоставного безличного глагольного предложе- ı. Остальные наклонения глагола сохраняются в косвен- ı речи.

Если в прямой речи вопросительное местоимение повт ряется, то в косвенной одно из них опускается. Если же во рос выражается другой частью речи, то в косвенной ре обычно добавляется слово **разве.**

Чужая речь в форме косвенной передается соответстве но отношениям лица авторской речи, поэтому при трансфо мации особенно ощущается различие лица. Изменения ли зависят от отношения автора к лицам, выступающим в пр мой речи, как и от того, кто автор речи, кому адресова речь. Если под первым лицом понимается автор, это в ко венной речи сохраняется, если же прямая речь—это речь беседника, или какого-либо третьего лица, первое лицо косвенной речи соответственно меняется во второе и трет лицо. Второе лицо прямой речи может сохраняться и в ко венной, когда лицо, в ней указанное—собеседник авто Если же подразумевается автор или какое-либо третье ли то при трансформации второе лицо становится первым и т тьим лицом. Третье лицо может стать первым, если под и подразумевается автор. Оно может трансформироваться и второе лицо, когда указанное им лицо—собеседник авто Во всех остальных случаях третье лицо остается неизм ным.

При трансформациях лица следует быть внимательн употребляя местоимения третьего лица **նա** и **ինքը.** Если в к венной речи третьим лицом выражается лицо, речь кото передается, следует употреблять местоимение **ինքը,** в оста ных случаях можно употреблять местоимение **նա.** Употр ление одного из этих местоимений вместо другого мо привести к искажению мысли чужой речи. Если местоимен указывающие то же лицо, выражаются и в авторской прямой речах, в косвенной речи они опускаются во избе ние лишних повторов.

Если под множественным лицом личного местоиме понимается и автор, в косвеной речи он становится пер лицом, а если последнее отсутствует и присутствует собе ник автора, косвенная речь согласуется со вторым, а в ост

ıх случаях—с третьим лицом. Соответственно измене
ца в косвенной речи меняются артикли (определенны
нтяжательные), указательные местоимения այս, այդ, ա.
азновидности местоимений этот, тот...), այսպիսի, այդպիսի,
նպիսի (разновидности местоимения такой). Изменения
следних зависят от пространственных отношений к гово-
щему, к собеседнику или к третьему лицу: *—Եթե ես այս-
տեղից չհեռանամ, նա այսօր կամ վաղը զորք կուղարկի իմ հետև-
ից,—ասաց հայրապետը...։* — Если я **отсюда** не уеду, он се-
ция или завтра пошлет за мной войска,—сказал патриарх,
ращаясь к епископу (Мур., 185). Преобразуем: *Հայրապետն
ասց, որ եթե ինքն այնտեղից չհեռանա, նա այդ կամ հաջորդ
ւ զորք կուղարկի իր հետևից։*—Патриарх, обращаясь к епис-
ıу, сказал, что если он **оттуда** не уедет, он в этот или на
:дующий день отправит за ним войска. Из преобразова-
я видно, что в косвенной речи меняются также слова вре-
ıи (сегодня>в этот день, завтра>на следующий день).
э объясняется тем, что авторская и чужая речи в смысле
:менного плана имеют ощутимую разницу.

При преобразовании прямой речи в косвенную некоторые
)ционально-оценочные слова, междометия, выражающие
кность, ласку, как и вообще все слова и обороты, выра-
ющие чувства и отношения (с положительным или отри-
ельным значением), опускаются.

Значительные изменения претерпевают также обраще-
. В косвенной речи могут оставаться только те обраще-
, по которым обозначенное лицо является субъектом речи
косвенной речи становится подлежащим). Обращение
кет переходить также в авторскую речь (в роли косвен-
о дополнения). В этом случае в косвенной речи подлежа-
: выражается соответствующим личным местоимением.
и в прямой речи присутствует и обращение, и местоиме-
, обозначающие то же лицо, то в косвенной речи обраще-
или переходит в авторскую речь, или остается в косвен-
речи, становясь приложением. Приложением могут стать
гократные обращения, обозначающие то же лицо: *Սպանդ-*

ներում դեռ զրնգում է էն մարեի կանչը. «Սուրե՞ն, ա՛յ որբ ու
տեր բալա, ու՞ր ես»: — В ушах еще звенит зов той маре:
рен, дитя мое, где ты?.. (ГМ, 11). Преобразуем: *Ականջնե*
դեռ զրնգում է էն մարեի կանչը, թե Սուրենը՝ որբ ու անտեր
լան, *ուր է*: В ушах еще звенит зов той маре о том, где **Сур**
дитя ее.

Если в авторской речи уже есть слово, обознача
лицо, подразумевающееся под обращением, обращение
становится приложением, переходя в авторскую речь: ...
աղջկան *խնդրում է.—ծածկե՛ զիս,* Գայան... ...Просит **доч**
тры: — Укрой меня, **Гаян...** (ГМ, 78).
Сравним: Քրոջ աղջկան՝ Գայանեին *խնդրում է, որ ծածկի*
Просит **дочь сестры — Гаяне,** чтобы укрыла его.

Если же лицо, обозначенное обращением—автор,
косвенной речи оно заменяется местоимением в перво
це. При этом, исходя из отношения, имеющегося к дей
прямой речи, оно может оставаться в косвенной реч
переходить в авторскую.

В процессе изучения трансформации мы сосредот
внимание на косвенной речи, потому что смешанная и
ная речи в этом смысле по своей сути не различаются
претерпевают те же изменения, что и косвенная речь,
в смешанной речи сохраняется интонация, а в слитно
подразумевается и автор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Чужая речь—это своеобразная единица язык
средством которой автор обогащает свою речь, прид
определенную свежесть, уточняет свое сказанное, дела
достоверным, представляет черты характера, мировоз
уровень развития своих героев.

2. Чужая речь сопровождается глаголами гово
знания, мышления (безличными и спрягаемыми), а
заменяющими их существительными или различным
зательными словами. Автор может представить и де
предшествующие, сопровождающие или следующие за

нью и различные обстоятельства, при которых она ,
лась.

3. Авторская речь выражается как простыми, так .
ожными предложениями, чужая же речь—и односоставны-
словами-предложениями. Авторской речью становятся в
ювном повествовательные, реже—вопросительные, воскли-
тельные и повелительные предложения. И в противопо-
кность этому чужая речь, поскольку это живая речь, оди-
ково выражается предложениями всех типов.

4. Чужая речь может передаваться в четырех формах,
і и обусловливаются ее виды: **прямая, косвенная, смешан-
я и слитная.** Они друг для друга могут стать авторской
нью, создавая чужую речь. Иногда автор одну часть чу-
й речи может передать в прямой форме, а другую часть—
косвенной.

5. Чужая речь может быть **препозитивной, интерпози-
вной, постпозитивной, двупозитивной** и **смешанной.**

6. Для чужой речи характерна своя пунктуация: она ста-
тся в кавычки (внутренняя речь, высказывания, содержа-
е письма) или обособляется тире (диалог). Прямая речь от-
тяется от авторской двоеточием и запятой с тире. Послед-
е могут заменять точка с тире, многоточие-тире. Краткая
ямая речь в постпозитивном употреблении отделяется бу-
я (в русском равнозначно тире), а в интерпозитивном —
том с запятой и пишется с маленькой буквы. Косвенная и
ешанная речи отделяются запятой, если же союз опущен —
том. Смешанная речь отделяется от авторской двоеточием,
ікой, запятой и бутом.

7. Прямая, косвенная и смешанная речи для авторской
іновятся *прямым дополнением* и *подлежащим* в виде вто-
степенного предложения, употребляясь же опредмеченно—
ычным членом авторской речи (подлежащее, сказуемое и
.). Слитная речь с авторской образуют сложносочиненную
уктуру.

8. При трансформации чужой речи имеют место следу-
щие изменения: а) логическая связь авторской и чужой

речей получает грамматическое оформление; б) все ви
предложений становятся повествовательными; в) глаголы
формы повелительного наклонения меняются в желательн
г) грамматическая категория лица приводится в соотв
ствие с автором и все лица подвергаются изменениям
остаются теми же (смотря кому адресована речь и кто
тор); д) соответственно этому меняются также определ
ные и притяжательные артикли и слова, указывающие н
мя; е) опускаются слова и обороты с эмоционально-чувст
тельной оценкой; ж) обращение становится или подлежащ
косвенной речи (если это субъект речи), или косвенным
полнением авторской речи. Если же имеется несколько об
щений, обозначающих одно и то же лицо, или обращени
личные местоимения, то образуется сочетание приложен
определяемое.

Основные положения диссертации опубликованы в научных работах:

1. Пунктуация чужой речи. — «Армянский язык и литература в шко-», 1982, № 3, с. 40—41.

2. Изменение лица при преобразовании прямой речи в косвенную.— рмянский язык и литература в школе», 1983, № 5, с. 34—35.

3. Классификация чужой речи. — Материалы пятой республиканской учной конференции молодых лингвистов, Ереван, АН, 1986, с. 116—118.

4. Синтаксическая структура чужой речи. — «Армянский язык и ли-ратура в школе», 1987, № 6, с. 50—52.

каз 123 Тираж 100

Типография Министерства народного образования Армянской ССР
Ереван-10, ул. Ханджяна, 5.

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

САРКИСЯН РУЗАН ГАГИКОВНА

УДК: 93(=919.81)(569.3)

ШКОЛЫ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ ЛИВАНА (1920-1980-е гг.)

Специальность: 07.00.03 - Всеобщая история
07.00.02 - Отечественная история (новейший период)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЕРЕВАН - 1992

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Армянского педагогического института им. Х.Абовяна.

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор Байбуртян В.А.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Оганисян Н.О.

доктор исторических наук, профессор Меликсетян О.У.

Ведущая организация - Ереванский государственный университет.

Защита диссертации состоится "25" ___II___ 1992г. в _____ часов на заседании Специализированного совета Д 005.I в Институте истории АН Республики Армения по адресу: 375019 Республика Армения, г.Ереван, пр.Маршала Баграмяна,24г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Институт истории АН РА.

Автореферат разослан "24" ___I___ 1992г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат исторических наук ______ АЗИЗБЕКЯН Р.Л.

Актуальность темы. История армянской диаспоры является неотделимой частью истории армянского народа. Изучение ее в различных аспектах: социальном, политическом, экономическом, общественном и культурном способствует полному освещению процесса развития истории армянского народа.

Армянский народ за свою трехтысячелетнюю историю создал богатейшую материальную и духовную культуру. Одним из слагаемых армянской духовной культуры является народное образование. Начиная с древнейших времен и до наших дней этому вопросу постоянно уделялось большое внимание.

Исторически сложилось так, что определенная часть армянского народа, владея турецким, арабским, французским, русским и другими языками, полностью или частично забыла свой родной язык. Естественно, что как бы эти представители армянского народа ни пытались в данных условиях сохранить свое национальное самосознание, такое положение постепенно приводит к его снижению или полной утрате. Осознавая гибельность этого явления, представители армянской культуры и церковного духовенства испокон веков открывали национальные школы в столь отдаленных от Армении странах как Индия, Персия, Италия, в средневековых армянских общинах Балканского полуострова и т.д. Преемственность этих традиций сохранилась и в наши дни.

С момента возникновения армянской современной диаспоры (спюрк) ее основной проблемой стал вопрос сохранения национального самосознания, культуры и языка. Для решения этих задач важнейшую роль играют три основных фактора - связь с Родиной-Арменией, церковь и национальная школа. Роль армянской школы в деле сохранения национального самосознания и языка в армянской диаспоре неоценима.

После Геноцида 1915 г. расселившиеся по всему миру армяне с первых же дней начали основывать национальные школы в своих общинах. В различных странах этот процесс протекал по-разному. Если в некоторых странах Ближнего Востока, таких как Иран, Египет, Сирия, Ливан, Ирак относительно быстро открылись и начали свою деятельность десятки школ, то, к примеру, во Франции и США этот процесс протекал довольно медленно.

Наиболее ярким примером в деле организации и деятельно-

сти армянской национальной школы в диаспоре является армянская община в Ливане. Своей культурно-просветительской и общественно-политической деятельностью эта община занимает совершенно особое место.

Армянская школа в Ливане, организовываясь и развиваясь в чужой для себя среде смогла не только сохранить традиционные для армянской действительности черты воспитания и образования, но и провела прогрессивные, в духе времени, преобразования как в области методологии, так и в насыщенности презентуемого материала, что позволило решить сразу две задачи: значительно поднять уровень общеобразовательных знаний учащихся и в достаточной мере сохранить уровень национального самосознания.

Кардинальное изменение политического статуса Армении в наши дни, определившее ее духовный ренессанс, приводит к преобразованию школьного обучения на национальной основе. В этом вопросе может сыграть существенную роль пример армянской школы диаспоры, в особенности ливанской школы, как наилучшего воплощения армянского национального школьного дела.

Вышеизложенные факторы предопределили выбор данной темы и демонстрируют ее актуальность. Кроме того, реальная возможность исчезновения армянской общины в Ливане (в связи с войной) делают еще более настоятельной необходимость исторического освещения деятельности армянских учебных заведений в этой стране. Специфика данной работы заключается также в том, что в ней исследована совершенно неразработанная область армянского диаспороведения, важной части армянской историографии.

Цель настоящего исследования - на основе анализа фактического материала проследить основные этапы становления и развития армянской школы в Ливане с момента ее возникновения и вплоть до наших дней, выявить ее культурно-историческое и национальное своеобразие.

В соответствии с поставленной целью задачи исследования конкретизировались следующим образом:

- охарактеризовать структуру и систему национального образования и воспитания в армянской школе Ливана;
- выявить историческую преемственность национальных традиций в армянской школе Ливана;

- определить роль передовой методики западной педагогики в деле совершенствования и реализации новых форм обучения в традиционной армянской школе;

- определить значение и роль национальной школы в армянской диаспоре в деле сохранения и развития национального самосознания.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1920-х годов, т.е. с момента возникновения армянских школ в Ливане, и до наших дней.

Научная новизна работы прежде всего состоит в научной разработке проблемы - в комплексном исследовании исторических, языковых, традиционных и практических аспектов рассматриваемого вопроса. Несмотря на то, что к данной проблеме некоторые исследователи периодически обращались в работах общего характера, до сих пор не существует специального и всестороннего исторического исследования системы образования зарубежных армянских школ. Впервые в рамках одного исследования предпринимается попытка дать систематическое изложение семидесятилетней истории армянских национальных школ в Ливане.

Научно-практическое значение настоящей работы обусловлено в основном актуальностью изучаемой проблемы. Результаты и материалы диссертации могут быть использованы научными и учебными учреждениями, занимающимися проблемами школьного образования. Основные положения, выводы, приводимый в работе фактический материал окажут содействие и при составлении специальных курсов, подготовке учебных программ, справочников и учебников по истории армянского народа.

Из описания и анализа системы образования армянской национальной школы в Ливане можно также выделить положительный опыт организации национального, культурного и языкового обучения. Этот опыт применим в школах внешней армянской диаспоры, а также может служить примером в постановке и организации национальных учебных учреждений во внутренней диаспоре. Чрезвычайно важно отметить, что в условиях осуществляемой реформы образования в Армении и ее ориентации на высокий уровень преподавания родного и иностранных языков, методика ливанских армянских школ может оказать, особенно на первых порах, неоценимую помощь в

организации учебного и воспитательного процесса в средних, средних-специальных школах, а также в дошкольных учреждениях Армении.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре всеобщей истории Армянского государственного педагогического института им. Х.Абовяна. По основным положениям и выводам исследования диссертант выступал с докладами на четырех республиканских научных сессиях молодых востоковедов и трех научных сессиях Отдела истории и культуры зарубежных армянских общин АНА, тезиси шести докладов опубликованы. Кроме того, по теме диссертации издана одна статья и одна статья принята к публикации. Сама работа находится в процессе издания.

Источники и литература. Основным материалом для данной работы послужили издаваемые в Ливане ежегодники, периодические, а также юбилейные издания армянских школ, учебные программы, учебники, методические пособия и т.д. Эти издания позволили нам ознакомиться и изучить историю создания и развития армянских школ в Ливане, а также исследовать систему и методы преподавания в них.

Большую помощь нам оказала армянская периодическая пресса, издаваемая как в Ливане, так и в других странах (США, Франция, Египет, Сирия и пр.), в которых довольно часто публикуются материалы, посвященные деятельности армянских школ в Ливане. Однако, следует отметить, что все эти издания не дали цельной картины для глубокого и всестороннего исследования данной темы. Поэтому диссертантом была составлена специальная анкета, которая была разослана в армянские школы Ливана. Ответы, присланные на поставленные вопросы, позволили составить наиболее полное представление проблемы. Анкета состояла из 30 вопросов, таких, например, как об организациях,покровительствующих данной школе, о финансовом бюджете, числе учеников, учебных программах, количестве часов, выделенных тем или иным предметам, системе оценивания, учебных и воспитательных целях данной школы, национальном составе педагогов и т.д.

Для наиболее полного понимания поставленной перед диссертантом проблемы необходимо было изучить историю самой армян-

ской общины в Ливане. Следует отметить, что несмотря на то, что эта община имеет многолетнюю историю, долгое время отсутствовало отдельное исследование ее истории. Изданная в 1986 г. монография О.Х.Топузяна "История армянских общин Сирии и Ливана" фактически заполнила этот пробел в армянской историографии. Эта работа для данного исследования сыграла важную роль в том смысле, что наряду с общей картиной истории армянской общины в Ливане в различных ее аспектах, она позволила также представить глубинные процессы развития армянской среды в этой стране. Однако, обращаясь к культурной жизни общины, автор мало внимания уделяет деятельности армянских школ. Кроме того, это исследование охватывает период лишь до 1946-го года, т.е. до конца второй мировой войны и установления независимости в стране, которая способствовала бурному развитию и благоденствию армянской школы в Ливане в последующие годы.

Большой вклад в историографию армянской общины в Ливане внесла работа Сисака Варжапетяна "Армяне в Ливане". Некоторую часть в этой обширной монографии занимает история армянских учебных заведений. Однако, это в основном фактический материал, охватывающий лишь некоторые временные периоды, и которые иногда нуждаются в проверке. Кроме того, в этой работе отсутствует анализ деятельности школ.

К некоторым вопросам по истории армянских школ в своих работах обращались Е.Наджарян, С.Гаспарян, У.Меликсетян, С.Утуджян, Л.Тер-Мкртчян, А.Абраамян и др.

История армянских школ в Ливане непосредственно связана с историей самой страны. При изучении этой стороны проблемы существенную помощь диссертанту оказали исследования советских и западных ученых, специалистов по Ближнему Востоку : Н.Оганисяна, Р.Саакяна, В.Ветрова, О.Туганова, В.Шагаль, Ж.Велерса, К.Салиби, А.Робинсона, С.Логриджа, Ж.Бурхарда и др.

Исследуя данную проблему, необходимо было остановиться еще на одном немаловажном вопросе. Учитывая то обстоятельство, что в армянских школах Ливана применяется государственная учеб-

ная программа страны, необходимо было детально изучить эту программу, а также программы школ, действующих по образцу учебных заведений США, Англии и Франции, поскольку в некоторых армянских школах Ливана применяются также программы этих школ. Эти вопросы подробно представлены в исследовании Р.Маттеуса и М.Акрави "Образование в Арабских странах Ближнего Востока"[1]. Представляя читателю систему и структуру народного образования в Ливане, авторы обращаются к многочисленным вопросам, связанных с этой проблемой, как например, структура руководящих органов народного образования, деятельность государственных и частных школ, система образования у нацменьшинств, применяемые учебные программы и т.д. Работа интересна также тем, что представленный в ней фактический и аналитический материал позволяет представить полную картину системы и структуры образования как до установления независимости в стране, так и после, когда произошли существенные изменения в этом вопросе.

Однако, как известно, в армянских школах Ливана параллельно государственной учебной программе применяется также и своя, национальная. Следует отметить, что эта программа отличается своей особенной структурой и содержанием, что свидетельствует о ее исторических корнях и традиционности. Наши ученые неоднократно обращались к истории армянской педагогической мысли и развития школ. Исследования Г.Назикяна,А.Аракеляна,М.Сантросяна,А.Мовсисяна,К.Сарафяна и других авторов, посвященные видным педагогическим деятелям нашего прошлого, знаменитым школам,программам,учебникам, методам преподавания и другим вопросам,позволили диссертанту не только разносторонне изучить данную проблему, но установить взаимосвязь традиционно-исторических и современных систем и методов преподавания.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и библиографического списка источников и литературы. I глава - "Возникновение и формирование учебного процесса в армянской общине Ливана"; П глава - "Деятельность и положение армянских школ в Ливане после установления государст-

1 Matthews R., Akrawi M. Education of Arab Countries of the Near East, Washington, 1948.

венной независимости в стране"; Ш глава - "Армянские учебные заведения в годы ливанского кризиса". Структура исследования отражает историко-хронологические этапы развития страны и армянской общины в Ливане.

Во введении дается обоснование актуальности темы, определяются цели и задачи исследования и его хронологические рамки, выявляется ее научная новизна и практическая значимость, дается обзор источников, отечественной и зарубежной литературы.

Первая глава охватывает период возникновения и становления армянской школы в Ливане, который включает в себя приблизительно двадцатипятилетний промежуток (1920-х до начала 1940-х гг.).

В §1 дается небольшой исторический обзор армяно-арабских экономических и культурных связей, которые прослеживаются начиная с 5-го века до н.э. На территории нынешнего Ливана армяне селились с древнейших времен, однако первая армянская община в Ливане фактически была основана в начале 18-го века вследствие религиозных гонений против армян-католиков в Османской империи. В дальнейшем, в связи с политикой правительства Турции, в Ливан начали переселяться армяне, принадлежавшие армянской апостольской церкви. Местные власти и народ доброжелательно относились к появлению армян в их стране, чему способствовали не только былые связи, но и открытый и трудолюбивый характер армян.

В середине 19-го века на территории Ливана проживало не более пяти тысяч армян. После массовых погромов в конце 19-го и в начале 20-го века на территории Западной Армении количество армян в Ливане увеличилось до 10.000 человек. Общественно-культурная и политическая жизнь общины в этот период была не столь активна, однако, действовали три армянские церкви со своими приходскими школами, а в двух университетах Бейрута студенты-армяне организовывали лекции и семинары на арменоведческие темы.

В §2 рассматривается вопрос возникновения первых армянских школ в Ливане и связанные с этим организационные мероприятия.

После геноцида 1915 г. новый поток беженцев устремился в различные страны, в том числе и в Ливан. К 1922 г. здесь проживало уже около 50.000 армян, из них около 20.000 в Бейруте. Жили они в палаточных городах, где царили голод, холод и эпидемии. Но даже в столь тяжелых условиях стараниями армянских учителей в палатках начали открываться первые армянские школы. В 1928 г. в Бейруте действовало 14 армянских школ, из них 8 армянских апостольских, 3 католических и 3 протестантских конфессий. В этот же период Киликийский Католикос Саак Второй, резиденция которого находилась в Ливане, создал специальный свод законов о создании опекунских советов, которые обязаны были следить за финансовой деятельностью и учебно-воспитательным процессом действующих школ. Подобные опекунские советы организовывались еще в 1853 г. в Константинополе для надзора за деятельностью действовавших там армянских школ. Созданному в 1924 г. своду законов подчинялись армянские школы, бывшие на территории Ливана и Сирии.

Что касается учебных программ, то в этом вопросе не было никакого единства. Армянские католические школы следовали французской, протестантские - английской или программам школ США, а учебные заведения армянской апостольской конфессии вообще не имели общей программы. Проводились попытки создания единой учебной программы, однако, вплоть до 1946 г., этот вопрос разрешить не удавалось. В школах проходили десятки предметов. Основное внимание уделялось армянскому языку, истории армянского народа и географии Армении. Из иностранных языков в основном преподавались английский и французский. Арабскому же не уделялось никакого внимания, что было следствием политики мандатного правительства. Учебному процессу мешал также недостаток хороших учебников и квалифицированных педагогов. Однако школы продолжали свою деятельность и оставались важнейшим очагом сохранения национального самосознания.

В §3 характеризуется деятельность армянских школ в Ливане в 1930-х и в начале 1940-х гг., дается их классификация, а также некоторые исторические подробности деятельности особенно знаменитых школ, определяется роль и значение связей общины с

Родиной-Арменией в деле воспитания подрастающего поколения.

К 1932 г. в Бейруте действовало 37 армянских школ. Начали открываться учебные заведения в других районах страны. Их можно разделить на четыре основные группы. Первая группа - это так называемые "национальные" школы. Эти школы принадлежат армянской апостольской конфессии и находятся под покровительством партии дашнакцутюн. В учебно-воспитательных вопросах они подчиняются Национальному учебному совету. Вторая группа - армянские католические школы. Они принадлежат армянской католической конфессии и не имеют политической направленности. То же можно сказать и о школах протестантской конфессии, которые представляют третью группу. И, наконец, четвертая группа - это частные учебные заведения, которые принадлежат какой-либо благотворительной организации или частному лицу. Они также могут находиться под покровительством партий гнчак или рамкавар. Такая структура армянских школ сохранилась и по сегодняшний день. Бюджет конфессиональных школ образуется при помощи церковной и общинной казны, платы за обучение и благотворительности различных организаций и частных лиц. Частные же школы существуют за счет платы за обучение и благотворительности.

Изданный в Ливане в 1938 г. закон укрепил статус нацменьшинств в стране, что позволило еще более активизировать деятельность армянских школ. К началу 1944 г. в Ливане действовало 44 армянских учебных заведений, из них 35 конфессиональных, соответственно 20 - армянской апостольской, 8 - протестантской и 7 - католической конфессии. В развитии их деятельности, несомненно, большую роль сыграли укрепляющиеся связи между Родиной-Арменией и диаспорой. Идея возрожденной Армении явилась огромным стимулом в деле воспитания и образования подрастающего поколения, и особенно в вопросе формирования его национального самосознания. Здесь также большую роль сыграло то обстоятельство, что армянские школы, находясь под покровительством различных партий, благотворительных союзов и религиозных организаций, постепенно становились не только обычными учебными заведениями, но и приобретали статус общественно-политических центров, где дети, получая образование, приобретали также гражданское воспитание.

Вторая глава охватывает период со второй половины I940-х до начала I970-х гг. Если его первая половина характеризуется бурными историческими событиями (борьба за государственную независимость и ее установление, восстание I958 г., раскол армянской апостольской церкви, связанные с ним внутриобщинные распри, начало репатриации армян и т.д.), то вторая половина явилась наиболее спокойным и благоприятным периодом как для Ливана, так и для армянской общины страны.

В начале § I дается небольшой обзор событий, связанных с борьбой за независимость Ливана. Участие армянского населения в этой борьбе вместе с арабским народом еще более укрепило статус армянской общины в стране. Следует отметить, что послевоенный период характеризуется всеобщим подъемом и развитием армянской диаспоры во всем мире. Это отразилось не только в общественно-политической и социальной жизни, но и в национально-культурных процессах развития. Действовали десятки начальных и средних школ, культурных центров, появились новые периодические издания, издавались научные и художественные произведения, активизировалась театрально-музыкальная жизнь и т.д.

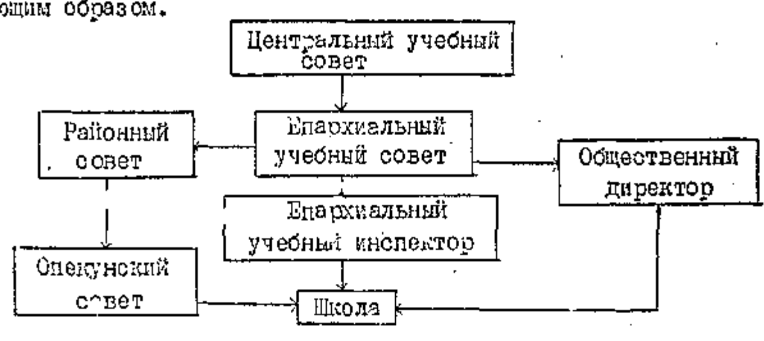
В условиях столь бурного развития общественно-культурной жизни появилась необходимость создания новой учебной программы для армянских школ Ливана. Эта необходимость была обусловлена в первую очередь тем, что армяне больше не рассматривали Ливан как временное пристанище, а начали воспринимать его как свою вторую родину, где они собирались жить постоянно. Во-вторых, одной из основных причин создания новой программы явилось то, что в I946 г. в Ливане была принята новая государственная учебная программа, которая фактически полностью изменила систему образования в местных школах, начиная с административного руководства и кончая структурной школой. В работе дается описание и анализ как старых, действующих до I946 г., так и новых структур административного управления, а также государственных и частных школ, характеризуются преподаваемые предметы и обязательные промежуточные и государственные экзамены и другие вопросы, связанные с системой образования в стране.

В § 2 описывается и анализируется система образования армянской национальной школы в Ливане. Армянские школы, входящие

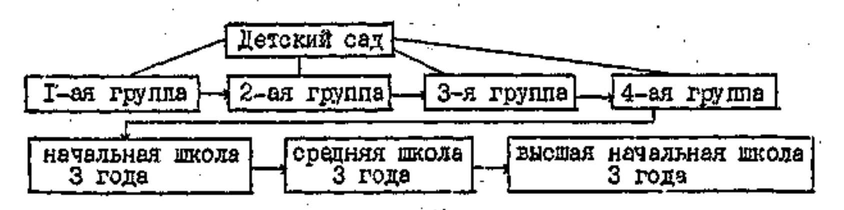
в систему частных школ страны, обязаны были следовать вновь созданной государственной учебной программе. Она, в свою очередь, как бы явилась толчком к созданию общей учебной программы по армянскому языку и арменоведческим предметам, которые преподавались в армянских школах. Взяв как основу учебную программу, созданную в 1864 г. Армянским учебным советом в Константинополе и переработав ее в соответствии с современными требованиями и методами преподавания, Армянский учебный совет Ливана в 1946 г. издал единую программу и свод законов для армянских "национальных" школ, действующих на территории Ливана. А в 1947 г. Временным центральным учебным советом Киликийского католикосата были созданы учебная программа и свод законов для "национальных" школ, действующих на территории Ливана и Сирии.

Целью сводов законов были: а) уточнение прав и обязанностей органов, контролирующих деятельность школ; б) уяснение прав и обязанностей структурных компонентов школьной системы: директор-педагоги-учащиеся; в) уточнение общей организационной структуры школы.

Структура руководящих и контролирующих органов выглядела следующим образом.



В свою очередь в самих учебных заведениях действовала следующая система.



Выпускники высшей начальной школы, сдав соответствующие экзамены, могли поступить в старшие классы английского или французского колледжей. В дальнейшем, когда в армянской общине Ливана появились свои колледжи, учащиеся продолжали свое образование в них.

Целью же новой учебной программы была унификация школьной программы, системы и методов преподавания в армянских школах Ливана. Новая программа, сохраняя традиционную систему обучения и воспитания, в то же время,учитывая требования современной школы, давала возможность выпускникам не только продолжать образование в высших учебных заведениях, но и по окончании школы активно участвовать в деловой жизни страны.

В § 3 описывается и анализируется деятельность армянских школ в I950-х гг. Разразившийся экономический кризис в начале I950-х годов и напряженная политическая ситуация нанесли удар по государственным и особенно по частным школам. Армянской общине приходилось напрягать все силы, чтобы сохранить действующие школы. В этот период община имела 53 учебных заведения, из них - 26 "национальных", в которых училось 5.677 учащихся, преподавало 253 педагога, бюджет составлял 256.800 л.ф.; протестантских, соответственно I.967 учащихся, I05 педагогов, с бюджетом I50.700 л.ф.; I2 католических, с 2.I00 учащимися, 90 педагогами, с бюджетом I3I.000 л.ф. и 4 частные, с 750 учащимися, 60 педагогами, с бюджетом 200.000 л.ф. В параграфе также даются исторические подробности и анализируется деятельность некоторых армянских школ, действовавших в этот период.

В § 4 характеризуется деятельность и развитие армянских школ в I960-е и в начале I970-х гг. Этот период можно определить как период расцвета системы образования в армянской общине Ливана. Об этом в первую очередь свидетельствует рост чис-

ла учебных заведений и учащихся.

К концу 1960-х гг. количество "национальных" и частных школ увеличилось на 19%, число учащихся - на 22%, педагогов - на 47%, бюджет увеличился на 75%. Число католических школ увеличилось на 8%, соответственно учащихся - на 31%, педагогов - на 55%, бюджет - на 83%. Количество протестантских школ увеличилось на 39%, соответственно учащихся - на 55%, педагогов - на 66%, бюджет - на 88%. Как видно из приведенных данных, особенно бросается в глаза рост числа педагогов и бюджета школ. Для первого случая большую роль сыграло то обстоятельство, что стараниями учебных советов и педагогических коллективов некоторые школы продолжили путь внедрения полного среднего образования, в связи с чем увеличилось число классов и количество препреподаваемых предметов, а соответственно и педагогов. Выпускники этих учебных заведений, сдав соответствующие государственные экзамены, получали степень бакалавра, что давало возможность без сдачи вступительных экзаменов поступать в высшие учебные заведения. Этому способствовала также принятая в 1965 г. новая учебная программа. Рост же бюджета школ свидетельствует о том интересе и внимании, которые оказывались школам как очагам сохранения национального самосознания и языка.

В третьей главе диссертации исследуется развитие системы образования в армянской общине Ливана в 1970-х и 1980-х гг. Приведены также статистические данные относительно школ, учащихся и педагогов по следующим параметрам.

1. Общее количество школ.

а) дифференциация школ по конфессиям;

б) бюджеты школ по конфессиям.

2. Сравнительные данные, показывающие оснащенность школ педагогическими кадрами:

а) количество педагогов по конфессиям и по школам;

б) зарплата педагогов.

3. Качественный уровень педагогов:

а) количество педагогов

- имеющих диплом университетов,
- степень бакалавра и право;

б) имеющих образование начальной школы.

4. Сравнительные данные, показывающие количество учащихся:

а) по конфессиям;

б) по уровню школ (начальные, средние, высшие).

5. Сравнительные данные, представляющие проценты учащихся, успешно сдавших государственные экзамены:

а) по конфессиональной принадлежности школ;

б) по уровню школ.

Большинство данных приведены в сравнительной динамике по годам. Исследование этих данных, а также других материалов об армянской школе на фоне исторических событий, происходивших в Ливане в этот период, позволили провести анализ деятельности и развития учебных заведений.

В § I приводится более подробное и углубленное исследование учебной программы, системы и методов воспитания, а также внутренней жизни школ, что позволяет понять, каким образом армянам, живущим вдали от родины и в чужой для себя среде, удается сохранять язык и национальное самосознание. В первую очередь следует отметить, что армянские дети в Ливане, за редким исключением, посещают только армянские школы. Во всех них, параллельно государственной, применяется национальная учебная программа. С детского сада, который имеется почти при всех школах, начинают преподавать армянский алфавит. Таким образом дети, поступившие в первый класс, уже умеют читать и писать на родном языке. В течение учебного года преподаванию армянского языка предоставляется от 7 до 10 академических часов в неделю. При этом с шестого класса начинается изучение древнего армянского языка - грабара. С первого же класса начинают проходить историю армянского народа, а в более старших классах - географию Армении, армянскую литературу, а в некоторых школах - историографию и историю армянского театра.

Помимо всего вышеперечисленного, в школах проводятся различные мероприятия культурного и научного характера, имеющие цель сохранить национальный облик подрастающего поколения. Организуются лекции по различным историческим, литературным, нравственным, гражданским и другим вопросам, викторины на арменоведческие темы, концерты, основная часть которых посвяще-

на национальным песням, танцам, чтению стихов и постановке пьес, просмотры документальных и художественных фильмов, присланных и Армении, встречи с гостями с родины, путешествия в Армению и т.д. Таким образом, молодежь, окончившая армянские школы Ливана, параллельно с обязательной учебной программой, получает образование и воспитание в национальном духе, что в первую очередь способствует сохранению ее национального облика и самосознания.

§ 2 посвящен изучению деятельности армянских школ в первые годы войны в Ливане. В первые месяцы военных действий почти все армянские школы приостановили свою деятельность. С начала 1976 г., когда военные действия сконцентрировались в Западной части Бейрута, школы вновь открылись. Однако, в последующие годы непрекращающаяся война и связанное с ней начало эмиграфии армян из страны, а также инфляция вынудили некоторые учебные заведения прекратить свою деятельность.

До 1985 г. Ливан покинуло 50% всего армянского населения. Соответственно сократилось число учащихся в школах. Из действовавших до войны 68 армянских школ к этому периоду осталось 55. Из них 19 "национальных", 13 протестантских, 12 католических и 11 частных. Число "национальных" школ сократилось на 9%, количество учащихся на 7,4%, однако при этом увеличилось число педагогов на 9,7%, что, очевидно, произошло в связи с внедрением среднего и полного среднего образования еще в некоторых школах. Если в 1971 г. в числе "национальных" школ действовало три колледжа и одна средняя, то в 1984 г. имелось уже четыре колледжа и три средние школы. Значительные качественные изменения произошли и в составе педагогов. Если в 1971 г. из числа всех педагогов только 15% имели университетское образование и 16% диплом колледжа, то в 1984 г. их имели соответственно 27% и 22% от числа всех педагогов.

Число протестантских школ сократилось на 13%, однако увеличилось количество учеников на 36,9% и педагогов на 32,9%. Следует предположить, что до 1985 г. из числа протестантов проживающих в Ливане эмигрантов было очень мало. Увеличилось также число колледжей. Если в довоенный период их было пять, то теперь стало семь.

Иная ситуация сложилась в католических школах. Несмотря на то, что число учащихся сократилось на 16,3%, в то же время не закрылась ни одна школа, а количество педагогов увеличилось на 15%. Самый тяжелый удар война нанесла по частным школам, их число сократилось на 43%. Приблизительно на столько же сократилось число учащихся и педагогов.

Несмотря на тяжелую политическую и экономическую ситуацию в стране, административные власти и учебные советы проводили мероприятия с целью улучшения экономического состояния армянских учебных заведений, увеличения числа учащихся и укрепления системы национального воспитания и образования подрастающего поколения.

В § 3 характеризуется положение школ во второй половине 1980-х гг. Непрекращающаяся война и возрастающая инфляция еще больше ухудшали экономическое состояние армянских учебных заведений. Вследствие возрастающей эмиграции из страны число армян в Ливане сократилось к концу 1980-х гг. до 100.000, что составляет 35,7% от числа армянского населения, проживающего на территории Ливана до войны. Однако количество учащихся в армянских школах сократилось всего на 30% Можно предположить, что в период войны из страны выехали в основном семьи, в которых было мало детей школьного возраста. В этот период действовало 46 армянских школ. Из них 17 "национальных", 12 католических, 8 протестантских и 9 частных. Общее количество учащихся составляло 12.924. Из них 33% в "национальных", 32% в католических, 18% в протестантских и 17% в частных. Административные органы организовывали мероприятия для сбора средств для армянских школ. Многие армянские общины, и в особенности община США, в свою очередь оказывали материальную помощь армянским учебным заведениям Ливана. Постоянную помощь в виде учебников, письменных принадлежностей, спортивного инвентаря, оснащений для лабораторий и т.д. оказывала Армения.

Выделенные средства, материальная и моральная поддержка позволяли не только сохранять действующие школы, но и проводить мероприятия для повышения их качественного уровня. Таким образом, армянской общине Ливана, несмотря на продолжающуюся войну, до конца 1980-х гг. сохранила свой статус куль-

турного и общественного центра в диаспоре. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что ни в одной другой армянской общине в этот период не действовало столько школ. В США их было 20, во Франции 4, в Сирии около 20-ти, в Австралии 2, а в Ливане 46.

В заключении излагаются следующие итоговые выводы, сделанные на основании проведенного исследования:

1. За годы своего существования армянская община Ливана создала разветвленную сеть учебно-воспитательных учреждений, которые своей внутренней организацией, высоким образовательным уровнем и квалифицированным кадровым составом свидетельствуют о просвещенности и жизнестойкости армянского населения Ливана.

2. Административные органы армянских учебных заведений Ливана и сконцентрированные вокруг них педагогические кадры смогли создать и сформировать систему национального образования с присущими только ей задачами, принципами и особенностями. В этой системе проявились как национально-просветительские традиции, так и передовые педагогические достижения - организация учебного процесса, новые методы преподавания и воспитания.

Применение такой системы позволило поднять армянские национальные школы Ливана на уровень, соответствующий современным требованиям и одновременно дать детям такое образование и воспитание, посредством которого они могли не только сохранить национальное самосознание, но и стать полноценными гражданами Ливана.

3. В течение десятилетий армянская община Ливана являлась основным очагом национального самосохранения, крупнейшим культурным и общественным центром во всей армянской диаспоре. Так, большое число армянской интеллигенции, общественных и культурных деятелей, которые в настоящее время живут и действуют в других странах, образование получили в армянских школах Ливана.

Педагоги, которые вынуждены были эмигрировать из Ливана по причине войны, приступают, по возможности, к работе в армянских учебных заведениях других стран, привнося туда методы

и форм образования и национального воспитания.

4. Прослеживается несомненная роль Армении в деле сохранения и развития армянских школ диаспоры, в том числе и Ливана. Материальная помощь и моральная поддержка со стороны Армении, осуществляемые как с момента возникновения армянской диаспоры и по настоящее время, являются мощным стимулом в деле сохранения единства и монолитности национальных сил.

5. В течение всей вековой истории армянская национальная школа занимает исключительное место в борьбе армянского народа и, в частности, диаспоры, против ассимиляции и в деле сохранения национального самосознания. Армянская диаспора всегда глубоко осознавала и осознает огромную ценность национального образования и воспитания, так как именно они являются тем необходимым фактором, который способствует сохранению родного языка, литературы, вековой культуры и национального облика.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

I. Армянские учебные заведения в Ливане (1922-1980-е гг.). - В журн. Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР, № 2, февраль 1990, Ереван (0,5 п.л.).

2. Школа "Саакян-Левон Мкртчян" в Бейруте как передовое общеобразовательное учреждение ливанской армянской общины. - Тезисы докладов на XII республиканской научной сессии молодых востоковедов при Академии наук Армянской ССР. Армянское отделение Всесоюзной Ассоциации востоковедов Института востоковедения, Ереван, 1986 (0,I п.л.).

3. Вопрос преподавания арабского языка в армянских школах Ливана. - Тезисы докладов на XIII республиканской научной сессии молодых востоковедов при Академии наук Армянской ССР. Армянское отделение Всесоюзной Ассоциации востоковедов Института востоковедения, Ереван, 1987 (0,I п.л.).

4. Система образования в армянской общине Ливана на современном этапе. - Тезисы докладов на XIV республиканской научной сессии молодых востоковедов при Академии наук Армянской ССР. Армянское отделение Всесоюзной Ассоциации востоковедов Института востоковедения, Ереван, 1988 (0,I п.л.).

5. Армянские учебные заведения Ливана и Сирии в I987-88 гг. (на примере Бейрута и Алеппо). - Тезисы докладов на ХУ республиканской научной сессии молодых востоковедов при Академии наук Армянской ССР. Армянское отделение Всесоюзной Ассоциации востоковедов Института востоковедения, Ереван, I989 (0,I п.л.).

6. Национальное обучение и воспитание в армянских школах Ливана. - Тезисы докладов на годичной научной сессии Отдела истории и культуры зарубежных армянских общин Академии наук Армянской ССР, Ереван, I988 (0,I п.л.).

7. Армянские национальные школы Ливана в годы гражданской войны. - Тезисы докладов на II годичной научной сессии Отдела истории и культуры зарубежных армянских общин Академии наук Армянской ССР, Ереван, I989 (0,I п.л.).

8. Структура армянских школ Ливана после провозглашения независимости в стране. - Вопросы армянского диаспороведения. Сборник статей, том I. - Ереван. Издательство Академии наук Армении (0,75 п.л.). - Принята в печать.

Сдано в производство I7.0I.1992г.
Бум. 60х84 печ. I,25 листа
Заказ 3 Тираж I00

Цех "Ротапринт" Ереванского госуниверситета.
Ереван, ул. Мравяна № I.

КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ АРМЯНСКОЙ ССР ПО ВЫСШЕМУ И СРЕДНЕМУ СПЕЦИАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ УЧЕНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ НАУКАМ ПРИ ЕРЕВАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

На правах рукописи

К. Г. ТУМАНЯН

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В КОЛХОЗАХ ЭЧМИАДЗИНСКОГО РАЙОНА АРМЯНСКОЙ ССР (на примере опорно-показательного хозяйства)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации, на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель—
кандидат экономических наук,
Р. И. ДАНИЕЛЯН

ЕРЕВАН — 1982

Колхозы — груз.

КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ АРМЯНСКОЙ ССР ПО ВЫСШЕМУ И СРЕДНЕМУ СПЕЦИАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ УЧЕНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ НАУКАМ ПРИ ЕРЕВАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

На правах рукописи

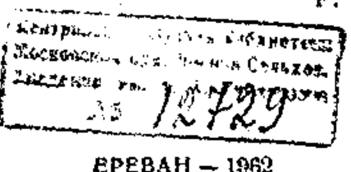
К. Г. ТУМАНЯН

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В КОЛХОЗАХ ЭЧМИАДЗИНСКОГО РАЙОНА АРМЯНСКОЙ ССР (на примере опорно-показательного хозяйства)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации, на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель—
кандидат экономических наук,
Р. И. ДАНИЕЛЯН



ЕРЕВАН — 1962

Работа выполнена в период прохождения аспирантуры в Армянском научно-исследовательском институте экономики и организации сельского хозяйства Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов Армянской ССР. Диссертация состоит из введения, трех разделов, выводов, предложений и приложения, содержит 78 таблиц, 10 диаграмм и схем и 2 карты. Общий объем — 230 машинописных страниц.

Защита состоится . . . . . . 1963 года на заседании Объединенного ученого совета по присуждению ученых степеней по экономическим наукам при Ереванском Государственном университете.

Автореферат разослан « » января 1963 г.

В. И. Ленин учил, что после установления диктатуры пролетариата на первый план выступает коренная задача повышения производительности труда. Он указывал, что капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда.

XXII съезд КПСС повышение производительности труда охарактеризовал как коренной вопрос политики и практики коммунистического строительства, непременное условие подъема благосостояния народа, создания изобилия материальных и культурных благ.

Для полного удовлетворения растущих потребностей страны в сельскохозяйственных продуктах и дальнейшего повышения жизненного уровня трудящихся, XXII съезд наметил объем продукции сельского хозяйства увеличить за предстоящие 20 лет в три с половиной раза. Производительность труда в соответствии с этим должна повыситься в пять-шесть раз.

На пути разрешения этой задачи колхозы Армянской ССР имеют известные достижения. Колхозы одного из районов республики — Эчмиадзинского района, на примере которого проведены исследования, уже в период, прошедший после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, достигли больших результатов. Об этом свидетельствует то, что уже к началу текущей семилетки, по сравнению с 1953 годом, производительность труда (прямые затраты труда на единицу продукции) в колхозах района повысилась по возделыванию зерновых культур на 242,8%, по хлопку — на 142,6%, по винограду — на 314,2%, по овощным культурам — на 200%, по молоку коровьему — на 303,5%, по производству говядины — на 135,3%, а по колхозам в целом — более чем на 60%. В расчете на одного среднегодового работника произ-

водство винограда увеличилось в 2,7 раза, овощей — в 3,8, молока коровьего — в 2,6, мяса всех видов (в живом весе) — в 1,5, шерсти — в 1,3 и яиц — в 4,5 раза.

Задачей диссертации является исследование основных путей дальнейшего повышения производительности труда в колхозах с виноградарско-хлопковым и хлопко-виноградарским направлениями специализации в условиях Эчмиадзинского района Армянской ССР — одного из ведущих сельскохозяйственных районов республики.

С этой целью на фоне данных всех колхозов района было подробно изучено типичное для района хозяйство — колхоз им. Ленина, реорганизованный в феврале 1962 года в государственное опорно-показательное хозяйство района.

Выводы и рекомендуемые в диссертации мероприятия о путях дальнейшего повышения производительности труда могут иметь практическое значение как для самого госхоза, так и для большинства виноградарских, хлопководческих хозяйств Эчмиадзинского района и аналогичных хозяйств других районов Араратской равнины.

При проведении исследования были использованы в основном рекомендации по методике исчисления производительности труда в социалистическом сельском хозяйстве, разработанные Институтом экономики АН СССР, Институтом экономики Госплана СССР, Институтом экономики сельского хозяйства ВАСХНИЛ, ЦСУ СССР.

Основными материалами исследований послужили 268 хронографий рабочего дня (из коих 147 — полного рабочего дня) по 42 наименованиям работ, составленных автором в течение 1958—1960 годов, первичные документы учета труда, годовые отчеты колхозов района за 1949—1960 гг., перспективные планы развития сельскохозяйственного производства колхозов и др.

РАЗДЕЛ I. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И МЕТОДЫ ЕЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Рассматривая методологию вопроса применительно к конкретным условиям сельскохозяйственных предприятий, на

основании анализа влияния отдельных факторов и их комплекса, устанавливаются особенности и выявляются недостатки существующей методики определения производительности труда в сельском хозяйстве, в частности в колхозах.

Изучение показало, что в методологических вопросах определения производительности труда в сельском хозяйстве большого уточнения требуют способы определения среднегодового работника и продолжительности человеко-дня (рабочего дня) в колхозах, а также способы соизмерения разнородных натуральных сельскохозяйственных продуктов, то есть приведения их в одну единицу.

Для получения достоверных данных о фактической средней продолжительности и структуре рабочего дня, а также изучения возможностей уплотнения последнего в условиях Очмчирского района, были использованы 147 хронографий полного рабочего дня добросовестно работающих колхозников. Анализ указанных материалов хронографий показал, что несмотря на различную продолжительность рабочего дня, в большинстве случаев (83,7% проведенных наблюдений) продуктивное рабочее время, т. е. время, затрачиваемое на выполнение подготовительных, основных, вспомогательных и завершающих работ, составляет приблизительно 7—8 часов.

Учитывая то обстоятельство, что среди аграрников-экономистов все еще нет единого подхода к вопросу определения среднегодовых работников в колхозах, этому вопросу в работе отводится значительное место. Определение по существующим в литературе 9 способам количества среднегодовых работников в выборочно изучаемом хозяйстве Очмчирского района за 1950—1959 гг. показало большие колебания в количестве среднегодовых работников. Вследствие этого получились большие различия в показателях уровня производительности труда. Так, например, уровень производительности труда в 1953 году, при определении среднегодового работника по помесячным выходам на работу, на 60% выше, чем по количеству участвовавших в работах колхоза. Анализ полученных данных показал, что для целей определения производительности труда, наиболее приемлемым является способ определения среднегодовых работников по отработанному количеству человеко-дней.

В силу особенностей сельскохозяйственного производства, при исчислении количества среднегодовых работников в колхозах и совхозах для определения производительности труда, следует исходить не из потенциально возможного времени или сложившегося средне-фактического количества отработанного времени в среднем всеми трудоспособными колхозниками в один год, а из фактического времени работы большинством добросовестно работающих работников по отраслям, в среднем за ряд лет, при этом стремясь приблизить это количество к возможному времени работы для каждой природно-экономической зоны страны.

Многолетние данные о фактическом использовании рабочей силы в экономически сильных колхозах и по району в целом, в сопоставлении с возможными днями работы в году (с учетом многолетних погодных условий, предоставления выходных и праздничных дней, а также дней отпуска) показали, что нормой необходимого количества отработанных дней для среднегодового работника следует считать в растениеводстве — 250, в животноводстве — 290, а в среднем по хозяйству (для массовых подсчетов) — 260 рабочих дней.

Требует большого уточнения также способ приведения разных натуральных сельскохозяйственных продуктов к одной общей единице или нахождение, как в дальнейшем будем называть, обобщающей единицы соизмерения натуральных сельскохозяйственных продуктов. Использование с этой целью государственных закупочных цен для колхозов и сдаточных — для совхозов, сделало невозможным сравнение достигнутого уровня производительности труда в колхозах и совхозах. Принятие этих цен приводит к несоответствию данных производительности труда и фактических результатов всей экономической деятельности колхозов, совхозов, их бригад и ферм. Это несоответствие еще сильнее сказывается при определении производительности труда в специализированных бригадах по выходу валовой продукции в расчете на человеко-день или на среднегодового работника. Расчеты по производительности труда, например, по 20 бригадам разной специализации (8 хлопководческих, 3 овощеводческих и 9 садоводческих) опорно-показательного хозяйства Эчмиадзин-

ского района показали, что при оценке валовой продукции по государственным закупочным ценам, производительность труда в садоводческих бригадах в 1,5—5,0 раз выше, чем в хлопководческих (почти то же получается при оценке валовой продукции по средиетоварным ценам за 1951—1956 и 1958 гг. ЦСУ СССР). Заслуживает внимания то обстоятельство, что при этом методе уровень производительности труда в садоводческих бригадах выше, чем в хлопководческих, даже в тех случаях, когда хлопководческая бригада обеспечивает получение высокого урожая хлопка-сырца с наименьшими затратами труда, в то время, как садоводческая получает крайне низкий урожай винограда с большими затратами труда. Определение уровня производительности труда в тех же бригадах путем оценки полученной валовой продукции за человеко-день в зерновых единицах (по трудоемкости) и по среднеколхозной себестоимости дает обратную картину.

Правильное определение производительности труда требует разработки специальных обобщающих единиц соизмерения сельскохозяйственных продуктов. Для сохранения соотношений стоимостей различных продуктов при переводе их в единую денежную величину необходимо, чтобы в используемых единицах соизмерения была бы правильно отражена стоимость продукции. Это возможно будет при условии оценки различных продуктов, исходя из общественно-необходимого уровня затрат на их производство, при принятии условно одинакового уровня рентабельности для всех продуктов.

Отмечая недостатки государственных закупочных цен, как обобщающей единицы при исчислении стоимости валовой продукции для целей измерения производительности труда в колхозах, в диссертации использован этот показатель, так как, во-первых, в данное время он является официально принятым государственными органами при планировании и отчетности колхозов, во-вторых, другие обобщающие единицы— трудоемкость (по зерновой единице), среднеколхозная себестоимость — являются очень условными и не лишены весьма серьезных недостатков.

Присоединение к существующей в литературе критике наших дополнительных критических замечаний, исходя из

конкретных условий Армении, на наш взгляд, поможет делу поисков правильной методики измерения производительности труда в сельскохозяйственных предприятиях.

Раздел II. Условия производства и уровень производительности труда в колхозах Эчмиадзинского района

Эчмиадзинский район Армянской ССР входит в низменную поливную подзону природно-экономической зоны Араратской равнины и расположен в ее центральной части.

Основными отраслями сельского хозяйства района являются виноградарство и хлопководство. По данным 1960 года удельный вес Эчмиадзинского района в общем используемом земельном фонде республики составлял 2,1%, а в стоимости валовой продукции сельского хозяйства республики — 6,5%, в денежных поступлениях от реализации сельскохозяйственной продукции — 8,9%. На 100 га сельскохозяйственных угодий колхозы Эчмиадзинского района получили валовой продукции в 3 раза больше, чем в среднем по республике. Производство сельскохозяйственных продуктов колхозов района в процентах к общему сбору по колхозам республики составило: хлопка — 29,6; овощей — 25,2; бахчевых культур — 22,5; винограда — 10,4; молока — 4,5; мяса — 3,9 и яиц — 11,1.

По сложившемуся направлению хозяйства колхозы Эчмиадзинского района в основном можно разделить на 2 типа специализации: хлопко-виноградарский, и виноградарско-хлопковый, при обоих типах с развитым молочным скотоводством и овощеводством.

Группировка 39 колхозов района по величине валовой продукции и земельной площади показывает, что оба показателя одинаково характеризуют размеры хозяйства, так как все колхозы района расположены на поливных трактороудобных землях и являются близкими по типам специализации и уровню интенсивности. Данные группировок показывают, что в районе все еще немало колхозов, которые в одинаковых почвенно-климатических условиях, с одинаковым типом специализации производят разное количество продукции, вслед-

ствие чего в колхозах района имеются все еще большие различия в темпах роста и уровнях производительности труда. Группировка колхозов по уровню производительности труда показывает, что в 53,9% колхозов района производительность труда (выход валовой продукции за человеко-день) не превышает 5,0 рублей, т. е. в них производительность труда была на 5,3—8,1% ниже, чем в среднем по району. Различия по уровню производительности труда у крайних групп колхозов доходят до 13 раз.

Причины такого резкого различия в производительности труда между колхозами района, в основном, сводятся к различиям: в использовании земельных угодий, в урожайности возделываемых культур и продуктивности животных, в механизации трудоемких процессов, в организации труда, в размерах колхозов, бригад и ферм.

В 1960 году посевная площадь, закрепленная за одной полеводческой и овощеводческой бригадами, составляла в среднем 65 га, а площадь многолетних насаждений, закрепленная за садоводческой бригадой — 54 га. Именно мелкими размерами производственных бригад и животноводческих ферм в основном объясняется тот факт, что в общих трудовых затратах колхозов косвенные затраты составили более 21%. Наличие же мелких ферм является следствием организации в колхозах ферм почти по всем животноводческим отраслям.

Изучение показало, что и в условиях Эчмиадзинского района, чем крупнее колхоз и его производственные единицы, тем интенсивнее хозяйство. Однако, размеры хозяйств не могут быть беспредельными, т. к. с увеличением площади хозяйства растут транспортные издержки и усложняется оперативность руководства. Произведенные в работе группировки лишний раз показывают преимущества крупных бригад и ферм перед мелкими. Сокращение косвенных затрат явится одним из резервов поднятия производительности труда, снижения трудовых затрат на центнер продукции. В этом направлении *неисчерпаемые резервы имеются в совершенствовании форм организации труда.*

После реорганизации МТС колхозы по-разному организовали использование машинно-тракторного парка. В 25 кол-

хозах района тракторный парк организован в форме самостоятельных тракторных бригад при правлении колхоза, которые обслуживают все растениеводческие бригады и животноводческие фермы. В 12 колхозах района тракторный и автомобильный парки объединены вместе в одну бригаду. В двух колхозах района организованы самостоятельные тракторные звенья, которые обслуживают все полеводческие бригады этих колхозов.

Принятие колхозами разных форм организации использования тракторного парка обусловлено количеством приобретенной техники и объемом механизированных работ в хозяйствах.

Опыт работы колхозов за прошедшие три года после приобретения техники показал, что обслуживание колхозов техникой несколько улучшилось. Наряду с этим в колхозах имеются еще большие резервы, использование которых повысит производительность труда в них.

Использование конкретных путей повышения производительности труда проведено на примере укрупненного типичного для района опорно-показательного хозяйства им. Ленина. Анализ результатов производственной деятельности колхоза им. Ленина проведен по трем периодам развития хозяйства: с года укрупнения колхоза (1950 г.— до сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.), после сентябрьского Пленума ЦК партии до реорганизации МТС, т. е. с 1954 г. по 1957 г., и после реорганизации МТС до 1960 года, когда колхоз был признан опорно-показательным хозяйством для Эчмиадзинского района.

Укрупнение колхоза открыло перед ним новые перспективы и возможности для рационального ведения хозяйства. Уже в 1958—1959 гг., по сравнению с 1950—1953 гг., валовая продукция колхоза возросла на 180,6%, денежные поступления — на 202,7% и неделимые фонды — на 202,3%. Рост интенсификации производства колхоза привел к экономическому и организационному укреплению его. Резко увеличилось поголовье скота. Только за рассмотренный период в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий производство молока увеличилось в 2,5 раза, шерсти — в 1,7 раза, мяса—

1,9 раза, яиц — более чем в 2 раза. Благодаря этим достижениям колхоз им. Ленина стал крупным многоотраслёвым высокотоварным, экономически крепким хозяйством района. В 1960 году, занимая 13% сельскохозяйственных угодий Эчмиадзинского района, он производил 16,3% винограда, 14,4% хлопка, производимых колхозами района. Валовая продукция колхоза составляла 15,1%, а денежные поступления — 14,9% всех поступлений колхозов района.

За рассмотренные периоды существенные изменения произошли в колхозе и в области организации, нормирования и оплаты труда, а также использования трудовых ресурсов. Организованные специализированные производственные бригады по хлопководству, виноградарству и овощеводству не способствуют обеспечению колхозников равномерной работой в течение года в своих бригадах, что приводит к текучести, вынужденной организации «букепров», и в конечном итоге — к снижению материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда и снижению производительности труда.

В деле рационального планирования, использования трудовых ресурсов в колхозах, наряду с другими факторами, большое значение имеет также правильное определение размера трудового участия трудоспособных колхозников в работах общественного хозяйства. Исходя из наличия трудовых ресурсов, уровня механизации и производительности труда, потребности растениеводства и животноводства колхоза в рабочей силе, обосновывается и предлагается в последующие годы текущей семилетки для трудоспособных колхозников установить трудовую нагрузку: для работников растениеводства — 250, а животноводства — 290 человеко-дней.

Анализ семилетнего плана развития хозяйства им. Ленина показывает, что он составлен без учета имеющихся у него больших возможностей расширенного воспроизводства. Так, например, в плане установлен рост производительности труда в 1965 г., по сравнению с 1958 годом, всего лишь на 87,9%, т. е. запланирован рост, который не обеспечивает даже средних темпов повышения производительности труда, предусмотренных для всех колхозов Союза на конец семилетки.

Между тем, как показывают расчеты, хозяйство имеет все возможности, чтобы уже в 1963 году обеспечить намеченный на 1965 год уровень производительности труда и намного превзойти установленный для колхозов всего Союза средний уровень производительности труда.

Раздел III. Пути повышения производительности труда в колхозах Эчмиадзинского района (на примере опорно-показательного хозяйства)

На фоне группировок колхозов Эчмиадзинского района по основным экономическим показателям и на конкретном примере опорно-показательного хозяйства им. Ленина рассматриваются следующие основные пути повышения производительности труда в колхозах района.

Специализация и концентрация сельскохозяйственного производства

Неуклонный рост производительности труда в сельском хозяйстве особенно тесно связан с правильной специализацией и концентрацией производства.

Новая Программа партии ставит задачу — «Осуществить научно-обоснованное размещение сельского хозяйства по природно-экономическим зонам и районам, более углубленную и устойчивую его специализацию, с преимущественным ростом производства того вида сельскохозяйственной продукции, для которого имеются наилучшие условия и достигается наибольшая экономия затрат».

Группировки колхозов по величине площади закрепленных культур и поголовью животных лишний раз доказывают преимущества концентрации производства и в условиях колхозов Эчмиадзинского района.

Рассматривая влияние концентрации производства и правильной специализации хозяйства в условиях изучаемого района, на примере типичного для района укрупненного колхоза им. Ленина, в диссертации по трем указанным выше периодам подробно показываются результаты концентрации и

правильной специализации производства и их влияние на рост производительности труда.

Анализ специализации производства колхоза, проведенный по пяти признакам: структуры валовой и товарной продукции, денежных поступлений, трудовых затрат, посевных площадей показывает, что в первом периоде направление развития хозяйства было хлопко-виноградарское с мало развитым животноводством; во втором периоде — хлопко-виноградарское с развитым овощеводством и молочным скотоводством; в третьем периоде тип специализации хозяйства характеризуется как виноградно-хлопковый с развитым овощеводством и молочным скотоводством. Хотя такой тип специализации хозяйства неполностью соответствует требованиям, предъявляемым к пригородным хозяйствам, но он более целесообразен с точки зрения рационального использования природно-климатических условий колхоза, как части Араратской равнины, с ее сложными задачами по снабжению населения городов Еревана и Эчмиадзина свежими овощами, фруктами, молоком и обеспечения консервной промышленности фруктами и овощами, а легкой промышленности — хлопком. За эти же периоды увеличились также капиталовложения на единицу площади. Так, например, в третьем периоде, по сравнению с первым, они увеличились более чем в 2 раза: на 1 гектар интенсивно используемых сельскохозяйственных угодий имелось неделимых фондов в первом периоде 638 рублей, во втором — 950, а в третьем — 1305 рублей.

В рассматриваемые периоды углубление специализации и концентрация производства привели к существенному повышению производительности труда в колхозе. Если в первый период темпы среднегодового роста производительности труда в колхозе составляли 3,0%, во второй — 7,9%, то в третьем периоде они достигли 9,0%, т. е. по сравнению с первым периодом увеличились в 3 раза. Уровень производительности труда за это же время в колхозе в целом повысился в 1,4 раза.

Внедрение комплексной механизации и средств автоматики

Материальной основой и решающей силой дальнейшего подъема производительности труда в колхозах является осу-

ществление комплексной механизации сельскохозяйственного производства.

Декабрьский (1959 г.) Пленум ЦК КПСС обязал Госплан, «...обеспечить производство и поставку сельскому хозяйству тракторов, машин и механизмов в размерах, обеспечивающих комплексную механизацию всех отраслей сельскохозяйственного производства на основе технологических карт...».

Составленные автором технологические карты для хозяйства им. Ленина показывают, что в год осуществления намеченной технологии с применением рекомендуемой техники в отраслях растениеводства, прямые трудовые затраты, по сравнению с 1958 годом, сократятся: в расчете на каждый гектар пшеницы в 2,6 раза; кукурузы — в 3,0; люцерны — в 1,8; хлопчатника — в 4,6 раза и винограда более чем в 1,8 раза; в расчете на центнер продукции: по зерну — в 4,9 раза, по хлопку — в 6,5; по винограду — 3,0*; по овоще-бахчевым культурам — в 3,4; по кукурузе на силос — в 2,4; по производству молока коровьего — в 6,8; говядины — 5,1 раза.

Совершенствование технологии

Внедрение комплексной механизации и электрификации сельскохозяйственного производства влияет и, в свою очередь, зависит от совершенствования технологии производства. Практика показывает, что в колхозах изучаемого района сложившаяся технология возделывания ряда культур и способы содержания животных, как-то: тумбовая система возделывания виноградников, рядовой посев хлопчатника, кукурузы, корнеплодов, посадка овощных культур, привязная система содержания крупного рогатого скота и т. д. не способствуют всемерной механизации и автоматизации трудоемких процессов. Внедрение передовой технологии, как-то: поднятие лозы на шпалеры, проведение квадратно-гнездового посева и посадки хлопчатника, кукурузы, овощных культур, беспривязный способ содержания крупного рогатого скота, электродоение при помощи передовых крупнодоильных конвейеров,

*) по сравнению в среднем за 1957—1959 гг., так как данные 1958 года не характерны.

очистка помещений производимая при помощи малогабаритных бульдозеров, широкое применение бесстаночного крупногруппового содержания свиней с применением самокормушек и автопоилок, загонная пастьба при помощи электропастухов, содержание птицы в широкогабритных птичниках на глубокой несменяемой подстилке и т. д. приведут к резкому повышению урожайности культур и продуктивности животных, что является одним из основных факторов повышения производительности труда.

Группировки колхозов района по урожайности основных культур и продуктивности скота показывают, что уровень урожайности культур и продуктивности животных пока еще сравнительно низок и, что рост урожайности выращиваемых культур и повышения продуктивности скота являются мощными рычагами в деле поднятия производительности труда и снижения себестоимости продукции колхозов.

Изучение фактического положения показало, что в колхозах района сравнительно более низок уровень производительности труда в области животноводства. Низкая производительность труда в животноводстве является, главным образом, результатом наличия мелких размеров ферм, универсализма взамен их специализации, низкого уровня механизации трудоемких процессов, отсутствия прочной кормовой базы.

Основным резервом увеличения кормопроизводства колхозов района явится интенсивное использование земельных угодий путем посева высокоэффективных кормовых культур: кукурузы, сахарной свеклы, гороха и других кормобобовых, расширение пожнивных посевов кукурузы и проведение занятой зяби.

Наряду с расширением площадей под кормовыми культурами необходимо повысить урожайность их. Улучшение и удешевление кормопроизводства будет достигнуто благодаря полной механизации возделывания и уборки кукурузы и других кормовых культур, улучшения их технологии, конкретные пути и резервы которых подробно указаны в технологических картах.

В деле мобилизации усилий колхозников на поднятие урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности

животных важное значение имеет реальное планирование своих возможностей, что, к сожалению, не нашло должного отражения как в семилетнем, так и в уточненном плане семилетки хозяйства им. Ленина.

Для осуществления намеченного в работе плана повышения урожайности культур и продуктивности скота на ближайшие годы, с учетом природно-экономических особенностей обследуемого хозяйства, нами совместно с бригадой Армянского научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства разработана научно-обоснованная система ведения хозяйства им. Ленина.

Улучшение использования земельных ресурсов

Мероприятия, рекомендуемые по улучшению использования земельных ресурсов, направлены на получение максимального количества продукции с единицы площади при минимальных материальных и трудовых затратах. С этой целью предлагается полностью покончить с остатками травопольной системы и перейти на пропашную систему ведения земледелия. Рекомендуется в хлопково-виноградарских, виноградарско-хлопковых колхозах Эчмиадзинского района иметь восьми-десятипольные пропашные севообороты со структурой посевных площадей: по 50% хлопчатника и, в соответствии с севооборотом, по 10,0—12,5% овоще-бахчевых, зерновых культур и кукурузы, 10% корнеплодов и взамен ранее засевавшихся 20—25% иметь по 10,0—12,5% люцерны.

При разработке указанной структуры посевных площадей исходили из того, что люцерна в пропашном севообороте будет возделываться в выводном поле с использованием, кроме года подсева, в течение двух лет, но ежегодно занимать только одно поле. Поля, отведенные под посевы кукурузы на силос, ежегодно будут давать по два урожая кукурузы в молочно-восковой спелости; точно также после уборки озимой пшеницы, через год, часть поля будет отводиться под посевы кукурузы на силос, а часть — под посевы пожнивных овощных культур (огурцы, кабачки и т. д.).

Большим препятствием на пути рационального использо-

вания земельных площадей является раздробленность полей и участков, отведенных под многолетние насаждения. 660 гектаров виноградников колхоза им. Ленина состоят из 459 участков, из коих 93,4% имеют площадь менее 3,5 гектара, причем 25,1% площади имеет участки площадью до 0,5 гектара. Из общей площади виноградников 292 га являются старыми, тумбовой системы. Здесь размеры большинства участков не превышают 0,3—1,5 га. Отделены они друг от друга полуразваленными глиняными стенами, а также межами. Из 28 гектаров плодовых садов, лишь 9 гектаров составляют сплошной садовый массив. Остальные представляют собой посадки отдельных или групп старых деревьев, размещенных в междурядиях или по границам виноградников, по обочинам дорог и вдоль поливных канав. В результате такой раздробленности в «садовом массиве» колхоза, составляющем 1248 га общей земельной площади, посадки многолетних насаждений составляют 689 гектаров, а 280—300 га пригодной для посадки виноградников земли пустуют, более 35 гектаров находится под развалинами стен, полевыми домиками бывших владельцев, старыми запущенными дорогами и землями, расположенными около них.

Нерациональность использования колхозом земли «садового массива» видна также из того, что вследствие изреженности виноградников на 20—25%, ежегодно обрабатываются лишних 132—165 гектаров, как полноценные, без получения с них урожая.

Изреженность имеет место также на хлопковых полях колхоза, на посевах бахчевых культур, кукурузы и др. культур.

Расчеты показывают, что при рациональном использовании всех сельскохозяйственных угодий (пашни, многолетних насаждений, приусадебных пастбищ) в конце семилетки в опорно-показательном хозяйстве можно иметь не 792 га многолетних насаждений и 1419 га пашни, как это предусмотрено по семилетнему плану развития хозяйства, а 1446 га пашни и 875 га полноценных многолетних насаждений.

Дополнительным резервом рационального использования земельных угодий и увеличения кормопроизводства в услови-

ях Эчмиадзинского района может служить осуществление «занятой зяби».

Предлогаемый комплекс мероприятий по рациональному использованию земельных угодий явится одним из основных путей поднятия производительности труда в колхозах.

Улучшение организации труда

Большим резервом роста производительности труда является улучшение организации труда. В связи с изменением условий производства формы организации труда должны постоянно совершенствоваться.

Изучение показывает, что в настоящее время, когда в полеводстве колхозов изучаемого района более 70% проводимых работ выполняется тракторами и различными сельскохозяйственными машинами, наиболее рациональной формой организации труда являются тракторно-полеводческие, вернее, тракторно-растениеводческие бригады.

Как показала двухлетняя практика опорно-показательного хозяйства, в объединенных тракторно-полеводческих бригадах лучше используются техника, рабочая сила, сокращаются косвенные трудовые затраты, механизаторы полнее обслуживают растениеводство, повышается качество, уплотняются сроки проведения работ, повышается материальная заинтересованность механизаторов и других членов бригад в результатах своего труда, повышается ответственность механизаторов за судьбу урожая, ликвидируются все последствия, связанные с «двумя хозяевами на земле». Все это способствует росту урожайности возделываемых культур, следовательно, и повышению производительности труда.

Для повышения заинтересованности и ответственности работников растениеводческих бригад в деле создания прочной кормовой базы животноводства и накопления кормов на зиму, целесообразно в перспективе, при ликвидации отгонного животноводства, к растениеводческим бригадам присоединить также животноводство, организовать комплексные бригады и производственные участки.

Большие резервы повышения производительности труда

имеются в колхозе в области рационализации использования рабочего времени. Об этом свидетельствуют данные хронографии рабочего дня, собранные нами. Анализ хронокарт показывает, что в колхозах не имеется определенно установленного времени для выхода на работу и завершения ее. Зарегистрировано немало случаев, когда многие добросовестно работающие колхозники приходят в поле, но не могут начать работу из-за опоздания своих напарников. Отсутствие четко регламентированной продолжительности рабочего дня и отдыха на полевых работах создает неорганизованность и самотек в работе, что отрицательно влияет на трудовую дисциплину колхоза.

Изучение использования рабочего дня по 147 хронографиям полного рабочего дня указывает на большие потери рабочего времени, ликвидация которых позволила бы существенно поднять дневную и сменную производительность труда. Так, например, по данным хронокарт, при работе силосоуборочного комбайна простои составляли 51,7% времени, из них: по техническим причинам 38,6%, по организационным — 25,0%, из-за отсутствия транспорта — 36,4%. На сборе помидоров простои составляли 15,5%, из них по организационным причинам — 10,3%, а из-за отсутствия тары и транспорта — 89,7%. Как видно, перебои из-за транспорта занимают большое место в простоях. Между тем, механизация разгрузочных работ при перевозке, например, силосной массы от комбайна СК—2,6 позволила бы повысить производительность труда на разгрузочных работах в 12—15 раз, свести к минимуму простои комбайна из-за отсутствия автомашин и вместо 8—10 автомашин обходиться пятью. Точно также правильное агрегатирование трактора марки КД—35 на вспашке междурядий виноградников, на сгребании скошенной люцерны только в опорно-показательном хозяйстве района позволит ежегодно сэкономить 1596 человеко-часов работы. При мелкогрупповой сдельщине на закопке лозы укомплектование групп из четырех человек взамен трех, позволит повысить производительность труда каждого члена группы на 20 процентов и т. д.

Улучшение нормирования труда и тарификации работ в колхозах

Передача техники колхозам расширила сферу работ по нормированию труда. В этой области имеет место много недостатков. Нормы выработки определяются все еще на глаз или опытно-статистическим методом, при котором существующие недостатки узакониваются, а неиспользованные резервы производства не выявляются. Отсутствие технического нормирования труда привело к тому, что в нормах выработки и разрядах тарифных групп в колхозах, находящихся в одинаковых природных условиях, при одинаковом уровне механизации существуют ничем не обоснованные резкие различия. В результате неправильного нормирования труда создаются «выгодные» и «невыгодные» работы. В ряде колхозов не установлены даже дневные нормы выработки на некоторые сельскохозяйственные работы в полеводстве, виноградарстве и плодоводстве. Вследствие наличия всех перечисленных недостатков, затрудняется возможность правильного определения потребности в рабочей силе, правильного размещения и использования трудовых ресурсов в колхозах.

В повышении производительности труда большое место принадлежит внедрению научно-обоснованного нормирования. Данные 268 хронографий полного и укороченного рабочего дня по 42 работам 57 наименованиям норм, собранных в колхозе им. Ленина, показывают, что из изученных норм выработки только 9 можно принять как научно-обоснованные, 14 являются низкими по сравнению с достигнутым средним уровнем производительности труда, а 31 норма так повышена, что при восьмичасовой продолжительности рабочего дня и при рациональном использовании рабочего времени они не были выполнены ни одним добросовестно работавшим колхозником.

Необходимость быстрейшего упорядочения дела нормирования труда в сельском хозяйстве требует всяческого упрощения методики научно-технического нормирования. Однако, следует отметить, что методику упрощенного технического нормирования труда, разработанную А. И. Ларионо-

вым*, нельзя считать завершенной. В силу резких различий в производительности труда работника в разные часы рабочего дня указанная методика, по которой считается возможным на основании 2—3 часового непрерывного наблюдения установить дневную норму выработки, не позволяет установить реальную норму выработки с учетом интенсивности и производительности всех часов рабочего дня, то есть установить норму, соответствующую действительно достигнутому уровню производительности труда за весь рабочий день.

Двух-трех часовое наблюдение целесообразно и можно применять для разработки научно-обоснованных дневных норм выработки при применении поправочных коэффициентов производительности труда, разработка которых требует специальных исследований, основанных на фотографии полных рабочих дней. До разработки названных коэффициентов предлагаемые двух-трех часовые наблюдения можно применять при сочетании их хотя бы с одной фотографией полного рабочего дня по изучаемой работе.

Сочетание двух-трех часовых наблюдений с фотографией полного рабочего дня позволит учесть все возможные изменения в производительности труда работников, происходящие в течение рабочего дня.

При двух-трех часовых наблюдениях записи необходимо вести не укрупненными показателями, причем без учета секунд, как это предлагается по упрощенной методике нормирования, а более точно и подробно по элементам рабочего дня и в такой последовательности, с какой проводятся они в действительности.

Внедрение внутрихозяйственного расчета, повышение материальной заинтересованности

Осуществление хозяйственного расчета В. И. Ленин связывал с настоятельной необходимостью повышения производительности труда.

Внедрение внутрихозяйственного расчета в колхозах, как метод планового ведения хозяйства, позволяет наиболее полно и правильно использовать основные принципы социали-

*) Ларионов А. И. Нормирование и тарификация труда в колхозах, издание „Знание", М., 1959

стического хозяйствования, повысить заинтересованность и материальную ответственность колхозников за результаты хозяйственной деятельности производственных бригад и ферм.

Группировка колхозов изучаемого района по оплате труда за отработанный человеко-день (см. таблицу) показывает, что многие показатели хозяйства находятся в тесной зависимости от уровня материальной заинтересованности колхозников. С повышением материальной заинтересованности работников повышается производительность труда, рентабельность хозяйства и выход продукции с обрабатываемой площади.

В деле повышения материальной заинтересованности работников в результатах своего труда наилучшим методом развития и сочетания личных и общественных интересов колхоза и колхозников является организация производства по принципу внутрихозяйственного расчета.

Таблица

Группировка колхозов Эчмиадзинского района по оплате труда за отработанный человеко-день в 1960 году

	Группы колхозов по уровню оплаты труда за один человеко-день в рублях					В среднем по району
	до 1,20	1,21—1,70	1,71—2,20	2,21—2,70	более 2,70	
Количество колхозников	7	9	8	10	5	39
Средняя оплата за человеко-день по группе в рублях	1,02	1,41	1,66	2,51	2,87	2,03
Производительность труда (выход валовой продукции на человеко-день)	3,38	3,60	4,53	6,39	6,32	4,49
Рентабельность колхоза в %	114	1[illegible]3	180	217	236	181
Стоимость валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий (в тыс. руб.)	26,4	38,3	39,0	41,1	46,1	41,5

Хотя внутрихозяйственный расчет официально не был принят колхозами изучаемого района, но колхоз им. Ленина с 1960 года в своей фактической работе осуществлял отдельные его элементы. Система учета и анализ хозяйственной деятельности производственных бригад и животноводческих ферм в течение и в конце года в основном велись на основании принципов внутрихозяйственного расчета.

Благодаря такой системе многие бригады достигли значительных результатов в деле перевыполнения плана валового выхода продукции при экономии материальных и трудовых затрат. В этом же году за перевыполнение плана урожайности зерновых культур, хлопка-сырца и кукурузы на силос 258 колхозников членов 4, 5 и 6 тракторно-полеводческих бригад получили в виде дополнительной оплаты свыше 15 тыс. рублей. Опыт хозяйственной деятельности колхоза им. Ленина за 1960 год показал, что даже при внедрении отдельных элементов внутрихозяйственного расчета в практику производственных единиц в колхозе возрос режим экономии, повысилась активность колхозников в управлении и решении производственных задач своих бригад и ферм, повысился контроль рублем во всех звеньях производства. Этот опыт, а также опыт других передовых колхозов страны, лишний раз позволяет рекомендовать хозрасчет и внутрихозяйственный расчет как один из методов наведения порядка в хозяйстве и резкого повышения производительности труда в колхозах и совхозах.

Практика колхоза им. Ленина показала также, что установление дополнительной оплаты, кроме перевыполнения плана урожайности, также за снижение себестоимости, внедрение передовых приемов возделывания культур и содержания животных, за повышение качества продукции, привело бы к еще более хорошим результатам.

В деле повышения производительности труда решающее значение имеет повышение квалификации кадров, развертывание социалистического соревнования. Внедрение в колхозах прогрессивных норм выработки, распространение опыта передовиков возможно только при условии массового социалистического соревнования, творческой активности всех колхоз-

ников в борьбе за экономическое укрепление своего хозяйства, за улучшение культурно-бытовых условий его членов.

На основании проделанной работы в диссертации делаются выводы и предложения, основные из которых следующие:

1. Проведенные за последние годы дискуссии, ряд совещаний и конференций работников науки и практики сделали возможным разработку единой методологии исчисления уровня, динамики и показателей производительности труда в сельскохозяйственных предприятиях. Однако, как показывают исследования, некоторые вопросы принятой методики, как-то: способы определения среднегодового работника, продолжительности человеко-дня (рабочего дня) в колхозах, обобщающие единицы соизмерения натуральных сельскохозяйственных продуктов, все еще требуют дополнительной разработки и уточнения.

2. Из девяти существующих в литературе способов определения количества среднегодового работника в сельскохозяйственных предприятиях, для целей определения динамики и годовой производительности труда работника, наиболее приемлемым является способ определения количества среднегодовых работников по отработанному за год количеству человеко-дней по отраслям.

3. Для колхозов Очмчирского района и однотипных с ним районов, как возможные, дни работы в году следует считать: в растениеводстве — 250 дней, в животноводстве — 290 дней, в среднем по хозяйству для массовых подсчетов — 260 человеко-дней.

4. В одинаковых производственных условиях применение различных цен в качестве соизмерителя различной натуральной продукции колхозов и совхозов не позволяет сравнивать достигнутый уровень производительности труда в двух формах социалистических сельскохозяйственных предприятий.

5. Неодинаковые различия между государственными закупочными зональными ценами (и средне-товарными ЦСУ СССР) на различные сельскохозяйственные продукты и их себестоимостью делают невозможным проведение сравнений производительности труда в специализированных производственных бригадах одного и того же колхоза.

6. Необходимость разработки единой методики определения производительности труда для колхозов и совхозов требует установления таких обобщающих единиц для соизмерения разнородных сельскохозяйственных продуктов, которые во всех случаях сохранили бы правильность соотношения стоимостей отдельных сельскохозяйственных продуктов. Это возможно будет при условии оценки различных продуктов, исходя из общественно-необходимого уровня затрат на их производство, при принятии условий одинакового уровня рентабельности для всех продуктов.

7. Необходимость повышения производительности труда и снижения себестоимости животноводческих продуктов требует ликвидации универсализма и осуществления специализации в ведении животноводства, концентрации мелких ферм колхозов или организации межколхозных, крупных птицеводческих фабрик, откормочных пунктов и других предприятий.

8. В деле повышения производительности труда в животноводстве решающее место принадлежит созданию прочной кормовой базы и удешевлению стоимости производства кормов. В этом направлении в колхозах изучаемого района имеются очень большие неиспользованные резервы. При правильной организации кормопроизводства, колхозы района смогут уже в 1965 году почти полностью обеспечить производство потребного количества кормов (32 тыс. тонн кормовых единиц) за счет собственного кормопроизводства.

9. В целях создания условий для дальнейшего роста производительности труда во всех колхозах района следует:

а) постепенно перейти на передовые приемы возделывания культур и содержания животных;

б) организовать комплексные бригады и производственные участки, как новые, более прогрессивные формы организации труда, с организацией внутри тракторно-растениеводческих бригад специализированных, механизированных звеньев по основным культурам;

в) создать единую тарификацию работ для колхозов и совхозов;

г) постепенно внедрять в производство научно-обосно-

ванные нормы выработки. В целях сосредоточения усилий и средств колхозов в деле разработки и внедрения в производство научно-обоснованных норм выработки, необходимо при межколхозном совете Эчмиадзинского района организовать межколхозный нормировочный пункт или лабораторию по нормированию конно-ручных и механизированных работ;

д) переходить на хозяйственный и внутрихозяйственный расчет с четко выраженной системой материальной заинтересованности работников в результатах своего труда.

10. При комплексной механизации и применении передовой технологии и форм организации труда оптимальные размеры колхозов виноградо-хлопкового, хлопко-виноградарского направления с развитым овцеводством и молочным скотоводством могут иметь 2200—2450 га интенсивно используемых угодий, из них многолетних насаждений 40—45%.

Рациональный размер тракторно-растениеводческой бригады в колхозе может быть 200—250 га пашни и соответственно по 120—100 га садов и виноградников.

11. Расчеты, произведенные в работе, показывают, что при внедрении и использовании указанных путей повышения производительности труда, производство сельскохозяйственной продукции в хозяйстве им. Ленина увеличится в 2,2 раза, выход валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий с 46932 рублей будет доведен до 104832 рублей, производительность труда повысится в животноводстве — 7,5 раза, в растениеводстве — 4,6 раза, а по хозяйству в целом — около 5 раз. Осуществление разработанных на примере опорно-показательного хозяйства им. Ленина системы мероприятий во всех колхозах Эчмиадзинского района позволит в перспективе, по сравнению с 1958 годом, повысить производительность труда (по прямым затратам труда на единицу продукции) в следующих размерах: по зерну — в 5,4 раз; по хлопку — в 6,7; по винограду — в 5,1; по овощным культурам — в 3,2; по производству молока коровьего — 8,9; по говядине — в 6,2 раза.

Основные положения диссертационной работы опубликованные в следующих статьях:

1. О некоторых вопросах производственных норм в колхозах. Ж. «Известия» Главного управления с/х наук Министерства сельского хозяйства Армянской ССР, № 4, 1960.

2. Некоторые вопросы дальнейшего совершенствования организации труда в колхозах. Ж. «Известия» Главного управления с.х. наук Министерства сельского хозяйства Армянской ССР, № 10—11, 1960.

3. Опыт по определению производительности труда. Ж. «Известия» Главного управления с.х. наук Министерства сельского хозяйства Армянской ССР, № 6, 1961.

4. Производительность труда в колхозах Эчмиадзинского района, сб. «Вопросы экономики сельского хозяйства Армении», № 2, 1960.

5. Некоторые вопросы уплотнения рабочего дня и поднятия производительности труда в колхозах. Ж. «Народное хозяйство Армении», № 3, 1960.

6. О путях улучшения организации труда в колхозах. Ж. «Народное хозяйство Армении», № 9, 1962.

7. Дополнительная оплата труда в колхозах. Ж. «Сельское хозяйство Армении», № 8, 1962.

8. Тракторно-полеводческая бригада путь—к повышению производительности труда. Сб. «Опыт работы тракторно-полеводческих бригад в колхозах Армянской ССР». Айсельхозгиз, 1962.

9. К вопросу о методике изменения уровня производительности труда в сельском хозяйстве, сб. «Вопросы экономики сельского хозяйства Армении», № 3.

ВФ 07823 Заказ 1075 Тираж 210

Типография издательства Ереванского государственного университета
Ереван, ул. Абовяна № 104.

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
УХА, ГОРЛА И НОСА

На правах рукописи

ТАТЕВОСЯН ГАЯНЭ ИШХАНОВНА

УДК 616.282.7-079.4

ПОМЕХОУСТОЙЧИВОСТЬ СЛУХОВОГО АНАЛИЗАТОРА ПРИ АУДИОМЕТРИИ НА АРМЯНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ И ЕЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

14.00.04 - болезни уха, горла и носа

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

МОСКВА - 1992

Работа выполнена в Ереванском государственном медицинском институте им. М. Гераци

Научные руководители: доктор медицинских наук, профессор Б. М. САГАЛОВИЧ
доктор медицинских наук, профессор К. Г. ШУКУРЯН

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки, доктор медицинских наук, профессор Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ
доктор медицинских наук О. П. ТОКАРЕВ

Ведущая организация - Центральный институт усовершенствования врачей.

Защита состоится "21" мая 1992 г. в 12 часов на заседании специализированного совета Д 0840301 при Московском научно-исследовательском институте уха, горла и носа Министерства здравоохранения Российской Федерации по адресу: 125101, Москва, А-101, 2-й Боткинский проезд, дом 5, корпус 8.

С диссертацей можно ознакомиться в библиотеке Московского научно-исследовательского института уха, горла и носа.

Автореферат разослан "16" апреля 1992 г.

Ученый секретарь специализированного совета кандидат медицинских наук Г. А. АЧКАСОВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Одним из важнейших вопросов клинической аудиологии является идентификация различных форм тугоухости периферического и центрального происхождения. Наиболее адекватное представление о слуховой функции, как известно, дает сочетание тональной и речевой аудиометрии. Однако применение речевой аудиометрии в классической форме не полностью отражает состояние слухового анализатора. В связи с этим возникла необходимость совершенствования существующих и создания новых методик речевой аудиометрии.

В последние годы большое внимание уделяется не только определению разборчивости речи в тишине, но и помехоустойчивости слухового анализатора в отношении шума и мешающей речи, ибо общение между людьми происходит на фоне различных шумовых и посторонних речевых помех. Восприятие и разборчивость речи в этих условиях зависит от помехоустойчивости слухового анализатора, т.е. способности выделять полезный речевой сигнал из сложного сочетания его с акустическими помехами.

Помехоустойчивость слухового анализатора изучалась, в основном, в отношении шума и в меньшей степени - мешающей речи и музыки. Однако среди акустических помех первостепенное значение имеет посторонняя речь, т.к. именно она является практически основной помехой для приема полезной речевой информации. Музыка также в наше время становится фактором, широко воздействующим на человека. Однако музыка бывает разной, и это в свою очередь сказывается на помехоустойчивости, поэтому необходимо выявлять маскирующее действие мелодической и ритмической музыки раздельно.

Количественная характеристика помехоустойчивости слухового анализатора при действии перечисленных мешающих факторов (маскеров) остается важнейшей задачей аудиологии, от решения которой зависит как общее понимание механизмов и патофизиологической сущности различных форм тугоухости, так и дифференциальная ранняя диагностика соответствующих ее форм. Между тем решение этой задачи еще не приобрело того вида, который требуется для практической аудиологии. В частности, совсем не получило отражения в литературе состояние помехоустойчивости слухового анализатора у групп людей, владеющих тем или

иным языком. Без этого же становится невозможным общение людей с нарушениями слуха, владеющими разными языками. Именно так обстоит дело с помехоустойчивостью анализатора в отношении русского и армянского языков у лиц, владеющих только армянским или только русским языком. Вместе с тем в литературе нет сведений насчет помехоустойчивости слухового анализатора к различным акустическим воздействиям при заболеваниях центральной нервной системы.

Разработка этой проблемы представляется весьма актуальной, хотя и требует большого объема исследований, ибо действие различных маскеров (шума, мешающей речи, мелодической и ритмической музыки) и притом на разных уровнях интенсивности, необходимо выявлять в отношении лиц, владеющих тем или другим языком и при тугоухости разной природы.

Все вышеизложенное послужило основанием для проведения настоящей работы.

Цель исследования. Целью исследования явилось определение помехоустойчивости слухового анализатора у лиц, владеющих русским или армянским языком, и использование этих показателей для ранней и дифференциальной диагностики тугоухости при отосклерозе, отдельных видах хронической нейросенсорной тугоухости, болезни Меньера и рассеянном склерозе.

Для реализации поставленной цели необходимо было решить следующие задачи.

1. Разработать методику определения помехоустойчивости слухового анализатора на русском и армянском языках к шуму, мешающей речи, мелодической и ритмической музыке различных уровней интенсивности.

2. Изучить разборчивость родной и незнакомой по языку речи при действии всех видов помех у отологически нормальных лиц, владеющих только армянским или только русским языком, а также владеющих обоими языками.

3. Выявить особенности влияния музыкальных помех на восприятие речи у отологически нормальных лиц, обладающих музыкальным слухом и не обладающих им.

4. Охарактеризовать влияние акустических помех на восприятие и разборчивость речи у отологически нормальных лиц различных возрастных групп.

5. Использовать показатели помехоустойчивости слухового анализатора для ранней и дифференциальной диагностики тугоухости при отосклерозе, отдельных видах хронической нейросенсорной тугоухости, болезни Меньера и рассеянном склерозе.

Научная новизна. Полученные данные указывают на возможность проведения речевой аудиометрии на языке, которым обследуемый не владеет, что свидетельствует о восприятии, а не о понимании слов и заставляет пересмотреть представления о патофизиологическом смысле речевой аудиометрии.

Полноценное восприятие односложных армянских слов лицами, не знающими этого языка, позволяет расширить диагностическую интерпретацию речевой аудиометрии по односложным словам.

Выявлено различное влияние музыки на разборчивость речи у лиц с музыкальным слухом и не обладающих им.

Установлены особенности нарушения помехоустойчивости слухового анализатора в возрастном аспекте у лиц, владеющих армянским языком, что дает новые представления о пресбиакузисе.

Обнаружены особенности помехоустойчивости у больных с тимпанальной, смешанной и кохлеарной формами отосклероза, и это расширяет представления о характере и социальной сущности тугоухости на почве отосклероза.

Изучены нарушения помехоустойчивости слухового анализатора у больных с болезнью Меньера как со стороны больного, так и со стороны здорового уха, и при этом показано принципиальное отличие в помехоустойчивости при болезни Меньера по сравнению с иными формами тугоухости.

Охарактеризованы особенности нарушения помехоустойчивости слухового анализатора у лиц с первичной и псевдонейросенсорной тугоухостью (по классификации Б.М.Сагаловича, 1988) и определена их роль в дифференциальной диагностике тугоухости.

Впервые получены данные о нарушении помехоустойчивости слухового анализатора у больных рассеянным склерозом.

Практическое значение работы. Полученные результаты дают возможность практического применения исследования помехоустойчивости слухового анализатора в ранней и дифференциальной диагностике периферических и центральных расстройств слуха у

лиц, владеющих армянским языком.

Внедрение результатов исследований в практику. Диагностика различных форм тугоухости по состоянию помехоустойчивости слухового анализатора внедрена в практическую деятельность ряда специализированных отделений Республиканской клинической больницы Армении (реабилитации слуха, отоларингологического, неврологического), в ЛОР отделении II городской больницы г.Еревана, в Республиканском сурдологическом центре, в городской больнице г.Ленинакана.

Полученные результаты используются в учебной работе на кафедре оториноларингологии Ереванского государственного медицинского института в разделе "Диагностика кондуктивной и нейросенсорной тугоухости" и на кафедре оториноларингологии Ереванского института усовершенствования врачей на цикле "Аудиология и сурдология".

Публикация материалов исследования. По теме диссертации опубликовано 5 печатных работ.

Апробация работы. Основные положения работы доложены на заседаниях кафедры ЛОР-болезней Ереванского медицинского института им.М.Гераци, научного общества отоларингологов Армении, на IX Республиканской научно-практической конференции отоларингологов Армении (ноябрь 1983 г.), а также на научных сессиях Ереванского государственного медицинского института (1984-1991 гг.).

Объем работы и ее структура. Диссертационная работа изложена на 248 страницах машинописного текста (собственного текста 171 страница), содержит 34 таблицы и 67 рисунков. Состоит из введения, обзора литературы, 8 глав собственных исследований, заключения, выводов, практических рекомендаций и библиографического перечня, включающего 220 работ отечественных и зарубежных авторов. Весь материал, представленный в диссертации, получен, обработан и проанализирован лично автором.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации.

1. Разборчивость армянской и русской речи у отологически нормальных лиц в тишине и на фоне различных по характеру и интенсивности акустических помех как способ оценки функционального состояния анализатора.

зованы артикуляционные таблицы сбалансированных слов на армянском языке (Г.М.Оганесян, 1975) и на русском языке (Г.И. Гринберг, Л.Р.Зиндер, 1957). Через второй громкоговоритель последовательно подавали помехи интенсивностью в 40, 60 и 80 дБ над уровнем $2 \cdot 10^{-5}$Па. В качестве помех использовали: белый шум, мешающая речь на армянском языке (отрывок из рассказа В.Петросяна) и на русском языке (отрывок из рассказа И.С.Тургенева), напевная армянская мелодия Арутюнина в исполнении симфонического оркестра и ритмическая музыка ансамбля "Битлз". Во избежание слухового утомления исследования проводили в несколько этапов с интервалами не менее 20 минут.

Для уточнения интенсивности полезного речевого сигнала и помехи на расстоянии 60 см от громкоговорителей производили измерения интенсивности с помощью шумомера в отсутствие испытуемого.

На первом этапе определяли разборчивость речи в тишине. При последовательно нарастающей интенсивности речевых стимулов оценивали процент правильных ответов на 6 уровнях: порог недифференцированной речи, 20%, 50%, 80%, 100% разборчивости и, наконец, разборчивость при максимальной интенсивности звучания речевого сигнала (105-110дБ). Последний показатель использовали для выявления так называемого скрытого ФУНГ - парадоксального падения разборчивости речи. На основании полученных данных вычерчивали кривые разборчивости родной и незнакомой речи, после чего переходили к исследованиям разборчивости речи на фоне различных акустических помех. Сначала определяли разборчивость речи на фоне маскирующего белого шума. Затем в качестве помехи подавали постороннюю речь из мешающего громкоговорителя с нарастающей интенсивностью также в 40, 60 и 80 дБ. Для лиц контрольной группы, в разной степени владеющих армянским и русским языками, использовали маскирующее влияние мешающей речи на том и другом языке.

Следующий этап исследования заключался в определении разборчивости речи на фоне маскирующей мелодичной симфонической музыки также с последовательно нарастающей интенсивностью.

Заключительный этап проводили на фоне маскирующей ритмической музыки, подаваемой в аналогичной с другими помехами последовательности.

У больных с односторонней тугоухостью, в частности при

болезни Меньера, исследования проводили раздельно в отношении больного и здорового уха с заглушением противоположного.

Весь цифровой материал обрабатывали методом вариационной статистики и рассчитывали достоверность сравнения усредненных показателей по таблицам Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение.

В первой части проведенных нами исследований определялась разборчивость речи и помехоустойчивость слухового анализатора у отологически нормальных лиц.

Исследование разборчивости речи на родном языке общепринято и не представляет трудностей для "высочной интеграции" фонемических элементов. Однако диагностическое значение речевой аудиометрии с неизмененными тестовыми словами может вызвать сомнение. Выяснить значение запоминания самих звуков можно с помощью сопоставления разборчивости родной и незнакомой речи. С научной и практической точек зрения важным представлялось определение разборчивости родной и незнакомой по языку речи у лиц, владеющих только армянским или только русским языком.

У лиц, не владеющих русским языком, при интенсивности речевых сигналов 52,0±2,5 дБ имеет место 100% разборчивость русской речи и ухудшения разборчивости на предельной интенсивности, развиваемой аудиометром, не происходит, т.е. функция громкости не нарушается.

У лиц, владеющих только русским языком, разборчивость армянской речи не отличалась от таковой у лиц, владеющих только армянским языком. Одновременно оказалось, что односложные слова воспроизводятся ими легко и точно, тогда как двух- и трехсложные слова значительно труднее. Несмотря на это, 100% разборчивость речи достигалась во всех случаях. Следовательно, аудиометрия с использованием односложных слов отражает не разборчивость, а восприятие звукосочетаний, и это необходимо учитывать в диагностической интерпретации речевой аудиометрии по односложным словам.

Исследования помехоустойчивости слухового анализатора у этих же лиц в отношении родной и незнакомой по языку речи при маскирующем действии шумовых, речевых и музыкальных помех показало, что во всех случаях разборчивость незнакомой речи в

сравнении с родной претерпевает большие изменения. Исключением являлось использование мешающей речи, которая независимо от того, на каком она языке подавалась, оказывала более выраженное маскирующее действие на разборчивость слов родного языка. Факт этот представляется существенным и сравнительно легко объяснимым: знакомая речь вызывает изменения в тех же центрах, которые воспринимают и полезный речевой сигнал, тогда как незнакомая речь здесь не воспринимается и, являясь неспецифическим маскером, не воспринимается в речевых центрах и выступает как бы в роли шумового маскера.

У отологически нормальных лиц различных возрастных групп результаты исследования помехоустойчивости выявили ухудшение этой функции, начиная с сорокалетнего возраста и старше. При этом результаты зависели как от вида маскера, так и от его интенсивности. Наиболее выраженным у отологически нормальных лиц всех возрастных групп оказалось маскирующее действие ритмической музыки, и это особенно важно учитывать при все возрастающем увлечении молодежи громкой музыкой. Но еще большее значение имеет маскирующее действие громкой речи. В ходе работы мы вывели уровни речевого дискомфорта у лиц различных возрастных групп. У лиц от 17 до 40 лет подача речевых сигналов с интенсивностью 110 дБ не сопровождается ощущением дискомфортного их восприятия. В 41-50 и 51-60 лет речевой дискомфорт наступает при интенсивности речи в 105 дБ, а у лиц старше 60 лет на уровне 90-95 дБ возникает неприятное ощущение в виде давления на барабанные перепонки. Все это, помимо прочего (установления закономерностей возрастного ухудшения помехоустойчивости, расширения аудиологической диагностики пресбиакузиса), имеет значение для слухопротезирования.

Особый интерес представляло изучение помехоустойчивости слухового анализатора у лиц с музыкальными способностями, и притом раздельно к музыке мелодичной и ритмической. Были выявлены различия в маскирующем действии мелодичной симфонической музыки на разборчивость речи у лиц с музыкальными способностями и у лиц, не обладающими ими. У последних маскирующее влияние мелодичной музыки по отношению к другим видам помех было наименьшим. У лиц же с абсолютным и хорошо развитым музыкальным слухом маскирующее действие мелодичной музыки было более выраженным по отношению к мешающей речи. И этот вывод

можно считать правомерным, если учесть, что центр речи и центр музыки могут находиться в разных полушариях, в зависимости от музыкальности индивидуума. Следовательно, при характеристике помехоустойчивости анализатора к музыке необходимо учитывать степень музыкальности обследуемого.

Изучив сравнительную помехоустойчивость слухового анализатора в отношении различных помех у отологически нормальных лиц, мы могли перейти к исследованиям на больных с различными формами тугоухости. Полученные данные позволили по-разному охарактеризовать нарушения слуха у отдельных групп больных и в то же время открыли новые возможности дифференциальной диагностики тугоухости.

При отосклерозе помехоустойчивость претерпевала своеобразные, но совершенно определенные и конкретные изменения в зависимости от характера маскера. Эта зависимость заключалась в следующем: действие шума низкой интенсивности практически не оказывало маскирующего влияния на разборчивость речи у больных отосклерозом. Шум интенсивностью 60 и 80 дБ ухудшал помехоустойчивость анализатора, но при этом 100% разборчивость достигалась у всех без исключения больных. Максимальное увеличение интенсивности речевых сигналов на фоне шума интенсивностью 60 дБ приводило к парадоксальному падению разборчивости речи у больных со смешанной и кохлеарной формами соответственно до 99,0±1,0% и 92,0±3,6%, при 80 дБ - до 97,0±2,2% и 90,0±2,9%. Принимая во внимание то, что в тишине при максимальной интенсивности речи у больных со смешанной формой процент разборчивости составлял 97,0±2,2, а у больных кохлеарной - 85,0±6,0, можно утверждать, что разборчивость речи в шуме у этих больных выше, чем в тишине.

Маскирующее действие мешающей речи всех интенсивностей у больных со смешанной и кохлеарной формами отосклероза оказалось более выраженным. Что касается влияния музыки, то наиболее выраженным маскирующим действием обладала ритмическая музыка, наименее выраженным - мелодичная симфоническая. Эти результаты должны учитываться в установлении рекомендаций работы больным отосклерозом. Но не меньшее значение они имеют для диагностики, в частности для установления формы отосклероза, ибо, как оказалось, при разных формах отосклероза по-разному проявляется нарушение помехоустойчивости слухового

анализатора: при тимпанальной форме более выражено маскирующее действие белого шума, при смешанной и кохлеарной формах патогномонично преимущественное нарушение помехоустойчивости на фоне маскирующей речи. Наконец, изучение маскирующего действия различных акустических сигналов играет существенную роль в прогнозировании перехода одной формы в другую и выявлении нейросенсорного компонента у больных отосклерозом. В частности, при тимпанальной форме 100% разборчивость речи сохранялась у всех больных независимо от вида и интенсивности маскера, при смешанной и кохлеарной формах имело место нарушение разборчивости речи с явлениями скрытой фонемической регрессии, что особенно было выражено при маскировке мешающей речью и ритмической музыкой.

Исследование помехоустойчивости слухового анализатора у больных нейросенсорной тугоухостью показало нарушение этой функции у всех обследованных нами больных, с некоторым своеобразием для истинной и псевдонейросенсорной тугоухости. У больных истинной нейросенсорной тугоухостью белый шум и мешающая речь интенсивностью 60 дБ оказывали одинаковое маскирующее влияние, т.е. проявился феномен, не свойственный ни отологически нормальным лицам, ни больным отосклерозом. При увеличении интенсивности этих помех до 80 дБ выявился преимущественный маскирующий эффект речевой помехи по сравнению с шумом. Следовательно, исследования в динамическом диапазоне должны проводиться с учетом интенсивности заглушения. Это может найти свое физиологическое объяснение, но, главное, должно учитываться в диагностической практике. У больных с псевдонейросенсорной тугоухостью более выраженным оказалось маскирующее влияние белого шума как при интенсивности 60 дБ, так и при интенсивности 80 дБ. Маскирующее влияние музыки при истинной нейросенсорной тугоухости было таким же, как и у больных отосклерозом. При псевдонейросенсорной тугоухости мелодичная музыка оказывала маскирующее действие аналогичное с мешающей речью, а ритмическая музыка - вновь максимальное.

При подаче речевых сигналов с максимальной интенсивностью у всех больных нейросенсорной тугоухостью имело место явление фонемической регрессии, но при псевдонейросенсорной тугоухости разборчивость всегда была лучше, чем при истинной тугоухости, в частности лекарственного ототоксического генеза.

Полученные результаты дают основание говорить о сущест-

венном значении для дифференциальной диагностики интенсивности маскера. В частности, на средних уровнях обнаружено четкое различие между отосклерозом и нейросенсорной тугоухостью: при отосклерозе нарушение помехоустойчивости зависит от используемого маскера, при нейросенсорной тугоухости характер маскера не играет роли. На более высоких уровнях интенсивности различия в маскирующем эффекте нивелируются, и из этого следует, что в диагностике не надо использовать высокие интенсивности маскеров. Иначе проявляется значение интенсивности маскера в эффекте действия при истинной и псевдонейросенсорной тугоухости. Здесь, наоборот, различия обнаружились при высокой интенсивности маскера, тогда как при средней интенсивности помехоустойчивость анализатора не имела существенных различий при обеих формах нейросенсорной тугоухости. Одновременно оказалось, что при истинной нейросенсорной тугоухости имеет место преимущественное нарушение помехоустойчивости при маскирующем действии мешающей речи. Для псевдонейросенсорной тугоухости характерны высокие показатели помехоустойчивости слухового анализатора независимо от вида маскера, но в то же время маскирующее действие шума при этой форме было превалирующим по сравнению с мешающей речью и мелодичной музыкой. Ритмическая музыка для больных обеими формами нейросенсорной тугоухости явилась наиболее мощным маскером.

У больных с болезнью Меньера мы изучали помехоустойчивость слухового анализатора, как отмечалось выше, для больного и здорового уха в отдельности путем попеременного выключения из процесса обследования противоположного уха заглушением белым шумом.

В тишине у этих больных имело место парадоксальное падение разборчивости после достижения I00% уровня на стороне больного уха до 76,2±4,9%, здорового - до 93,6±2,2%.

Изучение маскирующего влияния различных видов помех обнаружило нарушение помехоустойчивости слухового анализатора у больных болезнью Меньера как на стороне больного, так и на стороне здорового уха. При сравнении данных маскировки в условиях шума и мешающей речи оказалось, что нарушение помехоустойчивости у больных болезнью Меньера более выражено

при действии мешающей речи, чем шума. При этом действие шума либо вовсе не сказывалось на разборчивости речи, либо нарушалось при средних интенсивностях. Этим болезнь Меньера принципиально отличается от нейросенсорной тугоухости.

Факт, изложенный здесь, совпадает с существующим мнением о том, что нарушение слуха при болезни Меньера в основном обусловлено гидропсом, но не поражением самих чувствительных клеток (Б.М.Сагалович, 1978). Но еще более интересно то, что у отологически нормальных лиц при аналогичной интенсивности маскирующего шума наблюдается постоянное нарушение разборчивости речи. Следовательно, при болезни Меньера как бы повышается устойчивость к действию маскирующего шума по сравнению с нормой. К тому же надо добавить, что подобного рода закономерность выявляется у больных в ранних стадиях заболевания и, значит, можно говорить о значении описанного факта не только для дифференциальной, но и для ранней диагностики болезни Меньера.

Таким образом, нарушения помехоустойчивости слухового анализатора у больных болезнью Меньера, выявляемое как со стороны больного, так и со стороны здорового уха, указывает на двусторонность поражения и имеет значение для более глубокого понимания патогенеза этого заболевания. В практическом отношении эти данные могут быть использованы в дифференциальной диагностике односторонней тугоухости и для раннего выявления гидропса лабиринта. Результаты наших исследований согласуются с литературой, где этот факт был установлен по другим методикам (исследование слуха в расширенном диапазоне частот, исследование пространственного слуха и пр.).

Для оценки состояния помехоустойчивости слухового анализатора при заболеваниях центральной нервной системы нами обследованы больные с рассеянным склерозом.

По данным тональной пороговой аудиометрии у 7 больных слух соответствовал возрастной норме, у остальных 8 имелось понижение его на 15-30 дБ. Независимо от состояния тонального слуха у всех больных рассеянным склерозом обнаружено нарушение разборчивости речи с явлениями скрытой фонемической регрессии.

Исследование помехоустойчивости слухового анализатора при маскирующем действии белого шума, мешающей речи и музы-

кальных помех выявило ухудшение этой функции, не зависящее от потери слуха в тональной аудиограмме. Что касается действия отдельных видов помех, то оно было таким же, как и у отологически нормальных лиц.

В доступной нам литературе удалось найти лишь данные по ухудшению разборчивости речи у больных рассеянным склерозом в шуме (Keil , Talis , 1972; Noffsinger с соавт., 1972; Olsen , 1975). Данные же о нарушении помехоустойчивости слухового анализатора при маскирующем действии мешающей речи, мелодичной симфонической и ритмической музыки получены нами впервые. Результаты наших исследований позволяют присоединиться к мнению других авторов, исследовавших слуховую функцию при рассеянном склерозе иными психоакустическими тестами (Г.А.Миракян, 1987; Б.М.Сагалович, А.Н.Петровская,1989) и считающих нарушение слуха при этом заболевании патогномоничным признаком.

Таким образом, представленные в настоящем исследовании результаты дают основание заключить, что определение помехоустойчивости слухового анализатора дает возможность выявить нейросенсорный компонент при кондуктивной тугоухости и уточнить ее характер при нейросенсорных расстройствах слуха. С другой стороны открываются перспективы для раннего выявления признаков тугоухости. Все это позволяет рекомендовать использование определения помехоустойчивости слухового анализатора в аудиологической диагностике.

ВЫВОДЫ

I. У лиц,владеющих только армянским или только русским языком, наряду со 100% разборчивостью родной речи имеет место такая же разборчивость незнакомой по языку речи. Особенно четко выявляется это в отношении односложных слов.

2. Эффективность маскировки речи наиболее выражена при использовании в качестве маскера белого шума, меньше - мешающей речи.

3. Маскирующее действие музыки зависит от вида ее: мелодичная музыка затрудняет разборчивость в меньшей степени, чем ритмическая.

4. Помехоустойчивость слухового анализатора на фоне различных маскеров в отношении незнакомой по языку речи (русской

или армянской) хуже, чем в отношении родной.

5. Ухудшение разборчивости речи у отологически нормальных лиц различных возрастных групп в условиях маскировки шумом, музыкой и посторонней речью расширяет аудиологическую диагностику пресбиакузиса.

6. У отологически нормальных лиц с развитым музыкальным слухом мелодическая музыка маскирует разборчивость речи больше, чем мешающая речь, тогда как у музыкально не развитых людей мелодическая музыка обладает наименьшим эффектом маскировки разборчивости речи.

7. Изучение маскирующего действия различных акустических помех у больных отосклерозом позволяет прогнозировать переход одной формы болезни в другую и выявлять нейросенсорный компонент тугоухости.

8. Нарушение помехоустойчивости слухового анализатора к шуму и мешающей речи происходит неодинаково у больных истинной и псевдонейросенсорной тугоухостью: при истинной нейросенсорной тугоухости шум и мешающая речь оказывают одинаковое маскирующее действие или максимальным маскирующим действием обладает мешающая речь, в зависимости от интенсивности маскировки, тогда как при псевдонейросенсорной тугоухости наибольшим маскирующим действием обладает белый шум, независимо от уровня его интенсивности.

9. У больных болезнью Меньера нарушение помехоустойчивости слухового анализатора выявляется как со стороны больного, так и со стороны так называемого здорового уха. Соотношение маскирующих эффектов шума и мешающей речи у больных болезнью Меньера меняется по сравнению с отологически нормальными лицами. Маскирующий эффект мешающей речи более выражен, чем белого шума.

10. У больных рассеянным склерозом имеет место нарушение разборчивости речи с явлениями скрытой фонемической регрессии вне зависимости от слуха на чистые тоны. Оно по-разному проявляется при маскировке шумом, речью и музыкой соответствующей интенсивности и может служить ранним доклиническим признаком заболевания.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

I. По оценке характера нарушения помехоустойчивости слухового анализатора рекомендуется прогнозирование перехода одной формы отосклероза в другую.

2. Обосновывается возможность дифференцирования истинной и псевдонейросенсорной тугоухости с помощью определения помехоустойчивости к различным акустическим помехам.

3. Предлагается использование определения помехоустойчивости слухового анализатора со стороны больного и так называемого здорового уха для ранней и дифференциальной диагностики болезни Меньера.

4. Представляется перспектива ранней диагностики рассеянного склероза на основании пополнения аудиологических исследований тестом оценки помехоустойчивости слухового анализатора.

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Определение разборчивости речи в условиях маскирующего шума//Сборник трудов молодых специалистов и ученых ЕрМИ. - Ереван, I988. - С.I76-I77.

2. Сенсибилизированная речевая аудиометрия на армянском языке/Тез. докл. 68-ой отчетной сессии ЕрМИ. - Ереван, I989.- С.93.

3. Помехоустойчивость слухового анализатора у лиц с музыкальным слухом//Сборник трудов молодых ученых и специалистов ЕрМИ. - Ереван, I989. - С.74.

4. О диагностическом значении исследования разборчивости речи на примере сопоставления слов армянского и русского языка//Материалы регионарной научно-практической конференции отоларингологов и расширенного пленума РНОЛО. - Иркутск,I990.- С.3I6-3I7. (Совместно с Л.А.Микаелян).

5. Характеристика помехоустойчивости слухового анализатора у больных отосклерозом/Тез. докл. 69-ой отчетной сессии ЕрМИ. - Ереван, I99I. - С.I20.

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСКУССТВ

На правах рукописи

УДК 792.03/479.25/+792/620/

ЧТЯН АНАИТ ГУРГЕНОВНА

АРМЯНСКИЙ ТЕАТР В ЕГИПТЕ

Специальность 17.00.01 – театральное искусство

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Ереван – 1992

Работа выполнена в отделе театра Института искусств Академии наук Республики Армения.

Научный руководитель
доктор искусствоведения | Г.Х. Степанян

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук | К.Л. Даллакян
кандидат искусствоведения | Н.С. Саркисян

Ведущая организация - Ереванский государственный художественно-театральный институт.

Защита диссертации состоится "___" ______________ 1992 г.
в ___ часов на заседании специализированного совета К005.07.01 при Институте искусств АН Армении, по адресу: 375019, г. Ереван, пр Маршала Баграмяна 24г.
Институт искусств АН Республики Армения.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института искусств АН Республики Армения.

Автореферат разослан "___" ______________ 1992 г.

Учёный секретарь
специализированного совета
кандидат искусствоведения | А.В. Агасян

Общая характеристика работы

В исследовании впервые сделана попытка обобщения истории армянского театра в Египте со времени его основания /1900 г./ до 60-х годов XX столетия. Подавляющая часть монографий, посвященных армянскому театральному искусству диаспоры, приводит к однозначному выводу: *театральное искусство, сфомировавшееся* в течение десятилетий в Константинополе и достигшее здесь значительного уровня, было обречено на гибель событиями, последовавшими в начале века - погромами армян, насильственной депортацией, геноцидом 1915 г.

После Константинополя важными центрами армянской культуры стали два крупнейших города Египта - Каир и Александрия. Сосредоточение здесь большей части армянской интеллигенции придало качественно новый уровень всем областям местной духовной жизни. Лишившись константинопольской сцены, армянские театральные деятели, переселившись в Египет, продолжали творить, но уже в новых условиях. Таким образом, театральное искусство египетских армян сложилось под влиянием благотворного сотрудничества местных и прибывших деятелей сцены, как результат постоянного взаимодействия тех и других артистических сил, драматургов, режиссеров, творческой мысли. В сравнительно короткий период возник довольно жизнеспособный новый театральный центр, изучение которого дает нам возможность не только представить в новом свете уже известные имена, но и отдать должное деятельности многих актерских групп, заложивших основы армянского сценического искусства в Египте.

Актуальность темы. На современном этапе многие вопросы общественной жизни предстают в новом свете. В этом ряду литература и искусство диаспоры, рассматриваемые на протяжении многих лет как самостоятельно действующий и развивающийся субъект, в сегодняшнем нашем восприятии также нуждаются в переоценке. Проявились духовные и общественные связи, которые в течение всего времени существования диаспоры не только не прерывались, но и получили новое осмысление. Утвердилось мнение, что народ может иметь лишь одну единую, целостную культуру. Условное деление искусства и литературы на две культуры - армянской диас-

поры и самой Армении – исчезло. Именно эта точка зрения и обусловила необходимость рассматривать культурную жизнь и театральное искусство диаспоры, в частности Египта, как составную часть единой художественной культуры. Актуальность темы заключается в том, что автором впервые подробно анализируется упомянутая неисследованная область духовной жизни народа.

Цель и задачи исследования. Классифицируя богатый фактический материал, автор поставил перед собой задачу определить место египетского армянского театра в общей системе армянского театрального искусства. Именно это и предопределило следующую расстановку вопросов:

- возникновение и деятельность театральных трупп;
- влияние известных константинопольских и восточноармянских трупп на формирование и развитие стилистической направленности армянского театрального искусства в Египте;
- анализ национальной драматургии;
- формирование искусства режиссуры;
- определение места благотворительных обществ в системе театральной жизни армянской общины.

Научная новизна исследования. История армянского театра в Египте не являлась предметом специального исследования в многочисленных научных трудах, посвященных истории армянского сценического искусства, или монографиях, освещающих жизнь и творчество отдельных деятелей театра.

Впервые подобная попытка предпринята в данной работе.

Армянский театр в Египте представляет собой довольно значительное явление, которое, сформировавшись в результате взаимосвязи и взаимовлияния восточно- и западноармянского сценического искусства, в свою очередь способствовало развитию национального искусства в других общинах, в частности, на Кипре.

В научный обиход вводится богатый фактический материал, почерпнутый со страниц прессы, а также архивные данные.

Период исследования – история армянского театра в Египте в его эволюции, т. е. со времени формирования – когда преимущественно выступали созданные по тому или иному поводу любительские труппы, до поры его зрелости – когда налицо был приемлемый профессиональный уровень в постановках различных жанров и направлений.

Таким образом, в основе изложения лежит хронологический принцип. Сделав предметом исследования историю армянского театра в Египте, автор работы в центре своего внимания оставляет и факторы, определенным образом стимулировавшие его развитие.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что определенные ее главы могут стать основой для дальнейших теоретических и научных обобщений или курса лекций по истории армянского театра. Использованные в работе фактический материал и научные данные могут служить в качестве дополнительной информации для более глубокого освещения жизни и творчества известных театральных деятелей.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите отделом театра Института искусств АН Республики Армения. На УI Республиканской научной конференции по проблемам культуры и искусства Армении был прочитан доклад на тему "Константинопольские театральные деятели в период формирования армянского театра в Египте". Основные положения работы нашли отражение в статьях, опубликованных в периодическом научном журнале "Вестник общественных наук" АН Армении. В процессе издания находится монография "Армянский театр в Египте".

Объём работы и её структура. Исследование состоит из четырех глав, снабжено предисловием, заключением и библиографией.

Содержание работы. Во введении выбор диссертационной темы определяется как часть той работы, которая имеет целью дать наиболее полную картину истории армянского театра. Отсюда определяется актуальность, задачи и цель исследования.

Становление и развитие армянского театра в Египте рассматривается в контексте общенационального театрального движения. Анализируется также характерная роль армянского театра диаспоры, когда помимо своей основной функции, театр приобретает второе, не менее важное значение в деле сохранения языка, истории и традиций народа. Дается краткий критический обзор литературы, непосредственно связанной с темой диссертации и использованной автором[I].

I Отмечается, что для изложения данной работы особенно полезными оказались: I. Архивные материалы из фонда Микаела Кюрчяна, рукописные мемуары Барсега Абовяна, Жени Аристакян-Полякиной,

Глава I. Формирование армянского театра в Египте /1865-1910 гг./.

В данной главе рассматриваются условия политической и культурной жизни армянской общины, подготовившие благоприятную почву для формирования сценического искусства.

Армянский театр Египта был создан в начале века. Предвестниками театральной жизни явились пышные торжества, проводимые по поводу национальных и церковных праздненств. Как правило, в эти дни ставилась национальная трагедия "Война Вардананидов". На первые театральные опыты прежде всего откликнулись просветительские учреждения, в частности, школы Галустян /Каир/ и Погосян /Александрия/. Школьное руководство, стремясь воспитать своих питомцев в духе патриотизма, в лице театра нашло лучшее средство достижения этой цели. В процессе формирования и деятельности армянского театра отмечается и роль благотворительных и культурных обществ, которые кроме моральной поддержки и материальной помощи предоставляли новым труппам помещения для их представлений, тем самым создавая условия для их существования.

В данной главе определенное место уделяется и фактам, свидетельствующим об интересе к театру широких общественных слоев. Тем самым автор стремится показать то место и значение, которые театральное искусство со временем заняло в культурной жизни армянской общины. Следовательно, вполне понятно, почему гастроли труппы Серовбе Пенкляна в 1895 и 1887 гг. воспринимаются как естественное проявление театральной жизни общины. Подобные собы-

---

Хачика Сантаджяна /Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца, Ереван/. Периодические органы исследуемого периода на армянском языке, из которых в частности отметим: "Свободное слово", Александрия, Каир, 1904-1909; "Свободная сцена", Александрия, 1906-1907; "Всеобщая летопись" Теодика, Париж, 1927;

"Аракс", Александрия, 1927-1960; "Солнце", Александрия, 1923-1961; "Лусабер", Каир, 1905-1908; "Египетская летопись", Каир, Александрия, 1916-1917; "Усабер", Каир, 1824-1960; "Саварнак", Каир, 1932-1960 и др. II. Изданные источники и литература: А. Алпояджян. Египетская губерния объединенной Арабской республики и армяне, Каир, 1960; Письмо западноармянских писателей, Ереван, 1972; Рубен Зарян. Сирануйш, Ереван, 1957; Г.Х. Топузян. История египетской армянской общины /1605-1852/, Ереван, 1978; Левон Ахвердян. История армянского театра /1901-1920/, Ереван, 1980; О.Л. Меликсетян. Взаимосвязь Родина-спюрк и репатриация /1920-1930 гг./, Ереван, 1985; Аветис Ялуджян. История египетско-армянской культуры, Каир, 1931; Шарасан. Турецко-армянская сцена и ее деятели /1850-1881/,

тия стали для египетского армянского театра закономерностью. Неудивительно, что отдельные или совместные выступления местных или гастрольных трупп, ставшие одной из характерных черт театральной жизни армянской общины, наложили свой отпечаток на ее развитие и особенности.

Активное внешнее воздействие на сценическое искусство выразилось в том, что первая труппа была создана усилиями константинопольских армян - крупными театральными деятелями Товмасом Фасулячяном, Серовбе Пенкляном и писателем Сибатом Бюротом. Обоснованная ими в 1900 г. "Новая восточная труппа" явилась со стороны ее организаторов попыткой возродить известную одноименную константинопольскую армянскую труппу, а для египетской армянской общественности - мощным стимулом к подъему театральной жизни, сплочению стихийно действующих театральных сил.

Наряду с этим, в разделе, посвященном деятельности различных трупп, отмечается, что египетский армянский театр, изначально сотрудничавший с приезжавшими на гастроли артистами, тем не менее не принимал их безоговорочно и однозначно. В частности, это отношение проявилось в вопросе языка. Так, константинопольский армянский театр, волею судеб, будучи двуязычным /т.е. и туркоязычным/, не мог оставаться таковым в стране, где язык национального меньшинства не только не преследовался, но и поощрялся. В силу этого, безоговорочно признавая авторитет константинопольского армянского театра, здесь не принимали его иноязычные спектакли.

Как видим, уже в период своего формирования театр воспринимался как важный фактор в вопросе сохранения нации. Деятельность всех действующих в то время трупп, помимо "Новой восточной труппы", подтверждает вышесказанное. Так, параллельно выступающие туркоязычные труппы сестер Фелекян и Арутюна Алексаняна, несмотря на в целом благожелательный прием, восприниma-

---

Константинополь, 1914; Ншан Пешикташлян. Театральные лица, Антилиас-Ливан, 1969; Гарник Степанян. Очерк истории западноармянского театра, т.т. I,II, Ереван, 1969, 1975; Ваграм Папазян. Взгляд в прошлое, Ереван, 1956 и другие труды, драматические произведения. III. Использована также литература на русском и английском языках, касающаяся исследуемой эпохи, из которой считаем необходимым отметить: Хализев В. Драма, как явление искусства, М., 1978; Эрдман Л.А. Капиталистическое развитие Египта /1882-1939/, М., 1963 и др.

лись как нечто чужеродное, вне местной театральной жизни. Тем не менее, переход спектаклей на армянский язык произошел не сразу. Сначала в театральной жизни армянской общины появилась труппа "Симоноф", в репертуаре которой были в равной степени представлены спектакли как на армянском, так и на турецком языках. Но уже все последующие труппы, при разном исполнительском уровне игры, времени их существования, все свои представления вели только на армянском языке. Это первое завоевание армянского театра в Египте оказало значительное влияние на создание в этот период новые труппы, в частности, "Армянский театрал", "Пайлак", армянского молодежного союза "Раффи".

Роль приезжих профессиональных актеров, однако, не ограничивалась формированием и стимулированием местного египетского армянского театра. В качестве иллюстрации в этом смысле дается анализ гастрольной деятельности Армена Арменяна и Екатерины Дурян-Арменян /1908 г./, расширивших представления местных театральных деятелей о современных стилях сценического искусства того времени. Во многом благодаря их усилиям, у армянской общины Египта возрос интерес к культуре, театру Восточной Армении. Как следствие, в репертуаре многих местных трупп появились пьесы восточноармянских драматургов. Среди них "Дамоклов меч" Э. Тер-Григорьяна, "Погибший" и "Арменуи" А. Ширванзаде и др. Подобным же образом были восприняты гастроли болгарской армянской труппы "Весело" /1906-1908 гг./, Сирануйш /1907 г./. Гастроли Сирануйш с сопровождающей ее кавказской драматической труппой приобщили египетских армянских театральных деятелей к тем новейшим направлениям, которые были уже восприняты на восточноармянской сцене. Не являясь поклонницей МХАТа, актриса, тем не менее, принесла в свою труппу принцип ансамблевой игры. Именно последнее обстоятельство особенно высоко оценили местные театральные критики Микаел Кюрчян, Ваан Текеян, Ваан Малезян, осознавшие необходимость существования постоянно действующих трупп.

Деятельность гастролирующих трупп содействовала и появлению на сцене спектаклей нового жанра. Так, опереточная труппа "Весело" Аршака Пенкляна продолжила дело, начатое его предшественником Серовбе Пенкляном. Со временем музыкальный жанр и комедия заняли здесь господствующее положение.

Таким образом, 1890-е годы и первое десятилетие XX века стали периодом формирования армянского театра в Египте. Решающая роль в этом процессе несомненно принадлежит как западно-, так и восточноармянским театральным деятелям. Особо подчеркивается то обстоятельство, что два исторически сложившиеся в армянском театре направления нашли свое отражение на египетской сцене. Западноармянский театр характеризуется определенной жанровой направленностью сценического искусства. Доминирующее положение здесь занимал музыкальный жанр, широкое распространение получили комедийные спектакли, что и определило соответствующую актерскую игру. Влияние же восточноармянского театра нашло свое выражение в режиссуре и драматургии. Благодаря взаимовлиянию этих двух напрвлений, египетский армянский театр сумел в сравнительно короткий срок достаточно быстро определиться в вопросах сценического мастерства.

Глава II. Египетский армянский театр накануне первой мировой войны и в последующее десятилетие /1910-1924-е гг./.

После отъезда западно- и восточноармянских актеров, местные мастера сцены в поисках оптимально эффективного пути дальнейшего развития театрального искусства, избрали единственно правильное решение - создать собственную драматургию, которая обеспечила бы нормальный ход развития данной области искусства. Первым и успешным опытом подобного рода явилась драма "Выкуп", написанная Микаелом Кюрчяном и Тиграном Камсараканом в 1910 году. Пьеса, в которой нашли свое отражение нарождавшиеся в то время в западноармянской действительности буржуазные отношения, отвечала новейшим тенденциям драматургии того времени. Ею сразу же заинтересовалась александрийская труппа "Армянский молодежный союз", которая и предприняла первую постановку пьесы. По счастливому стечению обстоятельств в 1913 г. здесь находился Ваграм Папазян со своими коллегами - Еновком Шагеном, сестрами Грачья и Адрине Дерцакян в сопровождении Агавни - актерами, которые сумели достойно представить пьесу широким слоям общества. Это был тот случай, когда приезжие на гастроли актеры сумели воспользоваться возможностью сотрудничества с местными театральными деятелями. В данном случае пьеса была поставлена по совету самого автора, при его же содействии.

Таким образом, в подъеме театральной жизни общины решающую роль сыграла драматургия, важным проявлением которого стали вышедшие в 1917 году в свет пьесы "Раздался голос" и "Неугасимое пламя" Сурена Партевяна. И в той и в другой пьесах нашли отражение современные исторические события: национально-освободительная борьба, развернувшаяся во время Балканской войны /"Раздался голос"/ и, как противовес этому, - политика преследования армян со стороны турецкого правительства, геноцид 1915 года /"Неугасимое пламя"/.

Исторические события того времени, изменения, происходящие в политической жизни общества, побуждали к новым постановкам, к поискам нового социального героя. Как следствие, появились произведения, в которых была сделана попытка отразить основные реалии данного периода.

Из вышесказанного можно предположить, что как жанровые, так и тематические изменения, проникшие в драматургию под влиянием происходящих в обществе процессов, должны были отразиться и на общем уровне сценического мастерства. Так и произошло. Появились яркие личности - Нвард Шагоян, Оник Вольтер - для которых был характерен совершенно новый, современный подход к театру. Наблюдается и общее стремление к качественно новому уровню, прослеживается осознание важности режиссуры. Именно в этот период труппа культурного общества "Тигран Еркат" предприняла попытку поставить спектакль, в котором основная роль отводилась постановщику. Оник Погосян, будучи организатором гастролей почти всех приезжих трупп Королевской оперы, первым предугадал происходящие в области сценического искусства изменения. Для реализации своих идей он избрал трагедию "Орел Аварайра или Вардананк" Смбата Бюрата - произведение, постановкой котрого десятилетие назад "Новосозданная восточная труппа" ознаменовала рождение египетского армянского театра, а также драматургии. "Вардананк" стал единственным спектаклем Оника Погосяна, но, несмотря на это, именно он сыграл важную роль в деле развития театрального искусства в общине. Прежде всего, он подтвердил необходимость режиссуры, без которой невозможно представить современный театр. Кроме того, для многочисленных египетских актеров "Вардананк" явился удачным началом, предоставил им возможность заявить о себе как о грядущей

смене. Один из занятых в этом спектакле актеров - Хачик Санталджян роль персидского азарапета /тысячника/ Михрнерсеха считал первой серьезной работой в своей сценической биографии.

На основании анализа многочисленных фактов можно придти к следующему выводу. 1910-1920-е годы явились для театра армянской общины в Египте годами самоопределения и самоутверждения, наметились тенденции развития сценического искусства в рамках современного театра.

В подобных условиях гастрольные спектакли не только не изолировали местную театральную жизнь, но и, оказывая на нее определенное воздействие, в свою очередь становились ее составной частью. Аналогичное значение для театральной жизни армянской общины имело посещение Египта в 1920 г. Александром Ширванзаде. Известный драматург предстал здесь в качестве режиссера, подтвердив тем самым важность и необходимость начатого Оником Погосяном дела. Постановкой одной из своих последних драм - "Злой дух", Ширванзаде укрепил интерес к восточному армянскому театру и драматургии, возникший здесь уже во время предшествующих гастролей. И доказательства тому не преминули явиться: в репертуаре различных трупп общины постоянное место заняли и другие пьесы Ширванзаде - "Из-за чести", "Арменуи", "Погибший".

Со временем обязанности режиссера, как правило, стали возлагаться на приезжих мастеров, которые, благодаря своему опыту, могли распознать истинно талантливых людей среди местных артистических сил. Примерно такой случай произошел и во время гастролей в Египте 1921 г. Ованеса Абеляна. Представляя лучшие роли своего репертуара /"Отелло" Шекспира, "Гражданская смерть" П. Джиакометти/, он выступил в качестве постановщика. Среди занятых им актеров, приглашенных в частности из культурного общества "Тигран Еркат" - Левона Гюрмюза, Заруи Пакзаян, Никогоса Папухджяна, Заруи Арапян и др., во время одной из репетиций блестяще проявил себя Хачик Санталджян.

Деятельность Ованеса Абеляна и труппы "Андраник" способствовала еще большему укреплению нарождавшегося интереса к восточноармянскому театральному искусству. "Андраник", будучи странствующей труппой, как нельзя лучше отвечала этим целям, являясь своеобразным связующим звеном между различными, населенными армянами центрами.

В разделе, посвященном деятельности этой труппы, особое внимание уделено ее репертуару, что позволяет наиболее полно представить связь общины с центром восточноармянской культуры – Тифлисом, осветить театральные события того времени.

В 1928 г., после отъезда Ованеса Абеляна и труппы "Андраник", местный актер Гаспар Ипекян сделал попытку поставить знаменитую тифлисскую постановку своего брата Армена Арменяна пьесы Левона Шанта "Старые боги". Однако спектакль, который требовал особого творческого подхода, характерного для символистической драмы, явно не получился и никак не мог соперничать с постановкой Армянского театрального общества. Вместе с тем, египетские армяне получили возможность непосредственно приобщиться к одному из значительных явлений в жизни восточноармянского театра.

В 20-х годах, благодаря усилиям обосновавшегося здесь тифлисского армянина, музыкального деятеля Г. Аристакяна, была создана "Египетская армянская оперно-драматическая труппа", которая аккумулировала опыт, накопленный в области театрального искусства как восточно-, так и западноармянскими мастерами. Труппа отличалась четкой стилевой и жанровой направленностью. Включение в репертуар произведений жанра музыкального театра-оперы и оперетты – "Ануш", "Взятие Тмкаберда", "Аршин мал-алан", "Поздно, да мило", "Леблебиджи" было в традициях западноармянского театра. В то же время постановки осуществлялись на основе принципов восточноармянского театрального искусства. Тем самым, актеры получали широкое поле деятельности, освобождались от застывших амплуа и схематического стиля игры. В течение двух-трех лет сошли со сцены утвердившиеся авторитеты, появились новые имена. Г. Аристакян взрастил по меньшей мере трех актеров, ставших лучшими среди театральных сил общины. Это – Валентин Амиран – драматическая актриса с прекрасными вокальными данными, комики Арпиар Вардян и Степан Екенян.

В данной главе диссертации речь идет о том, как благоприятные условия способствовали успешной деятельности таких тифлисских артистов, как Барсег Абовян и Матевос Саномян. Оба они, выступившие до этого в составе труппы "Андраник", решили остаться

в Египте и создать здесь собственную труппу. Уже в течение 1922-1924 гг. силами своей труппы – "Египетского армянского драматического общества" или "Абовян-Санамян" – они поставили около пятидесяти спектаклей. С точки зрения жанра они представляли собой синтез оперетты и мелодрамы, что отвечало эстетическим воззрениям Г. Аристакяна.

Таким образом, определились стилистические направления, на фоне которых местные актеры стали выступать увереннее и плодотворнее. В 20-е гг. окончательно сформировался как комик Левон Шишманян. Он успешно выступил в ролях Артина-аги в написанной специально для него Ервандом Отяном и Микаэлом Кюрчяном комедии "Чаршлы Артин-ага или Франко-турецкая война" и Карапета-аги в пьесе "Дайи Карапет или Жених из Америки". Этот период стал плодотворным и для режиссера Хачика Норикяна, который как артист сформировался в труппе Товмаса Фасулячяна, в истории армянского театра в Египте, пожалуй, самого консервативного деятеля, который этой своей позицией оказал определенное влияние на становление сценического искусства.

Таким образом, материалы второй главы исследования дают основание придти к следующему выводу: египетский армянский театр во второе десятилетие своего существования прошел путь поиска и развития. Для будущего сценического искусства знаменательными стали 20-е гг., когда более обозримым явилось влияние стилистических направлений как западно-, так и восточноармянских театральных школ и их творческое осмысление. Это обстоятельство оказало определенное влияние не только на процесс формирования сценического искусства в армянской общине, но и предопределило его дальнейшее развитие.

<u>Глава III</u>. Египетский армянский театр в 1924-1930-е гг.

Сосуществование двух направлений, о которых упоминалось в предыдущей главе, привело к логическому результату: "Египетское армянское драматическое общество" раскололось на две труппы – "Египетская армянская драма" и "Египетская армянская комедия", которые и стали основными носителями окончательно сформировавшихся восточно- и западноармянского театральных стилей игры.

В состав "Египетской армянской драмы", основанной в 1924 г. усилиями Сиика Вольтера, вошли Пеатрис Екенян, Ваан Габакджян,

Карапет Карапетян, Згон, а также ряд артистов-любителей из Каира и Александрии. В вопросе выбора репертуара труппа придерживалась консервативной позиции, что с самого начала обрекло ее на конфликт с театральными критиками. Пьесы, в основном несовременные, выбирались по принципу Мартироса Мнакяна, часто из его репертуара. Несмотря на это, проводилась определенная работа по привнесению современного стиля игры. Стремясь достичь равновесия между уже отработанными приемами игры, которые тяготели к крайним проявлениям, и существующим репертуаром, руководитель труппы склонился к постановке мелодрамы. Результат оказался неожиданным для критиков, но не для труппы. Артисты не воспользовались преимуществами этого жанра, более того, они смягчили назидательный тон, умереннее проявляли свои чувства, овладев искусством вести диалог со зрителем более уравновешенными средствами игры. В репертуар 1926-1927 гг. вошли, хотя и несовременные, однако интересные, с увлекательным сюжетом пьесы - "Гражданская смерть" Д. Никкодеми, "Далила" О. Феле, "Общественный приговор" Е. Мурадяна, которые надежно приковывали внимание зрителя к сцене.

Таким образом, каирская труппа, как и любая творческая общность, стремилась следовать собственным закономерностям развития. Постановка современных, а значит достаточно сложных и незнакомых пьес, требовала бы более совершенной игры, которая, по мнению руководителя труппы, была пока для них недостижима. Тем не менее, Онику Вольтеру удалось утвердить в труппе приблизительно равный уровень актерской игры. В безмолвном поединке с театральными критиками труппа получила возможность доказать свою способность откликаться на современные требования сценического искусства. В течение нескольких лет своего существования она утвердилась в качестве ведущей.

"Египетская армянская комедия" явилась преемницей константинопольского армянского музыкального театра и комедийной линии направления труппы "Абовян-Сапамян". Ею в основном ставились легкие водевили и оперетты. С самого начала, как правило, главные роли распределялись между ее руководителем - Арпиэром Вардяном и ведущей актрисой Астхик Екенян. Среди артистических сил

труппы особо следует отметить Розу Оганисян, Степана Карагезяна, Ваана Такесяна, Григора Багратуни и др. В репертуар вошли оперетты и водевили "Леблебиджи" Г. Чухаджяна, "Поздно, да мило" Г. Ерицяна, "Невестка и свекровь" Грем-Симона, "Шах-заде" Х. Сантелджяна, "Аршин мал-алан", "Не та, так эта" У. Гаджибекова и множество других.

О первом спектакле - комедии Мориса Анекена "Пепекс", поставленном в каирском театре "Рамзес", пресса сообщила 7 января 1925 года. Труппа, по сравнению с "Египетской армянской драмой", легко нашла свое место в театральной жизни общины. Проблема репертуара, вызвавшая столько споров по поводу драматической труппы, в данном случае не затрагивалась. Пьесы иностранных авторов, причем несовременные, принимались безоговорочно. В 1927 г. в театре "Британия" была поставлена пользовавшаяся признанием во Франции пьеса "Верни мне жену", которая с успехом шла на протяжении всего театрального сезона. Армянский музыкальный театр в Египте, став преемником армянской оперетты Константинополя, воспринял и ее традиции. Так, константинопольский театр блестяще интерпретировал оперетты иностранных авторов, в частности, французских. "Египетская армянская комедия", инсценируя пьесы иностранных авторов, следовала традициям и стилю, утвердившимся в западноармянском музыкальном театре. И если в 20-х гг. нашего столетия в соответствии с требованиями современной жизни отношение к драматическому театру претерпело изменения, то с музыкальным этого не произошло, он развивался традиционно. Таким образом, то, что считалось недопустимым в случае с драматическим театром, представилось совершенно естественным для музыкального театра. Комедийному театру особенно хорошо удавались постановки пьес, описывающих нравы, царящие в армянской среде Константинополя. В основном, выходцы из этого города, актеры были привержены одному стилистическому направлению, что сказалось и на репертуаре, в состав которого вошли пьесы, строящиеся на материале армянской жизни в Константинополе. А именно: "Дядя Карапет из Саматии" Саши Китри, "Невестка и свекровь", "Господин и госпожа Игнат-ага" Грем-Симона, "Чаршлы Артин-ага или Франко-турецкая война" Ерванда Отяна и Микаела Кюрчяна. Однако, армянское сценическое искусство Константинополя не могло в другой театраль-

ной среде восприниматься безоговорочно, без каких-либо стилистических изменений. В данном вопросе актеры армянской общины Египта сумели сказать свое слово.

Примечателен в этом смысле театральный сезон 1927-1928 гг. в Александрии, когда в труппе начал выступать уже завоевавший популярность актер Хачик Санталджян. Игра Санталджяна нарушила схематизм, статическую трактовку образов, отличающие игру константинопольских армянских комиков. Оттенок драматизма, внесенный Санталджяном в театральную игру, способствовал созданию более глубоких и содержательных образов. Противопоставив свое понимание единой игры ролям, созданным Арпиаром Вардяном, он добился прекрасного комического эффекта. Подобный подход помогал и другим актерам в создании психологически мотивированных образов. Влияние Санталджяна благотворно сказалось и на репертуаре: были инсценированы и ряд сочинений этого разносторонне талантливого актера. В театральном сезоне 1929 г. бесспорный успех имела постановка его комедии "Отелло и Зеноб-ага или Жених-артист". Таким образом, "Египетская армянская комедия" в лице одаренного актера приобрела столь же одаренного драматурга.

Правильное использование творческих сил и возможностей этой труппы - результат вдумчивой работы ее руководителя Арпиара Вардяна. В 30-е гг. он уже был признанным авторитетом в театральном мире. "Чарли Чаплином армянской общины в Египте" называет его газета "Аракс".

В работе отмечается, что 1924-30-е гг. явились плодотворными для обеих трупп. Как "Египетская армянская драма", так и "Египетская армянская комедия" - вели гастрольную деятельность в армянских общинах, особенно на Кипре, где были созданы определенные предпосылки для развития театрального искусства. Именно поэтому каждые гастроли армянского театра не только становились событием местной культурной жизни, но и были хорошим подспорьем для начинающих актеров.

Деятельностью этих двух трупп отнюдь не ограничивается театральная жизнь армянской общины Египта 20-х гг. Именно по этой причине должное внимание в работе уделено и деятельности актеров Левона Шишманяна, Шаана Сарьяна, Гарегина Манукяна, труппе

"Андраник" и др. Предпочтение, отдаваемое постановкам комедий и музыкальных пьес, сближало этих деятелей.

В 20-е гг. в армянской культурной жизни Египта в целом завершился процесс создания театральных трупп. Возникнув первоначально в различных культурных обществах, новосозданные актерские группы с течением времени монополизировали, по сути, сценическую жизнь армянской общины, оттеснив эти общества на задний план. Постепенно театральное движение начало приобретать элементы профессионализма. Этот процесс еще более углубился в результате гастролей Ованеса Зарифяна /1927 г./, семейной труппы "Армянская драматическая труппа Кавказа" Костаняное /1929 г./ и, наконец, Сирануйш /1931 г./.

Таким образом, театральная жизнь общины стала более насыщенной. Местные артистические силы, уже имея определенный опыт, могли сотрудничать с известными артистами, приезжавшими на гастроли в Египет. Право на подобное обобщение дает следующее обстоятельство: в армянской общине Египта сформировалось собственное театральное искусство и приезжие актеры не занимали ведущее положение в культурной жизни общины, а лишь дополняли, обогощая ее.

Глава IV. Армянский театр Египта в 1932-1960-е гг.

В данный период для культурной жизни общины, в частности театральной, характерной становится тенденция к объединению, как реакция на сложную политическую обстановку в стране, распад общины. 30-е гг. стали своеобразным рубежом для армянского театра в Египте. Менялись вкусы, неизбежным становился нелегкий процесс смены поколений. Для кино, сравнительно недавно появившегося вида искусства, это было время расцвета и могущества, когда оно своей массовой доступностью провозгласило совершенно иные художественные критерии. Для просмотров фильмов были предоставлены прежние театральные залы. Несомненно, киноискусство создало и высокохудожественные произведения. Однако, ясно проявилась его чисто коммерческая разрушительная сила, которая несла угрозу и театральному искусству. Еще одним сдерживающим фактором на пути развития театрального искусства явилось усилившееся именно в те годы давление на него благотворительных культурных обществ. В соответствующем разделе диссертации отмечалась та ис-

ключительная роль, которую сыграли культурные общества в театральной жизни армянской общины. Предоставив в распоряжение армянских театральных деятелей собственные помещения, все они, будучи членами какой-либо из партий, держали эти труппы в зависимом положении. И если в 20-х гг. партийная принадлежность актеров еще не играла определяющей роли, то уже в 40-60-е годы именно она стала основным критерием при оценке артистической деятельности. "С 1930-х годов, - пишет Г. Топузян, - цвет галстука актеров, их партийная принадлежность определяли судьбу того или иного спектакля, той или иной труппы"[I]. Вот почему, когда в 1957 г. обстоятельства, препятствующие развитию армянского театра в Египте, вызывали еще большую озабоченность, факт возведения по инициативе Седрака Лейлекяна и на его средства нового здания театра стал рассматриваться как шаг на пути к независимости культуры. Попыткой противостоять политическому нажиму стало создание в 1940 г. труппы "Армянский театр", когда вокруг Оника Вольтера сплотились лучшие артистические силы Каира и Александрии: Арпиар и Асткик Варданы, Беатрис Екенян, Хачик Сантадлжян, Аршалуйс Екенян. Однако труппа просуществовала недолго. В результате - для каждого конкретного спектакля собиралась новая труппа.

Таким образом, в 30-е гг. в жизни театра прослеживается тенденция отступления. Театральная жизнь вновь представляла собой сотрудничество актерских индивидуальностей и любительских трупп. Этого принципа придерживались как известные актеры-постановщики Хачик Сантаджян, Левон Шишманян, Хачик Норикян, так и молодые талантливые актеры Аракси Вард-Оганян, Седи Гочунян и др.

В данной главе диссертации подробно анализируются явления, характерные для 30-40-х гг. XX века. Параллельно с распадом постоянных трупп, в армянском театре Египта в это же время наметились и качественные изменения: стала явной тенденция к слиянию различных жанров. Четкое разграничение комедийного и драматического направлений, характерное для 20-х годов и нашедшее свое вы-

---

I Г.Х. Топузян. История армянской общины в Египте, Ереван, 1978, с. 304.

ражение в создании "Египетской армянской комедии" и "Египетской армянской драмы", в 30-е гг. сходит на нет. Противостояние Арпиар-Вольтер у тех же актеров сменилось компромиссом, стремлением к взаимному сотрудничеству. У представителей нового поколения подобные отношения сложились сразу. Основанием для подобного вывода может служить анализ деятельности Аракси Вард-Оганян. Так, в начале ее творческого пути, в 1930-50-е гг., в ее репертуаре преобладали драматические сочинения: "Арменуи" Г. Мелонца, "Дама с камелиями" А. Дюма-сына, "Намус" А. Ширванзаде, "Воскресение" Л. Толстого. Затем она обращается к трагедиям, в частности к постановкам сочинений В. Шекспира /Аракси Вард-Оганян впервые после Сирануйш сыграла роль Гамлета/. В исследовании дается подробная характеристика ее игры, проводится сравнительный анализ ее ролей с образами, сыгранными Сирануйш. Казалось бы, творческий путь актрисы определился. Однако, в 50-х годах в ее репертуаре произошел поворот от трагедии к жанру комедии и оперетты. И здесь свою роль сыграло кино: на экранах появилась известная лента Амо Бекназаряна "Пепо". После не совсем удачной постановки этой комедии Г. Сундукяна, Оганян поставила французскую комедию "Обрученные" Ж. Фейдо, позднее собственную пьесу "Кто из этих двух обручен?", оперетту "Сона" Х. Санталджяна. Постановка оперетты Вард-Оганян "Саят-Нова" стала событием в театральной жизни общины.

Таким образом, тенденция к сближению жанров нашла свое отражение в искусстве Аракси Вард-Оганян. Армянский театр в Египте нашел достойного последователя в лице актрисы. Вовремя появившись на армянской сцене Египта, Оганян сумела приостановить застой и упадок театрального искусства, казалось бы неизбежного при смене поколений. Благодаря во многом и ее усилиям, на сцене появились и новые имена: Филипп Асатурян, Гевонд Саркисян, Хорен Айвазян и др.

Особый раздел в данной главе посвящен драматургии. На протяжении всего времени существования армянской сцены в Египте велась речь о драматургии, театральной литературе. Авторов было достаточно много. Вот имена некоторых из них: Сибат Бюрат, Ерванд Отян, Микаел Кюрчян, Тигран Камсаракан, Сурен Партевян, Григор Багратуни, Хачик Санталджян, Александр Саруханн, Саркис

Папазян, Пайцар Еркат. Внушительный список для театра, существовавшего всего шесть-семь десятилетий. Вместе с тем, театральная литература армянской колонии не всегда способствовала общему развитию сценического искусства. На основе анализа творческой деятельности писателей 40-60-х гг. делается попытка прокомментировать данное явление. Низкий уровень драматургии объясняется отчасти тем, что эта ноша также легла на плечи актеров. Последние часто сами были вынуждены выполнять обязанности режиссера, суфлера, реквизитора и даже кассира. Отсюда и изобилие поспешно сочиненных, малохудожественных пьес, нередко созданных на потребу невзыскательным зрителям. Социальные обобщения, художественность образов и ситуаций, характерные для писателей 20-х гг., в театральной литературе следующего поколения стали исключением. Данный период скорее был богат бытовыми драмами, комедиями, которые можно определить как разновидность французского водевиля. Не случайно, что произведения Саргиса Папазяна, занимающегося только драматургией, составляли в этом ряду исключение.

Предметом особого внимания в диссертации стали деятельность культурных обществ и трупп, действующих при них. Среди многочисленных культурных организаций армянской общины лишь некоторые и в переходный период смогли сохранить высокий уровень сценического мастерства. Именно им мы обязаны развитием театрального искусства еще в течение двух-трех десятков лет. В контексте театральной жизни армянской общины представлена и деятельность трупп культурных обществ "Тигран Еркат" и "Амазгаин".

В заключении подытожены основные выводы исследования. Армянский театр в Египте сформировался как самостоятельная единица в культурной жизни общины. Отделившись от различных союзов, в определенный период театр стал независимым. 1920-1930-е годы явились временем сплочения артистических сил. Руководимые Сиником Вольтером "Египетская армянская драма" и Арписаром Варданом "Египетская армянская комедия" объединили под своей эгидой до этого времени стихийно действующие, примыкающие как к драматическому, так и к комедийному, направления. Появилась независимая драматургия, у истоков которой стали известные деятели западноармянской литературы. Армянский театр Египта, достигнув опре-

деленного профессионального уровня, одновременно выполнял свою главную миссию, развернув последовательную работу за сохранение чистоты языка, национальной культуры, истории и традиций.

Для развития армянского театра в Египте характерны трудности пройденного пути. Действуя в довольно напряженной ситуации, он вольно или невольно втягивался и в политическую борьбу. Очевидно, что отсутствие государственности, тормозящее общее развитие, оказалось сильнее театра. Вывод однозначен: армянский театр Египта, пройдя характерный для диаспоры путь развития, пережил как годы подъема, так и спада. Вместе с тем, можно констатировать, что в определенный период в армянской общине Египта была создана довольно жизнеспособная театральная культура, которая дополняет картину истории театра армянского народа.

<u>По теме диссертации опубликованы следующие работы:</u>

I. Константинопольские армянские театральные деятели в период формирования армянского театра в Египте. - В кн: VI республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы. Ереван, 1987, с. 43-44.
2. Левон Шант и Гаспар Ипекян как деятели культурного общества "Амазгаин". - Вестник общественных наук, Ереван, 1990, № 3, с. 57-65.
3. Из истории формирования армянского театра в Египте. - Вестник общественных наук, Ереван, 1991, № 2, с. 92-IOI.

Находится в печати монография "Армянский театр в Египте" /I2 авторских листов/.

А. Ипекян

ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՄԱՐԳԱՐՅԱՆ ՀԱՅՐԱՊԵՏ ԳԵՎՈՐԳԻ

ՌԱԶՄԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՏԵՂԱՇԱՐԺԵՐԸ ՄԵՐՁԱՎՈՐ ԱՐԵՎԵԼՔՈՒՄ ԵՎ ՀԱՅ ԱՎԱՏԱՏԻՐԱԿԱՆ ԱՎԱԳԱՆԻՆ ԺԶ ԴԱՐՈՒՄ-ԺԷ ԴԱՐԻ ԱՌԱՋԻՆ ԿԵՍՈՒՄ

07.00.03
Է.00.02

ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆ ՄԱՍՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՄԲ

ՊԱՏՄԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԴՈԿՏՈՐԻ ԳԻՏԱԿԱՆ ԱՍՏԻՃԱՆԻ
ՀԱՅՑՄԱՆ ԱՏԵՆԱԽՈՍՈՒԹՅԱՆ
ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ-1996

Աշխատանքը պատրաստվել է ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտի Քրիստոնյա Արևելքի բաժնում

ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ԸՆԴԴԻՄԱԽՈՍՆԵՐ

ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս, պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Վ. Բ. ԲԱՐԽՈՒԴԱՐՅԱՆ

ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս, պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Մ. Կ. ԶՈՒԼԱԼՅԱՆ

Պատմական գիտությունների դոկտոր Վ. Մ. ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ

ԱՌԱՋԱՏԱՐ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆ՝ Երևանի պետական համալսարանի Հին և միջին դարերի պատմության ամբիոն

Պաշտպանությունը տեղի կունենա 1996 թ. մայիսի 17-ին ժամը 14-ին ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտի գիտական աստիճաններ շնորհող պատմության բնագավառի 006 մասնագիտական խորհրդի նիստում (Հասցեն՝ 375019, Երևան, Մարշալ Բաղրամյան պող., 24գ)

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Արևելագիտության ինստիտուտի գրադարանում

Սեղմագիրը առաքված է 1996 թ. ապրիլի 17-ին

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար,
պատմական գիտությունների թեկնածու (Ա. Վ. Քոսյան)

ԱՇԽԱՏՈՒԹՅԱՆ ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ԲՆՈՒԹԱԳԻՐԸ. Ժամանակակից միջնադարագիտության մեջ սոցիալական կառույցների և դրանց զարգացման օրինաչափությունների, սոցիալական պրակտիկայի և արտաքին քաղաքական գործոնների փոխազդեցությունների հետազոտությանն առանձնահատուկ նշանակություն է տրվում: Այս հայեցակետից Հայաստանի ԺԲ դարի–ԺԴ դարի առաջին կեսի տիրապետող դասակարգի և նրա առանձին շերտերի կազմի, քաղաքական կազմակերպության, զարգացման միտումների ուսումնասիրությունն առաջնահերթ գիտական կարևորություն է ներկայացնում: Այն որոշակի նպաստ կարող է բերել Հայաստանում ավատատիրական հասարակարգի ընդհանուր օրինաչափությունների և տեղական առանձնահատկությունների պարզաբանմանը, ավատատիրական հարաբերությունների համակարգում տեղի ունեցած տիպաբանական տեղաշարժերի բացահայտմանը: Ակներև է նաև այն բացառիկ նշանակությունը, որն ունի ավատատերերի դասակարգի հետազոտությունը դարաշրջանի սոցիալ-քաղաքական զարգացման միտումների ուղղվածությունը և Հայոց պետականության ճակատագիրը ճիշտ ըմբռնելու տեսանկյունից: Ավելին, հայ տիրապետող դասակարգի և նրա վերնախավի՝ ավատատիրական ավագանու ուսումնասիրությունն անհամեմատ կարևոր և ընդգրկուն՝ Հայոց պետականության պատմության և էթնոպահպանիչ կառուցակարգերի, գիտական խնդրի լուսաբանման բաղկացուցիչ մասն է կազմում: Հետևաբար, ԺԲ դարի–ԺԴ դարի առաջին կեսի հայ խոշոր իշխանական տների կազմավորման պայմանների և ընթացքի, գերակա-ստորակայական փոխհարաբերությունների, օտար տերությունների հետ փոխադարձ առնչությունների հետազոտությունը՝ արդի միջնադարագիտության առջև ծառացած առաջնահերթ խնդիրներից է:

Հետազոտվող հարյուրամյակների ընթացքում ավելի ուժեղացավ Մերձավոր Արևելքում ծավալված ռազմաքաղաքական իրադարձությունների՝ Հայոց պատմության վրա թողած ազդեցությունը: Արտաքին քաղաքական գործոնները հատկապես կարևոր դեր խաղացին հայ տիրապետող դասակարգի ճակատագրում, մեծապես պայմանավորելով նրա կյանքում դիտվող մակընթացություններն ու տեղատվությունները: Հայ ավատատերերի ԺԲ–ԺԴ դարերի պատմության հետազոտությունն անհնար է պատկերացնել՝ առանց «Մեծ սելջուկների», Իրաքի և Իկոնիայի սելջուկյան սուլթանությունների, Խորեզմշահերի, Իրանի մոնղոլական (իլխանություն) պետությունների, Վրացական թագավորության արտաքին և նույնիսկ ներքին քաղաքականության առանցքային խնդիրների լուսաբանության: Ուսումնասիրվող դարաշրջանում Հայաստանում գործող ավատատիրական ընտանիքներն անընդհատ բախվում էին հարափոփոխ աշխարհաքաղաքական իրադրության հետ, որի մեջ կատարվող տեղաշարժերը թելադրվում էին գերազանցապես ռազմաքաղաքական անցուդարձերով: Արդի հետազոտողների առաջնահերթ խնդիրներից է կղզիացած և մեկուսի չներկայացնել հայ իշխանական տների հարուստ պատմությունը, այն վերհանելով արտաքին աշխարհի հետ բարդ ու հաճախ հակասական փոխհարաբերությունների և փոխազդեցությունների լայն, ամբողջ մերձավորարևելյան տարածաշրջանն ընդգրկող ետնախորքի վրա: Թերևս, հայ տիրապետող դասակարգի կենսագործունեության արտաքին քաղաքական միջավայրի ուսումնասիրությունը ոչ պակաս կարևորություն ունի, որքան հայ

ավատատերերի քաղաքական կազմակերպության, ցանազան շերտերի առանձնահատկությունների և գաղափարախոսության հետազոտությունը:

Արտաքին քաղաքական գործոնների դերը ծանրակշիռ է եղել հատկապես հայ տիրապետող դասակարգի վերնախավի՝ ավատատիրական ավագանու ճակատագրում: Պատմության շրջադարձային պահերին հայ ավատատերերի այդ շերտն է առաջին հերթին կողմնորոշվել և մշակել (ազգային եկեղեցու ղեկավարության մասնակցությամբ) հայոց քաղաքական ուղեգիծը: Ավատատիրական ավագանու վարքագծի և կողմնորոշումների մեջ իրենց արտացոլումն են գտել նաև ավատատերերի զանազան շերտերի համար առավել ընդհանուր երևույթներն ու զարգացման միտումները: Ուստի այդ վերնախավային շերտի հետազոտությունն անխուսափելի և անհրաժեշտ քայլ է ավատատերերի դասակարգի ավելի ընդգրկուն և համակողմանի ուսումնասիրության ճանապարհին: Ավագանու պատմության պարզաբանումը բանալի կարող է ծառայել հայ ավատատերերի մնացած խմբերի (միջին շերտ, մանր ազնվականներ, մինխաերիալիտետ) դրությունը, կարգավիճակը, համալրման ուղիները բացահայտելու և լուսաբանելու համար: Հայտնի է, որ ավագանու քաղաքական և մշակութային կողմնորոշումները էտալոնային բնույթ են ստացել ավատատերերի այլևայլ շերտերի համար: Արիստոկրատիկ յուրաքանչյուր ընտանիքի պատմություն յուրօրինակ առանցք է այդ տոհմի շուրջը համախմբված ստորականների բազմամարդ խմբի տիրույթների տեղորոշման, գործունեության փուլերի, քաղաքական, տնտեսական և մշակութային ակտիվության դրսևորումների և շատ այլ հարցերի հետազոտության համար: Ուստի տրամադրության տակ ունենալով ավատատիրական առավել ազդեցիկ ընտանիքների տոհմագրությունը, պատմության ժամանակագրական ուղենիշները, քաղաքական, տնտեսական և մշակութային դիրքորոշումների համայնապատկերը՝ համեմատաբար դյուրին կդառնա ողջ ավատատիրական դասակարգի համակարգված ուսումնասիրությունը:

ՆՊԱՏԱԿՆ ՈՒ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ. Առենախոսության նպատակն է եղել ԺԲ դարի-ԺԴ դարի առաջին կեսի հայ ավատատիրական ավագանու պատմության հանգուցային հարցերի հետազոտությունը՝ մերձավորարևելյան տարածաշրջանի ռազմաքաղաքական կացության հետ սերտ առնչությունների և փոխկապակցվածության մեջ, խորամուխ լինել սոցիալական պատմության խնդիրների մեջ՝ նախապես վերհանելով սոցիալական կառույցների կենսագործունեության արտաքին քաղաքական միջավայրը: Նկատի առնելով ռազմաքաղաքական և սոցիալական բնույթի երևույթների և իրողությունների շաղկապվածությունը և համատեղ ուսումնասիրման նպատակահարմարությունը՝ ատենախոսությունում անհրաժեշտ է համարվել արծարծել հարցերի որոշակի շրջանակ:

Աշխատության գլխավոր խնդիրներից են եղել.

Բացահայտել տարածաշրջանի ռազմաքաղաքական կացության մեջ կատարվող այն շրջադարձերը, որոնք ուղղակի կամ միջնորդավորված ձևերով ազդում էին Հայաստանի արտաքին և ներքին դրության վրա:

Պարզաբանել հայ ավատատերերի գործունեությունը, նրանց շահագրգռությունները ու ձգտումները՝ Հայաստանից դուրս: Մասնավորապես, բացորոշել հայ իշխանական տների դերն ու կշիռը Վրացական

թագավորությունում և իշխանությունում, ցույց տալ նրանց նկատելի մասնակցությունն այդ պետություններում ընթացող ներքաղաքական պայքարին և սոցիալական գործընթացներին:

Լուսաբանել հայ ավատատերերի ռազմական վաստակը, վերհանել նրանց մասնակցությունը Մերձավոր Արևելքում ծավալված քաղաքական անցուդարձերին:

Ծրագրավորված համակողմանի հետազոտության ենթարկել ավատատիրական ավագանին կազմող հիմնական իշխանական տոհմերը, յուրաքանչյուր ընտանիքի անդրադառնալով պրոսոպոգրաֆիկ բնույթի առանձին հետազոտություններով:

ՄԵԹՈԴԱԿԱՆ ՀԻՄՔԸ. Հայ ավատատիրական ավագանու գործունեության արտաքին պայմանների ուսումնասիրությունը զուգակցվել է նրա սոցիալական պատմության հետազոտության հետ: Ուստի ատենախոսության առաջին բաժնում հայ ավատատերերի գործունեության արտաքին միջավայրը ներկայացնելուց հետո՝ երկրորդ բաժնում ուշադրությունը սևեռվել է սոցիալական պատմության խնդիրների վրա: Հարցերի այդ խմբի ուսումնասիրությունը մոտեցվել և իրականացվել է հետևյալ հիմնական սկզբունքներով:

Առաջին. առանձին տոհմերի մասին գլուխները շարադրել ենք հստակ և միասնական ծրագրով, որը և հնարավորություն է ընձեռում զանգվածային և համեմատելի նյութ ստանալ ընդհանրացումների և հետագա խորացված հետազոտությունների համար: Այսպես, հաջորդաբար անդրադարձել ենք ուսումնասիրվող տոհմի անվանման ու ծագման, պատմության պարբերացման և գործունեության հակիրճ բնութագրման, տիրույթների տեղադրության ու տարածքային կապերի, քաղաքական ու մշակութային ակտիվության, դավանական կողմնորոշման ու էթնոմշակութային դիմապատկերի հարցերին:

Երկրորդ. յուրաքանչյուր ընտանիքին նվիրված հետազոտության շրջանակներում կանգ ենք առել նաև տոհմի առանց բացառության ամեն մի անդամի վրա, վեր հանել նրա կյանքի և գործունեության գլխավոր ուղենիշները: Ընդ որում, դարձյալ ձգտել ենք պատասխան տալ միևնույն հետազոտական խնդիրներին, որոնք առաջադրվել են տոհմերի ուսումնասիրման կապակցությամբ: Բայց և, թե՛ տոհմերի և թե՛ նրանց ներկայացուցիչների պարագայում, աշխատել ենք որքան հնարավոր է լրացուցիչ փաստեր և տվյալներ ընդգրկել՝ քաղելով դրանք նախապես կազմված տոհմային և անհատական հարցաթերթիկներից: Հավաքված նյութերը օգնում են ամբողջական պատկերացում կազմել խոշոր ավատատիրական տոհմերի և նրանց ականավոր անդամների ռազմաքաղաքական գործունեության, դավանական կողմնորոշման, մշակութային դիմապատկերի և նույնիսկ առանձին անհատների անձնական հատկանիշների վերաբերյալ:

Երրորդ. առանձին տոհմերին հատկացված գլուխների տոհմագրական բնույթի դիտարկումների արդյունքները ներկայացրել ենք համապատասխան ենթաբաժինների վերջում՝ տոհմածառի տեսքով: Պարտադիր պայման ենք համարել տոհմածառում պատկերել ընտանիքների միայն այն անդամներին, որոնց մասին պահպանված տվյալները նախապես քննարկվել են ատենախոսության էջերում: Այդպիսով, ձգտել ենք դյուրությամբ վերահսկելի և ստուգելի դարձնել կատարված եզրակացությունների փաստական հիմքերը:

ԳԻՏԱԿԱՆ ՆՈՐՈՒՅԹԸ. *Ատենախոսությունում առաջին անգամ համակարգված հետազոտության է ենթարկվում ԺԲ-ԺԴ դարերի Հայ ավատատիրական ավագանու պատմությունը՝ արտաքին աշխարհի հետ բազմազան կապերով ու փոխազդեցություններով, ինչպես նաև դարաշրջանի իրականության մեջ իր խաղացած բազմակողմանի դերի բոլոր դրսևորումների արձանագրումով ու վերլուծություններով: Հայաստանի սոցիալ-քաղաքական պատմության կենտրոն Հարցերին պատասխան տալու ձգտումը թելադրել է Հայոց պատմությունը առավելագույն չափով կապակցել Միջնավոր Արևելքում ապրված ռազմաքաղաքական անցուդարձերի Հետ: Աշխատությունում ցույց է տրված ինչպես օտար նվաճողների, նրանց Հաստատած կարգերի և պարտադրած տնտեսաձևի ազդեցությունը Հայ ավատատերերի ճակատագրում(Հարցերի Հետազոտության նման Հայեցակետը կարելի է ավանդական Համարել), այլև նպատակադիր կերպով վեր է Հանվում Հայ իշխանական տոՀմերի անդամների և նրանց առաջնորդած ռազմական ուժերի զգալի դերը Վրաստանում և մոնղոլական իշխանությունում:*

Ատենախոսությունում ծրագրավորված կերպով ուսումնասիրվել է Հայ ավատատերերի վերնախավի այն մասի պատմությունը, որի երևան գալը, բարձրացումը և անկումը ժամանակագրական միևնույն շրջանակներում է տեղի ունեցել: Հայ ավատատիրական ավագանու շարքում Հետազոտության է ենթարկվել Զաքարյանների, ՄաՀկանաբերդցիների (Արղունյանների), Վաչուտյանների և Խաղբակյանների (Պռոշյանների) իշխանական տոՀմերի պատմությունը: Այդ ավատատիրական ընտանիքները ծանրակշիռ դեր էին կատարում երկրի կյանքում ուսումնասիրվող ողջ ժամանակաշրջանի ընթացքում, ընդ որում այդ տոՀմերի պատմությունը բնութագրական է՝ արտաքին քաղաքական և ներքին սոցիալական զարգացումների փոխադարձ առնչությունները ըմբռնելու տեսանկյունից: Այդ տոՀմերը Հնարավոր է միավորել նաև«նոր ավագանի» բնորոշումով, քանի որ բոլորն էլ պատմական ասպարեզ են իջել սելջուկ-թյուրքական արշավանքներին Հաջորդող ժամանակաշրջանում և առավել բարձր դիրքի Հասել ԺԲ-ԺԳ դարերում: ԺԴ դարի առաջին կեսում այդ ընտանիքներն աստիճանաբար գիջեցին իրենց դիրքերը և թողեցին ասպարեզը մինչև լենկթեմուրյան արշավանքները:

Ատենախոսությունը ընդՀանրացնում է ուսումնասիրողների նախորդ սերունդների կուտակած Հսկայական նյութը և այդ Հիման վրա նոր Հարցադրումներ կատարում: Միաժամանակ՝ աշխատությունում ճշգրտված տոՀմագրությունները, իշխանական տների սիրույթների կազմի և տեղորոշման պարզաբանումները, ժամանակագրական ստուգված ուղենիշները, փաստարկված և ընդունված (որոշ դեպքերում մերժված) նույնանձնացումները, որոշակի Հետևողականությամբ բերվող փաստերը ազդակ կարող են դառնալ Հետագա պրպտումների Համար:

ԱՇԽԱՏՈՒԹՅԱՆ ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ԱՐԺԵՎՈՐՈՒՄԸ. *Ատենախոսության մի շարք Հատվածներ Հոդվածի սեսքով տպագրվել են գիտական մամուլում և ժողովածուներում, ընթերցվել միջազգային (Հայ միջնադարյան գրականության միջազգային գիտաժողով, Երևան, 15-19 սեպտեմբերի, 1986 թ., Զեկուցումների դրույթներ, Երևան, 1986, էջ 125-126, Մովսես Խորենացու «Հայոց պատմության» ստեղծման 1500-ա-*

մյակին նվիրված միջազգային գիտաժողով, Երևան, 1-4 հոկտեմբերի, 1991 թ., Միջազգային գիտաժողովի դրույթներ, Երևան, 1991, էջ 45-50, Միջազգային գիտաժողով՝ Մովսես Խորենացին և միջնադարյան հայ պատմագրությունը, Նյու Յորք, մայիս 22-23, 1992 թ., Նյու Յորք, 1992, էջ 11-12), նախկին միութենական և տեղական գիտաժողովներում:

Աշխատությունը քննարկվել է ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտի Քրիստոնյա Արևելքի բաժնում և նույն ինստիտուտի գիտական խորհրդում: Ատենախոսության մեջ դրված թեզերը, որոնք ժամանակին արծարծվել են հեղինակի մենագրությունում և հրապարակումներում, դրական գնահատական են ստացել գիտական հանդեսներում տպագրված գրախոսություններում («Լրաբեր» (հաս. գիտ.), 1981, թ. 4, Revue des Études arméniennes, t. XVI, Paris, 1982, «Հայկազեան հայագիտական հանդէս», հ. Ժ, Պէյրութ, 1964, "Мравалтави", т. XI, Тбилиси, 1985)

Աշխատությունը բաղկացած է առաջաբանից, աղբյուրների և գրականության տեսությունից, երկու բաժիններից, վերջաբանից և օգտագործված գրականության ցանկից: Յուրաքանչյուր բաժին կազմված է ներածական «Ընդհանուր դիտարկումներ»-ից և առանձին գլուխներից:

ԱՏԵՆԱԽՈՍՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՆԱԿԱՆ ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ

Առաջաբանում *հիմնավորվում են քննարկվող խնդիրների կարևորությունը և արդիականությունը, բնութագրվում է աշխատության մեթոդական հիմքը, բացորոշվում են անելիքները:*

Աղբյուրների և գրականության տեսության մեջ *արժեքավորվում են սկզբնաղբյուրների հիմնական խմբերը (պատմողական երկեր, վիմագիր արձանագրություններ, ձեռագրերի հիշատակարաններ) և հետազոտվող խնդիրների պարզաբանմանը դրանց բերած նպաստը: Նշելով ատենախոսությունում քննության առնված բոլոր էական խնդիրների տեսանկյունից ԺԲ-ԺԴ դարերի հայ (ինչպես նաև՝ վրացական, ասորական, արաբական, պարսկական) պատմագրության վիթխարի արժեքը, այնուամենայնիվ նշվում է, որ ավատատիրական ավագանու սոցիալական պատմության վերաբերյալ ամենալիարժեք նյութը պարունակում են վիմական արձանագրությունները: Անգամ խոշոր արժեք ներկայացնող ձեռագրերի հիշատակարանները, որոնք երբեմն լիակատար պատկերացում են տալիս ավատատիրական ընտանիքների կազմի, ներտոհմային և միջտոհմային առնչությունների մասին, չեն կարող համեմատվել իրավական փաստաթղթի կարգավիճակ ունեցող արձանագրությունների հետ:*

ԺԲ դարի-ԺԴ դարի առաջին կեսի տարածաշրջանի քաղաքական պատմության համատեքստում հայ ավատատիրական տների կազմավորման ու գործունեության պատմության լուսաբանումը շուրջ երկդարյա պատմություն ունի: Ատենախոսությունում տրված է հայ և օտար ուսումնասիրողների վաստակի հանգամանալից վերլուծությունը, պարզաբանվում է աշխատությունում քննության նյութ դարձած խնդիրների հետազոտության պատմությունը, բնութագրվում են ժամանակակից պատմագիտության ձեռքբերումները:

Աշխատության առաջին բաժինը («Ռազմաքաղաքական տեղաշարժերը մերձավորարևելյան տարածաշրջանում ԺԲ դարում-ԺԴ

դարի առաջին կեսում և Հայաստանը») սկսվում է հիշյալ հարյուրամյակների ընթացքում Հայաստանի աշխարհաքաղաքական դիրքի բնութագրումով («Ընդհանուր դիտարկումներ»): Ընդգծվում է այն սկզբունքային հանգամանքը, որ միջնադարյան իրականության մեջ առաջին անգամ Կենտրոնական և Միջին Ասիայից դեպի արևմուտք ընթացող քոչվորական ժողովուրդները նախընտրեցին Իրանով և Այսրկովկասով անցնող ուղին, անվերականգնելի կորուստներ պատճառելով տեղական քաղաքակրթություններին: Եթե մինչև ԺԱ դար քոչվորները դեպի արևմուտք էին արշավում Հյուսիսային Կովկասով և Սև ու Ազովի ծովերից հյուսիս ընկած տափաստաններով, ապա թյուրք-սելջուկները և նրանց մոտիկ ու հեռավոր ազգակիցները գերադասեցին ցամաքային տեղաշարժերի հարավային ուղին, որից մեծապես տուժեցին Մերձավոր Արևելքի երկրները: Քոչվորների նոր ալիքի կարևոր հատկանշական կողմն այն էր, որ թյուրք-սելջուկների, մոնղոլ-թաթարների և ապա Լենկթեմուրի առաջնորդած թյուրքական զանգվածի առաջընթացը դեպի արևմուտք փաստորեն չընդմիջվող, հետզհետե ուժգնացող և անվերջանալի գործընթաց էր: Հետևաբար, մերձավորարևելյան քաղաքակրթության ոլորտի մեջ եկվորների ներառումը հանդիպում էր աստիճանաբար սաստկացող դժվարությունների, հետզհետե սպառվում էր իրանական, կովկասյան, բյուզանդական քաղաքական-մշակութային աշխարհների ներուժը: Հատկապես ծանր հետևանքներ ունեցավ հզոր և միասնական իրանական պետության բացակայությունը, որը կարող էր պատնեշի դեր ստանձնել Միջին Ասիայից դեպի Կովկաս և Փոքր Ասիա տանող ճանապարհին: Եթե Արևմտյան Եվրոպայի ներդաշնակ զարգացումը ԺԱ դարից հետո այլևս չընդհատվեց արտաքին ուժերի միջամտությամբ, ապա առաջավորասիական քաղաքակրթությունների ողբերգությունն այն էր, որ քոչվորների ամեն մի նոր ներխուժում տեղի էր ունենում ավելի սեղմ ժամկետում և համեմատաբար նվազ դժվարություններով: Օրինակ, մոնղոլ-թաթարներն շատ ավելի արագ կտրեցին Կենտրոնական-Փոքր Ասիա ուղին, քան այդ հաջողվել էր թյուրք-սելջուկներին: Հետևաբար, ամբողջ տարածաշրջանում և մասնավորապես Հայաստանում գնալով սակավանում էին հարաբերական կայունության ժամանակաշրջանները, նվազում էր դրանց տևողությունը:

Առանձնահատուկ ուշադրություն է գրավում քոչվորների արշավանքների և տարաբնակեցման ուղղությունների վերլուծությունը: Սկսած 1064 թ., Ատրպատականով, Մուղանի դաշտով ու Կուրի հովտով իրականացվող արշավանքներն ու թյուրքական ցեղերի ներթափանցումները դարձել էին սովորական երևույթ: Ավելին, նրանք հիմնավորապես հաստատվեցին Կովկասում և տեղական պայմաններին հարմարեցրեցին իրենց տնտեսաձևը: Կուրի և Արաքսի ստորին հոսանքների գոտին դարձավ նրանց ձմեռային արոտավայրերի հիմնական շրջանը, իսկ Հայաստանի լեռնային մարգագետինները ծառայում էին որպես ամառային արոտավայրեր: Աստիճանաբար ստեղծվեց այնպիսի իրավիճակ, երբ թյուրքական տարրերը մխրճվեցին Իրանի և Հայաստանի միջև, իրարից հեռացնելով դարավոր հարևաններին: Հարավ-արևելքում գտնվող հայ-իրանական սահմանային գոտին վերածվեց մշտապես բաց դարպասի, որտեղից թյուրքական զանգվածի ներհոսքը այլևս կանգ չառավ: Մյուս կողմից, թյուրքերի առաջընթացը չդադարեց հայ-

աղվանական, հայ-վրացական և աղվանա-վրացական վաղեմի սահմանագծերում: Առանձին դեպքերում թյուրքերը սեպի նման խրվեցին Կուրից հարավ ընկած հայկական երկրամասերում: Թյուրքերի առաջընթացը շարունակվեց նաև հյուսիս-արևմտյան, ինչպես նաև հյուսիս-արևելյան ուղղություններով: Հաստատվելով Կուրի միջին հոսանքի և նրա աջակողմյան վտակների շրջանում՝ թյուրքական ցեղերն արմատներ ձգեցին հայ-վրացական հինավուրց աղխանների գոտում՝ Գուգարքում: Այսպիսով, մշտական սպառնալիք առաջացավ Հայաստանի հարավ-արևելյան, հյուսիս-արևելյան և նույնիսկ հյուսիսային սահմաններում: Եթե նկատի առնենք, որ Հայաստանի արևմտյան մասին արդեն տիրացել էին թյուրք-սելջուկները, իսկ եկվորների մի հոծ խումբ էլ տարածվել էր Հայաստանի հարավային նահանգներում, ապա լիովին՝ պարզ կդառնա կատարվածի աշխարհաքաղաքական ողջ նշանակությունը: Հայաստանը փաստորեն վերածվել էր կղզու, որը շրջապատված էր այնպիսի օտար էթնիկական խմբերով, որոնք հակադրվում էին տեղացիներին իրենց տնտեսությամբ, մշակույթով և կրոնով:

Հայաստանի պատմության նախորդ ողջ ընթացքը վկայում է, որ երկիրը դրեթե մշտապես գտնվել է երկու կայսրությունների հակամարտությունների ոլորտում: Իրողություն, որը զգալի չափով բացատրվում է Կովկասի՝ Ասիան և Եվրոպան միմյանց կապող օղակ լինելու, Հայաստանի՝ Առաջավոր Ասիայի խիստ կարևոր գոտում գտնվելու հանգամանքով: Երկրի համար հատկապես բնութագրական երկբևեռ աշխարհաքաղաքական միջավայրը օգնել էր մշակելու՝ իրադրությանը հարմարվելու, ներքին ինքնավարությունը պահպանելու ու հարմար պահերին ընդարձակվելու կառուցակարգեր: Սկզբունքորեն տարբեր իրավիճակ էր ստեղծվում, երբ Հայաստանը բռնությամբ մտցվում էր ժամանակաշրջանի միակ աշխարհակալության կազմի մեջ: Նախ՝ երկիրը այլևս չէր դիտվում որպես ռազմավարական նշանակություն ունեցող տարածք: Հայ բնակչությանը սիրաշահելու քաղաքականությունը փոխարինվում էր կայսրության կազմի մեջ տարալուծելու և այն մեկընդմիշտ կլանելու ձգտումով: Այդպիսի միտումները խորթ չէին նաև երկբևեռ աշխարհաքաղաքական իրադրությանը, բայց ԺԱ-ԺԴ դարերում ավելի ցցուն էին դրսևորվում: Պակաս կարևոր չէ այն փաստը, որ նշված պատմաշրջանում Հայաստանն անընդհատ էր գտնվում միաբևեռ աշխարհաքաղաքական միջավայրում: Պատմաշրջանի աշխարհաքաղաքական կացության երկրորդ բնութագրական գիծն այն էր, որ Հայաստանը գերազանցապես բախվում էր քոչվորական ժողովուրդների ստեղծած կայսրությունների հետ: Ի տարբերություն դարավոր պետական-քաղաքական ավանդույթներ ունեցող Բյուզանդիայի, քոչվորական ժողովուրդների կայսրությունները երկարատև տերություններ էին, որոնք ստեղծվել էին կայծակնային արագությամբ, տարացեղ զանգվածների բուռն տեղաշարժերի ու ներթափանցումների հետևանքով և վաղանցուկ էին: Կենտրոնական իշխանության դիրքերը այդ պետություններում խախուտ էին և փուլ էին գալիս նույնիսկ ներքաղաքական ցնցումների և գահակալական կռիվների հետևանքով: Հայաստանի համար առավել մեծ վտանգ էին ներկայացնում ոչ թե քոչվորների ստեղծած միասնական տերությունները, այլ նորաստեղծ կայսրությունների փլուզումն ու դրան հաջորդած քաղաքական քաոսը: «Մեծ սելջուկների» սուլթանության և իլխանության տրոհումից հետո

Հայաստանում և հարակից շրջաններում առաջացած պետական կազմավորումների միջև ծավալված պայքարն էր, որ մեծապես վնասեց հայ պետականության վերածնման գործին:

ԺԴ դարի երկրորդ կեսում վրա հասած Հայոց պետականության դարավոր ընդհատումը քննության է արժանի նաև Հայաստանի ներքին զարգացման տեսանկյունից: Հետազոտությունը ցույց է տալիս, որ Հայաստանի ոչ ներքին քաղաքական և ոչ էլ տնտեսական զարգացումը նախադրյալներ չէին ստեղծում միասնական և կենտրոնացված պետության կազմավորման համար, ընդ որում դրա նախանշանները նկատելի էին անգամ մինչև քոչվորների հայտնվելը: Երբ Վրաստանն ու Բյուզանդիան ԺԱ դարի առաջին քառորդում ընթանում էին քաղաքական համախմբման և տարածքային ընդարձակման ուղիով, Հայաստանում բարձրակետին էր հասել ապակենտրոնացման և քաղաքական մասնատվածության գործընթացը: Խոշոր պետական կազմավորման ստեղծման միտում չդրսևորվեց նաև ԺԲ դարի վերջում-ԺԳ դարի առաջին երեք տասնամյակների ընթացքում, երբ Զաքարյանների գլխավորությամբ ազատագրվեցին Շիրակի Բագրատունիների, Սյունիքի, Տաշիր-Ձորագետի թագավորությունները, Վանանդի թագավորության մի մասը, մի շարք իշխանություններ: Երկիրը շարունակում էր ընթանալ նորանոր իշխանությունների տրոհվելու ուղիով նաև. Հետագայում, ԺԳ-ԺԴ դարերում, մանավանդ որ զարգացման այդ ուղղությունը հետևողականորեն խրախուսվում էր մոնղոլների կողմից: Չպետք է անտեսել նաև տնտեսական գործոնների դերը: Քոչվորների զանգվածի ամեն մի նոր ներխուժում և տիրապետություն ավելի էր սահմանափակում Հայաստանի քաղաքական վերածննդի հնարավորությունները: Աշխարհաքաղաքական կացության շարունակ վատթարացումն ու Հայաստանի ներքին զարգացման ընթացքն էլ, զարհուրելիորեն զուգակցվելով, հանգեցրեցին հիրավի ողբերգական հետևանքների:

Տարածաշրջանի հարափոփոխ ռազմաքաղաքական իրադրության վերլուծությանն ու հայոց պետականության ճակատագրի վերհանմանն են հատկացված առաջին բաժնի հաջորդ չորս գլուխները:

Առաջին գլուխը՝ «Ռազմաքաղաքական իրադրությունը տարածաշրջանում և հայկական պետական կազմավորումները ԺԲ դարի սկզբում-80-ական թվականների առաջին կեսում», սկսվում է Մերձավոր Արևելքի քաղաքական կացության հակիրճ բնութագրմամբ: Ընդ որում, ընդգծվում է այն պարագան, որ ԺԲ դարի իրադրությունը մեծապես պայմանավորված էր նախորդ հարյուրամյակի վերջին քառորդում ծավալված և տարածաշրջանի համար շրջադարձային նշանակություն ունեցող անցուդարձերով: Դրանցից առաջինը սելջուկ-թյուրքերի աշխարհակալության անկումն էր, նրա կազմից որոշ սուլթանությունների առանձնացումը: Զանազան պետական կազմավորումների միջև Մերձավոր Արևելքում ընթացող պայքարի հետագա ընթացքը զգալի չափով թելադրված էր ԺԱ դարի վերջում սկզբնավորված խաչակրաց շարժումով և Լևանտի խաչակրաց պետությունների առաջացումով: Խաչակրաց շարժման դեմ պայքարը նշանակալի ուժեր էր խլում մահմեդական աշխարհից ու, առաջին հերթին, սելջուկ-թյուրքերից, դյուրացնելով Արևելքի քրիստոնեական պետությունների խնդիրը: Լատինական Արևելքի խաչակրաց պետությունների վիճակը ծանրացավ ԺԲ դարի 80-ական թթ. երկրորդ կեսում, երբ մահմեդականները

գրավեցին Երուսաղեմը, իսկ խաչակրաց երրորդ արշավանքը (1189–1192) ի զորու չեղավ ամրապնդելու խաչակիրների դիրքերը Արևելքում: Բյուզանդիայի աղետալի պարտությունը Մանազկերտի մոտ 1071 թ.՝ ծայրաստիճան լարված վիճակ առաջ բերեց Հարավային Հայաստանում, որտեղ նախկինում առանձնապես ամուր էին կայսրության դիրքերը: ԺԲ դարում կայսրությունը այլևս ի վիճակի չէր օգնություն ցույց տալու իր երբեմնի ստորականներին, որոնք ավանդույթի համաձայն պաշտպանում էին Բյուզանդիայի արևելյան սահմանները:

Հարավային Հայաստանի քաղաքական կազմավորումներից, որոնք գոյատևում էին սելջուկյան արշավանքներից հետո, առաջինը պատմական ասպարեզից հեռացավ Տարոնի Մամիկոնյանների իշխանությունը: Նրա տիրակալներից Չորտվանելը հետմանազկերտյան տարիներին, հավանաբար, դադարել էր Բյուզանդիայի ստորական լինելուց: Նրա որդի Ապլասաթի գործունեությունը ԺԲ դարի սկզբում ծավալվում էր Տարոնից հեռու: 1112 թ. նա զոհվեց թյուրք-սելջուկների դեմ մարտերից մեկում, Լևոն Ա Ռուբինյանի իշխանության տարածքում: Հայ իշխանական տները մեծ դժվարությամբ էին դիմագրավում սելջուկյան արհավիրքները անգամ երկրի հարավ-արևմտյան այն գավառներում, որոնք ամրացվել էին դեռևս արաբա-բյուզանդական հակամարտության ժամանակաշրջանում: Այդ գավառները նաև մտնում էին հայքաղկեդոնականների՝ ծաթերի հոծ բնակության գոտու մեջ, որը բյուզանդացիները հետևողական քաղաքականությամբ ջանում էին դարձնել իրենց արևելյան պատվարը: Չորրորդ Հայքի գավառներից Դեգիքում ԺԲ դարում դեռևս իշխում էր Կամենասյանների կամ Կեկավմենների ընտանիքը: Ընդհուպ մինչև ԺԲ դարի 70-ական թթ. այդ տոհմը պահպանել էր վերահսկողությունը գավառի գոնե մի մասի նկատմամբ Սղուկ կենտրոնով: Բայց ԺԲ դարի վերջում, երբ նույնիսկ մահմեդական իշխանությունները կուլ գնացին Այյուբյաններին և Իկոնիայի սելջուկյան սուլթանությանը, Կամենասյանների հետագա գոյատևումը, թերևս, անհնարին էր դարձել:

Կացությունը նույնքան ծանր էր Վասպուրականում և Սասունում, որտեղ ևս հայ ավատատերերը մահու ու կենաց պայքար էին մղում իրենց դիրքերը պահպանելու նպատակով: Ամյուկ ամրոցի շրջակայքում և Աղթամար կղզում ԺԱ դարում իշխում էին Խեդենեկյանները, որոնք, հավանաբար, Արծրունիների Վասպուրականում մնացած տոհմաճյուղից էին սերում: Այդ իշխանությունը ևս ի վիճակի չեղավ խուսափել շրջակա հայ և օտար այն քաղաքական կազմավորումների ճակատագրից, որոնք ԺԲ դարի երկրորդ կեսում ենթարկվում էին Շահ-Արմենների ամիրայության ճնշմանը: Հավանաբար ԺԲ դարի 70-ական թթ. Խեդենեկյանները կորցրեցին Ամյուկը, բայց նրանց ժառանգորդները՝ Խեդենեկյան-Սեֆեդինյանները պահպանեցին իրենց պատվար Աղթամարը նաև հաջորդ դարերի ընթացքում:

ԺԲ դարի 30-ական թթ. մինչև 1176 թ. Սասունում իշխում էր Վիգեն Թոռնիկյանը, որը սերտ կապեր էր հաստատել Հարավային Հայաստանի իշխանական տների վերջին ժառանգների հետ: Շահ-Արմեն Սուքման Բ-ի (1128–1185) դեմ պայքարը Վիգենի իշխանության վերջին տարիներին այնպիսի օրհասական բնույթ էր ընդունել, որ Վիգենը հարկադրված էր նույնիսկ հավատուրաց դառնալ: Նրա թոռներից Շահնշահը, հավանաբար, կախվածության մեջ էր գտնվում Շահ-Ար-

մենից և կառավարում էր Սասունը որպես կիսաանկախ տիրակալ: Թոռնիկյանները որոշակի իրավունքներ էին պահպանել Սասունի նկատմամբ թերևս մինչև 1185/1186 թ., երբ տեղի ունեցավ Սասունի հայկական իշխանության վերջնական անկումը և անցումը Շահ-Արմեններին: Այսպիսով,1185/1186 թ. շրջադարձային էր Հարավային Հայաստանի պատմության մեջ այն առումով, որ ավարտին հասավ այդ հինավուրց հայկական տարածքում բնիկ տիրողների հիմնական մասին իշխանություններից զրկելու գործընթացը:

Իրադրությունը բավականաչափ ծանր էր նաև Հյուսիս-արևելյան Հայաստանում, որտեղ միայն Սյունիքի և Տաշիր-Ձորագետի թագավորություններին հաջողվեց դիմագրավել սելջուկյան արհավիրքները:

Սյունիքը կարողացավ իր շահերին ծառայեցնել մահմեդական ամիրայությունների նկատմամբ սելջուկյան սուլթանության կենտրոնական իշխանությունների քաղաքականության փոփոխությունը, որը տեղի ունեցավ հետմանազկերտյան ժամանակաշրջանում: Օգտվելով «Մեծ սելջուկների» սուլթանության և Գանձակի Շեդդադյան ամիրայության միջև հարաբերությունների սրումից, Սյունիքի իշխանները թշնամուց ազատագրեցին թագավորության որոշ տարածքներ: Շեդդադյանների արտաքսումից հետո, երբ ստեղծվեց Գանձակի սելջուկյան կուսակալությունը, Սյունիքի արտաքին քաղաքական դրությունը զգալիորեն բարդացավ և ուղղակի սպառնալից դարձավ Մելիքշահ սուլթանի (1072-1092) մահվանը հաջորդած անկայունության պայմաններում: ԺԲ դարի սկզբում թյուրքերը ասպատակեցին Սյունիքը և կողոպտեցին նրա մայրաքաղաք Կապանը, իսկ այնուհետև գրավեցին որոշ բերդեր: Սյունյաց թագավորության դեմ թյուրքերի հետագա արշավանքները Անիի համար ընթացող պայքարի արձագանքներն էին, որի ընթացքում Սյունիքը նորանոր տարածքներ էր կորցնում: Սյունիքը բուն Հայաստանում միակ անկյունն էր, որտեղ մինչև ԺԲ դարի 70-ական թթ., թեկուզև աննշան տարածքում, պահպանվել էր հայկական թագավորական իշխանությունը:

ԺԲ դարի սկզբում չափազանց դժվարին պայմաններում հայտնվեց Տաշիր-Ձորագետի Կյուրիկյան թագավորությունը: Կյուրիկե Բ-ի որդիներ Դավիթն ու Աբասը ստիպված էին ետ մղել ինչպես թյուրք-սելջուկների, այնպես էլ Վրաստանի թագավոր Դավիթ Դ Շինողի (1089-1125) օրավուր ուժեղացող հարձակումները: ԺԲ դարի երկրորդ քառորդում Կյուրիկյանները արդեն կորցրել էին թագավորությունը, և նրանց սերունդները իշխում էին Տավուշ (մինչև 1145 թ.), Մածնաբերդ և Նոր-բերդ ամրոցներում ու հարակից տարածքներում, հարատևելով մինչև ԺԳ դարի կեսերը:

Գոյատևման համար ԺԲ դարում ծանր պայքար էին մղում Արցախի հայկական իշխանությունները՝ համառորեն պահպանելով իրենց անկախությունը:

Տարածաշրջանի քաղաքական կյանքում ամբողջ ԺԲ դարի ընթացքում նկատելի դեր էին խաղում Հայաստանում և հարակից շրջաններում ստեղծված մահմեդական ամիրայությունները: Այդ պետական կազմավորումներն առաջացել էին «Մեծ սելջուկների» սուլթանության փլուզումից հետո, գլխավորապես այն ամիրաների ջանքերով, որոնք բարձր դիրքի էին հասել կենտրոնական իշխանության թուլացման ժա-

մանակաշրջանում: Այսպես, արքայական խնամակալները՝ աթաբեկները, ստանձնաբար անկախանալով, իրենք էին նպաստում պետության քայքայմանը: Այս տեսակետից բնութագրական է Գանձակի աթաբեկության օրինակը, որը Հայաստանի ազատագրման գլխավոր հակառակորդն էր ԺԲ դարի կեսերին: 1148/1149 թ. Գանձակին տիրեց և իր տոհմի իշխանության հիմքերը դրեց ծագումով ղփչաղ Շամս ադ-Դին Ելտկուզը, որին հաջողվեց 1161 թ. գահ բարձրացնել իր սանին՝ սուլթան Արսլանին (1161–1176): Իր գերիշխանությունը ենթարկելով վերջինիս՝ Ելտկուզը մինչև իր մահը (1175/1176 թ.) փաստորեն ինքն էր կառավարում Իրաքի սելջուկյան սուլթանությունը: Երկրորդ ամենահզոր մահմեդական իշխանությունը, թերևս, Հայաստանի հարավում առաջացած Շահ-Արմենների ամիրայությունն էր, Խլաթ կենտրոնով: Նրա սահմանների մեջ էին մտնում Արճեշ, Մուշ, Մանազկերտ քաղաքները՝ իրենց շրջակա տարածքներով: Արևմուտքում, Սուքման Բ-ի օրոք, ամիրայությունը վերահսկողություն էր հաստատել Դիարբեքիրի նկատմամբ, իսկ հյուսիս-արևմուտքում նրա սահմանների մեջ էր մտնում, հավանաբար, Ուխտիսը (Օլթի): ԺԱ–ԺԲ դարերում մահմեդական փոքր իշխանություններ էին ստեղծվել նաև Հայաստանի քաղաքներում՝ Անիում, Դվինում, Կարսում, Կարինում, Սուրմարիում և շրջակա գավառներում, որոնք համեստ հզորություն ունեին, բայց դարձյալ զգալիորեն խոչընդոտում էին Հայաստանի ազատագրմանը:

ԺԲ դարի սկզբում Մերձավոր Արևելքի քաղաքական կյանքում սկսեց կարևոր դեր խաղալ նաև աննախադեպ հզորության հասած Վրացական թագավորությունը: Դարի առաջին քառորդի վերջում այն դարձավ Մերձավոր Արևելքի ամենաազդեցիկ պետություններից մեկը, իր սահմանների մեջ ընդգրկելով գրեթե ողջ Այսրկովկասը: Հարձակողական քաղաքականություն վարելով Հայաստանում՝ վրացական զորքերը 1124 թ. հաստատվեցին Հյուսիս-արևելյան Հայաստանի մի շարք բերդերում և առաջին անգամ գրավեցին Անին: Վրաստանի հետագա առաջխաղացման կասեցումը Հայաստանում պայմանավորված էր ոչ միայն ամիրայությունների համառ դիմադրությամբ, այլև վրացական թագավորությունում մշտապես բորբոքվող ներդասակարգային պայքարով: Միայն ԺԲ դարի վերջում վրացական արքունիքը մշակեց նոր քաղաքական կուրս, որն արտահայտում էր փաստորեն իր կամքը թելադրող ավատատիրական ավագանու շահերը: Հայկական երկրամասերի հետագա ճակատագրի առումով կարևոր հանգամանք էր նաև Արևելյան Վրաստանի և Հյուսիսային Հայաստանի իշխանների քաղաքական դերի աճը Վրացական թագավորության ներքին կյանքում: Այդ միտումը, որ իրեն զգացնել էր տալիս Դավիթ Շինողի ժամանակներից ի վեր, ակներև դարձավ ԺԲ դարի վերջում և ավելի ուժեղացավ հաջորդ տասնամյակների ընթացքում:

Ամփոփելով՝ կարելի է արձանագրել, որ ԺԲ դարի սկզբում–80-ական թթ. առաջին կեսում Մերձավոր Արևելքում ծավալված ռազմաքաղաքական անցուդարձերը վերընթաց զարգացման որոշակի հնարավորություն ընձեռեցին միայն Հյուսիսային Հայաստանի որոշ շրջանների: Միաժամանակ Վրացական թագավորության մեջ ընդգրկված հայկական տարածքներում հանդես եկան նոր ուժեր՝ ի դեմս Զաքարյանների և Մահկանաբերդցիների (Սարգսյանների) ու նրանց շուրջը համախմբված հայ իշխանական տների: Այդ նոր ուժերին էլ վիճակված էր

ուղղություն տալ հայկական տարածքների պատմական զարգացման հետագա ընթացքին հաջորդ տասնամյակների ընթացքում:

Այդ առումով առավել վճռական՝ 1186-1225 թթ. ժամանակահատվածի քննությանն է նվիրված երկրորդ գլուխը («Կացությունը ԺԲ դարի վերջում-ԺԳ դարի սկզբում (1186-1225 թվականներ) և հայ ավատատիրական տների վերածննդի նախադրյալները»): Այդ տարիների ընթացքում Մերձավոր Արևելքում տեղի ունեցած նշանակալի ռազմաքաղաքական տեղաշարժերը, ինչպես նաև Վրացական թագավորությունում իրականացված ներքաղաքական փոփոխությունները նպաստավոր նախադրյալներ ստեղծեցին հայկական երկրամասերի ազատագրման և հայ ավատատերերի դիրքերի ամրապնդման համար: Մահմեդական քաղաքական կազմավորումների մի մասի թուլացումը և ազատագրված տարածքները ժառանգական տիրակալության պայմանով ստանալու հեռանկարը բավարար հիմքեր էին Ժ դարի վերջի-ԺԱ դարի սկզբի բոլոր հայկական թագավորությունները Զաքարյանների իշխանության ներքո կենտրոնացնելու, իսկ հետագայում նաև միավորելու և Հայաստանի անկախությունը վերականգնելու համար: Այդ կարևորագույն խնդիրը մինչև մոնղոլական արշավանքները չլուծվեց, իսկ այնուհետև ընդհանրապես դարձավ անհնարին: Ուստի սևեռուն ուշադրության է արժանի այն արտաքին քաղաքական հանգամանքների և ներքին գործոնների լուսաբանումը, որոնց պայմաններում տեղի ունեցավ հայկական երկրամասերի ազատագրումը: Անհրաժեշտ է ճշգրիտ գնահատական տալ այլևայլ տարածքների ազատագրման ընթացքին և հեռանկարներին, որը և հնարավորություն կընձեռի հիմնավոր եզրակացությունների հանգելու Զաքարյանների և նրանց ստորականների գործունեության մասին: Զաքարյանների ղեկավարած ազատագրական պայքարը ժամանակագրական և տարածքային առումներով հետազոտելիս մշտապես պետք է նկատի ունենալ նաև մահմեդական քաղաքական կազմավորումների ուժերի հարաբերակցության մեջ տեղի ունեցող փոփոխությունները, այդ ամիրայությունների ներսում ընթացող ուշագրավ սոցիալ-քաղաքական անցուդարձերը: Ներքաղաքական փոփոխությունները, սոցիալական տեղաշարժերը իրենց ցայտունորեն զգացնել տվեցին Էլտկուզյանների և Շահ-Արմենների տիրապետությանը ենթակա երկրամասերում: Որոշակի ծավալ և խորություն ձեռք բերած ավատատիրականացման գործընթացի հետևանքով զգալիորեն թուլացավ Գանձակի Էլտկուզյան աթաբեկությունը: Էլտկուզ աթաբեկի թոռների միջև ծավալված երկարատև կռիվները նվազեցրին այն դերը, որ խաղում էին Էլտկուզյանները Մերձավոր Արևելքի քաղաքական կյանքում: Այսպիսով զգալիորեն դյուրացվեց Հայաստանի կենտրոնական շրջանների, Սյունիքի, Ուտիքի, Արցախի ազատագրության գործը:

ԺԲ դարի 80-ական թթ. կեսերից կարևոր իրադարձություններ ծավալվեցին նաև Շահ-Արմենների ամիրայությունում: Սուքման Բ-ի մահից հետո, նրա մամլուքներից Բեկթամուրը կարողացավ հաղթահարել ամիրայությունում սկիզբ առած քաոսը և նույնիսկ ընդարձակեց պետության սահմանները՝ նրան կցելով Վանա լճից հարավ և արևելք ընկած երկրամասերը: Բեկթամուրը իշխեց Խլաթում մինչև 1193 թ., իսկ նրա սպանությունից հետո հաճախակի դարձան իշխանության բռնի գրավումները ու Շահ-Արմենների պետությունը գլխապտույտ արա-

գությամբ ի կործանում գնաց: Օգտվելով ամիրայությունում հաստատված անկայուն դրությունից, 1207 թ. Էյուբյանները գրավեցին և իրենց հսկայածավալ տիրույթների կազմի մեջ մտցրեցին Շահ-Արմենների պետությունը: Հետևաբար, Հայաստանի հարավային շրջանները օտարների լծից ազատագրելու գործը ԺԲ դարի սկզբին նշանակալիորեն բարդացավ:

Եթե հարավային Հայաստանում ամրապնդվեցին Էյուբյանները, ապա երկրի հյուսիս-արևմուտքում ծավալապաշտական հավակնություններով հանդես եկան Իկոնիայի սուլթանները: Չնայած 1202 թ. Բասենի ճակատամարտում կրած պարտությանը, Իկոնիայի սուլթանությունը շարունակում էր մնալ Վրաստանի ամենահզոր ախոյանը Փոքր Ասիայում: Իկոնիայի սուլթանությունը առանձնակի հզորության հասավ Ալա ադ-Դին Քեյ-Կուբադ Ա-ի (1219-1237) օրոք, որի նախաձեռնությամբ վերսկսվեց սելջուկների առաջխաղացումը դեպի Հյուսիսարևմտյան Հայաստան:

ԺԲ դարի վերջի-ԺԳ դարի սկզբի Մերձավոր Արևելքի քաղաքական կյանքի ուշագրավ կողմերից մեկը մահմեդական փոքր ամիրայությունների կուլ գնալն էր անհամեմատ խոշոր պետական կազմավորումներին: Այդ գործընթացը բացասաբար անդրադարձավ հայկական երկրամասերի ազատագրման ընթացքի վրա, հայ-վրացական զորքերին դուրս բերելով այնպիսի հզոր ուժերի դեմ, ինչպիսիք էին Էյուբյանների պետությունը և Իկոնիայի սուլթանությունը:

Ընդհանուր առմամբ գնահատելով ռազմաքաղաքական իրադրությունը Մերձավոր Արևելքում ԺԲ դարի 80-ական թթ. կեսերից մինչև ԺԳ դարի 20-ական թթ. երկրորդ կեսն ընկած քառասնամյակում, կարելի է եզրակացնել, որ այն խիստ բարդ ու հարափոփոխ ժամանակաշրջան էր: «Մեծ սելջուկների» տերության փլատակների վրա գոյացած ամենատարբեր չափերի և հզորության քաղաքական կազմավորումներն ապրում էին մի կողմից ներքին խմորումների ու դժվարությունների, մյուս կողմից էլ՝ վերախմբավորման և ավելի խոշոր պետական միավորումների մեջ համախմբվելու ժամանակաշրջան: Քանի դեռ այդ գործընթացները չէին ավարտվել՝ Վրաստանի և Հյուսիս-արևելյան Հայաստանի համար արտաքին քաղաքական իրադրությունը բարենպաստ էր և ավելի շատ հարձակողական, քան պաշտպանական քաղաքականություն վարելու հնարավորություն էր ընձեռում: Այսպես, ԺԲ դարի 90-ական թթ. Անիի Շեդդադյանների թուլացումը, միաժամանակ Ելտկուզյանների ու Շահ-Արմենների արտաքին քաղաքական դժվարություններն ու ներքին պայքարը՝ նախադրյալներ ստեղծեցին Բագրատունյաց մայրաքաղաքի և Արագածոտնի ազատագրման համար: ԺԳ դարի սկզբից մինչև 1225 թ., Ելտկուզյանների աթաբեկության վերացումն ընկած ժամանակաշրջանում, Զաքարյանները հաստատվեցին Հայաստանի կենտրոնական և հյուսիս-արևելյան շրջաններում՝ Դվինում, Սյունիքում, Արցախում: Փոխարենը՝ Էյուբյանների Խլաթին տիրելուց հետո Զաքարյաններին չհաջողվեց հիմնավորվել Արաքսից հարավ գտնվող հայկական գավառներում: ԺԳ դարի սկզբում՝ Կարսի գրավումից հետո, երբ տեղի ունեցավ Իկոնիայի սուլթանության նոր վերելք, կայուն սահմանագիծ առաջացավ նաև Հայաստանի հյուսիս-արևմուտքում: Հետևաբար, ԺԲ դարի վերջում-ԺԳ դարի սկզբում Զաքարյանները իրական հնարավորություններ ունեին

Հայաստանի միայն հյուսիսային, կենտրոնական և հյուսիս-արևելյան շրջանների ազատագրման համար:

Ժամանակագրական առումով խիստ կարճատև, սակայն և պատմական զարգացման միտումների առումով հատկանշական փուլի հետազոտությունը տրված է երրորդ գլխում՝ «Խորեզմշահ Ջալալ ադ-Դինի արշավանքները և Հայաստանը»:

Վերջին խորեզմշահ Ջալալ ադ-Դինի (1220-1231) յոթնամյա ռազմաքաղաքական գործունեությունները Այսրկովկասում (1225-1231) նախա-[illegible]ման տեղական զարգացած ավատատիրական հասարակու-[illegible]ի վրա քոչվոր ժողովուրդների երկարատև քաղաքական տի-[illegible]րապետության հաստատման՝ պայմանավորելով այսրկովկասյան ժողովուրդների ազգային, տնտեսական և մշակութային կյանքի առաջընթացի ընդհատումն ու ասորիճանական հետագիմությունը հետագա դարերում: Խորեզմշահի արշավանքների պատմության անդրադառնալը անհրաժեշտ է պարզաբանելու համար ներքին կացությունը Հայաստանում՝ մոնղոլական վերահաս աղետի նախօրյակին: Լուսաբանելով այն պատճառները, որ հնարավորություն ավեցին Ջալալ ադ-Դինի անհամեմատ փոքրաթիվ, պարենավորման ու համալրման առումով անհավասար պայմաններում գտնվող զորքերին հաղթող դուրս գալու վճռական ճակատամարտերում, տարիներ շարունակ գրեթե անպատիժ ավերել ու կողոպտել ամենահեռավոր շրջանները, կարելի է բացահայտել և մոնղոլական նվաճումների նախահիմքերը:

Հայտնի է, որ մոնղոլական արշավանքների ծանրությունը առաջիններից մեկը կրեց Խորեզմշահերի պետությունը: Մինչ այդ ամբողջ Միջնավոր Արևելքում ամենահզոր իշխանավորներից մեկը համարվող Խորեզմշահ Մուհամեդի (1200-1220) բազմաթիվ որդիներից միայն Ջալալ ադ-Դինը ընդունակ գտնվեց դիմագրավելու մոնղոլներին, սակայն նա էլ չկարողացավ կասեցնել թշնամու հարձակումը և հարկադրված փախավ Հնդկաստան: Այստեղ նա կարճ ժամանակամիջոցում իր դեմ հանեց տեղական իշխողներին և ստիպված էր իր հետագա հույսերը կապել Իրանի, Պարսկական Իրաքի և Այսրկովկասի հետ: Այդ տարածքները դեռևս միայն թեթևակիորեն էին ենթարկվել մոնղոլական ավերածություններին, հարուստ էին և բարեբեր, ունեին ռազմական կարողություն, սակայն միավորված չլինելով՝ ի վիճակի չէին լրջորեն դիմագրավել խորեզմշահին: Ջալալ ադ-Դինը հույս ուներ նաև իր կողմը գրավել որոշ երկրամասերի մահմեդական բնակչությանը՝ ներկայանալով իրեն իբրև իսլամի վինվոր ու մուսուլմանների պաշտպան ընդդեմ քրիստոնյաների ու մոնղոլների: Միայն նոր տարածքների գրավումը և մի դրոշի ներքո համախմբումը, մոնղոլների դեմ հզոր միավորման ստեղծումը կարող էին հույսեր ներշնչել խորեզմշահին, որ նա ուժ կունենա հաղթելու թշնամուն և վերադարձնելու իր կորցրած թագավորությունը:

Հայ-վրացական զորքերը փորձեցին կասեցնել թշնամու հարձակումը Գառնիում: Նրանց հաղթանակը կնշանակեր պարտության մատնել և արտաքսել խորեզմցիներին, իսկ Ջալալ ադ-Դինի հաջողությունը նրան թույլ կտար շարժվել ուղղակի Տփխիսի վրա: Հավանաբար 1225 թ. օգոստոսին տեղի ունեցած վճռական բախման ելքը որոշեցին հայ-վրացական բանակի ներքին անհամերաշխությունն ու տարաձայնությունները: Իվանե Զաքարյանի գլխավորած ուժերը զարմանալի թույլ դի-

մարդություն ցույց տվեցին, և Ջալալ ադ-Դինը հաղթանակ տարավ Գառնիի մատույցներում: Այդ հաղթությունից հետո խորեզմշահը չշարունակեց առաջխաղացումը, այլ ավարառության նպատակով նա գրավեց Դվինը, իսկ այնուհետև անսպասելիորեն վերադարձավ Թավրիզ՝ լսելով, որ այնտեղ խռովություն է պատրաստվում իր դեմ: Խորեզմշահը ավարառության նպատակով Հայաստանում և Վրաստանում թողեց իր ամիրաներին, որոնք երեք ամիս ասպատակում էին այդ երկրամասեր: 1225 թ. վերջում Ջալալ ադ-Դինը կրկին ներխուժեց Հայաստան, իսկ հաջորդ տարվա մարտին գրավեց Տփխիսը: Հայ-վրացական զորքերը պատասխան գործողությունների կարողացան դիմել միայն 1227-28 թթ., երբ խորեզմշահը շուրջ մեկ տարով բացակայում էր Այսրկովկասից: Ռուսուդան թագուհուն հաջողվեց նոր բանակ հավաքել և խորեզմցիների դեմ դուրս բերել միայն 1229 թ. գարնանը, Բոլնիսից ոչ հեռու գտնվող Մինդորի վայրում, բայց դարձյալ անհաջողություն: Կռվի սկզբում Ջալալ ադ-Դինը իր կողմը գրավեց վրացական բանակի 20 հազարանոց ղփչաղական ջոկատը, որը հրաժարվեց մարտնչել խորեզմցիների դեմ, իսկ մնացած զորքերը ի վիճակի չեղան հաղթանակի հասնելու: Խորեզմշահի վերջին հաջողությունը եղավ Խլաթի գրավումը, սակայն այդ ժամանակահատվածում ծայրաստիճան սրվեցին հակասությունները Ջալալ ադ-Դինի և, մյուս կողմից, Խլաթի և Իկոնիայի մահմեդական տիրակալների միջև: Վճռական ճակատամարտում, Երզնկայի մոտ, խորեզմշահը ջախջախվեց և այնուհետև ստիպված էր հոգալ սեփական անձի փրկության մասին, անվերջ խուսափելով մոնղոլական ջոկատների հետապնդումներից: 1231 թ. նա Ամիդի մոտակայքում սպանվեց տեղացի քրդերի ձեռքով, բայց նրա մահով Մերձավոր Արևելքում ամենևին էլ չվերականգնվեց նախկին վիճակը: Խորեզմցիների արշավանքները կարճ ժամանակամիջոցում զգալի տեղաշարժեր առաջ բերեցին նաև Այսրկովկասի քաղաքական իրադրության մեջ՝ ստեղծելով ուժերի նոր հարաբերակցություն արտաքին ասպարեզում: Այդ է պատճառը, որ ԺԳ դարի 30-ական թթ. Հայաստանի ազատագրության գործում միայն աննշան հաջողություններ ձեռք բերվեցին: Դժբախտաբար, հենց այդ պահին էլ հասավ առավել ծանր հարվածը: Իրադարձությունների հետագա ընթացքը կանխորոշեց 1236 թ. մոնղոլական արշավանքը, որը բացառիկ կարճ ժամանակամիջոցում արտասովոր հաջողություններ բերեց նվաճողներին: Կովկասյան քաղաքական և մշակութային աշխարհի համար արտաքին կացությունը կտրուկ կերպով վատթարացավ: Հայ ժողովրդի համար սկսվեց մաքառումների և հանուն գոյատևման մղվող պայքարի երկարատև ժամանակաշրջան:

Չորրորդ գլուխ. «Իրավիճակը ԺԳ դարի 30-ական թվականների երկրորդ կեսում - ԺԴ դարի առաջին կեսում և հայ ավատատիրական ընտանիքները»: Մոնղոլների հայտնվելը Մերձավոր Արևելքում առանցքային տեղաշարժեր առաջ բերեց տարածաշրջանում: Ելնելով իրենց ռազմաքաղաքական նպատակներից՝ նվաճողները ոչ միայն սկզբնական շրջանում հիմնականում անփոփոխ թողեցին Հյուսիս-արևելյան Հայաստանի կառավարման համակարգը, այլև պահպանեցին հայ ավատատերերի այն ներքին կազմակերպությունը, որը ձևավորվել էր Զաքարյանների օրոք: Գրաված երկրների նախկին տիրակալներին հանդուրժելու և սեփական նպատակներին ծառայեցնելու

մոնղոլական ուղեգիծը շեշտակիորեն տարբերվում էր Թյուրք-սելջուկների որդեգրած գործելակերպից, որը բացառում էր հայ իշխողների ազդեցության նույնիսկ մասնակի պահպանում հետմանազկերտյան ժամանակաշրջանում: Հատկապես մոնղոլական տիրապետության սկզբնական փուլում՝ մինչիլխանական շրջանում և առաջին իլխանների օրոք, նվաճողների հետապնդած հեռահար նպատակները առանձին դեպքերում հնարավորություն էին ընձեռում հայ-մոնղոլական համագործակցության, իսկ Կիլիկյան Հայաստանի պարագայում՝ նաև դաշինքի հաստատման համար:

Հայերի և հայկական պետական կազմավորումների համար առավել բարենպաստը ԺԳ դարի 40-ական թթ. երկրորդ կեսի-50-ական թթ. կարճատև ժամանակահատվածն էր, երբ արդեն ավարտվել էին սոսկալի ավերածություններով ուղեկցվող մոնղոլական գրավումները, և մոնղոլները ձեռնամուխ էին եղել գլխավորապես մահմեդական երկրների նվաճմանը: Այս փուլն էր, որ 1260 թ. ընդհատվեց Եգիպտոսի սուլթանության զորքերից իլխանական բանակի պարտությամբ՝ Պաղեստինում, Այն Ջալուտի ճակատամարտում:

Ընդամենը երկու տարի անց սկսվեցին երկարատև բախումները Ոսկե Հորդայի խաների և իլխանների միջև: ԺԳ դարի 60-ական թթ. էլ աստիճանաբար ձևավորվեց հյուսիս-հարավ առանցքը երկու մահմեդական պետությունների՝ Եգիպտոսի մամլուքյան սուլթանության և Ոսկե Հորդայի միջև, որն առաջին հերթին ուղղված էր իլխանության դեմ: Կռիվները Եգիպտոսի մամլուքների և Իրանի մոնղոլների միջև ընթանում էին ԺԳ դարի ամբողջ երկրորդ կեսում և ԺԴ դարի սկզբում, և հյուծեցին իլխանությունը: Պայքարը Եգիպտոսի մամլուքյան սուլթանության դեմ՝ ամենաաղետալի հետևանքներն ունեցավ ինչպես Լատինական Արևելքի խաչակրաց պետությունների և Կիլիկյան Հայաստանի համար, այնպես էլ պատմական հեռանկարի տեսանկյունից: ԺԳ դարի 80-90-ական թթ. իլխանությունում ծավալված գահակալական կռիվներին եռանդուն կերպով մասնակցում էին Իկոնիայի սուլթանության մոնղոլական կառավարիչները, որի հետևանքով մոնղոլները թուլացրեցին վերահսկողությունը փոքրասիական շրջանների նկատմամբ: Այդ ամենի արդյունքում ԺԳ դարի վերջում սկսվեց Օսմանյան և Կարամանյան թուրքական իշխանությունների վերելքը, որն սպառնալից չափեր ընդունեց ԺԴ դարում: Բոլոր հիմքերը կան կարծելու, որ ԺԴ դարի առաջին կեսում էր, որ դրվեցին հետագա դարերի կործանարար աշխարհաքաղաքական իրադրության հիմքերը: Իլխանության քայքայումը, որն առանց ընդհատվելու շարունակվեց 1336 թ. մինչև 1353 թ. ուղի հարթեց նոր կայսրությունների՝ արևմուտքում Օսմանյան Թուրքիայի, արևելքում Սեֆյան Իրանի հզորացման համար:

Իրականացնելով իրենց ռազմաքաղաքական ծրագրերը՝ մոնղոլ նվաճողները հատուկ քաղաքականություն էին վարում ռազմավարական նշանակություն ունեցող առանձին շրջանների նկատմամբ: Այսպես, ԺԳ դարի 50-ական թթ. վերջին նրանք նպաստեցին Երզնկայի հայկական իշխանության ստեղծմանը, որի գլուխ էին կանգնած Տեր-Սարգիս եպիսկոպոսը և նրա որդի Հովհաննես իշխանը: Թեև հստակ տվյալներ չկան, այնուամենայնիվ դժվար չէ ենթադրել, որ մինչև հոգևոր ասպարեզում աչքի ընկնող դիրք գրավելը Տեր-Սարգիսը եղել է տեղական խոշոր ավատատերերից մեկը: Սոցիալական բարձր ծագում

էլ նրան թույլ է տվել իր և որդու ձեռքում կենտրոնացնել աշխարհիկ և հոգևոր իշխանության բոլոր լծակները: Սակայն հայկական բնակչություն ունեցող Երզնկան մոնղոլների համար հուսալի հենարան էր Իկոնիայի սուլթանության արևելյան սահմանագծում: Հայկական իշխանության գոյությունը այդ գոտում ինքնըստինքյան ուշագրավ երևույթ է ներկայացնում, քանի որ այն յուրօրինակ «կղզյակ» էր ազգային քաղաքական իշխանության հիմնական օջախների՝ Հյուսիս-արևելյան Հայաստանի և Կիլիկիայի թագավորության միջև: Դիտելի հանգամանք է նաև, որ մինչև Տեր-Սարգսի և նրա որդի Հովհաննեսի եղեռնական սպանությունը 1276 թ., Երզնկայում ծաղկման էր հասել մշակութային կյանքը, ընդ որում քաղաքի հայ տիրակալները աչքի են ընկել ոչ միայն որպես ձեռագրերի պատվիրատուներ, արվեստի և մտավոր զբաղմունքների հովանավորներ, այլև Հովհաննես իշխանը ինքն էլ հանդես է եկել ինքնուրույն ստեղծագործություններով:

ԺԳ դարի երկրորդ կեսում մոնղոլների հետապնդած նպատակներով է հնարավոր բացատրել նաև Երզնկայի պարոնտերությանը հար և նման իշխանության առաջացումը Արտազում: ԺԳ դարի մոտավորապես 70-80-ական թթ. այստեղ հաստատվել էր պարոն Մանվելը, որի որդիներ պարոններ Զաքարիա Ծործորեցին և պարոն Պետրոսը իրենց ձեռքում էին կենտրոնացրել Արտազի գավառի հոգևոր և աշխարհիկ իշխանությունը: Ուշագրավ է, որ այս ընտանիքը ևս սերում էր ավատատիրական տոհմից և հինավուրց խնամիական կապեր ուներ Սյունիքի Օրբելյանների հետ: Երզնկայի և Արտազի հայկական իշխանությունների նմանությունն ակնհայտ է նաև նրանց բեղմնավոր հոգևոր ու մշակութային վաստակի առումով:

ԺԳ դարի երկրորդ կեսում-ԺԴ դարի սկզբում հայոց քաղաքական իշխանության վերապրման ուշագրավ փաստեր են հանդիպում անգամ Հայաստանի հարավ-արևմտյան և հարավային գավառներում: Այսպես, Ակնի և Չմշկածագի միջև ընկած շրջաններում, որտեղ գոյություն ուներ ստվարաթիվ հայ քաղկեդոնական բնակչություն, կառավարում էին Խավրասների տոհմի ներկայացուցիչները: Սևառուն ուշադրության է արժանի ասորի պատմիչ Աբուլ Ֆարաջի այն հաղորդումը, որի համաձայն մինչև 1290 թ. (որ թվականից սկսած՝ մնում է անհայտ) հայ տիրակալ էր իշխում Մուշ քաղաքում:

Հայ էթնիկ տարրի քաղաքական իշխանության որոշակի ամրապնդումն ամենից առաջ բացատրվում էր մոնղոլական գերիշխանության շրջանակներում հայերի ռազմական հզորության աճով: Նվաճողների միջավայրում ամենաաչքի ընկնող դիրքը պատկանում էր ռազմաքոչվորական ավագանուն, հետևաբար հպատակ ժողովուրդների ավագանու բարձրացման միակ ուղին ռազմական հաջող ծառայությունն էր:

Հայ ավատատիրական ավագանու իշխանության աճին կարելի է հետևել նաև ավատատիրական իմունիտետի զարգացման, խոշոր իմունիտետների կողմից ոչ միայն հարկային, այլև վարչական ու դատական իմունիտետի ձեռքբերման գործընթացի լուսաբանման միջոցով: Այդ առումով հատկապես բարենպաստ պայմաններ առաջացան հենց ԺԳ դարում, քանի որ կենտրոնական իշխանության ու Զաքարյանների դիրքերի անկման պայմաններում հզոր ավատատիրական ընտանիքները զգալի արտոնություններ էին ձեռք բերում: Առանձնապես հարուստ տեղեկություններ են պահպանվել ավատատիրական ավագանու տեղ-

ծած տնտեսական-վարչական և դատական ապարատի վերաբերյալ: Իշխանների վարչական ապարատում հաճախ ծառայում էին հոգևորականները, ուստի եկեղեցական ժողովները արգելում էին եկեղեցականներին հարկային-տնտեսական և այլ պաշտոններ վարել:

Հայ ավատատիրական ավագանու վիճակը կտրուկ փոփոխությունների ենթարկվեց ԺԴ դարի առաջին կեսում, երբ սպառնալից չափեր ընդունեցին ապրանքային արտադրության քայքայումը և քաղաքային կյանքի անկումը: 1348 թ. Հայաստանում ևս տարածում գտավ ժանտախտի սարսափելի համաճարակը՝ «սև մահը»: Ուժգնացող տնտեսական ճգնաժամի հետևանքով նախ դանդաղեցին, իսկ հարյուրամյակի երկրորդ կեսում առհասարակ դադարեցին շինարարական աշխատանքները: Բոլոր հիմքերը կան կարծելու, որ այդ ճգնաժամային վիճակը իլխանության հյուծիչ հարկային քաղաքականության և անվերջանալի ներքին կռիվների հետևանք էր: Նման իրավիճակում տնտեսապես և քաղաքականապես թուլացած հայ ավատատիրական ավագանու մեծ մասը չդիմացավ փորձություններին և թողեց պատմական ասպարեզը:

Բաժին երկրորդ. «Հայ ավատատիրական ավագանին ԺԲ դարում-ԺԴ դարի առաջին կեսում»: «Ընդհանուր դիտարկումներ»: Ատենախոսության այս հատվածում որոշ տեսակետներ են արտահայտված դարաշրջանի հայ ավատատիրական տների սոցիալական պատմության հանգուցային խնդիրների վերաբերյալ: Ամենից առաջ շարադրված է ավատատիրական աստիճանակարգության նկարագրությունը: Առկա նյութերը ցույց են տալիս, որ ներավատատիրական հարաբերությունները արտացոլող «բուրգը» առավել բարդ կառուցվածք է ունեցել ԺԳ դարի սկզբում և 1236 թ. մոնղոլական արշավանքին հաջորդող տասնամյակների ընթացքում: Գերակա-ստորակայական հարաբերությունների շղթան այսպիսի պատկեր է ներկայացնում. Վրաց թագավորներ-Զաքարյաններ-Զաքարյանների անմիջական ստորակաների ստորականներ: Ավատատիրական աստիճանակարգության ավելի ստորին սանդուղքների վերհանումը կապված է դժվարությունների հետ:

Հայտնի է, որ գերակա-ստորակայական կապերի հաստատումը սրբագործող արարողությունները խորհրդանշական իմաստավորում են ունեցել, նույնիսկ համեմատության եզրեր գոյություն ունեն այդ միջնադարյան ծեսերի և ավանդապահ հասարակություններում գոյատևող համանման սովորությունների միջև: Այս կապակցությամբ ուշագրավ է մեր ժողովրդական վեպում պատկերված որդեգրման սովորույթի կապը՝ հոր և որդու փոխհարաբերությունների հաստատում հավաստող միջնադարյան արարողությունների հետ: 1098 թ. Ուռհայում տեղի ունեցած այդպիսի ծիսակատարության վերաբերյալ տեղեկություններ են հաղորդում խաչակրաց պատմիչները, ընդ որում նրանք հատուկ շեշտում են այդ արարողության հայկական բնույթը: Ծիսակատարության ժամանակ գերակայի և ստորակայի գրկախառնվելու և գերակայի՝ ստորակային համբուրելու արարողության մասին որոշ վկայություններ են պահպանվել նաև հայ պատմիչների երկերում:

Գլուխ առաջին. «Զաքարյաններ»: Մինչև Սարգիս Մեծի օրոք ընտանիքի աննախընթաց բարձրացումը, Զաքարյանները համեստ

դիրք էին գրավում Լոռի-Տաշիրի թագավորության ավատատիրական տների շարքում: Կյուրիկյանների թագավորության անկումից հետ Զաքարյանների դերականները պետք է դարձած լինեին վրաց արքունիքում ազդեցիկ պաշտոնների տիրող Օրբելի իշխանները: 1170-77 թթ., Օրբելիների գլխավորած խոշոր ավատատիրական ապստամբության ժամանակ, Զաքարյանները գտնվում էին ապստամբական բանակում, բայց հետագայում միացան թագավորական զորքերին: Այդ քայլը վճռական դեր խաղաց, ապահովելով Սարգիս Մեծի դիրքերի գլխապտույտ ամրապնդումը վրաց արքունիքում: Այդ ժամանակից սկսած Զաքարյանների տոհմը ստանձնեց հայ ավատատիրական ավագանու անվերապահ առաջատարի դերը, այն չզիջելով շուրջ մեկ հարյուրամյակի ընթացքում: Տոհմի բուռն վերելքի և ծաղկման փուլը համընկավ ԺԲ դարի վերջին մեկևկես տասնամյակի և մոնղոլական նվաճմանը նախորդած ժամանակահատվածի հետ: Այդ հիսնամյակի ընթացքում է՝ որ աննախընթաց դիրք ձեռք բերեցին անխտիր բոլոր Զաքարյանները: Ընտանիքը բաժանվեց չորս տոհմաճյուղերի, ընդ որում գերդաստանի կրտսեր տոհմաճյուղերը՝ Թմոգվեցիները և Վահրամյանները, անջրպետվեցին տարածքային առումով: ԺԳ դարի առաջին տասնամյակներին տոհմի անդամներին և նրանց ընտանիքներին պատկանող տարածքները ընդգրկում էին գրեթե ողջ Հյուսիս-արևելյան Հայաստանը:

Զանազան տոհմաճյուղերի բաժանումը Զաքարյանների գերդաստանում սկիզբ է առել դեռևս ԺԲ դարի վերջում: Առավել վաղ ավարտվեց Թմոգվեցիների իշխանության կազմավորումը, քանի որ նոր տարածքային ձեռքբերումների համար նրանց ունեցած հնարավորությունները սահմանափակ էին: Թմոգվեցիների համեմատությամբ ավելի երկար տևեց Վահրամյանների իշխանության ձևավորումը: Այդ ընտանիքը շարունակում էր հայկական տարածքների ազատագրումը նաև ԺԳ դարի առաջին երկու տասնամյակների ընթացքում: ԺԳ դարի կեսերին տեղի ունեցավ Սարգիս Մեծի որդիների «ընդհանուր ժառանգություն» ներկայացվող, բայց իրականում դեռևս ԺԲ դարի վերջում-ԺԳ դարի սկզբում հստակորեն սահմանազատված, տարածքների վերջնական բաժանումը Ավագյան և Շահնշահյան տների միջև: Ամբողջ գերդաստանը ներկայացնելիս՝ չորս տոհմաճյուղերին նախորդում են Ավագ Զաքարյանները՝ ընտանիքի միասնականության ժամանակաշրջանի գործիչները՝ Սարգիս Մեծը, նրա նախնիները, եղբայրները, որդիները և դուստրերը:

Շուրջ երկուսուկես հարյուրամյակի ընթացքում Զաքարյանների զանազան տոհմաճյուղերի դավանական դիմորոշումը հատկանշվել է առանձնահատուկ բարդությամբ: Զաքարյանների առնչությունները միաբնակ և երկաբնակ տարբեր վանքերի հետ՝ նրանց բարձրացումների և անկումների, քաղաքական ու դավանական կողմնորոշումների մեջ կատարված տեղաշարժերի արտացոլումն են: Զաքարյանների դավանական քաղաքականության համակողմանի և անաչառ հետազոտությունը հանգում է, որ քաղկեդոնական դառնալու պարագայում անգամ նրանք նվիրված էին մնում հայոց եկեղեցու շահերի պաշտպանությանը և տնտեսական դիրքերի ամրապնդմանը: Առանձին հոգևոր կենտրոնների քաղկեդոնականացումը ԺԳ դարում, դավանական անհանդուրժողականության դրսևորումները Իվանե Ա-ի կողմից, չեն փոխում ընդհանուր պատկերը: Դավանական առումով երկաբնակությա-

նր պատկանելը զուգակցվում էր ազգային եկեղեցուն դավանանքի հետևողականությամբ հավատարիմ մնալու հետ:

Չափազանց ինքնատիպ է եղել, հատկապես ԺԳ դարի երկրորդ կեսում–ԺԴ դարի սկզբում, Զաքարյանների էթնոմշակութային դիմապատկերը: Հայկականից բացի նաև վրացական և նույնիսկ մահմեդական ընտանիքների հետ խնամիական կապերը առօրյա երևույթ էին դարձել Զաքարյանների տոհմում: Օրինաչափ է, որ նրանց մեծամասնության համար բնորոշ դարձած լիներ հայ-վրացական երկլեզվությունը, մոնղոլական ժամանակաշրջանում՝ հնարավոր է եռալեզվությունը: Էթնիկապես հայ, հայոց էթնոմշակութային միջավայրի հետ կապված լինելով, հայոց եկեղեցուց չօտարանալով հանդերձ, Զաքարյանների գլխավոր տոհմաճյուղերը հարել են քաղկեդոնականությանը, շփվել են վրաց հասարակական-քաղաքական շրջանների հետ, բարձրագույն պաշտոններ են վարել վրաց արքունիքում, ծանոթ են եղել նաև այդ ժամանակաշրջանում իր ազդեցության սահմանները ընդլայնած արևելյան մշակույթի հետ: Քաղաքական, դավանական և մշակութային գործոնները, ուշագրավ նրբերանգներ հաղորդելով Զաքարյանների ընդհանուր դիմապատկերին, չէին փոխում տոհմի հայկական բնույթը: Անկասկած է, որ Զաքարյանները ոչ միայն գիտակցում, այլև, հարկ եղած դեպքերում, շեշտում էին իրենց էթնիկական պատկանելությունը: Տոհմի պատմության վերջին կեսդարյա ժամանակաշրջանում Զաքարյանները կորցրել էին իրական կապերը վրաց արքունիքի հետ և վերածվել էին Անիի, Բջնիի, Արագածոտնի տեղական տիրակալների: «Աթաբեկ և ամիրսպասալար» կամ սոսկ «աթաբեկ» կոչումները նրանց տրվում էին ավանդույթի ուժով, որպես տիտղոս: Վերջին Զաքարյանները՝ Շահնշահ Գ-ն, նրա որդիները, Շիրվանշահը և ուրիշներ, հայտնի են միայն հայկական սկզբնաղբյուրներից:

Զաքարյանների ծագման վերաբերյալ սկզբնաղբյուրներում պահպանվել են չորս տարբեր վարկածներ: Դրանցից երկուսը զարգացվել են անմիջականորեն Զաքարյանների կողմից, արտացոլված են ԺԲ դարի վերջի–ԺԳ դարի սկզբի հայերեն ու արաբերեն վիմագիր հուշարձաններում և կոնկրետ պատմական պայմանների ու քաղաքական ծրագրերի արգասիք են: Մյուս երկուսն իրենց արտահայտությունն են գտել վրացական և հայկական պատմագրության մեջ և կրում են պատմագրական ավանդույթի ակներև ազդեցությունը: Առաջնախոսությունում արված է դրանցից յուրաքանչյուրի համակողմանի վերլուծությունը, ընդ որում պատմագիտական քննությանը նախորդել է աղբյուրագիտական հետազոտությունը: Ուսումնասիրությունը սկսվել է այն ավանդության հիմքերի պարզաբանմամբ, որը ներկայացված է ԺԳ–ԺԷ դարերի հայ պատմագրության չորս հուշարձաններում (Կիրակոս Գանձակեցի «Պատմութիւն Հայոց», Վարդան Արևելցի «Պատմութիւն տիեզերական», Զաքարիա Սարկավագ «Կոնդակ», Անանուն հեղինակ (Մինաս Համթեցի՞) «Պատմութիւն քաղաքին Ցանուայ») և, առանձին վերապահություններով հանդերձ, որպես արժանահավատ է դիտվում ժամանակակից հետազոտություններում: Պատմիչների այս քառյակը իր առջև փաստորեն հետազոտական խնդիր է դրել՝ խորամուխ լինել Զաքարյանների տոհմակունքների մեջ, բայց ստիպված է եղել իր եզրակացությունները կառուցել անվստահելի նյութերի վրա: Բավական է ասել, որ նրանցից ոչ մեկը չի կարողացել պարզել Զաքարյանների ճշգրիտ տոհ-

մածուռը: Ուստի ժամանակն է հրաժարվելու Զաքարյանների ծագման հարցում ԺԳ դարի հայ պատմիչների անսխալականության պատրանքից և ձեռնամուխ լինել նրանց հաղորդած ավանդության կառուցվածքային վերլուծությանը:

Ինչպես պարզվում է, Մովսես Խորենացուց դարեր հետո ստեղծագործած պատմիչները, Զաքարյանների ծագման տեսությունը մշակելիս, ուղղակի վերակենդանացրել են խորենացիական պատրաստի կերպաձևերը (մոդելները): Այդ կերպաձևերը ժամանակին Պատմահայրը կերտել է ժողովրդական մշակույթի ընդհանրացման ու տեսականացման հիման վրա, ուստի միջնադարյան իրականության մեջ դրանք մասնավորական չոր ու ցամաք կաղապարներ չեն դիտվել և մշտապես գործածվել են: Ուստի պատմիչների շրջանում, մի կողմից, և ժողովրդական վեպի՝ «Սասնա ծռերի» միջև, մյուս կողմից, հայացքների զարմանալի միասնություն է դիտվում:

Հետևելով Մովսես Խորենացուն, հայ պատմիչները Զաքարյաններին վերագրում են հնամենի, ազնվազարմ և օտար ծագում: Տոհմի հայտնվելը Հայաստանում և Վրաստանում դիտվում է նախահայրենիքում ինչ-որ ժամանակ պատահած ներքաղաքական կարևոր անցուդարձերի և հարկադրաբար տեղի ունեցած գաղթի հետևանք: Ուշագրավ է, որ պատմիչները նախահայրենիքի և գաղթի ուղղության հարցերը պարզաբանելիս ևս դուրս չեն եկել խորենացիական պատկերացումների շրջանակից: Զաքարյանների նախնական բնակության շրջան է դիտվել Հայաստանից հարավ ընկած տարածքը՝ «Բաբելական խէլ»-ը (հմմտ. Հայկ Նահապետի (ըստ Մովսես Խորենացու՝ հայ նախարարական տոհմերի մեծ մասի նախահոր) և Ասորեստանի թագավոր Սենեքերիմի որդիներ Սանասարի և Ադրամելեքի (Պատմահոր համաձայն՝ Արծրունիների, Գնունիների ու Աղձնիքի բդեշխների նախնիների) հետ կապված դրվագները «Հայոց պատմության»): Խորենացիական կերպաձևերին հավատարիմ պատմիչները այնուհետև նկարագրում են Զաքարյանների գալուստը նոր հայրենիք, այստեղ գտած ընդունելությունը, այդ տոհմի ծառայությունները հայ և վրացի տիրակալներին և հետագա առաջընթացն ու բարձրացումը: Այսպիսով կարելի է հավաստել, որ հայ պատմիչները Զաքարյանների վաղնջական պատմությունը շարադրել են՝ ելնելով սեփական պատկերացումներից և ենթադրություններից: Նրանց վկայություններին անվերապահ հավատ ընծայող հետազոտողները խուսափել են մի շարք հարցերի լուսաբանությունից, որոնք անխուսափելիորեն ծագում են Զաքարյանների էթնիկական ու սոցիալական ծագման խնդիրը արծարծելիս: Այսպես, Զաքարյանների նախնիներին Տաշիր-Ձորագետ գաղթած քրդեր համարողները աչքաթող են անում իրադարձությունների ծավալման պատմաաշխարհագրական միջավայրի հարցը: Առանց երկբայելու կարելի է պնդել, որ ԺԱ դարի կեսերից մինչև ԺԲ դարի սկիզբը ընկած ժամանակաշրջանում, երբ և, ըստ ուսումնասիրողների, տեղի է ունեցել Զաքարյանների կարծեցյալ գաղթը, Կյուրիկյանների թագավորությունը քաղաքական հզորության անկում էր ապրում: Լոռե-Տաշիրի թագավորությունում էթնիկական պատկանելության փոփոխության համար անհրաժեշտ նախադրյալներ գոյություն չունեին նաև միատարր էթնիկական ու մշակութային միջավայրի առումով: Այդ տարածքում նկատելի ազդեցություն ուներ վրացական եկեղեցին, զգալի թիվ էին կազմում

վրացիները: Հետևաբար, Տաշիր-Ձորագետում էթնիկական ու դավանական միջավայրը այնպիսին չէր, որպեսզի հնարավոր լիներ հավատ ընծայել՝ Զաքարյանների նախնիների «հայանալու» տեսությանը: Հավաստի փաստերը ցույց են տալիս, որ դժվար է խոսել Զաքարյանների նախնիների կրոնափոխության և հայադավան դառնալու մասին, երբ որ հենց նույն ժամանակաշրջանում հակառակ ուղղվածության գործընթացներ էին տեղի ունենում: Տեղական ավատատերերը, ելնելով իրենց քաղաքական ու տնտեսական շահերից, հաճախ մահմեդականություն էին ընդունում:

Զաքարյանների նախնիների հայացման հավանականության հարցը բազմակողմանիորեն քննարկելիս անհրաժեշտ է պատշաճ ուշադրություն դարձնել քրդական էթնոսի ինքնատիպության վրա: Հանրահայտ է, որ քրդական հասարակության կյանքում դարերի ընթացքում հսկայական դեր են խաղացել ցեղային կազմակերպությունը և առանձնահատուկ տնտեսավարությունը: Այդ էթնիկական յուրահատկությունները օտար միջավայրում հույժ կարևոր էթնոպահպանիչ գործոնի դեր են կատարել: Ինչպես երևում է Ժ դարի կեսերից մինչև ԺԲ դարի վերջը Դվինում և Անիում իշխած Շեդդադյանների օրինակից, քրդական ընտանիքը լիովին ի վիճակի էր նույնիսկ այդքան երկար ժամանակաշրջանում դիմագրավել հայկական միջավայրի ազդեցությանը:

Զաքարյանների ծագման երկրորդ՝ Բագրատունիներից սերելու վարկածն արտացոլված է առավել մեծ թվով սկզբնաղբյուրներում, սակայն եռանդուն կերպով քարոզվել է համեմատաբար կարճ ժամանակահատվածում ու արձագանք չի գտել հայ և վրաց միջնադարյան պատմագրության մեջ: Թեև, «Բագրատունիական» ծագման տեսությունն արտացոլվել է միայն վիմագիր արձանագրություններում և ձեռագրերի հիշատակարաններում, այնուամենայնիվ Բագրատունիների հաջորդը դիտվելու հավակնությունները գաղափարախոսական բազմակողմանի և ծավալուն հիմնավորում են ունեցել: Զաքարյանները իրենց արձանագրություններում յուրացրել են Անիի Բագրատունիների տիտղոսաշարի մեջ մտնող կարևոր բաղադրիչներ, այդ թվում նաև «շահնշահ» ու «տիեզերակալ» պատվանունները: Զաքարյանները Անիի Բագրատունյաց ժառանգորդներն են հանդիսացել նաև «Հայոց և Վրաց» բնութագրումը իրենց տիտղոսաշարի մեջ ընդգրկելու առումով: Նրանք իրենց իրավահաջորդությունը ընդգծել են նաև այնպիսի ձեռնարկումով, ինչպիսին Սանահինում Բագրատունիների կրտսեր տոհմաճյուղի՝ Կյուրիկյանների տոհմական գերեզմանոցը սեփական ընտանեկան հանգստարան դարձնելն է եղել: Բագրատունիներ-Զաքարյաններ ժառանգականությունը շեշտվել է վանքում կատարված այն վերակառուցումներով, որ իրականացրել են Զաքարյանները: Ամփոփելով Զաքարյանների Բագրատունիներից սերելու վարկածի քննությունը, կարելի է նշել, որ այդ տեսությունը ամենաքաղաքականացվածն է: Այն կյանքի է կոչվել ԺԲ դարի վերջում, երբ Զաքարյանները իրապես տիրում էին Բագրատունիների ժառանգության զգալի մասին և շուտով ավելի էին ընդարձակելու իրենց պատկանող տարածքները: Պարզ է, որ Բագրատունիների և Զաքարյանների իրական ազգակցության մասին պնդելը կնշանակեր վերացարկվել միջնադարյան իրողություններից ու բառացի ընկալել սկզբնաղբյուրների մի մասի հավաստիացումները:

Զաքարյանների ծագման երրորդ վարկածը վկայված է Ամբերդի ա-

րաքերին վիմագրում, որտեղ Զաքարե ամիրսպասալարը և Իվանե Ա-ն Արծրունի են անվանվում: Այդ փաստը հնարավոր է մեկնաբանել դարաշրջանի քաղաքական իրադարձությունների ֆոնախորքի վրա: Զաքարյանների՝ Արծրունի կոչվելու հավակնությունները, ըստ երևույթին, Զաքարեի և Իվանեի քաղաքական ծրագրերի յուրօրինակ արտացոլումն են: ԺԲ դարի վերջում-ԺԳ դարի սկզբում, երբ Շահ-Արմենների ամիրայությունը խոր ճգնաժամ էր ապրում և Զաքարյանները արշավանքներ ձեռնարկեցին դեպի Մանազկերտ, Արճեշ և Խլաթ, Արծրունի կոչվելով եղբայրները, թերևս, հատուկ նպատակ են հետապնդել: Արծրունի հռչակվելով՝ նրանք կարող էին Վասպուրականի և հարակից տարածքների օրինական տիրակալի կեցվածք ընդունել և ակնկալել հիմնականում հայերով բնակեցված ամիրայության բնակչության աջակցությունը:

Զաքարյանների տոհմակունքի հարցին անդրադառնում է նաև վրացի հեղինակ Թամար Թագուհու առաջին պատմիչը: Զաքարե ամիրսպասալարին բնութագրելու առիթով նա նշում է, թե ականավոր զորավարը Արտաքսերքսես Երկայնաբազուկ Աքեմենյանի տոհմակիցն էր: Այս տեղեկության ոչ պատմական լինելն ակնհայտ է և վրացի պատմիչն անշուշտ տուրք է տվել հին և օտար ծագման գերադասության հայացքին, որը ազդեցություն ուներ նաև վրաց միջավայրում:

Այսպիսով, Զաքարյանների ծագման չորս վարկածներից և ոչ մեկը իրողությունների հավաստի և անաչառ հավաստագրում չէ: Ուստի ուսումնասիրողներին մնում է ձերբազատվել միջնադարյան ավանդությունների ազդեցությունից և եզրակացությունների հանգել ստույգ փաստերի հիման վրա: ԺԲ դարում, երբ Զաքարյանների տոհմն առաջին անգամ սկսեց ազդեցիկ դեր խաղալ Հայաստանի և Վրաստանի քաղաքական կյանքում, այն ուներ շեշտված հայկական դիմագիծ (անձնանուններ, միաբնակություն, խնամիական կապեր և այլն): Ընտանիքի անդամները ժամանակակիցների աչքում համարվում էին հայոց պետականության շարունակողներ և հայոց եկեղեցու հովանավորներ: Հայկական սկզբնաղբյուրները ամենայն հստակությամբ նշում են Զաքարյանների թե՛ դավանական առումով և թե՛ էթնիկապես («հայ ազգաւ եւ ուղղափառ հաւատով») հայ լինելը: Սոցիալական ծագմամբ Զաքարյանները հասարակ հայ ազնվականներ էին, նախ Կյուրիկյանների, ապա Օրբելիների ստորականները:

Գլուխ երկրորդ. «Մահկանաբերդցիներ (Սադունյաններ)»: Մահկանաբերդցիների տոհմը պատվավոր տեղերից մեկն է զբաղեցնում ԺԲ-ԺԴ դարերի Հայաստանի ավատատիրական ավագանին ներկայացնող ընտանիքների շարքում: Այս իշխանական տան առավել հզորության փուլերում նրա անդամների ազդեցության սահմանները դուրս էին գալիս Հայաստանի շրջանակներից, իսկ ԺԳ դարի 70-80-ական թթ. Մահկանաբերդցիները ակնառու դեր էին կատարում նաև Վրաստանի ճակատագրում: Տոհմի պատմության մեջ ակնհայտորեն առանձնանում են բարձրացման երկու փուլեր:

Առաջինի պայմանական սկիզբը կարելի է համարել 1124 թ., երբ վրացական բանակը հաստատվեց Անիում և Հյուսիսային Հայաստանի մի շարք ամրոցների թվում նաև Մահկանաբերդում: Այդ կամ հաջորդ մի քանի տարիների ընթացքում էլ, պետք է ենթադրել, սկիզբ են առել վրացական արքունիքի և Մահկանաբերդցիների տոհմի առաջին (մեզ

հայտնի) ներկայացուցիչ Վահրամ իշխանի փոխհարաբերությունները: Եթե նկատի առնենք, որ Մահկանաբերդը կարող էր վրաց թագավորի սահմանների մեջ մտցվել 1124 թ. մայիս-օգոստոսին, իսկ Դավիթ Շինողը մահացավ 1125 թ. հունվարին, ապա Մահկանաբերդի տերերը ազդեցություն և գիրք են ձեռք բերել վրաց արքունիքում Դեմետրե Ա-ի (1125-1155/56) օրոք: Արդեն ԺԲ դարի կեսերին նրանք հասցրել էին գրավել Տփխիսի քաղաքապետի պաշտոնը, այսինքն՝ նրանց բարձրացումը բավականաչափ արագ էր տեղի ունեցել: Վրաց արքունիքում ձեռք բերած դիրքով Մահկանաբերդցիները ԺԲ դարի առաջին կեսին իրենց հավասարը չունեին հայկական ընտանիքների շարքում և այդ առումով Զաքարյանների նախորդները կարող են համարվել:

Մահկանաբերդցիների առաջին բարձրացումն ապահովող գործոնների շարքում, թվում է, որոշակի դեր են կատարել տոհմի անդամների զորավարական կարողությունները: Այսպես, ստույգ հայտնի է, որ Վասակն ու Ամիր-Քուրդը, վարչական բարձր դիրք զբաղեցնելով հանդերձ, ռազմական աչքի ընկնող գործիչներ էին:

Այն իրողությունը, որ Տփխիսի կառավարչի պաշտոնը կորցնելուց հետո Մահկանաբերդցիները ԺԲ դարի 90-ական թթ. անկում ապրեցին, համոզիչ կերպով վկայում է, թե համեմատաբար փոքր հողային տիրույթներ ունեցող Մահկանաբերդցիների համար կառավարման համակարգում բարձր դիրք գրավելը կենսականորեն կարևոր էր: Վարչական գործառույթը բնութագրական էր մնում Մահկանաբերդցիների համար նաև ԺԳ դարի առաջին կեսում, սակայն այն անհամեմատ համեստ դիրք էր ապահովում: Այսպես, Խավռասյանները վարում էին Շահնշահյան տան մսախուրթուխուցեսի պաշտոնը, իսկ ընտանիքի ավագ տոհմաճյուղի անդամները վարչական ծառայությամբ կապված էին Ավագյան տան հետ: Այսպիսով, Մահկանաբերդցիների առաջին բարձրացմանը (1124-1180-ական թթ. կեսեր) հաջորդեց վայրէջքը, որը տևեց շուրջ յոթ տասնամյակ:

Եթե Խավռասյանները ԺԳ դարի 60-ական թթ. դադարեցին որևէ նշանակալից դեր կատարելուց, ապա հենց այդ տասնամյակում սկսվեց ավագ տոհմաճյուղի սրընթաց բարձրացումը: Եվ դարձյալ Մահկանաբերդցիների վերելքը պայմանավորված էր ոչ թե նրանց քաղաքական, ռազմական կամ տնտեսական հզորությամբ, այլ հաջողակ վարչական ծառայությամբ ու իլխանության վարչա-բյուրոկրատական վերնախավի հետ կապերով, ինչպես նաև անձնական հատկանիշներով: Սադուն Բ-ի չեչտակի բարձրացման գործում որոշակի դեր խաղաց նաև տարածաշրջանում առաջացած ռազմաքաղաքական յուրօրինակ կացությունը, մոնղոլական տիրապետության առանձնահատուկ մթնոլորտը: ԺԳ դարի երկրորդ կեսում ինչպես իլխանության կենտրոնում, այնպես էլ ծայրամասերում որոշ անձնավորությունների ու տոհմերի առաջին պլանում հայտնվելը և ապա դահավեժ կործանումը առօրեական երևույթ էին և բացատրվում էին մոնղոլական քոչվորական ավապանու նպատակաուղղված քաղաքականությամբ: Ստեղծելով ուժերի այնպիսի հավասարակշռություն, որը չափազանց անկայուն էր և ցանկացած պահին կարող էր խախտվել որևէ կողմի նախահարձակ գործողություններով, մոնղոլական իշխանավորները մշտական լարվածության մեջ էին պահում նվաճած երկրները: Վրացական թագավորությունում ևս մոնղոլները նույնատիպ իրադրություն էին ստեղծել և խրախուսում

էին կենտրոնական իշխանությանը ընդդիմադիր ուժերի հանդես գալը: ԺԳ դարի 70-80-ական թթ. Սադուն Բ-ն և Խութլու Բուղան էին մոնղոլական քաղաքականության գործուն իրականացնողները և սատարվում էին ոչ միայն մոնղոլական ամենաբարձր վերնախավի, այլև իլխանության փաստական կառավարիչ Սահիբ-Դիվան Ջուվեյնու ու անձամբ իլխանների կողմից: Սակայն Թագավորական իշխանությանը հակադիր նոր ու հզոր ուժի երկարատև գոյությունը ևս չէր մտնում մոնղոլների քաղաքական ծրագրերի մեջ, նրանք ակնհայտորեն գերադասում էին ասպարեզը տրամադրել ժամիչխանների մրցակիցներին և այդպիսով դյուրությամբ վերահսկել իրադրությունը: Նման պայմաններում Մահկանաբերդցիների ճակատագիրը կանխորոշված էր և նույնպիսի արագությամբ նրանք կարող էին անհայտության գիրկն անցնել իլխանության կենտրոնում անընդհատ տեղի ունեցող քաղաքական ցնցումներից որևէ մեկի հետևանքով: Հենց այդ էլ վերջիվերջո կատարվեց ԺԳ դարի եզրափակիչ տասնամյակում, 1293 թ. Խութլու Բուղայի մահապատժից հետո: Այսպիսով, Մահկանաբերդցիների երկրորդ բարձրացումը տևեց շուրջ երեք տասնամյակ և անակնկալ կերպով ընդհատվեց: Այս անգամ, սակայն, տոհմի դիրքերը խարխլվեցին վերջնականապես: Հողային տարածքների կորուստը, առավել ևս քաղաքների հարքունիս գրավումը, անվերադարձորեն զրկեցին Մահկանաբերդցիներին նույնիսկ Հայաստանում նախկին դիրքը պահպանելու հնարավորությունից: Սկզբնաղբյուրներում վերջին անգամ հիշվելու ժամանակաշրջանում (1367 թ.) նրանք արդեն վերածվել էին շարքային հողատերերի:

Մահկանաբերդցիների՝ ԺԳ դարի երկրորդ կեսում երկաբնակությանը հարելու վերաբերյալ որևէ տեղեկություն աղբյուրներում չի պահպանվել: Սադուն Բ-ի կողմից Գարեջայի վանքերին հովանավորություն ցույց տալը, Խութլու Բուղայի՝ Երուսաղեմի Սուրբ Խաչի վանքի «աղապ»-ներում հիշատակվելը, Վանենիի հնարավոր հուղարկավորությունը Քոբայրի երկաբնակ վանքում, այնուամենայնիվ փաստեր են, որոնք մտածել են տալիս, թե այդպիսի դավանական անցումը տոհմի որոշ անդամների համար լիովին բացառված համարել չի կարելի: Թե՛ միաբնակ և թե՛ երկաբնակ վանքերին նյութապես սատարելու փաստերը վկայում են, որ Մահկանաբերդցիների գործունեությունը Զաքարյանների լայնախոհ դավանական քաղաքականության զուգահեռն է ներկայացրել:

Բազմազան են եղել Մահկանաբերդցիների միջէթնիկական առնչությունները: Հայկական տոհմերից զատ նրանք խնամիական կապեր էին հաստատել ժամանակի նշանավոր վրացական և տարաէթնիկ մահմեդական (պարսկականից բացի հնարավոր է նաև թյուրքական) ընտանիքների հետ: Առաջին բարձրացման ժամանակ նրանք բարեկամացել էին Զաքարյանների և արցախյան ազդեցիկ տոհմերից Հաթերքցիների, երկրորդ վերելքի փուլում՝ Օրբելյանների, կրկին անգամ Զաքարյանների, վրացի Ջաղելիների և անգամ արքայական տան հետ: Մահմեդական ընտանիքների հետ ամուսնական առնչություններ են հաստատել թե՛ Խաղբակյանները և թե՛ ավագ տոհմաճյուղը: Մահկանաբերդցիների համար, ելնելով նրանց գործունեության ծավալման տարածաշրջանի թելադրանքից, անշուշտ բնորոշ է եղել լեզուների (հայերենից ու վրացերենից բացի, նաև արևելյան) լավ իմացությունը, թեև ուղղակի

վկայություններ ունենք միայն Սադուն Բ-ի վերաբերյալ:

Տոհմի մշակութային ակտիվությունը (եկեղեցաշինություն, ձեռագրերի պատվիրատվություն) զգալի է եղել միայն ԺԲ դարի վերջին քառորդում-ԺԳ դարի սկզբում: Մաչկանաբերդցիների համար, ելնելով նրանց պատմության պարբերացումից, գործունեության աշխարհագրական շրջանակներից, մշակութային միջավայրից և այլ հանգամանքներից, հատկանշական է եղել «աշխարհաքաղաքացիության ոգին»: Տոհմի անդամները, առավել հզորության երկու փուլում էլ, աչքի են ընկել փոխադարձ շփումների մեջ մտնելու կարողությամբ, որը անհետևանք չէր մնալու՝ մշակութային նախնական նկարագրի վրա ազդելու և Մաչկանաբերդցիների հայկական էթնիկ դիմապատկերը զգալիորեն բարդացնելու հայեցակետից:

Գլուխ երրորդ. «Վաչուտյաններ»: Գործունեության ասպարեզի տեսանկյունից Վաչուտյանները ռազմական գործիչներ են եղել: Արագածոտնի մի մասի վերակացությունը ստանձնելը պայմանավորված է եղել այդ տարածքներն ազատագրելիս Վաչուտյանների ցուցաբերած քաջությամբ և պատերազմական վաստակով: Պատկերը չի փոխվել նաև ԺԳ դարի առաջին տասնամյակների ընթացքում և մոնղոլական ժամանակաշրջանում: Իրողություն է, որ Վաչուտյանները ընդամենը «վերակացու գաւառիս» կարգված վարչական պաշտոնյաներ էին, իսկ «սեփական տէր գաւառիս Ամբերդոյ» էին ճանաչվում Զաքարյանները: Առնվազն մինչև ԺԳ դարի 60-ական թթ., Վաչուտյանների տիրակալական իրավունքները սահմանափակված են եղել: Ժառանգաբար տիրելով իրենց հանձնված հողերին, ինչպես որ գրականության մեջ մեկնաբանվում է Վաչուտյանների կարգավիճակը, այդ իշխանական տան անդամները այնուամենայնիվ չէին համարվում այդ տարածքների լիիրավ սեփականատերեր: Նրանց տիրակալական իրավունքները դժվար թե ամրապնդված լինեին նաև հաջորդ երեք տասնամյակների ընթացքում, երբ Քուրդ Ա-ի որդիները նվազ հզորություն ունեին: Ավելին, հնարավոր է, որ Վաչուտյանները ԺԳ դարի 80-ական թթ.-90-ական թ. սկզբում կարճ ժամանակով կորցրել են իշխանությունը Արագածոտնում:

Հյուսիս-արևելյան Հայաստանի քաղաքական կյանքում և իշխանական տների աստիճանակարգության մեջ Վաչուտյանների զբաղեցրած տեղի մասին կարելի է դատողություններ անել նաև այդ տոհմի խնամիական կապերի հիման վրա: ԺԳ դարի առաջին կեսի վերջում և հաջորդ երկու կամ երեք տասնամյակների ընթացքում Վաչուտյան իշխանները ամուսնական զույգեր էին կազմել Համազասպյանների և Ուքանյանների տոհմերի իշխանուհիների հետ, իսկ այդ տները անշուշտ չէին մտնում իշխանական առավել ազդեցիկ գերդաստանների խմբի մեջ:

ԺԳ դարի վերջում-ԺԴ դարի սկզբում իրավիճակը որոշակիորեն փոխվում է: Վաչուտյան իշխանուհիները երկիցս ամուսնանում են Արցախի նշանավոր տոհմերից Դոփյանների հետ, իսկ Քուրդ Բ-ն կնության է առնում Զաքարյան Խուանդ Խաթունին: Ինչպես երևում է, հենց այդ ժամանակ էլ Վաչուտյանները ինքնուրույն քաղաքական կապեր են հաստատել մոնղոլական իշխանության բարձրաստիճան վերնախավի հետ: Հավանաբար, գերակա-ստորակայական փոխհարաբերությունները Զաքարյանների և Վաչուտյանների միջև հարատևել

են մինչև ԺԳ դարի վերջի–ԺԴ դարի սկզբի ժամանակահատվածը: ԺԴ դարի առաջին կեսի արձանագրություններում Վաչուտյանները այլևս չեն հիշատակում իրենց գերակա Զաքարյաններին, ինչպես նաև ընդգծում են իրենց սերտ կապերը անմիջականորեն մոնղոլական խաների հետ: Նույն այդ ժամանակահատվածում որպես «Այրարատի տէր» և «տէր Անբերդոյ գաւառի» հանդես են գալիս Քուրդ Բ-ն և նրա որդի Թեոդոս Զրքինը: Այս ամենը մտածել է տալիս, որ Զաքարյանների և Վաչուտյանների նախկին առնչությունների բնույթը փոխվել էր, և Վաչուտյանները առաջ էին քաշում երկրամասի սեփականատեր համարվելու իրենց հավակնությունները:

Այսպիսով, Վաչուտյանների տոհմի պատմությունը հնարավոր է բաժանել երեք փուլի: Առաջին՝ ԺԲ դարի վերջին տասնամյակի–ԺԳ դարի 60-ական թթ. ժամանակահատվածում Վաչուտյանները սերտորեն համագործակցում էին Զաքարյանների հետ և հետևում նրանց քաղաքական ուղեգծին: Այս փուլը ամենաերկարատևն ու կայունն է (քաղաքական ու տնտեսական դիրքերի առումով) տոհմի պատմության մեջ: Վաչուտյանները իրենց պատմության երկրորդ փուլում ևս կիսում են Զաքարյանների ճակատագիրը: ԺԳ դարի 60-ական թթ. վերջից սկսած նրանք անընդհատ զիջում են դիրքերը, աներոշ է անդամ տոհմի գլխավորների ժամանակագրությունը: Եվ վերջապես, Վաչուտյաններն իրենց պատմության եզրափակիչ՝ երրորդ փուլում (ԺԳ դարի 90-ական թթ.–ԺԴ դարի կեսեր) անկախանում են իրենց պատրոններից, բայց զգալիորեն ավելի ուշ, քան այդ հաջողվել էր Օրբելյաններին, Մահկանաբերդցիներին (Մամունյաններին) և Խաղբակյաններին (Պռոշյաններին): Վաչուտյանները միակն են հայ ավատատիրական ավագանին ներկայացնող տոհմերի շարքում, որոնք չեն բացահայտել իրենց հավակնությունները «արքա», «արքայազուն» տիտղոսներով կամ հին թագավորական տոհմերից իրենց ծագումը բխեցնելով: ԺԴ դարի 50-ական թթ. ասպարեզից հեռանալը վերջնական է եղել տոհմի անդամների համար: ԺԴ դարի 60-ական թթ. Վաչուտյանների տոհմական հանգստարանը, և թերևս տիրույթների մեծ մասը, արդեն հանձնվել էին մեկ այլ ընտանիքի:

Գլուխ չորրորդ. Խաղբակյաններ (Պռոշյաններ): Տոհմի պատմությունը նախանձելի լիակատարությամբ լուսաբանող Գ.Հովսեփյանի աշխատության հրապարակումից հետո, վերջին տասնամյակների ընթացքում սակավաթիվ նոր նյութեր են միայն գիտական շրջանառության մեջ դրվել, որոնք քիչ են փոխում Խաղբակյանների պատմության ընդհանուր պատկերը:

Խաղբակյանների գործունեությունը ևս ծավալվել է գլխավորապես ռազմական բնագավառում: Տոհմի հիմնադիր Խաղբակ Ա-ն գործել է Խաչենում և, ինչպես երևում է նրա նորահայտ տապանաքարի քանդակներից, ռազմական գործիչ է եղել: Նրա որդիները, արդեն ԺԲ դարի վերջում, կապեր են հաստատել Զաքարյանների հետ և մասնակցել Հյուսիս-արևելյան Հայաստանի ազատագրման համար մղվող երկարատև մարտերին: Տոհմի ճյուղավորումը տեղի է ունեցել ԺԳ դարի սկզբում: Ավագ ճյուղը հաստատվել է Վայոց Ձորում, իսկ կրտսեր տոհմաճյուղը մնացել է Խաչենում: Հետագայում Խաղբակյանները վարում էին Վայոց Ձորի կողմնակալի և Ավագյան տան սպարապետի պաշտոնները: Նրանք Իվանե աթաբեկի և նրա ժառանգների սպարա-

կաններն էին ընդհուպ մինչև ԺԳ դարի 90-ական թթ.: Ավանդական փոխհարաբերությունները Խաղբակյանների և Ավագյան տան գլխավորների միջև խախտվեցին, հավանաբար, ԺԳ դարի վերջում, երբ ամեն կերպ չեզոքացվում էին Խաղբակյանների կապերը ոչ թե նրանց անմիջական գերակա Զաքարյանների, այլ ուղղակի մոնղոլական խաների հետ: Խնամիական կապեր հաստատելով այդ ժամանակահատվածում առավել հզորացած Օրբելյանների հետ, նրանք, հավանաբար, վերջնականապես խզեցին գերակա-ստորակայական փոխհարաբերությունները Զաքարյանների հետ: Սակայն ԺԴ դարի կեսերին Խաղբակյանները ևս կորցրեցին նախկին հզորությունը, և նրանց մասին տեղեկությունները սկզբնաղբյուրներում կտրուկ կերպով նվազում են:

Խաղբակյանների էթնոմշակութային դիմապատկերի պարզաբանումը դժվարություններ չի հարուցում: Տոհմի հոգևոր կենտրոններն էին բացառապես միաբնակ վանքերը: Տոհմը կարևոր դեր է խաղացել նաև մշակութային բնագավառում: Տոհմի կրտսեր ոստերից մեկի ներկայացուցիչը պետք է լիներ նշանավոր մատենագիր Խաչատուր Կեչառեցին: Հսկայական էր Խաղբակյանների ավանդը միջնադարյան հայ արվեստի պատմության մեջ: Նրանց հովանավորությանն էին պարտական իրենց ծաղկման համար բազմաթիվ հոգևոր և ուսումնագիտական կենտրոններ, այդ թվում նաև Գլաձորի համալսարանը:

Վերջաբանում, նկատի առնելով հայ ավատատիրական տոհմերի գործունեության արտաքին քաղաքական միջավայրը և տիրապետող դասակարգի ներքին զարգացման օրինաչափությունները, առաջարկվում է դարաշրջանի ավատատիրական ավագանու և առհասարակ հայ ավատատերերի դասակարգի պատմության հետևյալ պարբերացումը: Ուսումնասիրվող հարյուրամյակների շրջանակներում կարելի է առանձնացնել չորս ժամանակաշրջան:

Առաջին՝ ԺԲ դարի սկիզբը–80-ական թթ. առաջին կեսը ներառող ժամանակահատվածը հնարավոր է բնութագրել որպես «Մեծ սելջուկների» սուլթանության փլուզումից հետո Հայաստանում առաջացած մահմեդական քաղաքական կազմավորումների հզորացման և հայկական տարրի քաղաքական դիրքերի սահմանափակման ժամանակաշրջան: Բավական է նշել, որ այդ տասնամյակների ընթացքում են անհետանում հայկական իշխանական տների գրեթե բոլոր մնացորդները Հարավային Հայաստանում, ասպարեզից հեռանում են Լոռեի և Սյունյաց թագավորությունները, ծանր փորձությունների են ենթարկվում Արցախի ավատատիրական տոհմերը: Ժամանակաշրջանի ավարտին նշմարվում են նաև ապագա քաղաքական վերածննդի սաղմերը: Վրաց թագավորության մեջ ներգրավված շրջաններում ուժ են կուտակում տեղական հայկական ընտանիքները, որոնք կարևոր դեր են սկսում խաղալ նաև արքունիքում: Մահմեդական ամիրայությունները մեծագույն ջանքեր թափելով են կարողանում ճնշել անեցիների ազատագրական պայքարը, որը ղեկավարում էր քաղաքային պատրիկությունը («գլխաւորք քաղաքին»): Հայաստանի տարածքի մեծ մասի մահմեդական քաղաքական կազմավորումները թևակոխում են ներքին դժվարությունների և անկայունության փուլ, որը բարենպաստ պայմաններ է ստեղծում հայկական տարածքների ազատագրման համար:

Երկրորդ՝ 1186–1235 թթ. ժամանակաշրջանը լիովին հստակորեն է առանձնանում. այն սկիզբ է առնում 1186 թ. անեցիների կողմից Ծա-

ռաքար ամրոցի գրավումով և ընդհատվում է մոնղոլական գլխավոր արշավանքի անմիջական նախօրյակին, երբ ազատագրվեցին Արաքսից հարավ ընկած Սուրմարին և Կաղզվանը: Կարևոր է ընդգծել, որ հայկական երկրամասերի ազատագրումը արդյունք չէր որևէ բախտորոշ ճակատամարտի: Այն իրականացվում էր հիմնականում հայկական զորաջոկատների ջանքերով, սահմանամերձ ռազմավարչական միավորների՝ կոմենակալությունների նախաձեռնությամբ, թեև, անշուշտ, վրաց թագավորների օժանդակությամբ: Հետևաբար և ակնհայտ է այդ կեսդարյա պայքարի ազդեցությունը՝ հայկական տիրապետող դասակարգի կազմում ռազմական ավագանու բացահայտ գերիշխանություն հաղորդելու առումով:

Երրորդ փուլը սկսվում է մոնղոլների կողմից հյուսիս-արևելյան Հայաստանի գրավմամբ(1236 թ.) և ավարտվում է Ղազան խանի տիրակալության տարիներով (1295-1304 թթ.): Այս ժամանակաշրջանը ներքուստ բավականաչափ հակասական է: Անշուշտ աչքի են զարնում արհավիրքները: Մոնղոլական նվաճման ընթացքում և ապա օտար երկրներում հանուն մոնղոլների մղվող պատերազմներում բնաջնջվում է հայոց զորքի զգալի մասը: Բոլոր իշխանական տները ծանր կախվածության մեջ են ընկնում նվաճողներից, արդեն ԺԳ դարի 60-70-ական թթ. մեծատոհմիկ ավատատերերից շատերը հարկադրված են լինում վաճառահանել հայրենական կալվածքները, խորանում է Հայաստանի տնտեսական ճգնաժամը: Այնուամենայնիվ, մոնղոլական լծի ողջ ծանրությունը չի բացառել տիրապետող դասակարգի գործառությունը Հայաստանում, անհերքելի է հայ ավատատերերի իշխանության ամրապնդումը կախյալ գյուղացիության նկատմամբ, հայ իշխանները և ազատները ռազմաքաղաքական ուժ են ներկայացնում մոնղոլական տիրապետության ողջ պատմաշրջանում: Նշված տասնամյակները միանշանակ չի կարելի գնահատել նաև մոնղոլների ռազմաքաղաքական պատմության տեսանկյունից: Ժամանակաշրջանի հաղթական սկիզբը ԺԳ դարի 80-90-ական թթ. փոխարինվեց ակնբախ պատերազմական անհաջողություններով, ի հայտ եկան վերահաս անկման ախտանշանները: ԺԳ-ԺԴ դարերի սահմանագիծը ճակատագրական պահ էր Իրանի մոնղոլական պետության պատմության մեջ. Ղազան խանի կառավարման կարճատև շրջանում արտաքին ու ներքին դրության կայունացման փորձերի ձախողումից հետո սկսվեց իլխանության գահավեժ անկումը:

Հայ տիրապետող դասակարգի ԺԲ-ԺԴ դարերի պատմության մեջ առանձին, չորրորդ փուլ է կազմում ԺԴ դարի սկզբի-նույն հարյուրամյակի 50-ական թթ. ժամանակահատվածը: Հետզհետե խորացող համակողմանի ճգնաժամի պայմաններում կտրուկ ընկնում է հայ իշխանական տների տնտեսական հզորությունը, նվազում են նրանց եկամտի աղբյուրները: Իլխանության փլուզումը, անվերջ կռիվները գահի տարբեր հավակնորդների միջև և իլխանության անհեռանկարային պատերազմները Ոսկե Հորդայի և Եգիպտոսի մամլուքյան սուլթանության դեմ ծայրաստիճան ծանր են անդրադառնում նաև հայ ավատատերերի քաղաքական ու ռազմական հզորության վրա: Հայ իշխանական տների մեծ մասը հոգեվարք է ապրում և հարկադրված է լինում ընդմիշտ հեռանալ պատմական ասպարեզից:

Ատենախոսության թեմայով հեղինակի հրատարակությունները.

1) Հյուսիսային Հայաստանի և Վրաստանի ԺԲ դարի պատմության մի քանի հարցեր, Երևան, 1980 (16 մամուլ):

2) Մխիթար Անեցի, Մատեան աշխարհավէպ հանդիսարանաց, Աշխատասիրությամբ Հ. Գ. Մարգարյանի, Երևան, 1983 (8,75 մամուլ):

3) Ջալալ ադ-Դինի Հայաստան և Վրաստան կատարած արշավանքների պատմության շուրջ,- «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1981, թիվ 4, էջ 125-139:

4) Գառնիի ճակատամարտի պատմության շուրջ,- « Լրաբեր» (հաս. գիտ.), 1982, թիվ 3, էջ 72-81:

5) К датировке и интерпретации "Типика" Ваханского пещерного монастыря,-"Кавказ и Византия", вып. 2, Ереван, 1980, с.81-86.

6) Монашество и монастырское хозяйство в Армении и Грузии в XI-XIII вв.- Бартольдовские чтения. 1982, Москва, 1982, с. 39-40.

7) К вопросу о личности и деятельности "некоего Шадина",- "Кавказ и Византия", вып. 3, Ереван, 1982, с.64-72.

8) Հերգ գավառի և Հերք (Հերքան) բերդի տեղորոշման շուրջը,- «Բանբեր Երևանի համալսարանի», 1984, թիվ 3, էջ 123-129:

9) Феодальный иммунитет и процесс закрепощения крестьян в Армении и Грузии в XI-XIII вв.- "Кавказ и Византия", вып. 4, Ереван, 1984, с.5-20.

10) Մուհթասիբության ինստիտուտը Հայաստանի քաղաքներում XI-XIII դդ.,- «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1985, թիվ 1, էջ 114-122:

11) Վիպական տարրերը X-XII դարերի հայ պատմագրության մեջ,- «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1987, թիվ 4, էջ 41-47:

12) Об участии армян и грузин в Химсской битве 1281 года,- "Кавказ и Византия", вып. 5, Ереван, 1987, с.14-21.

13) К переводу и пояснению одного отрывка "Истории и восхваления венценосцев",- "Кавказ и Византия", вып. 6, Ереван, 1988, с.50-52.

14) Քաղաքական կացությունը Մերձավոր Արևելքում և Հայաստանի ազատագրման հեռանկարները (XII-XIII դդ.),- «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1990, թիվ 4, էջ 39-46:

15) Տիրապետող դասակարգը Հայաստանում XII-XIII դարերում,- «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1990, թիվ 4, էջ 39-46:

16) "Хроника страны Алуанк" Мхитара Гоша (состояние изученности памятника),-"К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении", Ереван, 1988, с. 214-224.

17) Զաքարյանների ծագման ավանդությունը միջնադարյան հայ պատմագրության մեջ,- «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1992, թիվ

2-3, էջ 139-151:

18) Զաքարյանների ծագումը,- «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1994, թիվ 1-2, էջ 156-175:

19) Վաչուտեանների իշխանական տան պատմությունից,- «Շողակաթ» (Եկեղեցական, մշակութային, բանասիրական հանդէս), Ստանպոլ, 1995, էջ 29-54:

А. Г. МАРГАРЯН

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СДВИГИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И АРМЯНСКАЯ ФЕОДАЛЬНАЯ ЗНАТЬ В XII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIV ВВ.

(Резюме)

Диссертационная работа состоит из предисловия, обзора источников и литературы, двух разделов, послесловия и списка использованной литературы.

Первый раздел предваряется наблюдениями, характеризующими геополитическое положение Армении в исследуемую эпоху. В последующих четырех главах показано влияние ближневосточной военно-политической обстановки на развитие ситуации в Армении. Наиболее характерный пример в этом плане-перспекива освобождения Армении в XII-XIII вв.

Борьба между наследниками атабека Элдигюза в 90-х годах XII в. положила конец их влиянию на Ближнем Востоке и ускорила освобождение центральных и северо-восточных районов Армении. В южной Армении, в эмирате Шах-Арменов, сталкивались интересы различных группировок военной служилой знати, чем воспользовались Аюбиды, присоединив Хлат и прилегающие районы к своим владениям. Процесс консолидации был характерным и для северо-западных районов Армении, где небольшие политические единицы подверглись аннексии султанов Иконии. Таким образом, освободительная борьба на юге и северо-западе не имела шансов на успех. Обстановка еще более ухудшилась с первым появлением монголов (1220-1221), а затем и хорезмийцев (1225-1231), остановивших продвижение Захаридов и других армянских правителей. В свою очередь, монгольский поход 1236 г. полностью перечеркнул успех предшествующей эпохи и поставила кавказский мир в исключительно неблагоприятные условия. Историческая перспектива освобождения армянских земель и восстановления независимости страны оказалась нереализованной.

Вассалитет в XII-XIII вв., различия в положении господствующего класса в отдельных частях страны, характер межконфессиональных и межэтнических контактов в среде социальных верхов - основные проблемы, затронутые в предварительной части второго раздела.

Происхождение, локализация владений, конфессиональная ориентация и культурный облик Захаридов, Садунянов (Махканабердци), Вачутянов и Прошянов изучены в отдельных главах, посвященных этим крупным феодальным фамилиям.

В послесловии предлагается периодизация истории армянской феодальной знати. Исследуемая эпоха разделяется на четыре периода: I (начало XII в.- первая половина 80-годов столетия) - времена усиления мусульманских государственных образований и ограничения политических позиций армянских феодалов; II (1186-1235 гг.) - период освобождения армянских областей, укрепления позиций военной элиты в составе господствующего класса; III (1236 год-рубеж XII-XIII вв.) - тяжелый период борьбы армянской феодальной знати за выживание; IV (начало-середина XIV в.) - период упадка крупных феодальных фамилий, потери шансов на восстановление их военной и экономической мощи.

Диссертация представлена на соискание ученой степени доктора исторических наук

HAYRAPET MARGARIAN

MILITARY AND POLITICAL CHANGES IN THE NEAR EAST AND ARMENIAN FEUDAL ARISTOCRACY (12th- FIRST HALF OF 14th CENTURY)

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ОТДЕЛЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

На правах рукописи

М. С. ХАЧАТРЯН

Биология возбудителя аскохитоза нута и меры борьбы с ним в условиях Армянской ССР

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Руководитель — Член-корреспондент АН
Арм. ССР — Д. Н. БАБАЯН

Г. ЕРЕВАН — 1963 Г.

Е 20904-063/М218(04)-81 72-81. 1905040000

Харьковский исторический музей.

Харьковский исторический музей = Kharkov historical museum : Путеводитель / [Авт. текста В. Н. Ерпулева]. — 3-е изд., испр. и доп. — Харьков : Прапор, 1981. — 103 с., ил. ; 16 см.

Рез. англ.

45 к. 20.000 экз.

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ОТДЕЛЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

На правах рукописи

М. С. ХАЧАТРЯН

Биология возбудителя аскохитоза нута и меры борьбы с ним в условиях Армянской ССР

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Руководитель — Член-корреспондент АН
Арм. ССР — Д. Н. БАБАЯН

Г. ЕРЕВАН — 1963 Г.

Исследования выполнены в бывшем Секторе Защиты растений Академии наук Армянской ССР (ныне Отдел Защиты растений научно-исследовательского института Земледелия Министерства производства и заготовок сельхоз. продуктов Арм. ССР).

Диссертация изложена на 164 страницах машинописи, содержит 30 таблиц, 4 графика, 2 диаграммы и 18 фотоснимков. Список использованной литературы включает 163 названия, в том числе 41 иностранных.

Работа состоит из введения, 10 глав и заключения.

Защита диссертации состоится « » 1963 года на заседании Ученого Совета отделения биологических наук АН Армянской ССР.

Отзывы и заключения просим прислать по адресу: г. Ереван, ул. Барекамутян 21, АН Армянской ССР — Отделение биологических наук.

ВВЕДЕНИЕ

В свете решений XXII съезда КПСС и Мартовского Пленума ЦК КПСС (1962 г.) по увеличению производства зерна, технических культур, мяса, молока и других продуктов питания, а также изжития вредных последствий травополья, решающее значение приобретает переход к более рациональным системам земледелия, с широким внедрением посевов высокопродуктивных пропашных и бобовых культур: кукурузы, сахарной свеклы, гороха, кормовых бобов, нута и других, дающих возможность коренным образом улучшить структуру посевных площадей и обеспечить обилие кормов для развития животноводства.

Расширение посевных площадей зерновых бобовых культур и резкое повышение их урожайности имеет большое народно-хозяйственное значение, т. к. они представляют собой богатый и дешевый источник белкового питания и содержат от 18 до 30% белков и 40—60% крахмала.

Обладая большой питательной ценностью, нут является одной из надежных и перспективных зернобобовых культур для юга и юго-востока СССР, а также для республик Средней Азии и Закавказья.

Нут является ценным пищевым продуктом, из которого приготовляют различные супы, кашу, гарниры и консервы.

Вместе с тем, нут является также ценным белковым кормом — концентратом для сельскохозяйственных животных, повышающим как молочность, так и вес коров и свиноматок, а также яйценоскость кур.

Помимо этого, обогащая почвы азотом, нут является хорошим предшественником для кукурузы, яровых и озимых хлебов, сахарной свеклы и других сельскохозяйственных культур.

Нут обладает высокой засухоустойчивостью, нетребовательностью к почвам, холодостойкостью, непоражаемостью брухусом, неосыпаемостью зерна и пригодностью к механизированной обработке и уборке.

Нут является одной из древнейших земледельческих культур в Армении, возделывание которой исчисляется несколькими тысячелетиями, о чем свидетельствуют многочисленные памятники материальной культуры и литературы. Нахожде-

ние зерен нута в 1941 году в раскопках крупного Урартского административного центра VII—VI веков до нашей эры — цитадели и крепости Тейшебаини на Кармир-блуре (возле Еревана), с несомненностью доказывает, что на территории Армении нут широко возделывался еще 2700 лет тому назад.

Помимо археологических памятников, имеются многочисленные литературные данные (Амирдовлат Амасиаци, Мхитар Гош, Шопен И. А., Матевосян А. А. и др.), подтверждающие древность культуры нута в Армении.

В Армянской ССР посевы нута сосредоточены в Аштаракском, Арташатском, Ведийском, Ехегнадзорском, Абовянском, Талинском, Кафанском, Разданском, Ахурянском и Сисианском районах. Наивысшая граница возделывания нута в Армении доходит до 1860 метр. над уровнем моря (сел. Зар Абовянского района).

Однако, наряду со всеми положительными качествами, в годы с обильными атмосферными осадками и высокой относительной влажностью воздуха, нут сильно поражается аскохитозом — грибной болезнью, вызываемой грибом Ascochyta rabiei (Pass) Labr., который причиняет огромный вред нутовым посевам.

Несмотря на большую распространенность и вредоносность, аскохитоз нута сравнительно слабо изучен и в специальной литературе недостаточно освещен.

Настоящая работа посвящена изучению основных вопросов биологии, морфологии, динамики развития, распространенности и вредоносности аскохитоза нута в условиях Армянской ССР и разработке мер борьбы с ним.

Задачи и методика исследований

Исследования проводились как путем экспедиционных обследований девяти нутосеющих районов Армянской ССР, так и путем постановки стационарных полевых опытов, проведенных на базе Кироваканского фито-энто-пункта Госсортосети и Егвардского сортоучастка (Аштаракский район), а также путем лабораторных исследований.

Исследования были проведены по следующим основным разделам:

1. Культура нута в Армении, ее значение и перспективы.
2. Распространение и вредоносность аскохитоза в зональном разрезе в Армении и симптомы болезни на разных органах.
3. Динамика развития болезни в течение лета.
4. Возбудитель, его систематическое положение и морфологическое описание.

5. Изучение возбудителя в чистой культуре, на разных средах и в разных условиях температуры.

6. Биология возбудителя.

7. Поражаемость сортов.

8. Влияние агротехнических условий на развитие болезни.

9. Химические методы борьбы с аскохитозом.

10. Система мероприятий по борьбе с аскохитозом нута в условиях Армянской ССР.

Распространение и вредоносность аскохитоза в зональном разрезе в Армянской ССР и симптомы болезни.

В результате наших трехлетних обследований и учетов выявлено, что во всех нутосеющих районах Армянской ССР посевы нута в той или иной степени поражаются аскохитозом, причем, средняя поражаемость в засушливых предгорных и горных районах колеблется в пределах 5—18%, а во влажных районах (Кировакан) пораженность доходит до 60—100%.

Аскохитоз поражает все органы нутового растения: корневую шейку, стебли, листья, бобы и зерна.

По нашим исследованиям, симптомы болезни на отдельных органах растений, в условиях Армянской ССР, имеют следующий характер:

а) первоначально болезнь проявляется почернением корневой шейки и прилегающей к ней части стебля в виде эллиптических или продолговатых пятен, находящихся ниже уровня земли;

б) на стеблях болезнь проявляется образованием небольших продолговатых пятен коричневого цвета, без наличия пикнидий. Через 2—3 дня на этих участках появляются бугорки — незрелые пикнидии. В некоторых случаях пятна бывают обрамлены коричневым ободком, а в серовато-коричневом центре их располагаются пикнидии. В дальнейшем пятна разрастаются и становятся темнокоричневыми, продолговатыми, иногда доходящими размером до 3—4 см. Наряду с пятнами, на стеблях болезнь проявляется также в виде сплошных, окаймляющих стебель поясков темно-коричневого цвета, с многочисленными пикнидиями, разбросанными на них, или расположенными концентрически. Кроме главного стебля, поражению подвергаются разветвления второго порядка. В местах поражения стебли легко надламываются;

в) на листьях болезнь проявляется в виде овальных сероватых или сероохряных пятен, иногда едва заметных, большей частью с коричневым окаймлением по краям, благодаря чему пятна резко выделяются на поверхности зеленого листа. В центре пятна образуются бугорки незрелых пикнидий. В

дальнейшем количество овальных пятен резко увеличивается, они принимают желто-бурую окраску и хорошо заметны как с верхней, так и с нижней поверхности листа. Впоследствии пятна принимают ярко-выраженную бурую окраску, паренхима листа высыхает и обрамляется темнокоричневым ободком. Больные листья опадают, образуя тонкий настил под растениями.

г) на бобах аскохитоз проявляется в виде мелких точек. Через 2—3 дня на белой поверхности пятна появляются бежеватые бугорчатые образования, пораженная ткань начинает буреть и принимает вид мелких коричневых пятен сначала без плодоношений. Побуревшие пятна постепенно разрастаются, и на них ясно бывают видны темные пикнидии, из которых при микроскопическом анализе обнаруживается обильный выход спор. Впоследствии эти крупные, разросшиеся пятна принимают темно-коричневую окраску с более светлым наружным ободком и светлеющим центром. Поверхность пятна покрыта концентрически расположенными черными точками. Иногда пятна бывают темно-коричневыми без светлеющего центра. Под конец разросшиеся пятна сливаются, покрывая от $^1/_4$ до $^3/_4$ поверхности боба;

д) на семенах образуются коричневые пятна разных размеров — от маленькой точки до пятна, занимающего почти половину поверхности семени.

Наши наблюдения показали, что степень вредоносности аскохитоза зависит от того, в какой фазе роста растение поражается. При очень раннем проявлении болезни — задолго до цветения, растения полностью высыхают и погибают. При поражении в фазе цветения, растения сильно страдают вследствие значительного опадения листьев, уменьшения ассимиляционной поверхности и надламывания стебля. В период бобообразования степень вредоносности зависит от фазы бобообразования. Если поражение имеет место в начале бобообразования, то в таких бобах семян не образуется. При более позднем поражении, семена хотя и образуются, но всегда бывают щуплыми и недоразвитыми.

Динамика развития болезни

Изучение динамики развития болезни в полевых условиях проводилось в течение трех лет на специальных опытных делянках на базе Егвардского Госсортоучастка и Кироваканского фито-энто-пункта Госсортосети. Изучение проводилось путем систематических декадных учетов и наблюдений над сроками появления болезни и динамики ее развития, а также

путем микроскопических исследований, для определения фазы развития гриба.

Оценка пораженности растений аскохитозом проводилась по четырехбальной системе, а процент развития болезни определялся по формуле Службы Учета.

Наблюдения проводились над двумя основными сортами нута-Ленинаканский 313 и Местный Аштаракский. В результате проведенных исследований нами установлено, что поражаемость и динамика заболевания определяются условиями внешней среды. Ход динамики развития аскохитоза непосредственно зависит от количества осадков и относительной влажности воздуха. Более раннее появление болезни и сильное распространение происходит при обильных осадках и высокой относительной влажности воздуха — выше 65%.

Вначале болезнь в поле проявляется маленькими очагами — от 0,25 до 1,25 кв. метров которые, в ходе развития постепенно разрастаются, увеличивается их общее количество, и под конец, сливаясь, они образуют сплошное поражение всей площади посева. С развитием болезни, в центре очагов образуются плешины вследствие высыхания и выпада пораженных растений. Как указано выше, болезнь первоначально проявляется почернением корневой шейки и прилегающей к ней части стебля в виде эллиптических или продолговатых пятен. В большинстве случаев такие почерневшие участки находятся ниже уровня земли и пораженные растения распознаются по угнетенному виду. Такое проявление болезни происходит от пораженного семени, и служит первичным источником распространения болезни.

При наличии инфекции в семенах или на растительных остатках в почве, являющихся первичным источником инфекции, поражение на поле начинается в очень ранней фазе роста растений. На ранних апрельских посевах, первое проявление болезни на стеблях и листьях имеет место в первой половине июня—задолго до цветения, при чем пораженные растения в основном высыхают, не доходя до фазы цветения и служат источником вторичной инфекции.

При благоприятных погодных условиях, болезнь на пораженных растениях быстро прогрессирует в результате вторичной инфекции, вследствие постоянного наличия свежей инфекции от пораженных органов растения.

Вследствие вторичной инфекции происходит дальнейшее развитие и распространение болезни, с переходом на все органы растения — стебли, листья, листовые черешки, бобы, усики и семена.

Период от появления пятна до созревания спор в пикнидиях равен 10—12 дням. В ходе развития аскохитоза увеличивается не только общий процент поражения, но и в сильной

степени повышается балл поражения, что приводит к гибели большей части растений и потере урожая.

Таблица 1.

Динамика развития аскохитоза после слияния очагов на сорте Местный Аштаракский в условиях Кировакана за 1955 год.

Даты учетов	Балл поражения				Общий процент поражения	% развития болезни по формуле службы учета
	1	2	3	4		
8. VII.	19,5	20,0	27,0	33,5	100	68,6
18. VII.	14,0	15,0	29,0	42,0	100	74,7
28. VII.	7,0	16,5	27,0	49,5	100	79,7
8. VIII.	—	10,0	40,0	50,0	100	85,0
22. VIII.	—	3,5	21,5	75,0	100	92,6
2. IX	—	—	23,5	76,5	100	93,8

В пояснение к таблице следует указать, что первое проявление болезни очагами было зафиксировано 18.VI. в фазе до цветения растений, причем поражены были стебли и листья в основном на 1 и 2 балла при общем проценте развития болезни на 33,1%. На листьях болезнь проявилась в виде овальных, сероватых, едва заметных пятен. В центре некоторых пятен имелись бугорчатые образования — незрелые пикнидии. На стеблях проявление болезни было в виде небольших продолговатых пятен коричневого цвета без наличия пикнидий. К 27.VI — в фазе цветения, на стеблях пятна приняли более темную окраску, размер пятен увеличился до 3—4 см. Пятна были усыпаны пикнидиями. На листьях пятна побурели и приняли бежеватый оттенок, на некоторых пятнах — коричневое окаймление.

Микроскопический анализ показал обильное выделение спор из пикнидий. В период начала бобообразования 8.VII. пораженные очаги разрослись и слились, образуя сплошное поражение всей площади.

К этому сроку процент развития болезни достиг 68,6%, при 33,5% поражения на балл 4.

В дальнейшем болезнь быстро прогрессировала, охватив также и бобы и к 2.IX — процент развития болезни возрос до 93,8%, при 76,5 процентном поражении на балл 4, что послужило причиной гибели большей части растений и потери урожая.

Возбудитель, его систематическое положение и подробное морфологическое описание.

По вопросу систематического положения гриба, вызывающего аскохитоз на нуте, в литературе имеются разноречивые мнения. Вследствие наличия как одноклетных, так и двухклетных конидий, различные авторы относят этот гриб к разным родам.

Исследуемый гриб впервые был описан Passerini в 1867 году под названием Zythia rabiei (Pass). Однако, последующими исследователями, предложенное Passerini название не было принято. В 1897 году Saccardo, а позднее Peglion, Allescher, Scalia относят гриб к роду Ascochyta в качестве синонима Ascochyta pisi Lib.

В 1918 году Trotter, изучив гриб в природных условиях и, просмотрев многочисленные гербарии, пришел к заключению, что исследуемый гриб не Ascochyta pisi и не Phyllosticta cicerina и назвал гриб Phyllosticta rabiei (Pass) Trotter.

Labrousse, убедившись в присутствии двухклетных спор и приняв во внимание, что симптомы, вызываемые этим грибом на нуте, аналогичны поражению причиняемому видами Ascochyta на бобовых, перенес его в род Ascochyta под названием Ascochyta rabiei (Pass) Labr.

Затем, в 1938 г. Sattar, в 1935 г. Luthra, Bedi, в 1936 г. Ковачевский, в 1940 г. Бондарцева-Монтеверде и Васильевский, в 1958 г. Горленко, Бушкова, 1959 г. Лукашевич, также относят гриб к Ascochyta rabiei (Pass) Labr.

Для идентификации гриба нами в условиях Армянской ССР, проводилось изучение культуральных признаков и морфологии гриба. Поведение гриба исследовалось на разных средах и при разных температурах.

Наши трехлетние исследования показали, что гриб хорошо развивается на искусственных средах, особенно на нутовом и картофельном агарах. При оптимальных условиях температуры (20—22° С), на этих средах гриб образует овальные и округло-овальные колонии бежеватого, бежевато-коричневого и коричневого цвета, в зависимости от цвета мицелия, количества пикнидий и их окраски.

Рельеф колоний неровный от скопления многочисленных пикнидий, погруженных в агар.

Гриб образует как воздушный, так и субстратный мицелий. Воздушный мицелий состоит из тонких, разделенных поперечными перегородками гиф и появляется в виде беловатого пушка на картофельном и серо-плотного мицелия на нутовом агарах. В дальнейшем гриб развивается, образуя мицелий беловато-бежевого или серого цвета — на картофельном агаре и от серого до темно-оливкового на нутовом агаре.

С появлением пикнидий, воздушный мицелий иногда исчезает. Характер воздушного мицелия непостоянен, он образует островки, узкую ленту вокруг колонии, может быть только в центре колонии или сплошь покрыть колонию грибницей.

Субстратный мицелий довольно глубоко проникает в среду, вследствие чего колония делается стекловидной, имея в начале молочный отлив, а затем переходя в светло-бежеватый или серый цвет, а иногда и в темно-оливковый или черный цвета. Край колонии всегда темнее окрашен и глубже врезается в агар. На 4—5 день образуются пикниди, причем в начале они бывают скучены в центре и погружены в агар, затем постепенно обнажаются, образуя новые пояса пикнидий, располагающихся концентрическими кругами. Цвет пикнидий колеблется от коричневых до темно-коричневых — почти черных. Форма пикнидий колеблется от округлых до грушеобразных. Погруженные в агар пикнидии более темные и удлиненные, снабжены короткой шейкой с сосковидным отверстием, а на поверхности среды они более округлые и светлые. Они выделяют эксудат конидий розовато-тельного цвета в виде капель и ленточек. При обильном выделении эксудата, он может покрыть всю колонию, придавая ей слизистый вид.

Конидии в основном одноклетные, прозрачные, овальные или несколько продолговатые с закругленными концами, иногда с двумя маленькими каплями жира. От 2 до 5% конидий всегда бывают двуклетными. Размер конидий колеблется в пределах 9,6—11,2×4,4 μ. Размер пикнидий довольно разнообразен и колеблется в пределах 135—220 μ×85—201 μ. Величина пикнидий на нутовом агаре несколько больше, чем на картофельном. Размер устьица 69,5 μ, а ширина основания 124,7 μ.

Картина развития гриба в чистой культуре на 2-ой, 7-ой и 15-ый день после посева на разных средах при оптимальных условиях температуры приводится в таблице 2.

Изучение культуральных признаков Ascochyta rabiei при росте на разных средах и в условиях разных температур (32—33° в термостате, 23°, 18°, 13°, 8°— в политермостате и 3°— в холодильнике) показало, что при t=32—33° появляется мицелий, который в дальнейшем не развивается, при t=18—23° происходит интенсивное развитие гриба, при 8—13° гриб развивается медленно, а при t=3° рост гриба прекращается. Развитие гриба в разных условиях температуры на картофельном агаре, приводится в таблице 3.

Исследования по проращиванию конидий гриба в лабораторных условиях были проведены в политермостате при температурах 10°, 15°, 20°, 23° в следующих средах: вода, 1% сахарный раствор в воде, отвар из нутовых семян.

Развитие гриба на разных средах на 2, 7, 15 день при оптимальных условиях t 20—22° Таблица 2.

	Нутовый агар	Картофельный агар	Ломтики картофеля	Рис	Картофельный агар с глюкозой
2-ой день	Плотный серовато войлочный мицелий	Белый пушистый мицелий	Обильный, довольно плотный, беловато розовый мицелий, покрывающий узкой лентой ломтики почти во всю длину.	Слабый рост мицелия. Субстрат окрашен в желтовато-розовый цвет.	Плотный серовато-оливковый мицелий
7-ой день	Колонии в пробирках округло-овальные. Край колонии обрамлен серовато-оливковым мицелием. Середина колонии коричневая от образования коричневых пикнидий с эксудатом. Концентрически расположены более темные пикнидии.	Колонии в пробирках овальные. Край колонии—беловатый мицелий. Середина бежевато-коричневая от обильного образования коричневых пикнидий с эксудатом.	Весь ломтик покрыт плотной, [illegible] волнистой, грязно-розовой колонией, с бежеватым оттенком от образования пикнидий.	Края колонии изрезаны, середина оливково-коричневая. Край обрамлен пышным желтоватым мицелием. В середине колоний образования коричневых пикнидий с выделением эксудата.	Плотный складчатый серовато-войлочный мицелий. Края колонии неровные. Плодоношения нет.
15-ый день	Колонии компактные, покрыты плотным сероолиаковым войлоко-образным мицелием. Концентрическими кругами расположены черные и коричневые пикнидии. Длина колонии 1,5—2 см.	Колонии приобрели бежевато-коричневый цвет от обильного образования бежевых и черных пикнидий. Край колонии—беловатый пушок. Размер колоний 1,5—2,5 см.	Колония такая же плотная, бороздчатая, цвет сравчительно потемневший.	Колония бороздчатая, бороздки обрамлены черной каймой, середина колонии оливково-черная. Пикнидии темно-коричневые, почти черные. Размер колоний 2—3 см.	Серовато-оливковый мицелий без плодоношений.

Развитие гриба в разных условиях температуры на картофельном агаре. Таблица 3.

Температура	Появление мицелия	Рост колоний достигает			Появление пикнидий	Выход конидий	Наличие эксудативного образования
		1—3 мм	3—6 мм	9—15 мм			
32—33°	Появляется плотный сероватый мицелий 1—2 мм, в дальнейшем гриб не развивается.						
23°	2-ой день	3—4-ый день	5—6-ой день	12-ый день	4—7-ой день	7—10-ый день	10-ый день
18°	3-ий день	4—6-ой день	6—7-ой день	13-ый день	5—8-ой день	8—12-ый день	12-ый день
13°	4—ый день	9—мй день	10-ый день	16-ый день	10-ый день	20-ый день	20-ый день
8°	5-ый день	10-ый день	12-ый день	16-ый день	16-ый день	25-ый день	25-ый день
3°	гриб не развивается						

Исследования показали, что прорастание спор начинается с образования вздутий или бугорков, перерастающих в ростковую трубку. От 88 до 92% одноклетиых спор перед прорастанием приобретают перегородку.

Прорастание конидий лучше всего происходит на подслащенной воде при температуре 20—23°, где через 66—80 часов все конидии прорастают, образовав длинные нити мицелия. Почти также хорошо происходит прорастание на отваре из нутовых семян. Слабо прорастают конидии в чистой воде.

Сопоставляя данные наших трехлетних исследований по определению систематического положения возбудителя аскохитоза нута в Армянской ССР, а также данные по изучению культуральных и морфологических признаков гриба на разных средах и при разных температурах с данными исследований Labrousse, Sattar, Luthra, Bedi, Ковачевского, Бондарцевой-Монтеверде и Васильевского и др., мы приходим к твердому убеждению, что возбудителем аскохитоза нута в Армении является гриб Ascochyta rabiei (Pass) Labr.

Биология возбудителя

По изучению биологии возбудителя разрабатывались следующие вопросы:

1. Перезимовка возбудителя и пути передачи инфекции семенами и растительными остатками.

2. Выяснение наличия у возбудителя сумчатой стадии.

3. Искусственные заражения для выяснения роли вторичной инфекции и длины инкубационного периода.

4. Патогенность возбудителя для других зернобобовых культур.

По первому вопросу были заложены опыты по перезимовке собранных с больных растений листьев, стеблей, бобов и семян в следующих вариантах:

а) перезимовка в почве на открытом воздухе в специальных ящиках с сетчатым дном;

б) перезимовка на открытом воздухе под навесом в таких же ящиках;

в) перезимовка в помещении в ящиках с почвой при комнатной температуре.

Проведенные весной следующего года фитопатологические и микроскопические анализы перезимовавших остатков показали, что пикнидии не только хорошо зимуют в поле, но в процессе зимовки продолжают функционировать и сапрофитно развиваться, в результате чего бобы и стебли, заложенные на зимовку с наличием типичных пятен аскохитоза с

концентрически расположенными пикнидиями, к весенней выкопке сплошь были покрыты пикнидиями гриба.

Сильнее всего пикнидии развились на остатках, заложенных на поверхности почвы, затем меньше — на глубине 5—10 см. Под навесом же и в помещении пикнидии хорошо сохранились, но образования новых не наблюдалось.

Из вновь образовавшихся пикнидий в изобилии выходили конидии гриба. Для установления жизнеспособности этих конидий, кусочки перезимовавших остатков были посеяны на картофельный агар, где дали типичные колонии аскохиты.

Результаты проведенных исследований показывают, что все перезимовавшие органы больных растений являются источником инфекции аскохитоза.

Вопрос передачи инфекции зараженными семенами также изучался в течение трех лет в лабораторных, так и в полевых условиях.

Нами установлено, что из поверхности пораженного боба мицелий гриба проникает через пуповину или сквозь стенки боба и заражает семена, причем степень поражения зависит от того, в какой фазе бобообразования происходит заражение. Однако, кроме этого способа заражения может быть и поверхностное заражение семян конидиями при обмолоте, когда многочисленные пикнидии, находящиеся на поверхности бобов, разрываются и вышедшие из них конидии заражают поверхность здоровых семян.

Для подтверждения передачи инфекции семенами, в полевых условиях были поставлены опыты в двух вариантах:

I а) посев семенами, искусственно зараженными суспензией конидий;

б) контроль — посев незараженными семенами.

II а) посев семенами собранными с сильно пораженных бобов;

б) контроль — посев незараженными семенами.

Результаты исследований показали, что при посеве искусственно-зараженными семенами, хотя и получаются нормальные всходы, но в фазе 4—5 листьев растения поражаются аскохитозом на 100%, в то время как контрольные растения из здоровых семян долгое время остаются здоровыми и лишь к концу вегетации поражаются в слабой степени в результате вторичной инфекции.

Средний процент поражения аскохитозом нута при искусственном заражении семян приводится в таблице 4.

По второму варианту (семена с сильно пораженных бобов) появились только единичные всходы, которые в течение первой же декады полностью высохли и погибли.

По вопросу о наличии сумчатой стадии у Ascochyta rabiei имеется очень мало данных. Большинство авторов описывает

Таблица 4.

Средний процент поражения аскохитозом нута при искусственном заражении семян.

Даты учетов	Искусственное заражение						Контроль					
	Балл поражения						Балл поражения					
	0	1	2	3	4	Общий % поражения	0	1	2	3	4	Общий % поражения
14. VI	—	15,5	42,8	27,8	13,7	100	100	—	—	—	—	0
24. VI	—	1,4	28,1	36,4	33,9	100	100	—	—	—	—	0
5. VII.	—	—	15,8	37,6	46,5	100	100	—	—	—	—	0
15. VII.	—	—	7,3	35,9	56,8	100	100	—	—	—	—	0
25. VII	—	—	0,8	31,8	67,4	100	100	—	—	—	—	0
6. VIII	—	—	—	22,1	77,8	100	92,5	7,4	—	—	—	7,4
25. VIII	—	—	—	8,0	91,8	100	85,1	11,9	2,9	—	—	14,8
6. IX	—	—	—	—	100	100	75,1	14,3	8,2	2,1	—	24,6

лишь пикнидиальную стадию гриба. Лукашевич А. И. считает, что Ascochyta rabiei развивается в конидиальной стадии. Бондарцева-Монтеверде В. Н., Sattar, Luthra, Bedi, Malik, Sprague и др. также описывают только пикнидиальную стадию гриба. Однако, у Ковачевского И. Х., Горленко М. В., Бушковой Л. Н. имеются указания на нахождение у Ascochyta rabiei перитециев на перезимовавших остатках больных растений, которые они относят к Mycosphaerella rabiei. N. Sp. Kovach.

Для определения наличия сумчатой стадии, нами были проведены исследования больных растений, взятых в разные сроки развития болезни, а также тщательному просмотру подверглись остатки больных перезимовавших растений, однако, ни в одном случае сумчатую стадию гриба обнаружить не удалось.

Исследования проводились также в лабораторных условиях, путем высева конидий аскохиты на искусственные среды, с выдерживанием колоний гриба при оптимальной температуре 20—23° в течение пяти месяцев, с периодическим просмотром, однако сумчатая стадия не была обнаружена.

Для выяснения роли вторичной инфекции и установления длины инкубационного периода, в течение трех лет были поставлены опыты в вазонах и в полевых условиях. Выращенные в вазонах растения искусственно заражались суспензией спор в разных фазах роста — до цветения, в период цветения, в период бобообразования.

Заражение производилось путем обильного обрызгивания растений суспензией, приготовленной из чистых культур гриба, выращенных на картофельном агаре.

Для создания необходимых условий влажности как зараженные, так и контрольные растения помещались под бязевые садки и тщательно смачивались водой два раза в день.

Исследования показали, что во всех фазах роста, результат искусственного заражения был положительным и уже на 3—5 день на листьях и стеблях зараженных растений появились типичные признаки аскохитоза. При заражении в фазе до цветения, растения в течение 10 дней высыхали и погибали, при заражении же в фазе бобообразования, признаки болезни появлялись на бобах.

Таким образом, инкубационный период в этих опытах длился 3—5 дней, при этом, контрольные растения в таких же условиях были совершенно здоровы.

Для выяснения числа поколений были проведены повторные заражения растений нута, выращенных в вазонах под бязевыми садками.

За период от 12 июля до 3 сентября нам удалось получить три поколения гриба.

Для выяснения патогенности Ascochyta rabiei для других зернобобовых, нами в течение 2-х лет были поставлены опыты по искусственному заражению гороха, чечевицы, фасоли и эспарцета возбудителем, взятым с нута, при контрольном заражении нута.

Заражение проводилось в фазе до цветения и цветения.

Результаты исследований показали, что несмотря на созданные благоприятные для развития аскохитоза условия, ни одна из перечисленных бобовых культур, за исключением нута, болезнью не поразилась. На нуте же болезнь была обнаружена уже на пятый день после заражения. Это дает основание утверждать, что Ascochyta rabiei является строго специализированным паразитом только нута.

Влияние агротехнических условий на развитие аскохитоза.

В комплексе мероприятий по борьбе с аскохитозом нута, важное значение имеет также правильное и своевременное применение агротехнических мероприятий значительно повышающих сопротивляемость растений возбудителю болезни и уничтожающих источники инфекции.

Для выяснения роли некоторых агротехнических условий, нами были проведены специальные опыты по изучению норм высева семян, сроков посева и полива.

Опыты были поставлены в полевых условиях на делянке площадью 110 кв. м. при трехкратной повторности. Изучались варианты высева 80 кг и 130 кг. Результаты опыта за 1955 год по сноповому анализу представляют следующую картину (табл. 5).

Таблица 5.

Пораженность нута Ленинаканской 313 аскохитозом при различных нормах высева в Кироваканe по сноповому анализу за 1955 г.

Норма высева	Органы растений	Процент поражения бобов и стеблей по баллам					
		0	1	2	3	4	Урожай зерна со 100 кв. м.
80 кг/га	Бобы	8,0	–	42,5	25,3	24,2	5,6 кгр
	Стебли	15,0	15,2	25,3	34,5	10,0	
130 кг/га	Бобы	26,0	43,5	30,5	—	—	13,3 кгр
	Стебли	32,0	48,0	20,0	—	—	

Результаты опытов показали, что как по общему проценту, так и по степени поражения, посевы с нормой высева 80 кг/га больше были поражены аскохитозом, чем при норме высева 130 кг. Сравнительно сильное поражение более редких посевов очевидно нужно объяснить тем, что при редком посеве получаются более мощные растения с большой ассимиляционной поверхностью, которые сильнее поражаются паразитами. Возможно тут имеет значение так же лучшая проветриваемость редких посевов, способствующая более свободному распространению спор. Но в общей сложности густота стояния растений решающего значения на степень распространения аскохитоза не имеет.

Нами изучалось так же влияние сроков посева по следующим вариантам:

Ранневесенний срок — первая половина апреля (16—18.IV) и поздне-весенний срок — вторая декада мая (10.15.V.).

Общая картина пораженности нута различных сроков посева за 1954 год представляет следующую картину (Таблица 6).

Таблица 6.

Пораженность сортов нута аскохитозом при различных сроках посева на 19. VI. 1954 г.

Сорта	Процент поражения по баллам										% развития болезни	
	0		1		2		3		4			
	I срок	II срок	I срок	II срок	I срок	II срок	I срок	II срок	I срок	II срок	I срок	II срок
Ленинаканский 313	1,3	50	33.2	45	24,1	5	21,3	—	20,1	—	58,9	25,0
Местный Аштаракский	4,8	70	63,5	30	16.5	—	8	—	7,2	—	37,4	7,5
Ленинаканский 74	6,1	75	75,0	25	14,3	—	3,1	—	0,7	—	28	6,2

Данные двухлетних исследований дают основание утверждать, что в условиях Кировакана, вследствие обильных осадков в начале лета, ранне-весенние посевы нута попадают в условия более благоприятные для появления и развития аскохитоза и поражаются сильнее, чем майские посевы.

Исходя из данных наших исследований мы находим, что в районах с избыточным увлажнением целесообразнее рекомендовать майские посевы (в первой декаде мая), а в засушливых предгорных и горных районах Арм. ССР — ранне-весенние посевы во второй половине апреля.

На основании наших наблюдений и данных литературы из агротехнических мероприятий эффективны в основном следующие: применение правильных севооборотов с размещением нута в пропашном поле или занятом пару, сбор и сжигание послеуборочных растительных остатков, зяблевая вспашка с глубокой заделкой больных растительных остатков, весеннее внесение минеральных удобрений. Посев проводить рядовой с междурядиями 25—30 см при норме высева 130 кг/га. Уборку нута следует производить в сухую погоду и не оставлять в поле в копнах, а непосредственно перебросить на ток и обмолотить.

Поражаемость сортов

В комплексе мероприятий по борьбе с аскохитозом нута большое значение имеет выращивание аскохитоустойчивых сортов. Выведение аскохитоустойчивых сортов нута привлекало внимание многих селекционеров как у нас в СССР, так и за рубежом. В результате работ отечественных селекционеров получен ряд относительно аскохитоустойчивых сортов нута: Кубанский 16, Кубанский 199, № 258 Краснокутской селекционной станции, Юбилейный, Ленинаканский 313, Ленинаканский 74 и т. д.

В условиях Арм. ССР поражаемость сортов нута аскохитозом изучалась нами на следующих сортоучастках Госкомиссии: Ахурянском, Ехегнадзорском, Сисианском, Егвардском и Кироваканском. Оценка поражаемости сортов аскохитозом на всех сортоучастках проводилась по единой методике, путем анализа перед сбором урожая 10 проб по 20 растений в пробе по каждому сорту.

На всех перечисленных сортоучастках испытывались следующие сорта нута: Ленинаканский 313, Ленинаканский 74, Местный Аштаракский, Кинельский 17 и Юбилейный.

В результате трехлетних исследований оказалось, что наиболее сильно поражающимися сортами являются Местный Аштаракский и Ленинаканский 313, несколько слабее болеет Ленинаканский 74, а еще слабее — Юбилейный и Кинельский. Таким образом, для условий Арм. ССР аскохитоустойчивых сортов нута пока нет, и все разводимые в Республике сорта в благоприятные для развития аскохитоза годы, поражаются в значительной степени и сильно снижают урожай.

Таблица 7.

Пораженность сортов аскохитозом на Кироваканском ГСУ к 28. VIII.

Сорта	Баллы поражения					% развития болезни
	0	1	2	3	4	
Ленинаканский 313	—	1,9	13,3	26,8	58,0	85,2
Ленинаканский 74	1	37,1	29,3	24,2	8,3	50,3
Местный Аштаракский	—	5,7	26,6	30,1	37,6	74,9
Кинельский 17	4,5	70,7	14,0	10,8	—	32,7
Юбилейный	22,2	65,3	10,6	1,9	—	23,0

Химические методы борьбы с аскохитозом нута путем протравливания семян и опрыскивания растений.

Разработка химических методов борьбы с аскохитозом нута является завершающим этапом наших исследований. Вопрос о мерах борьбы с аскохитозом нута принадлежит к числу наименее освещенных в литературе, а для условий Армянской ССР совершенно не изученных.

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе сравнительно больше работ посвящено изучению аскохитоза гороха и мерам борьбы с ним, по аскохитозу же нута литературных данных несравненно меньше. По мерам борьбы с аскохитозом гороха заслуживают внимания работы Краснощекова И. М. и Ряховского Н. А. Каргаполовой П. Н., Коротковой П. И., Михеевой Р. И., Бондарцевой-Монтеверде В. Н. и Васильевского Н. И., Брянцева Б. А., Доброзраковой Т. Л. и др.

По борьбе с аскохитозом нута несомненный интерес представляют работы Лукашевича А. И., Ковачевского И. Х., Malik S., Sattar A. и др.

Исходя из того, что одним из основных источников инфекции аскохитоза являются пораженные семена, при изыскании мер борьбы мы уделяли большое внимание протравливанию посевного материала и изучали действие многих протравителей.

Так, в течение трех лет нами испытывались в качестве потравителей следующие препараты: гранозан, АБ, формалин, ТМТД (тетра-метил-тиурам-дисульфид), гексахлорбензол, ТСБ (соединение группы тиазина), ХА (соединение группы сульфамидов), РА (ртутно-органическое соединение со-

держащее серу). Последние три препарата получены в Химическом Институте Совнархоза Арм. ССР.

Для протравливания обычного семенного материала, взятого из посевов Госсортоучастка испытывались следующие препараты:

АБ	—	из расчета	3	кг на	тонну семян
Гранозан	—	»	2	»	»
ТСБ (10%)	—	»	8	»	»
ТСБ (10%)	—	»	4	»	»
ТМТД	—	»	10	»	»
ТМТД	—	»	5	»	»
ХА	—	»	3	»	»
Формалин	—	»	1:300	»	»

Результаты проведенных исследований показали: протравливание семян нута гранозаном, формалином, ТМТД, ТСБ, ХА и РА не снижает всхожести семян, а наоборот, в некоторой степени стимулируют энергию прорастания. При протравливании обычного семенного материала по всем испытанным протравителям получается положительный эффект, что обеспечивает получение нормальных всходов и сравнительно слабое поражение растений аскохитозом по сравнению с контролем (табл. 8).

Данные таблицы показывают, что по сравнению с контролем, все испытанные протравители дают положительный эффект, значительно снижая как общий процент поражения, так и поражение на 3 и 4 балла. Наилучший результат получается при протравливании формалином, ТМТД и гранозаном. По формалину и ТМТД поражение на балл 3 и 4 отсутствует, а поражение на балл 2 составляет от 0,8 до 1,8%.

Таким образом, при протравливании обычного семенного материала, где основная масса семян свободна от поражения или имеется лишь поверхностное поражение семян спорами аскохитоза, протравливание формалином, ТМТД и гранозаном дает положительный эффект и обеспечивает получение нормальных всходов.

Во второй год испытаний протравливанию были подвергнуты также сильно зараженные семена, взятые с заведомо пораженных бобов, для чего кроме упомянутых выше протравителей, были испытаны также гексахлорбензол из расчета 4 кг на тонну семян, препарат РА—2 кг на тонну семян, и повышенная до 50% доза ТСБ — из расчета 4 кг на тонну семян.

Испытания показали, что для протравливания сильно пораженных семян наиболее эффективными являются ТМТД и повышенная до 50% доза ТСБ.

Влияние различных протравителей на поражаемость нута аскохитозом на 1. IX. 1954 года. Таблица 8.

Протравители	Дата учета 1. IX. 1954 г. Пораженность в баллах					Общий % поражения	% развития болезни (по форм. службы учета)
	0	1	2	3	4		
Контроль	—	2,5	11,5	26,8	28,5	69,3	55,3
ХА—3 кг/тн	—	13,2	13,0	11,3	2	37,0	16,8
Гранозан—2 кгр.	—	14,2	8,0	3,0	2,0	27,2	11,8
Формалин—1:300	—	5,8	1,8	0,2	0	7,8	2,5
ТМТД—10 кг/т	—	2,7	1,0	0	0	3,7	1,2
ТМТД—5 кг/т	—	2,7	0,8	0	0	3,5	1,1
ТСБ (10%) 8 кг/т	—	23,7	16,8	8,0	0,8	49,3	21,1
ТСБ (10%) 4 кг/т	—	23,5	16,5	8,5	2,3	50,8	22,8
АБ—3 кг/т	—	11,3	17,2	17,0	10,7	56,3	35

По второму разделу химической борьбы с аскохитозом, т. е. по испытанию действия различных фунгицидов путем опрыскивания на поражаемость аскохитозом, в течение двух лет, проводились испытания на базе Кироваканского ГСУ. Испытывались следующие препараты: 1% раствор 15% динитророданбензола, 1% суспензия коллоидной серы и 1% раствор бордосской жидкости.

Опрыскивание проводилось в фазе до цветения и в период бобообразования. Расход рабочей жидкости 500—600 л на га. Повторность опытов трехкратная.

Сравнительная эффективность различных фунгицидов приведена в таблице № 9.

Таблица 9.

Сравнительная эффективность различных фунгицидов против аскохитоза нута.

Фунгициды	Процент развития болезни					Урожай с гектара в центн.
	8/VII	28/VII	8/VIII	20/VIII	28/VIII	
1. Контроль	1,2	3,2	4,7	6,2	10,2	13 ц/га
2. 1% бордосская жидкость	здор.	здор.	0,5	2,3	5,8	15,6 "
3. 1% коллоидная сера	здор.	здор.	0,7	2,0	6,0	15,6 "
4. 1% динитророданбензол	здор.	здор.	здор.	1,5	3,0	24,0 "

Как видно из данных таблицы, варианты опрыснутые бордосской жидкостью и коллоидной серой поразились примерно через месяц после контроля и процент развития болезни был почти в два раза слабее. Варианты же опрыснутые динитророданбензолом поразились еще позже, (20.VIII), при более слабом проценте развития болезни (3%, против 10,2% в контроле). Вследствие более позднего и слабого поражения опрыснутых динитророданбензолом вариантов, урожай с этих делянок был значительно выше и составлял 24,0 цент./га, при 13 ц/га в контроле и 15,6 ц/га при остальных фунгицидах.

Результаты наших двухлетних исследований по химическим мерам борьбы с аскохитозом нута с несомненностью показывают, что своевременное и совместное применение протравливания семян ТМТД, ТСБ, гранозаном и опрыскивания динитророданбензолом, а также бордосской жидкостью или коллоидной серой, сильно снижает вред от аскохитоза нута и обеспечивает получение высокого урожая в пределах 15—20 ц/га.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. В Армянской ССР нут в основном возделывается в засушливых предгорных и горных районах в условиях преимущественно богары и имеет большое пищевое и кормовое значение.

2. Во всех нутосеющих районах Армянской ССР, все сорта нута в той или иной степени поражаются аскохитозом, вызываемым грибом Ascochyta rabiei (Pass) Labr. Абсолютно аскохитоустойчивых сортов нута в производстве пока нет.

3. Аскохитоз поражает все органы растения — корневую шейку, стебли, листья, бобы, семена и, при сильном развитии, наносит большой вред, в особенности в ранней фазе роста растений.

4. Источником первичной инфекции являются зараженные семена и растительные остатки в почве — (стебли, листья, бобы), на которых пикнидии не только хорошо зимуют, но и продолжают функционировать и сапрофитно развиваться.

5. Благоприятными для развития аскохитоза погодными условиями являются: средне-суточная температура выше 15° С, относительная влажность воздуха выше 65% и количество атмосферных осадков за лето в пределах 350—400 мм.

6. Оптимальная температура для развития гриба колеблется в пределах 18—23° С, максимальная 32—33°, а минимальная 8° С.

7. Инкубационный период при благоприятных условиях длится 3—5 дней.

8. Из химических мер борьбы основными должны быть: протравливание семян ТМТД 5 и 10 кг на тонну семян, ТСБ—50%—4 кг на тонну семян, гранозан 2 кг на тонну семян. В течение вегетации, начиная с фазы бутонизации, следует проводить также двукратное опрыскивание растений 1% раствором 15% динитророданбензола или 1% раствором коллоидной серы.

9. Из агротехнических мероприятий эффективны в основном следующие: посев здоровыми семенами сравнительно аскохитоустойчивых сортов, применение правильных севооборотов, сбор и сжигание послеуборочных растительных остатков и зяблевая вспашка с глубокой заделкой больных растительных остатков. Посевы проводить из нормы высева 130 кг/га при заделке семян не глубже 4—5 см.

Избегать чрезмерно ранних посевов. Уборку нута проводить в сухую погоду и не оставлять в поле в копнах, а непосредственно перебросить на ток и обмолотить.

Список опубликованных работ, отражающих основное содержание диссертации.

1. Испытание новых препаратов против аскохитоза нута. Бюллетень научно-технической информации, Известия МСХ № 3, 1957 г.

2. Передача семенами инфекции аскохитоза нута и эффективность протравливания.

Главное Управление науки МСХ Арм. ССР. Сборник научных трудов Института земледелия, 1961 г.

3. Некоторые вопросы биологии и динамики развития аскохитоза нута в Армянской ССР.

Известия АН Арм. ССР, т. XV, № 5, 1962 г.

ВФ 07950 Заказ 787 Тираж 200

Полиграфкомбинат, Ереван, Теряна 91.

МИНИСТЕРСТВО ПРОИЗВОДСТВА И ЗАГОТОВОК
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ
АРМЯНСКОЙ ССР

АРМЯНСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

А. Б. АМИРДЖАНЯН

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИСПЫТАНИЕ СИСТЕМ СОДЕРЖАНИЯ ПОЧВЫ ПЛОДОНОСЯЩЕГО АБРИКОСОВОГО САДА В УСЛОВИЯХ АРАРАТСКОЙ РАВНИНЫ АРМЯНСКОЙ ССР

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук.

Научный руководитель:
Кандидат биологических наук
Г. М. САИТРОСЯН

ЕРЕВАН—1963 г.

Тавы — Армянская ССР

Абрикосы — Урожайность

МИНИСТЕРСТВО ПРОИЗВОДСТВА И ЗАГОТОВОК
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ
АРМЯНСКОЙ ССР

АРМЯНСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

А. Б. АМИРДЖАНЯН

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИСПЫТАНИЕ СИСТЕМ СОДЕРЖАНИЯ ПОЧВЫ ПЛОДОНОСЯЩЕГО АБРИКОСОВОГО САДА В УСЛОВИЯХ АРАРАТСКОЙ РАВНИНЫ АРМЯНСКОЙ ССР

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук.

Научный руководитель:
Кандидат биологических наук
Г. М. САНТРОСЯН

ЕРЕВАН—1963 г.

Работа проводилась в период 1954—1960 гг. в отделе агротехники плодовых культур Института виноградарства, виноделия и плодоводства Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов Армянской ССР.

Работа состоит из 137 страниц машинописи, включая 45 таблиц, 12 фото и рисунки.

ВВЕДЕНИЕ

Исторический XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза поставил перед социалистической промышленностью, сельским хозяйством и всем советским народом грандиозные задачи развернутого строительства материально технической базы коммунистического общества в нашей стране. В текущей семилетке все отрасли народного хозяйства должны невиданными до сего времени темпами, совершить наступательное движение по пути технического прогресса. Неуклонно должны развиваться наука и культура, повышаться материальное благосостояние народа. Плодоводство как одна из ведущих отраслей социалистического сельского хозяйства в этой семилетке должно сделать резкий скачок на пути расширения площадей под новые сады и повышения урожайности существующих садов.

С древних времен в Армении была развита отрасль плодоводства. Из истории армянского народа известно, что еще в далеком прошлом Армения в своем экспорте среди других товаров сельского хозяйства уделяла большое место и сухофруктам.

Как в прошлом, так и в настоящем Араратская равнина является одним из наиболее развитых районов плодоводства и виноградарства страны.

В настоящее время в экономике республики плодоводство занимает одно из ведущих мест. В текущей семилетке площади под плодовыми садами должны возрасти на 20 тысяч га. Однако до сего времени такой актуальный вопрос агротехники плодоводства, как си-

стема содержания почвы в междурядиях сада в условиях Араратской равнины Армянской ССР еще не разработан. В Араратской равнине сосредоточена основная база промышленного плодоводства косточковых пород республики. Согласно переписи 1932 года косточковых в совхозах и колхозах этой зоны насчитывается более 1600 га. Среди плодовых насаждений Араратской равнины ведущее место занимает абрикос. Сорта абрикоса аборигенные—народной селекции.

Почвы Араратской равнины не отличаются удовлетворительными водно-физическими свойствами, бедны гумусом и содержат большое количество карбонатов.

Задача прогрессивного улучшения важнейших элементов плодородия почвы—ее водный, воздушный и питательный режимы, остается центральным вопросом агротехники плодоводства.

Наиболее активное воздействие на почву сада для повышения ее плодородия может оказать применение рациональной системы содержания междурядий, оптимальное орошение и удобрение.

Малое содержание органического вещества и высокий процент карбонатов в условиях жаркого климата и интенсивного орошения чреваты опасностью еще большего ухудшения водно-физических свойств почвы в силу непрерывного образования вторичных карбонатов. В условиях Араратской равнины при паровой обработке испарение основной массы почвенной влаги, в отличие от сидерального способа или способа сплошного культурного задернения происходит с поверхности почвы. Вследствие сильного поверхностного испарения известь, выпадающая из почвенного раствора, становится источником непрерывного образования вторичных карбонатов, значит и источником ухудшения и без того неудовлетворительных водно-физических свойств почв.

Из вышеизложенного вытекает, что междурядия плодовых садов Араратской зоны должны быть заняты

наиболее подходящими для этих условий культурами, способными резко сократить поверхностное испарение, ослабить конкуренцию или хотя бы отодвинуть ее (сроки) от основных биологических этапов жизни плодовых насаждений (роста, созревания и т. д.), прогрессивно повысить количество органического вещества в почве и тем самым улучшить важнейшие элементы плодородия почвы.

В результате повышения плодородия почвы повысится и урожай плодов. При правильном подборе междурядных культур можно (как это показывает опыт) без ущерба для высоких урожаев плодов получить дополнительный доход от этих культур даже в садах, где насаждение находится в стадии полного плодоношения.

Нами 1954—1960 гг. проводились опыты по сравнительному испытанию отдельных, наиболее перспективных, систем (способов) содержания почвы в междурядиях плодоносящих абрикосовых садов, посадки 1929—1931 гг.

Диссертационная работа состоит из 4-х глав. В первой главе изложены: литературный обзор состояния вопроса о системе содержания почвы сада, почвенно-климатический очерк Араратской равнины и методика экспериментальных работ.

В последующих трех главах изложены результаты экспериментальных работ за 1954—1960 гг.

Экспериментальные работы проводились на Ереванской базе Института плодоводства АН Армянской ССР и в совхозе № 9 Эчмиадзинского района.

Почвенно-климатические условия Араратской равнины и агрохимическая характеристика опытных участков.

Араратская равнина занимает юго-восточную часть территории республики, она состоит из четырех подзон, расположенных в вертикальном разрезе. Интересующая

нас подзона, (Приараксинская низменность) охватывает поливные массивы Октемберянского, Арташатского, Шаумянского, Эчмиадзинского и Вединского районов, расположенных на высоте до 900 м над уровнем моря. Климат сухой, сильно континентальный. Зима сухая, холодная. Весна короткая, длится с марта до конца апреля. Среднегодовое количество осадков от 246 до 277 мм. Средняя годовая температура составляла 11,7—11,8° (в январе—5,9—6,4°, в августе 24,9—26°). Абсолютный минимум температуры колеблется между —27° и —30°, максимальная температура составляет +40°. Последние весенние заморозки могут иметь место в период между 12.III—15.V. Общая сумма тепла выше 0° достигает 4000—4500°. Относительная влажность воздуха в жаркое время года в полдень снижается до 34%, часто значительно ниже.

Почвы опытных участков типичны для этой подзоны—бурые, скелетные, суглинистые. Содержание карбонатов высокое, особенно на глубине от 20 до 40 см, и часто достигает до 15 и более процентов. Содержание гумуса 1,38—1,46%, азота 0,095—0,114%, фосфора и калия в мгр на 100 гр абсолютно сухой почвы составляют соответственно 5,9—8,1 и 10,0—38,9.

Методика исследования

Исследования проводились методом полевого опыта, в трех повторностях. Опыт по установлению оптимального режима орошения сада в зависимости от системы содержания был поставлен в двух повторностях.

Количество учетных деревьев в варианте было не менее 19—20. Делянки друг от друга отделялись одним защитным рядом. Были приняты необходимые меры, чтобы оросительная вода не попадала с одной делянки на другую.

Схема опытов. I-й опыт (1954—1957 гг.) с вариантами:

1. Черный пар три года (контроль).

2. Люцерна+райграс два года, в последующем черный пар.

3. Шабдар+райграс один год, в последующем черный пар.

4. Шабдар в чистом посеве один год, в последующем черный пар.

II опыт (1955—1960 гг.) с вариантами:

1. Люцерна+райграс 5 лет (контроль).

2. Черный пар 5 лет.

3. Сидераты 5 лет (ежегодные посевы).

III опыт:* Испытание разных режимов орошения в зависимости от систем содержания сада (1956—1958 гг.) с вариантами:

1. Черный пар при нижнем пределе предполивной влажности в период всей вегетации 80—70% от ППВ (контроль).

2. Искусственное задернение 80—70% от ППВ.

3. Искусственное задернение 90—80% от ППВ.

4. Искусственное задернение 100—90% от ППВ.

IV опыт: Питательный режим почвы в зависимости от системы содержания почвы сада (1957—1959 гг.) с вариантами:

1. Черный пар (контроль).

2. Черный пар+N_{200} P_{150} K_{100}.

3. Искусственное задернение.

4. Искусственное задернение+P_{150} K_{100}.

5. Искусственное задернение+N_{200} P_{150} K_{100}.

6. Люцерна в чистом посеве+P_{150} K_{100}.

Удобрения под урожай 1957 г. вносились в 1956 г. за три недели до начала закладки почек. Эффективность

---

* Минеральные удобрения в виде N_{45} P_{60} K_{40} под этот опыт вносились в 1957 и в 1958 гг. перед цветением.

опыта устанавливалась путем учета следующих элементов:

1. Вегетативный рост с учетом средней длины одного побега, увеличение обхвата и диаметра штамба, поверхность листа учитывались по всем учетным деревьям, рост активных корней на модельных деревьях по способу вольного монолита Колесникова В. А.

2. Урожай учитывался для каждого учетного дерева в отдельности, средний вес одного плода—со средней пробы от варианта.

Динамика полевой влажности определялась в первом опыте на глубине 60, во втором—100, в третьем — 200 и в четвертом—100 см. Почвенные образцы на влажность брались с постоянных площадок, перед поливом, после полива и в межполивной период. Процент влаги определялся после подсушивания образцов до постоянного веса.

Расход оросительной воды учитывался с помощью водосливов Чипполетти.

Анализы почвенных образцов на химические свойства и питательные вещества производились по следующей методике: гумус и азот по Тюрину, P_2O_5—по Мачигину и K_2O—по Пейве*

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Влияние разных систем содержания, режимов орошения и питания на почвенные условия, рост и плодоношение абрикосового сада.

Влажность почвы. В условиях опыта выявлено, что влажность почвы при разных системах содержания сада практически одинакова. В среднем за пять лет (по второму опыту) разность в полевой влажности между па-

* Почвенные анализы проводил ст. аналитик-химик отдела агрохимии и почвоведения института ВВиП—Эквмян М. С.

Таблица 1 (опыт 1)

Динамика влажности почвы в зависимости от системы содержания сада (влага в % к абсолютно сухому весу почвы)

Варианты	Глубина в см	1954 год						1955 год						В среднем за два года
		V	VI	VII	VIII	IX	В среднем за год	V	VI	VII	VIII	IX	В среднем за год	
Чёрный пар (контроль)	0—20	17,4	11,8	17,9	10,7	14,3	14,4	16,9	16,4	14,5	9,8	15,3	14,6	14,5
	20—40	18,0	14,5	17,3	15,8	17,4	16,6	17,3	18,5	9,7	14,4	15,1	15,0	15,8
	40—60	19,1	16,1	20,1	18,3	17,7	18,1	17,7	15,9	12,8	12,6	13,7	14,5	16,3
Люцерна+ +райграс	0—20	18,1	13,7	16,2	15,0	14,8	15,6	17,1	15,0	10,5	14,3	12,1	13,8	14,7
	20—40	18,4	16,0	16,3	16,2	17,8	16,9	16,9	15,9	14,6	14,0	16,7	15,6	16,3
	40—60	18,9	17,3	16,7	18,7	19,3	18,2	17,9	17,3	13,8	16,3	11,9	15,4	16,8

Таблица 2 (опыт 2)

Динамика влажности почвы в зависимости от системы содержания почвы сада (влага в %% к абс. сух. весу почвы)

Варианты	Глубина в см	Годы исследования					Среднее за 5 лет
		1956	1957	1958	1959	1960	
Люцерна+райграс (контроль)	0—100	17,9	18,5	19,1	20,4	19,6	19,1
Черный пар	0—100	18,9	18,8	17,8	17,2	18,1	18,1
Сидерация	0—100	20,0	19,0	19,1	19,8	19,2	19,4

ровой обработки, искусственным задернением и сидерацией не превышает 1,3—2,3% табл. 1 (опыт 1), табл. 2 (опыт 2). Это не значит, что испаряющая листовая поверхность сложного, состоящего из древесных, бобовых и злаковых травянистых компонентов растительного сообщества на единицу площади произрастания, располагала одинаковым запасом влаги по сравнению с паровой обработкой. Так, например: по опыту режима орошения, квадратный метр испаряющей листовой поверхности абрикосового дерева при паровой обработке за вегетацию располагает 0,41 м^3, а при искусственном задернении (плодовые и травы)—0,21 м^3 дебетом воды. При задернении с более повышенным нижним пределом влажности почвы количество полезной влаги увеличивается, но не достигает уровня запасов почвенной влаги контроля. Например, абсолютная величина почвенной влаги варианта 100—90% от ППВ составляет только 53,6% контрольного варианта. Это означает, что даже максимально допустимое увлажнение почвы при искусственном задернении на единицу испаряющей листовой поверхности не в силе создавать равные паровой обработке условия влажности почвы, что, безусловно, отрицательно влияет на водный режим плодовых деревьев.

Питательный режим. После пяти лет применения разных систем содержания почвы сада, питательный режим последней значительно изменяется. Отмечена разница между паровой обработкой, сидерацией и сплошным задернением. Количество гумуса, азота и калия больше при сидеральном способе содержания и сплошном искусственном задернении. P_2O_5 отмечено больше в варианте паровой обработки сада. Нитрификационная способность почвы выше при паровой обработке и после запашки сидератов. Процесс нитрофикации происходит по пласту многолетних трав значительно интенсивнее, чем при длительной паровой обработке.

Вегетативный рост. Среди испытуемых способов содержания междурядий почвы сада для вегетативного роста деревьев лучшим является сидеральный способ, он превысил диаметр штамба и среднюю длину одного побега по сравнению с искусственным задернением соответственно на 34,2 и 34,4%, а с паровой обработкой на 18,7 и 23,3%.

При искусственном задернении депрессия роста однолетних побегов имеет место в первом же году посева (однолетних и многолетних трав). По сравнению с паровой обработкой депрессия достигает при многолетних травах до 23,1%, а однолетних травах—до 8,1%. На втором году жизни многолетних трав депрессия вегетативного роста усиливается и по сравнению с контролем достигает 53,5%.

Рост однолетних побегов абрикосового дерева на задерненном саду при одинаковых нижних пределах предполивной влажности почвы по сравнению с черным паром в среднем за три года составляет 93%.

При нижнем пределе влажности 90—80% от ППВ, по сравнению с черным паром (80—70% от ППВ) рост однолетних побегов выше на 9,9%. Дальнейшее повышение нижнего предела влажности на задернении снижает рост однолетних побегов.

Депрессия роста обхвата штамба дерева представляется в несколько ином виде. Здесь варианты искусственного задернения, кроме варианта 100—90% от ППВ, уступают паровой обработке в среднем за три года от 21,1 до 31,6% и только вариант 100—90% от ППВ превышает контроль (80—70% от ППВ, черный пар) на 15,8%. Надо полагать, что оптимальная влажность почвы для роста однолетних побегов и штамба разная, причем для увеличения обхвата штамба требуется более повышенный нижний предел предполивной влажности, чем для роста однолетних побегов.

Продолжительность периода роста однолетних побегов тесно связана с системой содержания почвы, она более растянута при паровой обработке и короче при искусственном задернении.

Выявлено, что разные режимы орошения не оказывают влияния на относительную продолжительность периода роста однолетних побегов. При всех режимах орошения на задернении период роста однолетних побегов менее продолжителен, чем при паровой обработке. По разным опытам на задернении продолжительность периода роста однолетних побегов по сравнению с паровой обработкой меньше на 25—33 дня. Значит, продолжительность периода роста побегов в сравниваемых вариантах мало зависит от водного режима почвы (если она не достигает коэффициента завядания), а главным образом, зависит от ее питательного режима.

Второй рост (абрикос может иметь до 3-х генераций) также в основном связан с питательным режимом. Таблица 3 свидетельствует о том, что при условии практически равной влажности почвы, возобновление роста однолетних побегов изменялось в зависимости от питательного режима почвы. В вариантах, где отмечено в период второго роста больше нитратного азота, как например, удобренный черный пар, там все деревья (100%) имели вторую генерацию роста и, наоборот—

варианты, в почве которых не выявлено или выявлено мало нитратов, второй генерации роста вовсе не было или было на части деревьев (37,5%).

Рост активных корней, так же, как и рост других органов дерева, главным образом, зависит от системы содержания почвы. Как правило, он проходит интенсивнее при паровой обработке. При задернении более повышенные нижние пределы влажности значительно усиливают рост активной части корневой системы. Так, например, при задернении сада, когда нижний предел влажности почвы сохранился в пределах 80—70% от ППВ, количество активных корней по длине в %% составляло в июне 35,7, в июле 26,0 в сентябре 39,9 и в ноябре 49,2, а при нижнем пределе предполивной влажности 100—90% от ППВ соответственно было 50,8; 34,2; 43,4 и 59,6%.

Удобрение усиливает рост активных корней как при паровой обработке, так и при искусственном задернении.

Ассимиляционная поверхность. Величина ассимиля-

Таблица 3

Зависимость второй генерации роста однолетних побегов от влажности и от содержания нитратов в почве в этот период

Системы содержания почвы и удобрения	Влажность почвогрунта на глубине 100 см в %% к его абсол. сухому весу	Количество NO_3 в мг на 100 г абсол. сухой почвы	% деревьев со второй генерацией роста
Чёрный пар (контроль)	19,7	2,90	61,0
Чёрный пар+NPK	18,4	6,66	100,0
Искусственное задернение	20,0	0,30	0,0
Искусственное задернение+PK	20,3	0,37	0,0
Искусственное задернение+NPK	20,2	0,57	37,5

ционной поверхности плодовых деревьев находится в тесной зависимости от системы содержания, режимов орошения и питания.

Количество листьев и поверхность одного листа деревьев при паровой обработке по сравнению с задернением (при одинаковом нижнем пределе влажности почвы от ППВ) больше. Если ассимиляционную поверхность деревьев при паровой обработке принять за 100, то при задернении будет 84,4%. При более повышенном нижнем пределе влажности почвы ассимиляционная поверхность увеличивается, но не достигает величины контроля.

Урожай. Результаты опытов о влиянии системы содержания почвы в междурядиях сада, режимов орошения и питания на урожай плодов абрикоса обобщены в таблице 4. Они свидетельствуют о существовании тесной связи между указанными агротехническими мероприятиями и плодоношением. Установлено, что наиболее высокий урожай получается при сидеральном способе содержания почвы в междурядиях сада. При этом способе содержания, как это видно из табл. 4, урожай плодов абрикоса больше, чем при паровой обработке на 27,7% и искусственном задернении на 49,2%. Как видно из этой же таблицы, чистые посевы люцерны, удобренные большими дозами PK, по сравнению с контролем, повышают урожай плодов на 4,4% и отстают только от варианта паровой обработки удобренного большими дозами NPK на 3%.

Результатами опытов установлено, что урожай плодов абрикоса при задернении сада многолетними бобово-злаковыми травами и при посеве однолетних бобово-злаковых трав с первого же года падает по сравнению с черным паром на 19,2—51,6%.

По пласту многолетних трав депрессия урожая плодов абрикоса прекращается, по сравнению с контролем даже отмечено некоторое повышение (13,5%, опыт II).

По обороту пласта урожай превышает контрольный вариант на 97,3% (опыт II).

Таблица 4

Сводная таблица урожая плодов абрикоса на одно дерево

№№ опытов	Продолжительность опыта	Варианты	Средний урожай плодов	
			кг	%%
I	4 года	Черный пар (контроль)	70,5	100,0
		Люцерна + райграс (I и II годы) по пласту и обороту пласта (III и IV годы)	79,9	113,3
II	5 лет	Искусственное задернение (контроль)	77,1	100,0
		Черный пар	98,5	127,7
		Сидеральный способ	115,1	149,2
III*	3 года	Черный пар (контроль) 80—70% от ППВ	98,0	100,0
		Искусственное задернение 80—70% от ППВ	54,2	55,1
		—»— 90—80% от ППВ	64,2	65,5
		—»— 100—90% от ППВ	63,8	65,1
IV**	3 года	*Черный пар (контроль)*	52,1	100,0
		Черный пар N_{200} P_{150} K_{100}	56,0	107,4
		Искусственное задернение	43,7	81,9
		Искусственное задернение P_{150} K_{100}	58,5	112,3
		Искусственное задернение N_{200} P_{150} K_{100}	52,6	100,9
		Люцерна в чистом посеве P_{150} K_{100}	54,4	104,4

* Во втором и в третьем годах все варианты опыта перед цветением удобрялись N_{45} P_{60} K_{45} кгр/га.

** Повышенный урожай в среднем за три года по варианту «искусственное задернение + P_{150} K_{100}» объясняется тем, что по этому варианту в неблагоприятном 1958 году урожай по техническим причинам не был учтен.

При задернении сада повышенные нижние пределы предполивной влажности значительно повышают урожай плодовых деревьев, но не достигают урожая контрольного варианта с более низким пределом предполивной влажности.

Разница между урожаем при паровой обработке и задернением сокращается еще более, когда нижний предел предполивной влажности почвы сохраняется в оптимуме (90—80% от ППВ) и вносятся средние дозы основных минеральных удобрений N_{45} P_{60} K_{45} (опыт III).

Депрессия урожая абрикосового сада при искусственном задернении практически ликвидируется, если в течение вегетационного периода предполивная влажность сохраняется в пределах 90—80% от ППВ и в дробном виде вносятся большие дозы минеральных удобрений (годовая норма N_{200} P_{150} K_{100}) в равных частях перед цветением, перед закладкой почек и после листопада (опыт IV).

Водопотребление сада. Выявлено, что для сохранения одинакового нижнего предела влажности почвы сада, черный пар по сравнению с искусственным задернением потребляет оросительной воды на 20% больше. Только более повышенные нижние пределы влажности почвы при задернении имеют одинаковое с черным паром потребление или незначительно повышенное, чем у черного пара (1,2%). Это главным образом объясняется более благоприятными термическими условиями на поверхности и близко к поверхности лежащих горизонтов почвы при задернении сада, что является результатом затенения поверхности почвы травостоем.

В наиболее жаркое время года температура на поверхности черного пара выше, чем на поверхности задернения, и эта разница доходит до 9°, а на глубине 20—25 см—до 5,1°. Даже в июне, июле и августе месяцах суммарное испарение с черного пара, по сравнению с задернением значительно выше (табл. 5). Результаты определения количества сухих веществ в плодах абрикоса, в зависимости от системы содержания, в основном говорят в пользу задернения. При этом способе содержания почвы сада, количество сухих веществ по сравнению с паровой обработкой выше на 4,2—30%.

Внешний вид плодов и окраска также наиболее приятны при задернении, чем при паровой обработке почвы в междурядиях сада.

Таблица 5

Суммарное испарение влаги в зависимости от системы содержания почвы и режима орошения плодоносящего абрикосового сада

Варианты	Глубина в см	Суммарное испарение м³/га		
		Сроки наблюдения		
		29 IV—4/VI	4/VI—9/VII	9/VII—22/VIII
Черный пар 80—70% от ППВ . . .	200	1101	1181	2640
Искусственное задернение 80—70% от ППВ	200	786	939	2000
Суммарное испарение искусственного задернения к черному пару, в %%		71,4	79,5	75,7

Немалую роль в испарении влаги с поверхности почвы играют ветры, которые почти неизменно сопутствуют высоким температурам. Очевидно, травостой смягчает влияние ветров на поверхности почвы и тем самым затрудняет снос влажных слоев воздуха.

При разных системах содержания почвы и одинаковом нижнем пределе влажности, водный режим для деревьев при паровой обработке складывается относительно благоприятнее, чем для деревьев при задернении сада. Даже значительно повышенный нижний предел предполивной влажности почвы на искусственном задернении, как 100—90% от ППВ, не в состоянии устранить ксероморфное строение листа абрикоса. Водопоглощающая и водоудерживающая способность листьев с деревьев при паровой обработке почвы всегда ниже, чем при искусственном задернении сада. Концентрация клеточного сока листьев, кроме одного случая (апрель), значительно выше у деревьев с искусственно задернен-

2—1970

ных участков сада, чем при паровой обработке. Так, например, если при задернении сада концентрация клеточного сока листьев абрикоса в среднем составляла в апреле 9,9, в мае 10,2, в июне 10,6, в июле 10,9 и в августе 11,3%, то при паровой обработке она (концентрация клеточного сока) соответственно равнялась 9,5, 11,4, 12,7, 12,9 и 13,7%.

Интенсивность транспирации абрикосового листа при паровой обработке также значительно превышает интенсивность транспирации при задернении сада. В среднем за пять месяцев вегетации по многим определениям интенсивность транспирации листьев абрикоса при искусственном задернении сада составляет 83,5% от паровой обработки.

В условиях опытов урожай сена, полученный от многолетних бобово-злаковых трав и чистых посевов люцерны, ежегодно достигал 60—70 ц/га, урожай же однолетних трав—81—87 ц/га.

Многолетние бобово-злаковые травы за одну вегетацию корней в почве оставили больше, чем однолетние бобово-злаковые травы и значительно больше, чем однолетние бобовые травы в чистом посеве.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

В результате сравнительного испытания систем содержания плодоносящего абрикосового сада, при разных режимах орошения и питания в условиях Араратской равнины Армянской ССР за период 1954—1960 гг. можно сделать следующие основные выводы.

1. Лучшими из испытуемых систем содержания почвы, которые позволяют получить высокие урожаи плодов с наименьшими затратами на единицу продукции и создают условия для экономии оросительной воды, являются сидеральная система содержания и чистые посевы люцерны.

2. Сидеральный способ содержания, по сравнению со сплошным искусственным задернением, превышает рост диаметра штамба на 34,3%, среднюю длину одного побега на 34,4%, урожай плодов на 49,2%. По сравнению же с паровой обработкой сидеральный способ соответственно превышает на 18,7, 23,5 и 27,7%.

3. Чистые посевы люцерны в междурядиях сада при оптимальном режиме орошения (90—80% от ППВ) и удобрения большими дозами РК не угнетают плодовые насаждения. В этом случае урожай плодов уступает только урожаю, удобренному большими дозами NPK черного пара (на 3,0%). Из чистых посевов люцерны ежегодно можно собрать от 6 до 7 т/га высококачественного сена, что составляет от 3000 до 4000 корм. единиц.

Для садов, находящихся, в целях борьбы с почвенной эрозией или борьбы с хлорозом, под искусственным задернением, необходимо в период вегетации предполивную влажность почвы сохранить в пределах 90—80% от ППВ и вносить удобрения в дробном порядке в три срока: перед цветением, перед образованием почек и после листопада, всего N_{200}, P_{150}, K_{100} кг/га. Такая агротехника обеспечивает получение урожая, равного черному, неудобренному пару. По сравнению с удобренным большими дозами NPK черным паром, такими же дозами удобренный задерненный сад дает урожай плодов абрикоса на 6,5% меньше.

4. Оптимальным режимом орошения в плодовом саду, где междурядия заняты травами (сидераты или задернение), является тот, при котором нижний предел предполивной влажности почвы в течение вегетации сохраняется в пределах 90—80% от ППВ. Пониженные и повышенные нижние пределы влажности снижают урожай плодов.

5. Для поддержания в течение вегетации одинакового нижнего предела предполивной влажности (80—

70% от ППВ) почвы, в силу большого поверхностного испарения с черного пара, оросительная норма последней на 20% выше, чем при задернении. Это объясняется температурными условиями почвы на поверхности пара, у которой в жаркое время вегетации температура выше на 9°, а на глубине 20—25 см—на 5,1°.

6. В почве сада, на глубине от 0—40 см, при задернении общего гумуса и азота больше, чем при паровой обработке. Высокое содержание питательных веществ в почве по пласту обеспечивает, по сравнению с трехлетним черным паром, увеличение размера средней длины одного побега на 52,7% и урожая плодов абрикоса—на 13,5%.

7. Плоды абрикоса содержат больше сухих веществ и имеют более приятную окраску, когда междурядия сада заняты посевом трав.

8. При искусственном задернении междурядий сада бобово-злаковыми травами, по сравнению с другими способам и содержания, значительных изменений в структурности и агрегатности почвы не наблюдается.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ СТАТЬЯХ:

1) Посев многолетних и однолетних бобово-злаковых трав в плодоносящем абрикосовом саду.

Труды Армянского Н. И. института виноградарства, виноделия и плодоводства—выпуск IV, 1960 г.

2) К вопросу режима орошения плодоносящего абрикосового сада при искусственном задержании.

Бюллетень научно-технической информации Армянского Н. И. института виноградарства, виноделия и плодоводства №№ 3—4, 1960.

3) Рациональное орошение повышает урожайность. Ж. «Айастани колтнтесакан», № 6, 1960 г.

4) К вопросу о системе содержания почвы в плодоносящем абрикосовом саду. Ж. «Сад и огород», № 11, 1959 г.

5) О взаимосвязи между накоплением запасных пластических веществ в однолетних побегах и урожайностью абрикосового дерева при орошении. Известия М. с.-х. Армянской ССР. № 4, 1960 г.

6) Рациональные способы содержания почвы плодоносящего абрикосового сада. «Известия сельхознауки» Министерства производства и заготовок сельхоз. продуктов Армянской ССР, № 12, 1962 г.

ВФ 02346 Заказ 1970. Тираж 150.

Типография № 1 Главного управления издательств и полиграф. промышленности Министерства культуры Арм. ССР.

Ереван, ул. Алавердяна, 65.